

Международный институт
развития и самоорганизации им. С. Кузнеця

ИСПИРР
EVOLVERE PER INTELLECTUM

Институт социально-политических
исследований и регионального развития

П.М. Шорников

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДОКТРИНА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Москва
2023

УДК 821.161. (478) 9-05. 929

ББК 63.3 (Мол.)

Ш79

Научная редакция:

Т.П. Млечко, доктор педагогики, доктор хабилитат филологии, проф., иностранный Член российской Академии образования, (Кишинев).

Б.Г. Бомешко, канд. ист. наук, проф., (Тирасполь).

И.Ф. Грек, доктор истории, (Кишинев).

С.Г. Суляк, канд. ист. наук, доц., (Санкт Петербург).

Н.И. Харитонова, доктор политич. наук, проф., (Москва).

Рецензенты:

И.М. Благодатских, канд. ист. наук, доц., (Тирасполь).

В.А. Содоль, канд. ист. наук, доц., (Тирасполь).

С.А. Фидельский, канд. ист. наук, доц., (Тирасполь).

Обложка:

Митинг Интердвижения «Единство».

Кишинев, 16 августа 1989 г.

Фото: Игорь Зенин.

Ш79   **Шорников П.М.** Государственная доктрина Республики Молдова. Москва. 2023.

В феврале 2001 г. Партия коммунистов завоевала в молдавском парламенте конституционное большинство. Главное из своих предвыборных обещаний – о предоставлении русскому языку статуса второго государственного языка Республики Молдова, – ПКРМ не выполнила. Однако в 2001–2003 гг. партия предприняла попытку выработать государственную доктрину, призванную сформировать в Молдавии единую политическую нацию. Включенные в книгу обзор литературы по теме исследования, очерки истории законотворческой работы по вопросам государственного суверенитета, этнокультурной идентичности молдавского народа, национального равноправия и геополитической ориентации государства, подборка материалов периодической печати и свидетельства участников событий помогут исследователям выполнить системный анализ идеологических процессов в Молдавии конца XX и начала XXI века.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	4
Глава I. НАЦИЯ-ГОСУДАРСТВО ИЛИ ГОСУДАРСТВО-НАЦИЯ?	11
§ 1. «Перестройка» в Молдавии: спецслужбы, партии, доктрины	11
§ 2. Спор о модели государственности Республики Молдова	28
§ 3. Право на историю	39
Глава II. ИНТЕРЕСЫ И ЦЕННОСТИ ВО ВРЕМЕНА ПЕРЕМЕН	49
§ 1. Формирование политической программы молдавизма	50
§ 2. Статус русского языка и гражданский конфликт в Молдавии	60
§ 3. Буджакский узел	84
Глава III. ДОКТРИНЫ И ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО	99
§ 1. Граждане или «неграждане»?	99
§ 2. Символика раздора	103
§ 3. Три проекта Конституции	112
§ 4. Законодательные гарантии национального равноправия	126
Глава IV. ДОКТРИНАЛЬНЫЕ СПОРЫ	134
§ 1. Демократия и бюрократия	134
§ 2. Попытка идеологического контрастушения?	143
§ 3. Концепция национальной политики и другие проекты	166
§ 4. Завершение пропагандистской кампании	177
Послесловие	184

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Движение «Единство»	191
II. Доктринальные споры	200
а) Публицистика	200
б) Служебные материалы	261
III. Борьба идей в зеркале прессы	277
IV. Компрадорская критика	312
V. Позиция Социалистической партии Молдовы	326
VI. Публикации автора по теме данного исследования	328

Доктрина (лат. *doctrina* – «учение, наука, обучение, образованность») – философская, политическая либо правовая теория, религиозная концепция, учение, система воззрений, руководящий теоретический или политический принцип. [...]

Доктрина – это авторитетная, исторически обоснованная система взглядов [...]

Доктрина – это не «**наука ради науки**», а готовый к практическому применению идеологический рычаг.

Википедия

Вступление

XIX век, утверждает историк Александр Бушков, начался лишь в 1815 году, когда, с окончательным разгромом Наполеона, пришел конец страстям, людям и идеям века восемнадцатого. Начало XX столетия ученый относит к августу 1914 года, когда началась Первая мировая война, которая нисколько не походила на войны иных времен¹⁴. Надо полагать, XXI век начался 24 февраля 2022 года, когда Россия начала военную операцию на Украине, также непохожую на войны прошлого: «Русские, – отметил режиссер Никита Михалков, – начали защищать русских. Русские стали сражаться за русских. Неожиданно, правда?»¹⁵.

Люди и страсти времен крушения СССР действительно уходят, а вместе с ними исчезает очевидность. Однако мифы и постулаты, выработанные в ходе психоисторической войны Запада против России, Русского мира, православных народов, остаются основой его идеологии и политики.

В годы «Перестройки» Советский Союз накрыла волна исторической «самокритики», точнее, реформатирования общественного сознания в духе вражды к советской и всей тысячелетней русской государственности. Появилась шутка: «СССР – страна с непредсказуемым прошлым». В союзных республиках возник феномен «ощетинившихся» историографий. Стравливая народы, историки, литераторы, журналисты бередили раны исторической памяти и обосновывали территориальные притязания к другим субъектам Союза. Началось формирование государственных доктрин новых независимых государств.

Уже в 90-е годы началось осмысление крушения Советского Союза как величайшей геополитической катастрофы XX века. Первый Все-

---

¹⁴ Бушков А. Сталин. Корабль без капитана. <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/283747-aleksandr-bushkov-stalin-korabl-bez-kapitana.html>

¹⁵ Никита Михалков. Бесогон ТВ. //

<https://yandex.ru/video/preview/9422046451208520231>

мирный Русский Собор (26–28 мая 1993 г.) обратил внимание общества на одно из главных последствий этой катастрофы – оставление под властью новых «независимых» государств десятков миллионов русских людей, и принял «Акт о единстве русского народа», провозгласивший русских разделенным народом. Это был весомый вклад в формирование новой государственной доктрины России.

Причиной испытаний для страны и населяющих ее народов, в том числе и для многомиллионного русского народа, прозвучало с трибуны Собора, является Смута, которая началась в 1917 году и, «как кажется, продолжается до сих пор»¹⁶. Однако между двумя Смутами XX столетия (1917–1922 и 1988–1999 гг.) были и период единения народа и власти в годы Великой Отечественной войны, и десятилетия успешного мирного строительства.

Беспримерный мобилизационный проект 20-х–30-х годов российским государственным удалось осуществить благодаря доктринальным изменениям, внесенным в программу большевизма. Отказ от концепции мировой революции обеспечил СССР мирную передышку. Под лозунгами строительства социализма было создано крупное промышленное и сельскохозяйственное производство, осуществлена культурная революция. Представлялся в основном решенным национальный вопрос. В годы Великой Отечественной войны курс на реабилитацию русской истории и на урегулирование отношений Государства и Церкви помогли руководству СССР опереться на ресурсы русского патриотизма. Однако идеологический арсенал государства нуждался в дальнейшей модернизации. Широко известны послевоенное предупреждение И.В. Сталина «Без теории нам смерть, смерть!» и его доклад «Экономические проблемы социализма в СССР»¹⁷.

«Цивилизации, – утверждал философ Арнольд Тойнби, – погибают от ударов изнутри». После кончины вождя партийная номенклатура утратила способность мыслить стратегически. В Программу КПСС (1961г.) она включила взаимно-исключающие положения Л.Д. Троцкого, направленные на разжигание мировой революции, и Н.И. Бухарина – о мирном сожителстве СССР с капиталистическим окружением. Внутренняя политика КПСС все менее соответствовала интересам сохранения СССР как общего дома населяющих его народов. В субъектах Союза было допущено распространение национализма и иждивенческих ожиданий. Огласка в 1988 году сведений о том, что союзные республики, за

¹⁶ <https://vrns.ru/documents/stenogramma-i-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora/>

¹⁷ См.: Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., Госполитиздат. 1952.

исключением РСФСР и Туркмении, являются дотационными, а донором выступает Российская Федерация¹⁸, спровоцировала невиданный в истории сепаратизм государственного Центра. Угроза превращения союзных республик в антироссийские плацдармы Запада и то обстоятельство, что в новых «независимых» государствах под властью титульных национал-радикалов остаются 25 миллионов русских и более 30 миллионов русскокультурных граждан, не обсуждались. Под лозунгом «Стряхнуть присосавшихся!» с развалом Советского Союза смирились не только элиты, но и общественность РФ.

Компрадоры препятствуют духовной консолидации новой России. Конституцией 1993 года (Ст. 13) установлен запрет на государственную идеологию. Тем не менее, в стране еще в 90-е годы предпринимались попытки сформулировать чёткий образ желаемого будущего – Национальную идею, идеологию, приемлемую для большинства народа. Задача «Идеология или смерть!», сформулированная И.В. Сталиным, находится в процессе осмысления научным сообществом России. Но цели общественного развития, идеальный образ будущего страны остаются не вполне определенными¹⁹.

Нетерпимый характер идеологического безвременья стал особенно очевиден с началом Специальной военной операции России на Украине. Задачи Запада названы. «Цель санкций, – отметил президент РФ В.В. Путин, – отмена России, запрет ее культуры, табу на правду об истории России и ее роли в важнейших мировых событиях». Политические выводы из этой констатации очевидны: обществу необходима духовная мобилизация и мобилизующая национальная идея.

В истории, особенно в событиях переходных времен, принято искать не только объяснения переживаемых бедствий, но и источники оптимизма по поводу будущего стран и народов. В научном плане особенно актуален поиск ответа на вопрос о причинах взрыва национализма в конце 80-х годов XX века в странах Восточной Европы, субъектах Союза ССР и автономиях Российской Федерации. Однако у русских обострения национальных чувств даже в форме реакции на дискриминацию русского и русскоязычного населения в союзных республиках не последовало. Это обстоятельство наводит на мысль о срежиссированном извне характере этих процессов. Изучение борьбы идей и методов их распространения в конце XX – начале XXI века является одной из важных задач научных исследований.

---

¹⁸ Известия. 1988. 5 сентября. Сальдо межреспубликанского и внешнеэкономического товарообмена в мировых ценах в 1988 г. (млрд. руб.) (Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006. С. 299).

¹⁹ См.: Кобяков А. Русская Доктрина. Москва, Яуза-пресс. 2007

К настоящему времени наука накопила достаточно данных, свидетельствующих о том, что создание националистических теорий предшествует формированию наций, а не наоборот. Расчленение СССР, Югославии и Чехословакии дало обильный и во многом новый материал для типологизации таких теорий и проводимой на их основе национальной политики. Согласно американскому политологу Альфреду Степану²⁰, национальную политику следует разделить на два типа. Целью политики в **нации-государстве** является утверждение единой идентичности сообщества как членов нации и граждан государства. Для этого государство проводит «гомогенизирующую» ассимиляторскую политику в области образования, культуры и языка. Проведение такой политики упрощается, если в государстве в качестве культурной общности с политическим представительством мобилизована лишь одна группа, которая видит себя единственной нацией в государстве.

При наличии двух или более мобилизованных групп правящие круги государства вынуждены выбирать модель, которую ученый описывает как **«государство-нацию»**. Задача такой модели – создать у разных «наций» лояльность по отношению к государству. В таком государстве признают более чем одну культурную, даже национальную, идентичность и оказывают им институциональную поддержку. Создаются асимметричные федерации, внедряются практики консоциативной демократии (механизмов немажоритарного решения конфликтов), допускается более чем один государственный язык. Автономистским партиям позволено создать правительство в некоторых регионах, а порой и войти в коалицию, формирующую правительство в центре. В итоге в рамках одного государства формируются множественные, взаимодополняющие идентичности.

Подлинным **государством-нацией** был Советский Союз. В стране действовали механизмы консоциативной демократии. В образе жизни, культуре, менталитете населяющих СССР народов множились черты сходства, крепло общегосударственное сознание. Тем большей научной проблемой предстает выяснение причин успеха операции по расчленению Союза.

Одна из сложных задач науки истории – постижение современности. Особого внимания заслуживают идеологические процессы переходных времен. В Молдавии в годы системного кризиса СССР удар был нанесен не только по ориентации населения республики на советскую /российскую государственность и межэтническим отношениям, до тех пор корректным. Была предпринята также попытка культурного реформирования титульной нации, «упразднения» ее этнической само-

---

²⁰ Stepan A. Ukraine: Improbable democratic “nation-state” but possible democratic “state-nation”? // Post-Soviet affairs. – Columbia, 2005. – № 4. pp. 279–308.

бытности и существующей государственности. Как главную идеологическую проблему современной Молдовы молдависты трактуют проблему защиты молдавской национальной идентичности от румынизации – как инструмент обеспечения безопасности государства.

В СССР наряду с общей экономической и социальной целью – построением коммунизма, в качестве объединяющего идеологического звена внедрялась концепция формирования наднационального советского народа. Когда Союз рухнул исчезла и общесоюзная государственно-политическая идентичность. Однако постсоветские государства также были государствами полиэтничными. В Молдове была создана также проблема самоидентификации мажоритарного этноса. Да, проблема эта была и остается в основном проблемой самоидентификации элит. Но возможно ли консолидировать нацию без идеологического единства национальных элит?

Нацией-государством с момента объединения Дунайских княжеств (1859 г.) стремится стать Румыния. Возможно поэтому европейская идея мультикультурализма чужда даже политическим кругам Молдовы, в принципе ориентированным на заимствование (или имитацию) западных форм государственного устройства. Идея объединения Молдавии с Румынией исчерпала себя, но курс молдавских национал-радикалов на формирование **нации-государства** остается в силе «по умолчанию». «Я думал, – заявил бывший лидер унионистов Юрий Рошка в 2013 году²¹, – что Республика Молдова – это подающее надежды государство, подающая надежды общность, общество, которое лихорадочно ищет свою идентичность, которое нуждается в объединяющих идеях, которые объединят народ Республики Молдова в сильную сплоченность». Рошка объявил себя евроскептиком, призвал преодолеть синдром имитаторов иностранных моделей и прекратить импорт идей. «Нация – заявил он далее, – это акт воли интеллектуальной элиты», пригласил политический класс к диалогу и призвал его не ограничиваться идеологиями и доктринами, а выявить национальную идею, способную стать объединяющей, и преодолеть имеющиеся в обществе различия представлений о будущем Молдавии²². Однако возможно ли формирование в полиэтничном государстве единой политической нации на основе национальной идеи только мажоритарного этноса?

В 90-е годы XX века молдавские традиционалисты сохранили молдавскую государственность и подтвердили геополитическую ориен-

²¹ «Moldova – partea carea devenit întreg. Despre Ideea Națională ca forță unificatoare» (2013)

²² https://www.publika.md/iurie-rosca-a-lansat-cartea-moldova---partea-care-a-devenit-intreg-ce-ii-indeamna-autorul-pe-politicieni_1380671.html

тацию Молдавии на Россию. Они отказались от вооруженного захвата территории Приднестровья (1992 г.) и допустили включение непризнанной Гагаузской Республики в состав Республики Молдова в виде Автономного территориального образования Гагауз Ери (1994 г.); на его территории официальный статус предоставлен также гагаузскому и русскому языкам. Тем самым сделаны реальные шаги к превращению РМ в **государство-нацию**.

Однако процесс этот остается незавершенным. Ни аграрии, ни коммунисты, ни либералы не предоставили русскому языку статуса второго, – наряду с молдавским, – государственного языка Республики Молдова. Будущее республики молдавы также представляют себе без учета полиэтничного состава ее населения. Их признанный идеолог профессор-историк Сергей Назария на вопрос журналиста: есть ли та идея и та цель, за которой беспрекословно пойдет подавляющая часть молдавского общества, невзирая на свои политические воззрения и существующие внешние векторы развития страны, ответил так:

«Без идеологии человек существовать не может.[...] Всех нас, вне зависимости от национальной, религиозной и расовой принадлежности должна объединять любовь к Молдове, в нас наконец-то должно проснуться гражданское самосознание, мы должны перестать быть серой и неоднородной массой людей. Я считаю, что в качестве национальной идеи, должна выступать социальная справедливость, верховенство закона на всех уровнях деятельности государства, беспрекословное соблюдение прав. Создание эффективной и конкурентоспособной экономики – вот еще одно направление, которое может сплотить граждан Молдовы. Нынешним молдавским политикам надо перестать «играть на флангах», а постараться всеми возможными способами сплотить молдавское общество вокруг четко сформулированных целей развития страны. Только в таком случае у Молдовы появятся четкие горизонты в долгосрочном развитии, и страна выйдет из тумана перманентной политической неопределенности²³.

На сайте молдавыстов Михай Сорбалэ выражает сожаление о том, что в Конституции не закреплены ни идея молдавского национального государства, ни понятие ядра, лежащего в основе формирования нации. Статья 1 Конституции, уточняет он, предлагает неолиберальное толкование высших государственных ценностей. В предложенной ценностной последовательности «человек, его права и свободы» стоят на первом месте. Религия, семья, государственность, нация играют второстепенные роли. В статье 10 «Единство народа и право на идентичность» отсутствует чет-

---

²³ Нужна ли Молдове государственная идеология // <https://news.rambler.ru/other/38452041-nuzhna-li-moldove-gosudarstvennaya-ideologiya/>

кое определение «молдаван как нации, которая образует государство». То есть идут разговоры о праве на идентичность народа, но не указано, о каких людях идет речь! В соседней стране Конституция закрепляет идею о том, что Румыния является национальным государством, а ее граждане являются румынами. В Молдове этого не хватает²⁴. То есть русские, украинцы, гагаузы, болгары и другие нетитульные граждане Молдовы обязаны отказаться от собственной этнокультурной идентичности?

«Я думаю, – полагает дипломат и политик, один из основателей центристской Демократической партии Молдовы Алексей Тулбуре, – что с 25-летним опозданием, но пришло время для появления адекватной молдавской идентичности населения прудо-днестровского междуречья, политической программы строительства общего для всех граждан Молдовы современного европейского, демократического, функционирующего государства. Независимое будущее Молдовы надо, это мое видение, заново сформулировать, изобрести и, превратив в тексты, программы и проекты, сделать возможным. Это новое (перезапущенное) государство должно иметь все те ингредиенты, которые необходимы для успешного развития и, в первую очередь, политический класс, лидеров, элиту, способную сформулировать программу молдавской независимости и взять на себя ответственность за ее реализацию»²⁵.

В Молдавии идеологи и политики этого плана выдвинулись уже в период кризиса СССР и в 90-е годы XX столетия¹³. Тема данной работы – общественные дискуссии по вопросам желаемой модели государства в Республике Молдова конца XX и первых лет XXI века, когда Партия коммунистов вынесла на обсуждение общественности ряд Концепций дальнейшего развития страны. Чем была эта кампания: попыткой сплотить народ и власть выработав государственную доктрину, призванную заложить основы развития республики по пути государственного суверенитета и формирования корректных межэтнических и этногосударственных отношений, – или способом на время отвлечь внимание общества от острых экономических и социальных проблем? Какими оказались ее идеологические следствия?

---

²⁴ https://noi.md/md/news_id/21127

²⁵ Тулбуре А. Последнее советское поколение. // https://www.academia.edu/40482289/Последнее_советское_поколение?email_work_card=title

¹³ См.: Шорников П. Соратники: Идеологи и политики Молдавии конца XX в. Кишинев, СЕР USM. 2018. – 281 с.; его же. Признанный историк непризнанного государства // Молдово-Приднестровский регион. 2021. № 3–4(69–70). С. 131–132; его же. Феномен Назарии // Молдово-Приднестровский регион. 2021. №7–8 (73–74). С. 95–100; его же. Владислав Гросул – идеолог и политик. // Молдово-Приднестровский регион. 2022. № 1–2(75–76). С. 98–104.

Глава I.

НАЦИЯ-ГОСУДАРСТВО ИЛИ ГОСУДАРСТВО-НАЦИЯ?

Парадоксальной роли, сыгранной Комитетом государственной безопасности СССР и политическими компрадорами союзного Центра в операции Запада по развалу Советского Союза, посвящены многочисленные воспоминания. Сведения о подрывной работе КГБ СССР в Молдавии содержат материалы книги «Днестровский разлом», написанной на основе фондов КГБ Молдавской ССР¹⁴, а также открытые источники.

§ 1. «Перестройка» в Молдавии: спецслужбы, партии, доктрины

Ни в послевоенный период, ни к концу 80-х годов XX века в Молдавской ССР националистического, тем более, унионистского (направленного на присоединение республики к Румынии) движения не возникло. Сведения о лицах, которые вели антисоветские разговоры, и, якобы, пытались создать подпольные кружки, в архивах сохранились, но при конкретном рассмотрении они оказались легендированными мероприятиями КГБ¹⁵. Существования антисоветских подпольных организаций с фиксированным членством и политической программой не выявлено и поныне. Не имелось даже «диссидентов». В 1997 году на вопрос о существовании в республике до 1989 года «национального инакомыслия» министр национальной безопасности Республики Молдова генерал Тудор Ботнару (Ф.Л. Ботнар) ответил: «Были лица с более выраженными национальными чувствами. [...] Но я не знаю ни одного лица, заслуживающего быть представленным как диссидент»¹⁶.

Национальное сознание молдаван было чуждо антиславянскому шовинизму, традиционно ориентировано на Государство Российское

---

¹⁴ См.: Кодряну Г. Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: Роль и место спецслужб. Тирасполь: ГИПП «Типар», 2002.

¹⁵ См.: Там же. С. 147, 148; Шорников П. Уголовников – в герои? Рец. на кн.: Țurcanu I. Moldova antisovietică. Chișinău. Prut Internațional. Știința. 2000. // Кишиневские новости. 2001. 9 февраля.

¹⁶ Flux. Magazin săptămînal. 1997. 15 august

как гаранта их безопасности и поле деятельности, и на Москву как центр православия¹⁷. Поэтому в качестве идеологического инструмента отторжения Молдавии от Советского Союза был избран не молдавский национализм, а румынизм, государственная идеология Румынии, отрицающая национально-культурную самобытность молдаван, само их существование как нации.

Основные положения румынизма были сформулированы в конце XVIII – середине XIX века адептами униатской (греко-католической) Церкви, учрежденной Ватиканом в 1701 году в Трансильвании для окормления православных восточных романцев-подданных империи Габсбургов. Греко-католики добивались их отчуждения от православного славянского мира¹⁸. В языке валахов лингвисты Трансильванской школы, – католики венгры и немцы, – заменяли славянские слова французскими. По данным румынского лингвиста Думитру Макри, в 30-е годы XX века 29,67% словарного фонда румынского языка составляли заимствования из французского¹⁹. Это был уже другой язык, во многом чуждый разговорным и письменным языкам валахов и молдаван. Его назвали румынским²⁰.

В периоды двух оккупаций Бессарабии/ Молдавии (1918–1940 и 1941–1944 гг.) румынские власти третировали молдавский язык как «мужицкий», запретили молдавскую письменность на основе кириллицы, навязывали молдаванам румынскую национальную самоидентификацию²¹. В Молдавии и в 80-е годы помнили насколько жестоко и оскорбительно обращались румынские оккупанты с населением. Никто в республике (за исключением части послевоенного поколения молдавских филологов и «творческой» интеллигенции) склонности к румынизму не питал. Курс на разрушение молдавской этнокультурной идентичности, взятый на вооружение компрадорами в 1988 году, был избран лицами, знающими – или желающими знать? – только официальную румынскую версию истории Румынии. Они угодили в ловушку

---

¹⁷ Подробнее см.: Шорников П. Протокол о Сигуранце: Эпизоды гибридной войны начала XX века. Тирасполь. Б.и., 2021. С. 36–45. Ispirt.org. Наши издания.

¹⁸ Подробнее см.: Шорников П. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во Приднестровского ун-та. 2007. С.149-165; его же. Протокол о Сигуранце. С. 21–36.

¹⁹ Macrea D. *Lingviști și filologi români*. București. 1959. P. 27.

²⁰ *Vezi: Stati V. Dicționar moldovenesc-român/ Ed a 2-a. Chișinău. 2011.*

²¹ См.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 140–192; его же; Бессарабский фронт. (1918–1940 гг.) – 2-е изд., перераб. и доп., Тирасполь. Полиграфист. 2011. С. 9–22; его же. Протокол о Сигуранце: Эпизоды гибридной войны начала XX века. Тирасполь. Б.и., 2021. С. 21–35. Ispirt.org. Наши издания.

прошлого и, надо полагать, скоро поняли это. Но иных идеологических разработок под рукой не оказалось, и свои организационные мероприятия в Молдавии московским «горбачевцам» пришлось проводить при посредстве аппарата КГБ, а не Коммунистической партии.

В мае 1988 года в Кишинев прибыл главный оператор сноса советского государства²² секретарь ЦК КПСС, член Политбюро и куратор КГБ и СМИ А.Н. Яковлев. Его выступления перед руководством КПМ и некими «представителями интеллигенции» не получили внятного отражения в печати, но в Союзе писателей Молдавии состоялся политический переворот. Молдавский и советский патриот Павел Петрович Боцу был смещен с поста председателя писательского Союза. 5 июня в актовом зале здания СПМ сотрудники КГБ, мобилизовав своих информаторов, провели еще одно «собрание интеллигенции», на котором провозгласили создание «Демократического движения в поддержку Перестройки». Павел Боцу, уравновешенный человек 48 лет, при странных обстоятельствах застрелился.

Дальнейшую дестабилизацию положения в Молдавии невозможно объяснить внутривнутриполитическими причинами. В сентябре 1988 года за подписью деятелей науки и культуры было опубликовано «Письмо 66-и». Нелепым образом ссылаясь на интересы духовного будущего **молдавского** народа и потребности развития **молдавского** языка, его составители потребовали отбросить **«традиционные и любые внелингвистические»** соображения, официально признать идентичность **литературного молдавского и румынского** языков, целесообразность перевода молдавской письменности на латинскую графику и придания молдавскому языку государственного статуса²³. Тем самым формируемое КГБ антигосударственное и антимолдавское движение снабдили подобием политической программы.

Хотя установочная для исторического «обоснования» антисоюзного сепаратизма книга эмигранта-бывшего сотрудника Института истории партии при ЦК КПМ М.Брухиса «Россия, Румыния и Бессарабия» была издана в Кишиневе на молдавском языке в 1992 году²⁴, уже после крушения Союза, есть основания полагать, что и ее выпуск был подготов-

---

²² Они готовились к этому 50 лет. Кто стоял за Горбачёвым. Андрей Фурсов// https://zen.yandex.ru/media/govoritfursov/oni-gotovilis-k-etomu-50-let-kto-stoial-zagorbachevym-andrei-fursov-63136a1a6bb2b75d873a1cd9?utm_campaign=dbr&

²³ Народное образование. 1988. 22 сентября.

²⁴ A se vedea: Bruhis M. Rusia, România și Basarabia: (1812, 1918, 1924, 1940) – Chișinău. Universitas. 1992.

лен КГБ СССР: никто из молдавских парламентариев, включая историков и сотрудников КГБ МССР, не знал, что она представляет собой перевод книги, еще в 1979 году изданной на русском языке в Иерусалиме (Израиль).

Под давлением будущих фигурантов «Списка Шандровского» (2011 г.)²⁵ программа доктринального характера – установление в многонациональной республике **этнократического режима**, – была узаконена приданием Верховным Советом Молдавской ССР (1989 г.) государственного статуса только языку титульной нации. Закон программировал социальную маргинализацию и насильственную ассимиляцию либо вытеснение из республики почти 40 процентов населения²⁶.

Идеолог молдавизма профессор-историк В.Я. Гросул справедливо подчеркнул инициативную роль Запада и «группы Горбачева» в принятии «законов 13-й сессии»: «[А.Н.]Яковлев, который, как оказалось, был агентом западных спецслужб, являлся подлинным отцом молдавских языковых законов, законов, которые носили заведомо подрывной характер»²⁷.

Расчет на то, что нетитульное население подчинится требованиям закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», усвоит язык, получивший государственный статус, и станет использовать его в общении, был заведомо несостоятелен. Французский язык, сформировавшийся на базе диалекта исторической области Иль-де-Франс, еще в 1539 году был объявлен королевским ордонансом обязательным для употребления во всех официальных актах. На нем велось судопроизводство, составлялись финансовые документы, а гугеноты сделали его языком богослужения, способствуя тем самым его проникновению в народную среду. Тем не менее, в 1789 году половина населения Франции не говорила по-французски. Даже в 1863 году примерно пятая часть французов не владела литературным французским языком. Подобная ситуация существует с итальянским языком в

---

²⁵ «Список Шандровского»: Lista foștilor agenți KGB din Republica Moldova – Lista lui Șandrovșchi Publicat pe 17 Noiembrie 2011 Anno Domini, la 13:40. URL: <http://inconstantin.ro/2011/11/lista-fostilor-agenti-kgb-din-republica-moldova-lista-lui-sandrovșchi.html>. Список включал имена, фамилии и оперативные псевдонимы 150 граждан Молдовы, сотрудничавших с КГБ Молдавской ССР, – штатных сотрудников, агентов, работавших под прикрытием, и информаторов этой службы.

²⁶ Подробнее см.: Шорников П. Операции по разминированию. К истории молдавского парламентаризма. 1989-1998 гг. Тирасполь. Б.и., 2020. С.14-20. Ispirr.org. Наши издания.

²⁷ Аналитический бюллетень ИСПИПП №№ 1-2 (6-7). 2021. С.127; ispirr.org

Италии, с немецким – в Германии. Сохраняют свои говоры и уроженцы различных графств Англии. В исторических областях Румынии – Молдове, Марамуреше, Ардяле (Трансильвания), Банате, Кришане, – сохраняются наречия, отличные от литературного румынского языка, основанного на ольтянско-мунтянском говоре.

В Молдавской ССР, явствуя из изданного в 80-е годы Молдавского лингвистического атласа²⁸, также существовали региональные языковые различия. Однако в середине 50-х годов хрущевское руководство КПСС сделало ставку на бессарабскую фракцию молдавской номенклатуры, намеренную конвертировать знание литературного молдавского языка в этнические предпочтения, и Москва утратила функцию арбитра в вопросах языкового строительства. Под влиянием филологов, получивших образование в Румынии в 30-е годы, к середине 60-х годов в СМИ и системе образования МССР возобладала ориентация на стандарты румынского языка, никому, кроме филологов, неизвестные.

В годы «Перестройки» немало литераторов и историков публиковали материалы, в которых муслировали тематику послевоенного года, коллективизации, сталинских репрессий, якобы приниженного статуса молдавского языка в МССР, недостаточной представленности молдаван в научных учреждениях и на руководящих постах в промышленности²⁹. Однако сведений об оплате из фондов КГБ МССР расходов на издание сборников их статей и гонораров авторам даже в книге «Днестровский разлом», написанной по материалам КГБ, эвакуированным из Кишинева в Тирасполь, не опубликовано³⁰. Финансирование антигосударственной пропаганды поступало из других источников.

Условием успеха ползучего переворота стала национально-поли-

---

²⁸ Атласул лингвистик молдовенеск.

²⁹ А се ведя: Адевэрул ка аер ал ренаштерий. Кулежере де публицистикэ. Кишинэу. Картя Молдовеняскэ. 1988; Сака Серафим. Пентру тине бат. Карте де конворбирь, артиколе, ынсемнэрь. Кишинэу. Литература артистикэ, 1988; О луптэ, о суферинцэ ши... Материале дин сэпт. «Литература ши арта». Кишинэу. Литература артистикэ, 1989; Поварэ сау тезаур сфынт? [Деспре старя лимбий молдовенешть] / Алк. И.И. Лупан. Кишинэу. Картя Молдовеняскэ. 1989; Алежем депутаць ай попорулуй: пьедичь ши грешель. Кишинэу. Картя Молдовеняскэ, 1989; Как больно. Обращения, письма, статьи. О чем тревожится, к чему зовет, за что борется интеллигенция республики. Кишинев. Литература артистикэ, 1989; Ындемн ла ынэлцаре ын историе. / Алк. Л.Булат. Кишинэу. Картя Молдовеняскэ, 1990; Basarabia și basarabeniі. Chișinău: Uniunea scriitorilor din Moldova. 1991; Istoricul an 1989 / Red.–alc. L.Bucătaru. Chișinău. Universitas, 1991; Situația sociolingvistică din R.S.S.M. reflectată în presa periodică (1987–1989). Vol. I. Partea 1. Chișinău, 1999.

³⁰ См.: Кодряну Г. Указ. соч.

тическая чистка руководства республики. Уже в январе 1989 года был отправлен в отставку самый осведомленный о взглядах и связях местной элиты человек – председатель КГБ Молдавской ССР Г.М. Волков, русский, контрразведчик, служивший в Молдавии в 50-е – начале 60-х годов, а затем после 1979 года³¹. Его сменил молдаванин министр внутренних дел МССР генерал-лейтенант Г.А. Лавранчук. Второй секретарь ЦК КПМ В.И. Смирнов, инициатор составления и один из авторов документа «Конкретными делами укреплять перестройку», в котором было отмечено, что придание государственного статуса только молдавскому языку может привести к осложнению межнациональных отношений³², был отозван в Москву.

Первый секретарь Центрального комитета КПМ С.К. Гроссу и лица из его окружения обвинили В.И. Смирнова в покровительстве Интердвижению³³ и 23 февраля 1989 года вывели из состава ЦК. Затем по заведомо ложному обвинению Смирнов был арестован. Под давлением тех же функционеров сложил свои полномочия президент Академии наук МССР академик А.А. Жученко. Под предлогом незнания языка, получившего государственный статус, был уволен председатель Госплана МССР авторитетнейший экономист В.Г. Кутыркин, а в системе МВД понижен в должности ас сыска начальник Кишиневского городского Управления внутренних дел полковник А.Г. Давыдов³⁴. Были вынуждены покинуть свои посты редактор газеты «Советская Молдавия» В.М. Лебедкин и редактор двуязычной газеты «Вечерний Кишинев» болгарин П.В. Кристов (Христов). Настоял на своем отзыве из Молдавии и глава Молдавской епархии Русской православной Церкви митрополит Серапион, оскорбленный прорумынскими шовинистами во время богослужения в Кафедральном соборе. Его сменил уроженец Буковины молдаванин митрополит Владимир.

Одного за другим «группа Гроссу» удаляла из властных структур также молдаван-сторонников молдавской самобытности и противников националистического курса. 10 января был вынужден покинуть занимаемый пост член Правительства СССР Председатель Совета Министров Молдавской ССР И.П. Калин, впоследствии – один из идеологов молдавизма. В мае был отправлен в отставку его преемник

³¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Волков,_Гавриил_Моисеевич

³² Советская Молдавия. 1988. 11 ноября.

³³ http://artofwar.ru/i/iwan_d/text_0310.shtml

³⁴ Об уважении населения к офицеру милиции свидетельствует избрание А.Г. Давыдова в 1990 г. народным депутатом Молдавской ССР. (П.Ш.).

в должности главы правительства МССР заместитель председателя Госплана СССР П.А. Паскарь. Был смещен с должности секретарь ЦК КПМ по идеологии молдаванин Н.Ф. Бондарчук, публично заявивший, что «отказ от славянского алфавита приведет к тому, что практически все население республики станет неграмотным, а это больно ударит по развитию молдавской социалистической культуры. Ответ может быть только один: “Нет, нет и нет!”»³⁵. Были вынуждены уйти с занимаемых постов противники национализма и румынизации председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР А.А. Мокану, делегат XXV съезда КПСС министр науки и образования МССР Д.Г. Зиду, министр культуры Е.В. Собор, министр здравоохранения К.А. Драганюк, министр транспорта И.С. Болбат, руководитель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию С.И. Лозан, директор Института истории им. Я.С. Гросула член-корреспондент АН Молдавии В.И. Царанов, редактор газеты «Литература ши арта» будущий лидер Социалистической партии Молдовы и движения молдавистов В.Б. Сеник³⁶, другие должностные лица.

Политическая чистка среди руководящих кадров упростила подрывную работу компрадоров. 16 февраля 1989 года, после назначения Лавранчука председателем КГБ МССР, в органе Союза писателей Молдавии газете «Литература ши арта» (Редактор – Н.Дабижа, фигурант «Списка Шандровского») был опубликован первый, наиболее экстремистский, вариант законопроекта «О функционировании языков...». Государственный статус его составители предоставляли только языку титульной нации. Статья 13 законопроекта предусматривала привлечение служащих к административной и даже уголовной ответственности за использование в служебном общении языка, не являющегося государственным. Лидеру Интердвижения Молдавии профессору А.М. Лицецкому стало известно, что текст законопроекта, составленный на русском языке, доставил в Кишинев связанный с КГБ член ЦК комсомола Литвы. В Вильнюс, выяснили участники Интердвижения Литвы, проект поступил из Москвы.

Действуя западными методиками времен «Пражской весны» 1968 года, компрадоры превратили Союз писателей Молдавии в трибуну ан-

³⁵ История Бессарабии (От истоков до 1998 года). Кишинэу. 2001. С. 299.

³⁶ См.: Шорников П. Парламентская деятельность В.Б. Сеника // Исторический вестник Приднестровья. 2006. № 10. С. 211–226. По словам Сеника, его преемника в должности редактора «писательской» газеты секретарь ЦК КПМ П.П. Петрик охарактеризовал так: «Парень туповатый, но послушный». (П.Ш.).

тигосударственной пропаганды. Его члены, а также ряд научных работников и преподавателей высших учебных заведений-филологи и историки составили ядро «Демократического движения в поддержку Перестройки», «Клуба имени Матеевича», других «демократических», «национально-культурных», «экологических» кружков, учрежденных летом и осенью 1988 года. К августу 1989 года верхушка КПМ передала под контроль вдруг объявившихся титульных национал-радикалов телевидение, радио, большую часть прессы.

«Демократические» кружки, а в мае 1989 года – и «Народный фронт Молдовы», – создали сотрудники КГБ Молдавской ССР. Однако идея назвать партию прорумынских национал-радикалов «Народным фронтом», как объединение левых сил во Франции 30-х годов, принадлежит не им. Ее автор – преподаватель Высшей школы КГБ СССР полковник государственной безопасности Борис Павлович Курашвили³⁷. Видимо, соответствующую рекомендацию (или приказ) КГБ Союза направил своим республиканским подразделениям. Все партии титульных националистов возглавили ставленники КГБ СССР. Случились и накладки: Сотрудники КГБ Латвии перестарались, создав сразу два «Народных фронта», литовские националисты сделали символом своего движения профиль красавицы-жены председателя Интердвижения Литвы Валерия Иванова. «Народный фронт Молдавии», признал экс-министр национальной безопасности А.Ф. Плугару, «фактически был организацией, спланированной, подготовленной тогдашним Комитетом госбезопасности. С самого начала Народный фронт был запружен агентурой этой организации, дабы управлять им далее. С тех пор как существует Народный фронт, с того самого времени им руководят офицеры нашей безопасности. Более того: насколько я помню, не только нашей безопасности...»³⁸.

Речь шла о КГБ СССР. Во главе НФМ был поставлен «буковинский парашютист», с 60-х годов связанный с этим ведомством, – недавно прибывший в Кишинев почти 50-летний сотрудник Черновицкого университета М.Г. Друк.

В обход своего республиканского подразделения действовал КГБ СССР и сотрудничая с румынской «секуритате». Накануне митинга Интердвижения, назначенного на 9 июля 1989 года, был допущен

---

³⁷ Борис Курашвили. Нужен ли Народный фронт?

<https://ym-penza.ru/analitika/rossiya-poiski-puti/item/1194-boris-kurashvili-reformator-po-zadaniyu>

³⁸ Tineretul Moldovei. 1998. 28 februarie

«заезд» из Румынии 500 «туристов», устроивших на главной площади Кишинева провокацию под румынскими флагами. Как утверждал впоследствии генерал-майор государственной безопасности А.Н. Маломан, о пересечении такой массой «туристов» государственной границы КГБ МССР, вопреки установленному порядку, извещен не был. Это, уже после митинга установили сотрудники республиканского КГБ, были «цыгане, набранные на яском базаре»³⁹.

Такой ход румынской «секуритате» представляется закономерным. Миллионы жителей Пруто-Карпатской Молдовы помнили, что их прадеды называли себя молдаванами, и к молдавским регионалистам президент Румынии Н. Чаушеску относился настороженно. А цыгане (ромы) не могли заразиться в Кишиневе молдавским национализмом и распространить его в Пруто-Карпатской Молдове. Их переброска в Советскую Молдавию и мгновенная, в тот же день, эвакуация в Румынию были невозможны без ведома председателя КГБ СССР В.А. Крючкова, которому подчинялись пограничные войска и таможенная служба.

Вмешательство сил, чуждых интересам Молдавии, проявилось и в дни драматичной для судеб республики 13-й сессии Верховного Совета Молдавской ССР (29 августа-1 сентября 1989 г.). Группа депутатов-«творческих» интеллигентов, в «Списке Шандровского» не упомянутых, и их юридический консультант, точнее, куратор, – офицер КГБ МССР, работающий под прикрытием, провели две операции, направленные на демонтаж молдавской идентичности.

Одним из решений 13-й сессии ВС МССР они узаконили стандарты румынского языка как обязательные для языка молдавского. Это решение, констатирует идеолог движения молдавистов В.Н. Стати, означало ликвидацию молдавской лингвистики⁴⁰.

Вторым пунктом акта этнокультурной капитуляции, подписанного якобы от имени молдавской нации, стал перевод молдавской письменности на румынскую графику. Тем самым была выбита одна из опор молдавской идентичности, отделявшая **молдавский язык** от румын-

---

³⁹ Деятель Интердвижения Молдавии И.Г. Руссу, пытаясь заговорить с «гостями» на русском языке, убедился, что русского они не понимают. Не отвечали они и на вопросы, заданные на молдавском языке. Набрали эту массовку, предположил Руссу, даже не в Яссах, а в других областях Румынии. Поэтому настолько внешне отличались ее участники от молдаван. (Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. Кишинев. Б.и., 1999. С. 18–20.).

⁴⁰ Stati V. Dicționar moldovenesc-român/ Ed a 2-a. Chișinău. 2011. P. 5.

ского. Таким образом, румынизаторы попытались лишить молдавский народ одной из его национально-культурных ценностей⁴¹.

Однако молдаване продолжали говорить по-молдавски, себя называли молдаванами, а свой язык – молдавским. Учитывая отношение народа к румынизму, румынскую графику даже румынизаторы именовали просто латинской.

Политика этнокультурного реформатирования молдавской нации вела к ее расколу на молдавистов/ молдавских традиционалистов и государственников – и румынистов/ унионистов. Молдависты стремились сохранить молдавскую государственность в составе СССР и корректные межэтнические отношения. А румынисты не ассоциировали себя с молдавским народом. Они составили ядро титульных национал-радикалов, ориентированных на превращение многонациональной Молдавии в «нацию-государство», нацеленное на этническую «гомогенизацию» по румынским стандартам и упразднение республики путем ее объединения с Румынией.

Сепаратистских по отношению к СССР тенденций в Молдавии не возникло и после 13-й сессии ВС МССР. Но политическим процессом,

---

⁴¹ Подробнее см.: Шорников П. Операции по разминированию. С. 15, 28, 68, 72, 89. [Ispir.org](#). Наши издания.

Примечательна эволюция взглядов верхов интеллигенции на этнокультурную идентичность молдаван. В январе 1988 года глава школы молдавских лингвистов академик Н.Г. Корлэтяну опубликовал научно обоснованный обзор этапов развития молдавского языка, показав, что румынский литературный язык является плодом деятельности лингвистов Трансильванской школы, а лингвоним «молдавский язык» древнее его на несколько столетий. (Корлэтяну Н.Г. Этапы развития молдавского языка. Советская Молдавия. 1988. 9 января; 10 января). Но после визита А.Н. Яковлева в Кишинев ученый исчез с общественной арены. Несколько лет спустя издал книгу воспоминаний «Перекрестки» (Răspântii, 1995), написанную в духе румынизма.

Другой академик, писатель Ион Друцэ, напомнил общественности, что он еще в 1965 году высказался за перевод молдавской письменности на латинскую графику, после чего реакция молдавской общественности вынудила его перебраться на жительство в Москву. Четверть века эта идея не беспокоила писателя, но в 1989 году он оказался причастен к выпуску первой в Молдавии газеты, отпечатанной в Литве латинским шрифтом, – «Deșteptarea» («Пробуждение»). А в 1994 году опубликовал статью «La răscrucea proștilor» («У перекрестка дураков»), в которой высмеял суть молдавско-румынских языковых споров. Он напомнил читателям мнение молдавских писателей-классиков о том, что лимба ромыне (румынский язык) – дочь молдавского языка, и высказался против отказа от лингвонима «молдавский язык». (https://yandex.ru/video/preview/?text=Druțã%20rãscrucea%20ocelor%20proști&path=yandex_search&parent-reqid=1663542946564797-4719622918924133769-vla1-4651-vla-l7-balancer-8080-BAL-1531&from_type=vast&filmId=8705366605237948530).

направленным на отрыв Молдавии от Союза, руководили закулисные силы. В дни «парада суверенитетов» субъектов СССР, 23 июня 1990 года, при участии «демократов» и «фронтистов» во главе с будущими фигурантами «Списка Шандровского» и другими представителями научной и «творческой» интеллигенции, Верховный Совет республики принял абсурдное «Заключение» по пакту Молотова-Риббентропа, признав Бессарабию и Северную Буковину «оккупированными румынскими территориями». А 1 июля II съезд «Народного фронта Молдовы» выдвинул оскорбительные для молдавского национального достоинства требования о переименовании Молдавской Советской Социалистической Республики в «Румынскую Республику Молдова».

Требования о провозглашении независимости Молдавии не прозвучало даже на этом сборище. До «путча ГКЧП» вопрос о выходе республики из состава СССР ни в Верховном Совете МССР, ни в СМИ не обсуждался. Но руководство Компартии Молдавии – не по собственной инициативе и в обход Верховного Совета, – с самого начала отказалось от участия в подписании нового Союзного договора, дав этим понять, что МССР не заинтересована оставаться в составе Советского Союза⁴². С 1 января правительство Молдовы прекратило отчисления в бюджет СССР⁴³. На пике политической смуты, 27 августа 1991 года, когда была провозглашена независимость Республики Молдова, компрадоры, пользуясь деморализацией аграриев и парламентского «болота», добились утверждения в качестве «временного» гимна песни румынских националистов «Пробудись, румын!». Была развернута пропаганда «объединения» Молдавии с Румынией и ужесточен курс на подавление молдавской национальной идентичности. Молдаване, утверждали румынизаторы, – это «бессарабские румыны». Умалчивая о русинском происхождении Михаила Эминеску⁴⁴ и о реакции молдаван-современников поэта на его заявление, они тиражировали тезис: «Мы румыны – и точка!».

Несколько офицеров КГБ Молдавской ССР и часть их информаторов включились в кампанию клеветы на органы безопасности, требо-

---

⁴² Republica Moldova de la Perestroikă la independență, 1989-1991. P. XLVI // https://www.academia.edu/7995102/Введение_на_русском_к_тому_Республика_Молдова_от_Перестройки_к_независимости_1989_1991_гг_Секретные_документы_из_архива_ЦК_КПМ_с_39_54?email_work_card=title

⁴³ Кодряну Г. Указ. соч., С. 130.

⁴⁴ А се ведя: Попович К. Еминеску. Вяца ши опера. Кишинэу. Штиинца. 1974. П. 37.

вали их роспуска⁴⁵. 10 ноября 1989 года в ходе уличных беспорядков была предпринята попытка штурма здания Министерства внутренних дел. Целью погромщиков являлся архив МВД, в уничтожении которого были заинтересованы уголовники. Разбив окно заблаговременно подвезенными булыжниками, они забросали помещение «коктейлями Молотова». Пожар удалось погасить, но в Кишиневе ожидали также нападения «демонстрантов» на здание КГБ и попытки уничтожить агентурно-оперативный архив госбезопасности, где хранились, как признал А.Ф. Плугару, «дела» «с именами нашей ведущей интеллигенции»⁴⁶, к этому времени сменившей национальную самоидентификацию и государственную ориентацию.

Мер, призванных предотвратить уничтожение архива, Г.А. Лавранчук не принял. Но в декабре 1989 года Н. Чаушеску был свергнут, и спецслужбы новой Румынии, особенно Румынская служба разведки СРИ (Serviciul Român de Informații, SRI), и – используя кадры «секуритате», – разведки стран Запада усилили поиск политических контактов в Советской Молдавии. Переход под их контроль организаций национал-радикалов, созданных КГБ, не соответствовал интересам ни патриотов Советского Союза, ни даже «горбачевцев» из КГБ СССР. Весной 1990 года, когда компрадоры готовили захват «мирными демонстрантами» здания КГБ МССР, эвакуацию части архива в Тирасполь организовал заместитель председателя А.Н. Маломан, по его позднему признанию, в секрете даже от коллег.

В мае 1990 года Лавранчук был смещен и убыл в Москву, где получил должность в центральном аппарате КГБ СССР⁴⁷. Сорвавший захват провокаторами здания КГБ и уничтожение архива генерал-майор А.Н. Маломан был отправлен в отставку. Из троих заместителей председателя КГБ МССР службу в прежней должности продолжил только шеф политической полиции – 5-го отдела (Борьба с идеологической диверсией), переименованного в Отдел «Z», куратор национал-радикалов и организатор провокаций против Интердвижения⁴⁸ генерал-майор Д.Х. Мунтян.

Из КГБ МССР начался отток кадров. Уходила – в основном переводом в Россию, – его элита, профессионально самые подготовленные сотруд-

---

⁴⁵ См.: Шорников П. Покушение на статус. Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988–1996. Кишинев. Инесса. 1997. С. 60.

⁴⁶ <http://www.vedomosti.md/news/istoriya-sekretnyh-sluzhb-moldovy>

⁴⁷ https://shieldandword.mozohin.ru/personnel/lavranchuk_g_i.htm

⁴⁸ Подробнее см.: Шорников П. Споры смутных времен. С. 43–46, 58.

ники, в том числе молдаване, не приемлющие разрушительного для СССР курса Горбачева⁴⁹. Эти специалисты получали назначения на высокие должности. Заместитель председателя КГБ МССР Яков Погоний возглавил одно из управлений ФСБ в Москве; Андрей Хомич стал первым заместителем председателя Службы безопасности Украины; Владимир Козьма – он был одним из тех, кто выявил «витебского маньяка» и задержал убийцу, за что получил звание «Почетного чекиста», – заместителем начальника контрразведки, Анатолий Царан – начальником службы безопасности пограничных войск России⁵⁰. А полковник милиции Анатолий Давыдов, в 1990 году избранный народным депутатом Молдавской ССР, возглавил легендарный МУР – Московское управление уголовного розыска⁵¹.

В мае 1990 года при поддержке фракций «демократов» и «фронтистов» будущие фигуранты «Списка Шандровского» и некоторые депутаты, в «Списке» отсутствующие, продвинули экономически безграмотного лидера «Народного фронта Молдовы» Мирчу Друка на пост главы правительства Молдавии. Едва получив доступ к административным рычагам, Друк под предлогом исполнения закона «О функционировании языков...» развернул этническую чистку в государственных учреждениях. Он целенаправленно разрушал управление народным хозяйством Молдавии и экономические связи республики с Россией и другими субъектами Союза, организовал «поход» молдавской милиции и асоциальных элементов против гагаузов и вторжение в Дубоссары (октябрь 1990), пытался сорвать проведение в Молдавии Референдума СССР (март 1991).

В декабре 1990 года Друк попросил румынского премьера Петре Романа вмешаться во внутренние дела республики, и румынское правительство запустило крупномасштабную секретную операцию «Свободу Бессарабии». Ее руководителем был назначен министр торговли и промышленности Ион Вэтэшеску. В Кишинев были направлены генералы СРИ Марчел Дину и Виктор Бырсан, «дипломат» Ружою⁵². Последний

---

⁴⁹ История секретных служб Молдовы. URL: <http://www.vedomosti.md/news/istoriya-sekretnyh-sluzhb-moldovy>.

⁵⁰ Кодряну Г. Указ. соч., С. 9, 10.

⁵¹ В мае 1993 г. А.Г. Давыдов обеспечивал безопасность проведения Первого Всероссийского Русского Собора. В его кулуарах к автору этих строк подошел генерал милиции в светлой парадной форме и спросил: «Вы меня узнаете, Петр Михайлович?». Мы сошлись в оценке прозвучавших на съезде положений и политической обстановки в Молдавии и в Москве. Беседу Давыдов закончил шуткой. Дал визитку с напутствием: «Если попадете в вытрезвитель, позвоните, выручу». (II. III.).

⁵² Стати В. История Молдовы. Кишинев. Б.и., 2014. С. 438–441; Ангели Ф. Гагаузская автономии. Люди и факты (1989–2005). Кишинев. Универсул. 2006. С. 173.

и другие румынские «дипломаты» присутствовали на пленарных заседаниях Парламента и инструктировали «демократов» и «фронтистов».

По отзывам его бывших подчиненных, полковник КГБ разведчик Федор Леонтьевич Ботнар, – он работал в Западной Европе и Румынии, – утвержденный Верховным Советом МССР в должности председателя КГБ вместо Лавранчука, и в годы кризиса СССР оставался «настоящим советским офицером». Он пытался сохранить аппарат разведки и контрразведки. В дни «волунтариады» (23 октября–3 ноября 1990 г.), когда компрадоры попытались развязать в Молдавии гражданскую войну, он напрямую информировал Москву о перемещениях автоколонн погромщиков и о действиях руководства республики, способствуя принятию решения о вводе в зону конфликта подразделений Советской армии и внутренних войск.

«Демократы» печатно обменивались обвинениями в связях с советской политической полицией, требовали от властей Молдавии публикации списка информаторов этой службы и даже упразднения КГБ⁵³. Полковник Ф.Л. Ботнар изыскал способ одернуть политических перебежчиков – всех и сразу. 27 февраля 1991 года литератор депутат Андрей Цуркану зачитал с трибуны Верховного Совета памфлет «Явка с повинной». В нем были названы 16 псевдонимов секретных сотрудников КГБ. Реакция парламентских национал-радикалов не оставляла сомнений в том, что речь идет именно о них. Текст выступления был опубликован в газете Интердвижения⁵⁴.

Друк вышел за пределы дозволенного ему московскими кураторами. В распоряжение республиканского КГБ поступили документальные подтверждения связей премьера с КГБ СССР с 60-х годов⁵⁵. Первый секретарь ЦК КПМ Г.И. Еремей задействовал остатки влияния Компартии на депутатов-аграриев и даже на парламентское «болото». Несмотря на давление «улицы», организованное штатными «пикетчиками» при участии румынских «дипломатов», в мае 1991 года депутатам-участникам парламентских фракций «Жизнь села», «Советская Молдавия» и «Независимым» удалось отправить премьера-разрушителя в отставку⁵⁶.

Утратив пост главы правительства, М.Г. Друк обнаружил, что ему нет места и в руководстве НФМ. Он оставался депутатом Парламента

---

⁵³ Подробнее см.: Шорников П. Споры смутных времен. Страницы политической истории Молдавии. 1989–1992 гг. Тирасполь. 2019. С. 26–40. Ispirt.org. Наши издания.

⁵⁴ Единство. 1991. 6 марта.

⁵⁵ Кодряну Г. Указ.соч., С. 69, 70.

⁵⁶ Там же. С. 138.

РМ, потом эмигрировал в Румынию и попытался продолжить политическую карьеру в рядах правых радикалов. В мемуарах «Рассказы униониста», написанных на русском языке, Друк пытается обосновать притязания Бухареста на территорию Республики Молдова и ряда областей Украины, право «доминирующей нации» на подавление национальных меньшинств и, разумеется, отрицает обвинения в связях с КГБ⁵⁷. Действительно, в «Списке Шандровского» его фамилии нет. Вероятно, ему принадлежит один из 8 псевдонимов, оглашенных в Парламенте по решению Ф.Л. Ботнаря, но донныне не расшифрованных.

В дни «путча ГКЧП» генерал-майор Тудор Ботнару был включен в состав Высшего совета безопасности Молдовы, но, несмотря на требования президента М.И. Снегура, отказался осуществить силами КГБ операцию по задержанию лидера Приднестровья. И.Н. Смирнов был схвачен в Киеве и доставлен в кишиневский СИЗО сотрудниками МВД Молдовы⁵⁸. Они же задержали других деятелей Приднестровья и Гагаузии.

Ф.Л. Ботнар был отстранен от должности по обвинению в сотрудничестве с путчистами. Но в конце сентября 1991 года руководство Молдовы по существу признало его правоту. От организации политического процесса оно отказалось, задержанные были освобождены, однако отношения официального Кишинева с Тирасполем и Комратом обострились до предела; ПМР и ГР приступили к формированию силовых структур. В 1997 году генерал Тудор Ботнару вновь возглавил Министерство национальной безопасности Молдовы.

Полковник милиции А.Ф. Плугару, в августе 1991 года назначенный министром национальной безопасности, устроил в спецслужбе национально-политический погром. Согласно оценке бывшего офицера МНБ, в 1990-1991 годах КГБ МССР/МНБ Республики Молдова утратил 70-75% личного состава, в том числе 175 офицеров. В их числе были около 90% старших оперуполномоченных, костяк спецслужбы⁵⁹. Две трети сотрудников Отдела «Z» (политическая полиция, бывшее 5-е, «идеоло-

---

⁵⁷ См.: Mircea DRUC. Вместо пролога. URL: <http://www.druc.ro/2013/04/i/>; его же. Новые люди, старые проблемы. URL: <http://www.druc.ro/content/view/243/87/lang,/>; его же. URL: <http://www.druc.ro/2013/04/i/>; его же. Медийная атака. URL: <http://www.druc.ro/2013/04/>; его же. Горе освобожденным. URL: <http://www.druc.ro/2013/04/ii-vae-victis/>; его же. Кровавый мост. URL: <http://www.druc.ro/2013/04/>; его же. Или найду дорогу, или проложу ее сам. URL: <http://www.druc.ro/2013/04/aut-viam-inveniam-aut-faciam/>.

⁵⁸ URL: <http://www.vedomosti.md/news/istoriya-sekretnyh-sluzhb-moldovy>

⁵⁹ Шорников П. Покушение на статус. С. 61.

гическое» управление, реорганизованное в управление по защите конституционного строя) продолжили службу в МНБ, но разведка и контрразведка были разгромлены. Их неэффективность проявилась во время вооруженного конфликта на Днестре.

Со временем памфлет депутата А.А. Цуркану забылся. Накануне парламентских выборов 1998 года компрадоры возобновили требования о публикации списков информаторов КГБ. Лидер партии аграриев Д.Г. Моцпан пригрозил сделать это в случае победы на выборах, а автор этой книги опубликовал статью «Тени на арене»⁶⁰, в которой, используя открытые источники, показал, что разрушителями молдавской государственности выступают именно агенты-перебежчики. Невероятно, но тема разоблачения бывших агентов КГБ оказалась забыта на годы.

В новом столетии Николай Дабижа, также подозреваемый общественностью в сотрудничестве с советской политической полицией⁶¹, обвинил в связях с КГБ бывшего лидера НФМ Юрия Рошку и других деятелей прорумынских организаций, опубликовав огромную статью «Киллеры национального пробуждения»⁶². В ноябре 2011 года подобные обвинения и признание экс-министра А.Ф. Плутару были подтверждены публикацией в румынской газете «Азь» «Списка Шандровского»⁶³. Среди 150 его фигурантов числились 50 граждан Молдовы, общественности неизвестных и, возможно, не существующих. Но преданная гласности подборка имен и фамилий депутатов Парламента, активистов всех партий 90-х годов, литераторов, журналистов, могла послужить основой для написания трактата «Богема и разведка». Среди прочего выяснилось, что профессор-историк А.К. Мошану, в 1991–1993 годах председатель Парламента, и его заместитель И.Д. Хадыркэ, председатель Совета НФМ, (псевдонимы – «Максим» и «Харитон») являлись агентами-информаторами КГБ МССР.

Однако 8 из 16 псевдонимов, оглашенных в Верховном Совете, – Цезарь, Спартак, Бонифаций, Селим, Леопольд, Роберт, Михай, Тофлер, – в «Списке» отсутствуют. Надо полагать, эти лица входили в сеть КГБ СССР, раскрытую спецслужбой республики, провозгласившей свой су-

---

⁶⁰ Его же. Тени на арене.// Деловая газета. 1998. 13 марта. См. также: Шорников П. Споры смутных времен. С. 26–40.

⁶¹ Portrete în mișcare: 30 de lideri politici din Moldova. Chișinău. 1996. P. 93.

⁶² Dabija N. Killerii redeșteptării naționale. // Literatura și arta. 2004. 15 aprilie.

⁶³ «Список Шандровского»: Lista foștilor agenți KGB din Republica Moldova – Lista lui Șandrovski Publicat pe 17 Noiembrie 2011 Anno Domini, la 13:40. URL: <http://inconstantin.ro/2011/11/lista-fostilor-agenti-kgb-din-republica-moldova-lista-lui-sandrovski.html>.

веренитет. В феврале 1991 года полковник Ф.Л. Ботнарь напомнил московским коллегам о том, чья агентура работает на развал Союза, и поставил вопрос об отзыве этих лиц из Молдавии⁶⁴.

Политических потрясений в Молдавии публикация «Списка» не вызвала. Его фигурантов общественность и прежде подозревала в связях с КГБ, но в случаях, когда люди сотрудничали с этой службой по патриотическим мотивам, не считала такие связи предосудительными. Презрение вызывали только политические перебежчики⁶⁵.

«Список Шандровского» лишь подтвердил уже известное: в 1988–1990 годах именно лица, связанные с КГБ, создали националистические организации, сформулировали и предали гласности их программные требования. Преподаватель истории КПСС И.И. Буга, поставивший публично вопрос о переводе молдавской письменности на румынскую графику, полагали преподаватели Кишиневского университета, свою статью «Язык один – алфавит один»⁶⁶ написал по заданию КГБ⁶⁷. В том же подозревали и переводчика В.Р. Мындыкану, за чьей подписью писательский журнал «Нистру» поместил статью «Одеяние нашей сути»⁶⁸ с тем же призывом. Однако в «Списке Шандровского» их фамилии отсутствуют⁶⁹.

---

⁶⁴ См. подробнее: Шорников П. Споры смутных времен. С. 26–40. Ispirt.org. Наши издания.

Отставной майор пограничных войск СССР И.Г. Руссу, в 1989–1994 годах – деятель ИД «Единство» и народный депутат Молдавской ССР, обратил внимание на явную неполноту Списка, оглашенного за подписью уже умершего заместителя главы МНБ Молдовы. По его мнению, Ф.Ф. Шандровский был патриотом СССР, и списков секретных сотрудников не составлял.

⁶⁵ Почти все фигуранты «Списка Шандровского» были живы и активны, но не пытались опровергнуть его достоверность. Исключением стал редактор газеты «Литература ши арта» Н.Дабича (псевдоним – «Ион»). На склоне лет он заручился справкой Службы информации и безопасности Молдовы об отсутствии у него в прошлом связей с КГБ, чем вызвал шутки в свой адрес и, по мнению общественности, лишь подтвердил наличие у него связей с СИБ. (П.Ш.)

⁶⁶ Народное образование. 1988. 19 октября.

⁶⁷ См. Шорников П. Соратники. Идеологи и политики Молдавии конца XX века. – Кишинев. 2018. С.166. Ispirt.org. Наши издания.

⁶⁸ Мындыкану В. Вешмынтул финцей ноастре. // Нистру. 1988. № 4.

⁶⁹ В.Р. Мындыкану, в 1990–1994 гг. депутат Парламента, на вопрос «Зачем Вы это сделали?» ответил: «Что знают историки о недавних событиях? Оставим эту тему». И.И. Буга ненавидел Н.В. Бабилунгу, автора критической статьи «Наука – не игра в кубики» (Советская Молдавия. 1988. 17 декабря). Его, утверждал Буга, подставили – именно для того, чтобы «какой-нибудь Бабилунга» устроил ему интеллектуальную порку. (П.Ш.).

В политическом перевороте в Молдавии решающую роль сыграл КГБ СССР. Программные требования компрадоров были сформулированы и доведены до сведения общественности при посредстве организаций, созданных при его участии. Они включали установление в многонациональной республике этнократического режима и демонтаж культурной идентичности молдавского этноса, т.е. его национально-политический раскол. Принцип государственного суверенитета и территориальной целостности был противопоставлен правам национальных меньшинств на самоопределение. Тем самым были созданы условия для возникновения этногосударственных конфликтов.

Но Государственной доктрины, приемлемой для суверенной Республики Молдова, ни КГБ СССР, ни компрадоры-унионисты не выработали. Создать новое государство как совокупность политических институтов, главной целью которых является сохранение целостности общества, они не пытались. Они лишь заложили в фундамент молдавской государственности законодательные мины.

§ 2. Спор о модели государственности Республики Молдова

Как отмечено, 16 февраля 1989 года от имени Союза писателей Молдавии был опубликован законопроект о языковом режиме, под угрозой санкций, включая предание суду, предусматривающий исключение из сферы официального общения русского и других языков, которым не будет предоставлен государственный статус. «Фактически, – констатировал профессор В.Я. Гросул, – был поставлен вопрос о власти. Кто знает язык, тот получит портфельчики и будет господствовать. Но ведь в республике молдавским пользовалось примерно 60% населения, а как быть с остальными 40%? Как быть с населением Тирасполя, где молдаване составляли 17%? Как быть с крупными специалистами – инженерами, агрономами, учеными, преподавателями? Националисты вели дело к серьезному конфликту. Для них язык оказался важнее межнационального мира»⁷⁰.

В действительности под видом законопроекта о языковом режиме была предана гласности Концепция национальной политики, еще более разрушительная для гражданского мира и целостности Союза

---

⁷⁰ Гросул В.Я. Воспоминания о Николае Вадимовиче Бабиунга. // Аналитический бюллетень №№ 1-2 (6-7) 2021. С. 124.

ССР. Судя по приданию в Молдавии и еще 10 союзных республиках государственного статуса только языкам титульных наций, – в Грузии, Азербайджане и Армении такой статус был закреплен еще в «брежневской» Конституции ССР 1978 года, – при разрушении Советского Союза предполагалось формирование взаимно озлобленных **наций-государств**, проводящих политику социальной маргинализации, насильственной ассимиляции и вытеснения нетитульного населения. Осуществление этого проекта должно было лишить правовой защиты не только 25 миллионов проживающих в союзных республиках русских, 17% общей их численности. В СССР вне пределов своих республик проживало 33% армян, 25% таджиков, 21% белорусов, 20% казахов, 17% молдаван, 15% украинцев, 15% узбеков, 14% азербайджанцев⁷¹. Создание **наций-государств** было призвано спровоцировать гражданские и межгосударственные войны – что и произошло.

Насколько соответствовал такой проект этнодемографическим и языковым реалиям Молдавской ССР, традициям межэтнического общения населения республики и интересам становления Молдавии как суверенного государства?

Молдавия всегда была полиэтничной. Во времена Стефана Великого (1500 г.) молдаване составляли 48 процентов населения княжества, а 40 процентов являлись русинами⁷². Летописание и делопроизводство в XIV– первой половине XVIII века велись в Молдавии на русском книжном языке тех времен, а разговорным языком населения северных и северо-восточных земель княжества и в конце XVII – начале XVIII века⁷³, да и позднее, являлся русинский. Об отношении молдаван к двуязычию можно судить по факту: за 500-летнюю историю Молдавского княжества не отмечено ни одного молдавско-русинского межэтнического конфликта. Использование церковнославянского языка в богослужении было запрещено в 1859 году, после объединения Дунайских княжеств, кстати, осуществленного при ведущем участии российской дипломатии⁷⁴.

⁷¹ Кодряну Г. Указ. соч., С. 136.

⁷² Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев. Штиинца. 1979. С. 113.

⁷³ Асе веда; Костин М. Летописецул Цэрий Молдовой. Кишинэу. Штиинца. 1972. П. 261; История литературы молдовенешть. Вол.1. Де ла орижинь пынэ ла 1840. Кишинэу. Штиинца. 1986. П. 43–76; подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во Приднестровского ун-та. 2007. С. 33–37.

⁷⁴ Подробнее см.: Гросул В.Я. Молдавское движение до и после образования Румынии (1821–1866 гг.). Кишинев. 2014; Шорников П. Народное православие в Молдавии. Очерки истории. Тирасполь. ИСПИРР. 2018. С. 41–49. Ispirg.org. Наши издания.

При переписи населения в 1897 году молдавский язык назвали родным 47,6 процента жителей Бессарабской губернии⁷⁵. Согласно переписи 1988 года, русские, украинцы, гагаузы, болгары, евреи, другие «нетитульные» граждане составляли 35,4 процентов населения Молдавской ССР. Разделение русскоязычного сообщества Молдавии на украинцев (13,8% населения) и русских (13%) представляло собой результат украинского нациестроительства времен СССР, причем условный. Украинцы, как и русские, являлись людьми русской культуры. Они считали русский язык литературной версией «ридной мовы», говорили по-русски и участвовали в защите функционального пространства русского языка.

Языком образования, официального и межнационального общения русский язык являлся для гагаузов (3,5% населения республики), болгар (2%), евреев (1,5%). Евреи использовали русский и в повседневном бытовом общении. Русский язык назвали родным также более 120 тыс. молдаван (2,8%). Всего русский язык являлся родным для 1004,5 тыс. жителей Молдавии, а вторым, которым свободно владеют, – почти вдвое больше, для 1965,6 тыс. чел. В общей сложности они составляли 68,5% населения республики. Русский знали или понимали практически все. Молдавский язык был родным для 2666 тыс. чел., а еще для 166 тыс. – вторым, которым свободно владеют, итого – 65,4% жителей Молдавии⁷⁶. Русскоязычное население обладало территориальностью. Русские и украинцы составляли большинство горожан, а также жителей будущего Приднестровья, а гагаузы и болгары – большинство населения пяти районов на юге МССР.

Языковой режим, предписанный законом «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», отменял гарантии национального равноправия, предусмотренные Конституцией СССР. Придание государственного статуса только языку титульной нации означало, что лицам, этим языком не владеющим, закрыт доступ на государственную службу, в другие сферы деятельности, связанные с общением. Справедливого обращения, показали власти «нетитульным» гражданам, вы не заслуживаете.

Еще до 13-й сессии ВС МССР было начато свертывание системы воспитания/образования, функционирующей на русском языке. Нетитульное население было поставлено перед выбором: социальная мар-

⁷⁵ Берг Л.С. Бессарабия. Страна – Люди – Хозяйство. Кишинев. 1993. С. 75.

⁷⁶ Тоталуриле реченсэмынгулуй унионал ал популяцией дин РСС Молдова дин анул 1989. Кулежере де дате статистиче. Вол. 1. Кишинэу. 1990. П. 207–208.

гинализация, денационализация нового поколения или эмиграция. Закон «О функционировании языков...» противоречил общественным представлениям о справедливости и местной традиции межнационального общения. Русскоязычное сообщество не могло смириться с режимом национальной дискриминации.

При жизни И.В. Сталина молдавская номенклатура была лояльна Союзу ССР. Однако, как и национально-бюрократические прослойки других субъектов Союза, она ценила клановые привилегии, обеспеченные ей политикой «коренизации аппарата». После смерти вождя Первый заместитель главы правительства СССР министр внутренних дел Л.П. Берия, стремясь заручиться поддержкой номенклатур союзных республик в борьбе за верховную власть, от имени МВД направил в ЦК КПСС Записки, в которых предложил осуществить в союзных республиках полную «коренизацию» партийно-государственного аппарата, а все делопроизводство перевести на языки титульных наций. На основании «Записок» Берии 26 мая и 12 июня 1953 года хрущевский ЦК КПСС принял постановления, направленные на то, чтобы «решительно покончить с извращениями ленинско-сталинской национальной политики партии» на Украине, в Литве, Белоруссии, Латвии. После «Записок» Берии, свидетельствует В.Голиков, многолетний помощник Л.И. Брежнева, мгновенно изменилась обстановка и в Молдавии: «произошла сильная вспышка национализма»⁷⁷.

Руководство СССР поняло, что куратор спецслужб программирует гуманитарную катастрофу и расчленение СССР. Берия был устранен, этнических чисток среди служащих в союзных республиках не последовало, но курс на «коренизацию аппарата» отменен не был, и национальные номенклатуры продолжали укреплять свои позиции в республиках и влияние на центральную власть Союза. В 60-е-80-е годы, когда Молдавия благодаря финансированию из бюджета СССР переживала период экономического, социального и культурного взлета, титульная номенклатура, пусть, с поправкой на «бессарабскую хитрость», все же придерживалась принципов национальной порядочности. Симпатий к Румынии она не проявляла, а ее правителя Николае Чаушеску презирала. Независимость Республики Молдова эта прослойка восприняла как непростенную данность⁷⁸.

---

⁷⁷ Национальная политика и национальные движения. Инициативы Л.Берии.. // <http://eapa.ru/read/landrus2/45.html>

⁷⁸ Руссу И. Заметки о смутном времени. Кишинев. Б.и., 1998. С. 36–38.

Крах Советского Союза лишил Молдавию выгод, которыми республика обладала развиваясь в его составе. Статус независимого государства открывал и новые возможности. Но историческим шансом могут воспользоваться те, кто обладает историческим мышлением. В кругах молдавской этноэлиты такие деятели имелись, но в период политической смуты громче звучал голос либеральствующей интеллигенции, которая мнила себя даже не младшей, а ведущей фракцией нового правящего класса, его идеологом. Компрадоры, контролирующие СМИ и учреждения образования, провоцировали в Молдавии гражданский конфликт. Проявив государственную безответственность и политическую инфантильность, номенклатура позволила им развернуть националистическую пропаганду⁷⁹.

Но в момент кризиса СССР номенклатура осознала себя как правящий квазикласс. Она отказалась от принципов интернационализма при проведении кадровой политики, однако синдром «колониальной неблагодарности» оказался чужд даже этой прослойке. Ее представители воздерживались от участия в кампаниях очернения советского прошлого. В 1995 году председатель Парламента П.К. Лучинский выдал каламбур: «Ынаинте, домнилор, кэ ынаинте ера бине!» («Вперед, господа, потому что прежде было хорошо!»). «Гине ера!» («Хорошо было!») – под всеобщий смех и аплодисменты подтвердил кто-то из депутатов-аграриев. В другой раз Лучинский счел нужным осудить мечты о возрождении СССР и повторил чье-то высказывание: «У тех, кто не жалеет о распаде Союза, нет сердца, у тех, кто желает его восстановить, нет ума!». Аплодисментов не последовало. Четверть века спустя даже «центрист» А.С. Тулбуре признает: «Мы находимся в постоянном поиске утерянного СССР»⁸⁰.

Худший вид политики истории – ее отсутствие. В Молдове случилось нечто еще более опасное для судеб народа и государства. Вследствие политического инфантилизма интеллигенции, говорил известный молдавский историк Сергей Михайлович Назария⁸¹, республика оказалась идеологически оккупирована Румынией. «Мягкая сила» применялась компрадорами жестко, нагло, без оглядки на процедуры демократии. Без парламентского и даже правительственного решения, приказом

⁷⁹ Подробнее см.: Шорников П. Операции по разминированию. С. 58–68. Ispirr.org.

⁸⁰ Тулбуре А. Последнее советское поколение. // https://www.academia.edu/40482289/Последнее_советское_поколение?email_work_card=title

⁸¹ См.: Шорников П. Феномен Назарии // Молдово-Приднестровский регион. 2021. № 7–8 (73–74). С. 95–100.

министра-униониста, в программах учебных заведений курс «история Молдавии» был заменен антинаучным курсом «история румын», нацеленным на профанацию молдавской истории и ее изъятие из общественной памяти. Курсы «молдавский язык» и «молдавская литература» заменили курсами «румынский язык» и «румынская литература». Была развернута пропаганда, направленная на формирование образа «внутреннего врага» – против гагаузов (их объявили «лишайми на теле Молдовы»), русских, евреев, приверженцев молдавской культурной традиции. Это была попытка создать народ с изменённым сознанием⁸².

Румынисты выделились в политическую нацию, враждебную молдавской культуре, молдавской идентичности, молдавской государственности. Молдаване, признал в 1994 году бывший председатель Парламента А.К. Мошану, расколоты на две части: «Часть их, обладающая румынским национальным сознанием, является именно той частью населения, которая участвовала, участвует и будет участвовать в здешнем движении национального освобождения с конца 80-х и начала 90-х годов»⁸³. Чиновники министерства образования, закрывшие новым поколениям доступ к истории своей страны, и грантоеды, подчинившие науку о прошлом Молдавии и молдаван задачам румынского националстроительства, готовили аннексию республики Румынией.

Однако молдаване помнили опыт двух румынских оккупаций, пережитых их дедами и отцами в XX веке. Они не доверяли румынам, братьями их не признавали, и упразднения молдавской государственности не желали. В кулуарах Верховного Совета депутаты предостерегали друг друга: «Разве тебе мама не разъяснила, что зеленых лошадей и честных “братьев” не бывает?». И вспоминали молдавскую поговорку «Брат – братом, а брынза – за деньги!». Однако раскол молдавской этнолиты не позволил ей четко сформулировать понятие зоны национальных интересов, ограждаемой от давления зарубежных сил и местных компрадоров. В обществе это обстоятельство было осознано как угроза самому существованию Республики Молдова.

В деле защиты молдавской государственности молдаване рассчитывали на поддержку России. Их отношение к смене языкового режима сформулировал идеолог молдавизма Владислав Якимович Гросул. «Так сложилось исторически, – отметил ученый в статье «История с

---

⁸² Подробнее см.: Шорников П.М. Покушение на статус: этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988-1996. Кишинев. Б.и., 1997. С. 9–14, 29–79; его же. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во Придн. ун-та. 2007. С. 316–326.

⁸³ Стенограмма заседания Парламента РМ от 27 июля 1994 г.

историей», написанной в соавторстве с другим молдавским историком, А.В. Антосяком, – что на территории Молдавии рядом с молдаванами проживают крупные группы народов других национальностей [...]. Нет сомнения, что языковая реформа в тех формах, как ее предлагают провести некоторые молдавские филологи, породит еще большие национальные противоречия в республике»⁸⁴.

Этнополитические компрадоры попытались «дать бой», и Гросул ответил ударом наотмашь – статьей «Еще раз об истории с историей или Плюрализм по-кишиневски»⁸⁵, в которой аргументированно разгромил измышления румынизаторов, отрицающих молдавскую культурную самобытность.

Свое отношение к защите исторической памяти молдавского народа руководство КПМ проявило уволив за публикацию этих материалов редактора газеты «Советская Молдавия» Виктора Михайловича Лебедкина. Следующую статью – о графике молдавского языка «Латиница: вымысел и правда», – написанную в соавторстве с кандидатом филологических наук В.Н. Стати, Гросул передал в штаб Интердвижения. Статья увидела свет в заводской газете «Рыбницкий металлург»⁸⁶, отпечатанной огромным для Молдавии тиражом – 10 000 экземпляров. Авторы разъясняли читателям традиционный у молдаван характер кириллической письменности.

В августе-сентябре 1989 года заводскую газету и ксерокопии других статей Гросула и его соавторов участники Интердвижения раздавали на бастующих предприятиях, особенно в Кишиневе, где рабочие-молдаване составляли абсолютное большинство из 80 тысяч участников Республиканской политической стачки. На митинги «Единства» они выходили с лозунгами «Жос графия латинэ!» и «Ну врем сэ фим ромынь!». («Долой латинскую графику!» и «Не хотим быть румынами!»)⁸⁷.

Позицию молдавистов по вопросам национально-языковой политики В.Я. Гросул формулировал как поправку к демократии, необходимую для сохранения молдавской государственности:

---

⁸⁴ См.: Гросул В., Антосяк А. История с историей. // Советская Молдавия. 1989. 20 июня.

⁸⁵ См.: Гросул В. Еще раз об истории, или Плюрализм по-кишиневски. // Советская Молдавия. 1989. 28 июля.

⁸⁶ Гросул В., Стати В. Латиница: вымысел и правда. // Рыбницкий металлург. 1989. 30 июня.

⁸⁷ См.: Шорников П. Споры смутных времен. С. 115–134. Ispirg.org. Наши издания.

«Тут упомянули о демократии, как воле большинства. Но нельзя забывать, что демократия требует также особо внимательного отношения к меньшинству. Тема прав меньшинства была поднята на международном уровне в конце XIX – начале XX века. Соблюдать права меньшинства международное право требовало еще до начала Первой Мировой войны. Я думаю, что если Киев не наладит взаимоотношения с национальными меньшинствами, то у Украины просто нет будущего. То же самое я думаю и в отношении Республики Молдова – если не будут налажены отношения с национальными меньшинствами, у этой страны нет будущего. Принцип ”давить, держать и не пущать” в сфере межнациональных отношений – это прямой путь к острейшим конфликтам, из которых ни Украина, ни Молдавия просто не смогут выкарабкаться, не утратив свою целостность и государственность»⁸⁸.

Однако у власти находились компрадоры. Несмотря на декларативную поддержку самобытности национальных меньшинств – кроме русских, – они пытались продолжить курс на формирование в Молдавии нации-государства.

По мнению ученых Гарвардского университета (США), советский человек обладал потребностью в зависимости от властей: «От русского человека никто не ждет инициативы и организаторских качеств. Русские наоборот ожидают, что при необходимости руководство даст подробные установки и потребует подчинения». В этом якобы и состоит особый секрет русской души⁸⁹.

На деле во времена крушения Советского Союза люди русской культуры оказались склонны к солидарности, самоорганизации и коллективным действиям в защиту справедливости и национально-государственных интересов. Когда горбачевское руководство КПСС отказалось от защиты национального равноправия и целостности государства, немалая часть граждан сохранила способность мыслить и действовать не ожидая указаний «партии и правительства». В стране возникли сотни политических формирований, независимых от властей.

В Молдавии созданным КГБ организациям румынистов/ унионистов патриотические силы противопоставили две мобилизованные группы: сторонников молдавской национально-культурной идентичности и сообщества русскоязычных, объединявшего нетитульное население и

---

⁸⁸ <https://ava.md/2014/07/19/prezentaciya-sbornika-gosudarstvennaya/>

⁸⁹ https://zen.yandex.ru/media/id/5c61e95daci83600ad37c229/garvardskii-proekt-ka-amerikancy-razvali-sovetskii-soiuz-iznutri-chast-2-627643b965293d0aad5a548c?&utm_campaign=dbr&

часть молдаван. В конце 80-х – 90-е годы ведущую роль в противодействии разрухе в сфере идей довелось сыграть их политическому представительству – Интернациональному движению Молдавии / Движению за равноправие «Унитате-Единство». В 1992-1994 годах в идеологическое Соппротивление включились также молдавские традиционалисты-участники Аграрно-демократической и Социалистической партий Молдовы. В качестве председателя Республиканского Совета Движения «Унитате-Единство» и депутата молдавского Парламента (1990-1994, 1994-1998 гг.) участвовать в этой работе довелось и автору данной книги.

Интернационализм, полагали мы, не есть отрицание Отечества и не предполагает отказа от защиты социальных интересов и национально-культурных ценностей своего народа. Вопреки истерии очернения прошлого мы не каялись за победы и беды нашей страны. Интернационализм мы трактовали как идеологию национальной порядочности. Мы уважали стремление граждан всех национальностей передать детям свою этнокультурную идентичность. Мы не могли признать полиэтничную Молдавию собственностью титульной бюрократии и, тем более, ее компрадорской фракции – врагов СССР и молдавской государственности. Мы не могли отказаться от защиты гражданских прав, этнокультурных ценностей и социальных интересов каждого из национальных сообществ Молдавии. Условия социальной конкуренции, полагали мы, должны быть для граждан одинаковыми, независимо от знания языка, получившего государственный статус. Мы не считали справедливой ситуацию, когда депутаты одной национальности решают вопрос о том, на каком языке следует давать образование своим детям гражданам другой национальности. Ключевым требованием «Единства» стало придание государственного статуса – наряду с молдавским, – также русскому языку.

Позицию Интердвижения по вопросам молдавской идентичности еще в 1988 году обсуждали историки – будущие участники Инициативной группы «Единства». 8 июля Учредительный съезд Интердвижения Молдавии принял резолюцию «О латинизации молдавской письменности» – в защиту молдавской кириллической графики, используемой молдаванами в XIV-XVIII веках, и русского гражданского шрифта последующих времен⁹⁰.

На ограничения в правах, развернутые под предлогом выполнения законов 13-й сессии Верховного Совета МССР, пропаганду румынизма

---

⁹⁰ См.: Шорников П. Споры смутных времен. Страницы политической истории Молдавии 1989–1992 гг. Тирасполь. Б.и., 2019. С.279, 280. Ispirit.org. Наши издания.

и угрозу аннексии Молдавии румынским государством сторонники национального равноправия и молдавские традиционалисты ответили беспрецедентной по масштабам Республиканской политической стачкой и созданием двух автономий – Гагаузской и Приднестровской. Приднестровскую государственность поддержало и молдавское население, несогласное с политикой ликвидации молдавской идентичности, проводимой румынистами, и перспективой включения Молдавии в состав Румынии. Правовое и историческое обоснование создания Приднестровской Молдавской Республики дали молдаване – юрист В.Н. Яковлев и историк В.Я. Гросул. Молдаванин Г.С. Маракуца был избран председателем Верховного Совета ПМР. В 1992 году, в дни войны на Днестре, молдаване составили 30 процентов личного состава ополчения, оборонявшего Приднестровье, что соответствовало доле молдаван среди населения ПМР. Командовал ополчением румын-уроженец Буковины полковник Советской армии в отставке С.Ф. Кицак.

Отчуждение Гагаузии и Приднестровья от официального Кишинева усилили постыдная «волонтариада» – «поход» молдавской полиции и кишиневских маргиналов с целью сорвать выборы в Верховный Совет Гагаузской автономии (1990 г.) – и кровопролитие на Днестре (1991–1992 гг.). В ПМР и ГР началось формирование собственных государственных доктрин. Приднестровскую школу историков возглавил В.Я. Гросул, а гагаузскую – ученый-этнолог М.Н. Губогло⁹¹.

Наступление румынистов на молдавскую национально-культурную идентичность и угроза аннексии Молдавии Румынией ускорили политическое прозрение части парламентариев, теснее, чем интеллигенция, связанной с народом. Осенью 1990 года фракция «Жизнь села» (1990–1993 гг., аграрии), состоящая в основном из молдаван-председателей колхозов, выступила на защиту молдавской самобытности и существующей государственности. Вопреки курсу румынистов аграрии отстаивали использование самоназвания «молдовень» и закрепили в Конституции лингвоним «лимба молдовеняскэ».

В 1992 году аграрии критиковали вторжение сил Молдовы в Приднестровье. Андрей Сангели, по их требованию назначенный премьер-министром, добился подписания соглашения о прекращении огня на Днестре. 6 марта 1994 года аграрии нанесли удар по пропаганде унионистов. В ходе проведенного в этот день опроса населения «Совет с народом» 98% его участников высказались за независимость страны.

---

⁹¹ Подробнее см.: Шорников П. Соратники. С. 35–51; 195–210. Ispirr.org. Наши издания.

Парламентская фракция Аграрно-демократической партии (1994-1998 гг.) препятствовала разрушению сельскохозяйственного производства и экономических связей Молдавии с Россией и другими бывшими субъектами Союза ССР. Вместе с фракцией «Социалистическое Единство» аграрии добились ратификации Парламентом Молдовы Соглашения о создании Содружества Независимых Государств и Договора об экономическом союзе, а также Устава СНГ.

Аграрии не поддержали курса румынизаторов, направленного на свертывание системы образования и закрытие СМИ, функционирующих на русском языке, и помогли фракции «Социалистическое Единство» добиться отмены аттестации работников на знание государственного языка. Тем самым была предотвращена кампания массовых увольнений работников-русских и украинцев. Фракция АДПМ способствовала также упразднению Департамента языков – языковой полиции, провоцировавшей у нетитульного населения недоверие к молдавской государственности.

Созданием Департамента национальных отношений, рядом президентских указов и правительственных решений молдавские государственники продемонстрировали готовность оказать национальным меньшинствам институциональную поддержку. Допустив создание Гагаузской автономии в составе РМ (1994 г.), молдавская этноэлита сделала шаг к отказу от доктрины **нации-государства**, навязываемой Молдавии унионистами, к формированию **государства-нации**⁹².

В 90-е годы XX века в обществе было в основном достигнуто согласие по трем пунктам приемлемой Государственной доктрины Республики Молдова:

- сохранение существующей молдавской государственности;
- защита молдавской этнокультурной идентичности и признание равноправия национальных меньшинств;
- геополитическая ориентация Молдавии на Россию.

Однако национально-языковой вопрос оставался нерешенным. В Молдове не был допущен более чем один государственный язык (только в АТО Гагаузия официальным статусом обладают молдавский, гагаузский и русский языки). Отсутствие у русского языка государственного (или официального) статуса, ограничение возможностей получить высшее образование на русском языке и все более моноэтнический состав

---

⁹² Подробнее см.: Шорников П. Споры смутных времен: Страницы политической истории Молдавии. 1989–1992 гг. Тирасполь. Б.и., 2019. С. 220, 221. Ispir.org. Наши издания.

служащих государственных структур провоцируют напряженность в этногосударственных отношениях.

АДПМ не решилась вернуть в программы учебных заведений курсы «история Молдавии», «молдавский язык», «молдавская литература». Новое поколение молодежи воспитывают адепты румынизма – в духе безразличия к молдавской государственности, истории и этнокультурным ценностям молдавского народа.

Названные факторы препятствуют формированию в республике единой политической нации, основанной если не на общем языке и культуре, то на общности истории и государственных интересов.

Консолидация национальной жизни в законодательных рамках 1989 года не состоялась. Выработать приемлемую для молдаван и русскокультурного сообщества Государственную доктрину Республики Молдова номенклатура и молдавская интеллигенция не смогли. «Молдавская интеллигенция, которая на развалинах советской империи должна была сформулировать программу независимого существования молдаван, программу молдавской государственности, – игнорируя полиэтничность республики признает молдавский государственный-”демократ” А.С. Тулбуре, – не смогла “выдать” ничего более интересного, чем идея объединения Республики Молдова и Румынии»⁹³. В действительности и эта идея была вброшена в молдавское сознание при посредстве спецслужб.

На парламентских выборах 1998 года политические формирования периода становления новой молдавской государственности, Аграрно-демократическая партия и Блок народно-патриотических сил, созданный Движением «Единство» и Социалистической партией Молдовы, потерпели поражение. В Молдавии наступил новый разрушительный для государства период политической нестабильности.

§ 3. Право на историю

В 90-е годы XX века академический Институт истории был подвергнут национально-политической чистке и переориентирован на работу по заказам из Румынии, а кафедры истории высших учебных заведений упразднены. Но в основу национальной и государственной идентичности ничего, кроме истории, положить нельзя. Республике Молдова был необ-

---

⁹³Тулбуре А. Последнее советское поколение. // https://www.academia.edu/40482289/Последнее_советское_поколение?email_work_card=title

ходим культурный и политический суверенитет, невозможный без суверенитета исторического. Граждански ответственные ученые не просто пытались в полуподполье продолжить войну памяти. Они откликнулись на запрос общества о сохранении в народе патриотического сознания, об избавлении новых поколений от мазохистского взгляда на прошлое своей страны, навязываемое им преподаванием курса «история румын».

На начальном этапе системного кризиса наиболее весомый вклад в историческое и правовое обоснование и популяризацию требований о защите национального равноправия вносили лидеры Интердвижения народные депутаты Молдавской ССР историк А.М. Лисецкий⁹⁴ и юрист В.Н. Яковлев⁹⁵. Стремясь создать законодательную основу урегулирования национально-языкового вопроса, эти же ученые составили законопроекты «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» и «Закон Республики Молдова о правах национальных меньшинств Республики Молдова»⁹⁶.

Однако с целью исторического «обоснования» формирования в республике режима национальной дискриминации компрадоры пустили в пропагандистский оборот версии о молдаванах как единственных «коренных» жителях Молдавии (Карпато-Днестровских земель), и русских, украинцах и других «нетитульных» гражданах Молдавии как «мигрантах» и «оккупантах», не имеющих права на защиту своих социальных интересов и национально-культурной идентичности. Поэтому в разработку наиболее фальсифицируемых тем молдавской истории включились и другие ученые, сохранившие верность научному методу. Этнограф Ирина Табак успела выпустить монографию «Русское население Молдавии»⁹⁷, крайне нежелательную для пропагандистов мифа о русских как «мигрантах». Выдумки о неравноправном положении молдаван в системе Российской империи разоблачил историк, один из основателей Интердвижения Н.В. Бабилунга. Само название его микромонографии – «Население Молдавии в прошлом веке: миграция? ассимиляция? русификация?»⁹⁸, – разрушало тезисы провокаторов гражд-

⁹⁴ См.: Лисецкий А.М. Право на самобытность. Брянск. 1993.

⁹⁵ См.: Яковлев В.Н. Тернистый путь к справедливости. Тирасполь. 1993.

⁹⁶ См. Шорников П. Операции по разминированию. К истории молдавского парламентаризма. 1989–1998. Тирасполь. Б.и., 2020. С. 308–324. Ispirg.org

⁹⁷ См.: Табак И.В. Русское население Молдавии: Численность, расселение, межэтнические связи / И.В. Табак; Отв. ред. В.И. Козлов; АН МССР, Отд. этнографии и искусствоведения. – Кишинев: Штиинца, 1990.

⁹⁸ См.: Бабилунга Н.В. Население Молдавии в прошлом веке: миграция? Ассимиляция? русификация? Кишинев. 1990.

данского конфликта. В своевременно изданной работе «Засуха и голод в Молдавии»⁹⁹ другой историк, Б.Г. Бомешко, опроверг измышления «митинговой науки» о том, что послевоенный голод был организован советскими властями.

Прекращению спекуляций на тему голода способствовало также издание сборника документов «Голод в Молдавии»¹⁰⁰, подготовленного академическим Институтом истории по требованиям унионистов, поверивших собственным измышлениям о вине советских властей. Документы свидетельствовали: голод был следствием войны, румынской оккупации, двухлетней засухи и гибели урожая, а правительство СССР делало все возможное для спасения голодающих. Книга в продажу не поступила и была по существу засекречена, однако пропагандистская кампания по поводу послевоенного голода сошла на нет.

Особый интерес общественности вызвала книга Василия Стати «Молдаване в истории»¹⁰¹, на молдавском и русском языках изданная в 1993–1994 годах. Автор дал оригинальное обоснование древности самоназвания «молдаване» и лингвонима «молдавский язык», опубликовав тематическую подборку высказываний молдавских писателей-классиков и румынских историков, лингвистов, политиков. Читателей В.Н. Стати заинтриговал подписав книгу псевдонимом Петре П. Молдован. Так подписывал некоторые свои работы идеолог румынизма Петре Панаитеску, творивший в годы Второй мировой войны: даже он признавал этнокультурную самобытность молдавского народа. В ходе газетной полемики, последовавшей после издания книги «Молдаване в истории» термин «молдовенизм» утвердился в молдавской публицистике и научной литературе.

Накануне 50-летия окончания Второй мировой войны около 30 историков и журналистов получили гранты на написание работ на темы этого периода истории Молдавии в русле курса «история румын». Осведомленный об этой затее автор этой книги подготовил и при содействии председателя Координационного совета русских общин В.И. Клименко уже в конце 1994 года выпустил монографию «Цена войны»¹⁰²

---

⁹⁹ См.: Бомешко Б.Г. Засуха и голод в Молдавии. 1946–1947. Кишинев. Штиинца. 1990.

¹⁰⁰ См.: Голод в Молдове, 1946–1947. Сборник документов. Кишинев, Штиинца, 766 стр., 1993. Elena Postică (redactor).

¹⁰¹ A se vedea: Petre P. Moldovan. Moldovenii în iastorie. Chişinău. 1993; Молдован П.П. Молдаване в истории. Кишинев. 1994.

¹⁰² См.: Шорников П.М. Цена войны: Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Кишинев. 1994.

– о политике террора и грабежа, а также разрушения системы здравоохранения и санитарной безопасности, проводимой Бухарестом в оккупированной Молдавии в 1941-1944 годах, и ее социальных и демографических последствиях. Были раскрыты факторы, масштабы и структура людских потерь, понесенных республикой в годы Великой Отечественной войны и румыно-германской оккупации, методы геноцида, направленного не только против евреев и цыган, но и против молдаван. Ложной политической корректности, традиционной для советской историографии, автор противопоставил правду истории. Преступники были названы не абстрактными фашистами, а румынскими или немецкими.

Операцию по фальсификации истории Молдавии периода Второй мировой войны, подготовленную Бухарестом на 1995 год, удалось сорвать. Авторы, готовившие публикации по заказам из Румынии, от заведомо провальных попыток «опровергнуть» приведенные в «Цене войны» факты отказались, и их сочинения не увидели света. Издание в 2013-2014 годах на молдавском и русском языках монографии «Молдавия в годы Второй мировой войны»¹⁰³ по существу закрыло для фальсификаторов поле молдавской истории этого периода. В XXI веке ни одной книги на эту тематику в Румынии и Молдавии унионистами не издано.

Проблематика национальной политики, проводимой в Молдове в 90-е годы, рассмотрена нами в книге «Покушение на статус»¹⁰⁴. В конце XX-начале XXI столетия активные роли в защите исторической памяти народов Молдавии играли историки В.Я. Гросул¹⁰⁵, В.Н. Стати¹⁰⁶, В.И. Пасат¹⁰⁷, А.Ю. Скворцова¹⁰⁸, Н.В. Абакумова-Забунова¹⁰⁹,

¹⁰³ A se vedea: Șornikov Petru. Moldova în anii celui de-al doilea război mondial. Petru Șornikov/ Chișinău, 2013. (F.E.-P. “Tipogr. Centrală”); Шорников П. Молдавия в годы Второй мировой войны: Кишинэу: Б.и., 2014.

¹⁰⁴ См.: Его же. Покушение на статус: Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988–1996. Кишинев. Б.и., 1997. (см. также: Ispirt.org. Наши издания).

¹⁰⁵ Подробнее см.: Шорников П. Владислав Гросул – идеолог и политик // Молдово-Приднестровский регион. 2022. № 1–2(75–76). С. 98–104.

¹⁰⁶ Подробнее см.: Хранитель молдавской традиции. В кн.: Шорников П.М. Сопратники: Идеологи и политики Молдавии конца XX века. – Кишинев. 2018.

¹⁰⁷ См.: Пасат В.И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950. М., Терра. 1994; его же. Суровая правда истории: Депортации с территории Молдавской ССР 40-50 гг. Кишинэу. Моментул. 1998.

¹⁰⁸ См.: Скворцова А.Ю. Русские Бессарабии: опыт жизни в диаспоре (1918–1940 гг.). Кишинев. Pontos. 2002.

¹⁰⁹ См.: Абакумова-Забунова Н.В. Русское население городов Бессарабии XIX в. Кишинев: Business-Elita, 2006.

С.М. Назария¹¹⁰, Н.В. Бабилунга¹¹¹, деятель Партии коммунистов В.Ф. Степанюк¹¹², П.М. Шорников¹¹³.

Стремясь передать дух ушедшей эпохи через ее знаковые фигуры, последний из авторов подготовил сборник биографических очерков, посвященных деятелям «Единства» и другим идеологам и политикам Молдавии конца XX века¹¹⁴. Эти люди являлись носителями национального достоинства. Они сознавали свою ответственность за будущее своей страны и ее народа, а свою научную и политическую работу трактовали как выполнение миссии, возложенной на них эпохой переломов. Они называли вещи своими именами. Они влияли на ход текущих политических процессов и внесли свой вклад в их научное осмысление. Будущее покажет: они отбросили долгую историческую тень.

Идеологами и действующими политиками они оставались и в начале XXI века. В.Н. Стати доказал научную обоснованность лингвистических соображений, препятствующих официальному признанию идентичности литературного молдавского и румынского языков, двумя изданиями выпустив «Молдавско-румынский словарь»¹¹⁵, в котором провел демаркационную линию между молдавским национальным языком и румынским национальным языком, научно обосновал молдавскую языковую самобытность, право молдаван разговаривать по-молдавски, независимо от норм, установленных румынской Академией наук для румынского литературного языка.

---

¹¹⁰ Подробнее см.: Шорников П. Феномен Назарии // Молдово-Приднестровский регион. 2021. № 7–8 (73–74). С. 95–100.

¹¹¹ См.: Бабилунга Н. Повторение пройденного: феодализм как светлое будущее Республики Молдова. Тирасполь-Бендеры. Б.и., 2012; его же. Бессарабия под русским правлением. История края в жизнеописаниях его губернаторов в XIX -начале XX вв. Тирасполь, Б.и, 2020; его же. Бессарабия под румынским правлением. История края в жизнеописаниях его оккупационных правителей в первой половине XX в. Тирасполь, Б.и, 2020. См. также: Признанный историк непризнанного государства. В кн.: Шорников П.М. Соратники: Идеологи и политики Молдавии конца XX века. Кишинев. CEP USM. 2018.

¹¹² См.: Степанюк В. Государственность молдавского народа. Исторические, политические и правовые аспекты. Кишинев, 2006.

¹¹³ См.: Шорников П. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во Приднестровского ун-та. 2007; его же. Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Кишинев. Б.и., 2009; его же. Бессарабский фронт. (1918-1940 гг.) – 2-е изд., перераб. и доп., Тирасполь. Полиграфист. 2011; его же. Народное православие в Молдавии. Очерки истории Тирасполь, ИСПИРР, 2018.

¹¹⁴ Шорников П. Соратники: Идеологи и политики Молдавии конца XX века. – Кишинев. 2018; Режим доступа: ispirg.org. Наши издания.

¹¹⁵ A se vedea: Stati V. Dicționar moldovenesc-românesc. Chișinău. 2003; Dicționar moldovenesc-românesc. Chișinău. Ediția a II-a revăzută și completată. Chișinău. 2011.

Пропагандистский тезис унионистов – о том, что в конце 40-х – 50-е годы правительство СССР проводило экономическую политику, направленную на сокращение доли молдаван среди населения республики, опровергла профессор Л.Е. Репида¹¹⁶. Особое признание научной общественности снискал ее труд «Суверенная Молдова»¹¹⁷, в котором было раскрыто уважительное отношение российского правительства к автономии Бессарабии в XIX веке, включая публичное использование молдавского языка. «Устав образования Бессарабской области», утвержденный императором Александром I в 1818 году, показала исследовательница, установил для молдавского языка более либеральные условия функционирования, чем ныне действующий Закон «О функционировании языков на территории Республики Молдова» – для русского языка. В Бессарабии молдавскому языку официальный статус был предоставлен ранее, чем в Молдавском княжестве.

В Кишиневе изданы сборники документов, пополнившие источниковую базу молдавской истории начала XX века, – о «первом молдавском националисте» Иване Пеливане¹¹⁸, о преступной деятельности румынской политической полиции в оккупированной Бессарабии¹¹⁹, и протоколы пленарных заседаний «Сфатул цэрий»¹²⁰, законодательного собрания Молдавской Народной Республики 1917-1918 годов. В названных и других изданиях в научный оборот введена масса ранее неизвестных документов. Однако читатели судят о прошлом не по фактам истории, а по их интерпретации. Напомнить общественности Молдовы о сущности идеологии румынизма и противостоящего ему молдавизма, о роли румынской армии и спецслужб в захвате Бессарабии в 1918 году и в подавлении сопротивления населения в первые годы оккупации призвано издание книги «Протокол о Сигуранце». В ней впервые рассмотрена также деятельность некомму-

---

¹¹⁶ См.: Репида Л.Е. Население Молдовы в интеграционных процессах. (40-50-е гг. XX в.) – Кишинев. 2000.

¹¹⁷ Ее же. Суверенная Молдова: история и современность. Кишинев. 2008,

¹¹⁸ A se vedea: Ioan Pelivan istoric al mișcării de eliberare națională din Basarabia. Ediție îngrijită, studiu introductiv, note, bibliografie și indice de nume de Ion Constantin, Ion Negrei și Gheorghe Negru Editura Biblioteca Bucureștilor București, 2012.

¹¹⁹ A se vedea: “Unirea” și evenimentele anului 1918 din Republuca Moldovenească în documentele Siguranței și Armatei Române. / Gherasim Ghidirim. – Chișinău: Universul, 2018.

¹²⁰ A se vedea: Sfatul Țării. Procesele verbale ale ședințelor în plen./ Ediție îngrijită, studiu introductiv, note și comentarii de Ion Țurcanu. Ediție de Ion Țurcanu. Ch., Știința. 2016.

нистической фракции Бессарабского Сопротивления, взаимодействие белых и красных участников Гражданской войны в общей борьбе против внешнего врага¹²¹.

Тематика концептуальных дискуссий участников парламентских фракций «Советская Молдавия»/«Согласие» и «Социалистическое Единство» и их законодательной работы затронута в монографиях «Общинное дело»¹²², «Споры смутных времен»¹²³ и «Операции по разминированию»¹²⁴. Каждая из названных работ включает документальные Приложения. Подборка документов и материалов о сотрудничестве Движения «Единство» с этнокультурными организациями Молдавии передана нами профессору М.Н. Губогло. Часть ее опубликована в сборнике документов и материалов «В лабиринтах самоопределения и самоутверждения»¹²⁵. Однако эти труды, а также научные статьи автора данной работы¹²⁶ труднодоступны для исследователей.

Спекуляции по поводу давности проживания на территории Молдавии того или иного племени не могут быть приняты как аргумент при попытках «обоснования» ограничения его потомков в гражданских правах. Но в борьбе по вопросам государственной доктрины Молдовы унионисты и в начале XXI века продолжали пропагандировать миф о «мигрантах». В этом контексте стала особенно необходима научная разработка истории этносов северного Причерноморья.

Пионером этого направления исторических исследований выступил замечательный ученый Иван Антонович Анцупов. Его монографии постсоветского периода весомо дополнили имеющийся дискурс. Назовем их: «Очерки истории гагаузов в XIX веке» (1993); «Русское население Бессарабии и левобережного Поднепровья в конце XVIII – начале XX в. (1996)»; «Казачество российское между Бугом и Дунаем» (2000); «Русские на Очаковской земле» (2003). Их издание также обеспе-

---

¹²¹ См.: Шорников П.М. Протокол о Сигуранце: Эпизоды гибридной войны начала XX века. Тирасполь. Б.и., 2021. ispirg.org

¹²² См.: Шорников П. Общинное дело: Материалы к истории русского этнокультурного движения в Молдавии. Тирасполь. Б.и., 2019. ispirg.org. Наши издания.

¹²³ См.: Шорников П.М. Споры смутных времен: Страницы политической истории Молдавии. 1989-1992 гг. Тирасполь. Б.и., 2019. С. 419–423. ispirg.org. Наши издания.

¹²⁴ См.: Его же. Операции по разминированию. К истории молдавского Парламентаризма. 1989-1998. Тирасполь. Б.и., 2020. ispirg.org. Наши издания.

¹²⁵ См.: В лабиринтах самоопределения. Том 1. Этническая мобилизация национальных меньшинств. Сост.: Е.М. Губогло. Москва: ЦИМО. 2003.

¹²⁶ См.: Шорников П.М. Споры смутных времен. С. 419–423.

чено председателем Кишиневской общины россиян Валерием Клименко¹²⁷.

В 2001 году автор данной работы инициировал подготовку коллективной монографии о славянском присутствии в Карпато-Днестровских землях в домолдавский период и выступил ее научным редактором. Книга, по предложению профессора Н.Д. Руссева озаглавленная словами из русской летописи «...И разошлись славяне по земле», была издана на средства, предоставленные Высшей антропологической школой и Славянским университетом Республики Молдова¹²⁸.

В дальнейшем авторы книги продолжили исследования по истории славян Карпато-Днестровского региона. Вячеслав Петрович Степанов обратился к изучению современных межэтнических и этносоциальных процессов, этноконфликтологии на территории Молдавии и Левобережного Поднепровья. Его первая монография «Труды по этнографии народов Бессарабии XIX – начала XX вв.»¹²⁹ увидела свет в 2001 году, когда работал в Департаменте межэтнических отношений. В ней дан анализ трудов по этнографии русинско-украинского населения Бессарабии. В.П. Степанов провел ряд опросов, призванных выявить русинские корни современных украинцев Молдавии, установив, что русины/руснаки Бессарабии наряду с официальным этнонимом украинцы сохранили самоназвание руськи люди, что русины Закарпатья и Молдовы отличаются по целому ряду этнических характеристик (речь, обычаи и обряды), напомнил о термине «Молдославия» из галицких песен.

В.П. Степанов ввел в научный оборот выражение «русскокультурное население», которое «позволяет включать в его состав представителей различных этносоциальных групп, для которых русский язык и культура выступают в качестве знаковых самоопределителей»¹³⁰. С завидной регулярностью выходят другие его работы историко-этнографическо-

---

¹²⁷ Подробнее см.: Шорников П. Соратники: Идеологи и политики Молдавии конца XX века. – Кишинев. 2018. С. 135–142. [Isprig.org](http://isprig.org). Наши издания.

¹²⁸ См.: Тельнов Н., Руссев Н., Степанов В., Рабинович Р. «...И разошлись славяне по земле». Из истории Карпато-Днестровских земель VI–XIII в. Кишинев., Б.и., 2002.

¹²⁹ См.: Степанов В. П. Труды по этнографии народов Бессарабии XIX – начала XX вв. – Кишинэу: Pontos, 2001.

¹³⁰ Его же. Украинцы Республики Молдова. Влияние этногосударственного законодательства, госучреждений и ведомств, этнокультурной среды на сохранение и развитие идентичности. Очерки трансформационного периода (1989–2005). – Кишинев: Business-Elita, 2007. С. 56, 57, 31, 40.

го плана¹³¹. Особый интерес общественности вызвал его труд о русском национально-культурном движении в Молдове конца XX – начала XXI века – «Русский Конгресс действует»¹³².

Журналиста Сергея Георгиевича Суляка к изучению истории русинов привел интерес к происхождению его семьи. Современные русины, доказал исследователь¹³³, – это потомки древнерусского населения Карпато-Днестровских земель, которым удалось сохранить свою идентичность веками проживая в иноэтничном окружении. Решающую роль в «упразднении» русинского этноса сыграли геноцид русинов-«москвофилов», развернутый в годы Первой мировой войны армией и властями Австро-Венгрии, и политика украинского националстроительства, проводимая в СССР. Жителей бессарабского села Булгак, где родился его отец, при переписях учитываемых как украинцы, С.Г. Суляк считает русинами. Сегодня русины, полагает он, – это субэтнос русского народа.

Выход в свет книги С.Г. Суляка «Осколки Святой Руси» произвел необычайное впечатление на общественность Молдавии. На ее презентацию в Дом национальностей пришли десятки видных общественных деятелей – украинцев и молдаван «по паспорту», знающих о своих русинских корнях. Суляк учредил и возглавил Общественную ассоциацию «Русь» и международный исторический журнал «Русин». В 2007 году защитил диссертацию на тему «Русины Молдавии: основные этапы этнической истории».

Выпуск журнала «Русин» вернул в сознание общества память о русинах – коренном этносе Молдавии, о Молдавской Руси, и способствовал усилению интереса к истории русинов в Закарпатье, зарубежной Европе и Северной Америке. Журнал «Русин» и поныне издается на высоком научном уровне, в нем публикуют свои статьи ученые многих стран.

---

¹³¹ См.: Степанов В.П. Развитие этногосударственного законодательства в Республике Молдова (1989–2005) и деятельность государственных учреждений в деле защиты прав и свобод национальных меньшинств // *Revista de Etnologie și Culturologie*. Vol. 1. – Chișinău, 2006. P. 8–110; его же. Грани идентичностей: этногражданские процессы в среде национальных меньшинств Республики Молдова на примере украинского населения (1989–2009 гг.). Тирасполь: [Б. и.], 2010; его же. Россия и Молдова: между наследием прошлого и горизонтами будущего (Очерки постсоветского времени 1991–2020 гг.). – Москва: ООО Издательство «Прогресс-Традиция», 2021. – 416 с. (соавт.: Мухаметшин Ф.М.)

¹³² См.: Его же. *Русский Конгресс действует. Очерки истории русского этнокультурного движения в Республике Молдова*. – Кишинев: F.E.P. «Tipografia Centrală», 2018.

¹³³ См.: Суляк С.Г. *Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии*. Кишинев: Издательский дом «Татьяна», 2004.

Таким образом, уже в 90-е годы XX – начале XXI века, когда идеологические учреждения, система образования и большая часть СМИ Молдавии оказались под контролем прозападных политических компрадоров, на поле истории патриотические силы смогли перехватить инициативу и создать идеологический задел на будущее. В борьбе за будущее постсоветские правящие круги были лишены контроля над прошлым. Большой частью общества были приняты следующие пункты грядущей Государственной доктрины Молдовы:

– Республика Молдова – суверенное полиэтничное государство и должно оставаться таковым;

– молдавская национальная идентичность и национально-культурные интересы других национальных сообществ Молдавии заслуживают уважения и государственной поддержки;

– развитие Молдавии в составе Российской империи и Союза ССР – достойные страницы ее истории.

Однако отказ от концепции нации-государства еще не был завершен. Спорными оставались вопросы:

– о государственном (или официальном) статусе русского языка в РМ и других мерах, призванных способствовать нормализации языковой и кадровой политики и этногосударственных отношений в целом и подтвердить отказ власти от курса на вытеснение либо насильственную ассимиляцию нетитульного населения;

– об урегулировании отношений с Приднестровьем;

– о геополитической ориентации Республики Молдова: на Россию или Европейское Сообщество.

Глава II.

ИНТЕРЕСЫ И ЦЕННОСТИ ВО ВРЕМЕНА ПЕРЕМЕН

«**Этнос** – утверждал автор теории пассионарности Л.Н. Гумилев, – это естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как энергетическая система (структура), противопоставляющая себя всем другим таким же коллективам, исходя из ощущения комплиментарности»¹³⁴.

Либеральные критики обвиняли историка в биологизаторском подходе к изучению общества: формирование этноса есть социально-культурный процесс. Однако в Молдавии времен переломов подход либералов расценивали как попытку нравственного оправдания национально-политического бродяжничества, обусловленного корыстными соображениями. Когда в его присутствии молдавскую интеллигенцию обвиняли в потворстве румынизаторам, лидер молдавистов Валерий Сеник¹³⁵ вопрошал: «Кто обосновывал в газетах перевод молдавской письменности на латиницу? Цыган, который называл себя молдаванином, а потом румыном, и украинец, который стыдился за отца, который пришел к нему на кафедру румынского языка и заговорил по-украински. При чем здесь молдаване? А эти двое – они что, забыли кем родились? По какому праву они выступают от имени молдаван?».

Понятие «этнос» и «политическая нация» неидентичны. Согласно политологическому словарю, «**Политическая нация** – это совокупность граждан страны, независимо от их социального статуса, языка, вероисповедания, происхождения и других социально-групповых различий имеют равные права и на основе демократических институтов политической власти и форм политического участия, законодательно установленных норм и процедур осуществляют государственное самоуправление, имеют политический и юридический суверенитет, объединенные чувствами солидарности и идеологией патриотизма»¹³⁶.

---

¹³⁴ Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – М., 1993. – С. 499.

¹³⁵ См.: Интеллектуал во власти// Шорников П. Соратники: Идеологи и политики Молдавии конца XX в. Кишинев. Б.и., 2018. С. 112–134.

¹³⁶ <http://na-uroke.in.ua/1043-3.html>

В 1918-1940 годах в Бессарабии сложилась **полиэтничная политическая нация**, объединенная региональным сознанием, неприятием румынской оккупации, ориентацией на воссоединение области в России/ СССР, русским языком как языком межнационального общения и уважением к стремлению каждого национального сообщества сохранить свою культурную идентичность¹³⁷.

В Советской Молдавии молдавская национальная идентичность, молдавская культура пользовались государственной поддержкой. В отсутствие тенденций к антисоюзному сепаратизму государственная доктрина суверенной Республики Молдова к началу 90-х годов XX века не была сформулирована.

Крушению СССР предшествовало развертывание пропаганды румынизма, направленной на подавление исторической памяти молдаван, их культурной самобытности и «упразднение» молдавской государственности. Именно в этих условиях началось формирование и утверждение в общественном сознании политической программы молдавизма.

§ 1. Формирование политической программы молдавизма

На рубеже 90-х годов XX века часть титульной интеллигенции Молдавии, убежденная в своем праве распоряжаться национальными ценностями народа, к которому принадлежит по рождению, отказалась от молдавской национальной самоидентификации, от использования лингвонима «лимба молдовеняскэ» и традиционного у молдаван кириллического алфавита. Родной язык такие интеллигенты стали называть румынским, а молдаван именовать бессарабскими румынами. Их геополитической целью, определенной правящими кругами соседнего государства, являлось «упразднение» молдавской нации, ликвидация молдавской государственности и присоединение Молдавии к Румынии. Ориентируясь на государственные интересы Румынии, румынисты выделились в отдельную политическую нацию, враждебную нации молдаван.

Однако их атака на молдавскую этнокультурную идентичность и существующую государственность вызвала к жизни движение в защиту молдавской самобытности и молдавской государственности. Ученые, знающие историю молдавского народа, приверженные его националь-

---

¹³⁷ См.: Шорников П. Бессарабский фронт (1918-1940 гг.) – 2-е изд., перераб. и доп., Тирасполь. Полиграфист. 2011.

ным ценностям и сохранившие способность мыслить и действовать исходя из его интересов, назвали их румынистами. Сами они получили наименование молдавистов либо просто молдаван.

Программу защиты молдавской идентичности молдавские традиционалисты вырабатывали и популяризовали в полемике с румынистами. Академик А.М. Лазарев еще в 60-е годы предупреждал молдавскую интеллигенцию об опасности для этнонима **МОЛДОВЕНЬ** и автоглотонима **ЛИМБА МОЛДОВЕНЯСКЭ**, проистекающей из терпимости к идеям «единой Великой Румынии» и «единой румынской нации», пропагандируемым румынскими историками¹³⁸. В 1988 году на защиту традиционного самоназвания молдаван, имени родного языка, а также его традиционной графики выступила наиболее подготовленная в научном плане часть молдавской интеллигенции. Глава школы молдавских лингвистов академик Н.Г. Корлэтяну дал аргументированный обзор этапов развития молдавского языка, показав, что румынский литературный язык является плодом деятельности лингвистов «Трансильванской школы», а лингвоним «молдавский язык» древнее его на несколько столетий¹³⁹. В декабре 1988 г. на упомянутую публикацию доцента истории КПСС румыниста И.И. Буги¹⁴⁰ доказательной статьей «Наука – не игра в кубики»¹⁴¹ откликнулся сотрудник Института истории Академии наук МССР кандидат исторических наук Н.В. Бабилунга. Статья, в которой с позиций молдавизма был дан аргументированный отпор попыткам «упразднения» молдавской нации, получила отклик в обществе. Читатели обсуждали не столько статью Буги, сколько отповедь Бабилунги.

В начале 1989 года последовала новая серия публичных выступлений ведущих ученых в защиту молдавской национальной самобытности. Лозунгу румынистов «Мы румыны – и точка!» молдавские традиционалисты противопоставили положение «Мы – молдаване!». Историк В.Я. Гросул, прибывший в Кишинев в составе группы авторитетных московских ученых, на встрече с филологами и журналистами оспорил тезис румынистов о «неравноправном» положении молдавского языка

---

¹³⁸ Лазарев А.М. Я – молдованин. Тирасполь. 1995. С.6.

¹³⁹ Корлэтяну Н.Г. Этапы развития молдавского языка. //Советская Молдавия. 1988. 9 января; 10 января. После крушения СССР академик, не отказываясь от опубликованного, перешел на позиции румынизма. (П.Ш.)

¹⁴⁰ Буга И. Язык один – алфавит один.// Народное образование. 1988. 19 октября.

¹⁴¹ Бабилунга Н. Наука – не игра в кубики. Есть ли у молдавского народа своя история? 1988. 17 декабря.

в дореволюционной России и в СССР. Выступая в телевизионном диспуте, движение румынистов он оценил так: «Это кузизм и железногвардейщина, а не национальное возрождение»¹⁴². Академик А.М. Лазарев в статье «Я – молдаванин» осудил тех, кто готовит Молдавии участь румынской провинции¹⁴³. Его призыв, обращенный к интеллигенции, готовой подчиниться диктату румынистов: «Не смей позориться, встать!» стал фактом молдавского общественного сознания.

Право молдаван на собственное, молдавское, национальное сознание, на самоназвание «молдовень», на использование лингвонима «лимба молдовеняскэ» и русской гражданской графики публично отстаивал также лидер молдавских самобытников 60-х–80-х годов профессор-филолог И.Д. Чобану¹⁴⁴. Историк В.Н. Стати и филолог В.Б. Сеник, бывший редактор органа Союза писателей Молдавии газеты «Литература ши арта», а затем журнала «Лимба молдовеняскэ», выступая в защиту традиционной графики молдавского языка, объезжали молдавские села с публичными лекциями.

Стремясь политически расколоть молдаван, перенацелив часть их на борьбу за этнические преференции, 16 февраля 1989 г. румынисты опубликовали в газете «Литература ши арта» законопроект «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». В проекте русский язык был заменен эвфемизмом «самый распространенный язык в Союзе ССР»; образование на нем допускалось только в порядке исключения [Ст. 26]. Самой одиозной была статья 13. Она предусматривала уголовное наказание для администраторов, допускающих при официальном общении использование языка, не обладающего статусом языка государственного.

Лица, при публикации указанные как разработчики проекта, позднее признавали, что они лишь перевели его с русского на молдавский. Проект поступил в Кишинев из Вильнюса, а туда – это удалось выяснить участникам Интердвижения Литвы, – из Москвы.

30 марта был предан гласности проект закона о языковом режиме, разработанный Рабочей группой при Президиуме Верховного Совета МССР. Он был очищен от провокационных крайностей «писательско-

---

¹⁴² Белоус И.Д., Гораш И.К. Владислав Гросул: дорогой исканий. Кишинев. 1999. С. 88, 89. Александру Ион Куза – профессор Ясского университета, идеолог румынского нацизма. «Железная гвардия» – военизированная организация румынских нацистов.

¹⁴³ См.: Лазарев А.М. Указ. соч., С. 86–101.

¹⁴⁴ См.: Чобану И.Д. Слово о судьбе родного языка. Тирасполь. Б.и., 1992; его же. Родной язык в моей судьбе. Тирасполь. Б.и., 1993.

го», однако предусматривал предоставление официального статуса только языку титульной нации и был направлен на исключение русского языка из сферы официального общения и делопроизводства. Молдавские патриоты поняли, что требования этнических преференций, закамуфлированные лозунгами защиты родного языка, нацелены на провоцирование в республике гражданского конфликта и упразднение молдавской государственности. 20 апреля 1989 года сотрудник АН МССР профессор В.Н. Яковлев опубликовал альтернативный проект Закона о функционировании языков, предусматривающий придание официального статуса наряду с молдавским также русскому языку. Проект начинался положением, игнорируемым националистами: «Молдавская Советская Социалистическая Республика является... многонациональной». Проект предусматривал ведение делопроизводства наряду с молдавским также на русском языке «или на языке большинства населения данной местности». В пределах Молдавии официальный статус Яковлев предлагал предоставить молдавскому и русскому, а в местах компактного проживания украинцев, гагаузов и болгар – также их языкам¹⁴⁵.

И наконец, 17 мая от имени коллектива Академии наук был предан гласности еще один проект. Подлинный смысл публикации «академического» проекта заключался в обнародовании абсурдно «обоснованного» требования: «в целях совершенствования национальных отношений в Молдавской ССР, обеспечения нормального функционирования молдавского языка [...] дополнить Конституцию Молдавской ССР статьей 701 следующего содержания: „Статья 701. Государственным языком Молдавской ССР является молдавский язык, функционирующий на основе **латинской графики...**»¹⁴⁶.

На собрании в Актовом зале Академии наук МССР, где был зачитан проект, на вопрос о том, спросили ли авторы предложения о смене графики мнение молдавского народа, профессор-украинец, его вероятный составитель, глумливо ответил: «Вопросы культуры интеллигенция вправе решать сама, не спрашивая мнения пахарей и токарей. Мы и есть народ!». Профессоров-молдаван В.Н. Яковлева, И.Д. Чобану и других ученых, пытавшихся протестовать, «демократы» не допустили к микрофону. Филологу, спросившему «А где молдавский вариант проек-

---

¹⁴⁵ Советская Молдавия. 1989. 21 марта.; Шорников П. Операции по разминированию. С. 308–3312. Ispirr.org. Наши издания.

¹⁴⁶ Молдова социалистэ. 1989. 17 май.

та?»), «демократ» из президиума на весь зал ответил по-хамски: «Тачь, боуле! Читеште газета де мыне!» («Заткнись, бык! Читай завтрашнюю газету!»). Перевод законопроекта на молдавский язык еще не был выполнен.

Социальный смысл включенных в проект требований заключался в создании законодательного предлога для этнической чистки в престижных и выгодных сферах деятельности и маргинализации нетитульного населения Молдавии. Они настолько противоречили молдавскому менталитету, что не были восприняты массовым сознанием. «Законопроект о функционировании языков, требования перевести молдавскую письменность на латинскую графику, – свидетельствует деятель Интердвижения Молдавии И.Г. Руссу, – общественность вначале отказывалась принимать всерьез, расценивая их как абсурдные»¹⁴⁷.

На необходимость считаться в языковой политике с интересами немолдавского населения, тем более что подавляющее большинство молдаван русским языком владеет, указал и профессор-историк В.Я. Гросул. «Так сложилось исторически, – отметил он, – что на территории Молдавии рядом с молдаванами проживают крупные группы народов других национальностей [...]. Нет сомнения, что языковая реформа в тех формах, как ее предлагают провести некоторые молдавские филологи, породит еще большие национальные противоречия в республике»¹⁴⁸.

Позднее он разъяснил: «В начале 1989 года, когда Молдавия стояла на распутье, я считал, что лучше вообще не проводить никакой реформы или ввести два государственных языка [...]. Введение русского языка в качестве второго государственного языка [...] лишь юридически закрепит реальную ситуацию, усилит доверие русскоговорящих граждан к государственности Молдавии, в большей степени сделает их патриотами нашей республики, поскольку они почувствуют искреннее уважение к себе со стороны государственных структур»¹⁴⁹. В июле 1989 г. требование о придании государственного статуса двум языкам, молдавскому и русскому, было по предложению В.Н. Яковлева включено в программные документы Интердвижения Молдавии¹⁵⁰.

Летом 1989 года событием общественного значения стала публикация в органе ЦК КПМ газете «Советская Молдавия» статьи А. Антосяка

---

¹⁴⁷ Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. Кишинев. 1999. С. 10.

¹⁴⁸ Гросул В.Я. История с историей. // Советская Молдавия. 1989. 20 июня.

¹⁴⁹ Деловая газета. 1997. 5 сентября.

¹⁵⁰ См.: Интердвижение и молдавизм. // Исторический вестник Приднестровья. 2006. № 10.

и В. Гросула «История с историей»¹⁵¹. Полемизируя с унионистами, ученые обосновали несостоятельность трактовки положения Бессарабии в составе Российского государства в 1812-1918 годах как «оккупированной территории». Отказываясь от ритуальных в советской историографии обвинений в адрес «царизма», они напомнили: в составе Российской империи Бессарабия находилась в привилегированном положении. В отличие от других губерний, она имела подобие Конституции, особые права, правительственные структуры, а молдавский язык наряду с русским обладал в Бессарабии официальным статусом и использовался в государственных учреждениях, в богослужении, в судопроизводстве. Эта политика создала условия для молдавского национально-культурного подъема начала XX в. Публикация статьи в органе ЦК КПМ была расценена общественностью как выражение позиции партии и вызвала уныние среди румынистов.

Отстаивая восточный геополитический вектор молдавского национально сознания, разоблачение измышлений румынистов относительно положения Бессарабии в системе Российской империи продолжил Н.В. Бабилунга. Само название его брошюры «Население Молдавии в прошлом веке: миграция? ассимиляция? русификация?»¹⁵². было призвано пробудить мысль читателей. Написанная живо и доказательно, брошюра была быстро раскуплена читателями; часть тиража скупил и уничтожил унионисты. Издание монографии А.М. Лазарева «1918 год в Молдове. Правда против вымысла» противникам молдавской государственности удалось сорвать¹⁵³.

В ходе полемики с румынистами В.Гросул, В.Стати, Н.Бабилунга, А. Лазарев и другие историки вновь сформулировали и обосновали ключевые положения идеологии молдавизма: молдаване – не румыны, у них своя, отличная от румынской, история, а существующая молдавская кириллическая письменность на основе русского гражданского шрифта не навязана им сталинским режимом, а является продолжением давней традиции молдавской культуры. Бессарабия не только не была в составе Российского государства «колонией», но и обладала рядом региональных преференций. Отсюда вытекали задачи молдавского национального сопротивления в условиях наступления румынизма:

---

¹⁵¹ Гросул В., Антосяк Л. История с историей. // Советская Молдавия. 1989. 20 июня.

¹⁵² См.: Бабилунга Н.В. Население Молдавии в прошлом веке: миграция? Ассимиляция? русификация? Кишинев. 1990.

¹⁵³ Лазарев А.М. Указ. соч., С. 8.

защита молдавского этнического сознания и этнонима «молдаване», лингвонима «молдавский язык», традиционной молдавской письменности, молдавской государственности в составе СССР.

Уточнению основных положений политической программы молдавизма способствовала борьба за молдавский алфавит. Весной 1989 г. молдавские традиционалисты выступили в защиту молдавской письменности на основе русского гражданского шрифта. В.Н. Яковлев предусмотрел дальнейшее использование молдаванами своей письменности уже в законопроекте о функционировании языков, опубликованном им в апреле 1989 г.¹⁵⁴

8 июля 1989 г. на Учредительном съезде Интердвижения Молдавии по предложению В.Н. Яковлева и И.Г. Руссу была принята резолюция «О латинизации молдавской письменности». «Ни исторического, ни филологического научного обоснования, – говорилось в документе, – отказу от молдавского алфавита не дано. Выступления в прессе по этому вопросу носят большей частью тенденциозный, политически предвзятый характер, их [румынистов – П.Ш.] аргументация несостоятельна». Съезд постановил «поддержать здоровые силы молдавской нации, отстаивающие дальнейшее использование молдавского алфавита на основе традиционной кириллической графики и отвергающие навязываемую прорумынскими национально-негативистскими силами латино-румынскую графику», и «считать недопустимым лишение молдавского народа путем законодательного акта его традиционной графики». Интердвижение предлагало провести по вопросу о графике молдавского языка всенародный референдум¹⁵⁵.

Итоги дискуссии на страницах «Советской Молдавии» румынисты также расценили как свое поражение. По их требованиям редактор газеты В.М. Лебедкин был смещен. Доступ авторам, не согласным с тезисами румынизма, был чиновниками ЦК КПМ закрыт и на страницы других республиканских газет. Поэтому свою статью о графике молдавского языка «Латиница: вымысел и правда», написанную в соавторстве с В.Н. Стати, В.Я. Гросул передал для публикации руководству Интердвижения. Статья увидела свет в газете Молдавского металлургического завода «Рыбницкий металлург»¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Яковлев В.Н. Тернистый путь к справедливости. Тирасполь. 1993.

¹⁵⁵ См.: Интердвижение и молдавизм. // Исторический вестник Приднестровья. 2006. № 10. С. 171–181.

¹⁵⁶ Гросул В., Стати В. Латиница: вымысел и правда. // Рыбницкий металлург. 1989. 30 июня.

Авторы разъясняли читателям традиционный у молдаван характер кириллической письменности. «Современная славянская графика, – напоминали ученые, – была первоначально основой молдавской письменности, основывается на давних традициях, уходящих в глубь веков». В статье был убедительно опровергнут также тезис румынизаторов о том, что перевод молдавской письменности на латинскую графику позволит экономить газетную площадь.

Румынисты, ободренные куратором КГБ СССР членом Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлевым¹⁵⁷, попытались «дать бой». Но в отсутствие научных аргументов они сосредоточили внимание не на приведенных в статье положениях, фактах и выводах, а на личности ученых. «Как и В. Стати, – развязно рассуждал о В.Я. Гросуле активист НФМ кандидат филологических наук К. Тэнасе, – столичный историк находится на идеологической службе у организации «Единство». Так, рука об руку со Стати В. Гросул печатает в специальном выпуске газеты «Рыбницкий металлург» от 30 июня с.г. в номере, подготовленном пресс-группой интерфронта, статью «Латиница: вымысел и правда»[...]. Православная церковь того времени, пробуют нас убедить идеологи движения «Единство», латинофобы Гросул-Стати, была очень бдительной и, когда появилась первая книга, написанная латиницей, «... сразу поняла, чьих это рук дело, и начала активную борьбу против «папистских букв»; «тогда все очень быстро распознали»¹⁵⁸. Перешедшие в антимолдавский лагерь профессор-историк А. Мошану и филологи И. Думенюк, Н. Маткаш, И. Осадченко, по существу популяризируя позицию Л. Антосяка и В. Гросула, пересказали давно опровергнутые наукой постулаты румынизма и также выступили с личными нападка на ученых¹⁵⁹.

Гросул поднял перчатку. 27 июля он опубликовал еще более жесткую статью – «Еще раз об истории, или плюрализм по-кишиневски». «Да, – признал ученый, – мы, молдаване, проживающие в Москве, но почему другие выходцы из Молдавии, живущие в столице нашей страны, – И. Друзэ, Н. Романенко, В. Матей, И. Унгуряну, – могут публиковаться в молдавской печати и не считаться «рукой Москвы», а нас решили на-

---

¹⁵⁷ Белоус И.Д., Гораш И.К. Указ. соч., С.91.

¹⁵⁸ Тэнасе К. «Янычары» и латинский алфавит.// Народное образование. 1989. 12 июля.

¹⁵⁹ Маткаш Н., Думенюк И. История повторяется?...// Народное образование. 1989. 27 июля; Мошану А., Осадченко И., Маткаш И., Думенюк И. Непогрешимый будда?// Народное образование. 1989. 2 августа.

градить таким эпитетом?». Рассматривая позицию оппонентов, он показал, что ни один факт, ни одного положения «Истории с историей» они опровергнуть не смогли. Гросул вскрыл также несостоятельность методологии румынистов, предпочитающих оперировать не типичными фактами, а исключениями.

Выступив в республиканской прессе с нападками на В.Я. Гросула и пытаясь оспорить его аргументацию, румынисты вновь помогли привлечь к статье внимание молдавской общественности. Полемика в республиканской печати ширилась, и В.Я. Гросул предложил руководству Интердвижения Молдавии издать сборник публикаций в защиту молдавской кириллической письменности и молдавского языка, составив также список статей. Двухязычный, – на молдавском и русском языках, – том «Неопровергнутые аргументы» был подготовлен пресс-группой «Единства». Издание этой политически важной книги было сорвано функционерами ЦК КПМ. Обращение В.Н. Яковлева в Министерство юстиции с требованием снять запрет не возымело действия¹⁶⁰.

Интердвижение квалифицировало курс правящих кругов республики на перевод молдавской письменности на румынский алфавит как попытку лишить молдавский народ одной из черт его национальной самобытности. Верховный Совет МССР, обращаясь к депутатам республиканского Парламента заявило «Единство», не вправе «лишить народ его алфавита не спрашивая его мнения, без референдума»¹⁶¹.

В дни Республиканской политической стачки номер газеты «Рыбницкий металлург», напечатанный тиражом 10 тыс. экземпляров, был Интердвижением распространен среди рабочих и служащих промышленных и транспортных предприятий всей Молдавии. 30 августа, когда началась сессия Верховного Совета МССР, участники Интердвижения раздали депутатам и прохожим 300 экземпляров газеты «Рыбницкий металлург» со статьёй В. Гросула и В. Стати и 400 экземпляров газеты «Единство». Их разбирали и читали даже национал-радикальные пикетчики.

Национал-капитулянты из ЦК КПМ, предрешая результаты голосования в Верховном Совете Молдавской ССР по вопросу о судьбах молдавского алфавита, не посмели прибегнуть к выявлению воли народа. Однако нападки румынистов на молдавскую самобытность, их попытки «обосновать» присоединение Молдавии к Румынии сократили

¹⁶⁰ Машинописный экземпляр сборника см.: Государственный архив ПМР. Ф. 927.

¹⁶¹ История этого не простит // Единство. 1989. 16 августа.

до минимума их влияние на молдавских рабочих. В августе 1989 года рабочие-молдаване, – в отличие от служащих, – поддержали требование Республиканской политической забастовки: «Молдавии – два государственных языка, молдавский и русский!». Если русские, украинцы, гагаузы, болгары в ходе забастовки добивались уважения своих этнокультурных и социальных интересов, то молдаване выступили в защиту гражданского согласия и молдавской национально-культурной ценности – письменности на основе кириллической графики. Вместе с русскими и украинцами рабочие-молдаване выходили на митинги с транспарантами «Мы за двуязычие» и «Нет латинской графике»¹⁶².

Объединяла их забота о сохранении гражданского согласия, молдавской идентичности и существующей государственности. Многонациональные коллективы предприятий и организаций бастовали в полном составе¹⁶³, в Кишиневе, Бельцах, некоторых других городах молдаване составили абсолютное большинство бастующих. Попытки организовать группы штрейкбрехеров, предпринятые «фронтистами» на некоторых предприятиях столицы, провалились¹⁶⁴.

Извращая задачи Республиканской стачки и замалчивая массовое участие в ней рабочих-молдаван, румынисты пытались представить ее как выступление «против государственного языка и латинской графики», причем выступление только русскоязычных. Давление горбачевского ЦК КПСС и капитулянтская позиция ЦК КПМ помогли им добиться принятия Верховным Советом республики роковых для молдавской национальной идентичности решений. Молдавская письменность была переведена на румынскую графику.

Но борьба за молдавскую самобытность продолжалась. На митинге в Рыбнице с участием 10 тыс. чел. шесть ораторов-молдаван заявили, что они были и остаются молдаванами, а не румынами, и они против румынского триколора. Советы Тирасполя, Бендер и других городов Приднестровья приняли постановления о непризнании новой государственной символики – румынских герба и флага¹⁶⁵. Традиционной графикой молдаван, доказывала в статье «На пути к филологической

---

¹⁶² Акулов Б.Н. Рабочая Рыбница: ответ национализму. //Начало. Сб. воспоминаний. – Тирасполь. 2000. С. 9.

¹⁶³ См.: Начало. Сборник воспоминаний./ Сост. А.З. Волкова. Тирасполь. 2000; Волкова А. Горячее лето 1989 года. Тирасполь. 2004.

¹⁶⁴ Феномен Приднестровья. Тирасполь. 2003. С. 194.

¹⁶⁵ Степанюк В. Государственность молдавского народа. Кишинев. 2006. С. 398.

тирании?» заслуженный деятель науки Молдавской ССР, кандидат философских наук молдаванка Вера Михайловна Смелых, является кириллица, и передовые люди Молдавии, – Г. Асаки, К. Стамати, А. Руссо, А. Донич, К. Вырнав, А. Матеевич и другие, – еще в XIX–начале XX века выступали в защиту национальных ценностей молдавского народа.

Перевод молдавской письменности на румынскую графику создал угрозу будущности молдаван как самобытного народа. «Подчеркнем: – отмечала В.М. Смелых, – Закон о придании статуса государственного языка **молдавскому языку** не вызвал возражений. Но Закон о введении латинской графики, принятый в спешке, без учета печального опыта МАССР 1932-1938 гг., без референдума, в обстановке нагнетания националистических страстей породил тревогу не только у национальных меньшинств [...]. Нас, молдаван, лишают национальной самобытности и нашего языка, пренебрегли нашим чувством национального достоинства». В.М. Смелых указала также на негативные для развития молдавской культуры последствия законодательного признания тезиса об «идентичности молдавского и румынского языков», а также на угрозу, создаваемую целостности Молдавии нарушением национального равноправия и унионистской пропагандой¹⁶⁶.

В ходе дискуссий 1988-1991 годов молдавские патриоты выработали основные пункты политической программы молдавизма: защиту молдавского национального сознания и этнонима «молдаване», лингвонима «молдавский язык», существующей молдавской государственности в составе СССР и сохранение в Молдавии корректных межэтнических отношений. Эта программа получила поддержку большинства молдавского народа.

§ 2. Статус русского языка и гражданский конфликт в Молдавии

Русский (славянский) язык, родной (разговорный) язык русинов – потомков древнерусского населения Карпато-Днестровских земель¹⁶⁷, книжный язык и язык летописания¹⁶⁸, богослужения, государственного

¹⁶⁶ Днестровская правда. 1991. 12 января.

¹⁶⁷ См.: Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Кишинев. 2004.

¹⁶⁸ См.: Мохов Н.А. Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1967; Славяно-молдавские летописи. М., 1973; Primele istorii ale Moldovei. Cronografia moldo-slavonă. Editie alcatuită și completată de Vasile Stati. Chișinău: Lumina, 2007.

делопроизводства¹⁶⁹ и, есть основания полагать, – наряду с молдавским, – официального общения, с момента образования Молдавского княжества в 1359 году до времен правления фанариотов (1711–1822 гг.) обладал в Молдавии официальным статусом. С конца XVIII столетия среди молдавской знати получил распространение разговорный русский язык¹⁷⁰.

Официальным языком Бессарабской губернии Российской империи (1812–1917 гг.) был русский литературный язык. Благодаря поддержке молдаван и населения других национальностей русский язык, запрещаемый оккупационными властями Румынии, все же сохранил функции языка публичного также в Бессарабии 1918–1940 гг. В годы румыно-германской оккупации (1941–1944 гг.) русский язык стал паролем Сопротивления. В Советской Молдавии (1940–1941, 1944–1991 гг.) русский язык наряду с молдавским фактически обладал официальным статусом и использовался в политике, делопроизводстве, образовании, науке, культуре, средствах массовой информации, официальном и неформальном общении¹⁷¹.

Законодательное ограничение сферы функционирования русского языка, насильственное, не имеющее этнодемографических и социально-культурных причин снижение его статуса является главным содержанием языковой реформации, осуществляемой в новых независимых государствах¹⁷². Большинство русского населения Молдавии не согласилось со статусом, определенным для них законодательством о языко-

---

¹⁶⁹ А се ведя: Молдова ын епока феудализмулуй. Документе славо-молдовенешть. Алкэтуиторий: А.Н. Никитич, Д.М. Драгнев, Л.И. Светличная. Суб ред. луй П.В. Советов. Вол. I. Кишинэу 1961; Вол. II. Кишинэу, 1978; Вол. III. Кишинэу. 1982; Вол. V, Кишинэу, 1987; Вол. VI. Кишинэу, 1992; Вол. VII. (Ын 2 пэрць). Кишинэу 1975; Руссев Е.М. Кронोगрафия молдовеняскэ дин сек. XV–XVIII. Кишинэу 1977; Его же. Молдавское летописание – памятник феодальной идеологии. Кишинев, 1982.

¹⁷⁰ А се ведя: История литературий молдовенешть. Волумул 1. Де ла орижинь пынэ ла 1840. Кишинэу 1986; Волумул II. Де ла 1840 пынэ ла 1917. Кишинэу, 1988; Волумул III. Де ла 1917 пынэ ла 1955. Партя 1. Кишинэу. 1990; Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2003.

¹⁷¹ А се vedea: Istoria Moldovei in date. Elaborata: Vasile Stati. Chişinău, 1998; Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007; его же. Бессарабский фронт (1918–1940 гг.). Тирасполь. 2011; его же. Молдавия в годы Второй мировой войны. Кишинев. Б.и., 2014.

¹⁷² См.: Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998; Субботина И.А. Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья: Молдавия. М.: ЦИМО, 1998; Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские Молдавии: миграция или адаптация? М.: ЦИМО, 1998; Савоскул С.С. Русские нового Зарубежья: выбор судьбы. М.: Наука. 2001.

вом режиме, принятым в 1989 г., и нацеленном на ограничение функционального пространства русского языка¹⁷³.

Знание русского языка – достояние национальных сообществ Молдавии

Особенностью общественного сопротивления языковой реформации в Молдавии является участие в защите сферы функционирования русского языка наряду с русскими и украинцами также гагаузов, болгар, других национальных сообществ, лояльное отношение к публичному функционированию русского языка большинства молдаван¹⁷⁴. Для местных украинцев русский был литературной версией родной речи¹⁷⁵. Представляется необходимым обзор бытующих в исторической литературе трактовок причин этого явления и выяснение степени их обоснованности.

Вопреки расхожему тезису о насильственной «русификации» молдаван молдавские историки подтверждают традиционно добровольный характер восприятия ими русского языка в XIX – начале XX века, а также то обстоятельство, что усвоение русского языка не влекло забвения родного языка и национальных традиций¹⁷⁶, т.е. не приводило к денационализации молдаван и других национальных сообществ. В первом синтезе молдавской истории, изданном после распада СССР, «Истории Республики Молдова с древнейших времен до наших дней»¹⁷⁷, языковая политика советских времен обоснованно определена как исходящая из лингвистических реалий. В книге приведены данные переписи населения 1989 года, согласно которым русский язык являлся родным или вторым, которым свободно владеют, для 68% населения Молдавии, в

---

¹⁷³ См.: Савоскул С.С. Указ. соч., С. 127, 222–231 и др.; Шорников П.М. Покушение на статус: Этнополитические процессы в Молдавии. 1988–1996. Кишинев, 1997; Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. 1989–1999. Кишинев, 1999.

¹⁷⁴ Подробнее см.: Шорников П. Парламентская деятельность В.Б. Сеника // Исторический вестник Приднестровья. 2006. № 10. С. 211–226; Он же. Лингвистическая полиция – инструмент национальной политики в Республике Молдова (1991–1994) // Общественная мысль Приднестровья 2005. № 1(1). С. 48–55.

¹⁷⁵ Матвейчук В. Право на выбор. // Русское слово. 2002. Ноябрь,

¹⁷⁶ См.: Бабилунга Н.В. Население Молдавии в прошлом веке: миграция? ассимиляция? русификация? Кишинев, 1990.

¹⁷⁷ См.: История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев. 1997.

том числе для 58% молдаван; молдавский язык, отмечено авторами, являлся таковым только для 66% населения, включая 11% лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Оба языка являлись языками официального и профессионального общения, делопроизводства, массовой информации, образования, т.е. де-факто обладали официальным статусом. Актуализацию вопросов языковой политики в Молдавии авторы связывают с общесоюзными процессами, а осуществление мер по ограничению сферы функционирования русского языка в Молдавии – также с деятельностью прорумынских национал-радикалов.

Традиционное у молдаван владение русским языком и их участие в защите его функционального пространства в другие кризисные времена XX столетия – в период румынских оккупации 1918–1940 и 1941–1944 годов – раскрыто в монографии «Молдавская самобытность». Отношение молдаван к русскому языку даже в периоды, когда его публичное использование преследовалось властями, показано в книге, было положительным. Благодаря поддержке молдаван он и в годы двух оккупаций в основном сохранил функцию языка межнационального общения¹⁷⁸.

Положительное отношение молдаван к усвоению и использованию русского языка в советский период признают и румынские исследователи. В книге «Этнополитическая история Бессарабии» Юлиан Фрунташу квалифицирует его как некую врожденную «русофилию» молдаван¹⁷⁹, по его мнению, явление порочное. Стремление молдаван усвоить русский язык он, противореча себе, пытается объяснить также соображениями карьерного роста, свойственными функционерам, но никак не большинству этноса.

Вопреки намерениям автора, усвоение русского языка молдаванами предстает в книге как часть процесса их культурализации. «Знание русского языка, – отмечает Ю. Фрунташу далее, – было непосредственно связано с идеей социального, политического и вообще человеческого прогресса. Отсутствие русских языковых навыков трактовалось как непреодолимое препятствие социальной эволюции индивида. [...] В СССР не было возможно, по определению, существование культурного индивида без знания русского языка». Вопрос о возможности существования таких индивидов в современной Молдове им не затронут.

---

¹⁷⁸ См.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007.

¹⁷⁹ Fruntasu Iu. O istorie etnopolitica a Basarabiei. 1812–2002. Bucuresti–Chişinău, 2002. P. 185–187.

По существу опровергая тезис о якобы имевшей место в прошлом «русификации» титульной нации, румынский автор приводит цифру: в начале 70-х годов XX века только 34% молдаван бегло говорили по-русски. Не встретив возражений бывшего президента РМ М.И. Снегура, тезис о «русификации» аргументированно опровергает также его собеседник бывший участник Интердвижения политолог Э.Г. Волков¹⁸⁰.

Уже по мотивам, названным Ю.Фрунташу, оценка отношений русско-го и молдавского языков как конкурентных, данная Татьяной Млечко в монографии «Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова»¹⁸¹, представляется спорной. Административного принуждения в сфере функционирования русского языка не допускалось, в этом просто не было необходимости. Уже средняя школа обеспечивала молодежи возможность изъясняться на русском языке, и предубеждений по части его использования в массах молдаван не существовало. Исследовательницей отмечена «этническая совместимость» народов Молдавии и убедительно обоснована особая консолидирующая роль русского языка в полиэтничном обществе Молдавии. Из 482,2 тыс. жителей, при переписи 1989 г. назвавших родным язык, не совпадающий с их национальной самоидентификацией, 446,4 тыс. назвали родным русский язык.

Справедливо подчеркнут автором функциональный в политико-социальном отношении характер вопроса о статусе языков. «Мобилизованный лингвицизм»¹⁸² мажоритарной нации, – отмечает Т.П. Млечко, – представлял собой способ произвести неравное разделение власти и ресурсов между группами, которые определяются на основе языка. Это положение подтверждено ссылкой на тезис титульных национал-радикалов о коренных и некоренных жителях Молдавии. В соответствии с ним коренные обладают всеми гражданскими правами, они являются государствообразующей нацией, а некоренные – лишь «совместно проживающими людьми других национальностей».

Данное в книге объяснение прочности позиций русского языка и системы образования, функционирующей на русском языке, его ролью как одного из мировых языков, его распространенностью на постсовет-

---

¹⁸⁰ См.: Mircea Snegur – Эдуард Волков. Откровенные диалоги. Chişinău: Draghitea, 2007. P. 627.

¹⁸¹ См.: Млечко Т.П. Указ. соч.

¹⁸² Термин ввел в оборот почетный действительный член Академии наук Молдовы М.Н. Губогло. (II. III.)

ском пространстве, а также социолингвистическими факторами представляется справедливым, но неполным. Имели место также исторические причины, указанные в научных исследованиях предшествующего периода¹⁸³, но целенаправленно предаваемые забвению в Республике Молдова. Однако термин «русификация», используемый мажоритарными национал-радикалами при характеристике национально-языковой политики, проводимой российским правительством в Бессарабии в XIX – начале XX в. и правительством СССР в Молдавии после 1944 г., и призванный «оправдать» языковые гонения, развернутые в республике в 1989 г., Т.П. Млечко резонно определяет как пропагандистский: в СССР его пускали в ход, с классовых позиций обличая «царизм», а в конце столетия – когда с позиций национализма ставили местному русскому населению в вину само присутствие русского языка в Молдавии. Хотя с получением государственного статуса молдавский язык стал по юридическому положению языком № 1, справедливо отмечает исследовательница, русский язык сохраняет информационную и образовательную конкурентоспособность.

Как достояние каждого из национальных сообществ Молдавии, обеспечивающее их представителям равенство возможностей социального продвижения, трактует массовое национально-русское двуязычие М.Н. Губогло¹⁸⁴. Один из парадоксов новейшей истории гагаузов, отмечает исследователь, заключается в том, что большую часть XX века им довелось бороться за свободное использование не родного, а русского языка. Идея о сохранении своей национальной самобытности на базе двух языков – своей национальности и русского, – укоренилась в среде гагаузов еще в 50-е годы. Массовое владение гагаузами русским языком, удалось показать М.Н. Губогло, не препятствовало утверждению гагаузской национальной идентичности. Владение русским языком освободило гагаузов от комплексов национального меньшинства при общении с молдаванами и обеспечило им равные с этническим большинством условия социального продвижения.

На рубеже 60-х годов, показано в монографии «Русский язык в этнополитической истории гагаузов»¹⁸⁵, гагаузы выступили против перевода школьного обучения на гагаузский язык. Эта мера, принятая официальным Кишиневом якобы во имя осуществления права гагаузов

---

¹⁸³ А се ведя: История литературий молдовенешть. Вол. 1. Де ла орижинь пынэ ла 1840. Кишинэу: Штиинца, 1986.

¹⁸⁴ См.: Губогло М.Н. Именем языка. М.: Наука, 2006.

¹⁸⁵ См.: Его же. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., ЦИМО. 2004.

на обучение на родном языке, на деле грозила ограничить новому поколению доступ к высшему и профессиональному образованию и его социальное продвижение. Родители ответили на решение властей массовыми протестами, и республиканские власти были вынуждены возобновить обучение на русском языке. В 60–80-е годы XX века массовое владение русским языком стало фактором стремительного социально-культурного подъема гагаузского этноса.

Исследуя роль языкового вопроса в политическом размежевании в Молдавии на рубеже 90-х гг., М.Н. Губогло отметил коренное противоречие в отношении к русскому языку двух национально-политических формирований – «Народного фронта Молдавии» и Народного движения «Гагауз халкы». Если НФМ, декларируя свою поддержку функционированию гагаузского языка, требовал от гагаузов одновременного отказа от использования русского языка, т.е. смены языка межнационального общения, то в программе «Гагауз халкы» отношение к русскому языку было прямо противоположным. Придание государственного статуса только одному языку, молдавскому, полагали «халкисты», означало бы взятие курса на исчезновение гагаузов как этноса.

Национально-русское и русско-национальное двуязычие гагаузы считали единственной возможной базой языковой политики в гагаузских районах. Игнорирование мажоритарными национал-радикалами этнокультурного выбора гагаузского народа побудило гагаузское национальное движение защищать позиции русского языка в республике политическими средствами. Этническая мобилизация гагаузов, удалось показать автору, протекала под лозунгом защиты функционального пространства русского языка и во имя его сохранения в качестве национального достояния гагаузов.

С тем большим основанием опыт самоутверждения гагаузов посредством использования русского языка следует экстраполировать на процесс приобщения к русскому языку славянских сообществ Молдавии – украинцев и болгар, среди которых свободное владение русским языком распространено даже в большей степени, чем среди гагаузов. Тезис о том, что для украинцев русский язык стал литературной версией родной речи, высказанный на страницах журнала «Русин»¹⁸⁶, возражений не вызвал. Выражая свою оценку степени

---

¹⁸⁶ См. подробнее: Шорников П. Парабола забвения: этническое самосознание русинов Молдавии в XX – начале XXI века // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2005. № 2(2). С. 151–177.

приобщенности украинцев и болгар к русскому языку, в 1989 году титульные национал-радикалы – составители законопроекта «О функционировании языков на территории Молдавской ССР»¹⁸⁷ – «забыли» включить в список языков, функционирующих на территории Молдавии, украинский и болгарский. «Возможно, – отмечает этнолог В.П. Степанов, – это объясняется тем, что в среде украинского и болгарского населения, наряду с родными языками был широко распространен русский, а в ряде населенных пунктов – и молдавский язык. Тем не менее, знак вопроса остается»¹⁸⁸.

Характеризуя процесс распространения знания русского языка среди национальных сообществ республики, В.П. Степанов обоснованно отмечает: русский язык не подавлял других языков, и «на уровне бытового общения в Советской Молдавии звучала болгарская, гагаузская, украинская речь. Причем сложившиеся условия вполне устраивали национальные меньшинства, которые в 50–60-е гг. даже отказывались от обучения на родном языке в пользу русского. [...] Требования в пользу русского иногда встречаются и по отношению к молдавскому языку»¹⁸⁹.

Социологические опросы, проведенные в 2002 г., показали, что для украинцев Приднестровья русский язык является первым или вторым языком, которым они свободно владеют, а на правом берегу Днестра украинцы решительно выступают за придание именно русскому языку официального статуса. В ходе дискуссии о языках обучения украинцев, вспыхнувшей тогда же в кишиневской прессе, руководители украинских этнокультурных организаций решительно высказались против перевода школьного обучения в украинских селах Молдавии с русского языка на украинский¹⁹⁰.

Не менее показательны языковые приоритеты болгар Молдавии. Интеллигенты-болгары, явствует из материалов сборника «По пути

---

¹⁸⁷ Как стало известно руководству «Единства», в Кишинев проект, составленный на русском языке, поступил из Вильнюса, а туда – из Москвы. (П.Ш.)

¹⁸⁸ См.: Степанов В.П. Развитие этногосударственного законотворчества в Республике Молдова (1989–2005 гг.) и деятельность государственных учреждений в деле защиты прав и свобод национальных меньшинств (на примере украинского населения) // *Revista de etnografie si culturologie*. Nr. 1. Chişinău. 2006. P. 33.

¹⁸⁹ См.: Степанов В.П. Украинцы Республики Молдова. Очерки трансформационного периода (1989–2005). Кишинев, 2007.

¹⁹⁰ Там же. С. 491–503, 512, 513.

национальной духовности болгар Молдовы»¹⁹¹, владеют литературным болгарским языком. Но подавляющее большинство документов болгарского национального движения составлены на русском языке. В русском языке болгары видят свою социально-культурную опору, возможность сохранить болгарскую культурную идентичность и социально-культурное равноправие при контактах с представителями других этносов, избежать провинциализации культуры болгарского населения Молдавии, сохранить узы солидарности болгар с другими национальными сообществами республики, необходимые для национального выживания немногочисленного этноса в иноэтничном окружении.

В восприятии национальными сообществами Молдавии русского языка как своего национального достояния – одна из главных, наряду с его информационной и культурной ценностью, причин защиты ими его социальных функций и правового статуса в период кризиса СССР и в независимой Республике Молдова.

Покушение на официальный статус русского языка – одна из главных причин гражданского конфликта

Это положение относится к числу замалчиваемых молдавскими политиками. Уважительно отозвавшись о приверженности людей своей национальной самобытности, бывший лидер партии аграриев и председатель Парламента Д.Г. Моцпан¹⁹² даже в главе воспоминаний, посвященной Приднестровью, не упомянул о проблеме статуса русского языка. Экс-президент М.И. Снегур свою позицию по вопросу о функционировании русского языка в Молдавии сформулировал так: «Языком [официального] общения должен быть государственный язык, а русский язык остается языком общения между народами СССР»¹⁹³.

Попытка проведения в жизнь политики, построенной в соответствии с этим принципом, вела к гражданскому конфликту. Между тем румыны именно с критики билингвизма, с попыток доказать негативное воздействие на умственное развитие молдавских детей усвоения наряду с родным еще одного языка, развернутых в «перестроечной» публицистике в 1988-1989 гг., начали пропагандистское

---

¹⁹¹ См.: По пути национальной духовности болгар Молдовы / Сост.: И. Грек, Н. Червенков, Т. Шикирлийская. Кишинев, 2005.

¹⁹² См.: Моцпан Д. Шипы и розы. Chişinău: Princeps. 2005.

¹⁹³ См.: Mircea Snegur – Эдуард Волков. Откровенные диалоги. Chişinău: 2007.

«обоснование» законодательного ограничения сферы функционирования русского языка¹⁹⁴.

Но в исторической литературе положение о решающей роли языковой политики национал-радикалов в расколе общества и дезинтеграции республики представляется общепризнанным. Исключение русского языка из делопроизводства, предъявление работникам лингвистических требований, отмечено в книге «Покушение на статус» (1997 г.), представляло собой создание предлога для этнической чистки в престижных и выгодных сферах деятельности, а его вытеснение из образования было призвано закрепить этносоциальные итоги кадровой политики. Уже первый законопроект о языковом режиме, предусматривающий исключение русского языка из официальной сферы, представлял собой разрыв не только с коммунистической политикой пестования национальных культур, но и с давней бессарабской традицией корректного обращения с национальными чувствами соотечественников¹⁹⁵.

Массовый характер протестов против установления в республике одноязыкового режима подчеркивает Чарлз Кинг (США), правда, безосновательно связывая стремление граждан общаться с властью и воспитывать детей на родном языке с приверженностью политическому строю. «Демонстрации против принятия законопроектов о языке, – отмечает он в монографии «Молдаване», – имели место по всей Бессарабии, особенно в городах с большой индустриальной базой и русскоязычным населением, как, например, на севере Бессарабии, в Бельцах. Но в Заднестровье лояльность по отношению к советской системе была сильнее, и здесь же языковые реформы – особенно тесты, предусмотренные новыми законами, – грозили встретить самый боль-

---

¹⁹⁴ А се ведя: Адевэрул ка аер ал ренаштерий. Кулежере де публичистикэ. – Кишинэу Картя Молдовеняскэ, 1988; Сака Серафим. Пентру тине бат. Карте де конворбирь, артиколе, ынсемнэрь. Кишинэу: Литература артистикэ, 1988; О луптэ, о суферинцэ ши... Материале дин сэпт. «Литература ши арта». Кишинэу: Литература артистикэ, 1989; Поварэ сау тезаур сфынт? [Деспре старя лим-бий м олдовенешть]/ Алк. И.И. Лупан. – Кишинэу Картя Молдовеняскэ, 1989; Алежем депутаць ай попорулуй: пьедичь ши грешель. Кишинэу: Картя Молдовеняскэ, 1989; Как больно. Обращения, письма, статьи. О чем тревожится, к чему зовет, за что борется интеллигенция республики. Кишинев: Литература артистикэ, 1989; Ындемн ла ынэлцаре ын историе./ Алк. Л. Булаг. Кишинэу: Картя Молдовеняскэ, 1990; Basarabia si basarabeni. Chişinău: Uniunea scriitorilor din Moldova, 1991; Istorical an 1989 / Red.-alc. L.Bucataru. Chişinău: Universitas, 1991; Situatia sociolingvistica din R.S.S.M. reflectata in presa periodica (1987–1989). Vol. I. Partea 1. Chişinău, 1999.

¹⁹⁵ См.: Шорников П.М. Покушение на статус. Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988–1996. Кишинев, Изд-во «Инесса». 1997. С. 3.

шой отпор. [...] Парламентское голосование в пользу молдавского языка стало началом событий. В ответ на это голосование местные Советы Тирасполя и других городов проголосовали против регламентов, переданных из центра, и постановили, что законы о языке не признаются действующими восточнее Днестра». Сознвая недостаточность объяснений возникновения Приднестровской государственности только преобладанием русского и украинского населения в регионе, автор оставляет вопрос нерешенным: «Имелось намного больше русских и украинцев западнее Днестра, чем в Приднестровье; в нескольких северных районах славянское население было столь же сконцентрировано, как и в районах восточнее Днестра»¹⁹⁶. Тем не менее, к созданию автономий протесты в этих регионах не привели.

Сознавая угрозу гражданскому миру, созданную вероятным принятием дискриминационных для нетитульного населения законопроектов о языковом режиме, весной 1989 года требование о придании государственного статуса наряду с молдавским также русскому языку поддержала часть молдавских традиционалистов. Профессор-юрист молдаван В.Н. Яковлев¹⁹⁷, один из лидеров Интердвижения Молдавии «Унитате-Единство», впоследствии – председатель Союза молдаван Приднестровья, еще в апреле 1989 года опубликовал проект Закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», предусматривавший придание государственного статуса, наряду с молдавским, также русскому языку.

Идеолог молдавизма В.Я. Гросул полагал, что лучшим решением вообще будет отказ от придания государственного статуса какому-либо языку. Когда ход событий сделал огосударствление языка мажоритарной нации неизбежным, он выступил за государственный статус также русского языка. «Введение русского языка в качестве второго государственного языка, – отметил он в 1995 году, – лишь юридически закрепит реальную ситуацию, усилит доверие русскоговорящих граждан к государственности Молдавии, в большей степени сделает их патриотами нашей республики»¹⁹⁸.

В свою очередь поборники национального равноправия приветствовали изучение молдавского языка новым поколением и расширение

---

¹⁹⁶ King Charles. Moldovenii. România, Rusia și politica culturală. Chiinău: ARC, 2002. P. 191, 192.

¹⁹⁷ Советская Молдавия. 1989. 20 апреля. См. также: Яковлев В.Н. Тернистый путь к справедливости. Тирасполь, 1993.

¹⁹⁸ Деловая газета. 1997. 5 сентября.

сферы его функционирования, протестуя лишь против использования языкового рычага в целях маргинализации нетитульного населения. В монографии Т.П. Млечко¹⁹⁹ опубликованы фрагменты ряда законопроектов, нацеленных на обеспечение гражданам права на выбор языка обучения детей и молодежи – молдавского или русского. «Речь о том, – полагает автор, – чтобы государственный язык был не вместо родного, а вместе, то есть наряду с родным языком».

Выдвижение и популяризацию требования о придании государственного статуса в многонациональной, в основном двуязычной республике только языку титульной нации авторы «Истории Республики Молдова»²⁰⁰ связывают с инициативой не молдавских, а румынских националистов, выступающих против национальной идентичности и культурного суверенитета молдавской нации и стремящихся противопоставить молдаван русскоязычному населению.

В книге «Молдавская самобытность» (2007 г.) сама публикация первого законопроекта «О функционировании языков» 16 февраля 1989 года расценена как попытка политически расколоть молдаван, перенацелив часть молдавской интеллигенции с защиты молдавских национально-культурных ценностей, подвергаемых атакам румынистов, на борьбу за этнические преференции. Молдавские традиционалисты, показано в монографии, выступили за предоставление государственного статуса наряду с молдавским также русскому языку²⁰¹.

Положительное отношение большинства молдаван к публичному использованию русского языка и согласие с его равноправным статусом в Молдавии подтверждено фактами. Альтернативный законопроект, включавший статью 5 «Молдавский, русский и другие языки на равных началах используются всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, являющимися участниками политических, экономических, социально-культурных и иных регулируемых правом отношений», был разработан юристом-молдаванином профессором В.Н. Яковлевым²⁰².

Приветствуя придание государственного статуса молдавскому языку, в своем синтезе молдавской истории (2002 г.) В.Н. Стати²⁰³ приво-

---

¹⁹⁹ См.: Млечко Т.П. Указ. соч.

²⁰⁰ См. История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1997.

²⁰¹ См.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 326, 329.

²⁰² См.: Яковлев В.Н. Тернистый путь к справедливости. Тирасполь, 1993.

²⁰³ A se vedea: Stati V. Istoria Moldovei. Chişinău: Vivar-Editor, 2002. P. 374–378.

дит также сведения о негативных социально-экономических и политических последствиях этого акта для судеб немолдавского населения и гражданского согласия в Молдавии. Республику, пишет он, покинули десятки тысяч специалистов высокой квалификации, включая молдаван. Справедливо отмечая непричастность молдавских традиционалистов к развертыванию в республике национально-языковых притеснений, В.Н. Стати утверждает, что «Народный фронт Молдавии» был организацией румынской, а молдаване в тот период ни одной национальной организации не имели. С целью защиты национальных и социальных прав было образовано Движение «Унитате-Единство», объединяющее в основном русскоязычное население, в районах на левом берегу Днестра образовались Советы трудовых коллективов (СТК), а на юге – национальное движение гагаузов «Гагауз халкы».

Упомянув эти факты, далее историк пытается переложить на сограждан, требующих предоставления русскому языку официального статуса, часть вины за возникновение гражданского конфликта. Забывая о том, что одним из требований Республиканской стачки являлась защита молдавского алфавита, и в ней участвовали десятки тысяч рабочих-молдаван, В.Н. Стати трактует ее как выступление только русскоязычных, притом направленное «против молдавского языка»: «В дни, когда Верховный Совет обсуждал законы о государственности молдавского языка, функционировании языков, многие предприятия Кишинева объявили забастовку. Ситуация была более чем нелепой: крупные предприятия Молдавского государства объявили забастовку против декретирования государственного статуса молдавского языка». Спровоцировав своими экстремистскими действиями создание «Единства», СТК и «Гагауз халкы», утверждает историк, фронтисты достигли своей первой цели – политического раскола республики.

Игнорируя исторический характер широкого функционирования русского языка в Молдавии и социально-политические следствия применения законов 13-й сессии, правоведы Н. Андроник, В. Иванов и Г. Татар утверждают, что придание государственного статуса только молдавскому языку представляло собой всего лишь «устранение деформаций в языковом строительстве в Республике Молдова»²⁰⁴, суть которых остается нераскрытой. В непонимании якобы «демократической» сущности решений 13-й сессии Верховного Совета МССР – ведь русский язык сохранил «свое положение языка межнационального об-

---

²⁰⁴ См.: Андроник Н., Иванов В., Татар Г. Государственный суверенитет Республики Молдова. Кишинев, 2000. С. 137–139.

щения» – обвиняет забастовщиков В.С. Степанюк, автор монографии «Государственность молдавского народа» (2006 г.)²⁰⁵.

Наиболее решительно отказывает русским и другим национальным сообществам в праве на языковую свободу и на защиту своих интересов румынская историография²⁰⁶. Как выступления в защиту языкового статус-кво, якобы, обеспечивающего «лингвистическое превосходство русских в общественной, экономической и культурной жизни», квалифицирует забастовку 1989 года в своей «Этнополитической истории Бессарабии» Ю. Фрунташу²⁰⁷. Но эти соображения, применимые при объяснении языкового поведения функционеров, не могут объяснить участия в Республиканской стачке десятков тысяч рабочих-молдаван, а также двуязычия молдаван в настоящее время. Какой-либо связи между принятием в 1989 г. законодательства о языковом режиме и дезинтеграцией республики автор, занятый поисками в событиях в Молдавии «руки Москвы», не усматривает. Однако, констатируя отсутствие в республике антисоюзного сепаратизма, даже Фрунташу опровергает тезис о «неудовлетворенности» молдаван существующим в республике официальным двуязычием.

Экс-президент П. Лучинский вообще обошел в мемуарах вниманием вопрос о языковых причинах гражданского конфликта, упомянув лишь о социальном недовольстве малоквалифицированных рабочих-молдаван²⁰⁸.

Вопрос о статусе русского языка и создание автономий на юге и востоке Молдавии

Насилие в вопросе о выборе языка обучения, отмечено нами в работе «Покушение на статус», не только оскорбляло гражданское и национальное достоинство русских, украинцев, других национальных меньшинств, но и сокращало шансы их детей получить высшее и профессиональное образование. Закрытие русско-молдавских школ, сокращение преподавания русского языка в молдавских школах ограничивало территориальную и, следовательно, социальную мобильность молдавской молодежи. Поэтому курс на ликвидацию образования на

---

²⁰⁵ См.: Степанюк В.Ф. Государственность молдавского народа: исторические, политические и правовые аспекты. Кишинев, 2006.

²⁰⁶ См.: История Бессарабии. От истоков до 1998 года. Изд. 2-е, переработанное. Координатор И.Скурту. Кишинэу, 2001. С.303.

²⁰⁷ Fruntasu Iu. O istorie etnopolitică a Basarabiei. 1812–2002. Bucuresti–Chişinău, 2002.

²⁰⁸ См.: Лучинский П. Молдова и молдаване. Кишинев, 2007.

русском языке не мог быть принят обществом. Закрытие в Кишиневе русских дошкольных учреждений летом 1990 г., сокращение набора в группы с русским языком обучения в техникумах и профессионально-технических училищах, попытки унионистов обосновать требование о присоединении Молдавии к Румынии способствовали радикализации движения за национальное равноправие, возникновению в восточных и южных районах Молдавии территориальных образований, быстро прошедших путь от неподчинения Кишиневу в вопросах языка делопроизводства, официального общения и образования до экономического и политического суверенитета.

Попытка лишить русский язык официального статуса, явствует из материалов труда «История и культура гагаузов»²⁰⁹, сыграла ведущую роль в активизации гагаузского национального движения и в возникновении на юге Молдавии идеи автономизации региона. В 1989–1990 годах обсуждались различные варианты автономии для юга Молдавии, преимущественно территориальные, с полиэтничным населением: Буджакской, Бессарабской, Гагаузско-Болгарской автономии, и только когда стала очевидной невозможность их осуществления, возобладала идея создания Гагаузской АССР.

Главный смысл создания автономии в любой форме заключался в сохранении за русским языком официального статуса как условия сохранения этнополитического статус-кво. Как отмечал М.Н. Губогло²¹⁰, стратегически точнее звучала бы формула не «язык для республики», а «республика для языка», ибо только сохранение за русским языком официального статуса и сферы его функционирования в Молдавии позволяло гагаузам сохранить конкурентность на рынке труда, включая область управления. Интердвижение Молдавии «Унитате-Единство» поддержало требование автономизации Юга как меру противодействия утверждению в республике режима национальной дискриминации²¹¹.

Исключение русского языка из официальной сферы, предусмотренное национал-радикальными законопроектами о языковом режиме, – включая разработанный Рабочей группой Верховного Совета

---

²⁰⁹ См.: История и культура гагаузов / Коорд. С.Булгар. Кишинэу–Комрат. Понтос, 2006.

²¹⁰ См.: Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М.: ЦИМО, 2004.

²¹¹ Подробнее см.: Шорников П.М. Буджакский узел: дискуссии по вопросу о создании автономии на юге Молдавии и в Придунайских землях Украины. 1988–1991 гг. // Курсом изменяющейся Молдовы / Под ред. М.Н. Губогло. М., 2006.

МССР – было признано неприемлемым и общественностью Приднестровья. Свидетельство тому – воспоминания участников создания Приднестровской государственности²¹² и документы того времени²¹³.

Развернувшаяся весной 1989 г. полемика в СМИ по вопросу о статусе молдавского и русского языков обусловила политизацию населения. При этом, как и на юге Молдавии, автономистское движение в Приднестровье, отражая его полиэтничность и стремление всех национальных сообществ Молдавии сохранить гражданское согласие, не возражало против государственного статуса первого, но требовало такого же статуса для русского языка.

Вынужденный характер автономизации восточных и южных районов Молдавии подтвержден и анализом событий в Кишиневе, данным в книге «Молдавская самобытность». Вопрос о целесообразности создания автономии на юге республики инициативная группа Интердвижения Молдавии обсуждала уже в начале 1989 года. При условии сохранения в Молдавии недискриминационного языкового режима, полагал ее председатель профессор-историк А.М. Лисецкий, автономизация не нужна. Однако 16 февраля в органе Союза писателей Молдавии газете «Литература ши арта» был опубликован проект закона о языковом режиме. Государственный статус его авторы требовали предоставить только языку титульной нации; статьей 13 проекта была предусмотрена административная и даже уголовная ответственность должностных лиц, использующих в официальном общении язык, не обладающий таким статусом.

Предание этого провокационного проекта гласности активизировало тенденции к самоопределению в регионах. Наряду с угрозой насильственного «объединения» Молдавии с Румынией и неприятием проводимой официальным Кишиневом политики румынизации местным молдавским населением, отмечено также в трудах по истории Приднестровья²¹⁴. Как угрозу социальной маргинализации восприняло население левобережья Днестра попытку лишить русский язык официального статуса.

---

²¹² См.: Начало: Сб. воспоминаний / Сост. А.З. Волкова. Тирасполь, 2000.

²¹³ См.: Волкова А. Горячее лето 1989 года. Тирасполь, 2004; Она же. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989–2003 гг.). Тирасполь, 2005; она же. Съезды депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики (1990–2006 гг.). Тирасполь, 2006.

²¹⁴ См.: Феномен Приднестровья. Тирасполь. РИО ПГУ 2000; История Приднестровской Молдавской Республики. Т.П. Ч. 2. Тирасполь, 2001.

Не соглашаясь с требованиями русскоязычного населения о придании русскому языку статуса государственного языка Молдавской ССР/ ССР Молдова/Республики Молдова, молдавские традиционалисты решительно осуждают позицию унионистов по вопросу о придании русскому языку официального статуса и в Приднестровье. «Власти восточномолдавских районов, – сочувственно отмечает В.Степанюк, – предложили объявить государственными два языка: молдавский и русский, хотя бы для них (последнее не соответствует действительности – П.Ш.). Кишинев высокомерно, с порога, отверг эти предложения, не учитывая историю этого молдавского края, его этнодемографическую специфику, языковые и культурные особенности многонационального местного населения. Эта неконструктивная позиция, националистические экстремистские выходки сторонников Народного Фронта Молдовы (НФМ) углубили отчуждение между берегами Днестра, консолидируя позиции восточноднестровских общественных сепаратистских организаций, щедро питая убеждения населения молдавского Левобережья в том, что «Молдавия объединяется с Румынией»²¹⁵.

Далее автор по существу признает обоснованность подобных убеждений, вновь указывая на унионистскую угрозу как фактор дезинтеграции Молдавии. Однако ответственность прорумынских национал-радикалов за этот результат по существу низводит до уровня тактической ошибки. Нерешенность вопроса о статусе русского языка как этносоциальной причине гражданского конфликта в Молдавии в книге отходит на второй план.

Мотивами «возмездия» русскому населению Молдавии за прегрешения сталинского и даже царского «режимов» пытается обосновать политику ограничения сферы функционирования русского языка в республике унионистская историография. В учебниках, написанных в русле курса «история румын», тематика гражданских прав национальных меньшинств проигнорирована. Авторы «Истории Бессарабии» трактуют решения 13-й сессии ВС МССР как акт румынского торжества над русским языком, поскольку молдаван слишком долго, якобы, убеждали в том, что «единственным языком в СССР, способным выразить идеи и высокие чувства, является русский язык». Впрочем, лишение русского языка фактически имевшегося у него официального статуса они не расценивают как ущемление интересов даже русского населения²¹⁶.

---

²¹⁵ Степанюк В. Указ. соч. С, 394, 395.

²¹⁶ История Бессарабии. От истоков до 1998 года. С. 30.

Очернение советского периода истории Молдавии приняло у проводников «истории румын» тотальный характер. В. Василос, автор курса истории, предназначенного для студентов Технического университета²¹⁷, даже индустриализацию Молдавии, ее урбанизацию и подъем образовательного уровня ее населения в 60–80-е годы поставил Союзу ССР в «вину». Тезис о «русификации» населения республики в этот период он абсурдным образом попытался «обосновать» фактическим статусом русского языка как государственного языка СССР и языка межнационального общения, его использованием в делопроизводстве, данными о численном преобладании русских, украинцев и других нетитульных граждан среди населения Кишинева и некоторых других городов и выбором частью молдаван-горожан русского языка как языка аккультурации нового поколения.

Риторика о правах человека отброшена и упомянутым Ю. Фрунташу²¹⁸. Стремление русских, украинцев, гагаузов, болгар, а также части молдаван отстаивать свое право на использование русского языка в отношениях с государственной администрацией, на получение на этом языке образования и общественно-значимой информации автор квалифицирует как проявления «русского шовинизма». Отрицая национальную идентичность молдаван, он именует их «бессарабскими румынами», а право «румын» навязывать нетитульному населению язык, получивший государственный статус, пытается обосновать заведомо несостоятельными ссылками на послевоенный голод и депортации сталинских времен.

Схематизмом отмечена трактовка гражданского конфликта в Молдавии западными исследователями. Только в наличии в Приднестровье преимущественно русскоязычного населения видит причину сепарации региона Жан Ньюиль. Попытки компромиссного урегулирования гражданского конфликта в Молдавии, начиная с вопроса о статусе русского языка, французский автор рассматривает в контексте соперничества Запада и России. «Федерализация Республики Молдова по российской модели, – полагает он, – [...] имеет целью ликвидацию Республики Молдова и ее преобразование в антизападный российский протекторат»²¹⁹.

Не приведя данных об оппозиционности молдаван Москве, Ч. Кинг в событиях 1989 г. усматривает «утверждение узким этническим шови-

²¹⁷ A se vedea: Istoria Românilor: curs universitar / Vasile Vasilos. Chișinău: Civitas, 2003.

²¹⁸ A se vedea: Frunțașu Iu. O istorie etnopolitică a Basarabiei. 1812–2002. București: Chiinău, 2002.

²¹⁹ Nouzille J. Moldova: istoria tragică a unei regiuni europene. Chișinău, 2005. P. 203, 248.

низмом местного суверенитета молдаван против имперских интересов или поражение советского «интернационализма». Признавая наличие в конфликте также внутримолдавской составляющей, но игнорируя общесоюзный контекст процесса, историк усматривает в актуализации языкового вопроса также продолжение борьбы за власть двух фракций молдавской номенклатуры, правобережной и левобережной, развернувшейся в 50-е гг. «Новые молдавские элиты Бессарабии, представленные такими людьми, как Мирча Снегур, – утверждает данный автор, – нашли в вопросе о языке полезный инструмент против старого заднеэстровского руководства, русифицированного и традиционалистского».

Однако союзный Центр, в 50-е годы сделавший ставку на бессарабскую номенклатуру, уже утратил роль арбитра. Кроме того, на этот раз в конфликт вмешалось политическое представительство нетитульного населения. «Хотя руководители организации «Единство» были согласны с тем, чтобы молдавский язык был провозглашен государственным языком, – отметил Ч. Кинг, – они настаивали на том, чтобы позиция русского языка была обеспечена путем его провозглашения вторым государственным языком». Назвав деятелей «Единства», по его мнению, сыгравших главные роли в инициировании Республиканской политической стачки, далее историк, противореча себе, приписывает ее организацию аппарату КПМ и «директорскому корпусу» и аппарату КПМ, в действительности, за немногими исключениями, занявшим позицию, враждебную забастовке: «Когда партийная газета одной из фабрик Тирасполя заблаговременно, в начале августа 1989 года, опубликовала проекты нового закона о языке, показывая русскоязычному населению, что Верховный Совет не собирается объявить русский язык вторым официальным языком, местные партийные кадры и руководители фабрик Заднеэстровья инициировали волну забастовок против языкового движения»²²⁰. Однако свидетельства массового характера движений в защиту национального равноправия в Кишиневе, Бельцах, Комрате и других городах, также приведенные автором, опровергают суждения об иницирующей роли директорского корпуса.

К драматизации межнациональных отношений в Молдавии на почве неприятия законов 13-й сессии особенно склонны западные авторы, мало осведомленные о местных традициях межнационального общения. «В ожидании нового языкового законодательства, – полагает Ч. Кинг, – отношения между различными этническими сообществами

---

²²⁰ A se vedea: Charles King. Moldovenii. Romania, Rusia si politica culturala. BB. 144, 145.

Молдавии разрушились настолько, что бывшие союзники дошли до эффективных боев весной 1992 года»²²¹. Допуская свободное функционирование в республике СМИ на русском языке, бездоказательно утверждает Ж.Нюзиль, нынешнее правительство Молдовы провоцирует среди молдаван «состояние недовольства местным русским населением»²²².

Молдавские авторы-унионисты, знающие реальное положение, избегают затрагивать эту тему, по существу признавая, что обострения отношений между титульным и нетитульным населением Молдавии, во всяком случае, в бытовом общении, не произошло даже в период Днестровской войны. Свидетельство тому – отсутствие фактов проявления межэтнической вражды в воспоминаниях молдавских участников событий²²³. К демонизации ополченцев Приднестровья склонны только румынские свидетели событий²²⁴.

Иное дело – отношение национальных меньшинств к государству, обретающему все более этнократический характер. Первые попытки возложить на их же политические формирования вину за распространение среди них недоверия к официальному Кишиневу были предприняты еще представителями руководства КПМ, взявшими курс на капитуляцию перед национал-радикалами. Первый секретарь ЦК КПМ Семен Гросул, отмечает политолог-унионист Г.Е. Кожокару, еще в сентябре 1989 года «обвинил НФМ, «Единство», «Гагауз халкы» в деструктивных действиях, которые проявились в разделении населения республики по национальному признаку».

Это утверждение было применимо к НФМ, но не к другим формированиям, по существу правозащитным. Однако далее шли обвинения в адрес участников «Единства», которые, якобы, «нередко принимают ультрареволюционные резолюции, поддерживают политические забастовки, выступают с призывами к свержению правительства, к созданию русскоязычной автономии»²²⁵.

---

²²¹ King Charles. Moldovenii. Romania, Rusia si politica culturala. B. 191.

²²² A se vedea: Nouzille J. Op. cit. B. 235.

²²³ См.: Крянгэ П. Я хочу рассказать... Кишинэу. 1998; Grecu V. O viziune din focarul de conflictului de la Dubăsari. Chişinău: Prut International, 2005; Cojocaru Gh.E. Separatismul în slujba imperiului. Chişinău: Civitas, 2000; Grecu V. O viziune din focarul conflictului de la Dubăsari. Chişinău, 2005; Muntean A., Cibotaru N. Războiul de pe Nistru (1990–1992). AGER– economistul. Bucuresti, 2004; Munteanu Anatol. Sacrificiu si tradare. Razboiul de secesiune din Republica Moldova (1990–1992). Bucuresti, 2005.

²²⁴ A se vedea: Bârsan V. Masacrul inocenţilor. Războiul din Moldova. Bucureşti, 1993.

²²⁵ A se vedea: Cojocaru Gh.E. 1989 la Est de Prut. Chişinău: Prut International, 2001. P. 154, 155.

Обходя вниманием требование о предоставлении русскому языку государственного статуса как главном требовании участников массовых манифестаций, автор упоминает лишь о поддержке Движением «Единство» идеи создания автономии на юге Молдавии на митингах, проведенных в Кишиневе, Комрате, Чадыр-Лунге. Высшего накала вражда к официальному Кишиневу, недоверие к Парламенту и правительству достигли в молдавском обществе осенью 1990 г., после «похода» молдавских «волонтеров» против гагаузов и вооруженных столкновений молдавской полиции с населением в Дубоссарах, а также весной–летом 1992 г., во время вооруженного конфликта с Приднестровьем.

В 1994–1998 годах молдавские традиционалисты, отстранив румынистов/ унионистов от главных рычагов государственной власти, несколько стабилизировали этногосударственные отношения. Движение «Единство» при поддержке Социалистической партии Молдовы и левых аграриев отстаивало право граждан на свободный выбор языка обучения – молдавского или русского. Материалы выходящих в Кишиневе общественно-политических, естественнонаучных, исторических журналов²²⁶ и научных конференций²²⁷ свидетельствуют о том, что русский язык остался в Молдавии языком публичным. Он используется в сфере

---

²²⁶ См.: Русский альбом. Исторический и литературный журнал (всего вышло 9 номеров); Вестник Славянского университета (10 выпусков); Славянские чтения (8 выпусков); Мысль. Общественно–политический и научный журнал ЦК ПКРМ (37 номеров); Русин. Международный исторический журнал (8 номеров).

²²⁷ См.: Русские Молдовы: история, язык, культура. Материалы научно–практ. конференции. Кишинев, 1994; Славянские культуры в инациональной среде. Кишинев, 1995; Национальные отношения в Республике Молдова на современном этапе и пути их оптимизации. Кишинев, 1999; Вне России: Сб. научных статей о русских и русской культуре Молдовы. Кишинев, 1997; Procesele integratiiste din Republica Moldova: elaborarea strategiei nationale. Chişinău, 2000; Положение русского языка и преподавание на русском языке вне России. Возможности использования международного опыта. Кишинев, 2005; Eoldova între Est si Vest: identitatea natională și orientarea europeană / CAPTES. Chişinău, 2001; Региональны та национальны элиты: Кто формуле политику? Материалы Міжнародної наукової конференції Чернівці, 6–7 грудня 2001 р. Чернівці: Бук–рек, 2002; Minoritățile nationale si relațiile interetnice: traditie europeană si experienta noilor democrații. Vol. 1–2. Iasi: Paneurop, 2002; Этногенез и этническая история гагаузов. Материалы и исследования, посвященные 150-летию В.А. Мошкова. Выпуск 1. Кишинев–Етулия: Ekim, 2002; Minoritățile naționale și relațiile interetnice: tradiția europeană și experiența noilor democrații pentru Moldova. Vol.II. Iasi: Pan Europe, 2002; Нить времен. Материалы научно–практической конференции «Русское население Молдавии: история и современность». Кишинев, 2006; Русский язык в Республике Молдова: реалии и перспективы. Кишинев, 2007 и др.

политики, массовой информации, науки, культуры, межнационального и, в меньшей степени, официального общения.

Конституцией 1994 года признано право на сохранение, развитие и функционирование русского и других языков, используемых на территории страны. В республике сохранена вертикаль воспитания/ образования, функционирующая на русском языке. Граждане вправе в устной и письменной форме обращаться в государственные учреждения на русском языке и получать на этом языке ответы. На двух языках, молдавском и русском, публикуются официальные акты, принимаемые Парламентом, заполняются удостоверения личности граждан²²⁸. Нормативная база свободного функционирования русского языка, созданная в республике, закрепляет за русским второе – после государственного молдавского – место в иерархии функционирующих на территории Молдавии языков.

Русский язык остается востребованным у молдавской молодежи. В высших учебных заведениях Кишинева и Бельц молдаване составляют большинство студентов внебюджетных (платных) академических групп с русским языком обучения.

Вместе с тем в отсутствие закрепленного в законе официального статуса позиции русского языка остаются необеспеченными. Вследствие применения требований относительно обязательного знания служащими государственного языка (ст. 7 Закона «О функционировании языков.») завершается процесс моноэтнизации государственного аппарата. Его комплектование прежде всего по языковому, т.е. этническому принципу подпитывает среди функционеров шовинизм, укрепляя социальную базу унионистских политических формирований. Их деятели призывают молдаван, особенно функционеров, отвечать только на молдавском языке даже тогда, когда к ним обращаются на русском. Отсутствие у русского языка официального статуса служит титульным национал-радикалам предлогом для выдвижения требований об «адаптации» русскоязычных граждан Молдавии к «румыноязычной» этнической среде, прежде всего об «усвоении [ими] и элементарном использовании румынского языка»²²⁹.

---

²²⁸ Позднее записи на русском языке во внутренних паспортах Республики Молдова были отменены. Инициатор этой «реформы» депутат Гуцу (урожденная Петрова) была награждена Бухарестом высшей наградой страны – «Звездой Румынии».

²²⁹ См.: Кожокару Н. Проблема адаптации нерумыноязычного населения Республики Молдова к автохтонной этнической среде. Кишинэу: Tehnica-info, 2004

Система обучения русскому языку в молдавских школах разрушена. Он преподается как иностранный, что не обеспечивает молдавской молодежи усвоения даже разговорного русского языка. Столь же неудовлетворительно поставлено обучение молдавскому языку в школах с русским языком преподавания. Часть молдавской молодежи получает образование в Румынии, усваивая там не только румынский язык и профессиональные знания, но и румынскую традицию языкового поведения, отличную от молдавской, и румынские взгляды на будущее молдавской государственности.

Взаимное непонимание между русскоязычной и молдавоязычной молодежью нарастает. Тем самым создаются предпосылки этнополитического конфликта на языковой почве, какового удалось избежать в конце 80-х – 90-е годы. Уже в тот период, показали социологические исследования, проведенные в Молдавии московскими этнологами С.С. Савоскулом, И.А. Субботиной и Л.В. Остапенко²³⁰, у русской молодежи Молдавии сформировалась установка на эмиграцию в Россию или дальнейшее зарубежье как предпочтительный способ решения личных социальных проблем.

Эффект «выталкивания», явствует из результатов данных исследований, достигнут вследствие применения именно этнолингвистического прессинга, поскольку существенного ухудшения социально-экономического положения русских по сравнению с положением молдаван в республике не произошло.

* * *

Историография проблематики статуса русского языка в Молдавии богата и разнообразна, что представляет собой дополнительное свидетельство политической актуальности этого вопроса. Рассмотренные работы историков, этнологов и политологов свидетельствуют о следующем:

– Отсутствие у русского языка официального статуса способствует дальнейшей этнократической эволюции Республики Молдова. Оно остается источником напряженности в этногосударственных отношениях и стимулирует унионизм, движение, направленное против самого существования молдавской государственности.

---

²³⁰ См.: Субботина И.А. Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья: Молдавия. М.: ЦИМО, 1998; Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские Молдавии: миграция или адаптация? М.: ЦИМО, 1998; Савоскул С.С. Русские нового Зарубежья: выбор судьбы. М.: Наука, 2001.

– «Национализация» Молдавии на путях ограничения сферы функционирования русского языка и социальной маргинализации его носителей несовместима с демократизацией. Отношение политических формирований Молдовы, именующих себя «демократическими», к гражданским правам и свободам «нетитульного» населения, в первую очередь, к его праву на свободный выбор языка официального общения, образования, массовой информации, науки, культуры, свидетельствует об имитационном характере «демократии», установленной в Молдове вследствие придания государственного статуса в полиэтничной, в основном двуязычной республике только одному языку – языку титульной нации.

– Политика маргинализации русского языка не следовала из этнолингвистической и этнополитической ситуации в Молдавии. Она была инициирована из-за рубежа и служила и служит не социально-культурным нуждам молдавской нации, а клановым интересам части титульной бюрократии и интеллигенции. Характер этой политики в основном определялся геополитическими устремлениями правящих кругов Румынии.

– Требования перевода обучения гагаузов, украинцев и болгар на родные языки, также выдвигаемые прорумынскими национал-радикалами, представляют собой тактическую уловку, направленную на раскол сообщества русскоязычных, социальную маргинализацию нового поколения «немолдаван» и конечный перевод всего обучения в РМ на государственный язык.

Подводя итог насильственной языковой «реформации» конца XX века на пространстве от Триеста до Владивостока, этнолог Э.Хобсбаум сделал вывод, прискорбный для инициаторов этнополитических игр на постсоветском пространстве вообще и в Молдавии в частности: «Этнолингвистическая сепарация не обеспечивает прочной основы для упорядочения, хотя бы в общих чертах, мирового порядка. Для 1/5 земной поверхности [политические] карты являются временными. Одно дело ясно – что будущее этих стран зависит от игр, идущих на совсем ином уровне. За исключением России, которая, вероятно, останется политической величиной»²³¹. В том, что попытка исключить русский язык из жизни Молдавии провалилась, сомнений нет²³².

---

²³¹ A se vedea: Hobsbawn E.J. Natiuni si nationalism: din 1789 pina in present. Chişinău, 1997. P. 179.

²³² Вариант статьи см.: Русин. 2007. №3(9). С. 36–56.

§ 3. Буджакский узел

Дискуссии по вопросу о создании автономии на юге Молдавии и в Придунайских районах Украины. 1988-1991.

Буджак был и остается многонациональным. Тем не менее, межэтнические отношения в регионе неизменно оставались корректными. В период социально-политического кризиса 1989-1991 гг. общественность Молдавии обсуждала ряд проектов создания здесь территориальной автономии, в том числе с включением в ее состав части Придунайских земель Украины. Ни Буджакская, ни Бессарабская, ни Гагаузско-Болгарская автономия не сбылись. Но обсуждение таких вариантов автономизации в то время представляет исторический интерес как свидетельство существования нереализованных возможностей и тенденций.

Вопрос о существовании в 1988-1990 гг. проектов создания на Юге Молдавии полиэтничной автономии рассмотрен академиком М.Н. Губогло. В монографии «Русский язык в этнополитической истории гагаузов» им отмечена поддержка гагаузским национальным движением программного требования Интердвижения Молдавии по созданию Гагаузско-Болгарской автономии²³³. Цельный и – в контексте истории гагаузского национального движения – достаточно полный очерк вариантов автономизации, и отношения к ним политических формирований Гагаузии дан в другом исследовании М.Н. Губогло, «Именем языка»²³⁴. Из этих работ явствует непричастность гагаузского национального движения к провалу других проектов автономизации. Но были ли повинны в этом болгары? Почему не удалось создать полиэтничную автономию? Была ли в принципе осуществима идея создания в Буджаке многонациональной автономии?

Введенный в научный оборот фонд документов по данному вопросу недавно пополнен материалами сборника «По пути национальной духовности болгар Молдовы»²³⁵, позволяющими раскрыть также отношение к планам создания автономии на Юге Молдавии и в Придунайских землях Украины другой стороны – болгарского национального движе-

---

²³³ Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., 2004. С. 255-259.

²³⁴ Губогло М.Н. Именем языка. Очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов. М., Наука. 2006. С. 212–221.

²³⁵ См.: По пути национальной духовности болгар Молдовы. Документы и материалы (Конец 80–90-е гг. XX в.). / Под. Ред И. Грека и Н. Червенкова. Кишинев. 2005.

ния. Кроме того, названная тема, видимо, остается политически актуальной. В изданной летом коллективной работе «История и культура гагаузов»²³⁶ о множественности вариантов автономизации вообще не упомянуто. Представляется целесообразным рассмотреть обсуждение планов создания многонациональной автономии с учетом вновь опубликованных документов, а также архивных материалов Интердвижения Молдавии.

Идея создания автономии на Юге Молдавии явилась реакцией на выдвижение титульными национал-радикалами проектов закона о языковом режиме, предусматривающих перевод государственного делопроизводства и официального общения на молдавский язык. Но языком межнационального общения в Молдавии являлся русский. Он был также вторым языком, которым свободно владело большинство молдаван. Массовое владение гагаузами русским языком, на материалах социологических исследований показал М.Н. Губогло, не препятствовало утверждению гагаузской национальной идентичности и развитию гагаузской культуры. Оно стало фактором стремительного социально-культурного подъема гагаузского этноса в 60-е – 80-е годы XX в. Добровольно приобщаясь к русскому языку, гагаузы сделали его своим национальным достоянием. Владение русским языком освободило гагаузов от комплексов национального меньшинства при общении с молдаванами и обеспечило им равные с этническим большинством условия аккультурации нового поколения и социального продвижения²³⁷. Тем более верен этот анализ применительно к болгарам и украинцам. Поэтому основным принципом автономизации, ее главным смыслом стало сохранение в пределах автономии официального статуса русского языка.

В 1989-1990 гг. обсуждались различные варианты территориальной автономии на Юге Молдавии – Буджакской, Бессарабской, Гагаузско-Болгарской или Гагаузской, и все они предусматривали защиту официального статуса русского языка. Как отмечает М.Н. Губогло, стратегически точнее звучала бы формула не «язык для республики», а «республика для языка». Ибо только сохранение русским языком его позиций позволяло гагаузам сохранить конкурентоспособность на рынке труда, включая сферу управления. Но именно отношение к русскому языку являлось главным пунктом противоречий между национальным дви-

²³⁶ См.: История и культура гагаузов. Комрат–Кишинэу. Понтос. 2006.

²³⁷ См.: Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. Москва. ЦИМО. 2004.

жением гагаузов и прорумынскими национал-радикалами. Если движение «Гагауз халкы» полагало, что паритетное национально-русское и русско-национальное двуязычие – единственно реальная языковая база в местах компактного проживания гагаузов, то Народный фронт Молдовы с особой жесткостью отвергал возможность образования каких-либо автономий на базе русского языка».

Еще до публичного обсуждения проектов автономизации, в начале 1989 г., участники Инициативной группы Интердвижения Молдавии рассматривали их при разработке программных положений создаваемого политического формирования. При условии сохранения в Молдавии недискриминационного языкового режима, полагал председатель группы профессор-историк А.М. Лисецкий, автономизация регионов не нужна. Однако 16 февраля в органе Союза писателей Молдавии газете «Литература ши арта» был опубликован провокационный проект закона о языковом режиме. Государственный статус его авторы предоставляли только языку титульной нации; статьей 13 проекта была предусмотрена административная и даже уголовная ответственность должностных лиц, использующих в официальном общении язык, не обладающий таким статусом. Интердвижением Молдавии законопроект был расценен как попытка создать юридический предлог для этнической чистки в государственной администрации и всех социально-значимых сферах деятельности, т.е. маргинализацию русских, украинцев, гагаузов, болгар, а также молдаван, не согласных с курсом националистов²³⁸.

«Единство» поддержало идею автономизации как одну из мер противодействия утверждению в республике режима национальной дискриминации. Итоговый документ научно-практической конференции «Проблемы межнациональных отношений в Молдавской ССР и задачи Интернационального движения в защиту перестройки «Единство», проведенной в Кишиневе 20 февраля, наряду с требованием о придании государственного статуса не только молдавскому, но и русскому языку, предусматривал (пункт 5): «В русле гармонизации межнациональных отношений следует предоставить автономию гагаузскому и болгарскому народам и разработать долгосрочную программу их социально-экономического и культурного развития»²³⁹.

Вероятно, даже ранее, чем в кругах «Единства», идея создания гагаузско-болгарской национально-территориальной автономии воз-

---

²³⁸ Солонарь В. Станный рецепт. // Советская Молдавия. 1989. 18 апреля.

²³⁹ Государственный архив ПМР. Фонд 927 (Движения «Единство»).

ника на Юге. На собрании представителей трудовых коллективов Чадыр-Лунгского района, проведенном 16 апреля 1989 г. по инициативе общества «Бирлик» («Единство»), была обсуждена и одобрена Программа Интернационального движения Молдавии «Единство», в том числе, как отмечено в резолюции собрания, его курс «на единственно правильное решение всех социально-экономических, этнополитических и этнокультурных проблем путем создания Гагаузско-Болгарской Автономной Советской Социалистической Республики». Собрание постановило также «считать единственно верным и приемлемым русско-национальное двуязычие в Молдавии». При переговорах с Интердвижением Молдавии в апреле–начале мая 1989 г. представители Народного движения «Гагауз халкы» поддержали именно такое решение вопроса о функционировании языков. Хотя его программа, принятая в те же дни, предусматривала создание Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики²⁴⁰, это обстоятельство, как показало будущее, не означало отказа гагаузского движения от обсуждения иных моделей автономизации.

Национал-радикалы, выступавшие от имени мажоритарной нации, заявляли, что создание любой национальной автономии ущемит интересы молдаван. «Все более настойчивые требования некоторых кругов создать так называемую «гагаузско-болгарскую» автономию, – утверждал член НФМ диктор Молдавского радио Шт. Секэряню, – вызывают озабоченность молдавского населения. Разве Юг населяют только гагаузы и болгары? В Садыке, Бороганах, Кыете, Тэлпизу, Кьоселия-Маре, Кардаше – молдавских селах Комратского района люди начинают беспокоиться, ставить вопрос о переходе в состав районов с молдавским населением...»²⁴¹.

Учитывая интересы молдаван и других этнических групп региона, А.М. Лисецкий (украинец), профессор-юрист В.Н. Яковлев (молдаванин), другие деятели Интердвижения обсуждали с коллегами из «Гагауз халкы» и болгарских национально-культурных организаций также идею образования Буджакской автономии, включающей не только районы компактного проживания гагаузов и болгар, но и в основном русскоязычный Кагул, а также прилегающие села с преимущественно молдавским населением.

---

²⁴⁰ Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов, С. 225, 375.

²⁴¹ Секэряню Шт. «Ястребиный глаз» в Комрате.// Народное образование. 1989. 21 июня.

Достоинство этой идеи заключалось в отсутствии в составе проектируемой автономии титульного и просто мажоритарного этноса, который бы мог претендовать на гегемонию, ущемляя другие национальные сообщества. Создание не этнического, а земельного административно-территориального образования, включающего также молдаван, позволяло избежать межэтнических коллизий в будущем и сохранить в регионе общеприемлемый языковой режим, основанный на гагаузско-русском, болгарско-русском и молдавско-русском двуязычии. Наряду с требованием о придании государственного статуса также русскому языку, идея образования автономии прозвучала 6 сентября 1989 г. на митинге в Тараклии, созванном для оценки только что принятых законов о языках²⁴². Стремясь оградить интересы возможно большей части болгар, идею создания Буджакской автономии поддержали участники болгарского Общества «Кирилл и Мефодий» с центром в Тараклии. 30 октября 1989 г. руководство «Гагауз халкы» скорректировало свое программное требование и приняло решение о проведении 12 ноября съезда гагаузского народа «с целью создания Гагаузско-Болгарской автономной Советской Социалистической Республики»²⁴³.

Но в болгарское движение все же был внесен раскол. Члены болгарского национально-культурного общества «Возрождение» (с центром в Кишиневе) объявили эту идею абсурдной. Повторяя тезис «фронтистов», они ссылались на то обстоятельство, что у болгар, в отличие от гагаузов, есть свое государство за пределами Молдавии – Болгария. Провоцируя недоверие к гагаузам, упоминали о якобы имеющем место в гагаузском движении экстремизме. Аргументация других «возрожденцев» выдавала их намерение сорвать создание автономии ссылками на то обстоятельство, что само название автономии – «Гагаузско-Болгарская», – якобы, закрывает пути к национальному самоопределению соседям-болгарам Украины²⁴⁴.

Последний довод игнорировал уже высказанную публично возможность назвать автономию Буджакской. С явным расчетом на провоцирование болгарско-гагаузских противоречий якобы от имени болгар были опубликованы также суждения о том, что «болгары, в большинстве своем, никогда не согласятся жить в гагаузской автономии», и ис-

---

²⁴² По пути национальной духовности болгар Молдовы. Документы и материалы (Конец 80-х 90е гг. XX в.). Кишинев. 2005. С. 32.

²⁴³ Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. С. 259.

²⁴⁴ По пути национальной духовности... С. 32–36.

пользование названия «Гагаузско-Болгарская» – это орудие раскола в руках противников всякой автономии.

С целью разобщения болгар и гагаузов 2 октября 1989 г. кишиневские противники автономизации провели в поселке Светлом «научно-практическую» конференцию. К участию в ней были приглашены активисты гагаузских и болгарских организаций, а также Интердвижения «Единство»²⁴⁵ и Народного фронта Молдавии. Председательствовал член ЦК КПМ, деятель внутривластной «демократической платформы» юрист В.С. Пушкаш. По причинам, требующим дополнительного изучения, некоторые участники конференции – и гагаузы, и болгары, – выступили с взаимными обвинениями. Однако деятели болгарского национального движения – участники «Единства» предприняли попытку предотвратить болгарско-гагаузский раскол. Участник общества «Кирилл и Мефодий» И. Пиронков опроверг спекуляции по поводу названия автономии. «Председатель исполкома движения «Гагауз халкы» [и сопредседатель Интердвижения Молдавии] С.С. Булгар на собрании в Болграде 24 сентября, на консультативной встрече в Тараклии 1 октября, – засвидетельствовал Пиронков, – со всей ответственностью заявил, что название автономии не является самоцелью, что вопрос этот обсуждаем, его нужно обсуждать и можно решить»²⁴⁶.

Наиболее аргументированным и конструктивным оказалось выступление историка И.Ф. Грека, одного из создателей «Единства». Идея гагаузско-болгарской автономии, напомнил он присутствующим, не нова. Еще с 1819 года болгары и гагаузы Бессарабии пользовались известной автономией. Идею автономии в 1861 г. выдвигали жители части Бессарабии, по условиям Парижского мира 1856 г. переданной в состав Молдавского княжества. В кризисные 1917-1918 гг. обсуждалась идея создания Буджакской республики. Затем докладчик назвал аргументы в пользу создания гагаузско-болгарской автономии: десятивековая традиция совместного проживания гагаузов и болгар, общность православной веры и близость культур и традиций. Автономное образование с населением численностью 200-250 тыс. чел. будет более жизнеспособ-

---

²⁴⁵ Руководством Интердвижения было поручено принять участие в конференции автору этих строк и другому деятелю «Единства», кандидату экономических наук А.Н. Белопотапову. Однако по пути, в Котовске, мы без внятного обоснования были задержаны дорожной милицией и освобождены только через два часа; в Светлый мы прибыли в момент, когда конференция уже завершила свою работу. Делегация «фронтистов» прибыла в Светлый беспрепятственно. (П.Ш.)

²⁴⁶ По пути национальной духовности.... С. 54.

ным, чем менее крупное. Историк высказал также мнение, что противники включения болгар в состав автономии на паритетных с гагаузами началах стремятся не только вбить клин между болгарами и гагаузами, но и толкнуть последних на тупиковый, связанный с пересмотром межреспубликанских границ, путь борьбы за объединение в одно целое болгар, проживающих в Молдавии и в Одесской области Украины. И.Ф. Грек решительно поддержал создание Гагаузско-Болгарского национально-территориального образования в рамках Молдавской ССР²⁴⁷.

С.С. Булгару организаторы мероприятия отказались предоставить слово. А другого деятеля, способного столь же авторитетно подтвердить верность гагаузского движения курсу на создание двуэтничной автономии среди гагаузских участников форума не нашлось. Но дело это еще не казалось проигранным. Ссылаясь на опыт «Гагауз халкы», Общество «Кирилл и Мефодий» обсудило и одобрило историческое и политическое обоснование целесообразности образования Гагаузско-Болгарской АССР в составе Молдавской ССР, данное И.Ф. Греком в Светлом²⁴⁸. В свою очередь, гагаузское движение не выдвинуло требований, направленных на ущемление иноэтничного населения районов компактного проживания гагаузов. «Когда гагаузский народ говорит о своей автономии, – заявила 12 ноября 1989 г. на Чрезвычайном съезде гагаузского народа историк М.В. Маруневич (Узун), – хочется, чтобы понимали: в этом нет ничего националистического, лишь только желание выжить и дружить на равных со всеми народами...»²⁴⁹.

Однако республиканский Центр сохранил идеологический контроль над администрацией Тараклии и болгарских сел. В районной газете публиковались подтасованные данные социологических опросов, из которых следовало, что ни болгары, ни гагаузы не желают никаких автономий – ни совместной, ни национальных. Пытаясь устранить с политической арены Общество «Кирилл и Мефодий», чиновники Тараклии затягивали его регистрацию²⁵⁰. И, наконец, был спровоцирован конфликт между чадыр-лунгской организацией «Гагауз халкы» и райкомом КПМ. Под лозунгом «Арнаут – тормоз перестройки!» местные «халкисты» потребовали отставки секретаря райкома, по национальности болгарина. Затем попытались сместить редактора районной газеты «Знамя» болгарина В.И. Минчева.

²⁴⁷ Там же. С. 59–65.

²⁴⁸ Пандаклиев Т. Узел затягивается. // Единство. 1989. 21 декабря.

²⁴⁹ Губогло М.Н. Именем языка. С. 226.

²⁵⁰ По пути национальной духовности болгар Молдовы. С. 65–68.

Полемику по частным вопросам номенклатура представила как гагаузско-болгарский конфликт. «Экстремистски настроенные гагаузские силы, – констатировал впоследствии И.Ф. Грек, – пошли “снимать” болгарскую партократию в Чадыр-Лунгском районе, где преобладает гагаузское население (А почему это нельзя было сделать вместе с болгарами?). Останавливать гагаузов взялся небезызвестный господин Иван Забунов [председатель общества «Возрождение», член последнего состава ЦК КПМ], наиболее одиозная фигура среди болгар. Именно он обратился в начале 1990 г. к тогдашнему руководству республики с требованием спасти болгар от произвола гагаузов. Все это, естественно, способствовало накоплению у болгар и гагаузов взаимного недовольства, недоверия, возможно, подозрительности»²⁵¹.

Руководство Интердвижения обсудило ситуацию с деятелями болгарского и гагаузского национальных движений И.Ф. Греком, председателем общества «Кирилл и Мефодий» Н.Н. Тодоровым, С.С. Булгаром и другими и поставило задачу погасить конфликт. 28 ноября 1989 г. Чадыр-Лунгский Совет «Единства», состоявший из гагаузов, опубликовал в местной газете «Знамя» «Обращение гагаузского народа к братскому болгарскому народу» с заверениями в добрых чувствах гагаузов и призывом создать в составе Молдавии совместную государственность²⁵². В своих публичных выступлениях председатель районного Совета «Единства» В.Д. Капанжи, член Президиума Интердвижения Молдавии, дистанцировался от требований о смещении секретаря райкома. По инициативе «Гагауз халкы» 29 ноября 1989 г., уже после Чрезвычайного съезда гагаузского народа, идея образования гагаузско-болгарской автономии была оглашена на большом митинге в Комрате.

Эти меры не остались безрезультатными. Вирус взаимного недоверия и подозрительности, подтвердил впоследствии И.Ф. Грек, миновал массы гагаузов и болгар. Хотя отношения активистов, – и болгар, и гагаузов, – выступающих за общую автономию, были омрачены, это не привело и к пересмотру позиций Общества «Кирилл и Мефодий». «Национальные проблемы гагаузов и болгар, – заявил в начале декабря Н.Н. Тодоров, – необходимо решать одновременно, одними и теми же средствами. А наиболее эффективным и справедливым из них является создание совместной Гагаузско-Болгарской автономии в соста-

---

²⁵¹ Болгары и гагаузы Молдовы: проблемы взаимоотношений.// Светлина. Информационен бюлетин на Дружество на бессарабские българи «Кирил и Методий». 1992. Септември-Октомври.

²⁵² По пути национальной духовности болгар Молдовы. С. 332, 333.

ве Молдавской ССР. Любая попытка отдать предпочтение какой-либо из этих национальностей равносильна попытке внести раскол между двумя братскими народами». Он выразил сожаление, что в нехорошую аппаратную игру, построенную на старом, как мир, принципе «разделяй и властвуй», дала втянуть себя и часть руководителей болгарской национальности²⁵³.

Существенную роль в срыве образования Буджакской АССР сыграло противопоставление этой идее требования о создании болгарского национально-территориального образования с центром в Тараклии. И.Ф. Грек, болгарский патриот, разгадал ее антиболгарский характер и выступил против ее реализации. В границы болгарского района с центром в Тараклии, разъяснил он, в случае его создания можно будет включить половину или менее половины болгарского населения Молдавии, что вызовет миграции и ускорит ассимиляцию болгар, живущих за пределами района²⁵⁴. Болгарам все-таки требовалась территориально более значительное образование. Но лидеры кишиневского «Возрождения» дискредитировали идею участия болгар в Буджакской автономии. В Тараклии же тема создания автономии оказалась под негласным запретом²⁵⁵.

По обоснованной оценке И.Ф. Грека, причиной краха идеи создания гагаузско-болгарской автономии стали «объединенные силы Народного фронта и высших и средних слоев партократической, государственной и хозяйственной верхушки, как из Кишинева, так и из районов компактного проживания болгар и гагаузов, прежде всего Тараклийского и Чадыр-Лунгского»²⁵⁶.

Сокращение общественной поддержки идеи создания полиэтничной Буджакской, а затем Гагаузско-Болгарской автономии было связано также с нечеткостью позиции Интердвижения. В газете «Единство» были опубликованы несколько материалов в поддержку автономистского движения гагаузов и болгар, А.М. Лисецкий, В.Н. Яковлев, юридический консультант «Единства» депутат В.Ю. Лебедев и некоторые другие деятели участвовали в подготовке политических документов I Чрезвычайного съезда гагаузского народа, но публично за тот или иной вариант автономии не высказывались. Интердвижение, располагавшее позициями в Кагуле, не организовало там выступлений в поддержку создания Буджакской АССР.

---

²⁵³ Там же. С. 393.

²⁵⁴ Там же. С. 393.

²⁵⁵ Там же. С. 22, 53, 54.

²⁵⁶ Там же. С. 158.

Дискуссия о формах автономии утасла. Отношения между национальными движениями гагаузов и болгар, сложившиеся к осени 1989 г., активист общества «Кирилл и Мефодий» С. Деривылков охарактеризовал так: «Гагаузы устали ждать поддержки со стороны болгар, болгары тоскливо поглядывают на Болград, а деятели «Народного фронта Молдавии» видят Буджак «освобожденным» от тех и других»²⁵⁷. В комратской организации «Гагауз халкы» возобладало мнение о том, что неготовность болгарских сел к вхождению в общую автономию тормозит национальное самоопределение гагаузов. Лидеры движения взяли курс на создание «чисто гагаузской» автономии²⁵⁸.

В руководстве «Единства» существовали опасения, что моноэтничная автономия превратится в «гагаузский националистический заповедник». Однако возобладало мнение, что гагаузы не допустят такого перерождения своей автономии, а молдаванин Яковлев сказал, что из-за угрозы румынизации, в условиях, когда самим молдаванам в пору создавать в Молдавии свою автономию, другого выхода нет. Руководство Интердвижения согласилось с этим вариантом автономизации. На Чрезвычайный съезд гагаузского народа была направлена делегация в составе А.М. Сафонова и П.М. Шорникова.

Возможность создания гагаузской автономии изучала специальная комиссия ЦК КПСС. 12 декабря 1989 г. ее материалы рассмотрели и одобрили эксперты Всесоюзного Института государства и права в Москве, ранее проконсультированные профессором В.Н. Яковлевым и снабженные им справочными материалами и переводами из публикаций титульных националистов. Была выработана рекомендация о создании Гагаузской автономной области. Несмотря на попытки представителей Президиума Верховного Совета МССР сорвать принятие такого решения, 19 января 1990 г. 35 (из 63) членов комиссии поставили свои подписи под заключением, в котором подтверждалось право гагаузского народа на национально-территориальную автономию в виде автономной республики либо автономной области в составе Молдавской ССР.

Предоставление государственного статуса наряду с молдавским также русскому языку еще могло обеспечить урегулирование гражданского конфликта в Молдавии и сделать автономизацию неактуальной. Но титульные национал-радикалы выступили против либерализации национальной политики. В постановлении Верховного Совета ССР Молдова

---

²⁵⁷ Деривылков С. Анатомия розни// Единство. 1989. 21 декабря

²⁵⁸ Там же.

от 27 июля 1990 г. пункт 5 гласил: «Учитывая национальные интересы и сходные исторические судьбы болгар и гагаузов Бессарабии, рекомендовать включить населенные пункты с их компактным проживанием в одну из административных единиц в соответствии с предстоящей административной реформой»²⁵⁹.

Это был отказ регионам в праве на создание национально-территориальных автономий. С еще большей определенностью решимость национал-радикалов не допустить образования в Молдавии таковых, была выражена в Заключении Парламентской комиссии по вопросам национальной политики, опубликованном несколькими страницами далее. Пункт 3 документа гласил: «Этническая группа гагаузов, как и другие этнические группы ССР Молдовы, проживая **на национальной территории молдаван**, не имеет в ССР Молдове собственной национальной территории»²⁶⁰, а значит, и права на создание автономии. Стремясь обеспечить себе поддержку мажоритарной нации, в первую очередь титульной интеллигенции и бюрократии, правительство прорумынского национал-радикала М.Г. Друка развернуло этническую чистку в государственной администрации, престижных и выгодных сферах деятельности²⁶¹.

Шовинистическая антигагаузская кампания, ведомая в том числе через государственные СМИ, достигла необычайного накала. Эта пропаганда характеризовала интеллектуальный уровень ее инициаторов. На деле она укрепляла решимость гагаузов оградить себя от произвола республиканского Центра.

В данных условиях Интердвижение усилило поддержку автономизации регионов. Профессор В.Н. Яковлев и доцент В.Ю. Лебедев совершенствовали правовое обоснование создания Гагаузской и Приднестровской республик. 16 августа 1990 г. В.Н. Яковлев выступил в газете «Единство» со статьей «Настал ли "золотой час права" в Молдове?», в которой показал: принятием заключения по политико-юридической оценке пакта Молотова-Риббентропа республиканский Парламент признал существующую молдавскую государственность незаконной, а посему «следует признать правомерным в Приднестровском регионе референдум по вопросу о возрождении Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики». Из Заключения следовал вывод о

---

²⁵⁹ Legi, hotărîri și alte acte, adoptate la sesiunea întâi a Sovietului Suprem al R.S.S. Moldova de legislatura a douăsprezecea. Chișinău. 1990. P. 299.

²⁶⁰ Ibid., P. 302.

²⁶¹ Подробно см.: Шорников П.М. Покушение на статус. Кишинев. 1997. С. 29–79.

праве населения на создание автономии также на Юге Молдавии. 20 августа, на следующий день после комратского форума, Президиум «Единства» специальным постановлением «С гагаузским народом солидарны!» одобрил преобразование «Гагаузской АССР, провозглашенной 12 ноября 1989 г., в самостоятельную Гагаузскую Республику в составе Союза ССР»²⁶².

Крайний национал-радикал председатель Парламентской комиссии по образованию Ион Ватаману, извращая позицию В.Н. Яковлева, представил его отцом молдавского Сопrotивления румынизации, публично упрекнув в том, что именно он «начал борьбу против государственности молдавского языка, затем стал врагом латинского алфавита, чтобы под конец обратиться в сеятеля межнациональной вражды и творца автономии? [...] А может быть идея автономии идет не от гагаузов, а тоже от Интерфронта?»²⁶³.

Кроме двух реализованных проектов автономизации, Приднестровского и Гагаузского, выдвигались и другие. Весной 1991 года, после Референдума СССР, унионисты, стремясь захватить контроль над администрацией Кишинева, добились включения в состав муниципия ряда сел, в которых располагали политической поддержкой. В качестве ответной меры группа депутатов Кишиневского городского Совета и Советов двух районов города приняла постановление о создании административного округа «Старый Кишинев».

Это решение было обосновано авторами несогласием с мерами националистов, направленными на выдавливание из города нетитульного населения. «Особый драматизм, – говорилось в «Декларации о создании административного округа Ст[арый] Кишинев», – приняла ситуация в городе в связи с всесоюзным референдумом. Несмотря на все препятствия государственных органов, развязанный террор, – референдум состоялся. В центре города и районе Ботаника проголосовало более половины избирателей, что позволяет нам от имени избирателей ставить вопрос о своем участии в Союзном договоре в случае, если Парламент ССР Молдова окончательно самоустранится от участия в нем. Учитывая вышесказанное, а также основные положения доклада оргкомитета, настоящее собрание постановляет:

1. Образовать административный округ Ст[арый] Кишинев в границах центр города и район Ботаника.

---

²⁶² Единство. 1990. 31 августа.

²⁶³ Ватаману И. Заблуждения и правда// Moldova Suverana.1990. 8 сентября.

2. Обратиться к жителям района Рышкановка с предложением о вхождении в состав округа. При этом предполагается, что жители районов Боюканы, Будешты, Чеканы, Отоваска, Мунчешты, Ст[арая] Почта примут самостоятельно решение об участии в Союзе суверенных государств.

3. Собрание депутатов заявляет, что отторжение округа от СССР может быть произведено только по результатам окружного или городского референдума, к которому будут допущены все жители, проживающие на административной территории. [...]»²⁶⁴.

Руководство «Единства» сочло проект нереалистичным и рекомендовало депутатам-участникам Интердвижения воздержаться от его поддержки. Прекращение агитации представило трудности, поскольку в городе уже начался сбор подписей в поддержку проекта. Были ли мы правы?

Собственные проекты «автономизации» Юга предлагали и титульные национал-радикалы. В ноябре 1991 г. за подписью депутата-фронтиста М.Н. Белеуцэ в Парламент была представлена Концепция создания «культурной автономии» гагаузов и болгар. Она предполагала образование Кагульского уезда, в который надлежало включить Вулканештский, Тараклийский, Кагульский, Чадыр-Лунгский, Комратский, Кантемирский и Леовский районы с населением 441,9 тыс. жителей, а также три села Бессарабского района. На этой территории проживали всего 125,3 тыс. гагаузов и 54,7 тыс. болгар; большинство населения должны были составить молдаване. Ввиду этого, особого языкового режима, отличного от предусмотренного законом «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», для Кагульского уезда Концепция не предусматривала.

В чем же был смысл создания такой автономии? В.Ю. Лебедев, приглашенный на заседании Совета «Единства», разъяснил: создание в Буджаке территориальной административной единицы без права на официальное использование русского языка, с руководством, назначаемым Кишиневом, представляет собой попытку упразднения уже провозглашенной Гагаузской Республики. Депутатам-участникам Движения за равноправие было поручено выступить против принятия проекта Парламентом. Мы провели среди депутатов разъяснительную работу. «Концепция» не нашла понимания ни у гагаузов, ни у болгар, ни у молдаван. Фракция «Советская Молдавия» поддержала позицию

---

²⁶⁴ Государственный архив ПМР. Фонд 927.

«Единства». При содействии молдавских традиционалистов – участников фракции «Жизнь села» само обсуждение проекта Парламентом удалось предотвратить. Своего рода эхом идей о создании Буджакской автономии стало присоединение в 1995 г. – по результатам местных референдумов, – к АТО Гагаузии населенных преимущественно русскими и украинцами поселка Светлый и села Ферапонтьевка. «Единство» также способствовало этому. Обретение статуса автономии оградило гагаузов от национальных притеснений²⁶⁵.

Создание в 1994 г. АТО Гагаузии (Гагауз Ери) закрепило на ее территории наряду с молдавским официальный статус также за гагаузским и русским языками. Но главные узлы этногосударственных противоречий, завязанные в Молдавии в целом и в Буджаке в частности законодательным закреплением в 1989 г. одноязыкового режима, остаются неразвязанными. Совокупное представительство национальных меньшинств в государственной администрации в 3-5 раз уступает их доле среди населения республики²⁶⁶. Хотя Тараклия объявлена Центром болгар Молдовы, население Тараклийского района по-прежнему лишено законодательных гарантий национального равноправия. Правительство может в любой момент потребовать перевода делопроизводства в районе на государственный язык и под предлогом его незнания уволить служащих-болгар.

Болгарская общественность Молдавии сознает нестабильность ситуации. В 1999 г., когда была предпринята попытка включить Тараклийский район в состав Кагульского уезда, в районе усилились автономистские настроения. «Несомненно, – отметил один из руководителей Департамента межэтнических отношений, – упразднение района приведет к напряженности в межэтнических отношениях в южном регионе страны. В первую очередь оно может пробудить желание болгарских сел войти в состав Гагаузии»²⁶⁷. Отсутствие национальной дискриминации в автономии и требования национал-радикалов ужесточить языковой режим в Молдове делают такой исход достаточно вероятным. «Отодрав гагаузов от болгар», заключил депутат-болгарин Василий

---

²⁶⁵ См.: Губогло М.Н. Именем языка. С. 297–362.

²⁶⁶ Подробно см.: Шорников П. Національна політика Республіки Молдова на сучасному етапі. // Єврорегіони: потенціал міжетнічної гармонізації. Збірка наукових праць. Чернівці. Букрек. 2004; Федерализация и урегулирование гражданского конфликта в Молдавии. Приднестровская государственность в контексте современного международного опыта федерализма. Тирасполь. 2003.

²⁶⁷ Губогло М.Н. Именем языка. С. 469.

Нейковчен, заинтересованные круги заложили под Юг Молдовы мину замедленного действия²⁶⁸.

Идея создания автономии в Буджаке возникла как реакция на ужесточение национальной политики в Молдавии. Проекты создания многонациональных Буджакской и Бессарабской, а также двуэтничной Гагаузско-Болгарской автономии пользовались общественной поддержкой. Осуществление этих проектов было сорвано в результате специальных мер, осуществленных кишиневскими противниками автономизации. Гагаузская автономия была создана вопреки этому противодействию, при поддержке подлинно демократических сил Молдавии²⁶⁹.

---

²⁶⁸ По пути национальной духовности болгар Молдовы, С. 433.

²⁶⁹ Опубликовано: Курсом изменяющейся Молдовы. Материалы 1-го Российско-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период». 25-26 сентября 2006 г., Комрат. Москва. 2006. С. 178–195.

Глава III.

ДОКТРИНЫ И ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО

Большая часть истории, в том числе формирование государственных доктрин, на основании которых строится государство и его политика, вершится тайно либо в серой зоне, не находя отражения в СМИ. Поэтому представляется целесообразным приоткрыть особенности законотворческого процесса в Молдове конца XX и первых лет XXI века, в первую очередь – механику борьбы по вопросам законодательства, определявшим характер будущей государственной доктрины. Какой видели Молдавию будущего ее участники?

§ 1. Граждане или «неграждане»?

Одной из наиболее опасных для Молдавии по ее политическим и этносоциальным последствиям законодательных инициатив политических компрадором стала их попытка навязать Молдавии дискриминационный, позаимствованный в Прибалтике, вариант закона «О гражданстве». Законопроект, представленный в Верховный Совет фракциями «демократов» и «фронтистов», включал (ст. 1) положение о предоставлении гражданства ССР Молдова только лицам, проживавшим на территории Бессарабии до 28 июня 1940 года, и их потомкам; столь же шовинистическим являлся пункт 1 статьи 16 о принятии в молдавское гражданство только лиц, владеющих государственным языком. При обсуждении законопроекта от имени фракции НФМ поступили также требования обставить предоставление республиканского гражданства такими условиями как знание истории Молдавии и ее Конституции и публичное, у памятника Стефану Великому, принесение присяги на верность республике.

Принятие этого изумительного по цинизму проекта, вполне возможное в обстановке смуты, грозило поставить в Молдавии, как это произошло в Эстонии и Латвии, в бесправное положение сотни тысяч «нетитульных» жителей, полностью закрыть им доступ на государственную службу и создать еще один, кроме языкового, законодательный предлог для этнической чистки в государственной администрации, хозяйственных структурах, сфере образования, здравоохранения, торговле, в научных учреждениях.

Республиканский Совет «Единства» заключил, что для предотвращения развития событий по прибалтийскому сценарию протесты в Верховном Совете следует дополнить иными мерами. Профессор В.Н. Яковлев направил законопроект «О гражданстве» на экспертизу в ведущие юридические учреждения Москвы, а также в ряд международных организаций. Не дожидаясь ответов, в начале 1991 года Интердвижение публично вскрыло несоответствие законопроекта действующему законодательству СССР и Молдавской ССР и его антидемократичный, в целом регрессивный характер. В комментарии, написанном Яковлевым и опубликованном от имени Интердвижения, говорилось следующее:

«Особое внимание следует заострить на ст. 1 законопроекта – «Принадлежность к гражданству ССР Молдова», – и рассматривать его в двух аспектах: а) историческом и б) правовом. Авторы первого варианта данной статьи, пользуясь ножницами и клеем, попросту приделали [к законопроекту] Прибалтийский вариант гражданства, совершенно не считаясь с конкретной исторической обстановкой, существовавшей на 1940 год в Прибалтике и Молдове, а во-вторых, умышленно игнорируют существующие политические реалии, что делает первый вариант ст.1 совершенно запутанным и политически сомнительным (убедительные аргументы об исторической несостоятельности этого варианта законопроекта приведены в статье, опубликованной в газете «Советская Молдова» за 1 декабря 1990 года).

Вне всякого сомнения, соответствующим общепризнанным международно-правовым принципам прав человека, названным во Всеобщей Декларации прав человека, демократичным, гуманным, справедливым и приемлемым в наших конкретных условиях служит альтернативный вариант ст.1 («нулевой вариант»). В соответствии с ним гражданами Молдовы являются «лица, которые в день вступления в действие настоящего Закона постоянно проживают на территории республики и имеют здесь постоянный источник средств существования (юридически грамотнее было бы сказать «источник доходов», а слово «постоянный» исключить, т.к. неверно будет требовать постоянной работы, особенно в условиях ожидающейся безработицы), а также те, которые приобрели гражданство ССР Молдова в соответствии с настоящим Законом».

«Серьезную озабоченность в силу своей противоречивости, правового несовершенства и несоответствия уже действующему Закону «О функционировании языков на территории ССР Молдова», – продолжал В.Н. Яковлев, – вызывает ст. 16 законопроекта «Прием в гражданство ССР Молдова». Ни с правовой, ни с этической точек зрения совершен-

но не приемлем п.1 ст.16, в котором условиями приема в гражданство ССРМ считается знание государственного языка. Во-первых, это требование совершенно противоречит абзацу 1 этой же статьи, где сказано, что в гражданство ССР Молдова могут быть приняты лица независимо от их знания языка (т.е. государственного), во-вторых, ст. 7 Закона “О функционировании языков на территории ССР Молдова” не обязывает всех знать государственный язык, а лишь тех должностных и иных лиц, кто по роду своей деятельности обслуживает население, общается с ним. И наконец, совершенно не ясно где, кто и как будет это определять и каковы объективные критерии [знания государственного языка]? А может быть, это будут массовые приемы на площади Великого национального собрания? А может быть, еще и с массовым обрядом крещения для нехристей?»²⁷⁰.

С позиций последовательного демократизма депутаты-участники «Единства» выступили против предложенной формулировки статей, определяющих порядок приема и выхода из республиканского гражданства. «С точки зрения права, – отмечено в Комментарий, – категорически не могут быть приняты и пп. 2–7 ст. 19 законопроекта: “Основания для отказа в приеме в гражданство ССР Молдова”, ибо все указанные пункты содержат также основания для отказа в приеме в гражданство, которые юридически связаны с обвинением лица в совершении тех или иных уголовно наказуемых деяний. Редакция данных пунктов статьи является следствием юридической безграмотности и полного игнорирования принципа презумпции невиновности, в соответствии с которым гражданин может быть признан виновным в совершении преступления только по приговору суда.[...] Совершенно не обоснована в правовом отношении и ст. 21 законопроекта: “Выход из гражданства ССР Молдова”. Заключение в этой статье прерогатива Президента республики в исключительных случаях разрешать выход из гражданства Молдовы противоречит ст. 15 Всеобщей Декларации прав человека, где ясно и недвусмысленно закреплено: «Никто не может быть произвольно лишен гражданства или права изменить свое гражданство»²⁷¹.

Парламентарии-участники «Единства» предложили собственные формулировки ряда ключевых статей, потребовав, в частности, предоставления республиканского гражданства всему населению Молдавии независимо от ценза оседлости, упрощения самой процедуры принятия

---

²⁷⁰ Юридически несостоятелен...// Единство. 1991. 18 января.

²⁷¹ Там же.

гражданства, а также права на двойное гражданство – Молдовы и другого государства. Речь шла о других союзных республиках. Разъясняя дискриминационный характер требований национал-радикалов Интердвижение организовало также ряд критических выступлений в печати, в трудовых коллективах.

Аргументация «Единства» находила отклик в народе. Общественное мнение о законопроекте влияло на позицию парламентариев. При содействии депутатов-молдаван из фракций «Жизнь села» и «Независимых» политическую диверсию унионистов удалось сорвать. Согласно принятого 5 июня 1991 г. Закона «О гражданстве» (закон № 496 «О гражданстве»), (Статья 2), республиканское гражданство автоматически предоставлялось всем лицам, проживающим на территории ССР Молдовы, включая день принятия Декларации о суверенитете – 23 июня 1990 г., при наличии постоянного места жительства, т.е. прописки, и постоянного места работы или другого легального источника существования. Тем самым удалось предотвратить появление в Молдавии многочисленной дискриминируемой категории населения – «неграждан», как это произошло в Латвии и Эстонии. Закон регламентировал порядок обретения и утраты гражданства, определял правовой статус граждан Республики Молдова, порядок защиты государством их прав, систему обретения, прекращения и восстановления гражданства, порядок обжалования по данным вопросам.

Успех сторонников национального равноправия не был, однако, полным. Опасаясь, что большинство населения республики примет российское гражданство, оппоненты не допустили закрепления в Законе «О гражданстве» права граждан РМ на двойное гражданство. В ст. 6 говорилось, что «гражданин Республики Молдова не может быть гражданином другого государства, кроме случаев, предусмотренных межгосударственными договорами, участницей которых является Республика Молдова». Здесь же подчеркивалось, что «только в интересах республики и в исключительных случаях граждане других государств могут стать и гражданами Республики Молдова специальным решением ее Президента»²⁷².

Воспрепятствовать будущим эмигрантам принять российское гражданство составители не решились, но они не только ограничили возможности Российской Федерации защищать интересы русского и русскоязычного населения Молдовы, но и лишили «Единство» значительной части электората: к концу 1997 г. число жителей Молдавии,

---

²⁷² Закон Республики Молдова о гражданстве // Monitorul Oficial, nr. 006 din 30.06.1991 (Закон аннулирован 10.08.2000).

принявших российское гражданство, достигло 50 тыс. чел. Этого числа избирателей было достаточно для завоевания двух парламентских мандатов. Отказавшись от молдавского гражданства, эти люди утратили право избирать и быть избранными. И все же принятие закона «О гражданстве» стало вкладом «Единства» в дело защиты национального равноправия в Молдавии²⁷³.

§ 2. Символика раздора

Уже в начале системного кризиса выяснилось, что преобразования связаны с ломкой и «упразднением» национально-культурной идентичности не только «нетитульных» граждан, но и молдаван, поэтому в Верховном Совете Молдавской ССР, избранном в 1990 г., острый характер приняла борьба по вопросам государственной символики.

Флаг. Дискуссии по вопросу о традиционном флаге Молдавии начались еще в 1989 г. Директор Центрального Государственного архива МССР Виктор Бобейко разыскал раритет – «Энциклопедию Румынии» 1938 г. издания, и со знанием сути вопроса проконсультировал меня. Я написал заметку «Исторический флаг Молдавии – красный». Ссылаясь на этот «докоммунистический» источник, авторитетный и для унионистов, показал, что древнейший из известных молдавских флагов, боевой стяг Стефана Великого (1457–1504 гг.) был из красного атласа. Столетие спустя (1601 г.) стяг господаря Иеремии Мовилэ был также красного цвета и обшит по краям светло-желтой каймой; в центре полотнища был выткан герб Молдавского княжества – голова тура. Традиционная красная основа молдавских стягов сохранилась до XIX в. В 1831 г., когда Дунайскими княжествами управлял русский генерал П.Д. Киселев, на красное поле молдавского флага был помещен большой синий крест. На одной стороне флага на кресте был изображен молдавский герб, а на другой – св. Георгий Победоносец. Своего флага Молдавия была лишена в 1859 г., после объединения с Валахией²⁷⁴.

---

²⁷³ Опубликовано: Шорников П. Операции по разминированию. С.105-109.

²⁷⁴ Бобейко В., Шорников П. Исторический флаг Молдавии – красный. // Единство. 1989. 16 августа. Штрих, характеризующий уровень демократии в МССР осенью 1989 г. В.И. Бобейко предоставил иллюстрации и комментарии, и я предложил ему соавторство. Он согласился. Но после публикации статьи под давлением «критики» печатно заявил, что его фамилию под статьей Шорников поставил без его ведома. Я не желал его увольнения с работы, и в кулуарах не стал оспаривать эту версию. Тем не менее, Бобейко вскоре уволился и уехал из Молдавии. (П.Ш.).

В 1990 г. среди депутатов-«фронтистов» и «демократов» имелись академик-математик П.С. Солтан, профессор-историк А.К. Мошану, несколько кандидатов исторических и филологических наук и членов Союза писателей, в том числе двое будущих академиков. О том, как мало интересовались эти деятели Румынией всю предшествующую жизнь, свидетельствует факт: никто из них не знал точно цветов румынского флага и их расположения. За консультацией оппоненты обратились ко мне: «Какой в Румынии флаг?». Я ответил: «Красно-желто-синий, вертикальные полосы». Синяя полоса была кобальтового, почти фиолетового цвета, и я честно добавил: «Для обозначения синего у них есть специфическое слово». «Азуриу»? – почти хором переспросили трое членов ученого синклита. Упоминание о лазурной Андреевской ленте, подтвердил я, есть в описании герба Бессарабской губернии.

На заседаниях фракций «Советская Молдавия» и «Сельская жизнь», а затем на пленарном заседании Парламента я разъяснял, что войско Стефана Великого воевало под красным знаменем, возможно – с золотым кантом, а расцветку флагов Дунайских княжеств определил в 1830-1831 гг. русский генерал Киселев: сине-желтый для Валахии и красно-синий – для Молдавского княжества, расположенного между рекой Прут и Карпатами. Турецкий султан, сюзерен княжеств, добавил на первый из них красную полосу. Так получился триколор, унаследованный в 1859 г. Объединенным государством Валахии и Молдавии, будущей Румынии. Говорил, что сине-желто-красный триколор является также флагом Андорры и Республики Чад, и Молдове следует принять флаг Штефана. Но большинство гуманитариев-молдаван, хозяйственников и представителей номенклатуры проявило политический конформизм, а «болотные» депутаты вообще отказывались понимать значимость государственных символов. В кулуарах Парламента звучали суждения, проникнутые гражданской безответственностью и невежеством: «Ну не все ли тебе равно, каких цветов тряпка будет болтаться на этом домике?».

Борьба по вопросу о флаге продолжалась до последней минуты. В конце пленарного заседания 27 апреля 1990 года ко мне подошел депутат И.Д. Тромбицкий и спросил: «А что если предложить поместить на флаг еще и герб Молдовы?». Герб дал бы флагу нашей республики еще одну черту, отличающую его от флага Румынии. Я согласился, взяв на себя часть ответственности за эту инициативу, и предложил автору огласить ее. Тромбицкий не состоял в Интердвижении, и его предложение прошло. Триколор, принятый Верховным Советом Советской Социалистической Республики Молдовы, не идентичен румынскому. Третья вертикальная полоса на нем иного цвета, чем на флаге Румынии,

лазурного, а на желтую полосу помещен герб республики. Отличается флаг РМ от флага Румынии и размерами.

Поскольку новый герб ССР Молдовы еще не был утвержден, обязательное вывешивание триколора над государственными учреждениями нам удалось отсрочить на полгода. Этот успех «Единства» предотвратил массовые беспорядки: во многих районах, особенно в Приднестровье, попытки вывесить триколор завершились срыванием флагов и избиванием инициаторов его вывешивания. В Гагаузии, в Тараклийском районе, в украинских и русских, да и в большинстве молдавских сел желающих вывесить новый флаг не нашлось. Возбуждение уголовных «дел» за оскорбление «национального» символа не способствовало его принятию обществом.

Герб. О том, при каких обстоятельствах был принят герб Молдовы, емко рассказал доктор истории Виктор Ефимович Андрущак, депутат Парламента в 1998-2005 гг. Его статья «Государственные символы Молдовы»²⁷⁵ ценна также ссылками на Архив Парламента, позднее, в апреле 2009 г. сожженный «демократами». 27 апреля 1990 г., выступая с законопроектом о принятии триколора в качестве государственного флага ССР Молдовы, отмечает В.Е. Андрущак, даже унионист А.К. Мошану сказал о гербе Молдавского княжества: «на молдавских знаменах постоянно присутствовал герб Молдовы: голова тура, стилизованное изображение солнца и луны по сторонам и пятиконечная звезда между рогами тура»²⁷⁶. В Бессарабской губернии его вариант использовали до 1918 г.

12 мая 1990 года была создана парламентская комиссия по подготовке проекта герба. Был объявлен конкурс, и поступило более сотни эскизов. Но варианты, отобранные комиссией, – позор! – отправили в Бухарест, на экспертизу государственной комиссии по геральдике Румынии. Румыны одобрили вариант, предложенный художником-унионистом Георгием Врабие, «подправленный» румынской гражданкой Марией Догару. На его эскизе герба, как и на гербе Румынии, был изображен орел, держащий в клюве крест. На груди орла как медаль висит герб Молдавского княжества – щит с головой тура. Клюв орла повернут на запад. Проект по существу повторял герб, пожалованный Кишиневу в 1926 г. румынским королем Фердинандом I. Комиссия под председательством М.И. Снегура в результате конкурса выбрала вариант, подготовленный группой художника Андрея Мудри. Как свиде-

²⁷⁵ Коммунист. 2007. 28 декабря.

²⁷⁶ Архив Парл., Ф. R2948, оп. 6, д. 1118, л. 86.

тельствует участник этой группы художник Семен Одайник, «вариантов было много... победителем третьего тура стал вариант, представленный нашей группой – молдавский средневековой герб в обрамлении дубовых ветвей, увенчанный короной из шести колосьев с крестом ...»²⁷⁷.

Проект Андрея Мудри был удостоен премии Высшего совета по разработке Государственного герба Республики Молдова²⁷⁸. У Совета «Единства» вызвала вопросы венчающая герб лента цветов триколора и профили неведомых зверей, на которых лежал щит с головой тура, но и мы признали проект Мудри компромиссным.

2 ноября 1990 г. проекты нового герба Молдавии рассмотрел Президиум Верховного Совета ССРМ во главе с президентом М.И. Снегуром и утвердил вариант группы А.Мудри. Однако в этот день произошли столкновения полиции с населением в Дубоссарах. 3 ноября, когда вопрос о государственном гербе был внесен на рассмотрение ВС, главным оказался другой вопрос – о смещении премьер-министра М.Г. Друка, повинного в пролитии крови в Дубоссарах. Румынизаторы, контролируя учреждения образования, с утра подтянули к зданию Парламента несколько сот студентов, среди которых затесались около 90 боевиков из сформированного Друком батальона «Тирас-Тигина». Их, одетых в одинаковые голубые джинсовые костюмы, было хорошо видно в толпе со всех этажей Дома колхозника. Манifestанты в голубом угрожали депутатам расправой. Активисты НФМ внесли через черный ход вариант герба, выполненный Г. Врание и трижды отклоненный комиссией под председательством Снегура. Председатель Верховного Совета не возразил против этого глумления над Регламентом.

На защиту милиции, руководимой ставленником «демократов» И.Г. Косташем, депутаты не рассчитывали. Опасаясь расправы, десятки противников румынской символики, не входящих во фракции, ушли из «Дома колхозника». В знак протеста против нарушений Регламента и в расчете на то, что в отсутствие кворума удастся предотвратить принятие антимодавского проекта, покинули зал пленарных заседаний большинство аграриев и участники фракции «Советская Молдавия», более 60 чел. Перед уходом я предложил коллегам все же обозначить нашу позицию, и эту миссию они доверили мне, В.Я. Егорову и О.В. Ожоге.

Страсти в пустеющем зале накалялись. Н. Дабижа, вскоре исключенный за экстремизм даже из Народного фронта, сравнил исторический

---

²⁷⁷ Время. 2003. 29 августа.

²⁷⁸ Мудря Андрей. URL. <http://www.moldovenii.md/ru/people/1034>

Проект герба ССР Молдовы. Художник Андрей Мудря. 1990 г. (слева). Проект Георгия Врабие (справа) по существу повторяет герб, «пожалованный» городу Кишиневу королем Румынии Фердинандом I в 1926 г. (в центре). Но и на этом гербе есть слово «Молдова».

герб Молдавии с эмблемой мясокомбината. В ответ кто-то из аграриев назвал проект Георгия Врабие товарным знаком птицефабрики. Мы с коллегами по фракции «Советская Молдавия» указали на несоответствие проекта Врабие молдавской традиции и поддержали проект Андрея Мудри. Против варианта Г.Врабие, продолжает В.Е. Андрущак, «выступили депутаты П.Шорников, О.Ожога, В.Егоров и др. Был утвержден [...] вариант Г. Врабие»²⁷⁹.

Решающую роль в «проталкивании» через Парламент варианта герба, чуждого молдавской традиции, сыграли не «фронтисты», а номенклатура КПМ. Два десятилетия спустя на вопрос о том, имелась ли в Парламенте оппозиция его проекту, Г.Врабие вспомнил: «Петр Шорников проголосовал против него. Мы можем понять его, потому что он получил образование в антирумынском духе. Ольга Ожога [...] также проголосовала против. Вот когда Григоре Виеру закричал: «Они хотят украсть нашу историю!». Но я был удивлен жестом Петру Лучинского, который, хотя и был членом Коммунистической партии Советского Союза, проголосовал за герб»²⁸⁰.

²⁷⁹ Архив Парл., Ф. R2948, оп. 6, д. 1118, Л. 67–70.

²⁸⁰ GHEORGHE VRABIE: THE COAT OF ARMS IS THE STATE'S SEAL. DO NOT CRIPPLE IT! Interview by Oxana Mititelu. URL: <http://tribuna.md/en/2011/08/27/gheorghe-vrabie-stema-este-sigiliul-statalui-nu-o-schiloditi/>

Депутатов удивило поведение не только П.К. Лучинского. Казалось, кто-то подменил М.И. Снегура и А.К. Мошану, других членов комиссии по подготовке проекта герба, еще вчера одоббивших проект группы А.И. Мудри. Кто и каким образом заставил их изменить свое мнение? Ответа на эти вопросы у нас нет.

По вопросу о гербе давлению унионистов и верхов номенклатуры подчинилось парламентское «болото». За проект герба г-на Врабие, объявил председатель, проголосовали 243 депутата, двое – против, 11 – воздержались. Ольга Владимировна Ожога, выступив, ушла домой. Лидеры аграриев и «независимых», как и почти все участники фракций, в зале пленарных заседаний отсутствовали, против антимодавского проекта проголосовали только мы с В.Я. Егоровым.

Откуда же взялась эта цифра, 256 голосовавших? Такова была численность депутатов, зарегистрировавшихся перед заседанием, но в момент, когда председатель Парламента предложил перейти к голосованию, в зале присутствовали менее 150 человек. К микрофонам кроме меня все же вышли двое депутатов, видимо, также намеренных предложить подсчитать присутствующих. М.И. Снегур не дал нам слова. А когда были оглашены результаты голосования, несмотря на крики протеста в зале, объявил перерыв. В это время около сотни депутатов, ожидая штурма здания, наблюдали через стеклянную стену за перемещениями «манифестантов». После перерыва участники фракций «Сельская жизнь» и «Советская Молдавия» возвратились в зал, но оппоненты повторили наш прием, и кворума, 189 чел., уже не набралось.

Гражданская безответственность номенклатуры, государственный инфантилизм большинства аграриев, трусость и безразличие парламентского «болота» позволили унионистам сфальсифицировать результаты голосования и выиграть борьбу по вопросу о гербе. Однако заслуживают ли признания результаты голосования, проведенного с нарушениями Регламента Парламента, в обстановке угроз и обмана?

Флаг и герб, утвержденные Парламентом, не были приняты народом. Время от времени общественность республики обсуждает вопрос о необходимости «очистить» герб Молдовы от румынской символики. В 2007 г. весьма информированный человек, президент В.Н. Воронин, публично признал, что государственный герб был утвержден обманым путем²⁸¹. Однако вопрос о гербе и флаге остается нерешенным.

Гимн. В августе 1991 г., на пике политической смуты, унионисты навязали республике в качестве «временного» гимна румынскую нацио-

---

²⁸¹ Источник: <http://www.puls.md/article.php?id=427>.

налистическую песню «Дештяптэ-те, ромыне!» («Пробудись, румын»). Ее текст вызывал в молдавском обществе протест. Во время пленарных заседаний Парламента десятки депутатов не вставали, еще больше парламентариев, не желая вставать, входили в зал только после его исполнения. Румынизаторы объясняли враждебность молдаван к гимну «крайне румынофобским состоянием населения», но в июне 1993 года на заседании правительства даже президент М.И. Снегур, в румынофобии не замеченный, «набросился» на временный гимн²⁸². Однако вопрос о его замене пришлось решать уже в Парламенте XIII созыва.

Аграрно-демократическая партия, получившая в 1994 году большинство мандатов, по вопросу о гимне унаследовала от номенклатуры и парламентского болота 1990-1993 годов неопределенную позицию. Но аграрии были заинтересованы в принятии новой Конституции, что было невозможно без поддержки фракции «Социалистическое Единство». В тот момент мы могли оказать на аграриев должное воздействие. Проблема заключалась в том, что отсутствовало конструктивное предложение, способное объединить большинство парламентариев. Решение нашел лидер Социалистической партии В.Б. Сеник. В июне 1994 г. он предложил мне вариант, приемлемый для парламентского большинства: пусть новым гимном станет стихотворение молдавского поэта начала XX века Алексея Матеевича «Наш язык», положенное на музыку молдавского композитора Александра Кристи. Стихотворение, признал Валерий Борисович, можно признать гимном только на время, но это нужно сделать – иначе аграрии не решатся отменить «Дештяптэ-те, ромыне!».

Молдавский язык, возразил я, является родным только для двух третей населения – как быть с остальными? И потом, гимн должен воспевать и другие ценности граждан нашей республики. Главное сейчас, полагал Сеник, – избавить народ от песни румынских националистов, а против Матеевича не станут голосовать даже правые аграрии. Он был прав. Но поддержат ли нас коллеги? Решили предварительно обсудить вопрос в руководстве «Единства» и СПМ.

Заседание Совета нашего Движения оказалось бурным. Я доложил о предложении Сеника. Гимн, заявил депутат В.А. Солонарь, это надолго, тут компромиссы неуместны, хватит с нас триколора, который аграрии не смеют заменить; вообще, гимн – это проблема мажоритарной партии. Наши избиратели, утверждал другой парламентарий, В.С.

---

²⁸² Palii A. Contribuții la portretul președintelui Snegur. // Glasul națiunii. 1993. nr. 22. iunie.

Носов, все равно не вникают в слова гимна, и если уж менять его, то на что-нибудь такое, что выражает многонациональность государства. По-своему они также были правы. «Так что, – спросил я товарищей, – оставим “Проснись, румын”?»). Нет, возразил депутат Э.П. Мазур, эта песня влияет на сознание молодежи, гимн надо менять. Депутаты С.Д. Градинарь и К.И. Спиридонова, а также Ю.Н. Савельев, Е.В. Голубова, Ю.Г. Кишкилев, В.В. Лебедева, другие члены Совета также высказались за замену «временного» гимна. После споров и нам, и социалистам удалось прийти к общему мнению. Затем Сенек и Зиду переговорили с лидерами аграриев Д.Г. Моцпаном, А.Г. Попушоем и В.Д. Чеканом, предупредив: без предварительной смены гимна наша фракция голосовать за Конституцию не будет.

Расчет Валерия Борисовича оправдался. 7 июля 1994 г. Парламент отменил исполнение навязанного унионистами временного гимна. Гимном стала песня на слова А. Матеевича и музыку А. Кристи.

Недостатки гимна очевидны. Но предложений, заслуживающих обсуждения, по вопросу о гимне еще не опубликовано.

Государственная символика, утвержденная Верховным Советом ССРМ в годы системного кризиса, не принята народом и подлежит исправлению. Молдавии нужны новые герб и гимн. На флаге Республики Молдовы В.Я. Гросул – во имя воссоединения страны – еще в 1997 г. предложил заменить желтую полосу на зеленую, заимствованную из флага Приднестровья²⁸³. Сине-красный флаг Молдавского княжества 1831–1859 гг. используют общественные формирования сторонников молдавской национальной идентичности. Наше мнение: флагом РМ следует признать красный флаг с золотым кантом – стяг независимой Молдавии времен Стефана Великого, а гербом – с некоторыми исправлениями – проект Андрея Мудри.

Название законодательного органа. В конце апреля 1991 г. в повестку дня Верховного Совета ССРМ на май был вынесен вопрос о его переименовании. Унионисты требовали назвать законодательный орган «**Сфатул цэрий**» («**Совет страны**»). Это наименование было призвано стать знаком переориентации молдавской государственности на Бухарест и также имело символическое значение. На заседании фракции «Советская Молдавия» автор этих строк выступил со справкой об истории этого злосчастного органа времен иностранной оккупации. Королевское правительство, заключил я, использовало это собрание в целях придания видимости законности акту аннексии Бессарабии

---

²⁸³ См.: Мосты должны иметь прочные основания. // Деловая газета. 1997. 5 сентября.

Румынским государством; допустить освящение памяти «Сфатул цэрий», а значит, и реабилитацию сыгранной им жалкой роли нельзя.

В связи с названием парламента углубляться в молдавскую историю вообще не следовало. В 1818–1828 годах в Бессарабии действовал Молдавский Верховный Совет, а Боярский Совет подвластного османам Молдавского княжества назывался Диваном. В наши дни переименование Верховного Совета в Диван вызвало бы бесконечные шутки. Фракция решила голосовать против переименования Верховного Совета.

О докладе прослышали коллеги из депутатского клуба «Сельская жизнь» и пригласили меня на свое заседание. Я разъяснил: «Сфатул цэрий» не был «парламентом Бессарабии», его членов никто не избирал, и депутатами они не являлись. «Сфатул цэрий» представлял собой «круглый стол» представителей 29 общественных организаций, большей частью фиктивных. Верховодила в этом собрании группа политических агентов Румынии. Да, «Сфатул цэрий» провозгласил в декабре 1917 года создание Молдавской Народной Республики, но функционировать ему довелось в основном в условиях румынской оккупации. Большинство из 120 членов «Сфатул цэрий» не желали «объединения» Бессарабии с Румынией, и семерых из них оккупанты расстреляли. Еще полсотни «сфатулистов», опасаясь такой же участи, бежали за Днестр, их заменили другими «представителями», набранными едва ли не из прохожих на улице. Но и в этом составе «Сфатул цэрий» противился аннексии. Стоит ли нам, законно избранным депутатам, уподобляться этим людям, набранным с бору по сосенке и вынужденным голосовать под угрозой смерти?

Решающий довод против принятия названия, требуемого унионистами, привел один председатель колхоза: «Ши аиштя траг ын Ромыния» («И эти тянут в Румынию»). Консультацию следовало завершить конструктивным предложением, к чему я оказался не вполне готов. Назвать законодательный орган Диваном, ответил я, – это будет смешно, а «Молдавский Верховный Совет» напомнит о Российской империи. Ни слова критики в адрес России и даже «царизма» аграрии не высказали, только опасение: «Запад нас не поймет». Поскольку клуб «Сельская жизнь» с необходимостью переименования законодательного органа уже смирился, на вопрос о том, как же его назвать, я ответил: «Просто говорильней, парламентом. Как во Франции»²⁸⁴.

---

²⁸⁴ См.: Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. Кишинев. 1998. С. 29.

Идея эта носилась в воздухе. Ее поддержала и наша фракция. На пленарном заседании 23 мая 1991 года, когда вопрос о переименовании Верховного Совета был вынесен на обсуждение, несмотря на надрывную демагогию унионистов и угрозы бандитов из «группы поддержки» НФМ, дежурящих на улице и избивающих парламентариев, чья позиция не устраивала компрадоров, не только участники фракции «Советская Молдавия» и аграрии, но и большая часть парламентского «болота» отказались голосовать за наименование «Сфатул цэрий». Верховный Совет назвали нейтрально – Парламент.

Сохранили мы и преемственную связь новой молдавской государственности с государственностью советской, созданной в 1924 году: переименованный Верховный Совет ССР Молдовы постановили именовать Парламентом не первого, как требовали унионисты, а двенадцатого созыва. Этот раунд борьбы патриоты Молдавии выиграли²⁸⁵.

§ 3. Три проекта Конституции

Принятие новой Конституции было в 1991-1994 гг. одной из политических проблем Молдавии. Основная борьба шла по вопросам о степени концентрации исполнительной власти, ее взаимоотношений с властью законодательной, о социальных гарантиях населения и правах национальных меньшинств. В зависимости от шансов на учет их требований отношение политических сил республики к самому акту принятия нового Основного закона изменялось.

Решение о разработке нового проекта Конституции нельзя объяснить ни следствием внутривнутриполитического развития Молдавии, ни потребностями законодательного процесса. Уже в 1989–1990 гг. в Конституцию Молдавской ССР были внесены поправки, изменившие политический режим в республике. Первой стала статья 70-прим, введшая в двуязычной республике одноязыковой режим, принятая на XIII сессии Верховного Совета МССР 31 августа 1989 г., второй – изменение 10 мая 1990 г. статей 6, 7 и 49 Конституции, закреплявших монополию КПМ на власть. В сентябре 1990 г. в Конституцию был внесен ряд изменений и дополнений, связанных с учреждением поста Президента Республики. Пересмотр экономической модели только начинался, и во-

---

²⁸⁵ Первая публикация: Шорников П. Как была принята государственная символика Республики Молдова. // Русин. 2016. № 1 (43). С.229–239.

прос об устранении статей, предусматривающих социальные гарантии работникам, еще не ставился.

Сама постановка вопроса о принятии новой Конституции Молдавии была во многом спровоцирована поощрительной реакцией руководства СССР на провозглашение независимости Литвой. Пересмотр своих Конституций субъектами Союза являлся симптомом разложения центральной власти СССР и развития центробежных процессов в стране. Постановление о разработке проекта новой Конституции было принято контролируемым национал-радикалами Президиумом Верховного Совета не после провозглашения суверенитета ССР Молдова 23 июня 1990 г., а только 21 марта 1991 г., как бы в отместку государственно-ориентированным силам республики, которые несколькими днями ранее провели в Молдавии Референдум СССР. Часть депутатов Парламента полагала, что решение это подсказано кишиневским унионистам московскими компрадорами.

В соответствии с мировой традицией председателем Комиссии по разработке проекта нового Основного закона был утвержден глава молдавского государства – президент ССРМ М.И. Снегур. Поскольку Молдавия, как и другие союзные республики, обладала в составе СССР реальным суверенитетом, акт от 23 июня 1990 г. представлял собой лишь констатацию существующего положения. Поэтому Комиссия обоснованно взяла за основу действующую Конституцию МССР. Это упростило задачу разработчиков. Проект новой Конституции был готов к маю 1991 г.

На первый взгляд проект был демократичен. Он предусматривал многопартийность (Ст. 6), декларировал равноправие граждан ССР Молдова независимо от национальной или расовой принадлежности (Ст. 34), содержал гарантию возможности обучаться на родном языке (Ст. 43). Предусматривалось также право решения вопросов государственного значения путем референдума. (Ст. 5). Право законодательной инициативы, наряду с депутатами, предоставлялось общественным организациям, Академии наук и коллегии адвокатов (Ст. 102). Но имелся и пункт (Ст. 97, п. 15), относящий рассмотрение вопросов, связанных с обеспечением интересов национальных групп, проживающих на территории ССР Молдова, к числу вопросов, подлежащих исключительному ведению Верховного Совета. После местных референдумов 1989–1990 гг., блокирующих исполнение Закона «О функционировании языков...» на востоке и юге Молдавии, включение этой формулы в проект свидетельствовало о стремлении законодателя помешать либерализации языкового режима в регионах.

Социально-экономический блок не был отмечен рыночным радикализмом. Повторяя положения действующей Конституции Молдавской ССР, проект допускал существование социалистической собственности в форме государственной (общенародной), колхозно - кооперативной, а также имущества профсоюзных и иных общественных организаций. (Ст. 10) Земля не являлась собственностью колхозов, она закреплялась за ними в бесплатное и бессрочное пользование. (Ст. 12) Государство сохраняло свои обязательства в сфере здравоохранения, образования, социального обеспечения, а также бытового обслуживания и коммунального хозяйства. (Ст. 24, 25, 40, 43)

Политически наиболее значимо было шедшее вразрез с демократической риторикой тех лет расширение полномочий главы государства. Президенту предоставлялись беспрецедентные в СССР права: образовывать и упразднять министерства и ведомства, промульгировать принятые Верховным Советом законы (президентское вето надлежало преодолевать 2/3 голосов депутатов), вмешиваться в работу правительства, приостанавливать деятельность местных Советов, назначать и увольнять министров. Президент мог быть смещен решением только квалифицированного (2/3) большинства Парламентариев. (Ст. 113, 113(8)) В прежней редакции сохранялась статья 70-прим. Принятие этого проекта грозило установлением в республике авторитарного этнократического режима.

Распад СССР и провозглашение Молдовой независимости (27 августа 1991 г.) потребовали внесения в проект Конституции поправок концептуального свойства. Молдавия переживала период дезинтеграции, острых конфликтов между законодательной и исполнительной властями. Национал-радикалы спешили закрепить свои позиции принятием новой Конституции. Многие члены Конституционной комиссии не были убеждены в возможности сохранить после упразднения Союза молдавскую государственность. Выполняя политический заказ на унификацию законодательства Республики Молдова и Румынии, а также стремясь ускорить разработку нового проекта, они взяли за основу румынскую Конституцию 1991 г., позаимствовав из нее концепцию, структуру и более 80% статей.

Основной закон Румынии уступал Конституции СССР и Конституции Молдавской ССР в части обеспечения прав национальных меньшинств, но в целом этому документу, составленному по образцу конституции Франции, была свойственна стройность построения и четкость формулировок, в нем последовательно был осуществлен принцип разделения властей. Беда заключалась в том, что члены молдавской Комиссии, оче-

видно, стремясь избежать обвинений в плагиате, ухудшили исходный документ. Статьи румынской Конституции они переставили, нарушив логику изложения и создав хаос и противоречия в тексте «собственного» проекта.

Основная часть работы Комиссии, – текст новой Конституции был подготовлен к сентябрю 1992 г., – прошла в период вооруженного конфликта с Приднестровьем. Разработчики попытались заложить конституционную основу ограничения демократических свобод вообще и прав национальных меньшинств в особенности. Политически провокационной являлась статья 39(2) проекта, предусматривавшая запрет образования на русском языке. «Образование всех уровней, – гласила она, – осуществляется на румынском языке. Порядок обучения граждан Республики Молдова на других языках устанавливается законом». Официальным языком РМ члены Комиссии предлагали провозгласить только один язык, причем не молдавский, а румынский.

Отступлением от демократических норм, предусмотренных исходным документом, стал отказ Конституционной комиссии от идеи двухпалатного Парламента, необходимого многонациональной Молдове. При этом составители не включили в проект, как это сделано в Финляндии, Дании и некоторых других странах, имеющих однопалатный Парламент, статьи о создании в его составе Главной Комиссии, формируемой на основе пропорционального представительства фракций и выполняющей роль второй палаты, а также права меньшинства (не менее 1/3 депутатов) требовать отложить принятие решения до следующей сессии Парламента и т.п. Положение о «едином и неделимом» государстве, осмеянное унионистами в период распада СССР, было включено в проект в усиленном варианте – «унитарное и неделимое». Право законодательной инициативы предоставлялось только депутатам Парламента, президенту Республики и правительству.

Проект предусматривал вынесение Парламентом вотума доверия не составу правительства, а лишь его программе. Подбор министров становился исключительной прерогативой президента. Как и проект 1991 г., новый вариант Конституции включал право президента вмешиваться в работу правительства, приостанавливать его деятельность, отменять его постановления и распоряжения, а также издавать «указы и ордонансы» (ст. 85). Хотя главой правительства все же провозглашался не президент, а премьер-министр (ст. 96), и ответствен он был не перед президентом, а перед Парламентом (ст. 99, 101), президент согласно этого проекта являлся его фактическим руководителем, не несущим однако ответственности за результаты его деятельности.

Выхолащивая декларируемый политический плюрализм, разработчики внесли в проект норму, отсутствующую в конституциях государств Европы, но включенную в Конституцию США, а в 90-е гг. – в Конституции Российской Федерации и некоторых других государств – членов СНГ и ставящую законодательную деятельность под контроль главы государства. Статья 89 предоставляла президенту право вето на законопроекты, принятые Парламентом. Вето это надлежало преодолевать практически недостижимым квалифицированным большинством (2/3) голосов.

Проект Конституции Молдовы предусматривал также практически неосуществимую процедуру отрешения президента от должности. Парламент получал право предъявить президенту обвинение в измене, нарушении Конституции и совершении других тяжких преступлений только после консультаций с Конституционным судом и при наличии квалифицированного большинства. Далее выдвинутое обвинение подлежало рассмотрению Верховным судом. До момента признания обвинительного заключения окончательным президенту надлежало выполнять свои функции главы государства.

Принятие этого проекта Конституции запутывало отношения трех ветвей власти, создавая почву для трений и конфликтов, для развития авторитаризма. Вместе с тем проект не вел и к превращению Парламентско-президентской республики в президентскую. Предусматривалось скорее создание некоего гибрида, ослабляющего молдавскую государственность. Проект не отвечал намерениям центристов дать республике «хозяина». Ближе к истине были левые, видевшие в его принятии угрозу закрепления в Молдове этнократического режима.

Во имя восстановления стабильности и порядка многие парламентарии-центристы, особенно участники депутатского клуба «Сельская жизнь», готовы были поддержать этот проект. Ссылаясь на уроки конфликта президента с премьер-министром в начале 1991 г., когда выявилось отсутствие у главы государства реальных рычагов воздействия на правительство, они высказывались за расширение полномочий президента. Но опыт событий 1992 г., когда исполнительная власть, используя раскол в Парламенте, развязала военные действия в Приднестровье, не оставлял у левых сомнений в неприемлемости данного проекта Конституции. Проект был подвергнут аргументированной критике в печати.

От имени Движения «Унитате–Единство» заместителю председателя Парламента Д.Г. Моцпану были переданы также предложения по совершенствованию проекта. Движение считало необходимым исключить из проекта определение РМ как «национального» государ-

ства (ст. 1(1)). В статью 2(1) «Единство» рекомендовало включить формулу «многонациональный народ Республики Молдова». Декларация «Территория Республики Молдова не подлежит заселению и колонизации другими народами» (ст. 3 (3)) была «Единством» признана юридически несостоятельной, поскольку государственная политика в этом вопросе определяется законом «О миграции». В статье 11(2) Движение предлагало предусмотреть право лиц любой национальности «на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности». Возражая против закрепления в Конституции в качестве гимна песни «Пробудись, румын!», участники «Единства» указали, что такой гимн может быть только гимном проживающих в Молдове румын, каковых явное меньшинство.

Мы настаивали на предоставлении гарантий лингвистической свободы. Официальными языками Молдовы, требовало «Единство», должны стать молдавский и русский, украинскому и другим языкам такой статус следовало предоставить в местах компактного проживания их носителей. Движение предлагало также предусмотреть в Конституции право граждан на двойное гражданство, на проведение забастовок, в том числе политических, другие демократические свободы.

Национал-радикалы не были готовы обсуждать эти предложения. Но к осени 1992 года их позиции в структурах власти и влияние в обществе были ослаблены поражением в ходе вооруженного конфликта с Приднестровьем. Кроме того, они столкнулись с последствиями национально-политической чистки, проведенной в Парламенте в 1990-1991 гг.: с тех пор в сессиях участвовали 51-60% избранных депутатов. Парламент XII созыва был неспособен принять новый Основной закон.

В феврале 1993 г. центристским и левым силам удалось сменить руководство Парламента. Новый его председатель П.К. Лучинский возглавил Комиссию по доработке проекта Конституции. Однако кризисное состояние законодательной власти преодолеть не удалось. В октябре 1993 г., после провала ратификации протоколов о вступлении Молдовы в СНГ, фракции «Согласие» и «Жизнь села» добились досрочного самороспуска Парламента.

Выборы 1994 г. привели к власти государственно-ориентированные силы. Располагая в Парламенте минимальным большинством (56 мандатов из 104), Аграрно-демократическая партия Молдовы могла рассчитывать на принятие Конституции только при условии поддержки своей позиции фракцией «Социалистическое Единство» (28 мандатов). Проведенный 6 марта 1994 г. опрос «Совет с народом» продемонстрировал неприятие народом идеи «объединения» Молдавии с Ру-

мынией. Фактическая отмена лингвистической аттестации, предусмотренной президентским указом от 21 сентября 1992 г., вступление республики в СНГ, отказ аграриев от крайностей языковой политики в сфере образования создали основу для сотрудничества двух фракций. Стремясь положить конец политическому и экономическому хаосу, добиться консолидации молдавской государственности, Движение «Унитате-Единство» и Социалистическая партия Молдовы поддержали принятие новой Конституции. Унионисты, чьи возможности повлиять на ее содержание сократились, выступили против ее принятия.

1 апреля 1994 г. Парламент принял постановление о доработке проекта Конституции и образовал специальную комиссию под председательством П.К. Лучинского. Комиссия пошла на сокращение предусмотренных проектом полномочий президента. По предложениям фракции «Социалистическое Единство» из него были исключены определение РМ как «национального» государства, декларация о недопустимости заселения территории Молдовы другими народами и некоторые другие положения, включены пункты о праве граждан на выбор языка воспитания и обучения детей (ст. 35(2)), предусмотренного Законом «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» (1989), но яростно отрицаемом унионистами, а также о бесплатном характере государственного образования. Участникам «Единства» и СПМ новый проект Конституции представлялся в основном приемлемым. 8 июля 1994 г. они вместе с депутатами-аграриями проголосовали за принятие проекта Конституции в первом чтении.

Однако по редакции некоторых статей согласия между левыми и частью центристов не было. Наиболее острым был вопрос о статье 13 проекта, озаглавленной «Официальный язык, функционирование других языков». Два варианта пункта первого этой статьи отрицали культурный суверенитет молдавской нации. В одном из них официальный язык именовался «молдавский (румынский)», в другом – «молдавский язык, идентичный румынскому». Для патриотов приемлем был только третий вариант – «молдавский язык». Второй пункт этой статьи, декларирующий «Государство признает и охраняет на своей территории право на сохранение, развитие и функционирование русского и других языков, используемых на территории страны», означал, что за русским языком Конституцией будет признан особый статус, отличный от статуса региональных языков. Но эта формула не предоставляла ему, а также региональным языкам, официального статуса.

Стремясь зафиксировать нормы лингвистической демократии в юридически обязывающей форме, депутаты – участники «Единства»

предложили включить в статью 13 пункты, предусматривающие для молдавского языка – государственный, а для русского – официальный статус; в местах компактного проживания украинцев, гагаузов, болгар официальный статус надлежало предоставить также их языкам. Дабы не допустить создания препятствий реинтеграции республики, фракция также предложила из статьи 1(1) «Молдова – суверенное и независимое унитарное и неделимое государство» исключить слово «унитарное».

Важен был также вопрос о желаемой экономической модели. Проект Конституции не предусматривал превращения земли в товар, а против декларируемой в нем экономической свободы участники фракции «Социалистическое Единство» не возражали. Но рыночный экстремизм был им чужд. На заседании фракции 6 июля 1994 г. коммунисты, избранные в Парламент по списку блока СП-Единство, предложили предусмотреть существование государственной собственности, а участники «Единства» – также государственное планирование в сфере экономики.

По предложению фракции «Социалистическое Единство» 7 июля 1994 г., накануне обсуждения проекта Конституции, Парламент отменил исполнение навязанного унионистами «временного» гимна «Проснись, румын!». Собрать большинство, необходимое для замены также флага и герба, левые аграрии не смогли. Поэтому участники «Социалистического Единства» предложили исключить из проекта Конституции описание флага и герба; их, как и гимн, надлежало утвердить органическими законами. Статья 11, декларирующая постоянный нейтралитет Молдовы, полагало большинство участников фракции, направлена против сотрудничества республики с партнерами по СНГ в сфере обороны, и участники фракции вначале решили за эту статью не голосовать. У аграриев мнения разделились: группа правых, как и унионисты, была против принятия этой статьи, поскольку стремилась включить Молдову в состав ЕС и блока НАТО. Этой тенденции следовало создать конституционное препятствие. После консультаций с левыми аграриями наша фракция также решила поддержать декларацию о статусе Молдовы как нейтрального государства.

12 июля 1994 г. проект Конституции был обсужден Республиканским Советом Движения «Унитате-Единство». Учитывая соотношение сил в Парламенте, Совет решил не настаивать на Парламентской реформе, хотя создание двухпалатного Парламента, состоящего из Совета Республики и Совета Национальностей, представлялось необходимым. Предложение составителей понизить статус молдавского языка до уровня официального было расценено как попытка предотвратить

постановку вопроса о предоставлении официального статуса русскому и региональным языкам. Решено было уточнить предложения, сформулированные на заседании фракции. За подписью 12 депутатов Комиссии по доработке и редактированию проекта была предложена следующая редакция ст. 13.:

«Статья 13. Государственный язык. Функционирование других языков.

1. Государственным языком Республики Молдова является молдавский язык.

2. Русский язык является официальным языком и наряду с молдавским языком выполняет функции языка межнационального общения.

3. В местах компактного проживания украинцев, гагаузов и болгар официальный статус предоставляется соответственно украинскому, гагаузскому и болгарскому языкам.

4. Язык воспитания и обучения детей определяется свободным выбором родителей.

5. Государство содействует изучению языков, функционирующих на территории Республики Молдова, и языков межнационального общения.

6. Порядок функционирования языков на территории Республики Молдова устанавливается конституционным законом».

Без всяких условий поддержало «Единство» предложение фракции АДПМ о закреплении в Конституции этнонима «молдаване» и глоттонима «молдавский язык». Депутаты – социалисты и коммунисты были того же мнения.

Было решено также добиваться закрепления в Конституции права на ведение судопроизводства на русском языке, публикации законов на русском, наряду с молдавским языком, предоставления гражданам РМ права на двойное гражданство и признание права законодательной инициативы за гражданами, чье предложение поддержали 25 тыс. чел.

Представлялась спорной редакция статьи 63, посвященной внутренней организации Парламента. Будучи избран простым большинством, председатель законодательного органа мог быть смещен только двумя третями голосов Парламентариев, что ставило большинство депутатов в зависимость от этого должностного лица. Опасаясь ущемления Парламентской автономии, депутаты-участники Движения предложили поправку: «Председатель Парламента может быть отозван в любой момент тайным голосованием большинством голосов депутатов Парламента».

На пленарном заседании Парламента 21 июля 1994 г. слово «унитарное» в статье 1 было заменено в русском варианте проекта на «единое». Унионистам удалось настоять на принятии статьи, декларирующей посто-

янный нейтралитет Молдовы, но тем самым было создано и препятствие вовлечению республики в блок НАТО, что отвечало позиции левых сил.

При обсуждении проекта статьи 13 «Государственный язык, функционирование других языков» молдавские патриоты, несмотря на сопротивление румынистов, зафиксировали в Конституции самоназвание титульной нации и лингвоним «молдавский язык». Проект предусматривал придание молдавскому языку официального статуса. Но этот статус мы хотели зарезервировать для русского языка. На пленарном заседании я предложил не снижать статус молдавского языка и оставить его государственным. Предложение было принято. Это решение помогло добиться одобрения компромиссной формулировки второго пункта статьи 13, на заседании Конституционной комиссии обоснованного депутатом В.А. Солонарем:

«(1) Государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики.

(2) Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны».

Но обсуждение статей, определяющих языковой режим, порождало сомнения в применимости в Молдове процедур формальной демократии при решении вопросов национальной политики. Представители былой номенклатуры из фракции АДПМ вместе с унионистами выступили против отмены этнических преференций. Они не поддержали предложения о предоставлении русскому и региональным языкам официального статуса. Таким образом, отложенная лингвистическая аттестация могла быть через некоторое время все же начата, а предусмотренное законом «О функционировании языков...» право граждан обращаться на русском языке в государственные учреждения – отменено.

Неприемлемы были для нас и притязания парламентского большинства определять нормы русского языка. Предложение фракции «Социалистическое Единство» назвать столицу Республики Молдова в русском варианте проекта «город Кишинев» было отвергнуто; никак не аргументируя свое решение, аграрии вместе с фракциями ХДНФ и «Интеллигентов и крестьян» проголосовали за лингвистический абсурд – «город Кишинэу» (ст. 14). За этим решением просматривалось намерение создать в Молдавии региональный вариант русского языка.

Не нашли поддержки мажоритарной фракции и предложения левых сил возвратиться к молдавской национальной государственной символике – гербу и флагу времен Стефана Великого. Установить органическим законом, то есть сменить его, аграрии согласились только гимн, в про-

тивном случае правая часть их фракции, не говоря ни слова в обоснование сохранения «триколора», угрожала сорвать принятие Конституции. Не поддержали члены АДПМ и предложения о расширении права законодательной инициативы, а также о праве на двойное гражданство. Вместо консолидации молдавской государственности и демократического строя дело шло к упрочению этнократического режима.

Стремясь оградить нетитульное население Молдавии от национальной дискриминации, участники фракции «Социалистическое Единство» вновь предложили фракции АДПМ придать конституционный статус закону «О функционировании языков...», чтобы не допустить его ужесточения, зафиксировать в Основном законе свободу выбора гражданами языка воспитания и обучения, бесплатный характер государственного образования и здравоохранения.

Аграрии обязались поддержать ряд требований левых, и свои обещания выполнили. Конституцией предусмотрено существование государственной собственности и государственное регулирование экономической деятельности (Ст. 126, 127). Сохранены в ней и социальные гарантии, предусмотренные Конституцией Молдавской ССР. Статья 111 допускала предоставление особого статуса автономии «населенным пунктам Левобережья Днестра, а также некоторым населенным пунктам юга Республики Молдова».

В Основном законе страны зафиксирована ее полиэтничность. В раздел «Заключительные и переходные положения» включена статья, предусматривающая – дабы не допустить его ужесточения, – предоставление конституционного статуса закону «О функционировании языков...» (Ст. VII. п. 2). Допущено ведение судопроизводства «на языке, приемлемом для большинства лиц, участвующих в судебном процессе» (Ст. 118, п. 3). Проголосовали аграрии и за ряд других поправок, внесенных участниками фракции «Социалистическое Единство».

Уступив давлению своего правого крыла и унионистов, фракция АДПМ отказалась зафиксировать право на проведение местных референдумов, а также столь необходимого в рамках СНГ права на получение гражданами РМ второго гражданства. Не удалось изменить и предложенную в проекте Конституции процедуру отрешения президента Республики от должности, делающую импичмент практически невыполнимым. Парламент получал право принять решение о возбуждении обвинения против президента, – в случае совершения им преступления, не менее чем двумя третями голосов. Президенту надлежит исполнять свои функции до момента вынесения ему обвинительного приговора Высшей судебной палатой (Ст. 81).

Предусмотренный Основным законом порядок утверждения правительства сводит к минимуму возможности Парламента влиять на персональный состав министров. Президенту требуется лишь вотум доверия, выраженный Парламентом главе, программе и «всему составу правительства». (Ст. 82, 98) Выражение такого вотума становится неизбежным, поскольку Парламент включил в Конституцию пункт о возможности его роспуска президентом в случае, если он не выразил вотума доверия правительству в 45-дневный срок (Ст. 85). Глава государства получил возможность спровоцировать парламентский кризис предложив заведомо неприемлемую кандидатуру главы правительства.

Добиваясь гарантий того, что государство не будет следовать агрессивной стратегии утверждения модели «нации-государства», фракция «Социалистическое Единство» нашла поддержку у аграриев. Наделив президента столь широкими полномочиями, парламентское большинство поспешило образовать второй центр власти, потенциально противостоящий главе государства. Статья 63 проекта Конституции была принята в первоначальной редакции. Как и президент, председатель Парламента оказался должностным лицом, сместить которое практически невозможно. Он получил возможность предлагать кандидатуры своих заместителей, то есть выбирать их. Тем самым наряду с некоторыми гарантиями сохранения политического значения Парламента были созданы предпосылки конфликтов законодательной и исполнительной власти. И президент, и председатель Парламента в поисках опоры вынуждены будут апеллировать к функционерам, ставя бюрократию в положение арбитра. Все это создает условия для упрочения в Молдове этнобюрократического режима и расширения чиновничьей безответственности.

Понимание этого не оставляло нам места для эйфории. Вместе с тем обсуждение статей социального характера продемонстрировало близость позиций левых и центристов. От имени фракции «Социалистическое Единство» и индивидуально депутаты – ее участники выступили с предложениями по редакции 50% статей проекта Конституции; редакцию 30% статей им удалось улучшить. В Конституции государственный язык назван молдавским, а не румынским. Наряду с ним упомянут также русский язык – единственный, кроме государственного молдавского. При существующем в Парламенте соотношении сил то, чего добились при обсуждении проекта Основного закона участники фракции «Социалистическое Единство», представлялось достаточно весомым. Не добившись коренного поворота в национальной политике, мы обеспечили некоторую ее либерализацию. Условия о предварительной смене гимна и о начале процесса урегулирования конфликта на Юге

Молдавии аграрии выполнили. Положительное решение по вопросу о голосовании за новую Конституцию было фракцией «Социалистическое Единство» принято.

Чтобы это решение не было истолковано как отказ от главного демократического требования «Единства», депутаты – участники Движения представили в Комиссию по доработке и редактированию Конституции следующее заявление: «Остаемся убеждены, что русскому языку, родному языку миллиона граждан Республики Молдова, а в местах компактного проживания украинцев, гагаузов и болгар – также их языкам, должен быть предоставлен статус официальных языков нашей республики».

29 июля 1994 г. 84 депутата – участники фракций «Социалистическое Единство» и АДПМ, – торжественно подписали текстовую Конституцию. Днем ранее, добиваясь поддержки фракций «Интеллигентов и крестьян» и ХДНФ, председатель провел через Парламент постановление о направлении в Академию наук Молдовы просьбы высказать мнение относительно истории и использования глоттонима «молдавский язык». В ответе, который представят филологи-румынысты, сомневаться не приходилось. Но депутаты-унионисты продемонстрировали принципиальное неприятие молдавской государственности, отказавшись поставить свои подписи под Основным законом Молдовы.

Как и конституции других новых независимых государств, принятые в период кризиса, Конституция РМ представляет собой компромиссный документ. В ней не прописаны должным образом порядок взаимодействия ветвей власти, система сдержек и противовесов, что создает условия для конфликтов Парламента и института президентства. Вопреки лингвистическим реалиям она не предоставляет официального статуса русскому и региональным языкам, не обеспечивая должной либерализации языкового режима и всей национальной политики.

Неолиберальный подход, предусмотренный Конституцией Республики Молдова, справедливо отмечает современный молдавист Михай Сорбалэ, позволил легализовать унионистские партии и программы, существование антиправительственных организаций, пропаганду антимолдавской истории и национальных идей, легализацию однополых браков, что наносит ущерб традиционным ценностям и семье как фундаменту общества и нации. Провозглашение идеологии прав человека абсолютной истиной ведет к разделению государственности, нации, общины и семьи. В то же время мы не против прав человека, но они не должны противоречить интересам государства, общества и нации, особенно в тех случаях, когда очевидно, что права человека являются инструментом борьбы одних государств и наций против других. В про-

тивном случае мы приходим к абсолютному абсурду, когда в школах изучается история других государств, следовательно, и другой нации, или когда в органах государственной власти, в силу «либеральной» трактовки прав человека, насчитывается около 30 граждан Румынии. Еще более интересная ситуация сложилась в Конституционном суде: из шести судей четверо являются гражданами Румынии²⁸⁶.

Однако в середине 90-х годов принятие Конституции оправдало надежды, возлагавшиеся на нее государственно-патриотическими силами Молдовы. Было остановлено сползание республики к авторитаризму, подведена черта под периодом провоцируемой унионистами политической нестабильности, сделан важный шаг к формированию условий для развития социально-ориентированной рыночной экономики. Парламент Республики Молдова достаточно эффективно контролирует исполнительную власть. Согласно Конституции (Ст. 11) РМ – нейтральное государство и не может присоединяться к каким-либо военным блокам.

Наряду с парламентскими выборами 27 февраля 1994 года и опросом «Совет с народом» принятие Конституции Республики Молдова стало фактором политической консолидации общества, его поворота к гражданскому согласию, к развитию в рамках существующей государственности. Коллеги-депутаты начали рассматривать себя как основоположников новой молдавской государственности²⁸⁷.

Один из самых иррациональных противников молдавской идентичности и молдавской государственности, Н.Дабижа, попытался представить принятие Основного закона как интригу русских. Хотя идеологов движения молдавистов социалистов В.Б. Сеника, В.Н. Стати, А.М. Лазарева, Д.Г. Зиду, деятелей Аграрно-демократической партии Д.Г. Моцпана, В.Д. Чекана, А.Г. Попушоя и других он знал лично и едва ли не каждое слово, сказанное ими с парламентской трибуны, по радио, на телевидении или опубликованное в газетах, истолковал превратно, в список лиц, по его мнению «повинных» во включении лингвонима «молдавский язык» в текст Конституции 1994 года, первыми он поставил деятелей «Единства»: автора этой книги, В.С. Носова и В.А. Солонаря. Имена 56 депутатов, за несколькими исключениями – молдаван, знающих как называть родной язык, – он разместил далее²⁸⁸.

---

²⁸⁶ https://noi.md/md/news_id/21127

²⁸⁷ Первые публикации статьи: Шорников П. Три проекта Конституции Республики Молдова»: Кишиневский обозреватель. 1999. №№ 29-31; Приднестровье (Тирасполь). 1999. №№ 146, 147, 148, 151. 157.

²⁸⁸ Literatura și arta. 2008. 28 februarie.

Прочитав очередной «список Дабижи», автор этих строк рассудил: чужих заслуг мне не надо, важнее правда истории. В интервью, данном в те дни редактору газеты «Русское слово» Татьяне Борисовой, отметил: депутаты-участники фракции «Социалистическое Единство», – молдаване, русские, украинцы, – являлись сторонниками молдавской самобытности, но главную роль в деле защиты молдавских национальных ценностей сыграли все-таки молдаване из фракции АДПМ²⁸⁹.

§ 4. Законодательные гарантии национального равноправия

Необходимость нейтрализовать действие статьи 7 Закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» изменив ее формулировку либо путем принятия альтернативного закона – «О правах национальных меньшинств» обсуждалась руководством Интердвижения с осени 1989 года. Однако принятие такого закона оказалось невозможно вследствие неблагоприятного для сторонников национального равноправия соотношения сил в Верховном Совете Молдавской ССР / Парламенте Республики Молдова (1990–1994 гг.).

В Парламенте следующего созыва (1994–1998 гг.) фракция «Социалистическое Единство» добилась отмены языковой аттестации работников, начало которой указом президента М.И. Снегура было назначено на 1 января, а затем по инициативе премьер-министра А.В. Сангели перенесено на 2 апреля 1994 года. Удалось также обезвредить лингвистическую полицию – Департамент языков, а в декабре 1996 года, когда национал-радикалы вновь актуализировали вопрос о проведении языковой аттестации работников, – предотвратить и эту кампанию национальных гонений²⁹⁰.

Намеченному на 1997 год новому раунду кадровой чистки следовало создать законодательные препоны, и в руководстве Движения «Единство» возникла идея обязать мажоритарную партию аграриев уважать интересы нетитульного населения принятием законодательного акта, законом не являющегося, а именно Концепции национальной политики. Поскольку речь пойдет о простой декларации, полагали мы, сопротивление ее принятию в Парламенте будет меньше.

---

²⁸⁹ См.: Шорников (по национальности русский). // Русское слово. 2008. 12 (176). Март.

²⁹⁰ Подробнее см.: Шорников П. Операции по разминированию. С. 148–162.

Председатель Парламента Д.Г. Моппан согласился с предложением фракции «Социалистическое Единство», и предписание о разработке проекта Концепции было направлено правительству.

Разрабатывать проект надлежало Департаменту национальных отношений. Им руководила бывшая активистка Социалистической партии Молдовы Вероника Абрамчук, назначенная аграриями директором без консультаций с руководством СПМ; с партией она порвала. Другая проблема заключалась в том, что ни она, ни кто-либо из сотрудников Департамента квалификацией, необходимой для разработки законопроекта, не обладал. Вместо неофициальной просьбы о содействии В.М. Абрамчук направила в адрес фракции «Социалистическое Единство» нечто вроде предписания о предоставлении ей наших предложений по проекту.

Департаменту следовало помочь. Но утечка сведений о том, что проект Концепции подготовлен «Интерфронтом», могла осложнить его принятие Парламентом. Автор этих строк предложил сопредседателю фракции В.Б. Сенику иное решение. Выступая на заседании фракции Валерий Борисович расценил запрос Абрамчук как попытку переложить на парламентариев работу Департамента и высказал опасение, что наши предложения Абрамчук извратит. Мы – депутаты, наше дело – контроль. Мы должны сохранить право на критику проекта. Формулировать предложения, т.е. представить в Департамент проект Концепции, фракция отказалась.

У депутата Парламента 1990-1994 годов ученого-юриста В.Ю. Лебедева имелись наработки по проекту закона «О правах национальных меньшинств», подготовленные для фракции «Согласие». Я попросил его передать эти материалы одному из сотрудников Департамента. Валерий Ювенальевич сделал большее. Он составил проект Концепции и отдал его упомянутому сотруднику. Последний с согласия Лебедева – «Черт с ним, с авторством, главное – результат!», – представил проект начальству как плод собственного творчества.

Авторство Лебедева осталось тайной, но наша инициатива возымела спорное действие. Несколько месяцев проект Концепции национальной политики «дорабатывали» в Департаменте. Стремясь предотвратить возвращение Парламента к вопросу о проведении языковой аттестации, запросов о разработке проекта Концепции мы правительству не направляли. Но осенью 1997 года, в связи с предвыборными расчетами, проект Концепции затребовали аграрии.

В отличие от исходного варианта В.Ю. Лебедева, проект этот оказался явно «сырым»; многие важные статьи, имевшиеся в первоначальном варианте, были в ходе «доработки» утрачены. Увидев департамент-

ский проект, Лебедев схватился за голову и вспомнил анекдот военных времен о верблюде: «Бедная лошадь. Что с ней сделали в гестапо!». Абрамчук, заявил он на заседании Совета «Единства», представила такой проект вследствие своей юридической некомпетентности. Но депутаты-участники фракции «Социалистическое Единство», где в качестве эксперта также выступил Лебедев, пришли к мнению, что тут имел место политический саботаж, и приложил к нему руку супруг Абрамчук депутат В.П. Крылов. К этому времени он вышел из нашей фракции, был исключен из Социалистической партии и пытался обеспечить себе мандат в Парламенте следующего созыва при содействии президента П.К. Лучинского, к вопросам национального равноправия безразличного.

Новый раунд кадровой чистки под предлогом проведения языковой аттестации, намеченный на 1996 год, нам удалось предотвратить²⁹¹. Но отказываться от продвижения проекта Концепции национальной политики мы не стали. Знающий правовед председатель юридической Комиссии Парламента аграрий-молдавист В.Д. Чекан взялся доработать проект, поступивший из Департамента. Я передал ему исходный проект Лебедева, Виктор Демьянович оценил его по достоинству и доработал быстро. Но препятствия продвижению проекта начал чинить председатель Комиссии по правам человека и делам национальных меньшинств В.А. Солонарь, к этому времени исключенный из Движения «Единство». Из руководимой им Комиссии на проект Чекана поступил отрицательный отзыв.

Как и рассчитывали члены фракций «Интеллигентов» и «Фронтистов», да и правые аграрии, до истечения срока полномочий Парламента, избранного в 1994 году, проект Концепции государственной национальной политики на его обсуждение не поступил. Однако результаты политической, в том числе парламентской работы патриотических сил и без того представлялись значительными.

Будущее Молдавии связывало с Румынией ничтожное меньшинство населения. Согласно социологическим опросам, в 1991 году такой вариант развития событий, не обязательно поддерживая его, видели 3,1% опрошенных, в 1992 году, после крушения СССР, – 9,4%, в 1993 – 7,7%, в 1994 – 5,6%, в 1996 – 4,9%, в 1997 – 4,8%. В 1999 году, когда и в Молдове, и в России политическая смута достигла очередного пика, в ответ на вопрос «Как должна решиться проблема молдавской государственности?» за объединение Молдовы с Румынией высказались всего 2,2% респондентов. На порядок больше, 19,7% опрошенных, предпочли

---

²⁹¹ Подробнее см.: Шорников П. Операции по разминированию. С. 148–156.

объединение с Белоруссией и Россией (что не предполагало упразднения молдавской государственности), а 78,1% респондентов ответили: Молдова должна остаться независимым государством. Таким образом, 97,8% опрошенных высказались за суверенитет РМ²⁹². Народ сделал основной доктринальный выбор.

Выборы 1994 года резко сократили представительство унионистов в Парламенте. Проведя тогда же опрос «Совет с народом», в ходе которого подавляющее большинство граждан высказалось за сохранение существующей государственности, Аграрно-демократическая партия Молдовы сняла угрозу насильственного «объединения» республики с Румынией, во всяком случае, под прикрытием парламентских процедур.

Парламентским фракциям «Советская Молдавия» (1990-1992 г.) / «Согласие» (1992-1994 г.) и «Социалистическое Единство» (1994–1998 г.) удалось сохранить систему воспитания/ образования, функционирующую на русском языке, создать законодательные условия для расцвета русскоязычной прессы. Основные результаты законодательной работы Движения «Единство» и Социалистической партии Молдовы по защите национального равноправия в 1990-1998 годах отражены в справке, составленной нами по материалам, опубликованным юристами А. Боршевским и И. Пивоваром. Права национальных меньшинств ограждены статьями ряда законов Республики Молдова. Гарантией от их ужесточения призваны служить международные акты о правах национальных, этнических и религиозных меньшинств, к которым присоединилась РМ.

Законы Республики Молдова, в которых закреплены права национальных меньшинств Республики Молдова:

Конституция Республики Молдова (1994 г.);
Закон о культурах;
Закон об образовании;
Закон об охране памятников;
Закон о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов; Закон о телевидении и радио;
Закон о печати;
Закон об издательском деле;
Закон об удостоверяющих личность документах Национальной паспортной системы;

---

²⁹² Шорников П. Молдавская государственность и молдавская национальная идентичность в XX – начале XXI в. // Русин. 2007. № 4(10). С. 76, 77.

Закон об актах гражданского состояния;
Закон об общественных объединениях;
Закон о культуре;
Закон о благотворительности и спонсорстве;
Кодекс о выборах;
Закон о судоустройстве;
Закон о Правительстве;
Уголовный кодекс;
Кодекс об административных правонарушениях;
Местный закон АТО Гагаузия о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов;
Местный закон АТО Гагаузия о функционировании языков на территории Гагаузии (Гагауз Ери).

Международные акты о правах национальных, этнических и религиозных меньшинств, ратифицированные Парламентом Республики Молдова:

Всеобщая декларация прав человека;
Международный пакт о гражданских и политических правах;
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам;
Конвенция о защите прав человека и основных свобод;
Рекомендация 1201 (1993) о дополнительном протоколе по правам национальных меньшинств к Европейской Конвенции по правам человека; Конвенция о защите национальных меньшинств;
Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе;
Парижская хартия для новой Европы;
Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ и др.²⁹³.

---

²⁹³ См.: Боршевский А. Международные акты, регламентирующие права этнических меньшинств. (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml); Пивовар И. Законодательство республики Молдова в области межэтнических отношений: перспективы развития. http://surm.md/index.php?option=com_content&task=view&id=552

Принятие этих законодательных актов способствовало разрядке в этногосударственных отношениях.

АДПМ, Движение «Единство» и Социалистическая партия добились некоторой нормализации отношений с регионами. В 1994 году была признана автономия Гагаузии в виде Автономного территориального образования Гагауз Ери. Была снята и напряженность в отношениях с Приднестровьем. Официальная позиция Кишинева заключалась в том, что Приднестровье – часть территории Республики Молдова, хотя и не находящаяся под контролем ее властей. Но с 1995 года между Молдовой и ПМР заключались разного рода соглашения, свидетельствующие о фактическом признании за Приднестровьем правосубъектности. 16 мая 2001 года в Тирасполе был подписан «Протокол о взаимном признании действия на территории Приднестровья и Республики Молдова документов, выдаваемых компетентными органами Сторон».

Подписание данного Протокола представляло собой шаг официального Кишинева к признанию Приднестровской государственности как существующей де-факто. Перечень документов, признаваемых сторонами, включал не только удостоверения личности и акты записи гражданского состояния, но и свидетельства о регистрации юридических лиц, сертификаты, разрешения и лицензии. Подписание Протокола позволило Министерству юстиции Российской Федерации ориентировать российских нотариусов принимать документы, выданные нотариусами Приднестровья.

Таким образом, к 1998 году Молдавия сделала реальный шаг по пути к стабилизации существующей государственности.

Однако приватизация промышленности и разрыв связей с Российской Федерацией и другими бывшими субъектами Союза ССР запустили в республике процесс деиндустриализации. Резко сократилось и сельскохозяйственное производство. Коллективы крупных предприятий – бывшая опора «Единства», – перестали существовать. В условиях хозяйственной разрухи тысячи квалифицированных рабочих, инженеров, техников, врачей, других специалистов эмигрировали из Молдавии. Уезжала в Россию и, как правило, уже не возвращалась в республику молодежь, желающая получить образование на русском языке. С 1989 года численность русского населения Молдовы сократилась на 196 тыс. чел., более чем на треть²⁹⁴. Сотни тысяч работников стали «гастарбай-

---

²⁹⁴ Степанов В.П. Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.): Тирасполь. Изд-во ПГУ. 2015. С. 43.

терами». Старшее поколение свои надежды на избавление от нищеты начало связывать с Партией коммунистов, к провалам в экономической политике и коррупции времен правления аграриев и «демократов» непричастной. ПКРМ удалось привлечь на свою сторону большую часть электората АДПМ и блока СП–«Единство».

Богатые люди в Молдове имелись, но способный заявить власти о своих интересах класс буржуазии еще не сложился. В Кишиневе самой многочисленной социальной группой стали государственные служащие. Несмотря на частую смену правительств и высших руководителей министерств и ведомств реальной властью оставались чиновники среднего звена, пришедшие в государственные структуры в ходе этнических чисток начала 90-х годов, профессионально малоконкурентные и потому заинтересованные в сохранении национальных предпочтений. Они контролировали бюрократию и учреждения образования. По указаниям функционеров среднего звена мелкие служащие выходили на митинги прорумынских национал-радикалов, а преподаватели выводили на улицу студентов и школьников. Газеты, финансируемые из Румынии, вели шовинистическую и унионистскую пропаганду. Вещали на Республику Молдова и румынские телеканалы и радио. Посольство Румынии пыталось определять и повестку местных электронных СМИ.

На парламентских выборах 1998 года аграрии и созданный «Единством», Социалистической партией и гагаузской партией «Ватан» Блок народно-патриотических сил потерпели поражение, и республика вступила в полосу политической нестабильности. Вопрос о статусе русского языка и сохранении языков национальных меньшинств был отодвинут на второй план.

Несмотря на развал экономики и бедственное положение населения, обострились споры по поводу использования этнонима «молдаване» и глоттонима «молдавский язык». Хотя в Конституции в качестве государственного был указан молдавский язык, национал-капитулянты называли его румынским.

Вопрос затрагивал этническую идентичность молдаван, а также их отношение к существующей государственности. Вместо триколора молдавские традиционалисты использовали сине-красный флаг Молдавского княжества 1831–1859 годов. На вопрос «Кто мы? Молдаване или румыны?» молдависты отвечали словами филолога Г.Г. Мазылу. «Мы, – заявил он с парламентской трибуны в мае 1990 года, – постоянно говорим о нашей идентичности. Кто мы – молдаване или румыны? Я

вам скажу: Мы – дураки!». Верховный Совет отозвался смехом и аплодисментами²⁹⁵.

Президент П.К. Лучинский попытался добиться хотя бы видимости разрядки в этногосударственных отношениях не прибегая к исправлению законов. 30 марта 2000 года он подписал указ № 1396 «О проведении этнофольклорного фестиваля». Соответствующее решение приняло правительство. Первый республиканский этнофольклорный фестиваль в Кишиневе и уездах состоялся 4 июня²⁹⁶. В его проведении приняли участие Министерство культуры, Департамент национальных отношений, местная администрация, десятки этнокультурных организаций национальных меньшинств и артисты-молдаване. Отсутствовали только представители «бессарабских румын». Фонд славянской письменности и культуры, другие этнокультурные организации придали характер народного праздника масленице и проводимым в мае Дням русской культуры²⁹⁷. Инициатива главы государства оказалась результативной.

Однако накануне парламентских выборов 2001 года экономическое положение Молдовы оказалось хуже, чем даже в 1998 году, в конце правления аграриев. Лидер Партии коммунистов В.Н. Воронин авторитетно утверждал, что в Молдавии украдено уже все, красть больше нечего. Он убедительно критиковал разрушительную экономическую и социальную политику «демократов», а государственный язык называл молдавским. Поэтому надежды на избавление от нищеты и решение языковой проблемы растущая часть электората возлагала на Партию коммунистов.

На поддержку коммунистами молдавской идентичности рассчитывали молдависты. У многих, прежде всего у сельских жителей, сохранялась надежда на отмену прокапиталистического курса и даже на восстановление советского строя. Позаимствовав главное программное требование «Единства» и Социалистической партии Молдовы, коммунисты обещали придать русскому языку статус второго государственного языка Республики Молдова. На выборах, состоявшихся 25 февраля 1998 года, ПКРМ добилась феноменальной поддержки избирателей, получив 71 мандат из 101.

---

²⁹⁵ 2 февраля 2019 года слова Георгия Мазилу процитировал экс-депутат парламента 1990-1994 гг. П.К. Лучинский (<http://newsmaker.md/rus/novosti/kto-my-moldavane-ili-rumunu-da-duraki-my-reportazh-nm-s-organizovannogo-dodonom-yu-41539>). Реакция аудитории оказалась такой же.

²⁹⁶ Степанов. В. П. Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.): Тирасполь. Изд-во ПГУ. 2015. С. 43, 54.

²⁹⁷ Коркина А. Фонд славянской письменности и культуры // Русское слово. 2018. № 36(663). 14 декабря.

Глава IV. ДОКТРИНАЛЬНЫЕ СПОРЫ

В феврале 2001 года в Республике Молдова в ходе демократических выборов парламентское большинство получила Партия коммунистов. Но государственный аппарат оставался под контролем бюрократической прослойки, сформированной в соответствии с языковым режимом, установленным в 1989 году решениями 13-й сессии Верховного Совета Молдавской ССР. Анализ отношений парламентской власти и части бюрократии, целей мажоритарной партии не разделяющей, представляет научный и практический политический интерес.

§ 1. Демократия и бюрократия

Есть логика намерений и логика обстоятельств, полагали социалисты, и не склонны были ожидать от ПКРМ немедленных действий по урегулированию национально-языкового конфликта в духе предвыборных обещаний. Однако уже вечером 25 февраля, дня голосования, общественность Молдавии была потрясена скоростью политической «перестройки» будущего президента: когда стало известно о победе ПКРМ на парламентских выборах и московский журналист Александр Любимов в ходе телевизионного интервью задал вопрос о перспективах придания русскому языку в Республике Молдова статуса второго государственного языка, лидер партии В.Н. Воронин заговорил о погоде.

Игра на двух столах

Парламентом нового созыва был утвержден новый глава правительства и сменены вице-премьеры, однако почти все министры, назначенные «Альянсом Брагиша», были оставлены на своих постах. Недоумение общественности вызывала терпимость воронинской власти к шовинистической и антимолдавской пропаганде, которую продолжали СМИ, финансируемые из Румынии, и к уличным беспорядкам, устраиваемым унионистами. Президент был обязан призвать провокаторов к ответственности, но не сделал этого. Бездоказательно приписывая инициативу уличных бесчинств «оппозиции», историк ПКРМ Зураб Тодуа пытается объяснить терпимость властей страхом «правлящих кругов», т.е. руководства ПКРМ:

«ХДНП с союзниками вывел на площадь студентов, школьников и националистически настроенных представителей интеллигенции. Как обычно, в толпе было много людей без определенного рода занятий, маргиналов, бродяг и обыкновенных проходимцев [...] Цель оппозиции была очевидна: дезорганизовать и спровоцировать на жесткие меры органы власти, вызвать в правящих кругах панику, дестабилизировать обстановку в республике в целом и добиться отставки руководства страны»²⁹⁸.

Чего, собственно, могли опасаться «правлящие круги»? На выборах народ убедительно поддержал программу ПКРМ. Президент мог опереться и на силы правопорядка. У Воронина, шутили в Кишиневе, есть две партии – ПКРМ и МВД. Даже если степень личной преданности полицейских бывшему министру внутренних дел шутники и преувеличивали, сомнений в том, что приказ о разгоне любого унионистского собрания личный состав молдавской полиции выполнит с удовольствием, не имелось.

Но был ли необходим такой приказ? По пути к Дворцу национальностей автор этих строк встретил на улице Жуковского колонну манифестантов под государственными флагами РМ и парой транспарантов с лозунгом «Жос!» («Долой!»), идущую к зданию Парламента. Молодые люди и девушки были разбиты на квадраты человек по 25-30. Рядом шли мужчины зрелого возраста. Первый квадрат состоял из ветеранов фронтистских манифестаций 90-х годов. Они меня окликнули: «Домнуле Шорников!» и приветствовали как старого знакомого. Они выполняли работу и вражды ко мне не испытывали. Я остановился и тоже махнул им рукой. «Конвоиры» поняли юмор ситуации, они смеялись, но также приветствовали. Молодежь также сделала равнение налево. Пришлось остановиться и принять этот «парад». Румынских флагов не было, политический смысл митинга его организаторы не афишировали, а участники не понимали²⁹⁹.

---

²⁹⁸ Тоуда З. Молдавия и молдавские коммунисты. С. 204. ХДНП-Христианско-демократическая народная партия, бывший «Народный фронт Молдовы». (П.Ш.)

²⁹⁹ Общественность была в курсе идущих в СМИ споров. В августе 2004 года в День Воздушно-десантных войск Советской Армии мы с редактором газеты «Кишиневский обозреватель» Сергеем Суляком шли по улице Армянской. Навстречу, по направлению к кладбищу, шагала колонна бывших десантников численностью более роты. Почти на всех были куртки со значками с указанием числа выполненных прыжков с парашютом, тельняшки и голубые береты. Рядом с колонной шагала немолодой старший лейтенант одетый полностью по форме. Прозвучала фамилия «Шорников!». Командир скомандовал: «Под-тянись! Налево – равняйся!», – и приложил руку к фуражке, а ветераны ВДВ, улыбаясь до ушей, выполнили команду и перешли на строевой шаг. (П.Ш.)

Силовой разгон массовки, собранной в первый день, был политически нецелесообразен. Однако имена инициаторов беспорядков следовало предать гласности, а организаторов выявить и привлечь к ответственности. Законным образом можно было пресечь и финансирование из Румынии унионистских газет и запретить ретрансляцию румынских телеканалов. Однако провокаторы оставались безнаказанными. Протесты выдохлись и сошли на нет без принятия специальных мер, но в народе сложилось мнение не о мудрости Президента, а о слабости «коммунистического режима», его неготовности защищать правопорядок.

Скоро пропали и надежды на корректировку прокапиталистического курса. В обществе звучала жесткая критика программы «Пэмынт» («Земля»), осуществляемой на деньги Запада и направленной на разрушение остатков коллективного хозяйствования. Молдаване называли ее «Мормынт» («Могила»). До выборов коммунисты решительно критиковали эту программу. Но, став президентом, Воронин не воспрепятствовал ее продолжению. Была завершена приватизация винных и табачных предприятий, электросетей.

Столь терпимый к пропаганде и уличным бесчинствам унионистов, Воронин показал, что не допустит критики со стороны пророссийских сил. Был прекращен выпуск газеты «Коммерсант Молдовы», как оказалось, за проприднестровскую позицию. 5 ноября 2001 года Генеральный прокурор Молдовы возбудил против газеты судебное дело, обвинив ее редакцию в «создании угрозы через распространение публикаций для национальной безопасности и территориальной целостности, а также общественной безопасности и порядка Молдовы», выражении открытой поддержки неконституционному режиму самопровозглашенной «Молдавской Республики Приднестровье [МРП]», пропаганде идей сепаратизма, принадлежащих ее лидерам, и искажении сути правовой деятельности молдавских органов власти и международных организаций при разрешении проблем регионов к востоку от Днестра». Генеральный прокурор проиллюстрировал свои претензии двумя примерами фраз из газетных статей: «Отсутствие правового баланса между МРП и Республикой Молдова как признанного государства позволяет последней подходить к переговорам с позиции превосходства и диктата, что является главной причиной медленного продвижения переговорного процесса»; «На фоне продолжающейся политической, дипломатической и экономической блокады МРП со стороны Республики Молдова мы считаем невозможной встречу между президентами МРП и Республики Молдова»³⁰⁰.

---

³⁰⁰ Степанов В.П. Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.) С. 62.

В то же время В.Н. Воронин демонстрировал намерение урегулировать этногосударственные отношения. Коммунисты не допускали националистических спекуляций в государственных СМИ. 19 июля 2001 года Парламент принял Закон «О правах национальных меньшинств и правовом статусе их организаций». Его составители располагали законопроектами В.Н. Яковлева и А.М. Лисецкого (1989 и 1992 гг.) и работками В.Ю. Лебедева и В.Д. Чекана (1996–1997 гг.), и приняли их к сведению. В Законе были учтены основные положения законопроектов «Единства» «О правах национальных меньшинств» и «О лингвистической свободе»³⁰¹. Статья 24 Закона гласила: «Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право на примерно пропорциональное представительство в структурах исполнительной и судебной властей всех уровней, в армии, органах правопорядка».

Принятие этого Закона было призвано укрепить доверие «нетитульного» населения к Парламенту нового созыва, но определяющими при допуске граждан на государственную службу оставались требования, предусмотренные статьей 7 Закона «О функционировании языков на территории Республики Молдова» об обязательном знании ими государственного языка. Это превращало Закон «О правах национальных меньшинств...» в набор деклараций о благих пожеланиях, не влияющих на порядок комплектования государственного аппарата. Законодательные рамки формирования в Молдове **нации-государства** не претерпели реальных изменений. Компрадоры не получили соответствующей команды из румынского посольства и попытались обострить ситуацию только в начале 2002 года³⁰².

В Москве начались переговоры по экономическим и политическим вопросам, включая отношения Молдовы с Приднестровьем.

19 ноября 2001 года Президент России В.В. Путин и Президент Республики Молдова В.Н. Воронин подписали **Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова**.

В преамбулу документа были включены положения о стратегическом партнерстве между двумя странами и роли России как посредника и гаранта политического урегулирования приднестровской проблемы. В документе, заверил выступая в Государственной Думе перед его ратификацией представитель Президента РФ Игорь Иванов, отражено намерение сторон поддерживать соотечественников в обеих странах,

³⁰¹ См.: Шорников П. Операции по разминированию. С. 308–324, 334–335.

³⁰² Тоуда З. Молдавия и молдавские коммунисты. Политическая хроника переломной эпохи. 1988–2008. Москва. 2009. С. 204–207.

предотвращать любые дискриминационные действия на основе национальной вражды, а также сотрудничать в сфере миграционной политики, социальной защиты и трудового положения населения. Относительно роли русского языка в Молдавии содержатся обязательства, которые обеспечивают удовлетворение потребностей русскоязычного населения республики в изучении русского языка³⁰³.

Принципиально важно для русскокультурного сообщества Молдавии содержание двух статей Договора:

«Статья 18. Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют и защищают права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на свободное выражение, сохранение и развитие их этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности и создают условия, необходимые для сохранения этой самобытности.

Стороны предпримут необходимые меры для предотвращения и пресечения любых действий, представляющих собой дискриминацию или насилие против отдельных лиц или группы лиц, основанных на национальной, расовой, этнической или религиозной нетерпимости. [...]

Статья 20. Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают право своих граждан на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества в соответствии с европейскими и международными стандартами.

Учитывая роль и значимость русского языка, Молдавская Сторона в соответствии с национальным законодательством обеспечит надлежащие условия для удовлетворения потребностей в обучении на русском языке в системе образования Республики Молдова.

Российская Сторона обеспечит надлежащие условия для удовлетворения потребностей в обучении на молдавском языке в Российской Федерации»³⁰⁴.

Департамент национальных отношений и функционирования языков был избавлен от функций языковой полиции и переименован в Департамент межэтнических отношений. Было создано Управление мониторинга межэтнических отношений³⁰⁵. Генеральным директором Департамента президент назначил заведующую отделом истории

---

³⁰³ Госдума ратифицировала базовый договор между Россией и Молдавией <https://press.try.md/item.php?id=14732>

³⁰⁴ Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова. <http://www.kremlin.ru/supplement/3400>

³⁰⁵ См.: Департамент межэтнических отношений Республики Молдова. Документы, даты, факты, комментарии. Кишинэу, Изд-во Cartea Moldovei. 2003.

и культуры русского населения Молдавии академического Института национальных меньшинств доктора педагогики Татьяну Петровну Млечко, известную общественности как автор монографии «Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова»³⁰⁶ и других публикаций в защиту функционального пространства русского языка. Автору этих строк она предложила возглавить в Департаменте одно из Управлений по собственному выбору: «Вы столько лет критикуете власти, теперь есть возможность что-то сделать самому».

У руководства Социалистической партии Молдовы уверенности в том, что Партия коммунистов действительно ставит перед собой стратегическую цель, не имелось. Но политическую оттепель следовало использовать для продолжения правозащитной работы, которую вели Движение «Единство» и СПМ в 90-е годы. Я не мог ни отказать от работы в Департаменте, ни оставить преподавание в университетах. Ценимые функционерами возможности служебных поездок за рубеж сулило руководство Управлением по связям с молдавской диаспорой. Однако я, выговорив себе право не являться в Департамент по пятницам и субботам, выбрал Управление мониторинга межэтнических отношений.

Задачей Управления являлся сбор и обобщение соответствующих сведений. Методику мониторинга еще предстояло отработать, но к представлению в правительственную канцелярию тематических докладов следовало приступить безотлагательно. Для начала я перебрал на служебный компьютер материалы, накопленные в годы работы в Парламенте.

Вопрос об использовании информации, поступающей из Департамента межэтнических отношений в правительственную канцелярию, решал вице-премьер Валериан Кристя. Он не мог не понимать, что камнем преткновения на путях к нормализации этногосударственных отношений и решению Приднестровского вопроса остается статья 7 Закона «О функционировании языков на территории Республики Молдова», которая закрыла доступ в ряд сфер деятельности лицам, не владеющим государственным языком. Но что он докладывал президенту?

11 июля 2002 года Республика Молдова подписала Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств. Начались действия по подготовке документа к ратификации. Департамент межэтнических отношений привлек к его обсуждению представителей этнокультурных организаций, проанализировал действующее законодательство

---

³⁰⁶ См.: Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. 1989–1999. Кишинев. 1999.

Республики Молдова в свете положений Части III Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств³⁰⁷.

Но президент опасался конфликтовать с бюрократией. Считался он и с позицией партийной номенклатуры. А эта группа также стремилась сохранить этническую монополию на власть и управление. Ратификация Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств была отложена на неопределенное время.

Социалисты

В феврале 1999 года Министерство юстиции Республики Молдова известило Движение «Единство» о снятии его с регистрации. Кроме ПКРМ, чья ориентация на государственные интересы Молдавии требовала подтверждения, единственным политическим формированием, ориентированным на урегулирование этногосударственных отношений на началах национального равноправия, оставалась в республике Социалистическая партия Молдовы. Партия сохраняла верность предвыборной программе Блока СП-«Единство» (1994 г.), и автор этой книги вошел в руководство СПМ как секретарь по идеологии.

Лидер социалистов В.Б. Сенник с 1998 года работал в Приднестровском университете, но сохранял связи с активистами партии, редактировал ее орган газету «Дрептате-Справедливость» и отслеживал ход политического процесса. Я преподавал в Приднестровском университете (Тирасполь) и в Современном Гуманитарном университете дистанционного обучения (Кишинев) с аккредитацией в Москве и Оксфорде.

Часть актива Социалистической партии, не усматривая существенных различий между идеологией СПМ и ПКРМ, примкнула к коммунистам. Некоторых деятелей СПМ включили в свои предвыборные списки другие формирования. Бывший министр народного образования Молдавской ССР руководитель ветеранской организации Молдовы Дмитрий Георгиевич Зиду был избран в Парламент по списку ПКРМ, а примар города Бельцы Виктор Иванович Морев – по списку «Альянса Брагиша». Свою связь с СПМ они не афишировали, и в штабе Социалистической партии на улице Котовского не появлялись.

На совещаниях, проводимых в узком кругу, В.И. Морев рассказывал об обстановке в Бельцах, а Д.Г. Зиду – о происходящем в Гагаузии и других районах Юга Молдавии. Сенник о положении в Кишиневе узнавал

---

³⁰⁷ Степанов В.П. Грани идентичностей. С. 208.

также от лидера Движения «Про Молдова» В.Н. Стати. В 1994–1998 годах Василий Николаевич был одним из идеологов парламентской фракции аграриев, а в 1998–2001 годах состоял во фракции коммунистов. Он поддерживал широкие связи среди молдавских традиционалистов и был человеком осведомленным.

Политическая оттепель, опасался Сеник, может оказаться недолгой. Вопрос о том, какую позицию следует занять Социалистической партии по отношению к политике идейно родственной ПКРМ, В.Б. Сеник рассматривал с мая 2001 года. В декабре 2001 года Политисполком СПМ обсудил политическую ситуацию в Молдавии и расстановку сил в Парламенте.

Лично В.Н. Воронин, полагал Д.Г. Зиду, против придания русскому языку государственного статуса ничего не имеет. В составе фракции ПКРМ есть искренние сторонники национального равноправия. Но когда Воронин попросил депутатов «частным образом» высказаться по вопросу о придании русскому языку государственного статуса, большинство их изложило позицию титульной номенклатуры: не надо делать шагов, способных вызвать политические осложнения. Если этого потребует президент, за придание русскому языку государственного статуса проголосует вся фракция. Но функционеры, рассаженные в руководящие кресла в начале 90-х годов, и «творческая» интеллигенция поднимут вой о нарушениях процедур демократии «коммунистическим режимом». С их помощью румынское посольство устроит кампанию уличных протестов. Ее поддержит посольство США, да и «весь Запад», заинтересованный в «дерусификации» Молдавии. Затем последуют экономические санкции. Воронин это понимает.

Депутаты-участники фракции «Альянс Брагиша», разъярил Морев, – поддерживают политический бизнес-проект своего шефа-«комсомольца», который в бытность премьер-министром заслужил прозвище «Грабиш». От осуществления программы «Пэмынт» они ожидают личных выгод. Мерами коммунистов по наведению порядка в государственных финансах недовольны, но опасаются ущемления личных бизнес-интересов и предпочитают помалкивать. Пока они депутаты, неприкосновенность им гарантирована. Но в кулуарах жалуются на то, что прокуратура собирает компромат на их родственников. Вопросы национальной политики находятся вне сферы их интересов.

С последним утверждением Зиду не согласился. Среди депутатов-участников фракции ПКРМ, рассказал он, есть владелец сети торговых точек Олег Рейдман. Член фракции Брагиша устроил ему запрос: «Почему продавщицы в Ваших магазинах не говорят на государствен-

ном языке?». Рейдман ответил, что его администраторы языковых экзаменов при наборе работников не устраивают, набирают продавцов по своему усмотрению. «Значит, набирали красивых, а набрали русских?» – заключил оппонент.

О нарушениях властями процедур демократии мы вспомнили в связи с закрытием газеты «Коммерсант Молдовы» и с положением в Гагаузии. Башкан Д.В. Кройтор, в апреле утвержденный в должности как член правительства В.П. Тарлева, был обвинен в злоупотреблении властью и растрате бюджета автономии. «Доказательств, – отметил Зиду, – нет. Но Кройтор тормозит выполнение программы «Пэмынт» и пытается наладить экономические связи с Россией и с Приднестровьем. В Тирасполе постоянно работает представитель Гагаузии Иван Бургуджи. Что еще предпримет Воронин?».

Итак, реальной властью в республике оставалась часть бюрократии, выдвинутая в финале «Перестройки». Однако шел и процесс переориентации Молдовы на Россию. Его развитие могло изменить к лучшему и внутриполитическое положение в Молдавии. Время критики еще не пришло. Когда Сенник поставил вопрос: «Что будем делать?», я извещил коллег, что бывший директор академического Института истории член-корреспондент Национальной Академии наук В.И. Царанов, состоящий во фракции ПКРМ, уже работает над вторым изданием коллективного труда «История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней»: учителя и преподаватели получают качественное пособие для преподавания истории Молдовы. Решили также инициировать проведение парламентских слушаний, призванных доказать факт национальной дискриминации нетитульного населения при допуске к государственной службе. Я дал депутатам ксерокопии таблицы, опубликованной в книге «Покушение на статус» и раскрывающей национальный состав служащих министерств и ведомств в 1989 и 1996 годах, и предложил запросить у правительства свежие данные.

В решение стоящих перед нами задач включился также участник фракции ПКРМ историк И.Ф. Грек, автор десятков статей, направленных на защиту функционального пространства русского языка и существующей государственности. За первую из них мажоритарные шовинисты еще в 1989 году провозгласили его на митинге персоной нон грата в Молдавии и потребовали его увольнения из Института истории. «Воронин, – вспоминает Иван Федорович, – обязан был снять с политической повестки дня вопрос объединения Молдовы с Румынией. Для этого необходимо было ввести в учебных заведениях историю Молдавии и молдавский язык, вывести из информационного простран-

ства и политической системы страны румынский язык, историю румын и румынскую идеологию... Самую главную задачу, которую он, как президент, обязан был решить – это устранить процессы румынизации как главной угрозы существованию суверенной Республики Молдова. Когда в мае 2001 г. в кабинете президента я предложил ему немедленно приступить к выполнению предвыборной платформы ПКРМ по молдавскому языку и истории Молдавии, он мне ответил: «Я не буду делать ничего такого, чтобы вывести людей на улицу». На что я ему сказал: «Если Вы не сделаете сейчас, Вы никогда этого уже не сделаете».

Депутаты направили запросы в министерства. Сопоставление данных 1989, 1996 и 2002 годов выявило сокращение представительства нетитульного населения в государственном аппарате. Таблица «Этносоциальные результаты кадровой политики» была включена в служебные материалы Департамента. На парламентских слушаниях по вопросам кадровой политики депутаты признали наличие национальной дискриминации нетитульного населения в доступе к государственной службе. Позднее эти сведения были опубликованы³⁰⁸.

Действительные намерения руководства ПКРМ по вопросам национально-языковой политики вызывали сомнения. Осенью 2001 года после встречи с активом этнокультурных организаций соратник президента депутат-коммунист генерал-майор милиции В.Н. Мишин на замечание о том, что несмотря на законы, гарантирующие национальное равноправие, массовая эмиграция русскоязычного населения продолжается, ответил что из Молдовы эмигрируют и молдаване. Потом вдруг заговорил о том, что романы «Чапаев» и «Мятеж» Дмитрий Фурманов написал с целью оправдать ликвидацию Уральского и Семиреченского казачества как сословия. Большевики включили земли казаков в состав Казахстана и вынудили бежать куда глаза глядят: где они, семиречи?. А в Молдове большинство предпринимателей – русофоны. То есть официальный статус русского языка «нетитульному» населению не нужен?

§ 2. Попытка идеологического контрнаступления?

Партия коммунистов с соблюдением всех процедур демократии завоевала большинство депутатских мандатов, но реальной властью в республике осталось среднее звено бюрократии. Можно ли было в этих

---

³⁰⁸ См.: Шорников П. Національна політика Республіки Молдова на сучасному етапі. // Єврорегіони: потенціал міжетнічної гармонізації. Збірка наукових праць. Чернівці. Букрек. 2004. С. 144.

условиях побудить власть все-таки сделать шаг по пути к приданию русскому языку официального статуса?

Социологические опросы

В сентябре 2001 года, обговорив идею с знающим технику социологических опросов сотрудником Управления кандидатом исторических наук В.П. Степановым, я предложил Генеральному директору организовать опрос государственных служащих на тему допуска русского языка, – наряду с молдавским, – в государственное делопроизводство. Опрос был задуман как анонимный, требовалось указать только национальность опрашиваемого. Татьяна Петровна дала согласие, и за ее подписью соответствующий запрос был направлен в министерства и ведомства.

Данные о результатах опроса 1659 работников опровергали миф о шовинизме большинства функционеров. Хотя 88,2% работников являлись молдаванами или румынами, 76,8% опрошенных идею использования в делопроизводстве наряду с молдавским также русского языка поддержали. Доклад Департамента о полученных результатах был представлен в правительственную канцелярию.

Через несколько дней Генеральный директор сообщила, что для доклада о результатах мониторинга отношения служащих к использованию русского языка в делопроизводстве меня вызывает вице-премьер Валериан Кристя.

Вызов служащего «на ковер» к заместителю главы правительства не имел прецедентов. Войдя в кабинет вице-премьера, я поздоровался по-молдавски: «Бунэ зиуа!». «Здравствуйте! – ответил Кристя на русском, вышел из-за стола и пожал руку, – Присаживайтесь». С докладом Департамента он был ознакомлен. Переходя с русского на молдавский и снова на русский, принялся расспрашивать об условиях проведения и результатах исследования отношения служащих к использованию в делопроизводстве наряду с молдавским также русского языка. Статистические данные опроса были при мне. Я разъяснил методику его проведения, отметил его анонимный и добровольный характер и прокомментировал цифры, доказав их корректность.

«Вы не думаете, что такое решение правительства вызовет политические потрясения?» – спросил Кристя. Андрей Сангели, напомнил я, в бытность премьер-министром специальным циркуляром обязал министерства представлять проекты постановлений, распоряжений и законов на молдавском и русском языках. От служащих возражений не

последовало. А ведь это было в 1993 году, функционеры могли выйти на площадь. О предвыборном обещании Воронина придать русскому языку государственный статус я не сказал ни слова, но Крестя о нем помнил и отметил отказ от исполнения взятого обязательства как свидетельство политического реализма ПКРМ: «Всему свое время. Сегодня демонстрации тоже возможны, но ситуация в Молдове более стабильная».

Беседа с вице-премьером прошла в атмосфере взаимопонимания. Но уверенности в том, что верхи правящей партии все же вознамерились решить языковой вопрос, из-за которого республику лихорадит уже 13 лет, у меня не сложилось. Крестя выяснял не отношение чиновников к использованию русского языка и мои познания по части молдавского, а нечто иное. Мои политические взгляды были общеизвестны. С Ворониным мы были знакомы с 1993 года, когда договорились о включении коммунистов в избирательный список Блока Социалистической партии и Движения «Единство», и обо мне бывший министр внутренних дел знал, наверное, все. И все же это были политические смотрины. В те же дни редактор газеты «Коммунист» Евгений Маркович Ткачук поинтересовался моим мнением о Млечко как Генеральном директоре. Я искренне ответил, что с этим назначением Воронин не ошибся, с должностными обязанностями она справляется вполне.

Затем Василий Стати сказал, что со мной хочет поговорить Иван Петрович.

В 1996 году мы с Сенником и Зиду предлагали бывшему главе правительства Молдавской ССР И.П. Калину выдвинуть свою кандидатуру на пост президента Республики. На этот раз я позвонил ему в Парламент. На вопрос: «Иван Петрович?» сразу ответил: «Здравствуйте! Выхожу к ресторану». Мы побеседовали в Пушкинском парке за пивом, хотя любителем этого напитка Калин не был. Вице-премьер Крестя, рассказал Иван Петрович, охарактеризовал меня как человека, которого «невозможно контролировать». В Департаменте межэтнических отношений, доложил он Воронину, где из 27 сотрудников всего 11 немолдаван, рабочим языком является русский, бумаги также составляются на русском. Президента эта тема не заинтересовала. Но инициативу Департамента относительно использования в делопроизводстве также русского языка Крестя и, как я понял, Воронин расценили как попытку в обход Закона о функционировании языков вернуть русскому языку официальный статус. Если правительство сделает это, продолжил Калин, румынское посольство «закажет» демонстрации студентов и школьников и истерику в прессе. Сегодня Воронин на такой конфликт не пойдет. Кроме того, даже во фракции ПКРМ отношение к этой идее сложное. Далее Калин

поинтересовался какие отношения сложились у Млечко с руководителями этнокультурных организаций. Этими людьми, ответил я, Татьяна Петровна не пытается командовать, она с ними ладит.

По существу Иван Петрович сообщил, что вопрос о русском языке как языке делопроизводства решен не будет и дал обоснованный совет: пока не будировать в печати вопрос о статусе русского языка. А Генеральный директор не оправдала чьих-то политических расчетов, ей ищут замену.

Департамент межэтнических отношений был привлечен к подготовке молдавско-украинского Соглашения о сотрудничестве по вопросам защиты интересов национальных меньшинств – молдавского на Украине и украинского в Молдавии. В связи с этим в октябре 2002 года Управление мониторинга провело также опрос «Украинский язык в Молдове»³⁰⁹. После визита в Кишинев Председателя Государственного комитета Украины по делам национальностей и миграции Г.Г. Москаля и его двусторонней встречи с Генеральным директором Т.П. Млечко 20 ноября 2002 года был подписан Протокол. Стороны решили выступить с инициативой перед правительствами своих стран о создании двусторонней Смешанной межправительственной молдавско-украинской комиссии по вопросам обеспечения прав национальных меньшинств. 15 июля 2003 года вышло Постановление № 882 Правительства Республики Молдова «Об утверждении Положения о Молдавской части Смешанной межправительственной молдавско-украинской комиссии по проблемам обеспечения прав национальных меньшинств и ее персонального состава»³¹⁰.

Политический «кастинг»

В конце 2001 года В.Н. Воронин инициировал ряд мер, призванных переориентировать общественность Молдавии в молдавском государственно-патриотическом духе. Во Дворец Республики были приглашены около 80 преподавателей высшей школы, ученых, журналистов, а также деятелей внепарламентских политических формирований.

Приглашение на мое имя поступило на адрес Департамента, то есть участвовать в конференции меня обязали как государственного служащего. Видимо таким же образом, в приказном порядке, собрали и других участников конференции.

---

³⁰⁹ См. Приложения

³¹⁰ Степанов В.П. Украинцы Республики Молдова. С. 207.

Президиум форума составили Президент Республики и один из основателей Партии коммунистов председатель парламентской Комиссии по внешней политике Андрей Кириллович Негуца. Между ними восседали посол США в Молдове Памела Хайд Смит и говорящий по-английски вице-министр экономики.

Негуца поздоровался жестом и указал на табличку с моими именем и фамилией на столе в двух метрах от стола президиума. Слева оказался основатель Республиканской партии Молдовы Валерий Ефремов, а справа – председатель Социал-демократической партии бывший идеолог НФМ Оазу Нантой и деятели других внепарламентских формирований. Заместитель министра, едва ли не указывая на нас пальцем, что-то говорил на ушко седеющей Памеле.

Вступительное слово сказал президент. С установочным докладом о необходимости возобновить в учебных заведениях преподавание истории Молдовы выступил осторожный молдавист ректор Института международных отношений Государственного университета Молдовы Валентин Анастасьевич Бенюк. Затем свои тексты, составленные в том же духе, зачитали несколько ученых, в 90-е годы политически никак себя не проявивших. Присутствующие не очень верили в решимость ПКРМ защищать молдавскую идентичность и государственность. Их реакция оказалась вялой, но в общем положительной.

Затем председательствующий предоставил слово журналистке-главе унионистской Национал-либеральной партии экс-депутату Виталии Павличенко. Она произнесла речь о свободе, которой нехватало нам во времена тоталитаризма, о европейских ценностях, о пути демократии и прогресса, по которому надлежит идти Молдове по примеру цивилизованных стран, на которые нам следует ориентироваться.

Ученая аудитория, вынужденная слушать эту галиматью, почувствовала себя оскорбленной. «Ей, ласэ!» (Ну, брось!) – обронил кто-то на весь зал. Воронин не без садизма предоставил даме возможность еще несколько минут трепать нервы присутствующим, затем спросил, есть ли у аудитории вопросы? Я на русском языке попросил госпожу Виталию уточнить каких свобод ей нехватало во времена тоталитаризма, назвать европейские ценности, которые нам следует ценить, и огласить список цивилизованных стран. «До конца!» – дополнил кто-то из участников заседания напомнив всем памятную репризу из кинокомедии «Операция "Ы"». По залу прокатился смешок.

Павличенко встала, помолчала, вздохнула и села. Аудитория расхохоталась.

– А вот я знаю одну европейскую ценность, – заявил Воронин, – Это евро.

Хохот перекрыли аплодисменты. Закашлявшись от смеха, президент перешел на молдавский и объявил перерыв на брейк-кофе. При выходе из зала он, все еще смеясь, протянул руку и упрекнул: «Ну нельзя же, Петр Михайлович, раздевать женщину при публике!».

А Павличенко проявила навык политика. Подошла с чашечкой кофе, сказала на молдавском (не румынском!) языке несколько слов по поводу одной из моих последних газетных статей: «Все логично и аргументированно», затем лестно отозвалась о другой публикации, но закончила вопросом: «Зачем Вам, такому эрудированному, подготовленному человеку, все это? Что Вы от этого имеете? Вам ведь даже гонорары не платят. Переходите к нам. Станьте румыном!». Я ответил, что предпочитаю оставаться русским. «И молдаванином?» – попыталась связать она. «Да, и молдаванином, одно другому не мешает», – подтвердил я. Последнее слово лидер национал-либералов все же оставила за собой. «Вы просто настроены против румын!» – заключила она.

– Петр Михайлович, – пошутил известный журналист Виорел (Венедикт) Чуботару, – Виталия – тайный агент Кремля. Она еще заставит Вас клясться в любви к румынам... Ради интернационализма.

– Так зачем нас, собственно, собрали? – обратился я к коллегам.

– Воронин, – разъяснил Ефремов, – устроил для американской солистки кастинг политиков второго эшелона. Вывел нас на подиум и показал в действии.

Допив чай, они с Чуботару направились к лестнице, ведущей на первый этаж. Махнув ручкой, убыла и Виталия Павличенко. Затем прошел Нантой. Я был намерен выслушать «руководящую и направляющую» речь представительницы «вашингтонского обкома», но Памела Смит также вышла из зала, и я последовал за ней. У выхода из Дворца Республики несколько остряков обсуждали политический вопрос: кого Воронин вывел на подиум, кого – на панель, а кого – на паперть?

Конференция вряд ли решила заявленную идеологическую задачу, но политический «кастинг» состоялся. В поле зрения президента попал В.А. Бенюк. В августе 2003 года он был назначен министром образования и попытался избавить учебные заведения от преподавания курса «история румын». Но Запад прислал очередное политико-«методическое» предписание. С целью осложнить отношения Молдовы с Россией 8 июля 2004 года Верховная Палата Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), заседающая в Страсбурге, решением № 349 признала Россию агрессором в «русско-молдавской войне 1992 года» и «оккупантом восточной части Республики Молдова». Возвращение курса «история Молдавии» в программы учебных заведений было заблокировано.

Политики, ученые, граждане

В июне 2001 года заместителем министра образования и науки был назначен историк-молдавист Сергей Михайлович Назария. Он подошел ко мне в читальном зале Центральной Национальной библиотеки: «Петр Михайлович, здравствуйте. Я – Назария. Мы можем поговорить?». Он был в курсе парламентской борьбы 90-х годов за сохранение в Молдове функционального пространства русского языка и возвращение в программы учебных заведений курса «история Молдавии». Беседу начал с констатации: «Наши "румыны" отбирают у молдаван русский язык». Эту политику он, перейдя на молдавский, охарактеризовал как «ындобиточире» (оскотинивание) нового поколения молдаван: из них готовят безграмотный рабочий скот для Европы.

Я ответил, что треть населения Молдовы – русские и другие русскоязычные, работают русские школы, выходят газеты, передачи московского телевидения смотрят все, и русский язык молдаване сохраняют. Это – не решение вопроса, возразил Сергей Михайлович. Знание литературного языка может дать только школа. Молдаванам необходимо хорошее знание русского языка, треть учеников русских школ – молдаване, часть молдавской молодежи стремится получить на русском языке высшее и профессиональное образование. Как помочь этим молодым людям? Как добиться увеличения числа часов преподавания русского языка в молдавских школах?

Через несколько дней заместитель министра позвонил мне в Департамент и предложил выпить кофе. В оговоренное место пришел с юристом-бывшим депутатом Парламента, и внес поправку: пойдем в любое кафе, кроме намеченного. Юрист конспирации ради предложил выпить кофе с коньяком.

В магазине я обратился к продавщице на русском. «Я видела Вас по телевизору, – упрекнула она, – Вы знаете государственный язык, почему не говорите по-румынски?». «Домнишоарэ (барышня), – на молдавском спросил юрист женщину в возрасте за 40 лет, – Вы чем здесь торгуете, водкой или языком?». Сергей Михайлович сказал, что государственный язык у нас молдавский, а коньяк мы купим в другом месте. Нам он пояснил: «Нельзя брать из рук людей с тяжелым сердцем две вещи: хлеб и вино». Мы прошли в другой отдел магазина, и Назария поставил эксперимент: «Скажите ей на русском». Я спросил какой коньяк самый ходовой? Продавщица-молдаванка ответила на русском языке: «Цена почти такая же, но этот покупают больше» – и указала на 200-граммовую бутылочку производства тираспольского завода «Квинт».

П.М. Шорников и С.М. Назария³¹¹. 2016.

За кофе, – от коньяка он отказался, – Сергей Михайлович начал разговор с анекдота о молдавском космонавте. «Его перед стартом инструктируют: «Ничего не трогай, никаких кнопок не нажимай! – и останешься жив. Главное – не наделай в комбинезон». Так вот Ванча – прототип этого персонажа. Министр образования и науки числился в первом Парламенте – вы видели его перед микрофоном? Что делать, в 30-е годы середняк пошел в колхоз, в 60-е – в науку, а в 90-е – в политику. Такие у нас министры. Ванчу вывели на орбиту, и он не трогает никаких рычагов, хотя понимает, что знание русского языка – это преимущество молдаван перед румынами. Но ему плевать на интересы молдавской нации. Он делает в штаны и поэтому не допустит преподавания истории Молдовы и прекратит подготовку учителей русского языка. Как заставить его работать на Молдову?

Прототипом анекдота о молдавском космонавте, уточнил юрист, еще в 1992 году стал другой министр. В Парламенте Ванча сидел в «болоте» и к микрофонам не выходил. Но в 90-е годы даже после запрета

---

³¹¹ http://a-tv.md/uploads/posts/2017-04/1493298169_15.jpg

Компартии сохранил в Леовском районе ее организацию. Сегодня выполнять предвыборные обещания Воронина боится потому, что в начале 90-х годов наши «румыны» идеологически изнасиловали часть интеллигенции. Сегодня напоминания о том, что они родились молдаванами, национальные бродяги трактуют как «коммунистическое насилие». Именно они разваливают обучение русскому языку и препятствуют возврату истории Молдовы в школу и университеты. Министр, сказал он, не смеет конфликтовать с этой публикой. Но как бюрократ боится начальника. Если Воронин прикажет, он выполнит распоряжение. А чиновники – что? Каков поп, таков и приход.

Когда я на молдавском языке задал «русский» вопрос «Че-й де фэкут?» (Что делать?), товарищи предложили довести суть дела с преподаванием русского языка и истории Молдовы до сведения президента по служебным каналам и при посредстве депутатов-коммунистов. Назария назвал несколько тезисов и привел статистические данные об обвале знания русского языка среди выпускников средней школы. Я включил эти сведения в очередной служебный материал.

Проблему с преподаванием русского языка в молдавских школах и возвратом курса истории Молдавии мы обсудили с руководителями СПМ. Д.Г. Зиду и В.И. Морев высказали мнение, что распоряжением президента ситуацию в Министерстве образования не исправить. Но если министром будет назначен человек с убеждениями, что-то можно будет сделать. В.Б. Сенику таким человеком представлялся Назария. Товарищи согласились, но самого Сергея Михайловича о наших видах на его продвижение мы, к сожалению, не известили.

С нашей оценкой положения в Министерстве образования согласились депутаты Парламента автор проекта Закона «О статусе русского языка» В.Е. Андрущак и В.И. Царанов. Как члены ЦК ПКРМ, они высказали лидеру партии свою озабоченность отношением И. Ванчи к преподаванию русского языка и его нежеланием вернуть в программы учебных заведений курс истории Молдовы. Если нет истории – нет и идеологии, объединяющей народ и власть. Воронин, рассказал Е.М. Ткачук, сослался на докладную записку министра: учителей русского языка в школах, особенно сельских, не хватает; учебники истории Молдовы отсутствуют.

В январе 2002 года Назария ушел из министерства. В этом гадюшнике, пояснил он при встрече, ничего хорошего сделать нельзя. Но Воронин, видимо, все же дал соответствующее указание министру. 24 февраля 2002 года Ванча подписал приказ об обязательном изучении русского языка в школах Молдовы. Однако тут президент стол-

кнулся с контригрой. На следующий день, еще до появления газетных публикаций на эту тему, «фронтисты» превратили «табор» в центре Кишинева в митинг протеста, а министр выступил на митинге с извинениями за содеянное. Такого унижения власти Воронин не стерпел. 26 февраля Ванча был смещен.

Ванча, полагал Зиду, понял, что усидеть на двух стульях не получится, и дезертировал со своего поста. Сенник подозревал хитрый ход Воронина. Министра, неспособного контролировать аппарат, следовало убрать с политической шахматной доски под понятным предлогом и выиграть время для дальнейших маневров. Ванча не утонет. Действительно, несмотря на скандальное увольнение, Ванча получил sinecuru – должность посла в Белоруссии, и – «исчез с радаров». Лидеры социалистов сожалели о «самоувольнении» Назарии: кого теперь назначат министром?

Мы не делали ничего противозаконного. Но люди информированные – депутаты Парламента, редактор главного печатного органа партии, представители научной элиты, – опасались слежки. Они избегали серьезных разговоров в помещениях, предположительно прослушиваемых СИБ. О том, что соответствующее оборудование имеется в посольствах США и Румынии, депутатов еще в 90-е годы предупредил министр

национальной безопасности В.П. Калмой, и я не скрывал этого от товарищей. Даже не склонный к конспирологии Василий Стати никогда не говорил о своих научных планах и источниках финансирования издания своих книг и газеты «Гласул Молдовой». Сам я своих позиций по вопросам истории и текущей политики не скрывал, не являлась тайной и моя служебная деятельность. Но к озабоченности коллег по поводу секретности наших контактов и намерений относился с пониманием.

В.И. Царанов

Об интригах, которые плетут в окружении Воронина либеральствующие соглашатели, только на кухне, подальше от телефона, рассказывал член-корреспондент Национальной академии наук В.И. Царанов, с которым мы тогда работали над подготовкой второго издания «Истории Республики Молдова с древнейших времен до наших дней», впервые

изданной в 1997 году. В руководстве партии, разъяснял Владимир Иванович, в то время член ЦК ПКРМ и депутат, идет подспудная борьба между молдавистами и лицами, к молдавской идентичности и национальному равноправию безразличными. Во фракции таких большинство. Они пытаются заблокировать выделение средств, необходимых для издания идеологически важной книги, а от редактора требуют внесения в ее текст правки в «компромиссном» с румынистами духе. Молдависты все же добились положительного решения вопроса о деньгах. По собственному усмотрению авторы внесли изменения и дополнения в свои главы, но от давления негласных цензоров Царанов их оградил. Книга, призванная стать пособием для учителей истории, была издана на молдавском и русском языках³¹².

Член-корреспондент Национальной академии наук этнограф Валентин Степанович Зеленчук, читавший мне лекции в университете, также решил организовать написание обобщающего труда. Он позвонил мне по телефону и зашел в Департамент. Хотя в кабинете мы были одни, спросил: «Нельзя ли нам поговорить в другом помещении?». Я пригласил профессора в Актный зал. Там он, говоря вполголоса, сообщил, что планирует издание коллективного этнографического исследования «Молдаване». Не возьму ли я на себя написание главы, связанной с событиями конца 80-х – 90-х годов? Я дал согласие и поинтересовался видами на государственное финансирование издания: «Воронин деньги даст?». «Обойдемся без Воронина!» – заверил Зеленчук. Потом одобрительно отозвался о научно-организационной и издательской работе, проводимой профессором М.Н. Губогло в Москве и Комратском университете. Книга «Молдаване», заключил я, будет издана в России.

Слежки опасались и граждане, с политикой не связанные. В конце 2003 года автор этих строк был вынужден обратиться к стоматологу. Девушка в белом халате проводила меня в кабинет и усадила в кресло. «Ба, кого я вижу, – приветствовал меня на молдавском врач, – Домнул Шорников! В 92-м, когда нас, студентов, выводили на пикетирование Парламента, мне указали на Вас: вот это – Шорников, он самый плохой. Он не говорит по-румынски – только по-молдавски! И он против латинской графики. С тех пор я мечтаю вынуть Вам зуб. И вот, мечта сбылась!». Продолжая заговаривать мне зубы, врач превосходным образом выполнил эту процедуру, а затем продолжил: «Аяйя, у Вас продолжается кровотечение. Дальше может быть заражение крови – и все. Меня

---

³¹² См.: История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. Изд. второе, перераб. и доп. Кишинев. 2002.

обвинят в терроризме. Надо продезинфицировать рану». Стоматолог достал два стаканчика медицинского назначения и бутылку коньяку: «Вам надо набрать это средство в рот, прополоскать и выплюнуть!». Мы чокнулись, он выпил и быстро спрятал стаканчик под салфетку. Я сообразил, что ассистентка – его жена и, услышав шаги в коридоре, сделал то же самое.

При выходе ассистентка отказалась взять плату за оказанную услугу: «Это указание господина медика, он сказал, что вы старые друзья». Я настаивал: дружба дружбой, а брынза – за деньги, работу надо оплачивать, и в приемную вышел врач. Он еще раз поблагодарил меня за исполнение его мечты и проводил до ворот. С тревогой спросил: «Неужели Россия введет против Молдовы визовый режим? А если и вино перестанет покупать...». Я выразил надежду, что до визового режима и торговой войны отношения с Россией у нас не дойдут. «Если Воронин – уточнил врач и показал рукой на домик редакции газеты «Коммунист», – не доведет». Следующий вопрос оказался внутриполитическим: Почему перестала выходить газета «Гласул Молдовой»? Ответил, что денег на издание газеты пока нет, но Василий Стати ищет и найдет, поскольку друзей у нас много.

Этот политически грамотный человек не случайно не позволил мне ни слова сказать в помещении. Я сердечно пожал ему руку. Следующие лет десять мы несколько раз встречались на улице и в троллейбусах, и он мечтательно спрашивал: «Домнуде Шорников, а как у Вас с зубами?». «Никаких надежд!» – отвечал я, и мы смеялись как участники одного заговора.

Не была избавлена от национально-политических проблем и молдавская диаспора. Из Лиссабона прилетел бывший коллега по Институту истории Владимир Ону. Позвонил мне по телефону и в конце рабочего дня зашел в Департамент. Рассказал о своих делах. В 90-е годы он уехал в Испанию. Работал на стройке. Освоил испанский язык, затем перебрался в Португалию и изучил португальский. Организовал из гастарбайтеров-молдаван строительную бригаду и начал строить по заказам местных богачей виллы на берегу океана. Зарабатывал – по стандартам Молдавии тех времен, – прилично. На улице города Порту, продолжил Володя, он подал монету нищему. Через несколько шагов обернулся. Нищий смотрел ему вслед. Ону спросил по-молдавски: «Ты что здесь делаешь?». Нищий ответил: «Собираю деньги чтобы вернуться в Молдову». Володя предложил ему поработать: получится скорее. Затем представил бригаде нового работника, а тот рассказал свою историю.

Это был учитель из Дубоссар. В 1992 году ему пообещали квартиру в Кишиневе, он перебрался в гостиницу «Виерул» у столичного рынка и выступал по радио против сепаратистов. Но война на Днестре закончилась, квартиры он не получил, а из гостиницы ему предложили убраться. Учитель протестовал, жаловался всем, включая премьера Сангели и президента Снегура. Потом уехал в Испанию. Там связался с группой контрабандистов-румын. Выполнил несколько поездок во Францию, но не понял, что у контрабандистов есть договоренность с таможенниками о периодической демонстрации результатов контроля. Румыны сдали чудака, именующего себя румыном. При очередной поездке учителя арестовали, и он получил двухлетний тюремный срок. В камере на 25 человек старший спросил: «Твоя нация?». Учитель ответил: «Я – румын». Ему отвели койку возле унитаза. Заняв ее, учитель осмотрелся и на почетном месте на койке у окна узрел молдаванина, водителя из Дубоссар. Спросил: «Тебе за что такое уважение?». «Видишь ли, – ответил земляк, – я не румын. Я – русский». Шофер, угодивший за решетку таким же путем, как учитель, отбыв срок, уже перебрался в Португалию и работал в бригаде Ону. «Так ты кто по нации?» на испанском спросил он учителя. «Сой русо!» – бодро ответил учитель. «Адикэ молдован». («Я русский! То есть молдаванин»). Бригада рассмеялась.

Учитель опасался, что тираспольские власти спросят с него за «лай» против Приднестровья. Я заверил Володю, что приднестровцы никого не преследуют, пусть учитель возвращается.

Владимир Ону натурализовался в Португалии, но еще не раз навещался на родину. Выдал замуж двух дочерей, купил им квартиры в Кишиневе, а жену увез к себе в Порту. Осталось сожалеть, что Молдавия потеряла такого толкового и деятельного человека.

Концепция национальной политики

Руководство ПКРМ не было чуждо идее политическими средствами решить вопрос о реинтеграции Приднестровья. В 2001 году в СМИ Молдовы началось обсуждение проекта Соглашения, предложенного Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и странами-посредниками с целью урегулирования конфликта с ПМР посредством федерализации Молдовы. Но это было невозможно без предварительного решения языкового и кадрового вопросов. Инициировать разработку проекта Концепции национальной политики от руководства ПКРМ требовала и необходимость положительно

повлиять на оценку национальной политики партии «нетитульной» частью ее электората.

С такой программой, – правда с расчетом все-таки заставить русофонов заговорить на государственном языке, – были согласны и умеренные националисты. «Проблемами, представляющими общий интерес для всех граждан Республики Молдова, которые могли бы решить вопрос об установлении межэтнического консенсуса в обществе, – полагал сторонник таких идей, – являются: Решение проблемы с Приднестровьем; Разработка комплексной программы на переходный период в части языковой политики государства; Разработка концепции политики Молдовы в области межэтнических отношений»³¹³.

Курсу на урегулирование отношений с Россией и Приднестровьем не соответствовали внутривластные мероприятия правящей партии. В то время, когда при попустительстве властей в центре Кишинева буйствовали унионисты, центральная власть все более грубо вмешивалась в конфликт между башканом Д.В. Кройтором и Народным собранием Гагаузии. По обвинению в «антигосударственной деятельности» 7 марта 2002 года в Комрате был схвачен и вывезен в Кишинев начальник правового управления Исполкома Народного собрания И.Г. Бургуджи³¹⁴. Со второго этажа здания Исполкома, рассказали очевидцы, полицейские проволокли его вниз по бетонной лестнице за ноги. Но вскоре он был освобожден. Возможно потому, что статья об «антигосударственной деятельности» в Уголовном Кодексе отсутствовала. Однако цель этого бесчинства была достигнута: деятелям автономии официальный Кишинев продемонстрировал их незащитность перед произволом Центра.

В Гагаузии, отметил Д.Г. Зиду на совещании в мае 2002 года, нарастает напряженность. Полиция демонстративно собирает компромат на депутатов Народного собрания и их родственников. К индивидуальной «работе» определенно подключен СИБ. В итоге депутаты без внятных объяснений меняют свое отношение к программе «Пэмынт» и к башкану. Кройтора так или иначе заставят уйти, а программу «Пэмынт» доведут до конца. «В общем, – заключил Сенек, – уходим в подполье?». «Ты, Валерий Борисович, – мрачно пошутил Морев, – уже в эмиграции».

---

³¹³ <https://radjcarbune.wordpress.com/2011/01/15/minoritatile-nationale-si-relatiile-intre-retnice-din-republica-moldova/>

³¹⁴ Шевченко Р. Иван Бургуджи: прошлое, настоящее, будущее.

https://statulmoldovenesc.blogspot.com/2018/04/blog-post_1.html

В Кишиневе начинался новый этап политических игр. Перед Департаментом межэтнических отношений задача разработки проекта **Концепции национальной политики** была поставлена весной 2002 года. Согласно внутриведомственному распределению функций эту работу был обязан выполнить один из заместителей Генерального директора. Однако 6 апреля Т.П. Млечко, сославшись на его некомпетентность и на знание проблемы мной, попросила меня составить проект. Это была именно просьба, а не служебное поручение: работу мне надлежало выполнить независимо от исполнения повседневных служебных обязанностей.

Проект В.Ю. Лебедева мне отыскать не удалось: кто-то из прежних сотрудников Департамента изъял все наработки. Решил подготовить проект краткий и рассчитанный на прямое действие. Составить его следовало с максимальным использованием статей Конституции и других действующих законодательных актов. Первый вариант предусматривал придание русскому языку статуса официального языка Республики Молдова. Против включения в проект положений о существующем в республике молдавско-русском двуязычии, о функции русского языка как языка межнационального общения, упоминания о том, что в АТО Гагаузия русский язык наряду с молдавским и гагаузским, а в Приднестровье – наряду с молдавским и украинским языками, – обладает официальным статусом, Т.П. Млечко не возражала. Но напомнила: корректировки действующих законов Парламент не допустит. Пришлось продолжить разработку проекта в установленных рамках: политически важен был не только окончательный текст, но и процесс его публичного обсуждения.

Генеральный директор дважды просмотрела варианты проекта. Принципиальных разногласий по его содержанию у нас не обнаружилось. В.Н. Стати, прочитав проект, предложил пополнить список национальных меньшинств Молдовы также румынами. 20 мая 2002 года я представил Генеральному директору «окончательный» вариант. Он был принят и направлен в правительственную канцелярию, а затем в министерства и ведомства и в Парламент.

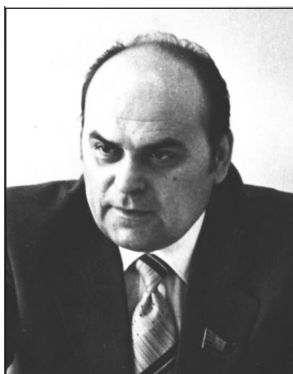
Действительно окончательный вариант законопроекта шлифовали И.Ф. Грек, В.Е. Андрущак, Т.П. Млечко и председатель парламентской комиссии М.И. Сидоров. «В Законопроекте, – с обоснованной гордостью вспоминает И.Ф. Грек, – не употребляя это понятие мы реально протащили русский язык чуть ли не в статусе второго государственного языка! По сути!».

Генеральный директор Департамента межэтнических отношений Т.П. Млечко.

Ниже (слева направо): депутаты Парламента М.И. Сидоров, В.Е. Андрущак, И.Ф. Грек.

Поэтому Проект встретил ожесточенное сопротивление в парламентских комиссиях, во фракции ПКРМ и на заседании Комиссии в кабинете В.Н. Мишина. И.Ф. Грек предложил Комиссии: пусть проект Концепции внесет президент Воронин – только таким образом можно будет его провести в Парламенте!

25 июля 2002 года, проект «Концепции государственной национальной политики» был опубликован в правительственных газетах как инициатива президента В.Н. Воронина.

Документ, отметил впоследствии В.П. Степанов, был ориентирован на формирование у граждан Республики Молдова общих ценностных установок, без которых не может состояться молдавская государственность. Одним из приоритетов Концепции является укрепление молдавской политической и этнической идентичности. Он предусматривает развитие молдавской культуры, изучение государственного языка и истории Молдовы как ее основ. Молдавский язык, являющийся род-

ным для этнического большинства, обладает статусом государственно-го и используется во всех сферах социальной коммуникации.

Одновременно Концепция была направлена на формирование в обществе уважительного отношения к сохранению и развитию языков и культур проживающих в стране представителей других национальностей.

Дополнительные гарантии свободного функционирования в республике получил русский язык, за которым наряду с молдавским был закреплен статус языка межнационального общения.

Наряду с развитием культуры и языка молдавского народа Концепция предусматривала развитие языков и культур других национальностей, проживающих в Республике Молдова: уникальной гагаузской культуры, а также украинской, русской, болгарской, еврейской, цыганской национальной культуры, которые «вносят значительный вклад в развитие общей духовной культуры народа Молдовы. [...] Взаимодействуя и взаимнообогащаясь, различные культуры формируют общее культурное достояние нашей страны»³¹⁵.

Негативную оценку Концепция получила, в основном, в газетах, финансируемых из Румынии. Курс на урегулирование этногосударственного конфликта и стабилизацию существующей молдавской государственности унионисты отвергали, а любое упоминание о национальном равноправии и защите функционального пространства русского языка трактовали как проявление «антирумынизма». В газете «Капитала» было опубликовано интервью доктора филологии, директора Национального терминологического центра Альбины Думбрэвяну, выразившей, как она подчеркнула, мнение всех ее коллег: «Концепция направлена против мажоритарного этноса»³¹⁶.

«Евродиктат»

В разгар концептуальных споров руководство Молдовы оказалось вынуждено определить свою позицию также по вопросам церковной политики. 23 апреля 2002 года Парламентская ассамблея Совета Европы в Страсбурге приняла Резолюцию «О функционировании демократических институтов в Молдове». На следующий день срочно созванный Ворониным Парламент постановил зарегистрировать группу

---

³¹⁵ Степанов В.П. Украинцы Республики Молдова. Очерки трансформационного периода. С. 185–188.

³¹⁶ Там же. С. 185.

оплачиваемых Бухарестом функционеров в рясах в качестве митрополии Бессарабии.

Румынское вторжение на каноническую территорию Молдавской Церкви началось еще в 90-е годы. Не признанная официально Бессарабская митрополия Румынской Церкви без оглядки на закон занималась вербовкой молдавских священников выплачивая им ежемесячно по 200 долларов США. Во времена экономической разрухи это были большие деньги: заработная плата депутата Парламента была вдвое меньше. Легализация группы церковно-политических проходимцев представляла собой официальное закрепление церковного раскола. Однако такое развитие молдавско-румынских межцерковных отношений никак не соответствовало представлениям граждан о желаемом будущем республики. Молдавия была потрясена.

Е.М. Ткачук

9 мая мы встретились с Е.М. Ткачуком на воинском Мемориале, а потом посидели в малолюдном заведении напротив штабов «Единства» и Социалистической партии. Я изложил ему свое мнение о легализации «Бессарабской митрополии»: жертвовать законами своего государства – значит ограничивать его суверенитет. У нас правительство или администрация, руководимая из Страсбурга? Хотя бы с митрополитом Владимиром президент посоветовался?

Редактор не знал чем пригрозили Воронину из Страсбурга. Члены партии, даже депутаты, сказал он, также не понимают смысла его решения. Но дело сделано, Бессарабская митрополия, подчиненная Бухаресту, зарегистрирована. Как бы ни относились коммунисты к религии, вопрос о допуске Румынской Церкви на каноническую территорию Молдавской Церкви – действительно вопрос концептуальный. Не могу ли я высказаться на эту тему на страницах «Коммуниста»?

– Где будете работать, Евгений Маркович? – спросил я, – Ведь Вас уволят.

– Давайте сделаем так, – предложил он, – я публикую Вашу статью «в порядке обсуждения» и сопровождаю ее собственной статьей «в порядке критики». Умные люди поймут...

Я согласился. Статья «Евродиктат» была написана в тот же день, наутро выправлена и опубликована в номере от 15 мая. Я обличал не Воронина, уступившего иностранному давлению, а Запад, диктующий Молдове свою волю. Через неделю Евгений Маркович сказал, что коммунисты, в том числе несколько депутатов, поняли наши материалы так, как он и рассчитывал. «Коммунист», заключил он, все-таки занял правильную позицию и сохранил лицо. Затем предложил отметить успех нашей «операции».

Однако суть дела понял и президент – и сделал собственные выводы. Когда я принес Евгению Марковичу очередную статью, он предложил выйти во двор домика, в котором большевики век назад печатали подпольную газету «Искра», и предупредил: «Петр Михайлович, кажется, тебя готовят на вынос. Меня спросил – ты понимаешь кто, – “Кто определяет идеологию партии? Постоянный автор в газете – Шорников. Может, пора “Коммунист” переименовать в “Единство”?». Воронина обеспокоили также идущие среди коммунистов Кишинева разговоры по поводу того, что известные защитники государственности Молдавии остаются невостребованными.

Увольнения из Департамента я не опасался и ответил, что буду публиковаться в других газетах. «Нет, – возразил Евгений Маркович, – давай мы будем печатать тебя под псевдонимами».

Обсуждение Концепции

Летом 2002 года посол США Памела Смит поддержала инициативу по урегулированию приднестровского конфликта путем федерализации Молдовы. Ее демарш вызвал резкую реакцию унионистов³¹⁷, но породил в обществе надежды на урегулирование конфликта с Приднестровьем и решение национально-языкового вопроса.

В сентябре Департамент организовал обсуждение проекта Концепции этнокультурными организациями. Накануне собрания их руководителей мне позвонил В.Н. Стати: «Старик, ты знаешь кто такой Влад Мадан?». Я ответил, что понятия не имею. «Так вот, – продолжил Василий Николаевич, – это чмо, о котором ни ты, ни я понятия не имеем, рекомендует посадить нас лет на пятнадцать-двадцать. Настоящий “демократ”! Прочти, тебя это позабавит!». Стати передал мне дискету с электронной версией материала на русском языке, озаглавленного

---

³¹⁷ <https://press.try.md/item.php?id=25758>

«Критические замечания по Концепции государственной национальной политики РМ». Текст, подписанный псевдонимом «Влад Мадан», представлял собой свод нападок на проект Концепции национальной политики. Меня действительно позабавил абзац, характеризующий автора как пещерного «демократа» с дубиной:

«Опыт даже более “демократичной” “политической нейтрализации румынизма” в духе В. Стати заведомо подпадает под постулируемое в Концепции утверждение о необходимости “привлечения к ответственности за разжигание межнациональной розни” (раздел четвертый, «Задачи государственной национальной политики»). Если последовательно проводить это положение [в жизнь], к ответственности в первую очередь должны быть привлечены главные «нейтрализаторы»: редакция «Коммуниста» должна предстать перед судом в полном составе, а названные П. Шорников и В. Стати «тянут» по меньшей мере на 15–20 лет лишения свободы (если такие санкции предусмотрены соответствующими статьями УК РМ)».

Руководители этнокультурных организаций также получили распечатки этого текста. Люди они были политически грамотные, аргументация автора «Критических замечаний» их ни в чем не убедила, и на совещании, устроенном в Актовом зале Департамента, проект Концепции они одобрили. Но и их заинтриговал вопрос о личности Влада Мадана. О том, кто он такой, я спросил Евгения Марковича Ткачука. Он вспомнил актера Вячеслава Мадана, главного режиссера Русского театра им. А.П. Чехова. В том, что артист умеет писать, редактор усомнился и, возможно, напрасно. Вскоре В. Мадан был назначен министром культуры.

Руководство Социалистической партии приняло по поводу проекта Концепции национальной политики одобрительное заявление. Редактор газеты «Кишиневские новости» Майя Ионко отказалась публиковать его как «пропаганду одной из партий», но сочла нужным предать гласности взгляды противников проекта. В газете появилась статья «Чтоб не вернулась “пятая графа”», в которой провокатор, вероятно, тот же «Влад Мадан», скрывшийся под псевдонимом «Александр Вазов», выступил против предусмотренного проектом Концепции пропорционального представительства национальных сообществ в органах публичного управления, т.е. за закрепление результатов этнической чистки 90-х годов: как же, ведь пункт о пропорциональном представительстве в органах публичного управления грозит возвратом к «процентной норме»! И это – в условиях почти полной «коренизации» государственного аппарата. А судьбы – кто будут?

Несколько активистов Социалистической партии обратились ко мне с вопросом «Он что – кретин?» и потребовали «дать отпор». Но Майя Филипповна, которой я задал тот же вопрос, сказала, что в этом нет необходимости: молдаване эту вылазку проигнорировали, а «нетитульная» общественность Молдовы сочла возврат «процентной нормы» при комплектовании государственной администрации восстановлением социальной справедливости. Однако подборку таких мнений, на что я рассчитывал, она не опубликовала.

Несмотря на успех ПКРМ на парламентских выборах идеологическая обстановка в республике во многом оставалась под контролем унионистской фракции бюрократии. В прессе о Концепции отозвались положительно немногие из молдаван: В. Стати, президент Лиги адвокатов Г. Татар и некоторые другие специалисты. А обсуждение проекта «Концепции государственной национальной политики Республики Молдова» социал-либералами, членами «Альянса Брагиша» и другими «центристскими» формированиями сопровождалось принятием резолюций протеста, в которых лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, именовались «индивидами», а их национальные права трактовались как сугубо индивидуальные, подлежащие судебной защите в каждом случае отдельно.

«Интеллигенция!»

Позицию верхов гуманитарной интеллигенции по вопросу о проекте «Концепции национальной политики», их отношение к принципам демократии, гражданским свободам, молдавской национальной идентичности и молдавской государственности наглядно выявило собрание членов Союза писателей Молдовы, проведенное 14 сентября 2002 года.

Накануне Генеральный директор Департамента получила от председателя СПМ Михая Чимпоя приглашение на собрание этой организации, посвященное обсуждению проекта Концепции национальной политики. Это была продуманная провокация. Млечко поняла, что литераторы устроят ей экзамен на знание государственного языка и вообще постараются унижить. Я предложил проигнорировать писательские посиделки. «Нельзя!» – сказала Татьяна Петровна. Приглашение поступило через правительственную канцелярию и стало предписанием. В случае ее неявки последуют злобные комментарии в прессе, на радио, по телевидению, обвинения в неуважении власти к интеллигенции. Я предложил пойти на заседание вместо нее, и она согласилась.

В Малый зал дома Союза писателей, где должно было состояться заседание, я пришел заблаговременно и поставил свой стул во главе длинного стола, рядом с председательским креслом. Бывшие депутаты Валерий Матей, Андрей Цуркану, Владимир Бешлягэ, Василий Шоймару поздоровались со мной не задавая вопросов. Удивился моему присутствию только Чимпой. С ним мы были знакомы со студенческих времен, и в свое кресло он рухнул со словами: «Привет! А ты что тут делаешь?». Я не удержался от шутки: «Союз писателей Румынии избрал меня в свой состав. Телефонировали из Бухареста, просили присмотреть чем тут занимается твоя компания». «Ну, брось, – рассмеялся он, – тебя делегировала директрисса твоего Департамента!».

Заседание началось сумбурно, из-за гомона не было слышно выступающих, а члены Союза писателей все подходили и подходили. Чимпой предложил перейти всем в Актовый зал. Трибуна с микрофоном задействовала у литераторов эффект караоке. Проект Концепции просмотрели авторы установочных докладов. Остальные ораторы осуждали его по уже оглашенным тезисам и обличали власть, которая писателей не слышит и не обеспечивает им достойного содержания, либо вообще пу-скались в рассуждения на посторонние темы.

Оглядка на зарубежные оценки сформировала у части интеллигенции геополитическое косоглазие: все, что будет сказано против русских, полагали ораторы, Запад одобрит. Претензии к проекту Концепции оказались в основном шовинистического свойства: непризнание формул «единый народ Республики Молдова», «полиэтничный, поликультурный и многоязычный народ Молдовы», «сохранение и развитие... истории, культуры, языковых особенностей населения Приднестровья». Литераторы отрицали включенные в проект Концепции цели и задачи национальной политики, направленные на формирование в Молдове единой политической нации, особенно «укрепление и совершенствование принципа полиэтничности, поликультурности и многоязычия в процессе консолидации единого молдавского народа», «обеспечение реальной правовой защиты граждан... привлечение к ответственности за разжигание межнациональной розни...» и даже «проведение государственной кадровой политики на основе критериев профессионализма, компетентности и преданности родине» и «обеспечение условий для сохранения и дальнейшего развития официальных функций русского языка». Неискренние нападки вызвало включение румын в число национальных меньшинств.

Вокруг сидели истинные либералы: каждый – с фигой в кармане. Они издевательски комментировали речи выступающих: «Вот, еще

один румын!». При этом слово «ромын» произносили с намеком на самоназвание рромов (цыган). Кого-то называли «кандидат нЭук», т.е. свихнувшийся, чокнутый кандидат. "ДоФтор нЭук" – это должность, ученая степень или политическое прозвище?». «Это диагноз» – разъяснил кто-то. По поводу упоминания о том, что молдаване – суть румыны, один писатель дополнил: «Но не признаются в этом». «Не как мы!» – ехидно дополнил другой. Однако выйдя к микрофону насмешники выступали в духе конъюнктурной в их среде «генеральной линии». «Интеллигенция!» – на русском языке простонал кто-то за спиной. «Ну ынжура!» («Не ругайся!») – отозвался еще один член СП, и несколько человек рассмеялись.

В проекте резолюции Концепция была оценена как документ «проминоритарный» и «антирумынский», «унизительной для коренного населения». «Что, в зале сидит кто-то из румынского посольства?» – спросил я экс-депутата. «Нет, – ответил он, – мы на самообслуживании, стучим на себя сами. Чимпой уже сегодня передаст румынам запись выступлений». Тут Чимпой предоставил ему слово, и бывший парламентарий «спел» свою «партию» политически обтекаемо, но все же в унисон с другими ораторами. «Творюга!» – прокомментировал еще один оратор. Возможно, с уважением.

Сотрудница Национального радио передала мне записку с просьбой высказать свое мнение о проекте Концепции национальной политики. Мы вышли в фойе, и я на молдавском языке ответил на нападки ораторов.

Подборка интервью вышла в эфир тем же вечером. Положительно о проекте высказался только я, но моя оценка прозвучала последней и как бы подвела передаче итог. Неожиданно это обстоятельство вызвало недовольство Генерального директора. «После Вашего интервью, – упрекнула она на следующий день, – сказать о Концепции больше никто ничего не сможет!». Впрочем, сама Татьяна Петровна все же нашла что сказать о проекте³¹⁸.

Собрание литераторов завершилось конфузом. Одним из последних на свежий воздух вышел председатель СП. Покачнувшись, он не упал, а свернул налево. «Кажется, – заключил бывший депутат, – сегодня румыны запись не получают». «Брось, – возразил другой литератор, – в посольстве записывали наши речи и без Чимпой. Прямая трансляция».

---

³¹⁸ См.: Млечко Т. Системность, перспектива и последовательность.// Независимая Молдова. 2003. 25 июня.

Потом один из писателей спросил: чем теперь занимаются в Тирасполе Валерий Сеник³¹⁹ и Андрей Хропотинский. Я ответил, что у них работа на их вкус: первый заведует в университете единственной в мире кафедрой молдавского языка и молдавской литературы, а второй преподаёт молдавский язык и редактирует газету, предназначенную для молдаван Украины.

«Валера, – перейдя на русский язык продолжил литератор, – лично знал всех членов, и еще в 80-х слово «писатель» произносил с ударением на букву "и" и с удвоенным "с": пИССатель. Это была его литературная находка».

На этой веселой ноте мы расстались.

§ 3. Концепция национальной политики и другие проекты

Между тем полемика вокруг Концепции национальной политики нарастала. С позиций защиты национального равноправия в печати выступали М.И. Сидоров, Т.П. Млечко, А.Ю. Скворцова, В.П. Степанов. Аргументацию критиков проекта автор этих строк оспорил в ряде служебных записок, в статье «Концепция надежды»³²⁰ и других публикациях.

Противников национального равноправия не устраивал любой вариант Концепции национальной политики. В.И. Царанов, И.Ф. Грек и В.Е. Андрущак предостерегали: в кулуарах парламентские «демократы» и даже некоторые члены фракции ПКРМ выражают недоумение в связи с тем, что проект Концепции национальной политики разрабатывает «шеф Интерфронта». Их позиция осложнит ее принятие. «Вот такие у нас коммунисты!» – с горечью отозвался по этому поводу Владимир Иванович.

---

³¹⁹ Лидер Социалистической партии Молдовы Валерий Борисович Сеник редактировал газету «Литература ши арта» и стал последним редактором журнала «Лимба молдовеняскэ», закрытого унионистами. Он был правнуком Фёдора Ивановича Сеника, крестьянина села Кривое Липканской волости Хотинского уезда, депутата IV Государственной думы от Бессарабской губернии. (https://wiki2.org/ru/Сеник,_Фёдор_Иванович).

³²⁰ Независимая Молдова. 2003. 23 октября

Т.П. Млечко предвидела подобный оборот дела. В ноябре 2002 года, когда я еще раз выправил проект Концепции национальной политики, она пошла на странный шаг, поручив В.П. Степанову составить альтернативный проект. Вячеслав Петрович поступил рационально: взял за основу аналогичную российскую Концепцию и перелицевал ее с учетом этнодемографических реалий Молдавии.

12 декабря Генеральный директор созвала для обсуждения проектов Концепции национальной политики совещание с участием двоих депутатов – председателя парламентской Комиссии по правам человека и нацменьшинствам М.И. Сидорова, в 1994–1998 годах – участника фракции «Социалистическое Единство», и И.Ф. Грека, а также доктора исторических наук А.Ю. Скворцовой, заместителя министра образования О.А. Бабенко, В.П. Степанова и автора этих строк. Присутствовали также несколько функционеров, полагающих, что Республика Молдова – национальное государство бессарабских румын, и заведомо враждебных законодательной защите национального равноправия.

Депутаты вновь указали составителям на необходимость приведения проекта Концепции в соответствие с действующим законодательством. Нельзя было ни под каким видом предусматривать придание официального статуса русскому языку и языкам национальных меньшинств. Директор Национального Терминологического Центра Альбина Думбрэвяну выступила в принципе против принятия Концепции: у национальных меньшинств Молдовы и так слишком много прав. А теперь они требуют еще и права обращаться к функционерам на языке, который не является государственным.

Проект Степанова практически не обсуждался. По настоянию Генерального директора совещание закончилось странным решением: составить новый проект как гибрид двух имеющихся. На мой вопрос о том, кто же отвечает за третий вариант, Татьяна Петровна ответила: «Оба!». Я предложил возложить руководство на Степанова, как автора одного из проектов, и заверил в своей готовности оказать ему содействие. Но Грек обвинил меня в намерении уклониться от исполнения служебных обязанностей и умыть руки, развязав их себе для последующей критики Концепции. Со Степановым у нас имелось взаимопонимание, и я промолчал.

В середине декабря, напомнив, что разработка проекта Концепции в мои функциональные обязанности не входила, Генеральный директор вычеркнула упоминания о работе над Концепцией из годового отчета Управления информации и мониторинга; от дальнейшей работы над проектом она нас со Степановым отстранила. Указание о составлении

гибридного проекта также было забыто, документальных свидетельств нашей причастности к разработке Концепции не осталось.

Вопрос об авторстве нас не беспокоил. Действительно, упоминание моего имени в числе разработчиков проекта могло осложнить принятие Концепции Парламентом, и мы – и я, и Степанов, – признали решение Татьяны Петровны оправданным.

При участии юриста И.В. Пивовара она продолжила редактирование текста Концепции, рассмотренного 12 декабря. Но усовершенствовать его без признания официального статуса русского языка вряд ли было возможно. 25 января 2003 года проект, озаглавленный «Концепция государственной политики Республики Молдова в сфере межэтнических отношений» был также передан в Парламент. Однако молдавско-русские переговоры к этому времени были далеки от завершения, и в руководстве ПКРМ решили, что с принятием Концепции национальной политики спешить не следует. В Парламенте был включен механизм торможения.

Работа над Концепцией проходила на фоне переговоров Кишинева и Тирасполя по Приднестровскому вопросу. Летом 2002 года Памела Смит поддержала инициативы по его решению путем федерализации Молдовы³²¹. Унионисты отреагировали враждебно. В феврале 2003 года появились «слухи» о досрочном отзыве посла США из Кишинева. Памела Смит опровергала эти слухи, но в мае она действительно была отозвана. Ее преемница оказалась свободна от данных ею обязательств.

В Москве смену посла и, конечно, другие события в Молдове расценили как знак изменения позиции США по вопросу об урегулировании отношений Молдовы и Приднестровья. В августе послом в РМ был назначен видный государственный деятель России – вице-адмирал Юрий Антонович Зубаков. В Кишиневе знали, что он побывал заместителем министра иностранных дел и министром в правительстве Е.М. Примакова, но общественность интриговало то обстоятельство, что в начале 90-х годов адмирал служил заместителем начальника внешней разведки России.

В Молдавии Зубаков начал напористо налаживать связи с Парламентом, Правительством и общественностью, чем пренебрегал его предшественник. Журналисты и депутаты отзывались об адмирале с уважением: «Хваткий мужик!». Дом национальностей стал одной из площадок работы дипломатов. В сентябре посол России прибыл в Департамент межэтнических отношений на встречу с руководителями

---

³²¹ <https://press.try.md/item.php?id=25758>

этнокультурных организаций. В сопровождении двоих мужчин с военной выправкой чеканным шагом шел по коридору элегантный бородач. В толпе сотрудников он узрел меня и протянул руку: «Здравствуйте, Петр Михайлович! А где Татьяна Петровна?».

Ранее при подобных обстоятельствах меня опознал израильский министр Авигдор Либерман, приехавший в Департамент на встречу с еврейской общественностью Молдавии: «Петр? Здравствуй! Помнишь, мы пиво вместе пили?». Затем назвал имена и фамилии еще двоих участников этого действа почти четвертьвековой давности – известных журналистов. Я его вспомнил: «Ты немного изменился». «А ты, – рассмеялся министр, – все такой же!».

Коллеги помнили этот эпизод, и никто не спросил откуда меня знает российский посол. Или поняли: к визиту в Департамент Зубаков подготовился, мою фотографию и политическую характеристику ему показали в посольстве. Но зачем бывший разведчик проявил свою осведомленность публично?

В ноябре 2003 года унионисты устроили уличные протесты против подписания «Меморандума Козака» – проекта урегулирования конфликта с Приднестровьем посредством федерализации Молдавии. Провокация развивалась по сценарию, отработанному в румынском посольстве. Связанные с «некоммерческими» организациями преподаватели вывели на манифестацию студентов и школьников. Затем «неизвестные» лица, выставляя алкоголь и закуску, создали массовку из городских маргиналов. Между зданием Парламента и резиденцией Президента они, нарушая уличное движение, устроили палаточный «табор». Собирались любопытствующие, задерживались прохожие. Несколько дней и ночей центр Кишинева оглашали речи, крики и музыка.

Открыто поддержало организаторов беспорядков посольство США. Американцы, поделился известными ему сведениями В.Е. Андрущак, дали деньги на покупку электрогенератора и палаток, на аренду биотуалетов и аппаратуры для звукового вещания, на питание обитателей «табора». Воронин терпел этот разгул «демократии», но в последний момент подписание уже согласованного и завизированного им документа сорвал. Дм. Козак при отлете в Москву назвал его отказ поступком «по ту сторону добра и зла». Президент оправдывался: «Бес попутал...». Андрущак уточнил: на него оказала давление американская «послица». Отношения Молдовы с Россией были испорчены.

И.П. Калин вспомнил досрочный отзыв Памелы Смит из Кишинева и связал его с отказом США от идеи решения Приднестровского вопроса путем федерализации Молдовы. Он опасался, что принятие Концепции

национальной политики вообще не состоится, но согласился с мнением о том, что за полтора года обсуждения в прессе положения Концепции уже проникли в массовое сознание, и это реальный результат, уже достигнутый нами. Кроме того, отказ от принятия Концепции добьет престиж Воронина в республике.

При обсуждении проекта **Концепции национальной политики Республики Молдова** 19 декабря 2003 года в Парламенте члены фракции ПКРМ оказались весьма инертны. В его поддержку высказались только Андрущак, Грек, Калин и еще два или три депутата. Выступление главы фракции коммунистов секретаря ЦК партии В.Ф. Степанюка, по отзыву Грека, было выдержано, скорее, в духе молдавского национализма, а данная им трактовка проекта наводила на мысль о его внутреннем несогласии с некоторыми статьями. Но Воронин не мог позволить себе еще одну капитуляцию, а политическая дисциплина во фракции ПКРМ оставалась на высоте. Голосами коммунистов Концепция была принята. 24 декабря вышел Указ Президента Республики Молдова о промульгации «Закона об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова».

Документ подтвердил поликультурность и многоязычие народа республики. Принципы национальной политики, включенные в Концепцию, соответствовали программным требованиям Движения «Единство». Ими были названы:

«– приоритетность мер, направленных на укрепление суверенитета, независимости, территориальной целостности и демократии в Республике Молдова;

– равенство прав и свобод человека независимо от этнического происхождения, языка и религии;

– уважение, признание и гарантирование прав всех граждан республики на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности;

– недопустимость проявлений дискриминации по этническому, языковому и религиозному признаку, а также ограничения прав граждан на использование родных языков, выбор языка воспитания и обучения;

– недопустимость любых действий, направленных на ассимиляцию и денационализацию;

– защита молдавского языка и развитие молдавской культуры с учетом их восточно-романского характера, уважение истории, культуры, особенностей населения восточных районов Республики Молдова;

– укрепление межэтнического мира, национально-культурное и языковое строительство на основе овладения молдавским языком, со-

хранение и развитие языков других этнических групп, проживающих на территории Молдовы».

В том же духе, исходя из принципов национального равноправия вполне корректно, были сформулированы Основные цели национальной политики:

«– консолидация народа Республики Молдова с учетом его полиэтнических, поликультурных, многоязычных и региональных особенностей путем укрепления доверия граждан к их общей родине Республике Молдова;

– укрепление политико-правовых и историко-культурных основ территориальной целостности Республики Молдова;

– сохранение исторической памяти молдавского народа, дальнейшее утверждение и развитие его национально-культурной самобытности;

– сохранение и развитие культур и языков всех этнических сообществ Молдовы».

Но реальная политика – это политика кадровая. А восстановление представительства нетитульного населения в государственной администрации и сферах деятельности, из которых тысячи работников вытеснили в 90-е годы, было блокировано отсутствием у русского языка официального статуса и требованиями статьи 7 закона «О функционировании языков ...», обязывающей руководящих работников, служащих государственной администрации, работников предприятий, учреждений и организаций, по долгу службы общающихся с гражданами (правоохранительные органы, здравоохранение, народное образование, культура, средства массовой информации, транспорт, связь, торговля, сфера обслуживания, жилищно-коммунальное хозяйство и др.), владеть молдавским и русским языками на так и не установленном «уровне общения, достаточном для выполнения профессиональных обязанностей». По этой же причине не могли быть выполнены и требования статьи 24 Закона «О правах национальных меньшинств и правовом статусе их организаций».

Хотя представление в Парламент Программы мер по реализации Концепции было предусмотрено в недельный срок, правительство В.П. Тарлева сорвало ее разработку. Законодательная основа существования в Молдове этнобюрократического режима осталась нетронутой. Поэтому уличных беспорядков и кампании в СМИ посольство Румынии инициировать не стало.

И все же Концепция не осталась только декларацией. «В 2009 году, когда к власти пришли евроинтеграторы, – вспоминает И.Ф. Грек, – первым Законом, который они хотели немедленно отменить, был Закон «Концепция национальной политики РМ».

Благодаря ее обсуждению общественностью и принятию Парламентом Молдавия сделала шаг от курса на формирование **нации-государства** к проекту **государства-нации**. Это обстоятельство следует внести в зачет борьбы по вопросам формирования Государственной доктрины Республики Молдова.

Концепция внешней политики

Одновременно с обсуждением Концепции национальной политики республике были навязаны споры и по другим вопросам доктринального свойства.

13 апреля 2002 года президент В.Н. Воронин подписал протокол о вступлении Молдовы в ЕВРАЗЭС, а уже 30 апреля от имени Министерства иностранных дел была опубликована **Концепция внешней политики Республики Молдова**.

Зачем потребовалось пересматривать подобную Концепцию, принятую в 1995 году? В Концепции, принятой тогда голосами участников фракций АДПМ и «Социалистическое Единство», общие направления внешнеполитического курса Молдовы были установлены без уточнения приоритетов внешней политики. А главное, в соответствии с Концепцией республике надлежало проводить политику постоянного нейтралитета, не участвовать в вооруженных конфликтах, в политических и военных союзах, имеющих целью подготовку к войне, не предоставлять свою территорию для размещения иностранных военных баз³²².

Новая редакция Концепции представляла собой проект геополитической переориентации страны, несомненно, давно подготовленный и пущенный в ход в указанное компрадорам время.

Концепция содержала ряд противоречий. Ее составители считались с нейтральным статусом Республики Молдова, по требованию фракции «Социалистическое Единство» закрепленным в Конституции 1994 года. Однако позднее страна сотрудничала с НАТО в рамках индивидуального плана партнерства. «Одним из основных во внешней политике» составители новой Концепции провозглашали стратегическое партнерство с США и «развитие сотрудничества в рамках НАТО». «Ключевым моментом в обеспечении безопасности на европейском континенте и

---

³²² https://bstudy.net/984185/politika/kontseptualnye_osnovy_vneshney_politiki_respubliki_moldova

в мире» были названы «Евроатлантическое партнерство, присутствие США в Европе».

В то же время, говорилось в Концепции далее, «Россия занимает первое место в экономических и торговых отношениях с РМ. С учетом этих тесных отношений, а также того факта, что значительную часть молдавского общества составляют лица, говорящие по-русски, и, принимая во внимание политическую и экономическую весомость в международной системе, Россия остается в числе стратегических партнеров РМ». Было высказано также намерение развивать с Россией «приоритетные политические, экономические и культурные отношения».

Возлагая на Молдову явно невыполнимую задачу, составители Концепции обязывали республику содействовать «отношениям России с ЕС и НАТО, вовлечению этой страны в строительство новой расширенной Европы».

Высказываясь «в пользу сохранения культурной и этнической идентичности народов» и обещая «продолжение процесса мирного урегулирования приднестровского вопроса» составители вновь ставили вопрос о выводе из Приднестровья российского воинского контингента.

Отношения с Румынией были упомянуты только «в силу особого партнерства, основанного на критериях как географического (Румыния соседствует с РМ), так и историко-культурного порядков. Повышенное внимание будет уделяться кооперации в области экономики, энергетики и транспорта».

Концепция отражала неспособность руководства Республики Молдова занять определенную позицию на европейской арене. Царанов и Грек признавали, что даже депутатам-участникам фракции ПКРМ требуется разъяснять смысл этого проекта, а Андрущак квалифицировал его как попытку МИД усидеть на двух стульях. Я составил аналитическую записку и передал ее Генеральному директору в расчете на то, что она отправит ее как материал Департамента в правительственную канцелярию. Возможно, так и произошло. Но в Парламент записка не поступила, и при следующем обсуждении вопросов, связанных с переизданием «Истории Республики Молдова», я передал распечатку Царанову. Он обсудил записку с Калиным и другими товарищами и нашел понимание.

Проект увяз в парламентских Комиссиях. Предложенные от имени МИД принципы внешней политики были оглашены, но специальный Закон, разработанный в соответствии с новой Концепцией, на рассмотрение Парламента не поступил.

Концепция кадровой политики

18 июля 2002 года Парламент принял **«Концепцию кадровой политики в области государственной службы»**.

Ее составители веровали в веберовский миф о возможности существования рациональной бюрократии. Более того, Концепция была направлена на формирование в республике бюрократии как особой касты. Но такое решение вопроса вряд ли было способно упрочить молдавскую государственность уже вследствие идеологического и административного контроля румынистов/ унионистов над этой прослойкой и низкого престижа государственной службы. Функционеров оплачивали по убогим ставкам. Уже поэтому никто не сомневался в том, что они берут, а то и вымогают взятки. В 90-е годы в Молдове получили распространение термины «шмекеризм» (от шмекер – хитрец) и «нанашизм» – традиция трудоустройства родственников на «теплые» чиновничьи местечки. В чиновники, полагало большинство граждан, идут те, кто не способен преуспеть ни в бизнесе, ни в науке, ни на производстве, те, кто вообще работать не желает, поэтому они бездеятельны и некомпетентны.

Как манифест бюрократии Концепция заслуживала предметного разбора. Концепция – еще не Закон, но в начале октября В.Е. Андрущак высказал озабоченность отступлениями, допущенными составителями «Концепции кадровой политики» от норм, предусмотренных Законом 1995 года «О государственной службе». Как депутату от правящей партии публично критиковать проект ему не полагалось. Я обещал просмотреть проект, но сослался на занятость. Через несколько дней мне позвонила известная журналистка Татьяна Борисова и «заказала» статью о Концепции кадровой политики. Я пообещал сделать это через неделю. Она ответила «Хорошо!», но через час по праву старой знакомой без стука открыла дверь моего кабинета. Газета с текстом Концепции была у нее на руках, и за чаем она «отобрала» у меня комментарии. Редкий случай журналистской добросовестности: на следующий день Татьяна Анатольевна отправила мне электронную версию, и я смог отредактировать текст интервью. Оно было опубликовано под интригующим названием «Не можешь сделать сам – поручи противнику?»³²³. Позднее, в январе 2003 года эту же тему пришлось рассмотреть в интервью «Задача для сапера»³²⁴.

---

³²³ Шорников П. Не можешь сделать сам – поручи противнику? // Русское слово. 2002. № 20 (40), октябрь.

³²⁴ Шорников П. Задача для сапера: Размышления о Концепции кадровой политики Республики Молдова.// Независимая Молдова. 2003. 15 января

Концепция кадровой политики в области государственной службы не стала основой для разработки соответствующего Закона.

Политические потери

Весной 2002 года серьезно заболел и прекратил работу в Парламенте Д.Г. Зиду. В сентябре, после курса лечения, пройденного в Австрии, 69-летний политик скончался. В Кишиневе ему устроили государственные похороны, в Кагуле, Вулканештах и родном селе Джурджулешты органы местного самоуправления назвали его именем улицы, но его политические связи Социалистическая партия утратила.

С газетой «Коммунист» автору этой работы сотрудничать довелось недолго. В октябре 2002 года член Политисполкома Центрального комитета ПКРМ Евгений Маркович Ткачук, – ему партия в решающей степени была обязана своим триумфом на парламентских выборах 2001 года, – по состоянию здоровья прекратил журналистскую работу.

Редактором газеты был назначен один из основателей Интердвижения опытный журналист Георгий Николаевич Павленко. Он попросил меня подготовить для журнала «Мысль» научную статью в поддержку молдавской самобытности. Статья была написана в соавторстве с В.Н. Стати и в январе 2003 года опубликована под псевдонимами³²⁵. Однако дальнейшее наше сотрудничество с печатными органами ПКРМ оказалось нарушено. Следующую статью в «Мысли» я опубликовал почти через год.

Как отмечено, в начале 2003 года член-корреспондент Национальной академии наук В.С. Зеленчук приступил к формированию авторского коллектива обобщающего этнографического труда «Молдаване». При беседе с автором этой книги он говорил продуманно и веско, в свойственной ему деловой манере, но что-то тревожное было в самом его облике. Через месяц он умер. На следующей научной конференции в Комрате я рассказал о нашей беседе профессору Михаилу Николаевичу Губогло. О проекте Зеленчука он знал: «Он все предвидел и передал нам свое завещание». Труд «Молдаване», задуманный Валентином Степановичем, увидел свет в Москве. Его подготовили и издали М.Н. Губогло и глава молдавской археологии профессор В.А. Дергачев³²⁶.

Воронин, уже весной 2001 года заключил председатель СПМ В.Б. Сенник, блокирует государственным Молдавии доступ к рычагам влия-

---

³²⁵ Когда будет издан молдавско-румынский словарь? //Мысль. [Кишинев]. Общественно-политический и научный журнал. 2003. № 2(20). С. 72–75.

³²⁶ См.: Молдаване. Отв. ред.: М.Н. Губогло, В.А. Дергачев. Москва. Наука. 2010.

ния на общество. Накануне парламентских выборов он позаботился о том, чтобы из центра политической жизни был удален В.Н. Стаи, который продуктивно поработал в парламентской фракции ПКРМ в 1998–2001 годах, а редактируя газету «Гласул Молдовой» способствовал успеху коммунистов. Однако финансовая поддержка выпуска печатного органа молдавистов была прекращена.

В.Б. Сеник

Позднее Сеника настораживали события на юге Молдавии. Народное собрание Гагаузии, в котором перевес начали получать противники осуществления программы «Пэмынт», стараниями Службы информации и безопасности (СИБ) РМ было расколото, а затем путем голосования негодное Кишиневу руководство регионального парламента было смещено³²⁷. Был вынужден уйти в отставку и башкан. Накануне местных выборов в Гагауз Ери (2003 г.) Иван Бургуджи снова был арестован и осужден на 3 года тюрьмы, но вновь освобожден.

Не в марте, при формировании правительства Тарлева, вспомнил Валерий Борисович, а в декабре 2001 года был отправлен в отставку член-корреспондент Национальной Академии наук бывший посол Молдовы в России (1994-1997 гг.), министр обороны (1997-1999 гг.), а затем министр национальной безопасности и директор Службы информации и безопасности (1999-2001 гг.) Валерий Пасат. По версии Воронина – за прослушивание телефона президента. Но Сеник полагал, что дело не обошлось без влияния румынских «товарищей»: научное сообщество Румынии было недовольно промолдавской направленностью изданных в 90-е годы трудов историка. В качестве главы СИБ молдавский государственный был неуютен и румынским коллегам, ведущим подрывную работу против Молдовы³²⁸. «Похищение» и

³²⁷ <http://www.vedomosti.md/news/istoriya-sekretnyh-sluzhb-moldovy>

³²⁸ В 2007 году эту версию подкрепил румынский сенатор террорист И.Илашку. В 2001 году, вспомнил организатор двух политических убийств, Пасат сорвал вооруженную операцию по освобождению его соучастников, остающихся в заключении в Приднестровье, которую, находясь в Бухаресте, готовил он, Илашку. Подготовка к спецоперации «была прервана после визита Пасата в румынскую столицу и его контактов со спецслужбами Румынии» (<https://www.newsru.com/world/22feb2007/passat.html>)

возвращение (март–май 2002 года) деятеля ХДНП В. Кубрякова Сенник расценил как спектакль, поставленный СИБ при участии «фронтистов» с целью бросить тень на спецслужбу ПМР, и заключил, что смена главы СИБ потребовалась президенту для ее использования во внутривнутриполитических делах. Похищение в августе 2002 года заместителя директора Департамента информационных технологий полковника П. Димитрова спектаклем не было. В апреле 2003 года по обвинению в его убийстве был задержан бывший депутат Парламента П. Шошев. Сенник обвинителям не поверил, а после «инцидента» с автором этой книги³²⁹ перестал бывать в Кишиневе.

На здоровье Валерий Борисович не жаловался. Но 13 октября 2004 года ему стало плохо. Василий Стати успел вывезти его в Кишинев, но 16 октября в возрасте 64 лет лидер СПМ и движения молдавистов скончался.

§ 4. Завершение пропагандистской кампании

Процессы конца XX и начала XXI века свидетельствуют о несоответствии политической практики Молдавии традиционной системе идеологических координат. «Кто-то правильно заметил, – констатирует политик-центрист А.С. Тулбуре, – что в Молдове нет политики, есть только геополитика. Нет политических партий – есть геополитические партии. Геополитика деформировала все. Правые у нас – это не носители консервативных, традиционных ценностей, не протагонисты рыночных отношений и т.д., а сторонники молдавской версии т.н. “евроинтеграции”. В наиболее прямолинейном варианте – унионисты. Левые – не защитники прав трудящихся, меньшинств, не сторонники социальной солидарности, усиления роли государства в экономике и т.п., а те, кто ориентирован на Восток, поддерживает идею вступления Молдовы в Таможенный Союз. Нет ни доктринальных (в европейском смысле) правых, ни доктринальных левых. Между этими двумя геополитическими течениями –

---

³²⁹ В апреле 2003 года автор этих строк, выпив пива с кандидатом наук-бывшим участником Интердвижения, через четверть часа начал задыхаться. Приступы удушья на грани потери сознания и ужасные боли в ногах не прекратились и ночью. Они повторялись месяц за месяцем. Ни в Кишиневе, ни в Тирасполе врачи не знали, чем помочь. Подобное отравление, вспомнил В.И. Морев, он пережил в 1992 году: «От боли выть хотелось!». Назвал и панический страх, и другие симптомы. По этой причине во время войны на Днестре он не смог участвовать в работе Парламента. Приступы, «утешил» Морев, пройдут ровно через два года – и оказался прав. А Сенник посоветовал подумать, почему «сыворотку правды» мне ввели именно в апреле-месяце. (П.Ш.).

литическими ориентациями, которые разрывают молдавское общество надвое, не видно проекта Республики Молдова – независимого, демократического, функционирующего государства»³³⁰.

В 2003 году подписание «Меморандума Козака» было сорвано, и переговоры, призванные нормализовать отношения Молдовы с Россией, прекратились. По этой причине, а также в связи с принятием Парламентом Концепции национальной политики исчерпал себя и доктринальный ПИАР-проект. В мае 2003 года под предлогом «оптимизации» из Управления мониторинга были уволены двое сотрудников. Затем Управление упразднили, и автор этих строк уволился. Весной 2004 года Т.П. Млечко была смещена. Статус Департамента был понижен, его преобразовали в Бюро. Как учреждение-раздражитель Департамент межнациональных отношений перестал существовать.

Нетитульное население ценило некоторую разрядку в этногосударственных отношениях, достигнутую в первые годы XXI века. Но для молдавистов воронинское правление стало полным разочарованием. «С 1990 г., – подвел ему итог Василий Стати, – кишиневское правительство – вновь прорумынское. И имеем то, что имеем: позорную нищету, беспредельную коррупцию, прогрессирующую дебилизацию, распроданную страну... Государственное и национальное унижение... Одним словом: **ЗАХВАЧЕННОЕ ГОСУДАРСТВО**. Ни одно антимолдавское постановление, ни одно двустороннее соглашение, благоприятствующее новым румынским патронам, ни один антигосударственный закон, прямо и нахраписто насаждающий **румынизм, как первое условие для территориального захвата Молдавского Государства, не отменен!**»³³¹.

Однако идею «союза» Молдовы с Румынией начали пересматривать и молдавские унионисты. «Для нас, – пытается оправдаться бывший лидер НФМ/ ХДНФ/ ХДНП Ю.И. Рошка, – национально-освободительное движение означало: конечная станция – союз. Но мы должны были хорошо понимать, что Румыния – вассал. Она не игрок. В наших головах был бардак, мы путали народ с государством, с культурой – с государственным управлением. Для меня принадлежность к румынской культуре уже много лет не означает лояльности румынским властям.

---

³³⁰ Тулбуре А. Последнее советское поколение. // https://www.academia.edu/40482289/Последнее_советское_поколение?email_work_card=title

³³¹ В.Н. Стати. О том, как Румыния оккупировала Молдову: исторические факты. <http://expertclub.md/363/o-tom-kak-rumyniya-okkupirovala-moldovu-vasilij-stati.htm>

Я никогда не обращался за румынским гражданством. У меня нет никаких комплексов в этом отношении. Для чего мне нужно гражданство Румынии? Я не собирался работать на Западе, я не собирался заниматься политикой в Румынии. Мало кто брал румынский паспорт по патриотическим соображениям, более того – утилитарным. [...] В голове наших граждан есть два симметричных внешних врага. Для одних – это Россия, для других – Румыния». Однако далее бывший унионист, забыв дежурные тезисы о «национально-освободительном» движении и о мнимой вражде молдаван к России, переходит к реальной теме вассалитета Молдовы: «К Молдове относятся как к вассалу Западной империи [...] Финансирование поступает извне. Вот почему у нас в принципе нет независимых игроков. Просто наемники. Они даже не понимают, что они наемники. [...] Американский посол, европейский посол, всегда выходят за рамки своих мандатов и ведут себя здесь как хозяева. Почему? Потому что наша страна финансово зависима»³³². Часть вины за такое состояние государства и формирование олигархической системы управления Рошка возлагает на Воронина.

«Шеф» ПКРМ последовательно избавлялся от молдавских государственныхников. Секретарь ЦК ПКРМ А.К. Негуца, которого Воронин считал своим внутрипартийным соперником, в 2003 году получил назначение послом в Париж, а затем в Москву – восстанавливать разрушенное Ворониным взаимопонимание с Россией. Работа на дипломатических постах превратилась для Андрея Кирилловича в почетную ссылку, однако находясь за пределами Молдовы он все же сохранил авторитет в партии и влияние в молдавском обществе. В мае 2009 года, в момент политического кризиса, 16 депутатов предложили его кандидатуру на пост Президента РМ³³³.

В 2005 году Воронин не включил в избирательный список ПКРМ идеологов партии В.И. Царанова и В.Е. Андруцака. И.Ф. Грек осудил Воронина за срыв подписания «Меморандума Козака», легитимизацию Бессарабской митрополии³³⁴, за отказ вернуть в программы учебных заведений предметы «История Молдовы» и «Молдавский язык», за нежелание убрать из 142-й статьи Конституции пункт об отказе Молдовы от политического суверенитета путем проведения референду-

---

³³² Iurie Roșca. Un veac de singurătată/<https://noi.md/md/interviuri/iurie-rosca-un-veac-de-singurateate?prev=1>

³³³ Андрей Негуца: «Служил и буду служить Молдове, но прислуживать никому не стану» <https://ava.md/2014/10/05/andrey-neguca-sluzhil-i-budu-sluzhit-moldove/>

³³⁴ Грек И.Ф. Есть ли будущее у Республики Молдова? Кишинев, 2014. с. 154–163.

ма. Накануне новых выборов Иван Федорович написал лидеру партии письмо об отказе от включения в списки кандидатов в депутаты.

Историки-государственники утратили доступ к парламентской трибуне и некоторые другие возможности влиять на текущие политические процессы, но продолжили свои исследования, направленные на утверждение молдавской национально-культурной идентичности, существующей государственности, гражданского согласия и добрых отношений Молдавии с Россией. Историк В.И. Пасат перебрался в Москву, но продолжал поддерживать политические связи в Молдове.

Накануне парламентских выборов 2005 года левый фланг избирательного поля был зачищен от партий, способных конкурировать с правящей, а правые были скомпрометированы их антисоциальной политикой и в целом государственно-безответственной деятельностью 90-х годов. У молдавских государственников и немолдавского населения не оставалось выбора. ПКРМ получила 56 мандатов. Путем соглашений с правыми и центристами В.Н. Воронин вновь добился избрания Президентом РМ. Позднее причину политического самоубийства унионистской ХДНП, чья парламентская фракция ситуативно поддержала кандидатуру Воронина на пост президента, Ю.И. Рошка объяснял следующим образом: «Надо было выбирать между приходом [к власти] негодяев и условной поддержкой Воронина»³³⁵.

После выборов Воронин все более явно проводил политику унионистов. В марте 2005 года, на очередном пике обострения российско-молдавских отношений, по прибытии из Москвы был арестован В.И. Пасат. Ему предъявили обвинение в хищении государственных средств, но настоящей причиной ареста, являлось, по мнению самого политика, его выступление в 2003 году на Конгрессе гастарбайтеров в Москве с осуждением антироссийского курса Воронина после его отказа от подписания «Меморандума Козака» об урегулировании конфликта с Приднестровьем. Были и другие версии³³⁶.

В апреле 2005 года был смещен министр образования В.А. Бенюк, пытавшийся вернуть в программы учебных заведений курс «история Молдовы». В злоупотреблениях, якобы допущенных им в бытность примаром Бельц, был обвинен В.И. Морев. Вину он не признавал, но политически предвзятый характер следствия был очевиден, а произвол, до-

---

³³⁵ Iurie Roșca. Un veac de singurătată/<https://noi.md/md/interviuri/iurie-rosca-un-veac-de-singuratare?prev=>

³³⁶ <https://timpul.md/articol/valeriu-pasat-rosca-si-voronin-sunt-doi-extremisti-care-lupta-contra-rm-31276.html>

пущенный в отношении Бургуджи, Пасата, других критиков Воронина, не оставлял места для иллюзий по поводу намерения властей. Морев уехал в Россию. Чтобы предотвратить возвращение политика в Молдавию его объявили в международный розыск. Связи с группой бельских депутатов-социалистов кишиневское руководство СПМ сохранило, но их политические маневры становились все менее понятными.

Политическую атмосферу отравляло заказное следствие по «делу» В.И. Пасата. 17 января 2006 года суд вынес приговор: 10 лет лишения свободы. В феврале ему было предъявлено также обвинение в подготовке государственного переворота, но в октябре того же года Апелляционная палата Кишинёва сократила срок заключения с 10 до 5 лет. В заключении историка содержали в тяжелых условиях, в знак протеста он был вынужден объявлять голодовку. Тем не менее он сумел организовать издание в Москве на молдавском языке фундаментального труда «Голгофа» – документации о выселениях различных категорий населения с территории Молдавской ССР в 40-е – 50-е годы³³⁷. 9 июля 2007 года Пасат был освобождён по амнистии. Затем обвинения были признаны вздорными. 16 июля 2009 года Апелляционная палата Кишинёва оправдала В.И. Пасата. Генеральная Прокуратура от имени Государства принесла ему извинения за незаконное преследование, а Европейский суд по правам человека обязал Молдову выплатить ему компенсацию³³⁸.

Было продолжено ограничение функционального пространства русского языка. Принятый в период нахождения ПКРМ у власти «Кодекс телевидения и радио Республики Молдова» от 27 июля 2006 года (ст. 11 «Защита языкового и национально-культурного достояния») предписывал с 1 января 2007 года не менее 70% частот предоставлять программным комплексам на государственном языке, а вещательные организации должны выпускать на государственном языке не менее 80 % собственных и отечественных информационно-аналитических передач. В Министерстве образования было закрыто Управление образования на языках национальных меньшинств, а в системе Академии наук прекратил свою деятельность Институт межэтнических исследований, переименованный в Центр этнологии Института культурного наследия и вынужденный работать в соответствии с новым названием³³⁹.

---

³³⁷ Valeriu Pasat, Calvarul. Documentarul deportărilor de pe teritoriul RSS Moldovenești 1940 – 1950. Moscova, ROSSPEN, 2006, 456 p.

³³⁸ https://ru.wikipedia.org/wiki/Пасат,_Валерий_Иванович

³³⁹ Степанов. В.П. Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.). С. 62, 63.

В связи с нерешенной языковой проблемой с 2005 года неоднократно откладывалась ратификация Молдовой Хартии региональных языков или языков меньшинств, этот вопрос поднимался последний раз в 2008 году по инициативе гражданского общества. В.П. Степанов на протяжении всего периода обсуждения проблемы принятия этого документа участвовал в этом процессе и остался «глубоко убежден – главной причиной торможения данного документа является неопределенный статус русского языка»³⁴⁰.

Принятый 4 июля 2008 года Закон «О государственной должности и статусе государственного служащего» сохранил в неприкосновенности языковой, – по существу, национальный, – фильтр, блокирующий «нетитульным» гражданам допуск на государственную службу. Дальше демагогии о роли и значении данного Закона, обоснованно отмечает В.П. Степанов, у коммунистов дело не пошло, а после апрельских событий 2009 года об этом документе и вовсе забыли. Зато он весьма удобен для демонстрации разного рода международным экспертам в качестве аргумента относительно соблюдения властью интересов национальных меньшинств³⁴¹.

Экономическая разруха и нерешенность национально-языкового вопроса провоцировали массовую эмиграцию. На конец 2005 года за рубежом находились около 571 тыс. граждан Республики Молдова. Главным полем деятельности оставалась для молдаван Российская Федерация. Большая часть трудовых мигрантов, 58,2%, работали в России, 18,9% – в Италии, 5% – в Португалии и 2% – в Греции³⁴². Несмотря на благополучный для ПКРМ результат парламентских выборов 2009 года, двусмысленная политика Воронина сделала возможным государственный переворот.

* * *

Судя по рассмотренным событиям, руководство ПКРМ еще до победы на парламентских выборах 2001 года решило действовать по обстоятельствам. Возможно, оно договорилось с кураторами унионистов Молдовы об отказе от действительной либерализации языкового режима и кадровой политики. Менять прокапиталистический курс «демо-

---

³⁴⁰ Его же. Грани идентичностей. С. 519.

³⁴¹ Степанов. В.П.: Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.). С. 55.

³⁴² Днестровский курьер, 2005. № 47 (78), 24 ноября.

кратов» «коммунисты» также намерены не были. Подготовка проектов Концепций была задумана как ПИАР-кампания, призванная отвлечь внимание общества от осуществления навязанных Западом разрушительных реформ и их следствия – экономической разрухи.

Концептуальные споры, которые не могла игнорировать ни одна партия, особенно дискуссия о Концепции национальной политики, служили удобным фоном для переговоров с Россией об оказании Молдове экономической помощи и об урегулировании отношений с Приднестровьем – на условиях, определяемых только Кишиневом. Однако в обоих случаях провал инициатив руководства Республики Молдова был обусловлен также давлением Запада. Поэтому даже получив всю полноту законодательной власти, руководство ПКРМ не решилось на конфликт с частью бюрократии, политически направляемой и опекаемой из-за рубежа. А в срыве урегулирования конфликта с Приднестровьем решающую роль сыграло вмешательство дипломатии США.

Вместе с тем публичное обсуждение проекта Концепции национальной политики выявило отрицательное отношение общества к национально-дискриминационному языковому режиму, установленному в 1989 году, и действительно готовило его либерализацию. Независимо от конъюнктурных политических расчетов инициаторов пропагандистской кампании, в первые годы XXI века в Молдове была предпринята попытка выработать Государственную доктрину, дающую республике программу общественно-политических преобразований, приемлемую для всех национальных сообществ, и направленную на стабилизацию существующей государственности.

Пересмотр вопроса о статусе русского и других языков и языковых критериев кадровой политики, проводимой в РМ в соответствии с законом «О функционировании языков...», допущен не был. Однако публичное обсуждение Концепций национальной и кадровой политики позволило не только отвлечь общественное внимание от социально-экономических проблем, но и вновь актуализировать вопрос о законодательной защите интересов нетитульного населения Молдавии. Обсуждение Концепции внешней политики подтвердило геополитическую ориентацию большинства граждан Молдовы на Россию. Движение к так и не достигнутой объявленной цели все же стало шагом к обретению республикой концептуального суверенитета и принятию адекватной государственной доктрины.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Борьба по вопросам Государственной доктрины, развернутая в Молдавии в начале XXI века, имеет свою предысторию.

Расчленение Государства Российского на анклавные, контролируемые националистическими кликами, начатое после Февральской революции 1917 года при пособничестве Временного правительства, руководимого агентурой Германского блока³⁴³, было идеологически подготовлено антироссийскими силами в XIX-начале XX века. Продолжение этого курса большевиками можно объяснить условиями Гражданской войны. В 1922 году при создании СССР вопреки позиции И.В. Сталина, крупнейшего знатока национального вопроса в руководстве страны, была избрана конфедеративная модель государственного устройства. Тем самым было узаконено создание в качестве субъектов Союза многонациональных **государств-наций**. Политика «коренизации аппарата» обусловила формирование национально-бюрократических прослоек. В период системного кризиса СССР они взяли курс на превращение союзных республик в моноэтнические **нации-государства**.

Соединение административно-территориального деления с этничностью осложняло развитие экономики и межнациональные отношения, но в 20-е – 30-е годы решение общегосударственных задач, – индустриализация, создание крупного сельскохозяйственного производства, культурная революция, – сплачивали население СССР, способствовали упрочению общегосударственного сознания и разрядке межэтнических отношений. В годы Великой Отечественной войны население Союза действительно стало советским народом. Однако попытки экономической регионализации СССР не купировали отрицательного влияния государственной модели, избранной в 1922 году, на экономическое и социально-культурное развитие страны. Этнобюрократические элиты союзных республик консолидировались и все более явно демонстрировали иждивенческие установки и шантажировали союзный Центр тенденциями к сепаратизму и превращению в нации-государства. А функция всесоюзного донора, отведенная Российской Федерации, все менее устраивала ее руководство и население.

Но ведущую роль в разрушении СССР сыграли не этнократы и даже не политические компрадоры союзного Центра, а внешние игроки,

---

³⁴³ Подробнее см.: Шорников П. Покушение на статус. Тирасполь. 2021. С. 111–140.

коллективный Запад, заинтересованный в расчленении Советской державы и ее устранении с арены истории. В Молдавии организатором-исполнителем политического переворота стал Комитет государственной безопасности СССР. Агентура КГБ сформировала антигосударственные политические структуры, снабдила их руководящими кадрами и пропагандистами, а также подобием политической платформы.

Однако попытки развернуть в Молдавии движение, сепаратистское по отношению к СССР/ России, и навязать многонациональной республике доктрину формирования **нации-государства**, предпринятые в период системного кризиса Союза, противоречили историческому опыту молдавского народа, его исторической геополитической ориентации на Россию и молдавским и советским традициям межэтнических отношений. Местные компрадоры участвовали в проведении разрушительной для СССР политики «группы Горбачева», но они не обладали концептуальным суверенитетом и не выработали идеологии, приемлемой для большинства молдавской нации, взяв на вооружение государственную идеологию Румынии – румынизм, враждебный молдавизму и ориентированный на построение моноэтничного румынского государства.

При поддержке элементов из гуманитарной и «творческой» интеллигенции и благодаря неопределенной позиции номенклатуры КПМ компрадорами, точнее, их кураторами, был достигнут их главный успех в деле этнокультурного реформатирования молдавской нации – перевод молдавской письменности на румынскую графику. Однако требований о выходе Молдавии из состава СССР даже компрадорские круги до крушения Союза не выдвинули.

Сформулировать основные принципы общественного бытия, способные объединить народ и власть в условиях государственного суверенитета, тем более – создать приемлемую для народов Молдавии государственную доктрину компрадоры, ориентированные на аннексию Молдавии Румынией, не могли, и такой задачи перед собой не ставили.

Молдавское сознание сохранило традиционную у молдаван, восходящую к временам Стефана Великого и Дмитрия Кантемира, ориентацию на Москву/ Россию. В 90-е годы контакты с румынскими гражданами выявили наличие между молдаванами и румынами не только государственно-политических, но и национально-культурных различий. Насаждение идеологии румынизма спровоцировало этнополитический раскол молдавской нации на молдавистов, поддержанных подавляющим большинством молдавского народа, и румынистов. Молдаване вновь осознали себя нацией, отличной от нации румынской, а Молдавию – как их государство с собственными интересами, отлич-

ными от интересов Румынии, и отвергли румынский этногосударственный проект.

Инструментом раскола населения Молдавии по линии молдаване-немолдаване стало придание в многонациональной, в основном двуязычной республике государственного статуса только одному языку – языку титульной нации. Установление языкового режима, неадекватного существующей языковой ситуации, противоречило местной традиции межэтнических и этногосударственных отношений и провоцировало протест не только совокупности национальных меньшинств (35,6% населения), но и значительной части молдаван. Курс на установление одноязыкового режима привел к Республиканской политической стачке и возникновению Гагаузской и Приднестровской автономий.

Непризнание румынистами молдавской этнокультурной самобытности и их курс на социальную маргинализацию, насильственную ассимиляцию и вытеснение из Молдавии совокупности национальных меньшинств и присоединение РМ к Румынии оказались неприемлемы для подавляющего большинства населения. Они породили напряженность в этногосударственных отношениях, спровоцировали образование двух автономий, население которых отвергло установление одноязыкового режима и решения 13-й сессии Верховного Совета Молдавской ССР (1989 г.), направленные на демонтаж молдавской национально-культурной идентичности.

Ядро интеллектуального сопротивления составили историки, сформировавшиеся в традициях советской культуры. В ходе идеологической борьбы 1988-1990-х годов молдавские традиционалисты обновили основные пункты политической программы молдавизма: защита молдавского национального сознания и этнонима «молдаване», лингвонима «молдавский язык», существующей молдавской государственности. Атаки на молдавскую национально-культурную идентичность были отбиты уже в 90-е годы XX века. Молдавское общество отвергло и идею ликвидации молдавской государственности путем «объединения» Республики Молдова с Румынией.

Русские, украинцы, гагаузы, болгары, евреи Молдавии подтвердили свое право на историю. Особый случай – начало возрождения памяти о русинах как втором коренном народе республики. Тем самым была вновь научно обоснована полиэтничность Молдавского государства на всем протяжении его истории.

Благодаря взаимодействию молдавских традиционалистов и русскоязычного сообщества в 90-е годы возобладал курс на сохранение Молдовы как суверенного государства и ее развитие как **государ-**

ства-нации, его консолидацию на путях защиты молдавской этнокультурной самобытности, признания полиэтничного состава населения республики и учета интересов национальных меньшинств.

Социальную несправедливость проводимой в республике национальной политики сознавала и молдавская общественность. «Лихие» 90-е годы бесконечно утомили народ экономическими бедствиями, политической нестабильностью и разрушительной для гражданского мира пропагандой унионистов. Голосование на парламентских выборах 2001 года за список Партии коммунистов, которая обещала придать наряду с молдавским государственный статус также русскому языку, было голосованием протестным.

Это предвыборное обещание ПКРМ не выполнила. Вместе с тем работа партии над решением текущих политических задач позволила патриотическим силам предпринять попытку сформулировать государственную доктрину, способную сплотить в единую политическую нацию молдаван и нетитульное население и обеспечить тем самым единство власти и народа. Принятие закона «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» и «Концепции государственной национальной политики в Республике Молдова» представляли собой шаги в нужном направлении и способствовали разрядке в этногосударственных отношениях в Молдавии.

Мажоритарная партия на время нормализовала отношения Молдовы с Россией и Приднестровьем. Законов, разработанных в соответствии с Концепцией внешней политики, предусматривающей геополитическую переориентацию Молдовы на Запад, и Концепцией кадровой политики, разрушительной для существующей молдавской государственности, Парламент РМ не принял.

Однако пересмотр вопроса о статусе русского и других языков и кадровой политики, основанной на языковом режиме 1989 года, изначально не предусматривался. Поэтому попытку выработать мировоззренческую систему, дающую республике программу общественно-политических преобразований, направленную на стабилизацию существующей государственности и приемлемую не только для молдаван, но и для других национальных сообществ, предпринятую в Молдове в первые годы XXI века, следует признать ПИАР-операцией, призванной отвлечь внимание общества от острых социально-экономических проблем. Эту задачу руководство Партии коммунистов решило.

Однако публичное обсуждение Концепций национальной, кадровой и внешней политики Республики Молдова актуализировало вопрос о законодательной защите интересов нетитульного населения Молдавии

и подтвердило геополитическую ориентацию страны на Россию. Движение к провозглашенной, но так и не достигнутой цели все же способствовало выработке и популяризации проекта Государственной доктрины, соответствующей истории, традициям межэтнического общения, языковой ситуации и национально-демографическим реалиям Молдавии, ее подлинным геополитическим интересам.

Проведенное исследование показало, что формируемая под эгидой ПКРМ Государственная доктрина включала:

- сохранение Республики Молдова как суверенного государства;
- защиту молдавской национальной идентичности;
- признание Молдовы полиэтническим государством и нормализацию отношений русскоязычного сообщества с государством;
- урегулирование отношений Республики Молдова с Приднестровьем;
- внешнеполитическую ориентацию РМ на Россию.

Ключевой для урегулирования гражданского конфликта закон о придании, – наряду с молдавским, – государственного статуса также русскому языку принят не был. Было сорвано также урегулирование конфликта с Приднестровьем путем федерализации Молдовы. Расплатой за непоследовательность политиков стало ухудшение отношений Молдовы с Россией, проведение Приднестровьем Референдума о независимости и последующем вступлении в состав России (2006 г.) и государственный переворот 8-9 апреля 2009 года.

Однако пункты государственной доктрины, выработанной патристическими силами Молдавии в конце XX- начале XXI века, остаются в политическом обороте. 5 Декабря 2013 года к десятилетию провала «плана Козака», предусматривающего урегулирование приднестровского конфликта посредством создания федеративной (объединенной) республики, лидер Партии социалистов РМ Игорь Додон представил общественности проект Концепции федерализации Молдовы. В документе предложено решение вопроса о языковом режиме, соответствующее этнолингвистической ситуации. Приведем пункт 11. «Государственный язык» Декларации «Концепция Основных принципов Молдавской федерации»:

«11. Государственный язык

11.1 Государственным языком Молдавской федерации является молдавский язык.

11.2. Русский язык на всей территории федерации является языком межнационального общения.

11.3. Делопроизводство во всех органах государственной власти и органах местного самоуправления осуществляется на молдавском и русском языках.

11.4. Каждый [гражданин] имеет право получать официальную информацию в органах государственной власти и местного самоуправления а также от их должностных лиц по своему выбору на молдавском или русском языках.

11.5 Конституциями субъектов федерации наряду с молдавским и русским языками на территориях субъектов федерации могут быть установлены другие государственные языки субъектов федерации.

11.6. Федерация гарантирует всем проживающим на ее территории гражданам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития»³⁴⁴.

Однако проект не предлагал механизмов немажоритарного решения конфликтов между федеральной властью и субъектами Федерации, между жителями и функционерами. Вопросы государственной идеологии, прежде всего содержание курса «история», а также методы защиты гражданами своих национально-языковых прав авторы проекта обошли вниманием и по существу оставляли их решение на усмотрение кишиневской бюрократии, контролируемой унионистами. А ей население Молдавии с 1989 года не верит. У общественности Молдовы и Приднестровья проект не вызвал отклика. Однако социалисты продолжили поиск платформы для гражданского согласия. 18 июля 2014 года на презентации в Кишинёве сборника «Государственная политика в отношении нацменьшинств и вопросы безопасности Черноморского региона» секретарь по идеологии ПСРМ Александр Одинцов сказал:

«для того, чтобы в Молдове не случилось то, что сегодня происходит в соседней Украине, Партия социалистов предлагает:

Первый тезис – провести в Молдове общенациональный Референдум по определению геополитического вектора страны. Референдум позволит всем гражданам, всем регионам, всем этносам и самой власти понять настроения народа. Это основной тезис Партии социалистов.

Второй тезис ПСРМ – это вынесение на всенародное обсуждение проекта федерализации Молдовы, который позволит, как мы считаем, спасти нашу страну от окончательного развала.

---

³⁴⁴ Источник: <http://replika.md/politic/2925-proekt-federalizacii-moldovy.html>
http://pmrf2.ru/0100_all-articles/i-dodon-o-federalizatsii-moldovy

Третий тезис – это придание особого статуса русскому языку, который уже много веков является в Молдове средством межнационального общения. Социалисты выступают также за закрепление родных языков в качестве региональных в местах компактного проживания в Молдове гагаузов, украинцев, болгар и других народов.

Четвертый тезис Партии социалистов – это необходимость введения в школах курса Истории Молдовы вместо чужой для нашего народа Истории румын, подрывающей основы молдавской национальной идентичности»³⁴⁵.

По предложению фракции Партии социалистов 31 марта 2016 года Парламент принял Декларацию о принципе незыблемости суверенитета, независимости и постоянного нейтралитета Республики Молдова.

Электорат поверил социалистам, и лидер ПСРМ Игорь Додон был избран президентом Республики Молдова. Названные предвыборные обещания социалисты не выполнили, и на следующих президентских выборах И.Н. Додон потерпел поражение. История сделала еще один круг?

Борьба за Молдавию не прекратится никогда. Адекватная этнодемографическим и геополитическим реалиям Государственная доктрина Республики Молдова, привлекательная культурная модель, способна стать знаменем для людей, желающих своей стране лучшего будущего. Она должна быть принята и в полном объеме проведена в жизнь молдавским государством.

---

³⁴⁵ <https://ava.md/2014/07/19/prezentaciya-sbornika-gosudarstvennaya/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ДВИЖЕНИЕ «ЕДИНСТВО»

MIȘCAREA PENTRU
EGALITATE ÎN DREPTURI
“UNITATE-

Consiliul Republican

MD 2009, mun. Chisinau,
str. V. Alexandri, 35/1-11

Tel. (0422) 73-12-96

ДВИЖЕНИЕ
ЗА РАВНОПРАВИЕ
-ЕДИНСТВО”

Республиканский Совет

MD 2009, м. Кишинев,
ул. В. Александря, 35/1-11

Справка

ИНТЕРДВИЖЕНИЕ МОЛДАВИИ /ДВИЖЕНИЕ ЗА РАВНОПРАВИЕ «УНИТАТЕ–ЕДИНСТВО»

Интердвижение Молдавии /Движение за равноправие «Унитате–Единство» – политическое формирование, действовавшее в Молдавии в 1989–1999 гг. Зарегистрировано министерством юстиции Республики Молдова 9 апреля 1992 г. за №13, уведомлено о непрохождении перерегистрации 12 февраля 1999 г.

1. Инициативная группа Интердвижения.

Формирование Интердвижения было обусловлено активизацией националистических антисоюзных сил и капитулянтской позицией руководства и аппарата Коммунистической партии Молдавии в вопросах защиты национального равноправия, молдавской национально-культурной идентичности и существующей государственности. Совещание политических активистов, на котором было принято решение об учреждении Интердвижения Молдавии, состоялось 30 декабря 1988 г. в Кишиневе. В нем участвовали историки В.А. Андриевский, Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко, Ю.П. Датий, О.П. Мартынов, В.А. Лицкай, О.В. Рыбаков, В.А. Солонарь, А.В. Хейстер и П.М. Шорников, а также журналист Г.Н. Павленко. Совещанием были намечены основные пункты политической платформы Интердвижения, принято решение о проведении республиканского собрания, т.е. конференции сторонников национального равноправия, о привлечении к руководству Интердвижением профессора-историка А.М. Лисецкого и намечены лица, ответственные за выполнение этих решений.

9 января 1989 г. в конференц-зале Дома печати в Кишиневе состоялось собрание с участием 80 чел. Участники собрания расценили заключение межведомственной комиссии ученых о целесообразности придания в Молдавской ССР государственного статуса только одному языку, молдавскому, о признании его идентичности с румынским и о переводе молдавской письменности на латинскую графику, и одобрение этих решений

руководством КПМ, как политически ошибочные, ведущие к установлению в Молдавии режима национальной дискриминации и к подавлению национально–культурной самобытности молдавского народа, т.е. как создающие угрозу межнациональному согласию в республике. Была принята резолюция о формировании Интернационального движения Молдавии и избрана Инициативная группа в составе 17 чел. во главе с профессором А.М. Лисецким, призванная выполнить это решение.

Весной 1989 г. в состав Инициативной группы были кооптированы ученый–экономист Ю.В. Блохин, профессор–юрист В.Н. Яковлев, отставной майор пограничных войск И.Г. Руссу, учитель А.М. Сафонов, и ряд других лиц. Многие ученые – историки, экономисты, филологи, – сотрудничали с Инициативной группой негласно. С другой стороны, большинство участников совещания 30 декабря в работе Интердвижения участия не приняли.

2. Политическая платформа Интердвижения Молдавии.

Политическая платформа, разработанная в начале 1989 г. Инициативной группой Интердвижения, включала:

- придание в Молдавии государственного статуса наряду с молдавским также русскому языку; украинскому, гагаузскому, болгарскому языкам надлежало придать официальный статус в местах компактного проживания их носителей;

- защиту этнокультурной идентичности молдавской нации: этнонима «молдавانه», лингвонима «молдавский язык» и молдавской кириллической письменности, подвергаемых нападкам румынистов (противников молдавской идентичности и молдавской государственности);

- противодействие антисоюзным сепаратистским тенденциям румынистов.

Эти положения стали платформой всех патриотических сил Молдавии. Учредительный съезд Интердвижения Молдавии, подготовленный Инициативной группой, состоялся 8 июля 1989 г. Съезд призвал вынести решение вопросов о языках, которым следует предоставить государственный статус, и о графике молдавского языка на республиканский референдум.

После распада СССР (1991 г.) политическая платформа Движения за равноправие «Унитате–Единство» предусматривала:

- законодательное закрепление за русским языком статуса второго государственно–языка Республики Молдова (легализация делопроизводства и официального общения на нем, либерализация ст. 7 Закона о функционировании языков...), предоставление украинскому, гагаузскому и болгарскому языкам официального статуса в местах компактного проживания их носителей;

- прекращение этнических чисток и обеспечение пропорционального представительства национальных сообществ Молдавии в государственных структурах;

- обеспечение национального равноправия в сфере образования и культуры;

- учреждение с этой целью в Парламенте Республики Молдова Палаты Национальностей;

- сохранение и укрепление всего многообразия связей Молдавии с Россией, Украиной, Белоруссией, другими новыми независимыми государствами.

Печатным органом Интердвижения была газета «Единство». (Редактор – П.М. Шорников). Выпущено 65 номеров. Более 20 журналистов из других газет, – русских, украинцев, молдаван, болгар, – оказывали Интердвижению содействие в распространении объективной информации о событиях в Молдавии.

Условия политической работы в Молдавии. В 1988 г. по приказу из Москвы КГБ МССР организовал т.н. «Инициативную группу в поддержку Перестройки», первую в Молдавии после 1944 г. националистическую организацию. Затем был учрежден «Клуб имени Алексея Матеевича», литератора начала XX века, творившего на молдавском и русском языках. В мае 1989 г. на собрании с участием 146 участников этих формирований и других лиц в Доме писателей в Кишиневе было объявлено об учреждении т.н. «Народного фронта Молдовы». (В тот же день в г.Каунас учреждена аналогичная организация для Литвы – «Саюдис»). КГБ МССР снабжал «фронтистов» информацией и компрометирующими материалами об Интердвижении Молдавии (в частности, о расходовании одним из его лидеров профессором В.Н. Яковлевым средств организации на представительские нужды; «разоблачения» были опубликованы в национал-радикальной газете «Фэклия»). По рекомендации политической полиции деятелей «Единства» подвергли унижительным «проработкам» по месту работы, шельмовали в националистических газетах и на митингах НФМ, а в 1991 г. почти все они были уволены с работы, т.е. лишены средств к существованию.

Применялись и методы физического воздействия. «Группа поддержки НФМ», созданная КГБ МССР из асоциальных элементов летом 1989г., подвергла избиениям деятелей «Единства» депутатов Парламента А.М. Лисецкого, И.Г. Руссу, А.М. Сафонова, П.М. Шорникова, а также депутата И.Д. Тромбицкого (сломан нос), совершила нападения на Ю.В. Блохина, В.Н. Яковлева, Г.Ф. Пологова, В.А. Солоняря; были избиты также член Республиканского Совета Интердвижения, депутат одного из районных Советов Кишинева М.С. Сировина, многие активисты, участвовавшие в проведении Референдума СССР 14-17 марта 1991 г. и других массовых акций «Единства». Семью народного депутата СССР Ю.В. Блохина власти выселили из квартиры, двери квартир депутатов А.М. Лисецкого и А.М. Сафонова подожгли лица, оставшиеся неизвестными. Были приняты и другие меры давления. 23 апреля 1992 г. террористами из «группы Илашку» (ныне – сенатор в Румынии) был смертельно ранен участник депутатской группы «Согласие» Н.И. Остапенко. В начале 90-х гг. погибли (один – вследствие отравления, другой – будучи избит) два взрослых сына А.В. Хействера. Депутат Ю.Ш. Максута позднее лишился зрения.

Трагичными оказались судьбы ряда журналистов-сторонников национального равноправия. Редактор газеты «Вечерний Кишинев» Павел Крестов, подвергнутый «неизвестными лицами» квалифицированному избиению, вследствие повреждения внутренних органов через два месяца умер. По неизвестным причинам очень рано, в возрасте 30–50 лет, скорострительно скончались известные кишиневские журналисты Евгений Подгорнов, Борис Киروشко, Николай Попа, Лилиан Чиботару, Александр Квасников. На Ивана Петкова и Артема Вареницу были совершены нападения на улице, а редактор газеты «Советская Молдавия» Виктор Лебедкин, сотрудник этой газеты Георгий Павленко и его супруга, также журналистка, радиожурналисты Григорий Шулимович и Вера Вильтер, Ирина Вишневская и многие другие были по политическим мотивам уволены с работы, а корреспондент московской газеты «Комсомольская правда» Валерий Ханцевич лишен аккредитации.

3. Организационная работа Движения «Унитате-Единство».

За 10-летний период своей деятельности Интердвижение Молдавии/ Движение за равноправие «Унитате-Единство» провело четыре съезда и три конференции:

1. **Учредительная конференция** 9 января 1989 г. (Актный зал Дома печати), на которой была избрана Инициативная группа во главе с профессором А.М. Лисецким;

2. **Первый (Учредительный) Съезд** состоялся 8 июля 1989 г. в помещении кишиневского театра им. А.П. Чехова с участием 437 чел. Сопредседателями Совета Интердвижения Молдавии (СИДЕМ) были избраны профессора А.М. Лисецкий и В.Н. Яковлев, директора крупных заводов А.К. Белитченко, Г.Ф. Пологов, А.И. Большаков и лидер народного движения «Гагауз халкы» С.С. Булгар.

3. **Конференция Интердвижения Молдавии.** Прошла 21 июля 1989 г. во Дворце железнодорожников.

4. **Второй съезд.** 22 декабря 1991 г. состоялся в помещении Дома офицеров. Принято название Движение за равноправие «Унитате-Единство» и ряд резолюций. Председателем Республиканского Совета избран П.М. Шорников. В 1995-1996 гг. сопредседателями Республиканского Совета являлись также депутаты В.С. Носов и В.А. Солонарь. В феврале 1996 г. институт сопредседательства был отменен.

5. **Третий съезд.** Состоялся 17 июня 1994 г. в Актном зале завода «Мезон» (Кишинев).

6. **Четвертый съезд.** Проведен 14 декабря 1997 г. в помещении Центра им. Ю. Гагарина (Кишинев).

7. **Заключительная Конференция.** Проведена 12 декабря 1998 г. там же.

Интердвижение инициировало создание ряда **общественных организаций**, включившихся в защиту национально-культурных ценностей и социальных интересов населения Молдавии. В их числе:

1. **Союз трудящихся Молдавии.** Действовал в 1989-1991 гг., лидер – сопредседатель Интердвижения «Единство» Г.Ф. Пологов;

2. **Кишиневское общество «Мемориал».** Действовало в 1989-1993 гг., председатель – участник Инициативной группы Интердвижения Н.В. Бабилунга.

3. **Фонд Славянской письменности и славянских культур.** (Основан в 1990 г.). Председатель – юрист И.Г. Васильев;

4. **Ассоциация Работников Просвещения и Науки Республики Молдова.** Учреждена в 1992 г., председатель – член Республиканского Совета Движения «Унитате-Единство» учитель истории Ю.Н. Савельев;

5. **Ассоциация медицинских работников им. Н.И. Пирогова.** Действовала в 1993-1999 гг., председатель – член Республиканского Совета Движения «Унитате-Единство» врач К.И. Спиридонова;

6. **Русская община российских соотечественников.** Учреждена в 1993 г., председатель – П.М. Шорников. Община действовала до ноября 1996 г., однако министерство юстиции РМ воспрепятствовало ее регистрации. В целях предотвращения раскола общинного движения в Молдавии РОРС упразднена.

7. **Центр Русской культуры Республики Молдова.** Учрежден в 1991 г., первый председатель – член Президиума Интердвижения кандидат экономических наук А.Н. Белопотапов;

8. **Цыганская этнокультурная организация «Ромий Молдовой».** Учреждена в 1991 г., первый председатель – народный артист МССР П.Ф. Андрейченко; учредительные документы подготовил кандидат юридических наук В.Ю. Лебедев. П.Ф. Андрейченко сотрудничал с «Единством» в 1989-1998 гг.

В.Н. Яковлев и В.Ю. Лебедев участвовали в разработке правового обоснования создания Гагаузской автономии и в организации его экспертной оценки (1989-1990 гг.).

В 1989–1990 гг. ученые-деятели Интердвижения А.М. Лисецкий, В.Н. Яковлев, А.В. Хейтсвер, Н.В. Бабилунга, В.А. Солонарь, П.М. Шорников и др. разрабатывали концепцию корпоративного Приднестровского университета в Тирасполе, независимого от министерства образования Молдавии. В сентябре 1990 г. Университет был учрежден.

В сентябре 1991 г. решением Республиканского Совета Движения «Унитате–Единство» создан **Организационный комитет** по восстановлению Коммунистической партии Молдавии во главе с участником Движения кандидатом экономических наук А.Ф. Конопелькиным. Оргкомитет обеспечил перерегистрацию около тысячи коммунистов и внес решающий вклад в создание Партии Коммунистов Республики Молдова.

В 1992–1996 гг. под руководством доктора химических наук профессора С.С. Будникова действовала созданная по инициативе «Единства» **«Инициативная группа ученых по учреждению Славянского университета»**; прекратила работу в связи с учреждением в Кишиневе частного Славянского университета и Молдавского филиала Современного Гуманитарного Университета, аккредитованного в Москве и Оксфорде.

Идея «Единства» об организационном объединении ученых-патриотов была реализована в середине 90-х гг. при ведущем участии члена-корреспондента Академии наук Молдовы В.И. Царанова, учредившего **«Ассоциацию ученых Молдовы им. Н. Милеску-Спэгару»**. При участии деятелей Движения в 1995–1997 гг. группой историков написан и издан первый обобщающий труд по истории Молдавии после ее перехода к независимости – «История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней» (Кишинев, 1997, 1998; второе, дополненное издание, вышло в свет в 2001 г.)

Интердвижение Молдавии/Движение за равноправие «Унитате–Единство» приняло участие в формировании и работе ряда международных организаций:

1. Депутатская группа «Союз» (1989–1991 гг.). Лидер – деятель Интердвижения Молдавии народный депутат СССР Ю.В. Блохин.

2. Союз Интердвижений СССР (Учрежден в 1991 г. в сотрудничестве с Интердвижениями Прибалтики; сопредседатель – П.М. Шорников).

3. Рабочие организации России (1989–1991 гг., в создании объединения участвовали рабочие организации Ленинграда, Новосибирска, Куйбышева, Свердловска);

4. Конгресс Русских Общин (1993–1999 гг.; лидер – Д.О. Рогозин); представитель Молдавии в руководстве КРО – П.М. Шорников.

5. Совет соотечественников при Государственной Думе Российской Федерации. (Учрежден в 1995 г. по инициативе депутата К.Ф. Затулина; от Молдавии в состав Совета были избраны П.М. Шорников и И.Г. Васильев).

В целях разоблачения национальных гонений в Молдавии «Единство» использовало **правозащитные форумы**, проводившиеся в начале 90-х гг. в Москве, Тимишоаре (Румыния), Анкаре (Турция), Охриде (Македония), Софии (Болгария), Петербурге, Варшаве, Риме и др.

4. Парламентская и внепарламентская работа

В 1989 г., накануне XIII сессии Верховного Совета Молдавской ССР, Инициативная группа Интердвижения вскрыла дискриминационный для нетитульного населения Молдавии характер законопроектов о языковом режиме, сформулировала и обнародовала альтернативные предложения, провела в Кишиневе 12 массовых митингов и ряд других акций протеста; группа выдвинула кандидатами и обеспечила избрание народ-

ными депутатами СССР двоих своих участников – Ю.В. Блохина (Кишинев) и Б.Г. Палагнюка (Рыбница). В августе-сентябре 1989 г. Интердвижение Молдавии сыграло активную роль в организации, проведении, идеологическом и информационном обеспечении Республиканской политической забастовки.

В период выборов в Верховный Совет Молдавской ССР в 1990 г. 32 из 63 народных депутатов МССР, избранных в Кишиневе, прошли в Парламент республики по спискам Интердвижения. В Парламенте участники «Единства» составили ядро фракции «Советская Молдавия», выступавшей в защиту целостности СССР, молдавской национальной идентичности и молдавской государственности, национального равноправия и социальных интересов трудящихся. Они добились предоставления республиканского гражданства всем лицам, постоянно проживающим в Молдавии на момент провозглашения ее суверенитета (июнь 1990 г.), независимо от времени поселения, этнической принадлежности и знания государственного языка («Нулевой вариант»), воспрепятствовали ужесточению языкового законодательства, боролись против кампании увольнений негитуйльских служащих, проводимой под предлогом обеспечения функционирования языка, получившего государственный статус.

Интердвижение организовало массовую борьбу против закрытия школ с русским языком обучения, сыграло активную роль в проведении в Молдавии Референдума СССР 14–17 марта 1991 г., в смещении премьер-министра униониста М. Друка (май 1991 г.), осудило и способствовало срыву «похода» молдавских «волонтеров» против гагаузов (октябрь 1990 г.), вторжение войск Молдовы в Приднестровье и способствовало прекращению боевых действий в период вооруженного конфликта (март–июль 1992 г.), а после провала ратификации алмаатинских протоколов о вступлении Республики Молдова в СНГ (4 августа 1993 г.) – вместе с депутатами-аграриями добилось досрочного роспуска Парламента XII созыва, контролируемого противниками национального равноправия и молдавской государственности.

Накануне парламентских выборов 1994 г. Движение «Унитате-Единство» создало блок с Социалистической партией Молдовы. По взаимному согласию в избирательный список были включены также представители формирующейся Партии коммунистов. Блок добился в Парламенте представительства, практически соответствующего доле совокупности национальных меньшинств среди населения Молдовы, за вычетом населения Приднестровья (27%). Фракция «Социалистическое Единство» сотрудничала с мажоритарной фракцией Аграрно-демократической партии Молдовы. Ей удалось добиться отмены аттестации служащих на знание государственного языка, предусмотренной указом президента Республики, и предотвращения нового раунда этнической чистки в государственной администрации, а также в ряде сфер деятельности.

При обсуждении проекта новой Конституции депутаты-участники Движения настаивали на либерализации языкового режима (русский язык упомянут в Основном законе и тем самым обрел статус, отличный от статуса других языков; кроме того, согласно Закону о функционировании языков он сохранил официальный статус языка межнационального общения) и поддержали требования молдавских патриотов о закреплении в Конституции самоназвания молдавского народа «молдавване» и лингвонима «молдавский язык». Успехами «Единства» стали также законодательное закрепление права граждан Молдовы на выбор языка обучения и официального общения – молдавского или русского, присоединение Республики к ряду международных актов о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств, создание гагаузской автономии (23

декабря 1994 г.), подписание между Кишиневом и Тирасполем Меморандума по вопросу приднестровского урегулирования (май 1997 г.).

Фракция «Социалистическое Единство» выступала также против разрушения крупного промышленного и сельскохозяйственного производства, в защиту интересов социально-уязвимых слоев населения.

5. Правозащитная работа

С самого начала своей деятельности «Единство» действовало также как правозащитная организация.

В 1989–1992 г. первоочередными задачами Движения являлась борьба против уличного насилия и попыток прорумынских политических формирований организовать в Кишиневе погром русскоязычного населения. Наиболее решительные попытки спровоцировать межэтнические столкновения они предприняли 7–10 ноября 1989 г. (штурм здания МВД в Кишиневе), 20 мая 1990 г. («поход» на Бендеры), 23–28 октября (поход милиции и «волонтеров» против гагаузов), 2 ноября (столкновения при попытке ввести милицию и «волонтеров» в Дубоссары), 15 ноября (Кишинев) и в период Днестровской войны, в конце июня – начале июля 1992 г. Взаимодействуя с другими патриотическими силами, «Единству» прорвало информационную блокаду вокруг событий в Молдавии. В каждом из названных случаев намерения провокаторов были разоблачены, а продолжение провокаций стало для их устроителей политически нерентабельным.

В 1990–1991 гг. Движение публично разоблало провокаторов уличного насилия и добилось ареста предполагаемых убийц 18-летнего Димы Матюшина, повинного лишь в том, что громко разговаривал на русском языке проходя мимо памятника Стефану Великому, где собирались члены «группы поддержки НФМ» и другие шовинистически настроенные маргиналы. Другой пробой сил стала для «Единства» борьба за освобождение деятеля гагаузского движения, депутата Комратского Совета И.Г. Бурруджи, дважды взятого полицией Молдовы под стражу – в сентябре и октябре 1990 г. Во многом благодаря мерам, принятым Движением, первый в истории новой Молдавии политический процесс завершился оправданием обвиняемого.

В августе-сентябре 1991 г., после «путча ГКЧП» и фактического распада Союза «Единство» участвовало в кампании в защиту И.Н. Смирнова, Г.Ф. Пологова, С.М. Топала, М.В. Кендигеляна и других лидеров Приднестровья и Гагаузии, схваченных спецслужбой МВД Молдовы; судебный процесс над ними не состоялся.

В период Днестровской войны депутаты-участники «Единства» требовали прекращения огня и гуманного обращения с захваченными в плен ополченцами Приднестровья.

Более двух лет боролось Движение за освобождение военнослужащих дислоцированного в Кишиневе 300-го полка ВДВ, перешедшего под юрисдикцию России, – майора В.Е. Тетерина, капитана В.А. Грама, майора С.А. Черкасова и рядового А. Хорькова, арестованных властями Молдовы по сфабрикованному обвинению в угоне автомашины и подвергаемых истязаниям. Находясь в заключении, офицеры получили российское гражданство, были переданы властям России и освобождены.

Депутаты-участники «Единства» брали под контроль также рассмотрение гражданских исков, в основном по вопросам выселения граждан из квартир и восстановления уволенных работников, если имелись основания подозревать наличие национально-политической подоплеки.

6. Подрывная работа против «Единства»

С самого начала своей деятельности Движение «Единство» оказалось под прессингом властей и прорумынских национал-радикалов, действующих якобы автономно. В результате принятых ими мер часть руководства и активистов Движения отошла от политической деятельности. Весной 1989 г. участие в работе Инициативной группы прекратило большинство ее учредителей. Однако часть их вскоре возобновили сотрудничество с Интердвижением, работая в правозащитных и этнокультурных организациях.

В августе 1990 г. председатель «Единства» А.М. Лисецкий сделал ряд капитулянтских политических заявлений. 10 сентября он был исключен из Интердвижения, но в мае 1992 г., в разгар Днестровской войны, возобновил негласное сотрудничество с движением. 7 июня 1993 г., после «беседы» с председателем парламентской комиссии членом НФМ А.Арсени, Лисецкий скончался от инсульта.

Сопредседатели «Единства» депутаты Парламента А.И. Большаков, Г.Ф. Пологов и А.К. Белитченко выступили создателями Приднестровской Молдавской Республики и перестали участвовать в работе Парламента в Кишиневе, сопредседатель Интердвижения С.С. Булгар отошел от политической деятельности после запрета властями Молдовы народного движения «Гагауз халкы», а еще один сопредседатель, В.Н. Яковлев, и члены Республиканского Совета «Единства» Ю.В. Блохин, А.М. Сафонов (депутат Парламента РМ), Н.В. Аверина (юрист, депутат районного Совета в Кишиневе), А.И. Кирова (экономист), С.Д. Градинарь (финансист), В.А. Каплий (архитектор), Е.В. Голубова (математик), участник Инициативной группы Н.В. Бабилунга и многие другие активисты «Единства» были вынуждены переселиться в Приднестровье или в Россию. А.В. Хейстер эмигрировал в Германию, кишиневский журналист Никита Балашов (газета «Молодежь Молдавии») – в США, а журналистка Валентина Ушакова – в Россию.

В августе 1994 г. член Республиканского Совета «Единства» депутат Парламента В.А. Солонарь в соавторстве с членом СПМ депутатом М.И. Сидоровым, не осведомив руководство Движения, опубликовал ущербный законопроект «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам». Два года спустя В.А. Солонарь и члены Республиканского Совета «Единства» С.Д. Градинарь и Ю.Г. Кишкилев вопреки решению РС о поддержке на президентских выборах кандидатуры одного из лидеров АДПМ А.Н. Сангели выступили в поддержку П.К. Лучинского. Будучи исключены из Движения за равноправие, они вместе депутатом И.Д. Тромбицким попытались создать альтернативное политическое движение «Гражданское Единство» (ГЕ).

7. Упразднение общественно-политического Движения за равноправие

В 90-е гг., потеряв источники средств к существованию, а также по политическим причинам большая часть актива Движения за равноправие, – инженеры, врачи, учителя, квалифицированные рабочие и служащие, научные работники и преподаватели высшей школы, молодежь, – переехала на жительство в Приднестровье, в Россию, на Украину, либо эмигрировала в Дальнее Зарубежье. Как политическому формированию левых радикалов, «Единству» не удалось заручиться также поддержкой русскоязычных предпринимателей. Прорумынские национал-радикалы, располагая финансовой, информационной и политической поддержкой Румынии, контролируя государственную администрацию и большую часть СМИ Молдовы, смогли создать в молдавском обществе негативный образ «Интерфронта». Принадлежность к «Единству», в отличие от де-

тельности в рядах других политических формирований, грозила увольнением с работы либо иными притеснениями.

С другой стороны, во многом благодаря работе Движения за равноправие в Молдове была достигнута определенная стабилизация, цели «Единства» – прекращение кадровых чисток, уважение прав на выбор языка обучения, официального общения и массовой информации, – были, казалось, достигнуты. Но главное, «Единству» была противопоставлена альтернатива на левом фланге. Под лозунгами защиты социальных интересов трудящихся на политическую арену вышла более массовая, располагавшая коммунистическим «брендом», финансовыми средствами и разветвленным аппаратом Партия коммунистов Республики Молдова. ПКРМ позаимствовала программное требование «Единства» о придании русскому языку государственного статуса, но приняла меры по устранению политических конкурентов слева. Перерегистрация партий и движений по ужесточенным правилам, начатая по инициативе ПКРМ в конце 1998 г., выявила переориентацию многих прежних сторонников Движения на эту партию.

В 1994–1998 гг. «Единство» сотрудничало с Социалистической партией Молдовы. Накануне Парламентских выборов 1998 г. оба формирования создали Блок народно-патриотических сил. Однако закон о перерегистрации партий поставил в трудное положение и социалистов. Поэтому 12 декабря 1997 г. конференция Движения приняла постановление об оказании СПМ «всемерного содействия [...] в подготовке к перерегистрации», что предполагало, в частности, вступление участников «Единства» в СПМ.

Юридически обществено-политическое Движение за равноправие «Унитате-Единство» перестало существовать 12 февраля 1999 г. Но его программные требования унаследовали Партия коммунистов, Социалистическая партия, некоторые другие политические формирования Республики Молдова.

П.М. Шорников,
Председатель Республиканского Совета Движения
за равноправие «Унитате-Единство» в 1990–1999 гг.

9 ноября 2005 г.

Приднестровский Государственный архив. Ф. 927.

Подробнее о парламентской и внепарламентской работе

Интердвижения Молдавии/ Движения за равноправие «Унитате-Единство» см.:

Шорников П.М. Покушение на статус: Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988–1996. Кишинев. Инесса. 1997. – 235 с.;

его же. **Соратники:** Идеологи и политики Молдавии конца XX в. Кишинев, СЕР USM. 2018. – 281 с.;

его же. **Общинное дело.** Материалы к истории русского этнокультурного движения в Молдавии. Тирасполь. Б.и., 2019. – 224 с.;

его же. **Споры смутных времен.** Страницы политической истории Молдавии. 1989–1992. Тирасполь. Б.и., 2019. – 424 с.;

его же. **Операции по разминированию.** К истории молдавского парламентаризма. 1989–1998. Тирасполь. Б.и., 2020. – 591 с.

II. ДОКТРИНАЛЬНЫЕ СПОРЫ

а) Публицистика

В РОЗЫСКЕ – КОНСЕНСУС

Пройдут годы, интеллигенты опубликуют дневники и мемуары, и мы узнаем, как много было среди нас в кризисные времена в конце 80 — начале 90-х умных и смелых людей, проницательных политиков. Как благородны были их помыслы. А пока в парламенте, как и в обществе, преобладает смятение.

Впрочем, грех отрицать и существование стремления понять оппонентов. Депутатам — членам фракции НФМ, решительным сторонникам приоритета прав «коренной» нации, я задавал примерно такие вопросы:

Вопросы, вопросы...

— Неужели, спрашивал я, кто-нибудь из вас всерьез рассчитывал, что, приняв соответствующие законы, можно будет заставить заговорить на государственном языке национальные меньшинства Молдавии — 40 процентов ее населения, более 1 миллиона 700 тысяч человек? Почему вы на каждом шагу пускаете в ход политический динамит, дела сограждан на полноправных «коренных» жителей и «мигрантов», обязанных молчать и подчиняться? Как получилось, что из 11 православных церквей Кишинева по-русски служат только в одной? Что выиграет республика от того, что разведется по стране 9 докторов наук и около 100 доцентов, уволенных только из политехнического института? Как понимать свертывание преподавания на русском языке в университете — ведь о том, чтобы русский язык в совершенстве знали ваши дети, каждый из вас, коллеги, уже позаботился?

Иногда касаемся вопросов исторического характера. Например, почему отказали гагаузам в праве называться нацией, создать автономию? Чего ради был в действительности устроен поход «волонтеров» в Буджак: чтобы сорвать создание Гагаузской республики, оправдать формирование республиканской армии, организовать сбор пожертвований или отвлечь общественное мнение от бартерных операций, в результате которых опустели не только прилавки магазинов, по и базы? И вообще, интересовался я, как вы, господа, представляете себе будущее Молдавии: как этнически однородной провинции, суверенного государства, в котором национальные меньшинства будут знать свое место, или еще как?

Вместо ответов звучали ссылки на просчеты того или иного деятеля, да еще — на первых порах, — пропагандистские объяснения. Некоторые ответы получались ненароком. Так, однажды я предложил группе депутатов от НФМ сдать мне свои портреты размером 6х9.

— Зачем они Вам? — спросил один из них.

— Хочу издать буклет «Отцы-основатели Приднестровской республики».

Протестов не последовало. Рассмеялись все.

Есть ли в Молдове демократия?

«Я не чувствую себя диктатором!» — сказал в мае Президент республики М.И. Снегур. Что же, диктатуры у нас, пожалуй, еще нет. Но какова тенденция?

Есть мононациональное политическое руководство и правительство. Есть обязательная государственная идеология, сформулированная в заключении парламентской комиссии по пакту Молотова-Риббентропа и его последствиям для Бессарабии и Северной Буковины. Комиссия, — я входил в ее состав, — не изобрела пороха. Она лишь представила документ, в котором в духе румынских историков Н. Йорги, О. Гибу, И. Ннстора и других, были очерчены рамки, в пределах которых надлежит трактовать прошлое нашего края, в первую очередь, события 1812, 1918, 1940 годов. Парламент большинством голосов узаконил эти рамки. О том, что грозит людям и даже печатным органам, полагающим, что в Молдавии имеется «плюрализм», можно судить по вторжению «разгневанных читателей» в редакцию газеты «Молодежь Молдавии» 17 сентября 1990 года. Газету поставили на колени.

Драму переживают коллеги-историки, не желающие приспособливаться к конъюнктуре. «Как можно писать правду, — спросил меня один из них, добросовестный ученый, которому не в чем каяться. — если тебя за это не только обольют грязью я печати, но и избьют на улице?». Некоторые из них попали в черный список. Не буду его воспроизводить, скажу о себе. «Если мы напечатаем Вашу статью, — разъяснили мне в редакции «Молдавского исторического журнала, — журнал закроют. Неужели Вы хотите этого?». И вот скопились неопубликованные научные статьи — на небольшой сборник. Сейчас в Институте истории Академии наук — политическая чистка. Подлежат увольнению исследователи, не знающие румынского языка, а фактически — политически неудобные. Если это демократия, то что такое запрет на профессию?

Не чувствуют себя свободными и законодатели. Можно ли считать демократичными условия, в которых до сих пор работал Верховный Совет республики? Постоянное пикетирование, оскорбления и избияния оппозиционных депутатов, травля через средства массовой информации. После каждого моего выступления в печати следовали отклики, о характере которых я узнавал от избирателей. «Знаете, про Вас такую гадость напечатали! — звонили мне незнакомые люди, — Вы молодец! Так Держать!».

Депутатам-председателям колхозов приходится хуже. Многие из них жалуются на инспирированные ревизии, проверки по работе, другие формы давления.

Принятый 1 июня в первом чтении закон «Об основах местного самоуправления» живо напоминает схему управления [оккупированной] Бессарабией в 1918–1940 и 1941–1944 годах. И дело не только в позаимствованных из тех времен наименованиях должностей, но и в самом духе закона, в полной зависимости указанных функционеров от вышестоящего начальства и в отсутствии контроля над ними снизу, со стороны населения подведомственной территории. Выборные органы местного самоуправления фактически ликвидируются. Префекты будут обладать в уездах большей властью, чем секретари райкомов в сталинские времена, притом властью узаконенной. Чем бы ни объясняли сторонники такой системы, ее введение, очевидно одно: положение неизбежно распространяется на все население. Кто гарантирует Республику Молдова от превращения и «малую империю» (слова А.Д. Сахарова о режиме в Грузии)?

Независимое государство или удельное княжество?

С другими республиками нашего Союза мы связаны живыми духовными узами. Едва ли не у половины семей там живут родственники. Мы помним, что молдаване на всем протяжении своей истории стояли с русскими плечом к плечу, а не лицом к лицу. Но, может быть, Молдове нужно дополнить экономическую самостоятельность политической независимостью? Существуют ли экономические соображения, требующие пол-

итического развода с СССР? Члены правительства публично отвечали мне примерно так: живут же другие страны; почва у нас плодородная, а народ трудолюбивый.

Это так. Но ответ такого рода характеризует лишь морально-политическую обстановку в республике. Они знают: в 1991 году потребности Молдавии по основным видам ввозимых ресурсов составляют: угля — 6 млн тонн, природного газа — 4,1 млрд. кубических метров, бензина — около 900 тысяч тонн, мазута — 2,5 млн. тонн, дизельного топлива — 1,3 млн. тонн, металлопродукции — более 600 тысяч тонн, древесины — 1,7 млн. тонн, хлопка — 40 тысяч тонн, зерна — чей хлеб мы едим? — более 1 млн. тонн. На общесоюзном рынке это стоит 2,5 миллиарда рублей, на международном — 3 миллиарда долларов. Курс рубля по отношению к доллару достиг 39:1. Какие основания полагать, что стоит напечатать республиканские деньги — и обменный курс изменится? Где нефтяные поля, золотые россыпи, которые могут послужить гарантией платежеспособности республики? Кредиты — не выход, да и не будет их. К 1990 году выделение кредита даже на священные нужды экологии Европейский банк реконструкции и развития обусловил предоставлением гарантий, что ССР Молдова останется в составе Союза ССР. Вынужденная передача республике остающейся на ее территории общесоюзной собственности через некоторое время будет рассматриваться как экспроприация и предостережет зарубежных вкладчиков капитала.

Быть может, руководство Молдовы рассчитывает совместить политическую независимость с доступом к внутрисоюзным преференциям, то есть создать удельное княжество? Это иллюзия. РСФСР заявляла, что по нынешним ценам «эквивалентного обмена» не будет поставлять свои товары за пределы советского экономического пространства. Б.Н. Ельцин избран президентом под лозунгами защиты интересов России, Украина тоже не склонна идти на жертвы. Поэтому для Республики Молдова вопрос о Союзном договоре стоит так; подписать его сегодня, когда экономика еще использует последние резервы, или завтра, когда останутся предприятия и транспорт, прекратится подача газа, электроэнергия, воды, а на улицы выйдет весь народ.

Где искать консенсус?

Люди понимают, что независимость республики — это не только угроза оказаться во власти диктатуры, но и насилие политики над экономикой. Судя по социологическим опросам, две трети населения не поддерживают эту идею. Выдвигать ее в качестве общегражданской цели, как это сделали недавно инициаторы создания «Демократического форума граждан Молдовы», по меньшей мере нереалистично. От депутатов, активистов поочередно почти всех общественных организаций последних лет — от «Демократического движения» и выросшего из него «Народного Фронта Молдовы» до «независимой» «Молдовы демократической» можно было ожидать большего понимания также интересов нарождающегося класса молдавских предпринимателей. Мне кооператоры-молдаване не раз говорили, что репутация республики, созданная такими актами, как избивание и смерть Димы Матюшина, виновного лишь в том, что, проходя «мимо Штефана», говорил по-русски, события 2 ноября 1990 года в Дубоссарах, нападения на депутатов, выдвижение территориальных претензий к Украине, осложняют их контакты в России и других республиках.

... Поиски почвы для взаимопонимания — настоятельная необходимость, и вести следует всерьез, то есть честно. В чем мы едины — это в стремлении к экономическому процветанию. Но оно невозможно без свободы. Поэтому основу всей политики в Молдове следует положить приоритет прав человека. Направить на международную экспертизу

законы о языках, прекратить увольнения по лингвистическим мотивам. Создать действенный механизм учета интересов национальных меньшинств, начав с формирования из их представителей постоянной комиссии парламента РМ по межнациональным отношениям и предоставления ей права вето на утверждение законов, затрагивающих их интересы. В таких случаях законы следовало бы принимать не простым, а квалифицированным большинством. Прекратить проповедь национальной розни в средствах массовой информации, сокращение образования на русском языке, исправить допущенные несправедливости. Разве эти меры могут кого-нибудь ущемить? Признаем же общепризнанное: свобода возможна только для всего общества. А без свободы нельзя ожидать ни процветания, ни гражданского мира.

Петр ШОРНИКОВ,
народный депутат Республики Молдова

Сфатул цэрий. 1991. 20 июля.

* * *

КОНЦЕПЦИЯ СО СМЕЩЕННЫМ ЦЕНТРОМ

Опубликованная 13 августа, в «НМ» «Концепция развития образования в Республике Молдова» на первый взгляд производит впечатление солидного документа. Нельзя не одобрить намеченные в ней образовательные цели: развитие «личности, интеллекта и физических способностей» ребенка, привитие ему уважения к «языку и культурным ценностям народа, а также к национальным ценностям страны проживания, страны, происхождения и других цивилизаций», чувства дружбы со всеми народами и этническими группами, бережного отношения к природе. Присутствуют в документе также ссылки на его соответствие Конституции, решениям международных форумов относительно прав человека, прав ребенка, современным теориям воспитания. Однако предусмотренные «Концепцией» структура образования, детали его организации вызывают сомнения в достижимости этих целей.

Сомнения порождает уже ставшая традиционной анонимность документа, способного обессмертить имена его творцов, если бы они о себе заявили. Скрамность авторов, однако, становится понятной, когда замечаешь, что «Концепция» нацелена на резкое ограничение подрастающему поколению доступа к образованию. Существующие 11-летние школы подлежат реорганизации в 9-летние и лицеи с 12-летним (и 13-летним, для заочников) сроками обучения. Хотя 9-летнее образование именуется средним, таковым оно не является, так как права на поступление в высшее учебное заведение не дает. Такое право получают только выпускники лицеев, при условии успешной сдачи экзаменов бакалаврата, известных людям старшего поколения, учившимся в румынской школе. Тогда эта процедура обходилась недешево.

Другой повод для сомнений – выполнимость данного авторами «Концепции» (и Правительством, утвердившим этот документ) обещания создать сеть лицеев в районных центрах, а также крупных «коммунах». Два года назад, когда экономическое положение было лучше, а кадровый потенциал образования – больше, глава ведомства образования признал, что лицеи будут открыты даже не во всех районных центрах; в противном случае их не удастся обеспечить достаточно квалифицированными педагогами, достаточной материальной базой. Создание элитарных учебных заведений даже в

Кишиневе стеснило остальные школы, лишило их лучших педагогов. Откуда взять все необходимое для открытия лицеев в «коммунах», если число студентов сокращено, а о строительстве школьных зданий в последние годы и речи нет?

Но, допустим, в Кишиневе и других городах, и даже в районных центрах часть молодежи сохранит возможность поступить в лицей, до 20 лет просидеть за партой, выдержать экзамены на бакалавра и поступаться в университетские двери. А как крестьянские дети? Их удел, согласно «Концепции», – девятилетка и, в лучшем случае, ремесленное училище. Впрочем, профессиональное образование также предполагается сделать двухступенчатым. Если профессиональные училища призваны обеспечить только подготовку подростков по одной из «несложных специальностей», то вторая ступень, «поливалентная» школа, – должна давать и лицейское образование. Оптимисты могут счесть это лазейкой на университетский двор, реалистам же следует читать далее: оканчивая лицей, молодые люди могут овладевать также одной из «простых специальностей». Учитывая возможность охвата молодежи лицейским обучением, едва ли один из десяти первоклассников сможет не то что поступить, а получить право поступать в высшее учебное заведение.

И, наконец, ни слова нет в «Концепции» о предусмотренном Конституцией праве родителей на выбор языка воспитания и обучения детей, о сохранении вертикали образования, функционирующей на русском языке, – детских садики, общеобразовательных школ, профессиональных и технических, высших учебных заведений, – только глухое упоминание о регламентации языка обучения в соответствии с законодательством о функционировании языков.

Промежуточные экзамены, треплющие нервы ученикам и, особенно, обилие этапов образования представляют собой систему фильтров, призванных отсеивать детей в зависимости не столько от их талантов и прилежания, сколько от уровня благосостояния их родителей. Но такой подход к образованию противоречит едва ли не каждому положению такого акта ООН, как «Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования», которая, в частности, требует:

«а) сделать начальное образование обязательным и бесплатным; сделать среднее образование в различных его формах всеобщим достоянием и обеспечить его общедоступность; сделать высшее образование доступным для всех на основе полного равенства и в зависимости от способностей каждого; обеспечить соблюдение предусмотренной законом обязательности обучения;

в) обеспечить во всех государственных учебных заведениях равной степени одинаковый уровень образования и равные условия в отношении качества обучения».

Раздробление системы образования уже сегодня привело к расслоению учительства. Разница в оплате, в педагогической нагрузке, в наполняемости классов отдаляют преподавателей лицеев от учителей обычных школ. Включенное в «Концепцию» положение «о демократизации учреждений образования» обесценено одним штрихом, несколькими словами о необходимости создания системы аттестации, аккредитации и лицензирования школ: опять деление на черных и белых волей министерских функционеров? Об уже испробованной Министерством науки и образования аттестации учителей как методе идеологического контроля над содержанием обучения напугает угрожающий пункт об «устранении факторов, препятствующих реформе образования». Снимая с себя одно за другим обязанности и обязательства перед детьми и учителями, Министерство намерено и впредь осуществлять надзор и контроль.

В принципе, «Концепция» должна стать теоретической основой для разработки Закона «Об образовании» и некоторых других документов. Однако общественности

Молдовы уже знаком акт, полностью соответствующий установкам «Концепции» – законопроект 1992 года «Об образовании», всецело ориентированный на закрепление социального расслоения общества, отвергнутый Парламентом в июне 1993 года. Но, странное дело, отвергнутый законопроект и еще не принятая «Концепция» уже не один год служат теоретической базой практической деятельности Министерства науки и образования. Социальные последствия этой политики налицо: повсеместное снижение качества обучения, напряженность, проявляющаяся в забастовках учителей, публичных протестах родителей и, что гораздо хуже, в росте детской и подростковой преступности;

Публикация «Концепции» – это попытка подвести законодательную базу под обанкротившийся курс, и шансы на успех этой затеи есть. Педагогическая общественность расколота, и, как показали августовские педсоветы, сторонникам «реформ» удалось направить дискуссию в обход главных проблем образования.

Подобно пуле со смещенным центром, «Концепция развития образования в Республике Молдова» способна нанести страшные раны. Опубликованный 13 августа вариант нуждается не в доработке, а в коренном пересмотре. Что касается феномена подзаконной политики в системе образования, то сегодня, после смены руководства Министерства, пора рассмотреть этот вопрос специально.

Петр Шорников,
депутат Парламента Республики Молдова

Независимая Молдова. 1994. 28 сентября.

* * *

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОГО КОНФЛИКТА В МОЛДОВЕ

2-3 февраля 1996 г. в Софии состоялась конференция парламентариев стран Восточной Европы “Партнерство в переходный период”. В ее работе приняли участие П. Шорников (“Социалистическое единство”) и И. Попеску (народный депутат Украины). Публикуем их выступления.

Как и большинство новых независимых государств, Молдова полиэтнична, титульная нация составляет 65 процентов населения (1989 г.). Остальные – это украинцы, русские, гагаузы, болгары и другие меньшинства. Несмотря на этническое многообразие, в республике существовали две основные лингвистические общины – молдавская и русская. Молдавский язык являлся родным для 93 процентов молдаван; им свободно владеют также 14 процентов живущих в Молдавии русских и украинцев и 7 процентов гагаузов и болгар, в общей сложности 67 процентов населения. Русский язык назвали при переписи родным либо вторым, которым свободно владеют, 68 процентов населения; кроме русских, это 70-80 процентов лиц, принадлежащих к другим меньшинствам, и 53 процента молдаван. В образовании на молдавский язык ориентировались 60 процентов населения, а на русский – 40 процентов. Именно последнюю категорию граждан принято именовать русскоязычными.

До 1989 г. молдавский и русский языки фактически обладали официальным статусом. Эти языки являлись языками образования, делопроизводства, официального общения и публичных выступлений, массовой информации, науки и профессиональной культуры. Реально существующее двуязычие, подкрепленное политикой пестования молдавской национальной культуры, в общем устраивало все национальные группы. До конца

80-х гг. никаких националистических, ирредентистских или сепаратистских движений в республике не было. Роль политического динамита сыграла заброшенная в Молдову через Москву – она была оглашена в феврале 1988 г. на съезде советских писателей, – идея придания государственного статуса языкам титульных наций всех советских республик. Социальные последствия этого акта были известны: придание государственного статуса грузинскому и азербайджанскому языкам в 70-е годы позволило титульной бюрократии в обход принципов интернационализма произвести чистку государственного аппарата, престижных и выгодных сфер деятельности от иноэтничных служащих, обеспечив себе монополию на власть. Другим результатом этой меры явилось обострение межнациональных отношений.

В 1989 г. в обстановке политической напряженности государственный статус был придан только молдавскому языку; республиканский парламент принял также специальный закон о языковом режиме, означавший лишение русского языка его прежнего статуса, запрет делопроизводства на этом языке и увольнение служащих, недостаточно владеющих государственным языком. В ходе развернутой в 1990 г. этнической чистки титульная бюрократия обеспечила себе контроль над государственной администрацией. Ныне правительственный аппарат почти на 90 процентов укомплектован лицами, принадлежащими к титульной нации. Провокационный характер приобрело ограничение для представителей национальных меньшинств и русскоязычных молдаван (в основном из национально-смешанных семей) доступа к образованию и информации на понятном им языке. В 1989-1992 гг. доля русских и украинцев среди студентов высших учебных заведений, ранее соответствовавшая доле этих национальных групп среди населения, была сокращена в 3-4 раза, а доля евреев – в 6 раз. Время вещания на русском языке национальным телевидением и радио сокращено с 35 процентов до 7 и 12 процентов соответственно.

Политика снижения социально-культурного уровня русскоязычных пробудила в Молдове рабочее движение, вынудила национальные меньшинства к созданию десятков общественно-политических и национально-культурных организаций. В августе-сентябре 1989 г. в Молдове прошла политическая забастовка, ставшая крупнейшим выступлением рабочих в истории республики. В районах компактного проживания меньшинств – в Приднестровье и Гагаузии – рабочие и национальные организации установили контроль над государственной администрацией. Советы этих регионов вынесли решения о предоставлении государственного статуса также русскому языку и региональным языкам, в первом случае украинскому, а во втором – гагаузскому; решения были подтверждены местными референдумами. В 1990 г. продолжение Кишиневом политики этнического насилия привело к возникновению территориально-государственных образований – Приднестровской и Гагаузской республик. После распада СССР, весной-летом 1992 г., политическое противостояние переросло в вооруженный конфликт между Кишиневом и непризнанной Приднестровской республикой. Враждебное отношение большинства молдаван к этому кровопролитию помешало шовинистическим элементам превратить его в полномасштабную гражданскую войну.

Этносоциальные и политические последствия установления принудительного языкового режима способны законсервировать состояние гражданского конфликта в Молдове. Контроль титульной бюрократии над процессом приватизации государственной собственности, по распространенному в республике мнению, обеспечил ей ряд важных позиций в экономике. Тем не менее примерно половину предпринимателей составляют лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, в основном специалисты, потерявшие в начале 90-х гг. работу в связи с недостаточным владением государственным языком. Утрата большого числа инженеров и высококвалифицированных

рабочих стала важным фактором деградации экономики. Снизился уровень медицинского обслуживания населения, обеднела научная и культурная жизнь, тяжкий кризис переживает образование. Ситуация, когда большинство работников промышленности, особенно в частном секторе, принадлежат к одной лингвистической общине, а администраторы и государственные служащие – к другой, порождает отчуждение от государства. Во время досрочных парламентских выборов 1994 г. национал-радикалы Молдовы потерпели поражение.

Новое соотношение политических сил позволило приступить к устранению крайностей лингвистической политики. В новой Конституции Республики Молдова за русским языком признан определенный статус, отличный от статуса региональных языков (украинского, болгарского, гагаузского), предусмотренного для него законодательством 1989 г., родителям гарантировано право выбора языка обучения – молдавского или русского. Предотвращена аттестация на знание государственного языка и тем самым – новый этап этнической чистки в государственном аппарате и очередной виток политической напряженности. Увеличен набор в группы с русским языком обучения в высших учебных заведениях, остановлен процесс ликвидации школ с обучением на русском языке. Гагаузам предоставлена административная автономия, а за гагаузским и русским языками на ее территории наряду с молдавским признан официальный статус. Готовность распространить эту норму также на Приднестровье выражена институтом президента. Граждане вправе обращаться в государственные учреждения и получать информацию наряду с молдавским также на русском языке.

Существующий в республике механизм учета национальных интересов меньшинств нельзя признать удовлетворительным. Нами еще не ратифицированы такие международные акты, как декларация ООН "О правах лиц, принадлежащих к национальным, религиозным и лингвистическим меньшинствам" (1992), "Европейская конвенция о защите меньшинств" (1994), "Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств" (1994), присоединения к которым требует наше вступление в Совет Европы. Использование русского языка в делопроизводстве по-прежнему не допускается, а на государственных ТВ и радио время вещания на русском языке многократно уступает доле русскоязычных среди населения. Об изменении этнолингвистической ситуации в Молдове говорить рано. Русский язык остается в республике языком межнационального общения, бизнеса, политики, а владение им, наряду с молдавским, – условием социальной мобильности для всех граждан, независимо от этнической принадлежности. Знание государственного языка, отчасти вследствие принудительных мер по его внедрению, распространяется медленно.

Антидемократичная и регрессивная языковая политика, проводимая в Молдове, продиктована социально-экономическими и политическими интересами правящих кругов, а не лингвистическими потребностями народа. Лингвистическое насилие явилось главным фактором политической дестабилизации и дезинтеграции Молдавской республики, сыграло большую роль в генерировании экономического кризиса. Определенная нормализация политического положения достигнута на путях признания этнолингвистических реалий. События в нашей республике подтвердили старую истину: конфликт, в котором имеется этническая компонента, может быть разрешен только методами консенсуса.

Петр ШОРНИКОВ,
депутат Парламента Республики Молдова.

Телеграф. 1996. 17 февраля.

* * *

НЕДОСТОЙНО, ГОСПОДА!

Чиновничья «забота» о государственном языке неизменно выражалась в нашей республике в извращенных формах: в ограничении гражданам доступа к образованию и информации на русском языке, в попытках исключения этого языка из сферы официального общения. Постановление примарии Кишинева «О функционировании государственного языка в муниципии Кишинэу», опубликованное 31 июля под претенциозной шапкой «Наш язык – наше достоинство», напомнило о еще одной прискорбной реальности: лингвистическая полиция в Молдове существует и действует.

Удивляет тон этого документа. Граждан Республики Молдова его авторы, как и в 1990-1993 гг., делят в зависимости от национальной принадлежности на коренных и некоренных. Русский язык, родной язык миллиона граждан Молдовы, в постановлении упорно называют иностранным. Наиболее одиозны пункты, представляющие собой политический донос: городское управление публикует список лучших специалистов и администраторов, недостаточно владеющих государственным языком, а также органов представительной власти – примарий пригородных сел, не желающих участвовать в закупаемой из Кишинева очередной «охоте на ведьм». Что же, поздравим этих служащих с включением в почетный список, список людей чести.

Очевидно считая свои непосредственные задачи решенными, примария [Кишинева] проявляет особую озабоченность вытравливанием русского языка из канцелярского обихода. На всех бензозаправках, где был проведен контроль, указано в постановлении, официальная документация составляется на русском языке, наглядная агитация – тоже. Большею частью на русском языке составляется документация и на транспортных предприятиях города, и уж конечно виновны в этом бесправные водители маршрутных такси. Эти констатации нужны для применения санкций. Далее примарией предусмотрено лишение лицензий физических и юридических лиц, «которые нарушают действующее языковое законодательство», т.е. позволяют себе говорить или писать по-русски. Водители видят в этом пункте список предлогов для шантажа и вымогания взяток.

Авторы постановления не допускают применения демократических норм в сфере национальной политики.

Замечательная традиция использования в официальном общении и русского, и молдавского языков, по существу – традиция национальной порядочности, сохраненная служащими той же кишиневской примарии даже в 1918-1940 гг., в этом документе названа «порочным билингвизмом».

Вызывает недоумение требование проводить в русско-молдавских школах линейки, методические совещания и другие мероприятия только на государственном языке и покушение на закрытие 20 еще сохранившихся в городе русско-молдавских детских сади-ков и школ. Обращает на себя внимание также упорное именование в постановлении государственного языка не молдавским, а румынским.

Эти положения просто незаконны. Конституция Республики Молдова (статья 13) устанавливает: Государственным языком Республики Молдова является молдавский. Предусмотрен действующим законодательством и билингвизм. «Государство, – гласит следующий пункт той же статьи, – признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского и других языков, используемых на территории страны». «В отношениях с органами государственной власти, государственного управления и общественных организаций, а также с предприятиями, учреждениями и организациями,

расположенными на территории Республики Молдова, – предусматривает Закон «О функционировании языков на территории Республики Молдова» (Ст. 6), – язык устного и письменного обращения – молдавский или русский – выбирает гражданин». Законом (Ст. 3) предусмотрено также использование русского языка как языка межнационального общения в целях обеспечения двуязычия. На каком же основании требует примария от служащих государственных учреждений и предприятий, от городских служб соучастия в национальных гонениях?

Постановление пронизано духом насилия. К работе по изгнанию русского языка из учреждений и с предприятий примария намерена привлечь муниципальную прокуратуру. За расходами она не постоит: будут созданы новые репрессивные подразделения: служба инспекторов, работающих по контракту и подчиненных непосредственно примару, призванная контролировать соблюдение лингвистического законодательства в духе, диктуемом национал-радикалами, и «методический центр координации деятельности центров и курсов...». Указаны и методы «работы» этих контор – слежка и периодические проверки.

Кому же выгодно принятие этого документа, нацеленного на провоцирование политической напряженности? Общественность Молдовы свыклась с правилом: языковую проблему власть предрежащие поднимают тогда, когда готовятся какие-нибудь дискриминационные акты, например, массовые увольнения. Постановление примарии действительно содержит замаскированное распоряжение о кадровой чистке. Претуррам, – совсем как в оккупированной Бессарабии после королевского переворота 1938 года, – приказано подготовить списки служащих, подлежащих наказанию «за несоблюдение языкового законодательства в соответствии со статьями Уголовного кодекса и Кодекса об административных нарушениях». Особо указано на наличие большого числа работников, не владеющих государственным языком, на городском транспорте.

Но главная причина принятия этого постановления иная.

Несколькими днями ранее, 24 июля, та же примария проголосовала за многократное повышение коммунальных платежей. Ветераны, в силу своей социальной незащищенности особенно тревожно воспринимающие информацию о подобных мерах, уже сегодня собираются отказываться от горячей воды, отопления и даже от электричества. Но когда счета на 300-400 леев за жилье получают люди, зарабатывающие вдвое меньше, они отреагируют иначе. Если уже сегодня за жилье платит немногим более половины квартиросъемщиков, то тогда число плательщиков сократится процентов до 10. Более того, неизбежны митинги, уличные демонстрации. Постановление о языковом режиме представляет собой меру, направленную на раскол движения социального протеста.

В тени скандала, спровоцированного примарией, остается правительство. Международные финансовые структуры требуют от него ужесточения социальной политики. Введение единых тарифов на энергию для населения и предприятий, то есть удорожание ее для населения, – это очередное условие продолжения сотрудничества Мирового банка с нашей республикой. Парламент еще в июле заслушал доклад правительства по вопросу тарифной политики. Но социальные последствия предложенного решения считались неприемлемыми и никакого решения не принял. Но политика, как видим, проводится и явочным порядком.

Рвение кишиневской примарии по части ужесточения языкового режима можно объяснить ее особой заинтересованностью в отвлечении общественного внимания от решения о повышении тарифов. Существующая система учета объема и качества предоставляемых коммунальных услуг, уже отмечалось в печати, допускает массовые приписки, обман потребителей, и постановление от 24 июля по существу представля-

ет собой попытку дополнительного налогообложения населения Кишинева. Фракция «Социалистическое единство» намерена потребовать пересмотра порядка расчета за жилищно-коммунальные услуги.

Что касается постановления о языковом режиме, то его следует квалифицировать как политически безнравственное. Оно антиконституционно и противозаконно, и как такое подлежит отмене.

Генераторами социальной напряженности остаются комиссии «по проблемам соблюдения лингвистического законодательства». Во многих случаях, признает примария, должности в них занимают лица без филологического образования. Нужно ли оно вообще этим людям? Ведь для того, чтобы размахивать (термин [писателя] Архипа Чиботару) «большой национальной дубиной», достаточно эрудиции дикаря.

Существование лингвистической полиции и демократия несовместимы. От слов об экономии бюджетных средств пора перейти к делу, и в первую очередь – упразднить эти комиссии. И наконец, пора легализовать делопроизводство на русском языке.

**Петр Шорников,
доктор истории.**

Кишиневский обозреватель. 1997. 26 сентября.

* * *

ГОД ЯЗЫКОВ ИЛИ ГОД ЯЗЫКА?

2001 год объявлен Европейским Годом языков. Состоявшееся 7 февраля торжество знаменует его начало в Молдове и побуждает к размышлениям по поводу итогов и перспектив проводимой в республике языковой политики. Развернутая в фойе Дворца Республики выставка печатной продукции внушала тревогу, поскольку свидетельствовала о зарубежном контроле над издательской деятельностью и идеологией образования в Молдове, о невнимании государства к культурным запросам нетитульного населения. Впечатляло обилие учебной литературы, поставляемой в республику из Румынии, море журналов в ярких обложках на английском, итальянском, французском, немецком, испанском языках, издаваемых на деньги западных фондов. Имелись также издания на украинском, гагаузском, болгарском языках, профинансированные соответственно Украиной, Турцией и Болгарией. Родной язык миллиона граждан Молдовы, рабочий язык ООН, язык Пушкина, был представлен российскими учебниками и несколькими брошюрами.

Цели проведения Европейского Года языков, оглашенные на торжественном заседании, гуманны и заслуживают поддержки. Их смысл заключается в поощрении языкового многообразия и языковой компетентности, политики поддержки малораспространенных языков. Однако методы проведения этого мероприятия порождают беспокойство по поводу позиции кругов, определяющих языковую политику в Молдове. Представители русскоязычной общественности, как оказалось, узнали о предстоящем событии неофициально. Перевод выступлений был обеспечен только на молдавский язык. Даже приглашения на торжество, посвященное открытию Года языков в двуязычном государстве, были напечатаны только на государственном языке.

С трибуны русский язык, наряду с английским, – всего несколько фраз, – прозвучал только в приветственном слове премьер-министра Д.П. Брагиша. Молдова, подчеркнул глава правительства, была и есть поликультурное государство, и пообещал привести

молдавское законодательство о языках в соответствие с международными нормами. Но ситуация внушает сомнения в выполнимости подобных намерений.

Второй докладчик, профессор А.И. Чобану, экзамена на приверженность европейским ценностям не выдержал. В духе «демократии» двойных стандартов, отрицающей национальное равноправие, почтенный филолог выразил возмущение тем обстоятельством, что во многих учреждениях, фирмах, торговых заведениях работники позволяют себе разговаривать по-русски, высказал сожаление по поводу отмены (в 1994 г.) лингвистической аттестации, то есть очередной кампании увольнений. В остальном выступление профессора представляло собой странную смесь похвал западным нормам прав человека, национальных и лингвистических меньшинств и недостойных попыток обосновать политику маргинализации русского и региональных языков Молдовы. Оспорить столь абсурдную трактовку Декларации Совета Европы оказалось некому. Ни руководителям этнокультурных организаций, ни русским, украинским, другим лингвистам слово предоставлено не было.

Дезинтеграция государства, вооруженный конфликт 1992 года, эмиграция почти миллиона сограждан, в том числе сотен тысяч квалифицированных рабочих и специалистов, не убедили политический класс Молдовы в необходимости консенсусных решений по вопросам языковой политики. Языковой предлог по-прежнему используется в целях дискриминации нетитульного населения. Это именно предлог, а не причина: даже знание молдавского языка не обеспечивает представителям национальных меньшинств равноправия. Свидетельств тому масса, начиная с моноэтнического состава правительства, судебных органов, прокуратуры. Пытаясь закрыть молдаванам доступ к русской культуре, унионисты разрушили преподавание русского языка в молдавской школе. Их «забота» о государственном языке сводится к попыткам запрета использования других языков. Может ли эта политика способствовать распространению знания молдавского языка среди русских, украинцев, гагаузов, болгар?

Силовые методы обращения с национальными и языковыми меньшинствами должны остаться в прошлом веке. Цивилизованная национальная политика не может включать лингвистическое насилие, ограничения на пользование родными языками, в том числе в официальном общении, в СМИ, в сфере образования. Однако контроль национал-радикалов над государственными структурами, призванными проводить языковую политику, исключают саму возможность индивидуальной защиты языковых прав. Поэтому заимствование Молдовой западноевропейского законодательства о правах лингвистических меньшинств не решает проблемы.

Гарантии соблюдения коллективных прав русскому языковому сообществу Молдовы может дать серия законодательных и организационных мер. Пора разработать отражающую этнические и лингвистические реалии республики, нацеленную на достижение и соблюдение баланса интересов между государством и нетитульным населением Стратегию национальной политики в Республике Молдова. Назрело создание двухпалатного Парламента, включающего Палату Республики и Палату Национальностей. Положить конец использованию языкового предлога в целях национальной дискриминации способно только придание русскому языку в Молдове статуса второго государственного языка, а украинскому и болгарскому – официального статуса региональных языков.

Целесообразна также ратификация Парламентом нового созыва Европейской хартии региональных языков, принятие им подготовленного депутатом В.Е. Андрущаким проекта Закона «О статусе русского языка». Координационному Совету этнокультурных организаций следует предоставить право законодательной инициативы. И наконец,

необходимо упразднить позорное изобретение г-на Снегура – лингвистическую полицию, учрежденное им в 1992 г. ведомство, следящее за соблюдением языкового режима. Чтобы доказать свою необходимость, его функционеры всегда будут искать повод для шовинистических кампаний и языковых гонений.

Станет ли 2001 год в Молдове Годом языков или Годом одного языка, во многом зависит от исхода предстоящих выборов. Действительное отношение основных политических сил республики к европейским ценностям, к правам человека, национальных и языковых меньшинств обнаружится уже при формировании ими нового правительства.

**Петр Шорников,
доктор истории.**

Кишиневские новости. 2001. 23 февраля.

* * *

В Департаменте межэтнических отношений введена новая должность, и занял ее человек известный — политик и историк Петр ШОРНИКОВ, знакомый нашему читателю по публикациям. Он ответил на вопросы корреспондента “РС”.

“Решил помочь новому правительству”

– Петр Михайлович, Вы согласились стать государственным чиновником. Что побудило вас к такому шагу?

– Решил помочь новому правительству. Оно пришло к власти под лозунгами, за которые мы боролись все предшествующие 12 лет. Было бы непорядочно занимать позицию стороннего наблюдателя и критика.

– Как называется участок работы, который вам предложено возглавить?

– Управление информации и мониторинга.

– А какое отношение оно имеет к межнациональным отношениям?

– По сути, у нас осложнены не межнациональные, с ними, слава Богу, особых проблем нет, а этногосударственные отношения. Взаимодействие этносов с государством осложнено. Нарушения национальных прав начинаются с молдован. Государственный аппарат, как правило, игнорирует молдавскую национальную самобытность. Этноним “молдовень”, глоттоним “лимба молдовеняска” изгнаны из официального обихода. Разве что президент и некоторые депутаты парламента используют их. Больше никто из должностных лиц не решает. Что касается национальной политики, к проведению которой причастен департамент, то государственная структура, созданная по настоянию парламентских представителей национальных меньшинств и предназначенная для улаживания и гармонизации межэтнических отношений, с самого начала присвоила себе функции лингвистической полиции, тем самым порождая новые острые проблемы. Да, с одной стороны, политики делали заявления: мы не против русского, украинского и других языков. А с другой, чиновники получили право экзаменовать граждан на знание государственного языка. Хуже того, весь чиновный аппарат должен был отчитываться, как и кого наказали за недостаточное рвение по части лингвистического насилия. Политики-унионисты, а особенно их подголоски из числа филологов, заинтересованные

в расширении сферы своей деятельности, и сейчас требуют, чтобы румынский стал в Молдове единственным языком общения.

– Как относятся к подобным требованиям граждане Молдовы?

– Информация об этом отсутствует либо просто игнорируется государственными структурами. К чему привела такая политика, известно. Провозглашение двух республик на востоке и юге Молдовы – Гагаузской и Приднестровской, – вызвано неадекватной лингвистической и кадровой политикой.

В результате этой политики в Молдове произошло отчуждение нетитульного населения от государственности. Хотя русские, украинцы, гагаузы, болгары составляют около 30 процентов населения, из 7500 функционеров Министерства труда только чуть больше пятисот – представители национальных меньшинств. В Министерстве иностранных дел русских и украинцев практически нет. Известно ли это правительству? Сбор информации о национальном составе служащих в Молдове уже десять лет не проводится. Власть делает вид, что проблемы не существует.

– И вот появляется новое управление, которое берется ликвидировать белые пятна?

– Для того, чтобы решить ту или иную проблему, нужно знать породившие ее причины. Без сбора достоверной информации и ее анализа выяснить их невозможно.

– И как вы намерены это делать?

– Новая структура только создается. Мы собираемся проводить этносоциологические опросы, реферировать прессу и получать информацию от государственных структур.

– Они обязаны вам ее давать с учетом, что вы тоже правительственное подразделение?

– Обязаны, но коллеги мне говорили, что до сих пор их попытки получить информацию по этим вопросам в министерствах и ведомствах, как правило, игнорировались. Депутатский мандат тоже не всегда обеспечивал доступ к таким данным. Задача управления, повторюсь, сбор достоверной информации о состоянии этногосударственных отношений, о том, как реально проводится на местах национальная политика. Мы планируем составлять доклады, аналитические записки, которые, надеюсь, помогут власти правильно сориентироваться в этой сложной и тонкой области и выработать национальную политику, корректировать ее законодательную базу и правоприменительную практику.

– Некорректный, может быть, вопрос. У вас репутация экстремиста и радикала. Она не мешает в работе?

– Это ярлык, придуманный противниками национального равноправия и гражданского согласия. Надеюсь, меня не обвинят в нескромности, но у меня репутация человека, который не обманывает, не продает, не подставляет. Люди меня знают и относятся соответствующим образом. Молдавские патриоты, даже не согласные со мной по некоторым вопросам, ценят меня как государственника и делятся со мной информацией. Читатели унионистской прессы введены в заблуждение пропагандой. Их оценки основаны не на знании, а на внушении. И, наконец, есть категория, которая видит во мне противника, мешающего им зарабатывать деньги на “науке” и политике. Доказательства их несостоятельности, да еще приведённые публично, положительных эмоций, естественно, не вызывают. Но что поделаешь, как говорится, издержки жанра.

Работа в департаменте, конечно, осложнит мне научную и преподавательскую деятельность, но я сознательно жертвую некоторыми доходами ради дела. Оно того стоит.

Люди́ла ЕФИ́МОВА.

Русское слово. 2001. № 13. Сентябрь

* * *

ЕВРОДИКТАТ

Не стоит отрицать, решения Парламентской ассамблеи Совета Европы вызвали в республике шок. «Власть в Молдове взяла ПАСЕ» – под таким заголовком опубликована в Кишиневе одна из первых информаций о Резолюции ПАСЕ «О функционировании демократических институтов в Молдове», принятой 23 апреля [2002 г.] в Страсбурге. С этого момента сомнений в том, что Молдова стала объектом подрывной операции, включавшей создание предлога для вмешательства ПАСЕ во внутренние дела республики, не осталось. Цель операции достигнута: Совет Европы продиктовал правительству ограбленной и расколотой страны условия политической капитуляции. Попробуем разобратся в сути происшедшего.

А судьи кто?

В самом деле, кому Молдова обязана этим унижением, кто они, патентованные демократы Европы? Это Румыния, претендующая на территорию Республики Молдова и уже второе десятилетие разрушающая молдавскую государственность. В «активе» ее национальной политики – тотальная румынизация болгарской области Добруджа, бесконечная, с 1918 года, политическая война против трансильванских венгров, изгнание из страны немцев и евреев, ассимиляция украинцев, липован и нерешенный вопрос об интеграции в румынское общество более чем миллиона цыган.

Это Великобритания, обладающая опытом десятков колониальных войн и 30-летнего конфликта в Ольстере. Индию в 1947 году англичане разделили так, что это привело к резне и изгнанию из родных мест 8 миллионов человек и двум войнам. Концлагерь – английский изобретение. В XX веке британская демократия прошла славный путь от концлагерей для мирных буров (1900–1903 годы) до лагеря пыток Лонг Кеш (70-е – 90-е) для мятежных ирландцев.

Это Хорватия. На штыках ее солдат еще не высохла кровь десятков тысяч мирных сербов, вырезанных ими в 90-е годы, а полмиллиона изгнанных жителей Славонии и Боснии все еще ведут жизнь беженцев. Это Латвия и Эстония, по этническим мотивам лишившие гражданских прав треть своего населения, демонстративно проводящие политику насильственной ассимиляции и законодательно закрепившие этнический апартеид. Это Литва, взявшая свои национальные меньшинства за горло так, что они могут шептать только одно: «Все хорошо!».

Что касается Франции, Испании, Италии, Бельгии, также неспособных на общеприемлемой основе урегулировать свои отношения с национальными меньшинствами, то их представители, а также депутаты от Португалии, проголосовали за Резолюцию по Молдове руководствуясь латинской солидарностью.

Почти половина стран – членов Совета Европы участвовали в агрессии против Сербии и Республики Сербской в Боснии. Они еще раз продемонстрировали, как пред-

ставляют себе национальную демократию, уважение к государственному суверенитету, правам человека.

Двойной стандарт Страсбурга

Заседание 24 апреля показало, что большинство депутатов-членов ПАСЕ все еще мыслят категориями времен «Холодной войны» и «отбрасывания коммунизма». К проблемам маленького государства на пороге Балкан они безразличны. Зал был практически пуст.

С точки зрения политической нравственности в том, что произошло в Страсбурге, наиболее предосудительно лицемерие участников заседания. Противники терроризма и радетели демократии из ПАСЕ любезно допустили на евротрибуну террориста Илашку, чьи руки, – он этим бравирует, – в крови. Ранее они не побрезговали рукопожатием албанских и чеченских бандитов. Выходит, взрывать дома в Америке – преступно, а убивать людей в Восточной Европе – похвально?

Деятели, скорбящие об успехе Ле Пена на выборах во Франции, аплодисментами встретили его гораздо более агрессивное и шовинистическое подобие, главаря румынской пятой колонны в Молдове. Как участница антимолдавского заговора выступила в Страсбурге и официальный представитель Молдовы в Совете Европы Горя-Костин. Выступления их представляли собой примитивный набор антикоммунистических штампов, наглой лжи и псевдодемократической риторики, рассчитанной на людей несведомленных и не желающих вникать в суть дела. Трудно допустить, что европарламентарии не поняли этого. Но по названным причинам им было удобно именно эту болтовню счесть словом истины.

Евростандарты «демократии», оказывается, допускают пренебрежение государственным суверенитетом и волей подавляющего большинства народа. ПАСЕ требует «подлинного и конструктивного диалога с оппозицией», то есть капитуляции власти перед политическим формированием, опирающимся на поддержку всего 6% избирателей, по существу, перед группой давления, выполняющей заказы официального Бухареста и праворадикальных сил Румынии.

В переводе с политического еврожаргона «полная свобода выражения мнений», которую обязаны обеспечить оппозиции власти Молдовы – это свобода использования государственных СМИ в антигосударственных и антимолдавских целях, преобразование государственной компании «Телерадио-Молдова» в «независимую общественную структуру» – суть передача государственных электронных СМИ под контроль иностранного государства, отрицающего идентичность молдавской нации и суверенитет Молдавского государства.

Пренебрежение законами Молдовы

Свои требования ПАСЕ поставил выше национального законодательства Молдовы. Политических провокаторов, открыто ставших на службу иностранному государству, ПАСЕ взяла под опеку, обязывая Парламент и правительство Молдовы воздержаться от привлечения их к ответственности согласно национальному законодательству РМ. Заигрывая с фашизмом, ПАСЕ выдал фронтистам карт-бланш на безнаказанный развал Молдовы.

ПАСЕ претендует на полный контроль над Парламентом и правительством Молдовы. Авторы Резолюции требуют:

- изменить Регламент Парламента – очевидно, в духе, приемлемом исключительно для депутатов, представляющих 6% населения;
- пересмотреть закон о статусе депутата – то есть гарантировать безнаказанность тем из них, кто станет организовывать уличные бесчинства или нападать на полицейских;
- провести под контролем ПАСЕ реформу судебной системы. ПАСЕ требует также права контроля над реформированием Уголовного, Уголовно-процессуального, Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов Молдовы, а также Конституционного суда РМ;
- контроля над проведением местных выборов в РМ;
- контроля над борьбой с преступностью. Правительству Молдовы вменено в обязанность докладывать в Страсбург и жене исчезнувшего В. Кубрякова* о ходе следствия, зарегистрировать группу оплаченных Бухарестом провокаторов в рясах в качестве митрополии Бессарабии; даже срок назначен – с 24 апреля. Никто из участников Парламентской Ассамблеи не спросил авторов проекта Резолюции:
- А по какому праву вы, господа католики и протестанты, вмешиваетесь в дела православной Церкви? Если вы так озабочены состоянием демократии в Молдове, где в проекте пункты о статусе русского языка, о праве республики на собственную историю? Почему вы не обязали Комитет министров затребовать доклад о положении национальных меньшинств в Молдове?

Политбюро сталинских времен в своих решениях по Молдавии было и более компетентным, и более внимательным к государственному суверенитету Молдавской ССР.

Правительство или администрация?

Выполнение Резолюции положит конец надеждам на реинтеграцию Молдовы, спровоцирует в стране межэтнический конфликт. Регистрация Бессарабской митрополии, то есть придание группе политических провокаторов в рясах официального статуса, означает возникновение церковного раскола. Шансы Молдовы на сохранение суверенитета сократятся до минимума.

Резолюция ПАСЕ – свидетельство политической слепоты и цинизма европейского сообщества. Страсбург продемонстрировал, что европейским «демократам» безразличны суверенитет Молдовы, мир в нашем доме, права человека. Содержание документа свидетельствует: ПАСЕ – это орган политической дестабилизации новых независимых государств.

Как тут быть? Как объяснить еврочиновникам, что Молдова – не подмандатная территория ПАСЕ, а суверенное государство? Выйти из Совета Европы? Но мы в Европе, господа! Мы у нее в кармане. В руках страсбургских радетелей «демократии» – финансовая удавка, сплетенная унионистами еще во времена Мирчи Друка. Она была накинута на шею Молдовы в начале 90-х, когда под лозунгами открытости, демократии и свободы республику разграбили и сбросили в долговую яму. Сегодня судьба молдавского лея и правительства зависит от очередного транша.

Итак, период деколонизации закончился. С начала 90-х в мире набирает обороты новая колонизация. Дорога Молдовы к нынешней разрухе, нищете и унижению пролегла по «мосту цветов». Правительство нашей республики, следуя из Резолюции, ПАСЕ считает всего лишь администрацией территории между Прутом и Днестром. 24 апреля в Страсбурге принята не просто Резолюция о состоянии демократии в нашей республике. Это Декларация о введении в Молдове прямого правления ПАСЕ, точнее, действующих за его спиной структур.

Наше государство – отнюдь не первая жертва евродиктата. Ранее эта судьба постигла Югославию, Болгарию, Румынию. Но на нашей самой бедной, контролируемой МВФ стране мировой порядок демонстрирует свою хватку в наиболее радикальном и ясном, свободном от конъюнктурных искажений варианте.

Работа на дядю

Кто же выиграл в Страсбурге?

Потирает руки официальный Бухарест, празднуют «победу» над родиной лидеры ХДНП. У Румынии есть основания полагать, что ПАСЕ поддержала ее агрессию против Молдовы. Ее праворадикальные силы обретут в Молдове еще один политический инструмент – в лице Бессарабской митрополии. Будет продолжена румынизация, то есть идеологическое оболванивание нового поколения молдаван, при посредстве курса «история румын», а также через электронные СМИ Молдовы.

Но не окажется ли, что в Страсбурге Румыния сделала еще один шаг вглубь бессарабского лабиринта, путь по которому уже дважды, в 1940 и 1944 годах, привел ее к национальной катастрофе? Страсбургский успех румынской дипломатии и спецслужб может весьма скверно отразиться на отношениях страны с Венгрией, Украиной, Болгарией, Россией, да и с Советом Европы.

А лидеры ХДНП ликуют напрасно. С регистрацией Бессарабской метрополии их партия утрачивает свое положение центрального нападающего унионистской пятой колонны. Учитывая упрочившийся имидж ХДНП в Молдове как прислужницы Румынии, следует ожидать, что бухарестские кураторы и спонсоры переориентируются на менее одиозное, не столь ненавистное большинству молдаван политическое формирование.

Несомненный ущерб нанесен делу европейской интеграции. Проголосовав за Резолюцию по Молдове, члены ПАСЕ загнали в ловушку свои отечества. Создан опасный прецедент вмешательства во внутренние дела каждого из европейских государств. Предлог всегда найдется, а нанять шайку крикунов, которая озвучит нужные требования – разве это проблема? Европейские противники подчинения евродиктату получают весомый аргумент за пересмотр вопроса о целесообразности европейской интеграции, во всяком случае, в той форме, в которой она осуществляется ныне.

Кому это выгодно?

Солидарность американской прессы с противниками молдавской государственности, регулярные, – более частые, чем в румынское посольство, – визиты деятелей ХДНП в посольство США и даже динамомашина, предоставленная табору «бессарабских румын» от имени американской фирмы, – можно считать мелочами, недостойными внимания. Но, как показали события последних лет, множество барьеров на путях европейской интеграции обязаны своим возникновением дипломатии США. Даже бомбежки Югославии представляли собой войну против евро.

Страсбургская резолюция – это нечто более значимое, чем покушение на суверенитет Молдовы. Это финал очередной политической операции против европейского единства. Главную выгоду из всего случившегося в Молдове и вокруг нее между 9 января и 24 апреля, несомненно, извлекли Соединенные Штаты. Парламентская ассамблея Европы хорошо поработала против дела, которому призвана служить. Поработала на дядю Сэма.

Следующий вопрос – что делать Молдове? – требует специального рассмотрения. Но это – уже тема другого исследования.

Примечание.

* «Исчезновение» Кубрякова оказалось пиар-акцией унионистов. Вскоре он появился на свободе.

**Петр Шорников,
доктор истории.**

Коммунист. 2002. 15 мая

* * *

Проект Концепции кадровой политики:

НЕ МОЖЕШЬ СДЕЛАТЬ САМ – ПОРУЧИ ПРОТИВНИКУ?

Как мы хорошо помним из советского прошлого, «кадры решают все». И в той истории, и в нынешней, новейшей, мы нередко сталкивались с «кадрами», которые такого понарешали, что, на ночь глядя, и думать–вспоминать не хочется. Поэтому на эти номенклатурные грабли лучше не наступать – осторожность не помешает. Принятая летом **Концепция кадровой политики в области государственной службы** пока еще не стала Законом РМ. Скорее, речь идет о его проекте, который пора внимательно проанализировать. Мы попросили депутата Парламента РМ 1990–1998 г. историка Петра Шорникова дать оценку этому документу.

– Что представляет собой новая Концепция?

– Это довольно большой по объему и в основном корректный (в плане юридической техники) законодательный акт. Приемлемы названные в нем принципы кадровой политики, ее цели. Подробно проработан механизм реализации. Не вызывают возражений аргументы административного свойства, а также ссылки на неэффективность действующего Закона о государственной службе. По–моему, убедителен в Концепции и такой тезис: «Существующая система набора и отбора кадров, основанная на принципах, не отвечающих требованиям реформ, актуальным задачам, не обеспечивает в полной мере права граждан на занятие государственных должностей, права государственных служащих на продвижение по службе, не может обеспечить органы публичной власти наиболее компетентными людьми».

–А что вызывает у Вас возражения?

– К сожалению, очень многое. Во-первых, смущают пробелы. Например, в Концепции не вскрыты недостатки действующего законодательства, которые надлежит устранить разработкой закона «О кадровой политике». Казалось бы, об уровне профессионализма государственных служащих убедительно свидетельствует то, как они выполняют законы. Кадровая политика в республике, как известно, определяется прежде всего, двумя из них – «О функционировании языков на территории Республики Молдова» от 31 августа 1989 г., и «О государственной службе» от 4 мая 1995 г. Авторы Концепции проигнорировали этот момент, поэтому остается невыясненной и причина невыполнения государственными учреждениями закона «О правах лиц, принадлежащих к националь-

ным меньшинствам, и правовом статусе их организаций». Напомню, что он, (в частности, в ст.24) гарантирует представителям национальных меньшинств право на примерно пропорциональное представительство в структурах исполнительной и судебной властей всех уровней, в армии, других государственных органах. А раз не названа причина, по которой права игнорируются, то непонятно, как преодолеть это чиновничье пренебрежение законами.

– **Чего еще, на Ваш взгляд, не хватает Концепции?**

– В ней нет предложений по совершенствованию действующего законодательства, определяющего кадровую политику. Не указаны и критерии профессиональной пригодности государственных служащих (кроме тех критериев, которые применяются у нас ныне). Как признал Парламент РМ 25 июля нынешнего года, лингвистический подход при наборе и продвижении кадров привел к невыполнению государственных учреждениями закона «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовому статусе их организаций». Это все та же 24-я статья.

Продолжение такой политики приведет к прогрессирующей моноэтнизации государственной администрации. А это противоречит действующему законодательству РМ и ряду статей международных правовых актов, к которым присоединилась Молдова. Таким образом, утверждение существующего порядка в Концепции – антиконституционно.

– **Что еще смущает Вас в обсуждаемом документе?**

– Ну, например, система классных чинов, введенная законом «О государственной службе» в 1995 году, подразумевает служебное продвижение в соответствии со стажем работы, а не в связи с успехами в решении практических задач. Почему-то не предусмотрено присвоение внеочередных классных чинов специалистам, выдвинувшимся в других сферах деятельности и приглашенных на госслужбу. Поэтому сохранение нынешней системы блокирует пополнение государственной администрации наиболее деятельными представителями интеллигенции, работающими в других сферах, и создает условия для накопления в государственных учреждениях кадрового балласта.

– **Если данная Концепция в нынешнем виде станет Законом «О кадровой политике», каковы будут вероятные социальные и финансово-экономические последствия его применения?**

– Надеюсь, что это не случится. Подобная поспешность негативно скажется на многих сферах жизни общества. Скажем, вызывает сомнения раздел «Механизмы реализации кадровой политики», предусматривающий беспрецедентное расширение функций кадровой службы. Только пункт «Набор и отбор кадров для государственной службы» включает выполнение весьма трудоемких работ по 17 позициям, пункт «Оценка деятельности государственных служащих» – по 31 позиции, пункт «Непрерывное профессиональное совершенствование» – по 33, а два заключительных – по 15 позициям. Выполнение этих работ потребует дополнительного привлечения в кадровые службы всех уровней тысяч служащих. Такого количества подготовленных функционеров в Молдове нет, а если бы и были, то разве целесообразно отвлекать их от работы в других сферах деятельности – в науке, на производстве, в здравоохранении, в системе образования?

Разбухание административного аппарата повлечет дополнительную нагрузку на государственный бюджет. Во избежание массовой коррупции, а с этим у нас и сейчас «все в порядке», государству придется оплачивать по повышенным ставкам деятельность

чиновников, имеющих доступ к конфиденциальной информации. Тем не менее, вспышка коррупции представляется неизбежной. Таким образом, создание данных структур, предусмотренных Концепцией, не обосновано в социальном и финансовом плане.

– Вы считаете, что речь идет о дополнительной бюрократической вертикали?

– Так получается! Комиссия по менеджменту человеческих ресурсов (республиканская, территориальные, ведомственные), создание которых предусмотрено Концепцией, обширный перечень их полномочий, функция надзора над их работой, возложенная на Государственную канцелярию, а также то обстоятельство, что их полномочия распространяются на всех служащих, представляет собой попытку создания новой вертикали власти. А это не предусмотрено Конституцией РМ!

– Словом, Ваши выводы неутешительны?

– Да, они таковы. Концепция кадровой политики в области государственной службы Молдове необходима. Однако в редакции, принятой 18 июля 2002 года, Концепция не может служить базой для разработки Законопроекта «О кадровой политике в области государственной службы», соответствующего потребностям и условиям Республики Молдова.

– Почему?

– Мне кажется, я уже ответил на этот вопрос. Подытожу еще раз. Некоторые положения Концепции не соответствуют Конституции РМ; Концепция лишена необходимых законодательных предпосылок и не содержит предложений по совершенствованию действующего законодательства, определяющего кадровую политику. Документ не обоснован в социальном и финансовом отношениях. Он не обеспечивает достижения декларируемых социальных целей, а именно – стабильности кадрового состава служащих, их лояльности государству, повышения профессионализма и служебного рвения и, в итоге, повышения эффективности работы органов публичного управления.

Принятие Закона, разработанного в соответствии с Концепцией, не только грозит Молдове расширенным воспроизводством некомпетентной и коррумпированной бюрократии, а также – повторю еще раз, – моноэтнизацией государственного аппарата (со всеми вытекающими отсюда социальными и политическими последствиями).

Таким образом, Концепция кадровой политики несостоятельна.

– Суровый вердикт! Почему же никто не бьет тревогу?

– Нельзя сказать, что никто. С другой стороны, вопрос специфический, и широкие слои общества он волнует меньше, чем, допустим, периодическое повышение тарифов на коммунальные услуги. А зря! Этот документ представляет собой политическую мину. Оппозиция неспроста молчит о принятой Концепции. Чтобы ударить по молдавской государственности побольнее, унионистам нужна не Концепция, а именно Закон, составленный на ее основе. С одной стороны, они рассчитывают чужими руками тихо смонтировать механизм бюрократической диктатуры. Но первоочередная их цель – подготовка очередного политического скандала, унижение власти. Принятие Парламентом такого Закона они представят как доказательство курса ПКРМ на возрождение «тоталитаризма» и используют как повод для развязывания очередной пропагандистской кампании с жалобами в ОБСЕ, ПАСЕ, ООН, МВФ, ЕБРР и так далее, с табором «бессарабских румын» в центре Кишинева и криком на весь мир. Стоит ли давать повод?

Принятие Закона, разработанного на основании рассмотренной Концепции, станет фундаментальной политической ошибкой парламентского большинства. Допустить этого нельзя.

– Что же делать? У Вас есть рекомендации по разминированию?

– На мой взгляд, разработке Закона «О кадровой политике» должно предшествовать законодательное урегулирование вопроса о статусе русского и региональных языков. По сути, это означает только легализацию использования в делопроизводстве наряду с молдавским и русского языка. Желательно предоставить украинцам и болгарам те же права на использование родных языков, которых добились гагаузы. Применение лингвистического критерия при наборе и отборе кадров следует смягчить. Служащие должны в совершенстве знать один язык, знание второго достаточно на уровне понимания.

Текст Концепции необходимо отправить на отзыв в Конституционный суд. Уместна также международно-правовая экспертиза этого документа. До получения заключения КС работа над проектом Закона «О кадровой политике в сфере государственной службы» нецелесообразна.

Команду разработчиков нового проекта Концепции кадровой политики и, тем более, проекта Закона РМ «О кадровой политике» желательно пополнить специалистами. Они учтут приоритетный к внутреннему законодательству характер международных актов о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств, к которым присоединилась Молдова.

Почему бы при разработке проекта Закона «О кадровой политике» не учесть опыт других многонациональных государств: Канады, Бельгии, Швейцарии, Финляндии, а также США? Там, кстати, в 1990 году принят закон, предусматривающий пропорциональное составу населения представительство расовых и этнических групп не только в государственной администрации, но и среди персонала предприятий. В частности, в Закон необходимо включить специальный раздел, посвященный механизму выполнения статьи 24 Закона «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций».

Законотворчество сродни работе сапера. Дело чести Парламента – не минировать путь в будущее, а обезвредить законодательный фугас, заложенный противниками молдавской государственности.

– А почему Вы считаете, что «тут нам подбрасывают», как говорил Горбачев? Может, авторы Концепции и голосовавшие за нее депутаты мажоритарной фракции сами недостаточно серьезно и ответственно подошли к делу?

– И это возможно. Но мне вспоминается пример из недавнего прошлого. В 1990–м году мы открыли для себя действенный прием парламентской борьбы – что не можешь сделать сам, поручи противнику. Тогда с нашей негласной подачи депутаты–члены НФМ осуществили ратификацию ряда международных правовых актов о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств, поставив национальную политику в Молдове под международный контроль. Наш прием был разгадан только в 1994 году при обсуждении [в Парламенте] проекта Конституции, когда мы извлекли эти акты и предъявили их оппонентам. Теперь, мне кажется, оппозиция использует похожую методику. Концепция – тому пример.

[Записала Т. Борисова]

* * *

ИГРА В ОДНИ ВОРОТА?

Концепция – это проект Закона, ее для того и принимают и публикуют, чтобы учесть замечания общественности. Поскольку в настоящее время по различным оценкам от 600 тыс. до 1 млн. граждан Молдовы, едва ли не треть самодельного населения нашей республики, постоянно или временно работают за рубежом, разработка Концепции миграционной политики особенно своевременна.

За полтора месяца, прошедшие с момента ее публикации в Официальном вестнике (№ 146-148. 31 октября 2002 г. С. 9–12) в прессе появились несколько откликов, из которых следует очевидное: общие положения Концепции, сформулированные в ней цели, принципы и задачи миграционной политики соответствуют действующему законодательству и публично провозглашаемым приоритетам внутренней и внешней политики Республики Молдова. Однако документ этот заслуживает более подробного рассмотрения.

Эмиграция и эмигранты

Вследствие хронического экономического кризиса Молдова является страной эмиграции, а правительство нашей республики не скрывает своей заинтересованности в поступлении от граждан РМ, работающих за рубежом, переводов в твердой валюте. Концепция миграционной политики закономерным образом ориентирована на облегчение эмиграции и связей эмигрантов с родиной.

Содержание ряда пунктов (6–9) раздела V, а также положение о необходимости упрощения денежных переводов из-за рубежа (п.1 раздела V) свидетельствуют о намерении законодателя повысить финансовый эффект от работы граждан Молдовы за рубежом. При всем отвращении общества к раздуванию бюрократических структур следует признать целесообразным также предусмотренное Концепцией создание центрального органа публичного управления в области миграции, наделенного полномочиями по координированию и регламентированию миграционных процессов и мер по пресечению «действий по стимулированию незаконной миграции».

В целом содержание Концепции дает основания рассчитывать, что разработанный в соответствии с ее положениями проект Закона о миграции будет способствовать решению указанных задач.

Квоту пора отменить!

В конце октября–начале ноября 2002 г. кишиневские газеты вынесли на первые полосы горячие известия: «Россия вводит миграционные карты для граждан СНГ!», «Россия вводит миграционные квоты!». Но пламенных комментариев не последовало. Критики вовремя вспомнили практику родного государства, а также старый принцип: «Долг платежом красен».

Наивный расчет разработчиков на возможность совместить политику поощрения эмиграции с блокированием иммиграции в Молдову нашел отражение в Концепции. Меры по установлению контроля над миграцией рабочей силы (п.2 и 3 раздела VI), особенно введение практики выдачи приглашений на въезд в Молдову иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также изменение (вне сомнений, повышение) государ-

ственных пошлин и платежей за услуги, предоставляемые иммигрантам, представляют собой шаг к отказу Республики Молдова от принципа прозрачности границ.

Но расчет на игру в одни ворота явно несостоятелен. Учитывая практику международных отношений, не вызывает сомнений что включение данных положений в будущей Закон РМ о миграции спровоцирует принятие ответных мер запретительного характера государствами, которые еще не ввели визовый режим въезда для граждан РМ. Введение такого режима крайне осложнит иммиграцию из Молдовы в эти страны, что не только создаст массу проблем молдавским гражданам и сократит доходы, извлекаемые в настоящее время государством из их работы за рубежом, но и обострит социально-экономические проблемы республики.

Да и нужен ли такой режим Молдове? В силу экономических причин, отмечено в Международном докладе по миграции за 2001 г., Молдова не является страной, привлекательной для иммиграции. Даже установленная мизерная квота много лет не используется полностью. В связи с этим сохранение квоты на иммиграцию, установление которой в 1990 г. было аргументировано политически, но не экономически или социально, представляется излишним. Разработку проекта ежегодной квоты на иммиграцию, предусмотренную и рассматриваемой нами Концепцией, представляется целесообразным отменить.

Убрать ненужные барьеры

В соответствии с Конституцией РМ (Статья 13) и Законами РМ «О функционировании языков на территории Республики Молдова» (статьи 3 и 7) и «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и о правовом статусе их организаций» (Статьи 11(1) и 12(1)), а также исходя из этнокультурных и лингвистических реалий Молдовы, из действующего законодательства, регулирующего миграцию, представляется необходимым устранить такое условие натурализации как знание молдавского языка.

В принципе, достаточным основанием для предоставления иммигрантам, репатриантам или беженцам гражданства Республики Молдова должно быть знание одного из языков, функционирующих в Республике Молдова и принадлежащих языковым сообществам, обладающим территориальностью: украинским, гагаузским, болгарским и русским. Сегодня, на наш взгляд, достаточно знания одного из двух языков, используемых в Молдове во всех сферах – молдавского или русского.

Самый ценный импорт

На Западе давно поняли, что самый ценный товар – это профессиональные знания, и высоко ценят их носителей. Еще Горбачев отметил, что США за счет СССР полностью обеспечили себя специалистами самой дефицитной специальности – программистами. Учитывая, что подготовка одного программиста в США обходится в 300 тыс. долларов, нетрудно подсчитать, какую экономико собственными средств дает Соединенным Штатам «импорт» каждой тысячи таких специалистов.

Учитывая идущую в мире охоту за специалистами, их маргинализацию и вытеснение следует признать актом государственного недомыслия. В смутные 90-е годы именно по этой причине Молдова потеряла тысячи ученых, врачей, инженеров, квалифицированных рабочих. Не пора ли законодателям сделать выводы, диктуемые нуждами всего общества? В интересах развития науки, экономики, здравоохранения, культуры Молдовы и в соответствии с мировой практикой законодательного регулирования иммиграции

представляется необходимым не только устранить существующие препятствия для иммиграции в Молдову специалистов, т.е. лиц с высшим и средним специальным образованием, но и всячески поощрять их натурализацию в нашей республике.

* * *

Разработка концепций различных направлений внутренней и внешней политики представляет собой удачную форму привлечения общественности к исправлению ошибок, допущенных законодателями в кризисные годы. Остается надеяться, что замечания по Концепции миграционной политики, высказанные в прессе, будут учтены разработчиками проекта соответствующего Закона, а также парламентариями, которым предстоит этот Закон принять.

**Петр Шорников,
доктор истории**

Русское Слово. 2002. № 23(43), декабрь.

* * *

ЗАДАЧА ДЛЯ САПЕРА

Размышления о Концепции кадровой политики Республики Молдова

В отличие от литературных произведений, законодательные акты принято оценивать не только по тому, что в них есть, но и по тому, что в них отсутствует, и, главным образом, по социальным, экономическим и политическим последствиям их выполнения. Принятие Парламентом 18 июля 2002 г. Концепции кадровой политики в области государственной службы (Опубликована в Официальном вестнике №122-123, 29 august 2002, РР. 4-10), указано в самом этом акте, вызвано неэффективностью государственного управления и снижением уровня профессиональной компетентности и ответственности функционеров. С похвальной прямотой отмечена в Концепции также нелояльность государственных служащих государству. Исходя из того, что в ней есть, Концепция представляет собой тщательно проработанный документ. Но насколько может она способствовать решению названных проблем?

1. Законодательные предпосылки недостаточны

Если законы, определяющие кадровую политику в Молдове, не работают, следует выяснить, почему это происходит. Поводом к неисполнению государственными учреждениями статьи 24 Закона «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», предусматривающей пропорциональное представительство национальных меньшинств в государственной администрации, правоохранительных органах, в армии, признано Парламентом 25 июля уходящего года, является то обстоятельство, что условием доступа к работе в указанных структурах является знание государственного языка, что предусмотрено статьей 7 Закона «О функционировании языков...». Русский язык знают все служащие-молдаване, а большинство «нетитульных» граждан молдавским языком не владеет либо владеет им на уровне понимания. Хотя всем понятно, что законодательное регулирование использования языков – это инструмент национальной кадровой политики, предложений по совер-

шенствованию действующего законодательства о языках, например, о легализации делопроизводства наряду с молдавским также на русском языке, в Концепции нет. Таким образом, законодательных предпосылок разработки закона «О кадровой политике», соответствующего условиям Молдовы, в республике нет.

2. Антиконституционная вертикаль

Концепция предусматривает создание в Молдове учреждения, до боли напоминающего Орграспредотдел ЦК ВКП(б) сталинских времен. Называется оно **«Комиссия по менеджменту человеческих ресурсов»**. Концепция предусматривает формирование новой вертикали власти на всех уровнях: республиканском, территориальном и ведомственном. Сходство этих комиссий с Орграспредотделом довершает функция надзора над их работой, возложенная на Государственную канцелярию.

Создание новой и могущественной вертикали власти Конституцией Молдовы не предусмотрено. В условиях Молдовы гласность работы этих комиссий, продекларированная в Концепции, не может служить гарантией от их превращения в государственный орган национальных либо политических притеснений.

3. Ни компетентности, ни лояльности

Спорно включенное в Концепцию положение о том, что внедрение **системы профессиональной карьеры** обеспечит стабильность кадрового состава служащих, их лояльность [государству], повысит их служебное рвение и, в итоге, эффективность работы органов публичной власти. Табель о рангах, введенная в России в 1717 г., по мнению историков, способствовала консолидации бюрократии, но (вместе с системой классовых чинов, введенной и в Молдове в 1997 г. и подтвержденной Концепцией) блокировала приток в ряды функционеров пополнения из числа успешных предпринимателей, ученых и технических специалистов.

Катастрофические последствия имел для государственного управления в Китае и установленный в 1715 г. порядок замещения государственных постов по результатам экзаменов на знание древних текстов. Эта мера не только ухудшила кадровый состав китайской бюрократии, но и отвлекла интеллигенцию от работы по специальности.

И в России, и в Китае подобной кадровой политике положили конец революции. Каков в этом контексте смысл статьи 7 Закона «О функционировании языков ...», ограничивающей доступ в государственный аппарат Молдовы лингвистическим критерием?

Ни повышения компетентности служащих, ни укрепления их лояльности государству порядок комплектования государственной администрации, предусмотренный Концепцией, не сулит.

4. Разбухание бюрократического аппарата

Зато Концепция гарантирует нам разбухание бюрократических структур. Раздел «Механизмы реализации кадровой политики» предусматривает беспрецедентное расширение функций Государственной канцелярии и кадровой службы. Только пункт «Набор и отбор кадров для государственной службы» включает выполнение весьма трудоемких работ по 17 позициям, пункт «Оценка деятельности государственных служащих» – по 31 позиции, пункт «Непрерывное профессиональное совершенствование» – по 33, а два заключительных – по 15. Выполнение этих работ потребует при-

влечения в кадровые службы всех уровней десятков тысяч хорошо подготовленных функционеров.

Откуда их взять Молдове после потери десятков тысяч специалистов в смутные 90-е годы? Сегодня эти люди занимаются бизнесом либо трудятся в государственном аппарате, научных учреждениях России, Украины, Белоруссии, Израиля; другие убирают апельсины в странах Средиземноморья либо подметают улицы в Германии. Половине горожан, в том числе весьма образованным, доступ на работу в государственные структуры и поныне ограничен языковым барьером.

Итак, армии специалистов нет, а если бы они и были – насколько целесообразно отвлекать их от выполнения более полезной для страны работы на производстве, в системе образования, в науке?

5. Условия для вспышки коррупции

Тысячи чиновников, имеющих доступ к конфиденциальной информации о едва ли не всех гражданах Молдовы, придется очень хорошо оплачивать.

Есть ли у Молдовы необходимые для этого финансовые средства? Очевидно, нет. Но даже если бы деньги нашлись, ситуация, возникновение которой предусмотрено Концепцией кадровой политики, делает вспышку коррупции неизбежной. Нужно ли это нашей республике?

Неужели на проекте Концепции министр финансов не начертала коронную фразу своих предшественников, десятки раз звучавшую в Парламенте при обсуждении бюджета: «Ну сынт бань, домнилор!» – «Нет денег, господа!»?

6. Законодательная мина

Таким образом, Концепция кадровой политики в области государственной службы лишена законодательных предпосылок, не обоснована в социальном и финансовом отношении, не обеспечивает достижения декларируемых социальных целей, отчасти антиконституционна, оставляет мало места для творчества при разработке законопроекта «О кадровой политике».

Политически Концепция просто опасна. Принятие Парламентом закона «О кадровой политике», разработанного в соответствии с данной Концепцией, будет использовано оппозицией как доказательство курса мажоритарной партии на установление «тоталитаризма» и даст ей повод для развязывания очередной пропагандистской кампании, призванной унизить власть в глазах народа, а Молдову – скомпрометировать перед международными структурами.

Ответ на вопрос о том, кому нужен такой Закон, сомнений не вызывает. Только не Молдове.

От ошибок не застрахованы ни парламентарии, ни судьи; в таких случаях и те, и другие разводят руками и говорят: «Это казус!». Поэтому винить депутатов следует не за принятие данной Концепции, а за одобрение Закона «О кадровой политике», разработанного в соответствии с этой Концепцией, если таковое последует.

7. Что делать?

Ситуация небезнадежна. Во-первых, во власти Правительства отложить разработку Закона о кадровой политике до придания русскому языку статуса официального язы-

ка Республики Молдова, а болгарскому и украинскому языкам – статуса региональных официальных языков (как это сделано для гагаузского языка); служащие должны в совершенстве знать один язык, владение вторым достаточно на уровне понимания;

Во-вторых, учитывая приоритетный по отношению к внутреннему законодательству характер международных актов о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств, ратифицированных Молдовой, и опыт кадровой политики других полиэтничных государств, особенно США, где в 1990 г. принят закон, предусматривающий пропорциональное составу населения представительство расовых и национальных меньшинств не только в административных структурах, но и среди производственного персонала предприятий, можно порекомендовать разработчикам законопроекта включить в него механизм выполнения статьи 24 Закона о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций;

И наконец, представляется необходимым отказаться от создания Комиссий по мониторингу человеческих ресурсов, других структур, призванных, согласно Концепции, надзирать за служащими.

Думается, от решения вопроса о конституционности ряда статей Концепции не должен остаться в стороне и Конституционный суд. Так или иначе, Парламенту предстоит работа по разминированию.

**Петр Шорников,
доктор истории**

Независимая Молдова. 2003. 15 января.

* * *

МЕРА ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ НАШЕГО ОБЩЕСТВА

В прошлом номере РС (Газета «Русское слово» – Сост.) опубликован проект «Концепции государственной национальной политики Республики Молдова», представленный на рассмотрение Парламента президентом Владимиром Ворониным. Своим мнением о проекте наш корреспондент попросил поделиться Петра Шорникова, доктора истории, депутата Парламента в 1990–1998 гг.

– В прошлом году Вами опубликованы критические материалы о трех законодательных актах такого рода. Насколько соответствует требованиям, предъявляемым к таким документам, проект Концепции национальной политики?

– Над Концепциями всегда работают группы специалистов, но этот Проект производит впечатление документа, написанного одной рукой. Он компактен, в нем сжато, емко и верно раскрыта этнолингвистическая ситуация, существующая в Молдове, четко определены принципы, цели и задачи национальной политики государства, указаны методы ее реализации, а именно разработка комплексной правительственной программы, согласованной с приоритетами экономической и социальной политики. Каждый раздел, каждое положение ориентированы на государственные интересы Молдовы, каждого из населяющих ее национальных и языковых сообществ.

Справедлива приоритетная забота разработчиков об этнокультурных интересах молдаван, как указано в Проекте, о правовой и политической нейтрализации попыток демолдовенизации, отрицания существования молдавской нации и молдавской государственности, дискредитации молдавской истории, игнорирования этнонима «молдава-

не» и лингвонима «молдавский язык». То обстоятельство, что проект написан с позиций концептуального суверенитета, внушает к нему и его авторам уважение.

Что особенно важно в условиях Молдовы, Концепция ориентирована на защиту коллективных прав национальных и языковых сообществ.

– Межэтнические отношения в последнее время вроде бы стабилизировались. Есть надежда на урегулирование региональных конфликтов. Насколько важно принятие Концепции для Приднестровья?

– Отношения молдаван с одной стороны и русских, украинцев, гагаузов, болгар – с другой были корректными всегда, даже в 1992-м. А отношение функционеров к языковой политике в основном определяется их заинтересованностью в монопольном доступе в целые сферы деятельности. Статья 7 Закона о функционировании языков позволяет отказывать в доступе к государственной службе лицам, которые, по мнению администраторов, недостаточно владеют государственным языком. В 2001-м был принят Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций». Одна из его статей, 24-я, предусматривает право на примерно пропорциональное представительство в структурах исполнительной и судебной власти, в армии, органах правопорядка. Год назад Парламент признал: статья 24-я не работает. Доля украинцев и русских среди служащих – в три-пять раз меньше их доли среди населения, а в Кишиневе – еще меньше. Но эта политика осложняет не межэтнические, а этногосударственные отношения. Она же создает препятствия урегулированию конфликта с Приднестровьем.

Само по себе принятие Концепции, наверное, еще не убедит приднестровцев в том, что после реинтеграции в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице, других городах не последуют массовые увольнения служащих и работников других сфер, связанных с общением, как это было в Кишиневе в 1990-м – 1994-м годах. Но разработка этого документа – шаг в нужном направлении, она будет способствовать восстановлению доверия между двумя берегами Днестра.

Однако рассматривать разработку проекта Концепции только в контексте приднестровского урегулирования оснований нет. По-настоящему урегулировать региональные конфликты можно только в контексте общего урегулирования гражданского конфликта в Молдавии, а именно устранив его причины.

– Концепция создает для этого новые предпосылки?

– Безусловно. Это реалистичный документ. В Концепции признано очевидное: Республика Молдова – многонациональное, в основном двуязычное государство, в нем параллельно функционируют молдавский и русский языки, не забыты и языки других национальных сообществ – украинцев, гагаузов, болгар, – с прекрасными традициями взаимопонимания людей различных национальностей. Концепция представляет собой попытку напомнить всем нам: не так давно мы прекрасно понимали друг друга, от нас не требовалось проявлять межэтническую толерантность, мы действительно хорошо относились друг к другу. Для достижения этого рубежа на новом этапе истории необходимо только одно: внести в Конституцию поправку в духе принципов, в ней закрепленных, – придать официальный статус в республике русскому языку, а статус региональных официальных языков закрепить также за украинским и болгарским – так, как это сделано для гагаузского языка. Практически это означает только легализацию делопроизводства на русском языке и более либеральную формулировку статьи 7 Закона о функционировании языков.

Разумеется, это не отменяет необходимости всем изучать и знать молдавский язык, что также предусмотрено Концепцией. Устранение насилия из этой сферы ускорит формирование в Молдавии русско-молдавского двуязычия, воспитание у нового поколения молдавского патриотизма..

– Публикация Концепции вызвала резкую реакцию в соседнем государстве. Речь идет об упоминании румын среди национальных меньшинств Молдовы и о другом положении Концепции – о недопустимости сужения сферы функционирования русского языка...

– Критиковать Проект оставаясь на позициях демократизма, национальной порядочности и просто здравого смысла вряд ли возможно. Массовое владение русским языком – это социально-культурное преимущество молдаван, всего народа Молдовы; уже сегодня оно помогает нашей республике выживать, а завтра поможет реанимировать экономику. Наша забота о сохранении этого преимущества – это наше право, а не тема для дискуссий с господами из соседнего государства.

Думаю, разработчики Концепции были правы и упомянув румын среди национальных меньшинств. Согласно последней переписи, румыны составляют 1,5% населения. У них есть собственные интересы, отличные от интересов молдаван и других национальных сообществ, и их интересы также заслуживают внимания и защиты

– Какие дополнения или изменения внесли бы в Проект Вы?

– В пункт второй раздела IV «Задачи государственной национальной политики» я бы включил положение о формировании государственной администрации в центре и на местах в соответствии с национальным составом населения. К сожалению, кадровая политика, которая проводится в Молдове после 1989 года, сделала законодательное закрепление этого принципа необходимым. Неясна формула из раздела III о консолидации единого молдавского народа. Очевидно, речь идет о многонациональном народе Молдовы.

Отношение к национальным меньшинствам везде является мерилем цивилизованности общества. В условиях нашей республики это еще и показатель государственной независимости. Обсуждение Концепции и ее дальнейшая судьба выявят и то, и другое, а также действительное отношение политических формирований Молдовы к принципам демократии и к молдавской государственности.

Записала Т. Борисова.

Кишиневские новости. 2003. 8 августа

* * *

КОНЦЕПЦИЯ НАДЕЖДЫ

Обсуждение Проекта Концепции государственной национальной политики Республики Молдова стало для молдавского общества тестом на цивилизованность и гражданскую порядочность, выявило подлинное отношение политических формирований к принципам демократии, гражданским свободам, молдавской государственности.

Зачем нужна Концепция?

Проект «Концепции национальной политики Республики Молдова», отметили некоторые участники обсуждения, представляет собой политический документ. Вместе с

тем он влечет правовые последствия, а именно разработку Комплексной программы мер по ее реализации. Поэтому утверждения ряда наблюдателей, что Проект представляет собой только политическое заявление, несостоятельны.

Некоторые юристы, ссылаясь на статью 72 Конституции Республики Молдова, которой установлены сферы, подлежащие законодательному регулированию, считают принятие Концепции излишним. Критики правы в одном: в принципе невозможно приняв законодательный акт обеспечить превращение какого-либо языка в язык межнационального общения или лишить этой функции язык, являющийся таковым на деле. Однако законодательные предписания оказались весьма эффективным инструментом социальной политики. С момента принятия Закона «О функционировании языков...» (1989г.) число украинцев и русских среди служащих неуклонно сокращается. Сегодня их нет среди служащих МИД, почти нет среди судей, в 5-7 раз меньше их доли среди населения их представительство в аппарате министерств юстиции, обороны, образования, здравоохранения, культуры, труда и социальной защиты, энергетики, а также среди служащих Кишиневской примарии. Положения статьи 24 Закона «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» (2001 г.), которая предусматривает для нетитульных граждан право на примерно пропорциональное представительство в структурах исполнительной и судебной властей всех уровней, в армии, органах правопорядка, не выполняется, поскольку определяющими остаются предписания статьи 7 Закона «О функционировании языков...». Статья закрывает иноязычным доступ к государственной службе.

Сами русские и украинцы по этому поводу особенно не скорбят: с начала 90-х годов государственная служба непрестижна. Но когда каждого третьего гражданина в любой конторе экзаменуют на знание государственного языка, государственным людям следует задаться вопросом: соответствует ли это интересам государства? У Концепции, отмечает председатель парламентской Комиссии по правам человека и национальным меньшинствам М.Сидоров, «очень сильный политический заряд. Он определяет важнейшие нормы в сфере национальной безопасности, так как говорит о сохранении государственности, об укреплении единства народа». Задача Концепции – снять противоречие между декларациями и реальностью в вопросах национальной (языковой, кадровой) политики.

Концепция национальной политики, считает Генеральный директор Департамента межэтнических отношений Т. Млечко, должна предохранить Парламент и Правительство «от принятия “случайных” нормативных актов для решения частных вопросов», стать «своего рода руководством к действию как на практическом уровне, так и на законодательческом». Принятие такого документа давно назрело. Г. Татар, президент Лиги адвокатов Молдовы, полагает, что принять Концепцию следовало сразу после прихода ПКРМ к власти. Проект подобного документа, нацеленный на формирование условий для реинтеграции Приднестровья, напоминает Т.Млечко, разрабатывался еще в 1995 г. и не был принят только из-за отсутствия политической воли. Теперь процесс сдвинулся с мертвой точки.

Новый стиль в молдавском законодательстве

Разработчикам Проекта удалось преодолеть давнюю иллюзию официального Кишинева о возможности урегулировать конфликт с Приднестровьем не меняя национальную политику, которая привела к конфликту. Документ этот, отметил один из авторов газеты «Кишиневские новости», написан так, чтобы он мог быть воспринят на обоих берегах Днестра, и это новый стиль в молдавском законодательстве. Авторы, критикующие Проект «слева», предлагают, в сущности, лишь устранить причины конфликта.

Большая часть положений Концепции в той или иной форме уже закреплена в Конституции и в действующем законодательстве. К числу принципиальных замечаний, сделанных в ходе обсуждения Проекта, можно отнести отсутствие в Проекте прямого указания на придание русскому языку официального статуса на всей территории Республики Молдова. Однако Проект, отмечено участниками Венецианской комиссии Совета Европы и публицистами, содержит принципиальную констатацию: Молдова – полиэтничное многоязыковое государство. Признание этой реальности открывает пути для обсуждения других важных вопросов урегулирования гражданского конфликта.

Концепция, обоснованно отмечает историк А.Скворцова, «полностью отвечает общепризнанным стандартам прав человека. Она, во-первых, развивает положения международных документов о равенстве всех этнических групп, составляющих народ Молдовы, о необходимости развивать культуру толерантности и уважения ко всем языкам и культурам, присутствующим в границах государства; во-вторых, в духе международных документов провозглашает недопустимость дискриминации на основе этнического происхождения, языка или религии и любых действий по насильственной культурной и языковой ассимиляции; в-третьих, призывает к созданию условий для сохранения и развития культур всех этнических групп, населяющих Молдову; и, в-четвертых, закрепляет свободу всех граждан Молдовы в выборе этнической идентичности и языка, в том числе языка обучения».

Поскольку Проект достаточно отработан, предложения по его совершенствованию немногочисленны. Многие авторы откликов предлагают придать русскому языку статус второго государственного языка Республики Молдова. Некоторые комментаторы считают, что статус этот следует зафиксировать в Конституции, а в Проекте Концепции пункт «Русский язык, который в соответствии с действующим законодательством обладает статусом языка межнационального общения...» (Раздел 1 «Общие положения») сформулировать так: «Русский язык является в Молдове языком межнационального общения и также применяется во всех сферах жизнедеятельности государства и общества».

В пункте первом раздела III «Цели государственной национальной политики», который гласит «укрепление и совершенствование принципа полиэтничности, поликультурности и многоязычия в процессе консолидации единого молдавского народа», последнюю формулу во избежание превратных толкований следует заменить формулировкой «полиэтничного народа Республики Молдова». Пункт «создание условий, при которых различные культурные и языковые сообщества могут жить вместе путем укрепления их доверия к общей родине – Республике Молдова» желательно сформулировать так: «создание условий для укрепления доверия различных этнических и языковых сообществ к общей родине – Республике Молдова».

В раздел IV «Задачи государственной национальной политики», считает ряд участников обсуждения, необходимо включить положение о формировании государственной администрации в центре и на местах в соответствии с национальным составом населения, пункт «обеспечение реальной правовой защиты граждан...» дополнить: «обеспечение реальной правовой и административной защиты граждан...». В подраздел «Во внешнеполитической сфере» желательно внести ссылку на Европейскую Рамочную конвенцию по правам человека. В подтверждение курса на защиту коллективных прав национальных сообществ фразу «лиц, принадлежащих к этническим и языковым меньшинствам», заменить формулой «национальных и языковых меньшинств».

Остальные предложения преимущественно редакционного свойства.

Проваленный экзамен

Урегулирование гражданского конфликта в Молдавии, особенно путем федерализации, неприемлемо для определенных сил Румынии, потому что лишает шансов на реализацию их унионистские устремления и создает нежелательный прецедент. Поэтому уже 26 июля, на следующий день после публикации Проекта, от имени румынских эмигрантских организаций в США в Интернет были помещены огульно-резкие, «обоснованные» с позиций румынизма, а не государственных интересов Молдовы, оценки его содержания. Затем попытку организовать очернительскую кампанию предприняла редакция кишиневской газеты «Флукс», воинственно выступила ясская газета «Зиуа», руководство Союза писателей Молдовы провело собрание «представителей интеллигенции», на котором была проголосована нужная резолюция, а в национал-радикальных газетах по Проекту высказалась команда постоянных авторов, пишущих на темы языковой политики. В итоге режиссерам пропагандистской кампании в основном удалось направить обсуждение Проекта по заезженной языковой колее. Оставляя на совести унионистских критиков Проекта развешанные ими политические ярлыки, попытаемся выяснить, что останется от их аргументации после «выпаривания» пропагандистских словес.

Антимолдовенизм. Стремление авторов Проекта оградить молдавское национальное сознание и молдавскую культуру от румынизации дало повод унионистам расценить его публикацию как прежде всего «антирумынскую» акцию. Против молдавской идеи оказался в основном направлен пафос критиков. Унионисты отрицают право молдаван на национальную самобытность: на использование этнонима «молдаване», лингвонима «молдавский язык», доктрины молдовенизма и, в конечном счете, права молдаван на государственность. Имя молдавского народа они пишут в кавычках, именуют его «так называемым» либо термином оккупационных времен 1918-1940 и 1941-1944 гг. – «бесарабскими румынами». В «Резолюции», принятой 14 сентября никем не избранными «представителями интеллигенции», – и прямая ложь о том, что в Декларации независимости Молдова якобы провозглашена «вторым румынским государством», и измышления о якобы имеющем место «изготовлении новой идентичности для румынского населения на территории Восточной Молдовы». Статья филолога И.Бэрбуца так и называется: «При посредстве Концепции государственной национальной политики власти пытаются создать новую этническую сущность: молдавский народ». Таким образом, шесть с лишним веков существования молдавской государственности и молдавского этноса для политически озабоченных ученых не указ. Явно рассчитывая на людей не желающих размышлять, они также утверждают, что принятие Концепции придаст Республике Молдова «новую этнокультурную, историческую, языковую и политико-правовую идентичность».

Особое недоумение вызывает гнев унионистов по поводу упоминания в Концепции румын в числе национальных меньшинств Молдовы, а также включенного в Проект положение о «правовой и политической нейтрализации попыток демолдовенизации». Какие, собственно, основания ограничивать свободу выбора этнической принадлежности румынам, критики не разъясняют. Зато слово «нейтрализация» породило обвал домыслов и фантазий, самые «свободные» комментаторы сулят открытие ГУЛАГа. А Парламентарий П.Богату даже перечислил грядущие, по его мнению, действия правительства Молдовы: замену нынешней якобы франко-румынской модели школьного образования моделью российского типа, латиницы – кириллическим алфавитом, триколора – прежним флагом Молдовы, переименование лея в рубль и т.п. Нашел чем пугнуть молдаван!

Поскольку само слово «демократизация» противники Проекта не комментируют, – только математик П. Солтан расшифровал: «румынизация», – а продолжение абзаца цитировать избегают, приведем его полностью: «Государственная национальная политика должна быть нацелена на: [...] правовую и политическую нейтрализацию непрекращающихся попыток демократизации, отрицания существования молдавской нации и молдавской государственности, дискредитации молдавской истории, игнорирования этнонима «молдаване» и лингвонима «молдавский язык». Слово «нейтрализация», возможно, не самое удачное, но по существу – есть ли что-нибудь крамольное в защите национальных ценностей молдавского или любого другого народа? Рвущимся «в Европу» «демократам» не грех напомнить, что отказ гражданам Молдовы в праве свободно идентифицировать себя в качестве молдаван или румын противоречит статье 2 Европейской Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств: «любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободно выбирать, считаться таковым или нет».

Антидемократизм. В ходе обсуждения унионисты (они же «демократы») продемонстрировали вызывающую враждебность к демократическим ценностям и правам человека. В «Резолюции» и посвященных Проекту статьях они отрицают очевидное – многонациональный состав населения Молдовы, выражают пренебрежение к принципу межэтнической толерантности, к таким целям Проекта как гражданское согласие, сохранение культурного многообразия, реинтеграция страны.

Полиэтничность, мультикультурализм, многоязычие унионисты именуют всего лишь «модными понятиями», а желание иноэтничных граждан Молдовы обращаться в государственные учреждения, к врачам, судьям на родном языке, получать на этом языке информацию, учить на нем детей тщатся представить как попытку «денационализации бессарабских румын». Пытаясь «обосновать» перед какими-то кругами на Западе тезис о том, что русский язык, родной язык миллиона граждан Молдовы и общепонятный язык межнационального общения, политики, науки, образования, культуры не имеет в Молдове права на официальный статус, а его функционирование должно быть ограничено, господа унионисты, не оспаривая этих фактов, пускают в ход исторические выдумки и, – в духе «холодной войны», – антикоммунистическую демагогию.

Никто из противников Концепции не вспомнил о горестных для Молдовы социальных и политических последствиях кадровой чистки, проведенной под лингвистическим предлогом в 90-е годы, о дезинтеграции страны, о развале производства, здравоохранения, науки, о бегстве капиталов, провоцируемом политической нестабильностью и бесконечным муссированием вопроса о том, сколько официальных языков должно быть в многонациональном, в основном двуязычном государстве. Конструктивных предложений унионистские критики Проекта также не выдвинули. Экзамен на цивилизованность, демократизм и приверженность европейским ценностям антигосударственная оппозиция не выдержала.

Манифест консолидации

В какой степени принятие Концепции может способствовать решению одной из указанных в Проекте задач, приоритетных для правительства Молдовы, – восстановлению территориальной целостности страны? «За более чем десятилетний период противостояния, – отмечает в статье «Манифест консолидации» историк В. Степанов, – у населения Приднестровья начала формироваться особая идентичность. Одним из шагов, которые могут способствовать консолидации, является придание русскому языку официального

статуса». Даже наиболее жесткий «левый» критик Проекта бельчанин В.Разумов, квалифицирующий этот документ как «гибрид ужа и ежа» и «фарс под слоем шоколада», предъявляет ему только одну действительно серьезную претензию – отсутствие пункта о придании статуса государственного языка Республики Молдова, наряду с молдавским, также русскому языку. В качестве условий реинтеграции Приднестровья он формулирует следующие требования: 1) «Республика объявляется многонациональным государством», а ее граждане – равноправными независимо от национальной принадлежности, что Концепцией уже предусмотрено; 2) русскому языку наряду с молдавским предоставляется государственный статус на всей территории Молдавии.

Того же свойства пожелания к Проекту у приднестровской оппозиции. Депутат Верховного Совета ПМР А.Радченко от имени «Фонда защиты прав человека и эффективной политики» предлагает более соответствующую принципам национального равноправия редакцию абзаца 4 раздела «Общие положения»: «Молдавский язык, русский язык обладают статусом государственных языков, применяются во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни. Обучение молдавскому и русскому языкам является одним из национальных приоритетов Республики Молдова».

Ждет решения также вопрос о статусе украинского и болгарского языков, но именно придание русскому языку статуса второго государственного языка Республики Молдова, т.е. легализация его использования в делопроизводстве, и принятие Концепции государственной национальной политики будет способствовать восстановлению доверия населения Приднестровья к властям РМ и прогрессу интеграционных процессов.

* * *

В мире общепризнанно, а Молдовой проверено на себе: когда социальные конфликты этнизируются, они обретают необратимый характер. Опыт Европы и США показал, что только очень широкая культурная автономия способствует политической стабильности многонационального государства. Гражданское общество в Молдове должно быть построено на основе признания коллективных прав национальных сообществ; в противном случае даже закрепленные в законе признания таких прав превращаются в фикцию, покрытую демократическим лаком.

Языковой предлог недопустимо использовать как инструмент маргинализации социальных конкурентов, разбор законодательных завалов переходного периода неизбежен. Убедительный, подкрепленный корректной языковой и кадровой политикой, отказ государства от порочного курса 90-х гг. изменит к лучшему этногосударственные отношения в Молдове. Проект Концепции государственной национальной политики – это документ надежды, его принятие – необходимая и давно назревшая мера.

**Петр Шорников,
доктор истории**

Независимая Молдова. 2003. 23 октября

* * *

КОНЦЕПЦИЯ ЕСТЬ. КТО ПРОТИВ?

Более месяца, прошедшие после публикации “Концепции государственной национальной политики”, позволяют подвести предварительные итоги дискуссии. Однако они, по мнению редакции РС, были бы неполными без сведений из параллельного ин-

формационного пространства – прессы заведомых и безоговорочных противников национального равноправия.

“Флукс”: Спрос на шовинизм

Основания рассчитывать на богатый информационный “улов” было более чем достаточно. О развертывании очернительской кампании еще 31 июля позаботился орган национал-радикалов “Флукс”. Под злобной шапкой **“Большевиетские киллеры национального духа”**, если снять проклятия и ярлыки, останется пустое место. Как обычно, ссылаясь на некие “источники, которые предпочли пока остаться анонимными”, “Флукс” публикует список предполагаемых авторов Концепции государственной национальной политики Республики Молдова и выражает сомнение в участии в редактировании проекта экспертов Венецианской комиссии Совета Европы Кристофа Грабервартера и Джеймса Гамильтона. Последних “Флукс” зачисляет в разряд “большевиков” и дисквалифицирует их как правоведов:

“Трудно представить, что эксперты специализированной комиссии Совета Европы, полное наименование которой – Комиссия по демократии через право, согласились с проектом законодательного акта, вдохновленного террористической юридической практикой большевизма. Такой жест непоправимо скомпрометировал бы это авторитетное континентальное учреждение и деквалифицировал бы лично соответствующих экспертов”.

У самих авторов «Флуksа» аргументов против «Концепции» не нашлось, поэтому с призывом изыскать таковые редакция обратилась к читателям. У читателей возражений по существу проекта также не нашлось, поэтому 5 августа была опубликована редакционная статья под разнузданным названием **«Концепция русификации – навязчивая идея русского шовинизма»**. Содержательных возражений по Проекту в статье нет. Те же домыслы по поводу авторства Концепции, навешивание ярлыков, другие приемы, рассчитанные на предвзятого, неразмысляющего читателя. Ни слова о демократических принципах национальной политики, на которых основана Концепция, никаких попыток сопоставить ее статьи с положениями ратифицированных Молдовой международных актов о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств. Право русских, украинцев, гагаузов, болгар и других “нетитульных” граждан Молдовы говорить на родном языке автор из “Флуksа” трактует как посягательство на права “бессарабских румын”. Рассчитывая скорее на зарубежных спонсоров, чем на молдавского читателя, он в духе “Холодной войны” рассматривает Проект исключительно сквозь призму борьбы против геополитических интересов России:

«упрямая попытка российской дипломатии возвратиться к временам доминирования языка господствующей нации бывшей империи не только анахронична, но и обречена на неудачу. [...] не статус русского языка в Тирасполе волнует проводников федерализации, а его навязывание на всей территории страны. На самом деле не статус Тирасполя занимает красных стратегов, а проблема Бессарабии...»

А вместо выводов следуют угрозы в духе незабвенной «Цары» 1992 года:

«Если израненная душа бессарабского румына может показаться менее чувствительной к таким элементами иностранного господства как вторжение российского капитала, отсутствие оккупационных войск, федерализация, то когда у него пытаются отобрать вновь и родной язык, он реагирует с неожиданной твердостью. [...]»

Кто поможет “Флуксу”?

Критиковать Проект Концепции оставаясь на позициях демократизма невозможно. На призыв “Флукса” не откликнулась даже безотказная “Литература ши арта”. Занятые критикой “Молдавско-румынского словаря” и, главным образом, написанием биографии его составителя Василе Стати, авторы “ЛА” лишь упомянули о Концепции, отказав при этом в праве молдаванам называть родной язык молдавским. В статье “Федерализация в бессарабском стиле” (LA.21.08) “Концепция государственной национальной политики” упомянута только в связи с тем, что в ней предусмотрена необходимость **«изучения молдавского языка и истории Молдовы как базовых элементов молдавской национальной идентичности»**.

4 августа публикацию Концепции использовала чтобы напомнить о своем существовании неведомая общественности «социал-либеральная партия». **«Выдвижение нынешней коммунистической властью Концепции государственной национальной политики Республики Молдова, – заявила она, – является новым действием, призванным поддержать в молдавском обществе атмосферу подозрительности, политической напряженности и нестабильности. ... эта концепция реанимирует политические трения на этнических и лингвистических основаниях»**. Иными словами, не смейте посягать на законы, приведшие к войне 1992 года!

Дорисовывая политический автопортрет партии «пятой колонны», социал-либералы подбрасывают правым радикалам Румынии новый аргумент, позволяющий, по их мнению, требовать «возврата» Республики Молдова под власть Бухареста: **«Румынии, как государство, возникшие в результате слияния княжеств Молдавии и Мунтении в январе 1862 года, с точки зрения международного права является наследницей средневекового молдавского государства»**.

«Румыны отовсюду» тоже бдят

Наиболее близкими по духу к «Флуксу» оказались «румыны отовсюду», точнее, организации румынских эмигрантов. Как ни странно, национальную политику, проводимую в нашей республике, эти господа принимают близко к сердцу. Проект Концепции опубликован в Кишиневе 25 июля, а глава их организации в США, Всемирного Совета Румын (ВСР), г-н Попеску, уже 26-го опубликовал свое мнение о нем. При таких темпах трудно ожидать рассмотрения Проекта по существу, но тем, кто ничего не забыл и ничему не научился, это и не нужно. Их реакции отработаны еще в годы «Холодной войны», главное, по их мнению, размахивать жупелом «коммунистической угрозы»; не скрывают эмигранты и румынских экспансионистских appetitов. Под заголовком «Румынская диаспора против русификации» в Интернет помещена следующая информация о позиции:

«Обоснование принятия и предусмотренные в законопроекте «Концепция национальной политики» меры выявляют антирумынскую ментальность коммунистического руководства страны [...] Стремление коммунистического лидера навязать концепцию русскоязычных и прорусских коммунистов будущему развитию страны для ее реинтеграцию в пространство славянской культуры путем отрицания общей румынской этнической, исторической и лингвистической идентичности имеет целью изоляцию румынского населения за Прутом и его насильственную денационализацию. Считать румын меньшинством, еще одним меньшинством шестого разряда,

представляет собой самое циничное утверждение, какое было сделано по адресу мажоритарного угнетенного населения в запрутском пространстве».

Другая эмигрантская организация, Румынский Американский Совет, полагает что «проект Владимира Воронина представляет собой одну из попыток устранения и в итоге отрицания румынского элемента мажоритарного населения Бессарабии. [...] Выражаем надежду, что президент Румынии будет действовать в духе заявлений, сделанных при подписании Румыно–Российского договора, а именно: является естественным, чтобы эти две страны [вероятно, Румыния и Молдова – П.Ш.] объединились».

Румыния: Общей позиции нет

Единомышленники господ из ВСР в Румынии имеются. Под кричащим заголовком «Новое наступление Воронина против Румынии!» ясская газета «Зиуа» квалифицировала публикацию Концепции и издание «Молдавско–румынского словаря» как «новую антирумынскую атаку», осуществленную руководством Республики Молдова, причем главу молдавского государства его авторы именуют генералом. Однако в целом подстрекательские призывы ожидаемого отклика в стране не находят. Судя по сообщениям Международного французского радио, помещенным в Интернет, реакция в Румынии на публикацию Концепции оказалась довольно трезвой и сдержанной. Под двойным заголовком «Бессарабия могла бы возвратиться к кириллической графике. Гражданское общество в Бухаресте, потерявшееся в незначительных спорах» дан следующий анализ:

«Концепция государственной национальной политики Республики Молдова и Молдавско-румынский словарь появились одновременно, породив жесткие нападки в интеллигентских и научных кругах в Кишиневе и Бухаресте[...] Однако твердой реакции в Бухаресте констатировать не удалось.

В упомянутом проекте Республика Молдова впервые определена как полиэтничное, поликультурное и многоязычное государство. Государствообразующая нация определена как молдаване. Зато румыны считаются национальным меньшинством наряду с другими восемью этносами. В данной Концепции показано также, что «русский язык, наряду с государственным языком, используется также без ограничений во всех сферах жизни государства и общества, поскольку молдавско-русское и русско-молдавское двуязычие сложилось исторически».

Проект президента Воронина содержит еще одно положение, вызвавшее самые горячие споры. «Правовая и политическая нейтрализация попыток демолдовенизации, отрицания, дискредитации молдавской нации, игнорирования этнонима “молдаванин” и глотонима “молдавский язык”. Коммунистическая власть в Кишиневе считает Концепцию государственной национальной политики естественной, вытекающей из международного законодательства, но оппозиция квалифицирует ее как попытку Москвы придать официальный статус русскому языку, русификации и транснистризации Молдовы с целью удержания своего военно–политического преобладания на территории Молдавии. [...] Существуют также опасения, что осенью коммунистическая власть могла бы отказаться от латинской графики румынского языка и от триколора как государственного флага...»

Подведем итоги?

Аргументов по содержанию Проекта “Концепции государственной национальной политики Республики Молдова” у его критиков нет. Унионистами Молдовы и Румынии

он рассматривается главным образом в контексте молдавско-румынских межгосударственных и межэтнических отношений, как законодательный акт, принятие которого затруднит им работу, направленную на разрушение молдавской национально-культурной идентичности, на стравливание национальных и языковых сообществ Молдовы. Нападки на Проект предпринимаются с позиций румынского шовинизма. Логика его критиков – это логика агрессии, логика гражданской войны.

Проект отвечает международным стандартам прав человека, национальных и лингвистических меньшинств. Его принятие позволяет урегулировать гражданский конфликт в Молдавии, восстановить ее государственную целостность, ведет к укреплению молдавской государственности. Принятию “Концепции государственной национальной политики” альтернативы нет.

**Петр Шорников,
доктор истории**

Русское слово. 2003. № 16–17(60–61).

* * *

АНТИГОСУДАРСТВЕННАЯ ОППОЗИЦИЯ НЕ ВЫДЕРЖАЛА ЭКЗАМЕНА НА ЦИВИЛИЗОВАННОСТЬ

Когда социальные конфликты этнизируются, они приобретают необратимый характер.

Концепции нации служат националистам для форсирования процессов внутренней интеграции.

Тезисы о неразрывной связи рынка и демократии, о том, что развитой капитализм ведет к формированию демократического общества, находят лишь частичное подтверждение.

Национальные государства признают право на инобытие не за народами либо национальными сообществами, а за индивидами. Но если этничность есть только личного дело каждого, а коллективные права отсутствуют, то индивид оказывается один на один с государством, конкретно – с бюрократией.

Опыт Молдовы последних полутора десятков лет показал, что предпочтительнее модель двуязычного полиэтнического государства, в котором этнические и языковые сообщества договариваются относительно правил совместной жизни. В республике имелся положительный опыт поликультурного сосуществования. У нас никогда не было сегрегации, в обыденной жизни граждане различных национальностей жили не просто рядом друг с другом, а вместе. Благодаря функционированию русского языка в межэтническом общении Молдова избежала формирования этнокультурных и языковых рубежей. Межэтнические отношения были действительно корректными, в проповедях межнациональной толерантности не было нужды.

Переход к независимости и массовые миграции 90-х гг. XX века не создали ни демографических, ни нравственных оснований для пересмотра прежней модели межэтнических отношений. Люди различных национальностей по-прежнему живут вперемишку и в социальной жизни зависят друг от друга. Большинство их не желает отравляющих межнациональные отношения языковых предпочтений. Политика маргинализации нетитульного населения всегда проводилась в Молдове под давлением кругов, враждебных существующей молдавской государственности. Тем не менее, государство по-преж-

нему вправе национализировать только политические права граждан, но оно обязалось признавать культурную множественность.

Опыт США показал, что в интеграционном плане именно эта модель наиболее эффективна. Европейская история доказывает, что только очень широкая культурная автономия способствует политической стабильности многонационального государства. Гражданское общество в Молдове должно быть построено на основе признания коллективных прав национальных сообществ; в противном случае декларативные и даже закрепленные в законе признания таких прав превращаются в фикцию, покрытую демократическим лаком.

Решение вопросов национальной политики методами формальной демократии в условиях этнизации политики и этнического голосования в принципе непродуктивно. И все же, во избежание ограничения государственного суверенитета международными структурами, гарантом соблюдения национальных прав должно выступать государство.

В Молдове – особый случай. У нас наиболее радикальными националистами выступают лица, заявляющие о своей принадлежности к титульной нации соседнего государства. Их позиция должна быть учтена как позиция румынского национального меньшинства Республики Молдова. Но в связи с этим встает вопрос: кого считать выразителем позиции этнического большинства – молдаван? Такое право несомненно принадлежит мажоритарной парламентской партии.

Сегодня решается не только вопрос о том, будет ли принята Концепция национальной политики, но и о том, быть ли Молдове этнократической диктатурой либо демократическим государством, нищим изгоем Европы – либо открытой, свободной от хронической внутренней напряженности страной. Возможно, именно сегодня страна проходит тот перекресток, на котором решается вопрос о том, быть или не быть Молдове суверенным государством.

МНЕНИЕ ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ
Из Комментариев к проекту «Концепции государственной
национальной политики Республики Молдова».
Страсбург, 17 июля 2003 г.

«1. Проект Концепции о государственной национальной политике Республики Молдова является по существу политическим документом. Он не претендует быть документом, имеющим прямые юридические последствия. По моему мнению, этот документ, разработанный для продвижения Концепции Молдовы в качестве многонационального государства, со множеством этносов и языков, [...] позволит свободно выражать этническую, лингвистическую, культурную и религиозную идентичность молдаван, русских, украинцев, гагаузов и других этносов Молдовы.

2. Эти принципы очень ясно изложены в разделе, озаглавленном «Общие положения». В этой части отмечается, что в качестве решения языковой проблемы Республики Молдова – это билингвизм с развитием как молдавского языка, так и русского во всех сферах политической, экономической и культурной жизни. [...] Цель этого действия состоит в том, чтобы обеспечить гражданское согласие и перебороть последствия гражданского конфликта, имеющего место в конце 80-х – начале 90-х годов.

Ключевые проблемы включают в себя, с одной стороны, искоренение попыток прошлого по “демолдовенизации” и устранение недостаточного владения молдавским языком частью населения, с другой стороны, в то же время отказывая допущению более широкого использования русского языка. Поэтому документ сосредоточен на идее, что если

Молдова желает выжить как государство в ее нынешних границах, она должна сделать это на основе создания многоэтнической идентичности и продвигая взаимное уважение и признание различных национальных групп, из которых она состоит. По другому нельзя найти иное решение для проблем, касающихся Приднестровья и Гагаузии. . [...]

3. Раздел III о целях государственной национальной политики кажется безупречным. Все-таки отношение того, что касается процессов этнической консолидации (что в английском языке могло бы означать разделение различных групп), считаю, что третья цель было бы лучше представить в другой редакции: «создание условий, в которых различные этнические группы могли бы сожительствовать путем консолидации доверия граждан различных национальностей к общей родине». [...]

Джеймс Гамильтон. 15 июля 2003 г.»

Публикацией постыдных антиславянских статей скомпрометировали себя, как водится, некоторые члены СП и даже один академик. Спору нет, какое-то время спустя все они станут вопрошать: а что я, собственно, такого сказал? Когда им укажут, они посыплют голову пеплом: да, грешен, ошибался. Но мы, их читатели, сегодня знаем цену их политической нравственности.

**Петр Шорников,
доктор истории**

Русское слово. 2003. Ноябрь

* * *

КУДА МОСТИТ «КОНЦЕПЦИЯ» ДОРОГУ?

Концепция – еще не Закон, который надлежит исполнять, это проект Закона «О кадровой политике в области государственной службы», который надлежит разработать в соответствии с данным проектом, поэтому предложения по ее реализации представляются преждевременными. Вместе с тем Концепция заслуживает внимательного анализа.

Концепция представляет собой большой по объему, в плане юридической техники в основном корректный законодательный акт. Приемлемы названные в ней принципы кадровой политики, ее цели. Подробно проработан механизм реализации. Не вызывает возражений обоснование принятия Концепции аргументами административного свойства, а также справедливыми ссылками на неэффективность действующего Закона о государственной службе. Неоспорима также данная в Концепции оценка влияния действующего законодательства и правоприменительной практики на набор и отбор кадров: «существующая система набора и отбора кадров, основанная на принципах, не отвечающих требованиям реформ, актуальным задачам, не обеспечивает в полной мере права граждан на занятие государственных должностей, права государственных служащих на продвижение по службе, не может обеспечить органы публичной власти наиболее компетентными людьми». Вместе с тем Концепция содержит ряд пробелов, важнейшими из которых являются, на наш взгляд, следующие.

1. В Концепции не вскрыты недостатки действующего законодательства, которые налечит устранить разработкой Закона «О кадровой политике». Вопреки очевидной необходимости ее авторами не оценено влияние на уровень профессионализма государственных служащих и их отношение к работе исполнению основных законов РМ, которыми определяется кадровая политика в республике, «О функционировании языков на территории Республики Молдова» от 31 августа 1989 г. и «О государственной службе» от

4 мая 1995 г. Поэтому остается неуказанной причина невыполнения государственными учреждениями закона «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», гарантирующего (Ст. 24) национальным меньшинствам право на примерно пропорциональное представительство в структурах исполнительной и судебной властей всех уровней, в армии, органах правопорядка. Таким образом, в Концепции остается не определенным предмет преодоления.

2. Упущением разработчиков является отсутствие в Концепции предложений по совершенствованию действующего законодательства, определяющего кадровую политику; не указаны также критерии профессиональной пригодности государственных служащих, отличные от применяемых согласно действующему законодательству. Использование лингвистического критерия при наборе кадров, предусмотренное действующим законодательством, как признано Парламентом РМ 25 июля 2002 г., привело к неисполнению государственными учреждениями закона «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», гарантирующего (Ст.24) лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на примерно пропорциональное представительство в структурах исполнительной и судебной властей всех уровней, в армии, органах правопорядка. Продолжение этой политики приведет к прогрессирующей моноэтнизации государственной администрации, что противоречит действующему законодательству РМ и ряду статей международных правовых актов, к которым присоединилась Молдова.

3. Система классных чинов, введенная Законом «О государственной службе» в 1995 г., подразумевает служебное продвижение в соответствии со стажем работы, а не с успехами в решении практических задач. Не предусмотрено присвоение, в случае их поступления на государственную службу, внеочередных классных чинов специалистам, выдвинувшимся в других сферах деятельности. Поэтому сохранение этой системы, предусмотренное Концепцией, блокирует пополнение государственной администрации наиболее деятельными представителями интеллигенции, работающими в других сферах, и создает условия для накопления в государственных учреждениях кадрового балласта.

4. При разработке на основе данной Концепции Закона «О кадровой политике» представляется необходимым учесть вероятные социальные и финансово-экономические последствия его применения.

Вызывает сомнения целесообразность создания в Молдове **Единой информационной системы о человеческих ресурсах**, а также **Регистра государственных служащих** (включая компьютерную **Базу данных** о государственных служащих) и **«профессиональных досье государственных служащих»**, предусмотренных Концепцией. Предложенный ее авторами механизм доступа к информации, содержащейся в **Базе данных**, не обеспечивает ее использования только по объявленному назначению.

Раздел «Механизмы реализации кадровой политики» предусматривает беспрецедентное расширение функций кадровой службы. Только пункт «Набор и отбор кадров для государственной службы» включает выполнение весьма трудоемких работ по 17 позициям, пункт «Оценка деятельности государственных служащих» – по 31 позиции, пункт «Непрерывное профессиональное совершенствование» – по 33, а два заключительных – по 15 позициям. Выполнение этих работ потребует дополнительного привлечения в кадровые службы всех уровней тысяч служащих. Такого количества подготовленных функционеров в Молдове нет, а если бы они были, их было бы нецелесообразно отвлекать от работы в других сферах деятельности – в науке, на производстве, в здравоохранении, в системе образования.

Разбухание административного аппарата повлечет дополнительную нагрузку на государственный бюджет. Во избежание массовой коррупции деятельность чиновников, имеющих доступ к конфиденциальной информации, государство будет вынуждено оплачивать по повышенным ставкам. Тем не менее, вспышка коррупции представляется неизбежной. Таким образом, создание данных структур, предусмотренных Концепцией, не обосновано в социальном и финансовом плане.

5. Комиссии по менеджменту человеческих ресурсов (Республиканская, территориальные и ведомственные), создание которых предусмотрено Концепцией, обширный перечень их полномочий, функция надзора над их работой, возложенная на Государственную канцелярию, а также то обстоятельство, что их полномочия распространяются на всех служащих, представляет собой попытку создания новой вертикали власти, что не предусмотрено Конституцией РМ.

Выводы.

Концепция кадровой политики в области государственной службы Молдове необходима. Однако в редакции, принятой 18 июля 2002 г., Концепция не может служить базой для разработки законопроекта «О кадровой политике в области государственной службы», соответствующего потребностям и условиям Республики Молдова, поскольку:-

- а) некоторые ее положения не соответствуют Конституции Республики Молдова;
- б) она лишена необходимых законодательных предпосылок и не содержит предложений по совершенствованию действующего законодательства, определяющего кадровую политику;
- в) не обоснована в социальном и финансовом отношении;
- г) не обеспечивает достижения декларируемых социальных целей, а именно стабильности кадрового состава служащих, их лояльности государству, повышения их профессионализма и служебного рвения и, в итоге, повышения эффективности работы органов публичного управления.

Принятие Закона, разработанного в соответствии с данной Концепцией, грозит Молдове расширенным воспроизводством некомпетентной и коррумпированной бюрократии и дальнейшей моноэтнизацией государственного аппарата со всеми вытекающими из этого процесса социальными, экономическими и политическими последствиями.

Таким образом, в предложенной редакции Концепция кадровой политики несостоятельна.

Кому нужна такая Концепция?

Более того, Концепция представляет собой политическую мину. Уже полтора месяца о принятой Концепции оппозиция молчит неспроста. Чтобы ударить по молдавской государственности побольнее унионистам нужна не Концепция, а именно Закон, составленный на ее основе. С одной стороны, они рассчитывают чужими руками тихо смонтировать механизм бюрократической диктатуры. Но первоочередная их цель – подготовка политического скандала. Принятие Парламентом такого Закона они представят как доказательство курса ПКРМ на возрождение «тоталитаризма» и используют как повод для развязывания очередной пропагандистской кампании с жалобами в ОБСЕ, ПАСЕ, ООН, МВФ, ЕБРР и так далее, с табором «бессарабских румын» в центре Кишинева и криком на весь мир. Стоит ли давать повод?

Принятие Закона, разработанного на основании рассмотренной Концепции, станет фундаментальной политической ошибкой Парламентского большинства. Допустить этого нельзя.

Что делать? Рекомендации по разминированию

На наш взгляд, разработке закона «О кадровой политике» должно предшествовать законодательное урегулирование вопроса о статусе русского и региональных языков. По сути это означает только легализацию использования в делопроизводстве наряду с молдавским также русского языка и предоставление украинцам и болгарам тех же прав на использование родных языков, каких добились гагаузы. Применение лингвистического критерия при наборе и отборе кадров следует смягчить. Служащие должны в совершенстве знать один язык, знание второго достаточно на уровне понимания.

Текст Концепции необходимо направить на отзыв в Конституционный суд. Уместна также международно-правовая экспертиза этого акта. До получения заключения КС работа над проектом закона «О кадровой политике в сфере государственной службы» нецелесообразна.

Команду разработчиков нового проекта Концепции кадровой политики и, тем более, проекта закона РМ «О кадровой политике» желательно пополнить специалистами, которые учтут приоритетный по отношению к внутреннему законодательству характер международных актов о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств, к которым присоединилась Молдова.

При разработке проекта Закона о кадровой политике заслуживает быть учтенным опыт других многонациональных государств: Канады, Бельгии, Швейцарии, Финляндии, а также США, где в 1990 г. принят закон, предусматривающий пропорциональное составу населения представительство расовых и этнических групп не только в государственной администрации, но и среди персонала предприятий. В частности, в Закон необходимо включить специальный раздел, посвященный механизму выполнения статьи 24 закона «**О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций**».

Требует рассмотрения вопрос о политической целесообразности создания в Молдове **Единой информационной системы о человеческих ресурсах**, а также компьютерной **Базы данных** о государственных служащих (даже если ее техническое оснащение будет профинансировано из-за рубежа) и **Комиссий по менеджменту человеческих ресурсов**, всей вертикали надзора и контроля над служащими и населением в целом.

* * *

Законотворчество сродни работе сапера. Дело чести Парламента не минировать путь в будущее, а обезвредить законодательный фугас, заложенный противниками молдавской государственности.

**Петр Шорников,
доктор истории**

Независимая Молдова. 2003. 15 января.

* * *

КОГДА БУДЕТ ИЗДАН МОЛДАВСКО-РУМЫНСКИЙ СЛОВАРЬ?

Павел Корня, Василе Маковой*

Попытки использовать общность литературной формы и основного словарного фонда молдавского и румынского языков с тем, чтобы поставить под сомнение многовековое существование глоттонима (лингвонима) «лимба молдовеняскэ», молдавскую языковую самобытность представляют собой наглядный пример подчинения науки политическому заказу. Положение об идентичности литературного молдавского и румынского языков, явно не к месту включенное в 1989 г. в Преамбулу Закона о функционировании языков, политические силы, отрицающие за молдаванами само право на государственность, пытаются трактовать как законодательно зафиксированный отказ молдавской нации от культурного суверенитета. Любое сомнение в истинности этого положения, любая попытка его научного анализа расцениваются унионистскими кругами как акт «антирумынизма». Рискуя навлечь на себя недовольство названных кругов, рассмотрим вопрос по существу, припомнив факты, хорошо известные не только специалистам.

Молдавский язык относится к северодунайской группе восточно-романских языков. Советский языковед Николай Раевский выявил более десяти ситуаций, отличающих его от других романских языков: французского, каталанского, итальянского, сардинского, португальского, испанского, румынского и других (1). В современном молдавском языке различают 4 группы говоров: северо-западную, северо-восточную, центральную и юго-западную (2).

Лингвоним «молдавский язык». Свой язык молдаване изначально именовали и именуют молдавским. «С тех пор, как известно о Стране Молдовы, – отметил в 1954 г. известный румынский лингвист Жак Бик, – с тех пор говорится о молдавском племени и молдавском языке. С каких пор? Издревле и до наших дней». «С тех пор, как есть молдаванин, – отмечал тот же исследователь, – с тех пор есть и молдавский язык». (3) Язык молдаван именуют именно молдавским также почти все авторы средневековья и нового времени. Первый летописец, писавший на молдавском языке, Григоре Уреке, первую главу своего труда «Летопись Страны Молдавии» так и озаглавил: «О нашем молдавском языке». Другой молдавский летописец, один из лидеров «польской партии» молдавских бояр в 80-х гг. XVII века и романофил, Мирон Костин, одну из глав своей «Польской хроники» назвал «О языке молдавском или румынском», на первое место поставив все-таки молдавский язык. Дмитрий Кантемир в свою монографию «Описание Молдавии» (1716 г.) включил главу, посвященную молдавскому языку: «О языке молдаван». Его современник Иоанн Некулче составил «Хронограф, что по-молдавски зовется летописание». Антiox Кантемир, сын Дмитрия, в своем исследовании «Жизнь Дмитрия Кантемира, господаря Молдавии», дал перечень трудов отца, написанных на **молдавском** языке. Имея ввиду язык молдаван, лингвоним «молдавский язык» использовали и другие авторы XVI–XVIII столетий. В румынской хрестоматии Биану и Н.Ходоша, изданной в 1891 г. в Бухаресте, приведено множество примеров использования лингвонима «молдавский язык» в XVIII – начале XIX века (4).

В Российской империи лингвоним «молдавский язык», как и сам язык, получил официальное признание. В 1818 г. император Александр I подписал «Устав об образовании Бессарабской области», которым, в частности, был подтвержден официальный статус молдавского языка. Согласно этого акта, «корреспонденция и делопроизводство в Государственном совете Бессарабии совершаются на русском языке и **молдавском**

языке, по сути, то есть: распорядительные, фискальные, криминальные и обучения – на русском и **молдавском** языках...; а /дела/ судебно-гражданские и межевые совершаются на одном – на молдавском языке и судятся на основе молдавских законов и обычаев». Этот акт закрепил уже существующую практику. Молдавский язык оставался в Бессарабии языком богослужения. Еще в 1813–1818 гг. митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони напечатал в Епархиальной типографии на русском и молдавском языках ряд официальных документов Императорского двора и служебных книг. Обучение в открытых в Бессарабии ланкастерских школах велось на русском и молдавском языках. «Молдавский язык, – признал историк-румынист Штефан Чобану, – был единственным языком, который использовался в местных делах»(5). В Молдавском княжестве молдавский язык получил официальный статус несколько позднее, в 1831 г. Что было особенно важно в ту эпоху, молдавский язык на территории между Прутом и Днестром всегда оставался языком богослужения.

Есть ли документальные свидетельства использования применительно к языку молдаван глоттонима «румынский язык»? Отдельные молдавские авторы XVII века (Мирон Костин, митрополит Варлаам) используя в своих произведениях этноним «молдован», выражение «народ молдовенеск», глоттоном «лимба **молдовеняскэ**» и название страны – Цара Молдовой, в случаях, когда стремились возвысить молдаван, подчеркнуть их «благородное» происхождение от римлян, указывали, что они, как и мунтяне, одного корня, римского, а язык валахов, исходя из тех же соображений, иногда именовали румынским.

Лексика. Словарный состав молдавского языка включает слова латинского и славянского происхождения, а также заимствованные из греческого, турецкого, французского, венгерского, польского и других языков. Часть заимствований представляет собой кальки русских слов. С функциональной точки зрения в молдавском языке различаются слова общенародные, просторечные, книжные, диалектизмы. Лексика делится на активную, включающую слова, появившиеся в разные эпохи, но с одинаковым потенциалом употребления, а также неологизмы, архаизмы и историзмы (6).

Особенность языка молдаван и валахов – высокий удельный вес слов славянского происхождения. На это обращали внимание уже летописцы. Отмечая латинскую основу языка молдаван, летописец Мирон Костин указывал и на обилие заимствований в нем «больше из славянского, а меньше из венгерского и турецкого языков» (7). «Славянизмы для нашего языка, – еще в середине XIX века, – отмечал почти два века спустя классик молдавской литературы Алеку Руссо, – являются исторической необходимостью точно так же, как германизмы, арабизмы представляются как историческая необходимость для других неороманских языков».(8)

Попытки выявить долю слов латинского и славянского происхождения в румынском языке дали противоречивые результаты. А. Чихака, составитель словаря румынского языка, изданного в 1879 г., указал в предисловии, что из 5765 включенных в словарь слов, 41% – славянского, а 20,2% – латинского происхождения. Молдавский историк Н.А. Мохов резонно квалифицировал эти данные как результат случайной выборки и поэтому недостаточно представительные. Известный словарь румынского лингвиста И.А. Кандри, изданный в 1931 г., отразил результаты деятельности «латинистов», заменивших слова славянского происхождения заимствованиями из французского. Тем не менее, из 43 269 слов, включенных в словарь, латинского происхождения оказались 20,6%, французского – 30%, славянского – 16,8%. Эти сведения подтверждены подсчетами румынского лингвиста Д. Макря. По его данным, 29,67% словарного фонда румынского языка в 30-е гг. составляли заимствования из французского. В 50-е гг. румынский академик А. Граур выявил 1419 слов, составляющих основной фонд румынского

языка, и установил, что из этих слов латинскими по происхождению являются 58,3%, славянскими – 21,5%, гетто-дакийскими – 1,7%, а 2,3% – венгерскими. В молдавском языке вследствие его геополитического ареала роль славянского пласта будет несколько большей.

Показательна высокая доля славянских слов в языке молдавских сказок. Славянского происхождения и некоторые названия языческих божеств. Злых водяных фей славяне называли русалками, а молдаване – русалиями, богиню любви славяне называли Лада, а молдаване – Ладо, бог зимнего солнцестояния, а позднее – обряд у славян – Коляда, а у молдаван – Колинда. В славянских сказках действует «Змей-Горыныч», в молдавских – «змеу», сказки по-молдавски называются «повесте», «басм», – а у славян – «повесть», «басня». Славянского происхождения слова «боер» («барин»), персонажи свадебного обряда «старосте» и «ворничел», «друшка» и др... Восемь из десяти сельскохозяйственных терминов в молдавском языке, доказал известный молдавский ученый и писатель Богдан Петричейку Хашдеу, славянского происхождения. Всего в молдавском языке насчитывается около 2000 только восточнославянских заимствований(9).

Некоторые слова восточнославянского происхождения бытуют в молдавском языке, но отсутствуют или редко употребляются в румынском, и наоборот. Перечисляя множество заимствований из славянских языков, академик Н.Корлэтяну справедливо заключил, что они «придают молдавской лексике свои специфические черты в сравнении с лексикой румынского языка». (10)

Есть в молдавском языке и сотни слов, входящих в основной лексический фонд, свойственные только этому языку (курекь, попушой, пепене, цинтирим... – К. Хогаш). Учитывая это, в 1918 г. румынские оккупационные власти издали в Кишиневе для нужд своих войск и администрации молдавско-румынский словарь. Экземпляр этого издания в начале 1989 г. исчез из Книжной палаты Молдовы. Но в Национальном архиве сохранились «монографии» уездов Бессарабии, составленные по приказу оккупационной администрации режима Антонеску 1941-1944 гг., содержащие словари с сотнями непонятных румынам молдавских слов и выражений. Поэтому вопрос о том, почему нет молдавско-румынских словарей, ненаучен. Они не изданы не потому, что отсутствуют молдавско-румынские языковые различия, а потому, что, во-первых, в настоящее время уже нет непреодолимых препятствий для понимания устного и письменного языка, используемого молдаванами, и языка румын. А главное, – и это самое печальное, – потому, что молдавские языковеды уже с 50-е гг. XX века подобострастно и слепо следуют императивам политизированной великорумынской филологии и отказались от традиционного в мировой практике языкового строительства выявления своеобразия родного языка и его закрепления в качестве литературной нормы как одного из фундаментальных признаков национальной самобытности.

Морфология. Поскольку молдавский язык – неолатинского происхождения, его грамматическая структура сходна с латинской. Однако в процессе развития молдавский язык позаимствовал также отдельные грамматические формы из славянских языков. Славянскими по происхождению являются вокатив с окончанием на о (Ленуцо, вечино), ряд словообразовательных суффиксов и префиксов с окончанием на -ец (друмец), -ик (дарник), пре- (префаче). По славянской модели образуются в молдавском языке сложные числительные от 11 до 19. (11) В XIX–XX веках, когда пошел процесс «латинизации» литературного языка Валахии, а затем и в Пруто-Карпатской Молдавии, между ним и разговорным молдавским языком начали усиливаться расхождения. «Латинизация» литературного языка Румынии стала одним из факторов румыно-молдавского этнокультурного отчуждения.

Синтаксис. Внутренняя структура и общие свойства коммуникативных единиц молдавской речи характеризуется сравнительно слабо развитой падежной системой, из-за чего в молдавском языке установился более твердый порядок слов, чем в синтетических языках – латинском, русском и др. (12).

Фонетика. Звуковая структура молдавской речи (звуки, ударение, интонация, паузы) возникла из фонетической системы латыни. Под влиянием славянской языковой среды в молдавском языке появились гласные **э, ы**, дифтонги **ea, oa, йе, yo**, согласный **х (ха)**, возникла тембровая корреляция палатизированных и непалатизированных согласных. Как и в русском языке, в молдавском языке широко развито чередование гласных и согласных при склонении, при спряжении, при образовании новых слов. Ударение в молдавском языке динамическое, разноместное, в различных словах оно падает на первые пять слогов от конца. Подвижность ударения способствует различению слов и форм (13).

Молдавское произношение специфично, слова произносятся мягче, чем в румынском языке. Специфика молдавской речи научно раскрыта в «Молдавском лингвистическом атласе». (14) Признается она и румынскими лингвистами. (15) Научный анализ молдавско-румынских фонетических расхождений дан Р. Удлером.

Массированные заимствования из французского языка, внедренные румынскими лингвистами в румынский литературный язык в конце XIX и XX века, а ныне – заимствования из английского, – не отменили общей литературной формы восточно-романского типа речи, но к основному лексическому фонду молдавского языка они отношения не имеют. Насыщение литературного языка Румынии французскими заимствованиями привело к углублению расхождений между ним и разговорным, да и литературным молдавским языком. Констатацией этнолингвистических реалий стало включение молдавского языка в список, – наряду с французским, итальянским, румынским, испанским, сардинским, каталанским и другими романскими (новолатинскими) языками, – в международно-признанную Универсальную десятичную классификацию (16). «Культурную автономию» Советской Молдавии и существенные отличия молдавского языка от литературного румынского языка в конце XX века констатирует и виднейший современный германский лингвист, кстати, стоящий на позиции румынизма, Клаус Хайтман (17).

Молдавская письменность. Поскольку официальным языком Молдавского княжества был славянский, и языком этим владело все образованное сословие, в начале XVII века кириллическая графика органично стала и графикой молдавского языка. Уже первые переводы богослужебных книг на молдавский язык, а также оригинальные молдавские тексты свидетельствуют о наличии у молдаван графической традиции, сложившейся орфографии. Славянские буквы в основном отвечали фонетическим потребностям молдавского языка. Молдавская кириллическая письменность, показал Д. Кантемир в специальной главе «О буквах молдаван», включала 47 букв и знаков (18).

Со временем монахи-переписчики богослужебных книг выработали особое молдавское славянское письмо – «Молдавский извод», и молдавская кириллица обрела специфические черты... Основы Молдавского извода были заложены в XV столетии переписчиком богослужебных книг Гавриилом Уриковичем и его учениками монахами Палладием, Спиридоном и Никодимом. Выполненное ими «Тетраевангелие» (1429 г.) является первым из сохранившихся документов, выполненных Молдавским изводом. Заслуженной славой пользовался младший современник Гавриила Уриковича каллиграф Гервасий. Последний период расцвета Молдавского извода связан с деятельностью Анастасия Кримки (Кримковича), просветителя, миниатюриста и копииста, возведенного в сан митрополита (19).

Молдавский извод включал торжественную орнаментацию кириллических текстов. Заголовки и все то, что нужно было особо выделить, писалось кистью киноварью, золотом и другими красками. Письмо, как правило, было четкое, прямое, крупное, красивое, стройное, торжественное. Заставки располагались обычно перед началом каждой главы или раздела текста. В орнаментике рукописей преобладают геометрические элементы. Это – сложные сплетения кругов, полукружий, выходящих линий, соединенных между собой двойными линиями, прочерченными киноварью. В некоторых рукописях обычное сплетение кругов соединяется с изображениями птиц. Интервалы между орнаментами заполнялись различными красками, часто отличавшимися тонким вкусом. Многие рукописи содержат изображения евангелистов, ктиторов – учредителей монастырей или заказчиков рукописей. (20)

Рассматривая историю молдавского языка и молдавской письменности, современный молдавский историк обоснованно заключил, что выражения **лимба молдовеняскэ, буквий молдовенешть, скрисоаре молдовеняскэ** использовались в письменной форме по всему историко-географическому Молдавскому ареалу (21).

Молдавские грамматики. Нормы молдавского языка были закреплены не только в летописной традиции, но и в ряде грамматик. В 1770 г. была составлена «Грамматика молдовеняскэ» («Молдавская грамматика»). В 1819 г. ректор Кишиневской духовной семинарии Ириней Нестерович издал первую «Русскую грамматику для молдаван» и перевел на молдавский язык «Молдавскую грамматику Марка». В 1826–1827 гг., сообщил А. Хыждэу, директор Кишиневского духовного пансиона А. Жуминский «начал составлять «Курс молдавского письма», написал также на молдавском языке стихи церковного содержания (гимны)». В 1840 г. переводчик российского министерства иностранных дел Яков Гинкулов издал в Петербурге «Начертание правил валахо-молдавской грамматики» (22).

Отрицаемая реальность. Молдавская языковая специфика даже в Румынии оставалась реальностью и в XX веке. Последняя в этой стране молдавская грамматика, составленная П. Ханешем, увидела свет в 1917 г. в Яссах. (23) Но стихи М. Эминеску и в дальнейшем издавались в настолько отредактированном на румынский (олтянский) лад виде, что это доводило до деформации рифмы. Аутентичное издание его произведений все еще не увидело света. Произведения писателей Пруто-Карпатской Молдавии Иона Крянгэ, Михаила Садовяну, Калистрата Хогаша и других, пишущих на молдавском языке, и поныне издаются с глоссариями, объясняющими смысл слов румынскому (мунтянскому) читателю. В начале 90-х гг. пьеса Иона Друцэ была поставлена в Бухаресте на румынском в переводе с французского языка, ибо в оригинале – на молдавском, – была признана непонятной румынскому зрителю. (24)

Уже полтора столетия румынизаторы выполняют политический заказ, содействуя формированию румынской нации из весьма разнородных по происхождению и культуре этносов. Разработка государственной исторической мифологии Румынии – право Румынского государства. Но мы, молдаване, народ суверенной Молдовы, никогда не согласимся с курсом румынизаторов на формирование великорумынской нации путем конфискации молдавского языка, молдавской истории и молдавских душ, с фактическим запретом на научное осмысление этого процесса и на публикацию собственных выводов о прошлом нашего народа, его языка и культуры.

Молдавско-румынские словари. Возвращаясь к вопросу о молдавско-румынских словарях, напомним, что в мире есть много примеров, когда различные народы, – белорусы и русские, пакистанцы и индусы, черкесы и карачаевцы, немцы и люксембургцы, фламандцы, голландцы и африканеры (буры), сербы и хорваты, чеченцы и ингуши,

12 тюркских народов и многие другие, – используя общую или сходную литературную форму, называют и официализируют свои языки по-разному, в соответствии с исторической традицией, не прибегая к созданию словарей. По тем же соображениям, – исходя из общности литературной формы, грамматического строя, большей части основного словарного фонда, а также потому, что у молдаван вошло в традицию разрешать языковые вопросы прибегая к помощи румынско-русских словарей, – острой необходимости в создании молдавско-румынских словарей нет. С другой стороны, учитывая очевидные молдавско-румынские языковые расхождения, выявленные и признанные академиком Н. Корлэтяну, С. Бережаном, российским романистом Р. Пиотровским и другими лингвистами, а также культурно-историческое и политическое значение этих различий, видимо, было бы целесообразно все-таки издать румыно-молдавский словарь.

Собственно, такой словарь уже был составлен. 20 сентября 1917 г. кишиневская газета «Кувынт молдовенеск» опубликовала сообщение: «Скоро увидит свет **Малый румыно-молдавский словарь** с разъяснением непонятных слов, составленный Василе Цанцу. Словарь будет включать более десяти тысяч слов». В следующем номере газеты сообщение было повторено. Выявление **более 10 000** молдавских слов, требующих перевода на румынский, – это научный подвиг. Словарь должен был стать замечательным памятником молдавской культуры. Однако Василе Цанцу, побывав членом «Сфатул Цэрий» и префектом уезда, умер в Яссах после операции 19 лет спустя, в 1937 г., в возрасте всего 55 лет, «очень бедным учителем». Румыно-молдавский словарь так и не увидел света. «Почему бы это?» – задает резонный вопрос академик Хараламбие Корбу (25). Издание молдавско-румынского словаря в наши дни было бы замечательным способом удовлетворить общественную потребность и отметить память подвижника молдавской лингвистики.

Игнорируемая реальность остается реальностью. Молдавская языковая самобытность существовала в прошлом, она является реальностью сегодня и устоит в обозримом будущем. Положение об идентичности литературного молдавского и румынского языков, включенное в 1989 г. в Преамбулу Закона о функционировании языков, следует признать недействительным как попытку неправомерного вторжения законодателя в сферу, законодательному регулированию не подлежащую. Молдавская нация имеет право на культурный суверенитет.

Литература:

1. А се ведя: Раевский Н. Контактеле романичилор рэсэритень ку славий. Пе базэ де дате лингвистиче. Кишинэу. 1988.
2. См.: Удлер Р. Диалектное членение молдавского языка. Т. I, II
3. Бук J. In legatura cu baza limbii noastre literare.// Gazeta literara [Bucuresti]. 1956. 2 august.
4. Цит. по: Стати В. История Молдовы. 2002. С. 414.
5. Ciobanu Ștefan. Cultura românească în Basarabia sub stăpînirea rusă. Chișinău. 1992. P. 117.
6. А се ведя: Корлэтяну Н.Г. Лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ. Т. 1. Лексикология. Кишинэу. 1969; ибид., Студиу асупра системей лексикале дин аний 1870–1890. Кишинэу. 1964; Очерк современного молдавского языка. Кишинев. 1967; Студий де лексикографии ши лексикологиие. Кишинэу. 1973.
7. Костин Мирон. Опере. Кишинэу. 1989. П. 221
8. Руссо А. Опере. Кишинэу. 1967. П. 97.

9. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев. 1977. С. 324–325.
10. Цит. по: Стати. Указ. соч., С. 34–36.
11. Черный И.П. Морфология. // Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. С. 412.
12. См.: Чобану А.И. Синтаксис полусвязочных глаголов в молдавском языке. Ч. 1–2. Кишинев. 1976–1978; Ецко И.И. Типология пропозициилор ын лимба молдовеняскэ контемпоранэ. Кишинэу. 1979.
13. А се ведя: Лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ. Т. 2. Кишинэу. 1970; Корлэтяну Н.Г. Молдавский язык. В кн.: Языки народов СССР. Т. 1. М., 1966.
14. Атласул лингвистик молдовенеск. Вол. 1–2. Кишинэу. 1968–1973.
15. А се vedea: Istoria Moldovei în date. Р. 409.
16. См.: Универсальная десятичная классификация. Третье советское издание. Вып. 6, 7/9. Искусство. Языкознание. География. История. – М., Изд-во Стандартов. 1986. 805.92. Молдавский. С. 420.
17. Heitman Klaus. Limba și politica în Republica Moldova. Chișinău. 1998. PP. 10, 11.
18. Кантемир Дм. Описание Молдавии. Кишинев. 1973. С. 190–192.
19. История литературий молдовенешть. Вол. 1. Де ла орижинь пынэ ла 1840. – Кишинэу. Штинца. 1986. П. 84.
20. Стати В. Указ. соч., С. 176, 189.
21. Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. Кишинев. 1982. С. 397.
20. Молдован П.П. Указ. соч. С. 139.
21. Молдоване в истории. Кишинев. 1994. С. 139.
22. Там же. С. 151.
23. Нанеș Р. Граматика лимбий молдовенешть. Iași. 1917.
24. Стати В. Указ. соч., С. 418.
25. Săptămîna. 2003. 20 februarie.

Примечание. * Псевдонимы В.Н. Стати и П.М. Шорникова.

Мысль. Общественно-политический и научный журнал.
2003. № 2(20). С. 72–75.

* * *

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ?

СПРАВА

Петр Шорников,
доктор истории

Не так давно под рубрикой «Молдова мя» в Интернете на румынском (не на молдавском!) языке был инициирован «политический и социальный диалог» на эту тему. Приняли в нем участие, кажется, за одним исключением, молдаване, перешедшие к румынской самоидентификации, и граждане Румынии. Суждения о судьбах русского языка в Молдавии, высказанные ими, заслуживают быть доведенными и до сведения граждан, румынским языком не владеющих. Они тем более интересны, что высказаны в условиях анонимности, а значит, полной свободы. Участники дискуссии фигурируют под псевдонимами и аббревиатурами. Постоянно или временно они живут в Молдавии, Румынии, Франции. Итак, что они собираются делать с русским языком, языком народа, к которому они не принадлежат?

Радиум:

– Что если русский будет вторым государственным языком? Согласны ли вы с этим делом или нет?

– Фактически ничего страшного, но что нам делать с национальным достоинством румын? [...]

Дуне:

Представляю себе, что я в правительстве и должен решать, ставим русский язык государственным или нет... Это фактически не имеет значения как факт, больше как следствие других фактов. Спрашиваю себя, что сделают из начальных школ и лицеев, если русский язык станет обязательным? Думаю, в любом случае должна быть возможность выбирать, на каком языке говорить... А что касается тех, кто правит страной, они выберут то, что им подходит в тот или иной момент (известное средство: государственный язык является родным). ..

Слава:

– Думаю, что русский язык не должен быть ни в коем случае введен как второй государственный язык, потому что у русских и так слишком много привилегий в нашей стране, к сожалению.

Дуне:

– Молдова, к сожалению, теперь многое теряет из своей сущности, то есть понемногу становимся сообществом, объединенным только телесериалами для детей на ПроТВ (Телевидение Румынии – Ред.). Если потеряем это национальное сознание, кто угодно сможет сделать из нас то, что хочет, и мы одобрим это именно потому, что больше не уверены в том, кто мы и чего хотим, если вообще когда-нибудь знали... Не напрасно написано: «Проснись, румын!»

Кедд:

Хочу сказать ясно: хотя несколько лет назад мы получили право на «родной» язык и латинскую письменность, ситуация в стране не очень изменилась. Хотя русский язык до настоящего времени не был официальным – на каком языке вы разговариваете – или С ВАМИ ГОВОРЯТ – когда вы идете в городе в какой-нибудь ресторан или торговый центр? А в общественном транспорте? Дошли до того, что даже нецензурные слова, которые мы используем, русского происхождения. Еще более шокирует то обстоятельство, что некоторые «молдаване» просто считают русский язык более клевым, чем родной, и поэтому говорят на первом! Отметим, что в нынешних условиях русскоговорящие не терпят и не разговаривают на другом языке. В таком случае что могло бы случиться, если бы русский язык был принят как государственный? Румыноговорящих ЗАСТАВЯТ разговаривать на языке, который нам навязывали столько лет...

Чофу:

– Для того, чтобы русский язык стал государственным, как уже говорилось, необходимо провести референдум. Люди добрые, наши молдавские крестьяне проголосовали за коммунистов – от нищеты и безнадёги, – но за русский язык, наверное, не проголосуют.

Слава:

– Не будь так уверен, что крестьяне не проголосуют, они проголосуют за тех, кто им даст что-нибудь, например, хлеб за 16 бань.

Радиум:

– Кстати, о языке... надеюсь, он будет называться румынским, а не молдавским, потому что это был бы двойной удар, который окончательно отделил бы нас от Румынии... [...]

Кедд:

– Из-за славянского влияния на разговорный румынский язык Молдовы теперь, где бы я ни был и на каком бы языке ни пытался говорить, включая румынский и английский, мне говорят, что у меня русский акцент. ...

Виорел:

– Думаю, мы просто должны быть более гордыми и когда с нами говорят по-русски, отвечать по-румынски. Так поступают в Латвии и Эстонии. Там русским давно указали, какое место они занимают под солнцем. [...]

Фодда:

–Здесь французские типы спрашивают меня, как получается, что знаю и румынский, и молдавский. Когда разъясняю, что это один и тот же язык, смотрят с подозрением и больше ничего не говорят. Общее мнение таково, что мы – русские, и трудно убедить их, что ошибаются, особенно после того, как выпьют с нами...

Хорацу:

– Скверный русский язык предлагаю преобразовать в молдавский ... может, так откажутся от него эти идиоты молдаване ...[...]

Обрежа:

– Вы будто с дерева упали! Вы еще не знаете, что в 94-м аграрии и социалисты проголосовали за Конституцию, в которой (Ст. 13!!!) официальный язык называется МОЛДАВСКИМ! [...] Там еще фигурировал и русский язык!

Сай-сай:

– В нашей Конституции русский язык уже признан языком [межнационального] общения, нет нужды делать его «официальным». [...] Не думаю, что если русский не будет государственным языком, будут нарушены чьи-то права.

Крис:

– Полагаю, ситуация будет развиваться в двух направлениях. Бессарабцы, которые будут развивать чувство национальной гордости и будут говорить на румынском языке не чувствуя себя чужаками в своей стране; и бессарабцы, которые будут продолжать говорить на русском каждый день и смеяться над бессарабцами из первой группы, называя их чужаками и идиотами. Это случается и теперь, замечаете? [...]

Хорацу:

– Говорю вам в последний раз... послание кратко и ясно... РУМЫНИЯ СЫТА ПОМЕШАННЫМИ, КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗУЮТ РУМЫНСКИЕ БУКВЫ И ДЕЛАЮТ С НИМИ ЧТО ХОТЯТ... И ПОРТЯТ РУМЫНСКИЙ ЯЗЫК... РАЗГОВАРИВАЙТЕ, К ЧЕРТУ, ПО-РУССКИ, УЕЗЖАЙТЕ В МОСКВУ, ПОТОМУ ЧТО МЫ В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ВЕРНЕМ СЕБЕ ЗЕМЛЮ... [...] ОСТАВАЙТЕСЬ РУССКИМИ, А НЕ РУМЫНАМИ. РУМЫНЫ УМЕРЛИ В СИБИРИ – Я УБЕДИЛСЯ!!

Дорин:

– В Сибири умерли слишком много румын, но и чеченцев, татар, украинцев, русских и т.д. ... Вопрос о русском языке мне кажется очень ясным: русский язык должен быть изъят из обращения во всех государственных учреждениях Республики Молдова. Следует упразднить все государственные школы с русским языком обучения, а надписи на ином языке, кроме румынского, должны быть запрещены. Поступим и мы хотя бы раз за век ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ образом. Как в Америке, Франции или Германии.

Октав:

– Заключение, предусмотренное вами (Дорин, Хорацу), мне кажется естественным, но вы хотя бы прислушиваетесь к применению ваших идей? «Надписи на ином языке, кроме румынского, запрещены». Вижу, у вас плохо с русским языком. Но означает ли это, что и английский, французский, испанский будут запрещены к использованию в

официальной и коммерческой сфере? Если хотим быть правовым государством, является ли решением насилие над национальными меньшинствами? Не это ли послужило предлогом для приднестровского конфликта? Полагаю, «проблема с языком» должна быть решена взвешенно!...]

ТОСКА ПО ПРИБАЛТИЙСКИМ ПОРЯДКАМ

За подписью некоего «Валериу» «Тимпул» (16 августа 2007) публикует статью под названием «Почему наш дорогой Кишинев русский?», написанную в духе интернетовской дискуссии. В Эстонии эстонцы составляют 67,9 процента населения, в Молдове, отмечает Валерий, считающий себя румыном, «румыны» составляют 78,2 процента. Из этой статистики следуют размышления, основанные на логике прямолинейной, как полицейская дубинка:

«Отсюда возникает вопрос: как удалось эстонцам вычистить свою родину от плакатов на русском языке, вынудить тамошних русских выучить эстонский язык и уважать эстонские язык, культуру, традиции? Они не позволяют русским унижаться, угнетать себя. Они не возводят памятники в честь советских «освободителей» [...]»

Почему наш дорогой Кишинев полон афиш на русском, почему в публичных местах так много говорят на русском языке? Когда мы пробудимся от смертного сна? Когда появится у нас национальное достоинство? Когда мы будем хозяевами у себя дома настолько, чтобы устранить эти несправедливости, поставить на место тех, кто не уважает наше достоинство и культуру?»

Продолжая ту же тему, 5 сентября редактор «Тимпула» помещает корреспонденцию из Риги «Как защищают свой язык латыши?» И как же? В Латвии, оказывается, функционирует лингвистическая полиция:

«В Латвии мы имеем хорошо поставленное лингвистическое законодательство, которое функционирует. В августе, например, за нарушение Закона о функционировании государственного языка инспекторы Центра Государственного языка Латвии оштрафовали 29 лиц. Большинство их работало в сфере обслуживания – продавцами и кассирами. Нарушители заплатили штрафы от 5 до 20 £ VI (1 LVL равен 0,5 доллара). За недостаточное использование государственного языка наше законодательство предусматривает штраф до 50 LVL. Однако, если на протяжении года лицо совершает такое же нарушение, сумма штрафа возрастает до 100-200 1 LVL. Могли бы и вы прибегнуть к штрафам, чтобы защитить румынский язык».

Как, должно быть, хорошо и спокойно на тихих улочках Риги иноязычным жителям, не говоря уже о приезжих, если продавцы и кассиры не смеют слово сказать на ином языке, кроме государственного! Как способствуют штрафы народной любви к государственному языку! Как славно дополняет работа лингвистической полиции впечатления от парадов бывших эсэсовцев в «демократических» Эстонии и Латвии! Неужели эти порядки – ваш политический идеал, г-н редактор газеты «Тимпул»?

В дискуссии приняли участие лица с весьма поверхностным образованием, судя по всему, полученным уже в 90-е годы. Свое национальное достоинство они усматривают в унижении людей других национальностей. И им, и редактору газеты «Тимпул», человеку, надо полагать, более осведомленному, свойствен комплекс государственной неполноценности. Забывая о шестивековой молдавской государственной традиции, они постоянно и, как правило, некорректно, ссылаются на практику других стран. Тема изначального присутствия русского (славянского) языка в Молдавском княжестве как языка летописей, государственного делопроизводства, богослужения, официального и

неформального общения ими не затронута. Тем показательнее прорывающееся сквозь антирусскую риторику понимание информационной ценности русского языка, знание молдавской традиции владения им.

Предлагаемые унионистами рецепты решения вопроса о русском языке варьируются от призывов к хамскому языковому поведению до требований закрыть русские школы, запретить говорить по-русски служащим и т.п. По вопросу о том, зачем русскому языку официальный статус, участникам дискуссии о его судьбе можно разъяснить: с отсутствием такого статуса связаны не только территориальная дезинтеграция Молдавии – об этом напомнил и один из участников дискуссии, – но и моноэтнизация государственной администрации, потеря Молдовой десятков тысяч специалистов во всех сферах деятельности, а во многом – и хроническая экономическая разруха, и массовая эмиграция.

О мотивах вражды унионистов к свободному функционированию русского языка участниками дискуссии сказано ясно: в этом, наряду с приверженностью молдаван существующей государственности, видят они препятствие на пути аннексии «Бессарабии» Румынским государством. Поэтому в споре о русском языке все время всплывают негативные суждения о молдаванах и молдавском языке. Предлагаемые унионистами рецепты решения вопроса о русском языке варьируются от призывов к хамскому языковому поведению до требований закрыть русские школы, запретить говорить по-русски служащим и т. п. Такая политика уже проводилась в [оккупированной] Бессарабии румынским правительством в 1918–1940 гг. и во всей Молдавии – в 1941–1944 годах. Чем это закончилось для Румынии, известно.

Знакомясь с текстом дискуссии, приходим к выводу о том, что ее участникам и их единомышленникам ни в коем случае нельзя позволить решать вопрос, сформулированный в заголовке статьи. Не будем оперировать ярлыками типа «обыкновенный национализм». Среди участников дискуссии нашлись и здравомыслящие люди, готовые с позиций национальной порядочности решать вопрос о праве сограждан на публичное использование родного или иного приемлемого языка по собственному выбору. Но то обстоятельство, что эти люди, судя по их суждениям, молодые, позволяют себе с видом властителей и судей решать вопрос о том, позволять или запретить миллиону сограждан разговаривать на родном языке, их представления о демократических процедурах как инструменте шовинистического насилия, вызывает тревогу. Некоторые из них стоят на пороге нового открытия фашизма.

Русское слово. 2007. № 17 (157), Сентябрь

* * *

ШОРНИКОВ (ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ РУССКИЙ)

ДОСЛОВНО

**Пётр Шорников,
доктор истории**

Недавно редактор газеты «Литература ши арта» Н.Дабижэ опубликовал статью о процессе принятия в 1994 году Конституции РМ, в которой зафиксирован лингвоним «молдавский язык». «Вину» за это автор пытается возложить на депутатов–русских гагаузов, болгар, украинцев. Высказаться по этому вопросу мы попросили нашего постоянного автора доктора истории Петра Шорникова, в то время сопредседателя парламентской фракции «Социалистическое единство».

– Пётр Михайлович, Дабижа «проклял» Вас, включив под первым номером в список депутатов Парламента 1994–1998 годов, «ответственных» за утверждение лингвонима «молдавский язык». Как Вы к этому относитесь?

– Польщён. Мы добивались консолидации молдавской государственности, и защита не только национальных прав и свобод русских и других национальных сообществ Молдавии, но и молдавских национальных ценностей была для нас делом чести. Но, поместив депутатов из нашей фракции во главу своего списка, Дабижа покривил душой. В действительности вопрос о том, включать лингвоним «молдавский язык» в Конституцию или не включать, решали депутаты-молдаване. От имени фракции «Социалистическое единство» закрепление лингвонима «лимба молдовеняскэ» в Основном законе обосновали перед Парламентом лидер Социалистической партии Молдовы В.Б. Сенник, академик А.М. Лазарев, бывший министр народного образования Д.Г. Зиду, некоторые другие парламентарии-молдаване. В формировании позиции аграриев, в то время располагавших в Парламенте большинством мандатов, насколько мне известно, важную роль сыграли руководители АДПМ Д.Г. Моцпан, А. Г. Попушой, Ф.Г. Олару, отличный юрист, председатель парламентской комиссии по вопросам права, назначениям и иммунитету В.Д. Чекан, и особенно глава Патриотического движения «Про Молдова» депутат В.Н. Стати.

Перед пленарным заседанием я как историк разъяснил суть вопроса о лингвониме на заседании нашей фракции и во фракции АДПМ, куда меня также пригласили выступить. Филологические разъяснения депутатам обеих фракций дал В.Б. Сенник, видный учёный. До избрания депутатом он работал редактором газеты «Литература ши арта» и журнала «Лимба молдовеняскэ», закрытого румынизаторами, заведовал кафедрой молдавского языка и литературы в Кишинёвском университете.

Молдаване составляли большинство парламентариев, они и проголосовали за включение названия родного языка в текст Конституции. Мы лишь поддержали их в этом жизненно важном для молдавской культуры вопросе. Г-ну Дабиже это известно, на депутатов-молдаван в основном и направлен его гнев. Но политически ему выгодно первыми назвать русских, гагаузов, болгар – только не молдаван, – что он и делает. Статья рассчитана на людей предвзятых и нелюбопытных.

Вину за этнополитический раскол общества автор пытается переложить с унионистов на сторонников национального равноправия и защитников молдавских национальных ценностей, то есть с больной головы – на здоровую. Сторонников молдавской национально-культурной традиции он безосновательно обвиняет в «антирумынизме». От русских, гагаузов, болгар нагло требует поддержки румынизаторов. Он крайне неряшлив при публикации даже политически нейтральной информации. Так, в Молдавии никогда не существовало организации под названием «Интерфронт», действовало Движение за равноправие «Унитате-Единство», которое я возглавлял. Но многие депутаты, названные в статье интерфронтовцами, в Движение не входили. Неверно указана национальная принадлежность ряда депутатов. Словом, список Дабижи – злобная литературно-политическая фантазия.

В то же время это достоверный штрих к политическому портрету унионизма. Автор выражает позицию национал-экстремистских элементов Молдовы, уже сформулированную им в статьях «Русойки» и «Русойки–2», обстоятельно прокомментированных кишинёвской прессой. Сам Дабижа суть критики в свой адрес резюмировал так: «Унионист, предатель “страны”, экстремист, ксенофоб, расист». Никаких попыток оспорить эти определения он тогда не предпринял. На этот раз показательно пренебрежительное

отношение автора, именующего себя «демократом», к демократически избранному Парламенту, к Конституции, к воле народа, к которому он принадлежит по рождению.

Своих политических оппонентов Дабижа и прежде проклинал. Их и всех молдаван, не желающих становиться румынами, он, используя звериный код, именовал волками, свиньями, овцами, коровами ... Проклятия Дабижи Молдова читает уже почти два десятилетия, напомним, звучат они из уст того, кто из молдавских литераторов был самым рьяным пропагандистом коммунистической идеологии, певцом КПСС, Ленина, Красной Армии, членом ЦК комсомола Молдавии и лауреатом премии им. Бориса Главана.

СПИСОК ПРОКЛЯТЫХ

Н. ДАБИЖА

В. Воронин утверждает, что наш язык – «молдавский», потому что так отмечено в Конституции Р. Молдовы, а всё, что написано в Конституции, – правда. Как будто это было бы написано самим Богом. [...]

Так ли это?

Кто обрёк нас на эту гражданскую войну на измор? Кто проклятые, создавшие нам проблемы ещё на сто лет вперед, как похвалялись они сами в 1994?!

В Парламенте, проголосовавшем Конституцию, из 103 мандатов 84 принадлежали коммунистам, разделённым на членов Аграрно-Демократической Партии и Альянса Социалистическая Партия – Интерфронт, и только 19 мандатов получили Альянс Крестьян и Интеллигентов и Альянс Народного Фронта Молдавии.

Вот имена тех, кто определил имя нашего языка:

П. Шорников (по национальности русский, интерфронтовец);

В. Носов (председатель Интерфронта, русский);

В. Солонарь (вице-председатель Интерфронта, русский);

В. Крылов (лидер Интерфронта, русский);

В. Гончар (интерфронтовец, по национальности русский);

В. Морев (по национальности русский);

А. Городницкий [вероятно, Городинский] (военный, русский);

Э. Мазур (интерфронтовец, русский);

С. Безнощенко (военный, русский);

И. Тромбицкий (интерфронтовец, русский);

М. Сидоров (русский, прежде чем стать депутатом Парламента Республики Молдова, был министром тираспольского правительства, его министерство приговорило И. Илашку, и не только его, к смерти, а других его коллег – к тяжким годам заключения);

А. Закревский (русский);

К. Спиридонова (русская);

А. Немцев (русский);

Т. Ангели (гагауз, закоснелый антирумын);

В. Перемиенко (русский);

Н. Олейник (украинец, не говорит на государственном языке);

Д. Тодорогло (гагауз, с 1998 года – коммунистический депутат);

В. Чекан (с 1998 года – коммунистический депутат);

В. Злачевский (с 1998 года – коммунистический депутат);

В. Драган (болгарин, с 1998 года – коммунистический депутат);

И. Забунов (болгарин);

А. Муравский (украинец, не говорит на государственном языке);

М. Руссу (с 1998 года – коммунистический депутат);

В. Степанюк (с 1998 года – коммунистический депутат);

Д. Прижмирян (с 1998 года – коммунистический депутат);

А. Лазарев (Артем Лазарев, известный антирумынский историк, автор монументальных монографий фальшивок);

В. Стати («именитый» сторонник примитивного молдавизма, автор известного тупого молдо-румынского словаря, после 1998 года – коммунистический депутат);

В. Сенек (лидер партии социалистов, после истечения депутатского мандата преподавал «молдавский я.[зык]» в Тираспольском университете);

А. Чепой (один из самых истеричных антирумын, попавший в Парламент по списку социалистических коммунистов);

Л. Яким (разговорчивая доярка из Трушен, у которой языковых познаний как волос у лягушки);

Л. Табэрэ (индивид без зазрения, не имеющий в жизни ничего святого, кроме карьеры);

Д. Моцпан (председатель Аграрно-Демократической Партии и председатель Парламента, возмущавшийся тем, что в книжных магазинах не продается «глобус Молдавии»);

А. Дякону (вице-председатель Д.Моцпана, человек с очень большими амбициями и очень малым образованием);

С. Градинарь (интерфронтовец, русский);

Д. Узун (интерфронтовец, русский);

И. Микун (председатель колхоза в Екимауцах, когда сложил мандат депутата, был арестован за воровство в особо крупных размерах);

А. Верстяк (председатель колхоза в Тараклии, когда брал слово – микрофон краснел, потому что говорил только глупости);

А. Попушой (недавно, как директор Департамента «Молдсилва», запретил в лесах Молдавии разговаривать по-румынски; является также председателем скончавшейся Аграрно-Демократической Партии);

Т. Олару (председатель колхоза, поставленный во главе Радиотелевидения);

Н. Андроник (депутат-аграрий, ныне председатель Народно-Республиканской Партии);

Д. Зиду (гагауз, бывший советский министр образования, пропагандист советских ценностей);

М. Левицкая (бывшая «мать Тереза», в чьих руках на протяжении 4 лет находилась вся гуманитарная помощь, поступавшая в республику из-за рубежа);

А. Руссу (председатель колхоза);

Г. Лунгу (председатель колхоза);

Л. Палади (председатель колхоза);

М. Курки (председатель колхоза);

Другие депутаты: П. Лучинский (предложил как компромисс указать в скобках также «румынский язык»), Карауш, Гайбу, Пуйка, Бешляга, Недранко, Желяпов, П. Кожокару, И. Цуркан, К. Платон, М. Стратулат, М. Штефанец, В. Русу, Г. Михаила, М. Чебан, Цуркан, Г. Братунов, В. Вартик, Фенюк, Е. Русу, И. Унгурияну, Н. Ткачук, Роман, А. Чиботару, Г. Марин, Е. Грабовский, И. Попов и ещё несколько «геростратов», чьи имена в этот момент не припомню, но которых история, убеждён, покарает по заслугам.

Они решили судьбу нашего языка.

Они рассорили общество на много десятилетий вперёд; [...]

Кто из них демократ? Кто из вышеперечисленных не коммунист? . [...]

Интерфронтовско-аграрный (коммунистический) Парламент настоял на заблуждении, заключив: «Мы лучше знаем, на каком языке говорим!». [...]

Literatura și arta. 2008. 28 februarie

Русское слово. 2008. № 12(176). Март

* * *

МОЛДАВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В XX ВЕКЕ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

26.08.2016 Пётр ШОРНИКОВ

ИЗБОРСК
АНАЛИТИКА

(Выступление на Международной конференции «Провозглашение независимости 25 лет спустя: прошлое, настоящее, будущее». Кишинев, 26 августа 2016 г.)

Уважаемые коллеги! Здесь прозвучали утверждения о том, что Молдова – захваченное, несостоявшееся государство, и пора создавать Вторую республику. **Но Республика Молдова – далеко не первая молдавская государственность даже в XX столетии.**

Первая молдавская государственность была утрачена в 1859 г. Как произошло ее возрождение?

Государственность начинается с идеи создания государства. К началу XX века идеи создания собственного молдавского государства у молдаван не существовало. Своим государством и полем деятельности молдаване считали государство Российское. Убедительным свидетельством тому стал август 1914 года, когда 200 тысяч уроженцев Бессарабии пошли сражаться за Россию.

В 1917 году в России началась революция, и страна пошла вразнос. Но Молдавскую национальную партию организовал в Кишиневе не молдаванин, а эmissар правительства Румынии Онисифор Гибу, будущий академик. Вероятно, он являлся также агентом австро-венгерской спецслужбы и **его истинная миссия в Бессарабской операции заключалась в том, чтобы рассорить Румынию с ее союзницей Россией.** Именно Гибу подбросил МНП идею **автономизации Бессарабии.**

Ее подрывную суть молдаване распознали, и идея поддержки не нашла. Но 25 октября (7 ноября) власть в России взяли большевики, и автономизация стала практически обязательной. 2 декабря «Сфатул цэрий», круглый стол представителей 29 общественных организаций, провозгласил создание **Молдавской Народной Республики** в составе Российской Республики. Этот акт не вызвал протестов других национальных сообществ Бессарабии и был одобрен правительством В.И. Ленина. Однако как суверенное государство первая в XX веке молдавская государственность просуществовала недолго, до 13 января 1918 года, когда в Кишинев вступили румынские войска.

Идея молдавской государственности получила поддержку в народе когда началась румынская интервенция. **«Сфатул цэрий» по существу объявил Румынии войну.** Солдаты Первого молдавского полка приняли участие в разоружении элитного Трансильванского полка, двинутого румынским командованием на Кишинев с целью захвата власти. Василий Рудьев и несколько других членов этого органа организовали оборону города Бельцы. Рудьев и еще 6 членов «Сфатул цэрий» были расстреляны

румынскими войсками, еще 50, опасаясь расправы, бежали за Днестр, но даже после политической чистки самозванный законодательный орган противодействовал аннексии Бессарабии.

Его аппарат разработал проект Конституции Молдавской республики, в котором ее официальным языком был объявлен молдавский, а не румынский язык. **Заседания «Сфатул цэрий» велись на румынском языке – видимо, по этой причине его протоколы не изданы до сих пор**³⁴⁶. 27 ноября (9 декабря) 1918 года оккупанты упразднили эфемерную Бессарабскую автономию.

Сторонниками региональной государственности проявили себя и русские люди Бессарабии. **Директория**, созданная в январе 1919 года повстанцами Хотина, действовала как правительство всей Бессарабии. Плодом усилий всех национальных обществ и даже противников в Гражданской войне стала **Бессарабская Советская Республика**, учрежденная в Одессе 5 мая 1919 года. Ее главой был бывший член «Сфатул Цэрий» Иван Криворучко. Взаимодействуя с коммунистическим подпольем Бессарабии, ее правительство организовало Бендерское восстание. Но его ударную силу составили «бессарабские партизаны» – бойцы офицерского полка, сформированного в Тирасполе для борьбы против румынских интервентов некоммунистической патриотической организацией «Спасение Бессарабии» с центром в Кишиневе.

Следующую молдавскую государственность, **Молдавскую Советскую Республику** в составе СССР, провозгласили 16 сентября 1924 года вожди Татарбунарского восстания. Восстание было подавлено, но идея получила развитие. Уже 10 октября на восточном берегу Днестра, в составе Украинской ССР, была учреждена **Автономная Молдавская советская Социалистическая Республика**. Ее правительство возглавил уроженец бессарабского села Бозиены руководитель «Бендерской обороны» 1918 года Григорий Борисов (Старый). Но подлинными отцами-основателями АМССР были герои молдавского народа Григорий Иванович Котовский, руководитель Бессарабского подполья Павел Ткаченко (Яков Яковлевич Антипов) и молдаванин – член правительства СССР Михаил Васильевич Фрунзе. Поддержал создание молдавской автономии и И.В. Сталин, понимавший к чему может привести развитие украинского национализма.

В оккупированной Бессарабии на рубеже 30-х годов идею воссоздания Молдавского государства выдвигали деятели Молдавской национальной партии Алексей Опря, Константин Хаджи-Коли и другие. Однако народ мечтал о воссоединении Бессарабии с Россией, и движение развернуть не удалось.

Следующим после АМССР этапом развития молдавской государственности следует признать преобразование автономии в **союзную республику** 2 августа 1940 года. Однако этому акту предшествовали события 28 июня. Утром этого дня Бессарабское подполье создало **Временное правительство Бессарабии** – Бессарабский Временный Революционный Комитет во главе с находящимся в Кишиневской тюрьме Сергеем Бурлаченко. Бессарабский ВРК – фактически им руководил уроженец города Сороки Юрий Коротков, – располагал исполнительными органами в лице ревкомов, созданных в городах, и вооруженной опорой – рабочими дружинами, поддержанными тысячами бессарабцев, покинувших румынскую армию. Ревкомы разогнали румынскую

---

³⁴⁶ Протоколы пленарных заседаний «Сфатул цэрий» изданы позднее. См.: A se vedea: Sfatul Țării. Procesele verbale ale ședințelor în plen./ Ediție îngrijită, studiu introductiv, note și comentarii de Ion Țurcanu. Ediție de Ion Țurcanu. Ch., Știința. 2016.

полицию, установили контроль над администрацией, банками, транспортными узлами, то есть взяли власть. Советские войска вступили в Кишинев только в 22 часа. **Быть может, именно день 28 июня следует отмечать как День Независимости [Республики Молдова]?**

Свое отношение к молдавской государственности в составе СССР народы Молдавии проявили в годы Великой Отечественной войны. Почти 400 тысяч уроженцев Молдавии сражались в составе Красной армии, 250 тысяч из них за подвиги были награждены орденами и медалями. Экономические и мобилизационные мероприятия оккупантов народ сорвал методами саботажа. Сражались более 40 партизанских отрядов и 60 подпольных организаций. В румынскую армию были включены только 28,5 тыс. чел., и 14,1 тыс. из них благополучно сдались в плен в дни Яско-Кишиневской операции. Они были немедленно освобождены, а затем призваны в Красную армию. Перевода в Красную армию потребовали и бессарабцы, оставшиеся в румынской армии. В их советском патриотизме не усомнился даже И.В. Сталин. Он наложил резолюцию: «Нам свои люди нужны и в румынской армии!».

Имелось ли в Молдавии сепаратистское движение в 50-е – 80-е годы? Антисоветских организаций с фиксированным членством и политической программой не обнаружено до сих пор. В парламенте Молдовы вопрос о провозглашении независимости не был поставлен на обсуждение даже в момент кризиса СССР летом 1991 года. Молдаване не хотели разрыва с СССР.

После «путча» ГКЧП ССР Молдова была преобразована в **Республику Молдова**. Но даже **Декларацию независимости составили не молдаване, а двое чиновников румынского МИД, направленных в Кишинев президентом Ионом Илиеску.**

Осенью 1991 года ни в парламенте, ни в обществе признаков воодушевления не наблюдалось, в воздухе висел тревожный вопрос: «Что будет с Родиной и с нами?». Народ скупал продукты и товары первой необходимости. События подтвердили опасения граждан, страна вступила в полосу деградации.

Уважение к прошлому требует признать Республику Молдова седьмой молдавской государственностью XX века. По темпам обновления государственности мы обогнали даже Францию, там сегодня Пятая республика.

Прогиб молдавской истории можно преодолеть на путях формирования концептуального суверенитета, воспитания в политическом классе способности мыслить и действовать исходя из интересов своего, а не другого государства.

Гражданский конфликт в Молдавии носит этногосударственный характер. **В основе его – отсутствие у русского языка официального статуса.** Отсутствие такого статуса уже привело к образованию Приднестровской и Гагаузской республик, к походу молдавских «волонтеров» против гагаузов в октябре 1990 года и войне на Днестре. Оно продолжает наносить ущерб межэтническим отношениям, экономике, культуре, науке Молдовы. С этим пора кончать.

И – в порядке реплики. Один из докладчиков призвал народ Молдовы к покаянию. Мысль здравая, но в Холокосте молдаване не повинны. В шкафу молдавской истории нет скелетов вроде дивизий СС, воевавших за Гитлера, или националистических банд, устраивавших резню и погромы. Евреев в Молдавии убивали румынская армия и жандармерия, немецкие войска и зондеркоманды. С какой стати молдаванам брать на себя чужую вину?³⁴⁷

³⁴⁷ <http://izborsk.md/moldavskaya-gosudarstvennost-v-hh-veke-etapy-razvitiya/>

б) Служебные материалы

*Департамент межэтнических отношений
Управление информации и мониторинга межэтнических отношений*

КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

«Независимая Молдова». 30.04.2002

Замечания и рекомендации

Проект Концепции внешней политики Республики Молдова, опубликованный в конце апреля от имени министерства иностранных дел РМ, – отнюдь не первый в Молдове документ такого рода. В 1995 году Парламентом уже была принята Концепция, которая, при всех ее недостатках, именно в концептуальных вопросах была верна. В двусторонних отношениях Молдовы приоритетными были признаны ее отношения с Россией, а в многосторонних – со странами-участницами СНГ. Вызывает недоумение, зачем потребовалось пересматривать документ, в адрес которого какой-либо публичной критики, насколько нам известно, не прозвучало.

Анализ Проекта Концепции позволяет дать ответ на этот и некоторые другие вопросы.

Проект действительно содержит элементы новизны. В первую очередь это вопрос об отношении Молдовы к процессу глобализации. Но именно в этом вопросе собственная позиция авторов противоречива и неопределенна. Резонно отмечая объективный и неизбежный характер глобализации, то обстоятельство, что «РМ не может оставаться в изоляции и противостоять этому процессу», приветствуя «полную либерализацию торговли», а также «открытость политики и экономики», составители Проекта неоднократно и столь же обоснованно выражают тревогу по поводу его негативных последствий для «отдельных сегментов экономики» Республики, высказывают стремление оградить ее от таких воздействий. Но остается неясным, как можно «продвигая открытость политики и экономики» оградить Молдову от «нежелательных последствий глобализации, в частности, мировых финансовых кризисов, способных поколебать сами основы цивилизации».

Разумеется, не ради выяснения вопроса об отношении Молдовы к процессу глобализации составлен новый проект Концепции. Министерством иностранных дел предпринята попытка пересмотреть **приоритеты внешней политики Молдовы**. В качестве приоритетной стратегической цели его составителями указана Европейская интеграция. Цель, допустим, благая. Но в обоснование этого курса авторы из МИД прибегают к некорректному приему. Из числа первых 28 государств, с которыми РМ развивает экономические и торговые отношения, 9 являются членами ЕС и 10 находятся на пути к присоединению к Сообществу; доля прямых инвестиций в экономику РМ из стран ЕС равна 86,1%, во внешней торговле она составила в 2001 году 26,2%. Убедительно ли это?

Доля одной России во внешней торговле Молдовы вдвое больше, чем у всех стран ЕС вместе взятых. Вопреки заявлениям авторов Концепции о том, что «четкая европейская ориентация РМ привлечет иностранные инвестиции», до сих пор подобные расчеты не оправдались. При весьма малом общем объеме иностранных инвестиций цифра 86,1 процента по сути ни о чем не говорит. Россия, Украина, Беларусь не вкладывают капиталов в экономику РМ по многим причинам. Во-первых, правительства нашей Республики около 10 лет проводили политику свертывания экономических связей с Россией, Украиной, Белоруссией. Запрет, наложенный в 1991 году Мирчей Друком, в

то время премьер-министром, на сотрудничество предприятий электронного комплекса Молдовы с аналогичными предприятиями России, уничтожил наиболее высокотехнологичную отрасль молдавской промышленности. Во-вторых, традиционные партнеры Молдовы, пусть в менее острой форме, чем наша республика, переживают период реформ. С нормализацией их экономического положения возобновится и экспорт капиталов. И наконец, притоку инвестиций препятствовала также политическая нестабильность, провоцирующая бегство капиталов.

Вступление в ЕС не приблизит Молдову к нефтяным источникам, к залежам угля, к хлопковым полям и, следовательно, не устранил зависимости Республики от импорта энергоносителей и сырья из России, от сбыта продукции сельского хозяйства на ее рынках. Отдавая себе в этом отчет, авторы из МИД РМ признают, что внешнеэкономическая переориентация нанесет Республике непоправимый ущерб.

Итак, экономическое обоснование смены внешнеполитических приоритетов, несостоятельно. Не указано, как повлияет интеграция Молдовы в ЕС, – если она состоится, что также является большой проблемой, – на отношениях нашей республики с другими государствами. Непонятно, как совместить интеграцию в ЕС с курсом правящей партии на интеграцию с союзом Беларуси и России и с сотрудничеством с традиционными партнерами в рамках Евразийского Экономического Сообщества, целью которого является создание общего экономического пространства.

В дальнейшем авторы называют и другие приоритеты внешней политики Молдовы: стратегическое партнерство с США, поскольку велика «роль, которую эта страна играет в поддержании мира и международной безопасности», а гуманитарная помощь, оказываемая США, составляет около 60% всего объема зарубежной помощи Молдове. Признание веса страны в мировой экономике, финансах и политике – это одно, но мотивировать внешнеполитический курс государства признательностью за подаяния – уместно ли это?

И только третья позиция отведена России. О фундаментальных факторах, определяющих отношения Молдовы с этой огромной страной сказано походя: «Россия занимает первое место в экономических и торговых отношениях с РМ», а «значительную часть молдавского общества составляют лица, говорящие по-русски».

В итоге вопрос о внешнеполитических приоритетах остается нерешенным. Желание иметь со всеми прекрасные отношения понятно, но приоритетным, на наш взгляд, может быть только одно из названных направлений: Европейское Сообщество и США или Россия. Остается непонятным, как намерены составители Проекта совместить «политику соблюдения нейтралитета» с развитием «сотрудничества в рамках НАТО». Декларация о намерениях Молдовы содействовать отношениям России с ЕС и НАТО определенно вытекает из переоценки влияния нашего государства на международной арене и не устраняет противоречия, имеющегося в Концепции. И наконец, большего внимания и определенности заслуживает вопрос об отношениях Молдовы с соседями – Украиной и Румынией.

Таким образом, МИД Молдовы представил проект **геополитической переориентации** страны. Публикация проекта Концепции представляет собой своеобразную реакцию внешнеполитического ведомства на подписание президентом В.Н. Ворониным 13 апреля протокола о вступлении Молдовы в ЕВРАЗЭС.

Необходимость пересмотра внешнеполитического курса не очевидна, аргументация новых приоритетов неубедительна и внутренне противоречива. Обозреватели, отмечающие неуместность спешки при определении внешнеполитической стратегии, безусловно правы: внешняя политика страны должна быть предсказуемой. Метания в концептуальных вопросах способны подорвать доверие к Молдове на международной арене, а поэтому недопустимы.

Поскольку дискуссия по вопросу о Концепции внешней политики уже началась, представляется целесообразным высказать некоторые соображения.

Приоритетными для Молдовы являются и неизбежно останутся таковыми отношения с главным внешнеэкономическим партнером – Россией. Этого требуют и гуманитарные императивы. Молдова исторически, в культурном и духовном плане тесно связана с этой огромной страной, Россия и Украина являются историческими родинами наиболее многочисленных национальных меньшинств Молдовы, а наиболее распространенным в Молдове языком межнационального общения, главным средством доступа к мировой культуре у молдаван является русский язык, а наиболее распространенной религией – православие. Эти узы разрывать нельзя.

Приоритетное развитие межгосударственных отношений со странами – этническими родинами основных национальных групп Молдовы (Россией, Украиной, Болгарией) должно включать сотрудничество в деле защиты прав человека, национальных и лингвистических меньшинств, устранение законодательных и административных препятствий экономическим и культурным обменам, включая разрешение двойного гражданства, отмену таможенных сборов на импортируемую печатную и видеопродукцию, сотрудничество в подготовке и повышении квалификации специалистов.

Безусловно необходимо и расширение связей Молдовы с Европейским Сообществом и США. Но продвижение нашей республики по этому пути слишком мало зависит от нас. Интеграцию с ЕС Молдове целесообразно осуществлять совместно с Россией и Украиной; иное решение в силу объективных причин, собственно, невозможно.

Большого внимания и определенности заслуживают отношения Молдовы с Румынией. В Концепции необходимо указать на существование двух суверенных независимых государств – молдавского и румынского, а в качестве определяющего принципа межгосударственных отношений зафиксировать принцип взаимного невмешательства во внутренние дела, прекращение реализации в Молдове программ правительства Румынии по работе с «румынами отовсюду», включая программы «румынский язык», «румынская церковь», «румынская школа» и других.

Критика, даже пересмотр некоторых постулатов государственной политики, в том внешнеполитической стратегии Молдовы, полезны. Но смена геополитического вектора – слишком серьезный вопрос, к ней нельзя прибегать при каждой смене правительства.

Необоснованно обойден в Проекте вниманием вопрос о сотрудничестве РМ с другими государствами в сфере прав человека, национальных и лингвистических меньшинств, а также культурных обменов.

Большого внимания заслуживает вопрос о взаимодействии Молдовы с **молдавской диаспорой**. Определение понятия «молдавская диаспора» в Проекте отсутствует. Неясно, включает ли она молдаван или всех выходцев из Молдовы, находящихся за пределами Республики, проживающих там постоянно граждан стран пребывания или также граждан Молдовы – временных экономических мигрантов. Все эти категории населения, связанные с Молдовой, имеют определенные социально-культурные потребности, содействие удовлетворению которых целесообразно и необходимо.

В Концепции нет разграничения между молдавской и румынской диаспорой. Зарубежные молдаване, за небольшим исключением, идентифицируют себя именно как молдаване, а их этнокультурные общества во многих случаях зарегистрированы их учредителями как румынские. Следует ли признавать представителями молдавской диаспоры организации эмигрантов из Молдовы, стоящие на позициях румынизма?

Выводы. Проект Концепции внешней политики Республики Молдова нуждается в дополнении и редакционной доработке.

Рекомендации. На наш взгляд, целесообразно рекомендовать МИД:

1. Уточнить отношение Республики Молдова к процессам глобализации.
2. Определиться по части приоритетов РМ:
  - А) интеграция в Европейское Сообщество,
  - Б) курс на стратегическое взаимодействие с США или
  - В) развитие отношений с Россией, Украиной и другими традиционными партнерами.
3. Дать ответ на вопрос, будет ли Молдова придерживаться нейтралитета или станет добиваться вступления в НАТО?
  4. Уточнить отношение Республики Молдова к международным актам о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств;
  5. Определить принципы сотрудничества РМ в области культурных обменов, соблюдения прав национальных и лингвистических меньшинств с государствами, являющимися исторической Родиной для наиболее многочисленных национальных меньшинств Молдовы: Украиной, Россией, Болгарией, Беларусью, Польшей.

Представляется необходимым предусмотреть следующие направления деятельности:

    - поддержка вынужденных мигрантов и беженцев;
    - защита национально-культурных прав и интересов граждан Молдовы, проживающих за рубежом;
  6. Указать методы содействия МИД формированию молдавской политической нации; разъяснить, что есть «молдавская диаспора», кто ее представляет.

Позиция Департамента межэтнических отношений по данному вопросу такова: **Молдавская диаспора есть совокупность постоянно проживающих за рубежом граждан РМ и иностранных граждан, независимо от их этнической принадлежности, своим происхождением связанных с Молдовой.**

Целесообразно декларировать положение о проведения в работе с молдавской диаспорой идеи *молдовенизма* и предусмотреть содействие РМ диаспоре в удовлетворении культурных запросов.

7. Желательно рассмотреть вопрос о целесообразности использования в Концепции публицистических выражений «сепаратистский регион», «экономическая дипломатия» и др.

Начальник Управления
20.05.2002

П.М. Шорников

* * *

*Департамент межэтнических отношений
Управление информации и мониторинга межэтнических отношений*

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

Об обсуждении проекта «Концепции государственной национальной политики Республики Молдова» в помещении Союза писателей 14 сентября 2002 г.

Обсуждение началось в Малом зале СП. В начале присутствовали человек 60: члены СП, сотрудники лингвистических институтов и другие активисты унионистских организаций, руководитель Хельсинкской группы Шт. Урыту. После вступительного слова

М. Чимпоя, поскольку подошли другие литераторы, перешли в Большой зал. Собралось человек 150. Выступавшие, – профессор-филолог А.И. Чобану, директор Института философии Г. Бобынэ, историки А.И. Ешану, А.К. Мошану, писатель М.Г. Чиботару и другие, – не анализировали проект, а клеймили его с позиций румынизма.

Претензии были высказаны к следующим пунктам Проекта:

Вводная часть

– **«единый народ Республики Молдова».**

– **«консолидация полиэтнического, поликультурного и многоязычного народа Молдовы»;**

Одни ораторы усмотрели в этих положениях намерение власти растворить «бессарабских румын» в едином народе, другие – намерение ПКРМ и Москвы закрепить существующую лингвистическую практику, когда русский язык остается языком межнационального общения, а следовательно – и господствующим («лимба доминантэ») в Молдове, третьи, высказываясь против федерализации, подчеркивали, что Молдова является унитарным национальным государством бессарабских румын.

I. Общие положения

– **«правовая и политическая нейтрализация непрекращающихся попыток демолдовенизации...»;**

в этой формуле ораторы усмотрели сталинизм, угрозу террора, концлагерей и депортаций.

II. Принципы государственной национальной политики

– **«сохранение и развитие... истории, культуры, языковых особенностей населения Приднестровья»;**

это положение, якобы, выдает намерение правящей партии сохранить архаичные, диалектальные формы молдавского языка, блокировать «возвращение к румынизму» для всех молдаван;

III. Цели государственной национальной политики

– **«укрепление и совершенствование принципа полиэтничности, поликультурности и многоязычия в процессе консолидации единого молдавского народа»;**

пункт истолкован как намерение создать препятствия превращению румынского языка в язык межнационального общения; были повторены также положения о том, что Молдова является национальным государством бессарабских румын и меньшинства должны знать свое место;

IV. Задачи государственной национальной политики

– **«обеспечение реальной правовой защиты граждан... привлечение к ответственности за разжигание межнациональной розни...»;**

«Воронин угрожает нам лагерями...»

– **«проведение государственной кадровой политики на основе критериев профессионализма, компетентности и преданности родине»;**

положение о преданности родине прокомментировано как антиконституционное, призванное навязать всему обществу идеологию правящей партии;

– **«обеспечение условий для сохранения и дальнейшего развития официальных функций русского языка»;**

рациональных возражений не прозвучало, только «Хотим войти в Европу!», «куда больше?» и т.п.

В целом проект был оценен как проминоритарный и, следовательно, антирумынский, «унизительной для коренного населения».

После заседания я дал интервью Национальному радио. Оно вышло в эфир в 10-минутной подборке мнений в 19.00–19.10. Моя оценка Проекта оказалась единственной положительной, но она прозвучала в заключение передачи и как бы подвела ей итог.

Начальник Управления
15.09. 2002.

П.М. Шорников

* * *

*Департамент межэтнических отношений
Управление информации и мониторинга межэтнических отношений*

Аналитическая записка

УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК В МОЛДОВЕ **По материалам социологических опросов**

В целях выяснения социально-культурного положения украинцев Молдовы и их потребностей в использовании родного языка в различных сферах деятельности Управлением информации и мониторинга в октябре 2002 г. проведен пилотный этносоциологический опрос.

Задачи опроса заключались в выяснении:

- а) социально-культурного самочувствия украинцев Молдовы;
  - б) масштабов использования украинского языка:
    - в официальном общении;
    - в школьном и университетском обучении;
  - в) потребности украинцев в:
    - школьном **обучении** на украинском языке;
    - **изучении** украинского языка в школе;
    - **воспитании** детей на украинском языке в дошкольных учреждениях;
- использовании украинского языка **в официальном общении (устном и письменном)**, в том числе в органах местного самоуправления и в суде;
- в организации кусов украинского языка для **взрослых**;
  - в организации дополнительных радио- и телевизионных передач на украинском языке, а также в издании газет.

Представительность опроса. Опрошено около 400 лиц различных национальностей. Получено **269** опросных листов, заполненных респондентами–украинцами в 5 селах, где существует украинская языковая среда, расположенных на Севере, в Центре и на Юге Молдовы. Это взрослые люди: сельскохозяйственные рабочие (57,4% опрошенных), служащие (26,5%), пенсионеры (5,3%), домохозяйки (5,3%), безработные (5,3%). 54,2% респондентов – люди старше 40 лет. 81,2% респондентов в семье говорят на украинском языке, 21,6% – на русском, 3,8% – на молдавском (некоторые назвали два языка).

Опрос проводился по двум опросным листам – «Социально-культурное положение национальных групп Молдовы» и «Украинский язык в Молдове», – и включал взаимно проверочные вопросы. Структура опрошенных по населенным пунктам:

Опросной лист \ Село	Унгры Единец- кий уезд	Нагоряны Бельцкий уезд	Бэлцата Киши- невский уезд	Добружа (Ст. и Нов.) Бельцкий уезд	Мусаит Тарак- лий- ский уезд	ВСЕГО
«Социально-культурное положение национальных групп Молдовы»	48	27	32	22	10	139
«Украинский язык в Молдове»	47	33	37	20		130

В силу пилотного характера опроса, – опрошенные проживают в практически моноэтнической среде, их контакты с государственной администрацией ограничены, а сложное экономическое положение ограничивает их социально-культурные запросы, – полученные результаты не могут быть экстраполированы на все украинское население республики.

В целях решения поставленных задач в опросные листы были включены следующие вопросы:

1. Нуждается ли Вы (Ваши дети) в **изучении** украинского языка в Вашем населенном пункте:

- а) в школе?   б) в дошкольных учреждениях?   в) на курсах для взрослых?

Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети **обучались** на украинском языке в Вашем населенном пункте: а) в школе?   б) в дошкольных учреждениях?

3. Для чего Вы считаете нужно знать украинский язык? (даны 4 варианта ответа);

4. На каком языке Вы **устно** общаетесь с работниками государственных учреждений населенного пункта, где Вы проживаете?

5. На каком языке Вы **письменно** обращаетесь в государственные учреждения населенного пункта, где Вы проживаете?

6. Если Вы **пишете** на молдавском, Вы делаете это самостоятельно или обращаетесь к людям, владеющим этим языком?

7. Какими языками, по Вашему мнению, должны владеть государственные служащие в Молдове в местах компактного проживания украинцев? (даны 4 варианта ответа);

8. Испытываете ли Вы недостаток информации на украинском языке: а) на каналах республиканского радиовещания? б) на каналах республиканского телевидения? в) в прессе?

9. Как, на Ваш взгляд, изменилось социально–культурное положение национальных меньшинств Молдовы (вариант: украинской культуры и языка) за последние 10 лет?

10. Ощущаете ли Вы, особое (негативное) отношение к себе в связи с Вашей национальной принадлежностью?

11. Изменится ли социально–культурное положение украинцев, если русскому языку будет предоставлен статус второго официального языка?

ПО РЕЗУЛЬТАТОМ ОПРОСА УСТАНОВЛЕНО:

1. Социально–культурное самочувствие украинцев является в основном удовлетворительным. Ответы «улучшилось» и «ухудшилось» распределились в равной степени – по 33,3%; в сумме такое же число респондентов ответили «не знаю» и «не изменилось». Очевидно, часть позитивных ответов обусловлена впечатлением от некоторого улучшения социально–экономической ситуации в республике и названных селах в 2001–2002 гг. Однако на вопрос «Какие положительные изменения в положении украинской культуры и языка Вы ощутили за последние десять лет?» позитивный ответ дали еще меньше, 24,4% респондентов. Наиболее частым свидетельством положительных изменений, упоминаемых респондентами являлись начало обучения украинскому языку в школах и выступления творческих коллективов, приезжающих из Украины.

В оценке ситуации имеются региональные различия. В селе Балцата, расположенном в окружении молдавских сел, 66,6% респондентов ответили, что положение национальных меньшинств ухудшилось и только 9,5% – что улучшилось.

Большинство опрошенных (54%) не ощущают этнокультурно детерминированного дискомфорта. Однако 22,3% респондентов указали на негативное отношение к себе как украинцам со стороны государственных служащих. Вариант «молдаване» выбрали всего 4,2%, а еще 11,7% – ответ «представители других национальностей» не указав каких именно. Вероятно, также имеются ввиду представители титульной нации, поскольку треть респондентов (34,4%) считает, что у молдаван в Молдове есть социально–культурные преимущества, и только 1% полагают, что таковые имеются у украинцев. «Нет» ответили 30,2%, остальные ответа не дали либо ответили «не знаю».

2. Образование. В школе 87,5% респондентов учились на русском языке, 6,2% – на молдавском и столько же – на украинском. Главный мотив изучения украинского языка – этнокультурный. На вопрос «Для чего нужно знать украинский язык?» 56,3% респондентов выбрали ответ «Потому, что это мой родной язык» и еще 32,9% – «Для сохранения языка и культуры предков». Мотивы социального свойства менее значимы.

Единства по вопросу об изучении родного языка и обучении на нем среди украинцев нет. К изучению украинского языка в школе и к обучению на нем отношение респондентов является преимущественно положительным (64,8% и 68% соответственно). Вместе с тем только 19,1% сочли целесообразным изучение украинского языка детьми в дошкольных воспитательных учреждениях и еще меньше (9,5%) выразили желание изучать язык на курсах для взрослых. За обучение детей на украинском языке в дошкольных учреждениях высказались всего 17% и столько же ответили, что не хотят этого; 11,7% затруднились ответить на этот вопрос, остальные не дали ответа.

Потребность в школьном обучении на украинском языке выше там, где оно уже организовано. В селе Унгры, где есть классы с украинским языком обучения, половина (55,3%) респондентов сочла желательным открытие дополнительных классов с обучением на украинском языке. (Как установлено, наполняемость существующих классов – 20–25 чел.).

Но в целом по опрошенному контингенту, – с учетом респондентов, проживающих в селах, где обучения на украинском языке нет, – за увеличение количества школ с преподаванием на украинском языке высказались всего 20,8%, а числа украинских групп в высших учебных заведениях – всего 15,6% респондентов.

3. Официальное общение. Украинский язык в официальной сфере функционирует в украинских селах преимущественно в устной форме. На украинском языке в органы местного самоуправления обращаются 48,9% респондентов и только 15,9% обращаются также письменно. Наиболее используемым в официальной сфере является у украинцев русский язык. Устно на нем обращаются к властям 63,8%, а письменно – 80,8%; на молдавском языке соответственно 2,1% и 4,2%. Пишут на молдавском всего 8,5% респондентов.

Языковые запросы населения не вполне удовлетворяются государственными служащими. На вопрос о языке общения в государственных учреждениях украинский назвали только 40,6% респондентов, русский – также 40% и 19,3% – молдавский.

Потребность использования украинского и русского языков в официальной сфере значительна. При необходимости письменного обращения на молдавском языке 79,7% вынуждены обращаться за помощью, еще 10,6% с такой проблемой не сталкивались и 6,3% ответа не дали. 68% респондентов считают, что государственные служащие в местах компактного проживания украинцев должны владеть тремя языками – молдавским, русским и украинским; еще 9,5% полагают, что достаточно знания молдавского и украинского языков, 7,7% – молдавским и русским и только 3,1% – русским и украинским. 7,4% не дали ответа.

4. Средства массовой информации. Передачи Национального телевидения на украинском языке смотрят 50% респондентов. Вообще не смотрят передач Национального ТВ 40,6%. О потребности в организации дополнительных радио- и телевизионных передач на украинском языке можно судить по данным: недостаток информации на украинском языке на каналах республиканского радиовещания ощущают 30,8%, на республиканском телевидении – 59,5%, в прессе – 40,4% респондентов.

Предпочтительным языком получения информации является русский. 50% респондентов слушают передачи русскоязычных радиоканалов, Национальное радио слушают только 22%.

67% респондентов считают, что предоставление русскому языку официального статуса улучшит положение украинцев Молдовы. «Нет» ответили только 3%, остальные затруднились дать ответ.

5. Культурные мероприятия. Большинство (66,7%) респондентов считают, что государство поддерживает развитие украинской культуры, в том числе: посредством организации культурных мероприятий на украинском языке (35,4%), увеличения количества украинских школ/классов (20,8%) и увеличения числа украинских групп в вузах (15,6%), увеличения количества передач на украинском языке. 33,3% считают, что государство не поддерживает украинскую культуру.

Дальнейшее накопление данных позволит уточнить региональные различия в социально-культурном самочувствии и этнокультурных потребностях украинцев Молдовы.

*Департамент межэтнических отношений
Управление информации и мониторинга межэтнических отношений*

НОВЫЙ СТИЛЬ В МОЛДАВСКОМ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ

Критика критиков Проекта «Концепции национальной политики Республики Молдова»

Обсуждение Проекта Концепции стало для общества тестом на цивилизованность и гражданскую порядочность, выявило подлинное отношение политических формирований к принципам демократии, гражданским свободам, молдавской государственности.

Замечания и предложения

Проект «Концепции национальной политики Республики Молдова», справедливо отметили некоторые участники обсуждения, представляет собой политический документ. Вместе с тем он влечет правовые последствия, а именно разработку Комплексной программы мер по ее реализации. Поэтому утверждения некоторых публицистов о том, что публикация Проекта представляет собой пропагандистский акт, лишенный практического содержания, несостоятельна.

Заслуживают внимания и ссылки юристов на статью 72 Конституции Республики Молдова, которой установлены сферы, подлежащие законодательному регулированию. Критики правы в одном: в принципе невозможно приняв законодательный акт обеспечить превращение какого-либо языка в язык межнационального общения или лишить этой функции язык, являющийся таковым на деле. Однако задача Концепции иная – снять все еще существующую неопределенность в вопросах национальной (языковой, кадровой) политики, которая порождает напряженность в обществе и создает препятствия реинтеграции государства. Документ этот, отметил один из авторов газеты «Кишиневские новости», написан так, чтобы он мог быть воспринят на обоих берегах Днестра, и это новый стиль в молдавском законодательстве.

Большая часть положений Концепции в той или иной форме уже закреплена в Конституции и в действующем законодательстве. Однако Проект, отмечено участниками Венецианской комиссии Совета Европы и публицистами содержит принципиальную констатацию: Молдова – полиэтническое многоязычное государство. Признание этой реальности открывает пути для обсуждения других важных вопросов урегулирования гражданского конфликта. Убедительный, подкрепленный соответствующей языковой и кадровой политикой, отказ государства от попыток языковой и этнической ассимиляции меньшинств, от их социальной маргинализации изменит к лучшему этногосударственные отношения, сложившиеся в Молдове в 90-е годы.

Этим потребностям Проект в основном отвечает. Предложения по его совершенствованию носят в основном редакционный характер и не затрагивают его сути. К числу принципиальных замечаний можно отнести отсутствие в Проекте прямого указания на придание русскому языку официального статуса на всей территории Республики Молдова. Констатацию из раздела 1 «Общие положения» – «Русский язык, который в соответствии с действующим законодательством обладает статусом языка межнационального общения...», – справедливую с правовой точки зрения, целесообразно тем не менее сформулировать в иной редакции: «Русский язык является в Молдове языком межнационального общения и также применяется во всех сферах жизнедеятельности государства и общества».

Пункт первый раздела III «Цели государственной национальной политики», который гласит: «укрепление и совершенствование принципа полиэтничности, поликультурности и многоязычия в процессе консолидации единого молдавского народа», последнюю формулу во избежание превратных толкований следует заменить формулировкой «полиэтничного народа Республики Молдова». Пункт «создание условий, при которых различные культурные и языковые сообщества могут жить вместе путем укрепления их доверия к общей родине – Республике Молдова» желательно сформулировать так: «создание условий для укрепления доверия различных этнических и языковых сообществ к общей родине – Республике Молдова».

В раздел IV «Задачи государственной национальной политики» необходимо включить положение о формировании государственной администрации в центре и на местах в соответствии с национальным составом населения, пункт «обеспечение реальной правовой защиты граждан...» следует дополнить: «обеспечение реальной правовой и административной защиты граждан...». В подраздел «Во внешнеполитической сфере» желательно внести ссылку на Европейскую Рамочную конвенцию по правам человека. В подтверждение курса на защиту коллективных прав национальных сообществ фразу «лиц, принадлежащих к этническим и языковым меньшинствам», заменить формулой «национальных и языковых меньшинств».

Попытки дискредитации Проекта

Среди противников Концепции никто не вспомнил о горестных для Молдовы социальных и политических последствиях кадровой чистки, проведенной под лингвистическим предлогом в 90-е годы, о дезинтеграции страны и развале производства, здравоохранения, науки, о бегстве капиталов, провоцируемом политической нестабильностью и бесконечным муссированием вопроса о том, сколько официальных языков должно быть в многонациональном, в основном двуязычном государстве. Унионистским режиссерам пропагандистской кампании в основном удалось направить обсуждение Проекта по заезженной языковой колее.

Организаторы кампании спешили. Уже 26 июля, на следующий день после публикации Проекта, от имени румынских эмигрантских организаций в США в Интернет были помещены весьма резко сформулированные оценки его содержания, явно подготовленные в Кишиневе. Затем попытку организовать очернительскую кампанию предприняла редакция газеты «Флюкс», руководство Союза писателей провело собрание «представителей интеллигенции», на котором была проголосована нужная резолюция, а затем по Проекту высказалась в газетах команда постоянных авторов, пишущих на темы языковой политики. Нападки в прессе предпринимаются в соответствии с рекомендациями мастера лжи Иозефа Геббельса: 1) побольше клеветайте, что-нибудь да останется, 2) если вы приводите научные аргументы, вы не занимаетесь пропагандой. Поэтому унионистские критики Концепции размахивают жупелом антикоммунизма. Оставляя без внимания политические ярлыки, рассмотрим их утверждения по существу. Итак, что в сухом остатке?

Румынизм. При чтении материалов унионистских газет складывается впечатление, что их авторы обращаются не к молдаванам, а к жителям другого государства. Свою аргументацию авторы «Резолюции», принятой 14 сентября никем не избранными «представителями интеллигенции», исходят из интересов Румынии, а не Республики Молдова.

Антимолдовенизм. Стремление авторов Проекта оградить молдавское национальное сознание и молдавскую культуру от румынизации дало основание унионистам,

как местным, так и зарубежным, расценить его публикацию прежде всего «антирумьинскую» акцию. Именно против защиты молдавской идентичности оказался в основном направлен пафос критических статей. Унионисты отрицают право молдаван на национальную самобытность: на использование этнонима «молдаване», лингвонима «молдавский язык» и, в конечном счете, права на государственность. Статья филолога И. Бэрбуцэ так и называется: «При посредстве Концепции государственной национальной политики власти пытаются создать новую этническую сущность: молдавский народ». Таким образом, шесть с лишним веков существования молдавской государственности и молдавского этноса для политически озабоченных ученых не указ.

Особое недоумение вызывает гнев унионистов по поводу упоминания румын в Концепции в числе национальных меньшинств Молдовы. Примечателен и другой предмет нападок – включенное в Проект положение о «правовой и политической нейтрализации попыток демолдовенизации». Слово «нейтрализация» породило обвал домыслов; предела фантазии нет, самые «свободные» комментаторы сулят открытие ГУЛАГа. Но есть и более проникательные наблюдатели. Хотя об этом в Проекте речи нет, парламентарий П. Богату без затруднений перечисляет грядущие, по его мнению, действия правительства Молдовы: замену нынешней якобы франко-румьинской модели школьного образования моделью российского типа, латиницы – кириллическим алфавитом, триколора – прежним флагом Молдовы, переименование лея в рубль.

Поскольку само слово «демолдовенизация» противники Проекта не комментируют, – только математик П. Солтан дает расшифровку: «румьинизация», – а продолжение абзаца цитировать избегают, приведем его полностью: «Государственная национальная политика должна быть нацелена на: [...] правовую и политическую нейтрализацию прекращающихся попыток демолдовенизации, отрицания существования молдавской нации и молдавской государственности, дискредитации молдавской истории, игнорирования этнонима «молдаване» и лингвонима «молдавский язык».

Слово «нейтрализация», возможно, не самое удачное, но по существу – есть ли что-нибудь крамольное в защите национальных ценностей молдавского или любого другого народа? Рвущимся «в Европу» «демократам» не грех напомнить, что отказ гражданам Молдовы в праве свободно идентифицировать себя в качестве молдаван или румын противоречит статье 2 Европейской Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств: «любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободно выбирать, считаться таковым или нет». Какие, собственно, основания ограничивать свободу выбора этнической принадлежности румынам, критики не разъясняют.

Антидемократизм. Парадокс патентованных «демократов» Молдовы – их враждебность к демократическим ценностям, общепризнанным в Европе и упомянутым в Проекте, – полиэтничности, многоязычию, гражданскому согласию, сохранению культурного многообразия. Право иноязычных обращаться в государственные учреждения, к врачам, судьям на родном языке, получать на этом языке информацию, учить на нем детей они трактуют как посягательство на некие свои права. Их разоблачения Проекта сходятся к выводу: конечная цель его авторов – узаконить наряду с молдавским использованием русского языка.

Ну и что? Аргумент этот рассчитан не на молдаван, – большинство их охотно и хорошо говорит по-русски, – а на зарубежных спонсоров. Пытаясь «обосновать» перед какими-то кругами Запада тезис о том, что русский язык, родной язык миллиона граждан Молдовы и общепонятный язык межнационального общения, политики, науки, образования, культуры не имеет в Молдове права на официальный статус, а его функционирование

должно быть ограничено, господа унионисты пускают в ход и ссылки на материалы демографической статистики, и исторические выдумки, и антикоммунистическую демагогию.

Но решается ли эта задача в принципе? Концепция, справедливо отмечает историк А. Скворцова, «полностью отвечает общепризнанным стандартам прав человека. Она, во-первых, развивает положения международных документов о равенстве всех этнических групп, составляющих народ Молдовы, о необходимости развивать культуру толерантности и уважения ко всем языкам и культурам, присутствующим в границах государства; во-вторых, в духе международных документов провозглашает недопустимость дискриминации на основе этнического происхождения, языка или религии и любых действий по насильственной культурной и языковой ассимиляции; в-третьих, призывает к созданию условий для сохранения и развития культур всех этнических групп, населяющих Молдову; и, в-четвертых, закрепляет свободу всех граждан Молдовы в выборе этнической идентичности и языка, в том числе языка обучения». Согласно международным актам о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств, справедливо отмечает автор далее, «право определять язык образования, общения с административными органами или судом, отдавать предпочтение средствам массовой информации, использующим тот или иной язык, является неотъемлемым правом каждого индивида».

Шансы на реинтеграцию

В какой степени принятие Концепции будет способствовать решению одной из указанных в Проекте задач – о восстановлении территориальной целостности страны? Ее принятие, несомненно, станет шагом в нужном направлении. Даже наиболее жесткий «левый» критик Проекта бельчанин Виктор Разумов, автор статьи в газете «Коммерсант – плюс», квалифицирующий Проект как «гибрид ужа и ежа» и «фарс под слоем шоколада», предъявляет ему только одну действительно серьезную претензию – отсутствие пункта о придании статуса государственного языка Республики Молдова, наряду с молдавским, также русскому языку. В качестве условий реинтеграции Приднестровья он формулирует следующие требования:

1) «Республика объявляется многонациональным государством», а ее граждане – равноправными независимо от национальной принадлежности, что Концепцией уже предусмотрено;

2) русскому языку наряду с молдавским предоставляется государственный статус на всей территории Молдавии. Дабы гарантировать страну от соблазна использовать в целях ущемления нетитульного населения этническое голосование, автор считает необходимым провозгласить субъектами грядущей федерации Республику Молдова, Приднестровскую Молдавскую Республику (на правах союзной республики) и Гагаузию (на правах автономной республики).

У приднестровской оппозиции пожелания к проекту скорее редакционного свойства. Депутат Верховного Совета ПМР А.Г. Радченко от имени «Фонда защиты прав человека и эффективной политики» предлагает более соответствующую принципам национального равноправия редакцию абзаца 4 раздела «Общие положения»:

«Молдавский язык, русский язык обладают статусом государственных языков, применяются во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни. Обучение молдавскому и русскому языкам является одним из национальных приоритетов Республики Молдова».

Недоверием к официальному Кишиневу продиктована забота «Фонда» о порядке изменения Концепции: «Настоящий закон может быть изменен или дополнен через 30 лет

только путем всенародного референдума, при условии, что в референдуме приму участие не менее 80% граждан, включенных в списки избирателей, при этом за изменение Закона проголосовало не менее 70% участвовавших в голосовании».

– На территории между Прутом и Днестром есть, якобы, только одна нация, – румыны, пока еще стыдливо именуемые бессарабскими, остальные, – пусть в пятидесятом поколении, – мигранты, а следовательно, ни на какие национальные, языковые, социальные права претендовать не смеют.

Начальник Управления

15.10.2003

П.М. Шорников

* * *

*Департамент межэтнических отношений
Управление информации и мониторинга межэтнических отношений*

КОНЦЕПЦИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

(Принята 18 июля 2002 г.; МО № 122-123, 29 august 2002, PP. 4-10)

Отзыв и рекомендации

Концепция представляет собой в плане юридической техники в основном корректный законодательный акт. Приемлемы названные в ней принципы кадровой политики, ее цели. Подробно проработан механизм реализации. Не вызывает возражений обоснование принятия Концепции аргументами административного свойства, а также справедливыми ссылками на неэффективность действующего Закона о государственной службе. Неоспорима также данная в Концепции оценка влияния действующего законодательства и правоприменительной практики на набор и отбор кадров: «существующая система набора и отбора кадров, основанная на принципах, не отвечающих требованиям реформ, актуальным задачам, не обеспечивает в полной мере права граждан на занятие государственных должностей, права государственных служащих на продвижение по службе, не может обеспечить органы публичной власти наиболее компетентными людьми». Вместе с тем Концепция содержит ряд пробелов, в том числе следующие.

1. В Концепции не вскрыты недостатки действующего законодательства, которые налжит устранить разработкой Закона «О кадровой политике». Вопреки очевидной необходимости ее авторами не оценено влияние на уровень профессионализма государственных служащих и их отношение к работе исполнения основных законов РМ, которыми определяется кадровая политика в республике, «О функционировании языков на территории Республики Молдова» от 31 августа 1989 г. и «О государственной службе» от 4 мая 1995 г. Поэтому остаются невыясненными причины невыполнения государственными учреждениями закона «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», гарантирующего (Ст. 24) лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на примерно пропорциональное представительство в структурах исполнительной и судебной властей всех уровней, в армии, органах правопорядка, что признано Парламентом РМ 25 июля 2002 г.

Таким образом, в Концепции остается не определенным предмет преодоления.

2. В Концепции отсутствуют предложения по совершенствованию действующего законодательства, определяющего кадровую политику; не названы показатели профессиональной пригодности государственных служащих, отличные от применяемых согласно действующему законодательству.

Как признано Парламентом РМ 25 июля 2002 г., использование ныне действующих критериев при наборе и продвижении кадров (в первую очередь, очевидно, лингвистического), привело к невыполнению государственными учреждениями закона «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», в частности гарантирующий (Ст.24) лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на примерно пропорциональное представительство в структурах исполнительной и судебной властей всех уровней, в армии, органах правопорядка.

Продолжение этой политики приведет к прогрессирующей моноэтнизации государственной администрации, что противоречит действующему законодательству РМ и ряду статей международных правовых актов, к которым присоединилась Молдова. Таким образом, утверждение существующего порядка в Концепции антиконституционно.

3. Система классовых чинов, введенная законом «О государственной службе» в 1995 г., предусматривает служебное продвижение в соответствии со стажем работы, а не с успехами в решении практических задач. Не предусмотрено присвоение, в случае их поступления на государственную службу, внеочередных классовых чинов специалистам, выдвинувшимся в других сферах деятельности. Таким образом, Концепция предусматривает блокирование пополнения государственной администрации наиболее деятельными представителями интеллигенции, работающими в других сферах, и создает условия для накопления в государственных структурах кадрового балласта

4. При разработке на основе данной Концепции Закона «О кадровой политике» представляется необходимым учесть вероятные социальные и финансово-экономические последствия его применения.

Вызывает сомнения целесообразность создания в Молдове **Единой информационной системы о человеческих ресурсах**, а также **Регистра государственных служащих** (включая компьютерную **Базу данных о государственных служащих**) и **«профессиональных досье государственных служащих»**, предусмотренных Концепцией. Предложенный ее авторами механизм доступа к информации, содержащейся в **Базе данных**, не обеспечивает ее использования только по объявленному назначению.

Раздел «Механизмы реализации кадровой политики» предусматривает беспрецедентное расширение функций кадровой службы. Только пункт «Набор и отбор кадров для государственной службы» включает выполнение весьма трудоемких работ по 17 позициям, пункт «Оценка деятельности государственных служащих» – по 31 позиции, пункт «Непрерывное профессиональное совершенствование» – по 33, а два заключительных – по 15 позициям. Выполнение этих работ потребует дополнительного привлечения в кадровые службы всех уровней тысяч служащих. Такого количества подготовленных функционеров в Молдове нет, а если бы они были, их было бы нецелесообразно отвлекать от работы в других сферах деятельности – в науке, на производстве, в здравоохранении, в системе образования.

Разбухание административного аппарата повлечет дополнительную нагрузку на государственный бюджет. Во избежание массовой коррупции деятельность чиновников, имеющих доступ к конфиденциальной информации, государство будет вынуждено оплачивать по повышенным ставкам. Тем не менее, вспышка коррупции представляется

неизбежной. Таким образом, создание данных структур, предусмотренных Концепцией, не обосновано в социальном и финансовом плане.

5. Комиссии по менеджменту человеческих ресурсов (Республиканская, территориальные и ведомственные), создание которых предусмотрено Концепцией, обширный перечень их полномочий, функция надзора над их работой, возложенная на Государственную канцелярию, а также то обстоятельство, что их полномочия распространяются на всех служащих, представляет собой попытку создания новой вертикали власти, что не предусмотрено Конституцией РМ.

Выводы.

Концепция кадровой политики в области государственной службы Молдове необходима. Однако в редакции, принятой 18 июля 2002 г., Концепция не может служить базой для разработки законопроекта «О кадровой политике в области государственной службы», соответствующего потребностям и условиям Республики Молдова, поскольку:

- а) некоторые ее положения не соответствуют Конституции Республики Молдова;
- б) она лишена необходимых законодательных предпосылок и не содержит предложений по совершенствованию действующего законодательства, определяющего кадровую политику;
- в) не обоснована в социальном и финансовом отношении;
- г) не обеспечивает достижения декларируемых социальных целей, а именно стабильности кадрового состава служащих, их лояльности государству, повышения их профессионализма и служебного рвения и, в итоге, повышения эффективности работы органов публичного управления.

Предложения по работе над проектом Закона о кадровой политике в области государственной службы

Разработке качественного Закона о кадровой политике должно предшествовать законодательное урегулирование вопроса об использовании русского и других языков, функционирующих в Республике Молдова. Независимо от будущего статуса русского языка в качестве предварительных мер представляются необходимыми:

- легализация делопроизводства на этом языке;
- либерализация требований к знанию второго (молдавского или русского) языка государственными служащими. Знание второго языка следует признать достаточным при понимании служащим содержания служебного документа и устной речи.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным рекомендовать:

А. Парламенту Республики Молдова:

- текст Концепции кадровой политики в области государственной службы направить на отзыв в Конституционный суд РМ и подвергнуть международной экспертизе на предмет его соответствия международному законодательству о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств;

Б. Правительству РМ:

- разработку проекта закона РМ «О кадровой политике» отложить до придания русскому языку в Республике Молдова официального статуса, а болгарскому и украинскому языкам – статуса региональных официальных языков (как это сделано для гагаузского языка);

В. Разработчикам проекта Закона о кадровой политике в области государственной службы:

– разработать и включить в Закон механизм выполнения статьи 24 **Закона о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций;**

– вновь рассмотреть вопрос о целесообразности создания в Молдове **Единой информационной системы о человеческих ресурсах**, а также компьютерной **Базы данных** о государственных служащих (даже если ее техническое оснащение будет профинансировано из-за рубежа) и **Комиссий по менеджменту человеческих ресурсов** и всей вертикали надзора и контроля над служащими;

– учесть опыт кадровой политики экономически передовых многонациональных государств: Финляндии, Канады, Бельгии, Швейцарии, а также США, где в 1990 г. принят закон, предусматривающий пропорциональное составу населения представительство расовых и национальных групп не только в государственной администрации, но и среди персонала предприятий.

Начальник Управления

25. X. 2002

П.М. Шорников

Домашний архив автора.

* * *

III. БОРЬБА ИДЕЙ В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ

1997

Ответ Кишиневской примэрии на статью П. Шорникова «Недостойно, господа».

По проблеме функционирования государственного языка в муниципии Кишинэу уже внесены уточнения, изложенные в ноте Муниципальной комиссии по вопросам соблюдения языкового законодательства («Кишиневские новости», № 43, 03.10. 97) и в ответе примэрии по поводу заявления Парламентской фракции «Социалистическое единство» от 09.09. 97 «О нарушении Конституции и языкового законодательства исполнительной властью».

В то же время необходимо отметить, что действующее языковое законодательство обязательно для всех граждан страны независимо от национальной принадлежности и не может истолковываться как орудие «кадровой чистки».

Примэрия муниципия Кишинэу не ставит под сомнение необходимость установления в обществе гармоничного билингвизма, но не может согласиться с ошибочным толкованием данного понятия, когда для одних билингвизм означает обязательность общения на двух языках, а для других (лиц, занимающих ответственные должности) – право использовать в отношениях с подчиненными и посетителями единственный язык – русский. Именно такая интерпретация и была квалифицирована нами как «порочный билингвизм».

Постановление примэрии муниципия Кишинэу № 21/1 от 24.07.97 преследует ясную цель: улучшение лингвистической ситуации в муниципии, порядка функционирования

государственного языка и создание благоприятного климата для соблюдения языкового законодательства всеми гражданами.[...]

Кишиневский обозреватель. 1997. 8 октября

* * *

2001

РПК

Российская Партия Коммунистов

(Региональная Партия Коммунистов)

БЛИЦ (Бюллетень Левого Информцентра)

№ 11(478) от марта 2001 года.

Доклады аналитической группы лиц от марта 2001 года

Воронин возглавлял МВД МССР в 1989-91 гг., когда молдавские националисты, либералы и правозащитники при прямой поддержке милиции осуществляли открытый террор по отношению к советским патриотам, возглавлявшимся молдавским аналогом РКРП – Интердвижением "Унитате-Единство", уживаясь и подчиняясь националистическому и антисоветскому руководству тогдашней Молдавии. Фактически МВД Молдовы контролируется ПКРМ еще с середины 90-х годов. Во второй половине 90-х ПКРМ под руководством Воронина сыграло решающую роль в борьбе молдавских властей за уничтожение влиятельного левокоммунистического блока (Интердвижение "Единство-Соцпартия". На нынешних выборах в списке ПКРМ присутствовали 2 действующих министра – МВД и образования.

Движение Унитате-Единство организовывало забастовки за единство СССР в 1990-91 гг., создание ПМР под лозунгом борьбы за восстановление СССР, на выборах в середине 90-х гг. собирало более 20% голосов. На выборах 1998 г. блок "Единство"-Соцпартия не смог преодолеть 6% барьер. [...]

14 марта 2001 г.

* * *

ПРОБЛЕМА РУССКИХ В МОЛДАВИИ

1. Они делятся на категории: тех, кто понял, что не могут приспособиться, и интеллигентных – уехали и продолжают уезжать; интеллигентных и желающих остаться – учат язык; интеллигентных, не знающих языка, но не имеющих куда уезжать (различные мотивы: старые, больные и т.п.). Эти благожелательны, пытаются адаптироваться чтобы закончить жизнь здесь. Те, кто не может себе простить, что времена меняются им в ущерб, агрессивны –...птица от своего языка погибает – без того, чтобы им кто-то помог, поскольку ненависть метит человека – достаточно вспомнить Шорникова. С каждым из них нужно разговаривать спокойно, с аргументами, без страха, без насилия. К сожалению, я был свидетелем многих конфликтов между носителями различных языков – в большинстве случаев были виновны молдаване – или были агрессивны, или не могли обосновать свои утверждения, или им заткнули рот другие молдаване же... Это правда, мы не можем быстро восполнить то, что имели, но нужно настроиться

на длительную борьбу (потому что это борьба). Я имею в виду смелость, терпение, знания, собственный пример, соответствующее воспитание детей – не ненавистью и фразами». (Перевод с молдавского).

Интернет. Data inregistrarii: Jun 2001. Mesaje: 30.Imagini

* * *

Н. Дабига, В. Недельчук, П. Параска, О. Серебрян:

На последующих страницах в неодобрительных выражениях представлено национальное движение, нашедшее выражение в появлении Народного Фронта 1988–1989 гг.* Автор «забывает» сказать, что подобные фронты появились почти во всех национальных республиках (союзных и автономных) на пространстве бывшего СССР, и это сходство, разумеется, не случайно. Любопытно и симптоматично другое: автор забывает о формировании «Единство» – движении-носителе русского антирумынского шовинизма, защищавшем интересы и статус доминирующей нации (каковой она была в советский период), много и яростно спекулировавшем на в действительности не существующей проблеме национальных меньшинств. Как знаем, именно политика, проводимая движением «Единство», разожгла страсти, вызвав разногласия в обществе и шумные отклики, свойственные любому кризису исторических масштабов, каковым является крушение коммунистического тоталитаризма.

Примечание. * Народный фронт Молдавии был учрежден 21 мая 1989 г. (Перевод с молдавского)

Litertura și arta. 2001. 28 iunie.

* * *

MOLDOVA AZI. СОЦИАЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ ПОПЫТКА РЕ-СОВЕТИЗАЦИИ 30 июля 2001

После того, как 8 июня председатель Парламентской комиссии по культуре Владимир Драгомир «поднял» на телеканале ПРО-ТВ тему неизбежного возвращения к изучению «истории молдавского народа», а вице-председатель Парламента Вадим Мишин заявил в Бэлць, что по инициативе президента Владимира Воронина группа ученых разрабатывает учебник по истории Молдовы, Александр Беженарь, начальник службы по связям с общественностью Аппарата Президента, наконец официально подтвердил, что Воронин действительно распорядился издать «первый учебник по истории Молдовы, так как до сих пор изучалась только история румын».

Виктор Степанюк, лидер Парламентской фракции коммунистов, не промедлил заявить, что его фракция не испугается возможных акций протеста со стороны студентов и преподавательского корпуса и организует референдум по вопросу введения истории Молдовы в школьную программу. В качестве подготовительного фона в русскоязычной прессе («Капитал», «Экономическое обозрение» и др.) появилось несколько «оправдательных» статей. Депутаты-коммунисты В. Андрущак и В. Царанов выступили с законодательной инициативой о внесении в Закон об образовании дополнения об обязательном характере изучения русского языка на всех ступенях образования, но данная инициатива получила негативный отзыв Правительства, сформированного ПКРМ.

Тем не менее, 1 июля унионистская Ассоциация историков Молдовы созвала Конгресс, в котором приняли участие около 400 преподавателей «истории румын». С докладами выступили декан факультета истории Государственного университета Молдовы археолог Ион Никулицэ, директор Института Истории АНМ академик Демир Драгнев, доктор истории Ион Варта и профессор Георге Палади, утверждавшие, что история Республики Молдова является неотъемлемой частью истории румын. В прениях выступили более 30 ораторов. Съезд принял обращение к руководству республики, в котором осуждалась инициатива правящей партии о замене курса истории румын на курс истории Республики Молдова. Были также приняты обращения к ряду международных организаций, начиная с Совета Европы. Решения Конгресса историков поддержали политические унионистские структуры – Демократический Форум и ХДНП.

Из Бухареста на грани протокольного политаеса последовала реакция президента Иона Илиеску, который заявил, что реанимация «сталинской» теории существования молдавского языка, отличного от румынского, преследует цель «разнационализации» румын; что румынами являются все жители Бессарабии и Украины, говорящие на румынском языке; но что существуют попытки «ослабить их национальное самосознание». «Мы должны помочь им объявить себя румынами», добавил Илиеску.

В ответ секретарь ЦК ПКРМ лидер парламентской фракции коммунистов Виктор Степанюк заявил, что в Республике Молдова румыны, наряду с русскими, украинцами, болгарями и другими являются национальным меньшинством, и отметил, что поскольку существует государство Республика Молдова, «в котором большинство жителей называют себя молдаванами, никто не может называть нас иначе». По мнению Степанюка, название коренного населения Республики Молдова является «вопросом этнопсихологического порядка».

«Это попытка ре-советизации, транснистризации³⁴⁸ нашей историографии», заявил историк Ион Варта. «В этом своем опусе – «История Республики Молдова с древнейших времен и до наших дней» – который автор инициативы, профессор В. Царанов, хочет навязать школьной программе, и который является фальшивкой, датированной еще 1997 годом, нас называют «кишиневскими национал-фашистами», а настоящие патриоты находятся в Тирасполе и защищают государственность Республики Молдова [...] Эти дискуссии нам навязывают не впервые, однако на этот раз правители понимают, что если сейчас не утвердить теорию «молдовенизма», то государство обречено». «Методы, к сожалению, не новы, к ним периодически прибегали на протяжении истории, и даже раньше Сталина с румынизмом в Бессарабии боролись многие российские чины». В качестве примера Ион Варта привел деятельность «предшественников» Царанова и Шорникова – бессарабского губернатора Харузина, епископа Чичагова и дипломата Николая Гирса. В 1907-1908 гг. они якобы «пытались аннигилировать зачатки румыноязычной прессы в Бессарабии, замыслили планы по уничтожению прорумынского национального движения в почти русифицированной губернии. «Молдовенизм – заключил Варта, – это шовинистическая штучка, которую нам коварно пытаются преподнести в качестве глубинного национального устремления».

<http://www.azi.md/news?ID=13007>

* * *

³⁴⁸ От слова «Транснистрия» (Заднепровье), названия губернаторства, существовавшего между Днестром и Южным Бугом в 1941-1944 гг. (П.Ш.)

Рубрика:**ПКРМ действует как иностранная оккупационная сила****КОММУНИСТЫ УНИЧТОЖИЛИ УПРАВЛЕНИЕ
ПО ВНЕДРЕНИЮ РУМЫНСКОГО ЯЗЫКА***

Интерфронтист Шорников будет отвечать в Департаменте Межэтнических Отношений за развитие «молдавского языка»**. Под предлогом реорганизации были освобождены от своих обязанностей большинство лингвистов, действовавших в вышеупомянутом управлении. Вспомним здесь Иона Чокану, Штефана Маймеску, Лилию Бологан, Титуса Штирбу, Юлию Мангя, Николае Джянтък, личностей, ревностно внедрявших и продолжающих внедрять в бессарабском пространстве ценности румынской культуры.[...] И чудовищная прелюдия всех этих безобразий: после того как была полностью упразднена Служба контроля соблюдения лингвистического законодательства, один из тех, кто руководит сегодня Департаментом Межэтнических Отношений дал указание уборщице как можно лучше вытереть «следы» румынского языка в кабинете, в котором работала «лингвистическая полиция». Сама директрисса Департамента Татьяна Млечко выразила желание сотрудничать только с теми, кто признает официальным языком молдавский язык. Кем является, например, интерфронтист Шорников, только что пригнанный на работу в Департамент.

Примечания. * Управление языков упразднено не было; подробнее см.: Шорников П. Операции по разминированию. С. 157–162.

* П.М. Шорников был назначен начальником Управления информации и мониторинга межэтнических отношений.

Тара. 2001. 10 august

* * *

Шапка: «Лицом к лицу с примитивным молдавизмом»**БУДЕМ СЕРЬЕЗНЫ, ТОВАРИЩИ «УЧЕНЫЕ»!****Фока Обадэ:**

Вы [В.И. Царанов] утверждаете, что во всем мире к созданию учебников «привлекаются виднейшие ученые страны». Так ли это в случае с коллективом авторов, которые под Вашим высоким патронажем выпустили учебник «История Республики Молдова» 1997 года издания? Являются ли столь видными «специалистами в истории» В.Е. Андрущак, П.П. Бырня, П.А. Бойко, Н.А. Чаплыгина, И.И. Жаркуцкий, В.П. Платон, П.М. Шорников, Н.П. Тельнов или К.В. Стратиевский, которому потребовалось 19 лет для защиты посредственной кандидатской диссертации?[...] Самые бесстыдные и дерзкие извращения находим в последней главе учебника: «Распад СССР. Провозглашение независимости Молдовы». [...] В искаженной концепции авторов учебника единственными демократическими и патриотическими силами были в тот период Интернациональное движение Молдовы «Унитате–Единство», «Гагауз халкы» и советы трудовых коллективов, а действительно патриотические объединения и организации – Кружок им. А. Матеевича, Народный Фронт, Общества «Язык наш румынский», «Про Басарабия ши Буковина» и

т.п., – квалифицируются как националистические и антинародные.[...] Вот какими историческими знаниями хотят забить ум и голову нашим учащимся авторы антинаучных и антинациональных учебников. Мне не остается иного, как сказать четко этим «доброжелателям»: «Но пассаран!».

Literatura și arta. 2001. 16 august.

* * *

ИСТОРИЯ НАЦИИ – ПРЕДМЕТ ДЛЯ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВ?

Е. Пэдуре, пенсионерка из с. Яловены (псевдоним):

Есть у меня надежда, что доживу до дня, когда ложь и фальсификации, собранные в этой «истории», будут публично сожжены на костре на Площади Великого Национального Собрания, а их авторы поставлены у позорного столба, поскольку это позор для человечества – называть вас людьми. Л. Чолаку, В. Гинжу, Е. Чолаку, Л. Лушаку, И. Кукоарэ, В. Чиримпей – всего 27 подписей, люди культуры, преподавательские кадры, учащиеся и др.: Где же ты, Цепеш*, господин наш, чтобы увидеть, какого рода историю нам пишут пришельцы начиная 1812 года – шовинистические экстремисты, пристроившиеся при Академии наук Республики Молдова. Быть может, только Твое Величество посадило бы их на кол, поскольку нынешние правители одобряют все. Потому что это им подходит. Потому что они хотят этого.

Нам нужна история румынского рода, поскольку оттуда приходим! – а не история «старших братьев» – захватчиков земель: нам необходимо объединение, потому что в единстве сила; объединение рода, объединение со Страной. Мы настойчиво требуем лишения всех научных степеней и изгнания из Академии следующих фальсификаторов истории: В. Царанова, В. Андруцака, Н. Чаплыгиной, И. Жаркуцкого, А. Скворцов, К. Стратиевского, П. Шорникова, Н. Тельнова и др. Эти товарищи, очевидно, понятия не имеют об истоках племени, от которого мы приходим. Поэтому они не должны оставаться среди нас и, к тому же, стряпать для нас фальшивую, шовинистическую историю. Мы от Рима ведем свой род – и баста! Стало быть, мы – румыны! Требуем нашу подлинную историю, автохтонную.

Примечание. * Влад Цепеш – князь Дракула, садист-правитель Валахии в XV в.

Literatura și arta. 2001. 16 august.

* * *

В ЗАЩИТУ ПОСЛЕДНИХ МОЛДАВАН НА ПЛАНЕТЕ

А. Дзюбинский, почетный председатель Патриотического движения «Про Молдова»:

Собратъ бы, используя рычаги власти, как это делали ваши оппоненты, в этот день на Площади Победы Великое национальное вече (не менее 50 тыс. человек) и отпраздновать день родного языка молдаван, русских, украинцев, гагаузов, болгар и др. национальностей по «нашенскому» сценарию, к составлению которого было бы весьма полезно привлечь, например, и таких ученых, преданных идеалам молдавской государствен-

ности, как В.Б. Сеник, В.Н. Стати, П.М. Шорников, почему-то оставшихся не востребовавшими у нас, а ведь опыт, эрудиция и ценностная ориентация таких борцов как бы пригодились сейчас для повышения КПД борьбы за программные цели новой властной команды...

Коммерсант Молдовы. 2001. 7 сентября

* * *

Рубрика: Русификация продолжается

ДМО ПОСТАВИЛ КРЕСТ НА РУМЫНСКОМ ЯЗЫКЕ

Наталья Кожокару:

Татьяна Стоянова, бывший генеральный директор прежней структуры, была заменена Татьяной Млечко (член Академии наук*, автор книги «Быть или не быть русскому языку?»).[...] В ряды администрации ДМО попал и Петр Шорников, лидер бывшего левоэкстремистского движения «Интерфронт», ныне начальник Управления информации и мониторинга.[...] ДМО провел серию опросов совершенно антинационального содержания, как, например: «Русский язык в Р. Молдова», «Язык в молодежной среде», «Русскоязычная школа в Р. Молдова», «Собрание русской общины Р.Молдова». Во всех опросных листах русский язык – это «русский язык», а румынский язык – это «государственный язык» (!!).** Все, что нам вместе с Татьяной Стояновой удалось сделать за три года, обращено в прах.

Примечания. * Т.П. Млечко заведовала в Институте межэтнических исследований АНМ отделом истории и культуры русского населения Молдовы.

** В опросных листах государственный язык РМ именуется молдавским.

Timputul. 2001. 21 decembrie

2002

ХРОНОГРАФИЯ: ШАГ К ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Лариса УНГУРЯНУ:

К сожалению, не произошло того же с документальным фильмом «Приднестровье: пора собирать камни» (режиссура и съемки – Сергей Ткач, Центр развития независимого телевидения). Насколько зависим этот Центр нам говорит менторский тон комментатора, постоянно навевающий нам мысль, что не следует нам самим судить для того, чтобы составить себе ясное представление о Днестровской войне или, как сказал автор, Резне в Тигине. Для того, чтобы получить документальное подтверждение, автор прибег к интервью. Все же не считаю, что Петр Шорников – самое представительное лицо, которому надлежит давать нам уроки истории. Или Андрей Сафонов. Намерение автора изначально было скромным: представить неизданные документы почти через десять лет после развязывания вооруженного конфликта. Однако, не располагая ясной концепцией, Сергей Ткач подпал под влияние различных мнений. В конце концов он оказался большим католиком, чем папа римский, начав сам чи-

тать нам лекции по истории. При посредстве закадровых комментариев. Таким образом фильм впадает в тяжеловесный патриотизм, не позволяющий зрителю дышать свободно.

Февраль 2002. Интернет-ресурс.

* * *

Горячая новость

PRESS-обозрение интернет-газета © 2000-2006

25.07.2002

Представители лишь двух партий-участниц Постоянного Круглого Стола (ПКС) – Социалистическая партия (СП) и Партия социалистов (ПС) – положительно высказались о проекте Соглашения об урегулировании приднестровской проблемы, предложенном посредниками в переговорном процессе.

Как передает «ИНФОТАГ», в среду на очередном заседании ПКС исполнительный секретарь ПС Валентин Крылов сказал, что проект должен стать взаимным компромиссом между Кишиневом и Тирасполем.

«Принятие документа приведет к изменению в ближайшем будущем Конституции Молдовы, но это не страшно, так как федерализация означает не расчленение республики, а ее интеграцию», – считает Крылов.

Представитель СП Петр Шорников отметил, что в проекте есть несколько недостатков, но его стоит обсудить. По его мнению, ключ к разрешению приднестровской проблемы лежит в предоставлении русскому языку статуса второго государственного.

Остальные 14 партий отрицательно отозвались об идее федерализации республики.

По мнению лидера Социал-Либеральной партии (СЛП) Олега Серебряна, документ необходимо вынести на всенародное обсуждение.

Председатель Национальной румынской партии (НРП) Ион Буга, напротив, считает проведение референдума нереальным, пока на территории Молдовы присутствует иностранная армия и Кишинев не контролирует всю территорию страны.

«Концепция федерализации противоречит Конституции и декларации о независимости и суверенитете Молдовы. Одобрение документа будет равносильно «взрыву бомбы», – отметил лидер НРП.

Председатель Социал-демократической партии (СДПМ) Оазу Нантой считает положительным лишь тот факт, что представленный документ впервые за десять лет вызвал активную реакцию общественности.»Но наша партия считает, что ОБСЕ не имеет никакого отношения к разработке документа, а просто своей рукой положила его на стол переговоров», – сказал Нантой. По его словам, соглашение было разработано при участии России, поскольку многие его пункты повторяют статьи российской Конституции.

Представитель Новой национал-молдавской партии Ион Цуркан считает, что проект федерализации Молдовы является диверсией, призванной отвлечь политические силы от более серьезных проблем, и потому его «даже не стоит обсуждать».

«Принятие соглашения грозит обострением церковного конфликта и ростом преступности, так как в Молдове начнется передел сфер влияния между криминальными группировками», – сказал Цуркан.

Представитель Комитета Хельсинки по правам человека в Молдове Штефан Урьту считает, что ни Россия, ни США, ни ОБСЕ не вправе предлагать Молдове какой-либо статус, а идея федерализации опасна не только для Молдовы, но и для Европы в целом.

Заместитель председателя «Альянса независимых» Василе Балан сказал, что предложенное ОБСЕ соглашение преследует цель «ликвидации молдавского государства».

Участники ПКС отметили, что представители правящей партии коммунистов, ОБСЕ и посольств России и Украины не отреагировали на их приглашение принять участие в заседании. Лидер Парламентской фракции «Альянс Брагиша» Думитру Брагиш считает не случайным, что лидеры Партии коммунистов проигнорировали участие на заседании. «Они хотят, чтобы круглый стол, объединивший оппозиционные партии, постепенно распался», сказал Брагиш.

Источник: «ИНФОТАГ». <http://press.try.md/view.php?id=18203&iddb=Main>

* * *

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ, ОТВЕРГНУТЫЙ ЗДРАВОМЫСЛЯЩИМИ ЛЮДЬМИ

Мария Прапорщик:

Большинство участников Круглого стола (представители: Народной Христианско-Демократической партии, Социал-либеральной партии, Социал-демократической партии, Экологической партии «Алианца Верде», Румынской национальной партии, Новой молдавской национальной партии, и др.) за исключением В. Крылова (Партия социалистов) и П. Шорникова (Социалистическая партия Молдовы) отвергли проект федерализации республики и высказали сдержанное отношение к тому, что его автором является ОБСЕ.[...] Один из сторонников проекта федерализации Республики Молдова, В. Крылов, сказал, что «необходимо изменить Конституцию Республики Молдова. Проект федерализации должен быть принят, если мы хотим мира», а П. Шорников полагает, что «решение проблемы Приднестровья заключается в предоставлении русскому языку официального статуса».

Flux-GFP. 2002. 25 iulie

* * *

Только социалисты положительно расценивают проект федерализации Молдовы

25.07.2002

PRESS-обозрение интернет-газета © 2000-2006

Представители лишь двух партий-участниц Постоянного Круглого Стола (ПКС) – Социалистическая партия (СП) и Партия социалистов (ПС) – положительно высказались о проекте Соглашения об урегулировании приднестровской проблемы, предложенном посредниками в переговорном процессе.

Как передает «ИНФОТАГ», в среду на очередном заседании ПКС исполнительный секретарь ПС Валентин Крылов сказал, что проект должен стать взаимным компромиссом между Кишиневом и Тирасполем.

«Принятие документа приведет к изменению в ближайшем будущем Конституции Молдовы, но это не страшно, так как федерализация означает не расчленение республики, а ее интеграцию», – считает Крылов.

Представитель СП Петр Шорников отметил, что в проекте есть несколько недостатков, но его стоит обсудить. По его мнению, ключ к разрешению приднестровской проблемы лежит в предоставлении русскому языку статуса второго государственного.

Остальные 14 партий отрицательно отозвались об идее федерализации республики.

По мнению лидера Социал-Либеральной партии (СЛП) Олега Серебряна, документ необходимо вынести на всенародное обсуждение.

Председатель Национальной румынской партии (НРП) Ион Бута, напротив, считает проведение референдума нереальным, пока на территории Молдовы присутствует иностранная армия и Кишинев не контролирует всю территорию страны. «Концепция федерализации противоречит Конституции и декларации о независимости и суверенитете Молдовы. Одобрение документа будет равносильно «взрыву бомбы», – отметил лидер НРП.

Председатель Социал-демократической партии (СДПМ) Оазу Нантой считает положительным лишь тот факт, что представленный документ впервые за десять лет вызвал активную реакцию общественности. «Но наша партия считает, что ОБСЕ не имеет никакого отношения к разработке документа, а просто своей рукой положила его на стол переговоров», – сказал Нантой. По его словам, соглашение было разработано при участии России, поскольку многие его пункты повторяют статьи российской Конституции.

Представитель Новой национал-молдавской партии Ион Цуркан считает, что проект федерализации Молдовы является диверсией, призванной отвлечь политические силы от более серьезных проблем, и потому его «даже не стоит обсуждать». «Принятие соглашения грозит обострением церковного конфликта и ростом преступности, так как в Молдове начнется передел сфер влияния между криминальными группировками», – сказал Цуркан.

Представитель Комитета Хельсинки по правам человека в Молдове Штефан Урыту считает, что ни Россия, ни США, ни ОБСЕ не вправе предлагать Молдове какой-либо статус, а идея федерализации опасна не только для Молдовы, но и для Европы в целом.

Заместитель председателя «Альянса независимых» Василе Балан сказал, что предложенное ОБСЕ соглашение преследует цель «ликвидации молдавского государства». Участники ПКС отметили, что представители правящей партии коммунистов, ОБСЕ и посольств России и Украины не отреагировали на их приглашение принять участие в заседании. Лидер Парламентской фракции «Альянс Брагиша» Думитру Брагиш считает не случайным, что лидеры Партии коммунистов проигнорировали участие на заседании.

«Они хотят, чтобы круглый стол, объединивший оппозиционные партии, постепенно распался», – сказал Брагиш.

<http://press.try.md/view.php?id=18203&iddb=Main>

* * *

СВИНЬЯ

Н. Дабига:

В письме, направленном госпоже Жозетт Дюрье, чтобы создать представление о том, что авторы школьных учебников государства, его защищающего, в.статии (так в ори-

гинале – сост.) смело утверждает: «самая сложная и комплексная сфера политики, – социо-гуманитарная... отдана в руки индивидов, не знающих ни истории, ни языка, ни культуры, ни традиций этого народа[...] Полагаете, что стати имеет ввиду В. Воронина, Е. Остапчук, В. Тарлева, В. Мишина, В. Царанова, П. Шорникова, Т. Млечко, В. Драгомира (который вместо «культура» говорит «халтура»), А. Купцова (министра транспорта) и т.п.?! Он имеет ввиду Вас и каждого из нас, кто знает, что мы знаем, что знает он. Хватает в царшоаре* сумасшедших, которые присылают в нашу редакцию письма, адресованные господам Жозетт Дюрье, Джорджу Бушу, Иону Илиеску (Ивану Александровичу Илиеску, как пишет Стати), Бен Ладену, Папе Римскому, Жаку Шираку, Монике Левински, написанные на «молдавском языке», чтобы они помогли им разрешить социальные, моральные, сексуальные и прочие проблемы...

Примечание. * Уменьшительное от слова «цара» (страна). Перевод на русский язык невозможен. **П.Ш.**

Literatura și arta. 2002. 1 august

* * *

ОТКРЫТ ДИАЛОГ ВО ИМЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ СТРАНЫ (Молдрес, Интерлик)

В четверг Президент Республики Молдова Владимир Воронин провел встречу «Политический диалог во имя объединения страны», в которой участвовали политологи и представители более 10 партий и общественно-политических движений, в основном, левоцентристского толка.

В центре внимания состоявшихся дискуссий был проект Соглашения, предложенный для рассмотрения в Киеве ОБСЕ и странами-посредниками урегулирования приднестровского конфликта.

Открывая встречу, Владимир Воронин подчеркнул важность воссоединения страны, укрепления молдавской государственности, решения приднестровской проблемы демократическим, цивилизованным путем. Он пригласил представителей политических партий и движений к открытому диалогу, призвал высказывать свою точку зрения по этим проблемам, изложить свое видение относительно путей для их решения.

«Несмотря на политические расхождения между партиями и общественно-политические движениями, необходимо разработать единую позицию относительно восстановления целостности страны», – сказал Президент.

Владимир Воронин подчеркнул, что проблема государственности и целостности страны является жизненно важной для будущего нашей республики, первоочередной задачей для всех ее граждан. Президент заметил, что реальная государственность РМ достигается не только после провозглашения независимости, но и через территориальную реинтеграцию и последовательное продвижение интересов страны. «Восстановление общего правового, социально-экономического, культурного пространства – единственная перспектива развития и утверждения нашей страны», – сказал глава государства. Владимир Воронин заметил, что в процессе объединения страны «вариантов решений может быть много, и они будут различными». Однако крайне важно наличие общего стержня. «Только тогда все противоречивые моменты могут быть преодолены демократическим и цивилизованным путем во имя будущего Республики Молдова», – подчеркнул Президент. Он высказался за постоянное проведение переговоров с приднестров-

ской стороной по проекту Соглашения, подчеркнув, что и страны-гаранты, и ОБСЕ поддерживают эту инициативу.

Дискуссия проходила за закрытыми дверями и длилась около двух часов. По ее завершению политики поделились с журналистами своим мнением о результатах встречи. Практически все заявили о поддержке проекта Соглашения.

Один из лидеров Социалистической партии Петр Шорников заявил, что его партия в целом поддерживает проект, который, по его словам, «может служить основой для урегулирования приднестровского конфликта и объединения страны».

Представитель Демократической партии Молдовы (ДПМ) Еуджен Штирбу приветствовал начало диалога Президента с представителями политических партий и движений по такому важному вопросу, как приднестровское урегулирование. В то же время, он выразил сожаление, что на нее были приглашены, в основном, левоцентристские партии и не участвовали партии правого толка. Еуджен Штирбу отметил, что ДПМ в целом приветствует и одобряет проект Соглашения между РМ и Приднестровьем, но считает, что в нем должны быть четко определены рамки субъектов федерации, учтены другие замечания.

Руководитель Республиканской партии Валерий Ефремов подчеркнул, что проект является «конкретным путем решения серьезнейшей проблемы, какой является для Молдовы приднестровское урегулирование». Он отметил важность того, что после объединения страны в республике будет создано единое политическое, экономическое, таможенное, валютное пространство. По мнению Ефремова, воссоединение территориальной целостности республики путем федерализации может стать эталоном для решения подобных проблем в других регионах.

Экс-министр национальной безопасности, бывший член Либеральной партии Анатол Плугару заявил, что он считает «архиважным» проект Соглашения. Однако, по его мнению, документ должен быть «доведен до ума, над ним должны хорошенько поработать эксперты», чтобы в конечном итоге подготовить взвешенный, серьезный документ, устраивающий обе стороны.

Анатол Плугару считает, что вопреки заявлениям некоторых политиков, федерализация Молдовы спасет страну от дезинтеграции, а не приведет к потере Приднестровья. Он отметил, что суть Соглашения – в решении приднестровской проблемы, и на этом фоне не так важно, каким будет устройство государства.

Положительный настрой форума «Политический диалог во имя объединения страны» особо отметил приднестровский политолог Андрей Сафонов. Обозреватель отметил открытый характер дискуссий в рамках форума, где прозвучали предложения по проекту объединения страны. Он подчеркнул, что у каждого участника встречи была возможность беспрепятственно высказать свое мнение по обсуждаемой проблеме.

Политолог заявил, что в гражданском обществе Приднестровья не существует неприятия проекта, предложенного для рассмотрения посредниками на переговорах по приднестровскому урегулированию. Андрей Сафонов также сказал, что население по обе стороны Днестра давно ждет такой документ. Однако он считает, что «во время переговоров будет идти жесткая борьба при обсуждении этого проекта и полномочий будущих субъектов федерации».

В заключение встречи Президент выразил уверенность, что проведение встреч с представителями различных партий для обсуждения вопросов, касающихся приднестровского урегулирования, станет традиционным, а круг их участников расширится*.

Примечание. *Данная дискуссия оказалась последней.

* * *

ВОЙНА ПРОТИВ ЭЛИТ

Виталие Кэлугэрян:

Прочитируем еще строку, будто позаимствованную из Программы Коммунистической партии: «Несомненно, проблемой №1 нашего общества является созидание собственной национальной школы...» План, разумеется, старый, И.Д. Чебан, А.М. Лазарев, В. Сенник или П. Шорников знают это превосходно. Они увидели, что мы не смогли быть ассимилированы ни при советском оккупационном режиме, ни тем более при призрачном и комичном в своем разнузданном скотстве режиме Воронина. Национальную антирумунскую школу в Республике Молдова не удастся создать никогда.

Flux. 2002. 22 august

* * *

ТАТЬЯНА МЛЕЧКО ПОПАЛА НА СКАМЬЮ ПОДСУДИМЫХ*

Наталья Кожокару:

Напомним, что Максимов был уволен Млечко в период массовых увольнений, осуществленных ею после того, как была поставлена коммунистами во главе ДМО. От старого состава в департаменте осталось только шесть функционеров. Остальные 21 специалист были уволены или ушли «добровольно», под давлением нового руководства. В ДМО появились Петр Шорников, Георгий Иваногло** и другие лица, известные как лояльные власти.

Примечания. * Утверждение не соответствует действительности;

** Г.И. Иваногло работал в Департаменте и прежде.

Timpul. 2002. 13 septembrie

* * *

ТАТЬЯНА МЛЕЧКО ПРЕВРАТИЛА «ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ» В БИЗНЕС-ЦЕНТР

Наталья Кожокару:

Генеральный директор и специалисты ДМО перегружены работой преподавательской, научной и другого рода, никак не связанной с деятельностью ДМО. Так, Петр Шорников работает в научных и учебных заведениях Кишинева и Тирасполя (законно ли чтобы служащий государства Р. Молдова работал в учебном заведении, в котором интенсивно продвигается ненависть к этому государству?) только не в ДМО. Так же трудятся и другие специалисты Департамента, некоторые отделы которого существуют только виртуально.

Timpul. 2002. 20 septembrie.

* * *

НАСЛЕДНИКИ ВЕТРА

Михай Петраке о представителях национальных меньшинств

23 октября на заседании «круглого стола» с постоянным статусом обсуждался проект Национальной стратегии по консолидации общества в Молдове. Как сообщил председательствовавший на этом заседании лидер Центристского союза РМ Михай Петраке, основная цель предложенного документа – выработка и развитие концепции государственной политики в отношении национальных меньшинств. По словам Михая Петраке, «далеко не все представители национальных меньшинств чувствуют себя полноценными гражданами Молдовы. Задача «круглого стола» – добиться включения всех граждан республики в общественно-политическую деятельность государства, в том числе и в его правительственные структуры». Выступивший на заседании лидер Социалистической партии Петр Шорников предложил включить в обсуждаемый проект документа пункт о придании русскому языку статуса государственного. Однако большинство участников это предложение отклонили. Кроме того, председательствовавший Михай Петраке отметил, что в этом нет необходимости, поскольку в Молдове русский язык и без того является языком межнационального общения.

Независимая Молдова. 2002. 25 октября

* * *

Н. Дабича

Несколько ранее турки утверждали, что грех усваивать язык слуг. И их империя рухнула. Русские думали так же. И они остались без империи.

«Община», издание русской общины Республики Молдова, пишет черным по белому: «Не учите их язык! Говорите только по-русски, даже если понимаете, что они говорят!»*. Эти наглые и антигосударственные поправки П. Шорникова и В. Клименко, идеологов русского шовинизма в Республике Молдова, поощряются нынешним руководством страны. [...] Правительственная печать наводнена всякого рода «кифяками» (от Тудора Кифяка) и «статиями» (от Василе Стати) с претензиями писателей.

Примечание. * Утверждение представляет собой ложь.

Litertura și arta. 2002. 19 decembrie

* * *

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА НА НЕУРЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ТРАНСНИСТРИИ

Тудор Табунщик, лидер общества «Транснистрия»

На протяжении десяти лет, прошедших после 1992 года, в Р.Молдова на ключевых постах в структурах законодательной и исполнительной власти, призванных решать ключевые вопросы Приднестровья, находились лица, которые, по нашему мнению, имели только одну заботу – препятствовать их решению [упомянуты вице-премьер В. Кунев и премьер-министр А. Сангели].

Но посмотрим, быть может в соответствующих комиссиях законодательного органа (прав человека и образования) посмели вступить в спор с преступными Тираспольскими правителями. Интересно, кто был посажен в кресла председателей этих комиссий.

Председателем Комиссии по правам человека на протяжении двух мандатов восседал Владимир Солонарь. Тот самый Солонарь, который в 89-91 годах развернул неистовую борьбу против движения национального освобождения Молдовы. Тогда он сколотил движение интерфронта собрав вокруг себя все румынофобские, антинациональные силы с открыто шовинистическим великорусским духом. По спискам этого интерфронта В.Солонарь получил первый мандат в Парламент Р. Молдова для того, чтобы проводить здесь ксенофобские интересы русскоязычных. И, следовательно, заключим, более того, эти великие боли его, полагаем, радовали.[...]

В ситуации, когда на протяжении десяти лет учащимся молдавских школ Приднестровья тираспольские сепаратистские правители [...] вырывают язык изо рта, в прямом и переносном смысле должна была бы поднять тревогу Парламентская комиссия Р. Молдова, курирующая вопросы образования. Но откуда, если годами во главе этой Комиссии находился филолог-социалист Валерий Сенник, тот самый, который вместе с истериком (пардон, историком) Петром Шорниковым образовал Парламентскую фракцию «Унитате–Единство» для яростной борьбы против всего имеющего самое малое национальное дыхание в этом краю. Сегодня он со всем пылом впрягся в телегу Тираспольского сепаратизма в качестве патентованного румынофоба в Тираспольском корпоративном университете – кузнице Тираспольских сепаратистских кадров.

Показательна одна подробность. И это подчеркиваем со всем знанием дела, что добрая часть вышеназванных – Солонарь, Сенник, Шорников, как и неназванный Стати, – на протяжении лет постоянно, имея титул депутатов Парламента Р. Молдова, вместе с экстремистскими «ультрапатриотами» российской Государственной Думы участвовали и выступали с приветствиями-осаннами по отношению к Смирнову и его приближенным на ежегодных торжествах п.м.р.

Интернет-ресурс.

2003

АПАРТЕИД

Н. Дабижа:

В то же время нынешняя власть разработала дьявольский план изменения этнического состава Бессарабии. Этот секретный проект, разработанный в секретных лабораториях Кремля, предусматривает замену местного населения семенами славянского выражения (“semințe de expresie slavă”) которые бы сделали так, чтобы Республика Молдова стала самой зависимой от Российской Федерации. Говорят, среди исполнителей этого плана находятся П. Петровский, В. Воронин, В. Мишин, В. Моложен, П. Димитров, Т. Млечко, П. Шорников и другие. [...] Таким образом объясняют некоторые комментаторы и исчезновение Петра Димитрова, заместителя директора Департамента информационных технологий*.

Примечание. * П. Димитров, полковник полиции в отставке, был похищен и, видимо, убит. Преступление остается нераскрытым.

Literatura și arta. 2003. 1 ianuarie

* * *

ОЧЕРЕДНАЯ ОТСТАВКА

Похоже, что руководству Департамента межэтнических отношений Молдовы в ближайшее время придется уйти. Как сообщает официальное агентство Молдпрес, правительство Молдовы признало неудовлетворительной деятельность Департамента межэтнических отношений в 2002 году. [...]

И «наезд» на ДМО, и оправдания его главы весьма симптоматичны и показательны. Напомню, что после прихода коммунистов к власти ДМО был «русифицирован». Его возглавила Татьяна Млечко – филолог-русист*, много лет борющаяся за сохранение системы преподавания русского языка в Молдове. А ее замом даже был назначен Петр Шорников – один из основателей Интердвижения «Единство», чья фигура всегда действовала на румынских националистов как красная тряпка на быка. Казалось бы, обновленный ДМО должен был начать активно отстаивать повышение статуса русского языка – тем более, что признание его государственным наравне с молдавским было одним из ключевых пунктов предвыборной программы коммунистов. Но, оказавшись в чиновничьих креслах, вчерашние борцы за права русского населения Правобережья стали покорны как овечки[...]**

Примечания. * Т.П. Млечко – кандидат педагогических наук.

** В ДМО разработаны проект «Концепции государственной национальной политики Республики Молдова», его сотрудниками предотвращено принятие Парламентом РМ порочных проектов «Концепции кадровой политики РМ» и «Концепции внешней политики»; в правительство направлялись аналитические и справочные материалы, призванные обосновать предоставление русскому языку статуса официального языка РМ.

Днестровский курьер. 2003. 23 января

* * *

МИКИДУЦЭ* НЕ УНИМАЕТСЯ

Ион Чокану

После уличных протестов, инициированных Христианско-Демократической Народной партией и поддержанных впечатляющим числом патриотов всех возрастов, особенно из молодого поколения, Парламентская Ассамблея Совета Европы повлияла на коммунистическое руководство Кишинева установить мораторий на намерение объявить русский язык вторым государственным языком и заменить учебную дисциплину «история румын» «историей Молдовы», казалось, что Микидуцэ поджал хвост, предоставив воронинцам заниматься проблемами экономики, созданием новых рабочих мест для граждан и т.п. На радио, на телевидении, в прессе глоттоним «румынский язык» перестали преследовать, по меньшей мере явно; только всякие вроде Мациевски, Шорникова и, разумеется, Стати яростно настаивают на «истории Молдовы» и на «молдавском языке».

Примечание. * Наименование черта.

Literatura și arta. 2003. 13 februarie

* * *

ВОЛКИ – СТОРОЖА В ОВЧАРНЕ

Н. Дабижа

Конституцию, как правило, улучшают, редактируют, совершенствуют, а не переписывают каждый год. Под предлогом, что она националистическая (разработана «националистическим Кишиневом», как говорит Воронин; но с каких пор А. Сангели, Д. Моцпан, В. Солонарь, П. Шорников, В. Стати, В. Сеник, В. Чекан, В. Абрамчук*, А. Жданов, В. Крылов, Ф. Ангели и т.п., которые разработали и проголосовали ее в 1994, были «румынскими националистами», когда они были больше тираспольскими, чем нашими?!), он доверил уголовному преступнику И.Смирнову переделать ее от оснований. Это уникальный случай в истории человечества, когда основной закон государства будет переписан бандой сепаратистов, которые, вооруженные и поддержанные армией Российской Федерации, развязали братоубийственную войну и оторвали кусок территории государства.

Примечание. * В.М. Абрамчук депутатом не являлась и к разработке проекта Конституции непричастна.

Literatura și arta. 2003. 20 februarie

* * *

Недавно под эгидой Ассоциации ученых имени Н.Милеску-Спэтару вышло в свет второе, переработанное и дополненное, издание «Истории Республики Молдова с древнейших времен до наших дней». Уже само название новой книги говорит о временном диапазоне, ставшем предметом внимания коллектива ее авторов. А коллектив состоит из ученых, большинство из которых хорошо известно читателям «Мысли» также по журнальным публикациям: доктор истории В.Е. Андрущак, доктор истории П.А. Бойко, доктор хабилитат истории П.П. Бырня, доктор истории В.П. Платон, доктор истории И.И. Жаркуцкий, доктор хабилитат истории Н.Д. Руссев, доктор истории А.Ю. Скворцова, член-корреспондент АНМ К.В. Стратиевский, доктор истории Н.И. Тельнов, член-корреспондент АНМ В.И. Царанов, доктор истории Н.А. Чаплыгина, доктор истории П.М. Шорников.

Мысль. 2003. № 1(19). С. 58.

* * *

КАК НАЧИНАЛАСЬ «ОХОТА НА ВЕДЬМ»

Мирко Саво СИРОВИНА, член Совета Движения «Унитате–Единство» (1989–1994):

Я участвовал в совещании депутатов [Советов] всех уровней, по инициативе нашего «Единства» проведенном в Москве в здании Верховного Совета СССР депутатской группой «Союз». Это было собрание людей честных, подлинных патриотов. Вел совещание член Совета Интердвижения Молдавии народный депутат СССР лидер группы «Союз» Ю.В. Блохин, политические документы готовил и обосновывал их принятие сопредседа-

тель «Единства» П.М. Шорников, выступали широко известные лидеры Интердвижений Прибалтики В. Алкснис, И. Лопатин, Е. Коган и другие.[...]

Интердвижение сыграло исключительно важную роль в защите государственности Молдовы, в прекращении кровавой войны на Днестре, развязанной унионистами весной 1992 года, в защите прав русскоязычного населения. Я рад, что мне довелось участвовать в этой работе. Правду о событиях того времени должно знать новое поколение.

Мысль. 2003. № 1(19). С. 28.

* * *

ВЛАД КУБРЯКОВ ТРЕБУЕТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ МИХАИЛА СИДОРОВА

Депутат ХДНП Влад Кубряков представил во вторник генеральному прокурору Василе Руссу запрос, в котором требует возбуждения уголовного процесса против депутата Михаила Илларионовича Сидорова в связи с тем, что в период 1992–1994 годов он исполнял обязанности «министра юстиции»* сепаратистской приднестровской республики, «умышленно действуя в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности и государственной безопасности».

Примечание: * Указ о назначении Сидорова начальником юридического управления ПМР был президентом И.Н. Смирновым подписан, но Сидоров к исполнению обязанностей не приступал.

FLUX. 2003. 9 aprilie.

* * *

Игорь Бурчиу:

Ценных кадров можно найти кучу [...] Например, Сергей Градинарь, бывший депутат Парламентской группы «Социалистическое Единство», созданной путем объединения Интерфронта с Социалистической партией и руководимой Валерием Сенником, имеющей во главе забываемых Владимира Солоняра, Петра Шорникова, Михаила Сидорова и Виктора Степанюка. Этот Сергей Градинарь по истечении депутатского мандата убыл в Тирасполь, где был назначен Смирновым министром финансов самопровозглашенной сепаратистской республики...

FLUX. 2003. 8 august

* * *

Коммунистический президент Вл. Воронин выпустил так называемую государственную национальную Концепцию, при посредстве которой предлагает уничтожить, – всеми возможными средствами, – румынский дух в Бессарабии. В то же время русский язык должен стать официальным языком.

Flux. 2003. 23 august

* * *

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА НА НЕРЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Тудор Табунщик, декан факультета педагогики и международных отношений Международной академии экономики, председатель общества «Транснистрия»:

На протяжении десяти лет, прошедших после 1992 года, в Р. Молдова ключевые посты в подразделениях как законодательной, так и исполнительной власти, призванных решать колючие проблемы Приднестровья, находились лица, которые, по нашему мнению, имели только одну заботу – чинить препятствия их решению. [...]

Председателем [Парламентской] Комиссии по правам человека на протяжении двух мандатов восседал Владимир Солонарь. Тот самый Солонарь, который в 88-91 годах развернул бешеную борьбу против движения национального возрождения Молдовы. Тогда он сколотил движение интерфронта, собрав вокруг себя все румынофобские антинациональные силы, с открыто шовинистическим великорусским духом. По спискам этого интерфронта В. Солонарь получил первый мандат в Парламент Р. Молдовы. Для того, чтобы проводить ксенофобские интересы русскоязычных. И, следовательно, заключим, о болях румыноязычных в Приднестровье ему дела не было, наоборот, эти великие боли даже радовали его.

Но посмотрим, быть может нынешняя Комиссия, курирующая права человека, активнее включилась в урегулирование проблем, связанных с тяжкими нарушениями прав человека в Приднестровье, особенно учащихся национальных школ? Откуда? Во главе этой Комиссии был поставлен Михаил Сидоров, лицо чуждое интересам титульного населения Р. Молдова, тем более молдаван-румын Приднестровья. Прошло более двух лет, но эта комиссия ни на одном заседании не инициировала обсуждение, хотя бы частичное, положения с правами человека в приднестровской части Р. Молдова. Зато г-н М. Сидоров неоднократно выступал за совсем другие интересы, цитируем: «Полагаю, что предоставление русскому языку статуса государственного языка является проблемой, требующей решения на протяжении более десяти лет». На протяжении двух лет как он стоит во главе Парламентской Комиссии по правам человека, он провел через Парламент закон о национальных меньшинствах, в котором де-факто русский язык возведен на роль государственного языка*. Таким образом, и г-ну М. Сидорову, столь обремененному заботами о русскоязычных, не хватает времени на такие «второстепенные подробности», как права приднестровских местных.

В ситуации, когда учащимся приднестровских школ сепаратистские тираспольские правители, заброшенные сюда случаем, на протяжении десяти лет вырывают язык изо рта, – прямо и фигурально, – первая, которой следовало бы поднять тревогу должна была бы стать Парламентская Комиссия, курирующая проблемы образования. Но куда там, когда во главе этой Комиссии годами находился социалистический филолог Валерий Сенник, тот, кто вместе с истериком (пardon, историком) Петром Шорниковым образовал Парламентскую фракцию «Унитате–Единство» для яростной борьбы против малейшего национального дыхания в этом краю. Ныне он запрятался со всем рвением двигаться вперед телегу тираспольского сепаратизма в качестве патентованного румынофоба, трудится в Тираспольском корпоративном университете – питомнике Тираспольских сепаратистских кадров.

Показательна одна деталь. И подчеркнем ее со всем знанием сути дела, что добрая часть вышеназванных – Солонарь, Сенник, Шорников, как и неназванный Стати, на протяжении лет постоянно, имея титулатуру депутатов Парламента Р. Молдова, вместе

с экстремистскими «ультрапатриотами» – депутатами Российской Государственной Думы участвовали и возглашали осанну Смирнову и его приближенным на ежегодных так называемых торжествах п.м.р.**.

Примечания. *Видимо, речь идет о Законе «О правах национальных меньшинств и правовом статусе их организаций».

**Так в тексте.

Интернет-ресурс

* * *

ЯЗЫК КАК ФАКТОР ПОЛИТИКИ

Валерий Косарев:

Свершилось: Василе Стати своим трудом убедительно опроверг утверждение, будто невозможны молдо-румынский или румынско-молдавский переводы и соответствующие словари. А Петр Шорников, этот наиболее эрудированный молдавский историк с отменным публицистическим пером, авторитетно озвучил и то, что тщательно скрывалось или постоянно саркастически осмеивалось: такое не только возможно и необходимо, но и не раз планировалось, причем вне всякой зависимости от так называемого «сталинского концепта о существовании молдавской нации и молдавского языка», который, сами и выдумав, клеймили румынизаторы. [...]

П. Шорников, отмечая достоинства «Молдавско-румынского словаря», а также его недостатки (в частности, излишне сильное сходство с толковым словарем), упомянул и проблему языкового одевания». Убежден, что давно пора открыто сказать: молдавский язык на основе латинской графики – это исторический нонсенс, более того, это, вне зависимости от качества словарного состава и разного рода лингвистических форм, – румынский язык, в лучшем случае – всецело подчиненный ему местечковый диалект.

Commerçant plus. 2003. 26 сентября

* * *

Н. Дабижа:

Русские П. Шорников, Н. Руссев, А. Скворцова, Н. Чаплыгина, В. Андрущак, П. Бойко, Н. Тельнов пишут учебники, книги по истории румын, не будучи в состоянии проникнуть в подтекст самого элементарного исторического исследования, написанного на языке народа, который они «просвещают».

Literatura și arta. 2003. 2 octombrie

* * *

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, РАЗРАБОТАННАЯ ИНТЕРФРОНТОМ

Анета Гросу:

С тех пор как коммунистическое правление посадило своего человека в кресло генерального директора Департамента Межэтнических отношений (ДМО), здесь случаются

ся дела, по меньшей мере, странные. Одно недавнее событие, вызвавшее новый раздор в обществе, – это разработка ДМО в сотрудничестве с коммунистическим депутатом Михаилом Сидоровым, бывшим служащим сепаратистской администрации Тирасполя*, и социалистическим экс-депутатом, лидером Интерфронта Петром Шорниковым проекта Концепции государственной национальной политики. Хотя проект был сурово раскритикован и отвергнут признанными учеными, профессорами, другими представителями интеллигенции, авторы проекта не сомневаются, что разработали важный и полезный документ, который в текущем октябре будет проголосован Парламентом. [...] Внеся свой вклад в разработку названного проекта, Петр Шорников ушел в отпуск по болезни*, по каковой причине мы не смогли его найти. [...] Будучи по совместительству занят на работе в нескольких учебных заведениях в Кишиневе и Тирасполе, Петр Шорников уделяет слишком мало времени своей деятельности в ДМО.

Примечание. * Утверждение не соответствует действительности.

Accente. 2003. 2 octombrie.

* * *

ДВА СТАНДАРТА или ОТКРОВЕНИЯ “ТИТУЛЬНОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТА»

В. Разумов (псевдоним?):

Можно понять В. Стати как представителя титульной нации, защищающего ее интересы, можно понять газету «Коммунист» – положение обязывает, можно понять и М. Сидорова, «главного представителя русских в Молдове», этого штатного и платного сотрудника авторов Концепции. Но как понять П. Шорникова, с именем которого была связана борьба русскоязычных жителей Молдавии за свои попоранные права, – и он, при его политическом опыте и научных знаниях, тоже поет дифирамбы этой от начала до конца лживой Концепции?!

Коммерсант plus. 2003. 14 ноября.

* * *

НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ КРАСНЫХ ФЛАГОВ В МОЛДОВЕ, или «ПОКУДА ЕСТЬ НА СВЕТЕ ДУРАКИ...»

В. Косарев.

Спешу сообщить вам, читатель, пренеприятнейшую весть: нынче в Молдове задерживают, препровождают в кутузку, допрашивают и отдают под суд знаете за что? Ни в жизнь не догадаетесь! За ношение при себе красных флагов. Или за держание их в руках. Точнее, не чисто красных, а красно-зеленых, то есть знамен Молдавской ССР.

Итак, на праздничном митинге 7 ноября были задержаны трое молодых людей – за то, что при них были флаги Советской Молдавии, а также транспарант с надписью «Капитализм – дерьмо!». [...] Когда забирали ребят, мне довелось быть рядом. На мой вопрос о причинах задержания капитан полиции сказал, что они пришли с флагом ПМР и они – сепаратисты. Когда я ответил ему, что этот флаг полвека был флагом МССР,

и хотя ПМР использует этот флаг последние 11 лет, это не может умалять достоинства флага той республики, в которой и он родился. И тогда капитан произнес очень важные слова. Очень важные для избирателей, и для коммунистов, и для выдающих себя за коммунистов. Он сказал: «ЗАБУДЬТЕ О СОВЕТСКОЙ МОЛДАВИИ, ЗА-БУДЬ-ТЕ!». «ЗАБУДЬТЕ О СОВЕТСКОЙ МОЛДАВИИ, ЗА-БУДЬ-ТЕ!». Это первый красноречивый нюанс. Характерно, что задержание началось, когда молодые радикалы хотели развернуть второй транспарант «наша Родина – СССР». Сделать им это не дали.[...]

7 ноября там же, на митинге, задержали и 73-летнюю сторонницу коммунистов Марию Андреевну Путилину*. Ее вычислили и бесцеремонно скрутили люди в черном, отказавшиеся представиться. Впихнули в машину и увезли. Позднее выяснилось, что она гражданка Российской Федерации. Старушке сказали, чтобы она «убиралась в свою Россию», но она ответила, что в Молдавии социализм строит в 45-го года». [...] Пенсионерку допрашивали по очереди работники полиции и СИБа. Ей не дали возможность позвонить, сказав, что «надо свой телефон иметь», а этот телефон – «их собственность». Сибовец требовал, чтобы она подписала протокол, написанный по-румынски. Пенсионерка отказалась от подписи непонятных бумаг, и тогда ей пригрозили, что будут держать за решеткой до самого суда. Еще говорили, что если она не признается, откуда у нее листовки, ей, по законам РМ, грозит от 2 до 7 лет заключения. Лишь поздним вечером, после 3,5 часового перекрестного допроса, старую женщину отпустили под подписку о явке в суд 10.11.03 в 9.00.

«В суде 10 ноября собралось более 20 человек в поддержку нацболов и этой отчаянной женщины. Можно сказать, что мы комсомольцы, нацболы, коммунисты, – провели там митинг протеста против фашистского режима. Судья явился лишь в 12.00. В его кабинет попеременно забегали полицейские и сивовцы. Выходя от судьи, они нервно консультировались с кем-то по мобильникам. Оказалось, что дела пришли только на нацболов, а 73-летней пенсионерке судья объявил, что ее дело он не получил. В это время силовики куда-то исчезли и тогда занервничал уже судья».

Комментарий кишиневского отделения НБП: «[...] Таким образом, руководство ПКРМ, решив «навести порядок» на левом политическом фланге, занялось борьбой с «левым уклоном» (по имеющимся данным, для этого создается специальная структура). С учетом стремительного и радикального «поправения» ПКРМ, в последнее время, в сектор левого (относительно ПКРМ) уклона попадают уже все имеющиеся в Молдове политические движения, кроме союзников ПКРМ из ХДНП, которым пока еще можно безнаказанно делать все, что угодно». [...]

Примечание. * В 1995–1999 гг. М.А. Путилина была секретарем штаба Республиканского Совета Движения за равноправие «Унитате-Единство».

Коммерсант plus. 2003. 14 ноября.

* * *

Наедине со всеми

ПРИЗРАК РУМЫНОФОБИИ

Валентин Швачко

Оппозиция давно оперирует этим термином (румынофобия), который уже вошёл в политический лексикон.[...]

Горбачёвская перестройка у нас, как и во многих других союзных республиках, настолько резко открыла шлюзы национального самосознания, что через них хлынуло много всякого. Апостолы объединения с Румынией, не оглядываясь по сторонам, вели республику к «унире». Одобрительный хор их темпераментных союзников на центральной площади столицы, захват ключевых руководящих постов кружил писательские головы и исключал вероятность всемолдавского плебисцита. Народ – не лингвист, поэтому с ним не стали советоваться при переходе на латиницу. Но он – и не политик, поэтому стоит ли спрашивать моша Иона, в какой стране он хочет жить, как она будет называться? Конечно, нет: этот хороший добрый человек, манкуртизированный и русифицированный советской властью не понимал даже того, что он – не какой-то там мифический молдаванин, выдуманный Сталиным, а бессарабский румын. [...]

Небезуспешные многолетние усилия НФ/ХДНП привели к националистической румынизации отдельных управленческих, бюрократических структур, в идеологической сфере – в особенности. Поэтому, например, умеренные руководители министерств просвещения и культуры обычно становятся объектами яростных нападок национал-радикальной оппозиции.

Любой деполитизированный чиновник высокого ранга в этой сфере им неудобен: не наш, идёт на поводу у властей, сотрудничает с большевиками, продвигает русификацию. Хадэнписты считают, что, однажды всех изнасиловав и расставив, где возможно, своих людей, они задали верный прорумынский курс. Попытки новой власти сойти с этой фронтистой колеи, ведущей в хаос, вызывает публичные припадки «патриотов». Поэтому, кстати, и проект Концепции национальной политики встречен ими в штыки: им нужна духовная румынская диктатура, а не полиэтничный мир. Отсюда – и ностальгия по легионерщине, железногвардейщине и великому кондукэтору. А эти «румынские ценности» вполне могут подпитывать румынофобию. [...]

Вообще, третий закон Ньютона в примитивном изложении гласит: сила действия равна силе противодействия. Выражаю оптимистическую надежду, что поводы для формальной румынофобии (как силе противодействия) будут отмирать. Пишу «формальной», потому что такого явления у нас ни на официальном, ни на бытовом уровне на самом деле нет. Это не более чем стилистическая фигура. Под давлением европейского Политбюро Румыния подпишет с Молдовой нормальный договор. В соседней стране, как и в Германии, признают злодеяние фашизма (включая и Холокост); несмотря на ломку у отдельных крайне правых по достоинству официально будут вынуждены оценить и деяния маршала Антонеску.

Всё то, что национально озабоченные интеллектуалы и их доверчивые симпатизанты спешат отнести у нас к румынофобии, пойдёт на убыль, если прекратятся антирусские и антироссийские выступления, уничижительные обвинения оппонентов в примитивном молдовенизме. Исчезнет раздражающая «патриотов» рубрика «Дословно» в «Кишинёвских новостях» и другие обзоры национал-радикальной прессы. Вряд ли где-то появятся такие же заметки, как мои сегодняшние; политолог Иван Грек начнёт писать о птичках, историк Петр Шорников – о цветочках; литератор Василе Стати от скуки составит Теленештско-Оргеевский словарь. А седобородый Юрий Иванович будет сидеть на завалинке и рассказывать внукам адаптированную для детей историю с исчезновением его старого товарища Влада Кубрякова.

2004

С КЕМ МЫ ОДНОГО РОДА?**Открытое письмо Президенту РМ
г-ну Владимиру Воронину****А. Лавриков (псевдоним):**

Мы, г-н Президент, самим глоттономом, нас представляющим, принадлежим к этому [романскому] пространству. Мы, потомки Богдана, говорящие на его языке, являемся румынами, потому что как он, так и его двоюродный брат Драгош, как и все наши прадеды, были румынского рода, «от Рима происходяим». Историки вроде Петра Шорникова, Василе Стати и других, «научно обосновавших» теорию молдавского этноса, страдают, по моему мнению, от ненависти к Румынии.

Jurnal de Chişinău. 2004. 3 februarie.

* * *

НЕ МЫШОНОК, НЕ ЛЯГУШКА...**Иван Медведев (псевдоним С. Ильченко):**

В целом же «пророссийские» политики Молдовы являют собой прелюбопытную коллекцию. Тут уж буквально глаза разбегаются – не знаю, право, с кого и начать. Пожалуй... Начнем-ка мы с Петра Михайловича Шорникова.

Последовательный противник унионизма, один из организаторов «Интердвижения», автор нескольких книг и множества газетных публикаций, депутат Парламента Молдовы, ушедший затем в тень и фактически ставший жертвой запрета на любую профессиональную деятельность, Шорников на короткое время всплыл уже при Воронине, в качестве государственного чиновника, зам. Директора Департамента Национальных отношений*, а затем исчез и оттуда... Видимо, не прижился – в отличие от директора Департамента Татьяны Млечко, вполне смилившейся с ролью живой декорации, демонстрирующей благополучные межнациональные отношения и гражданский мир в Молдове.

Так вот, нынешним летом, на одном из семинаров, посвященных обсуждению плана Белковского (не буду пересказывать суть этого плана о нем очень много говорили и писали в последние полгода), Шорников выступил его яростным оппонентом. Причем с аргументами один-в-один повторяющими официальную версию Кишинева: фронтисты, мол, являют собой ничтожное меньшинство, а большая часть населения Молдовы смотрит в сторону России...

Такое заявление было бы понятно и уместно, к примеру, в устах представителя многочисленной и влиятельной «русской фракции» в Парламенте Молдовы. В крайнем случае – от одного из лидеров «русской партии», хотя и не вошедшей в Парламент, но способной продемонстрировать свою мощь, выведя на улицу несколько десятков тысяч своих сторонников, как это при каждом удобном случае проделывают фронтисты, представляющие, якобы, «ничтожное меньшинство». Ну хорошо – пусть не десятки тысяч. Пусть просто несколько тысяч сторонников вывела бы на улицу эта гипотетическая партия, коль скоро она, по каким-то уважительным причинам, не сумела попасть в Парламент.

Или хотя бы несколько сот. Ну, ладно не будем завышать планку – пусть несколько десятков. Хотя даже ... в конце концов, случается, что и один в поле воин – пусть она, эта русская партия, или группа, или компашка, или что-то там еще, что дает основание г-ну Шорникову делать подобные заявления, хотя бы организует контрпикет из 3-5 человек во время очередного фронтистского шаша у российского посольства. Не всех же их, в конце концов, намертво держит за фалды российский посол, как это приключилось с Валерием Клименко? Никак посол, будь он даже в прошлом тяжелоатлет, не сможет держать всех, силенок у него для этого мало, коль скоро пророссийские настроения, как это утверждают и Шорников, и лидеры русских общин Молдовы, и кишиневская пропаганда разделяет большинство жителей Бессарабии... Хотя кто-нибудь, да вырвется...

Но ничего этого нет. Есть только заявления Петра Михайловича Шорникова. Да и те сделаны им вдали от Кишинева и его реалий – в Тирасполе.

А еще Петр Михайлович написал несколько книг о событиях конца 80-х и начала 90-х. Книги хорошие, и, как свидетельство очевидца, несомненно, представляют собой ценность. Пишет он в них и о том, как терроризировали русских в Кишиневе, как боевики фронтистов избивали и запугивали своих противников – и рядовых граждан, и депутатов ВС МССР... Одно только непонятно из трудов Петра Михайловича: отчего же бессарабские «русскоязычные», столкнувшись с прямым насилием, ни разу не ответили ударом на удар? Или даже поставим вопрос грубее: отчего приднестровцы смогли защитить себя от фронтистской агрессии, а бессарабцы – нет?

Как не перебирай тут объяснения, какие версии не примеряй, ответ в итоге будет один: в распоряжении правобережных лидеров, и даже тех из них, кто поначалу искренне хотел изменить ситуацию, был совершенно негодный материал. Да и сами лидеры были изготовлены из того же теста...

Владимир Букарский, израильский журналист и политолог, уроженец Бендер, вспоминал как-то в разговоре со мной, что после выборов 1994 года он говорил с Шорниковым о кадровой политике. «Почему вы не берете под контроль СМИ: телевидение, радио, государственные газеты?», – спрашивал он Шорникова. – Аграрии вас наверняка поддержат, так почему же вы не проведете в СМИ кадровую антифронтистскую чистку, почему не выгоните всех, кого фронтисты насажали в начале 90-х, не вернете уволенных ими ваших сторонников, которые и в профессиональном плане на две головы выше фронтистских креатур? Почему?». «Это не наш метод», – ответил Букарскому Шорников. [...]

Повышенное внимание, уделенное мной Петру Михайловичу Шорникову, может быть расценено как выборочная и необъективная критика в его адрес. Хочу оговориться сразу – Шорников выбран мной как наилучший пример из всех имеющихся. Прочие «русскоязычные» политики и общественные деятели, наличествующие сегодня в Бессарабии, смотрятся несравненно хуже. [...]

И уж совсем карикатурно смотрятся в Молдове сегодняшние «русские партии». Как и в случае с Шорниковым, мы пойдем сверху вниз, начав обзор с самой достойной. Это, безусловно, общественно-политическое движение «Равноправие». Возглавляет его уже упомянутый Валерий Иванович Клименко, о чьих связях с посольством России я упомянул выше. [...]

Примечание.* В Департаменте межэтнических отношений П.М. Шорников являлся начальником Управления информации и мониторинга.

* * *

Главная – Политика 0.0409

РУССКИЙ НЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, А СУДЬБА...**Газеты «Коммунист», «Флюкс» и «Днестровский курьер»
управляются из одного центра?****А. Тхоров:**

Не всякий, кто взялся осилить сей объемный аналитический опус, сразу поймет, почему на страницах упомянутого издания разгорелся весь сыр-бор о судьбах русских в правобережье, но потом все становится предельно ясным: на политическом небосклоне Молдовы возникла, громко заявив о своих претензиях на массовую поддержку русскоязычного электората, так называемая «третья сила» – общественное движение граждан «Patria-Родина». Это очередной организованный обман, утверждает газета. Политики, которые стоят во главе нового объединения, – социалисты Валентин Крылов и Виктор Морев, – уже представляли интересы русских в Парламенте XII созыва и полностью дискредитировали себя, не выдвинув за четырехлетний срок своего депутатства ни одной здоровой инициативы, а лишь приплясывая перед аграрным большинством.

Соглашусь, пожалуй, с тем, что «Парламентское сидение» фракции Социалистического единства в период с 1994 по 1998 годы было неудачным, а в чем-то даже провальным, но стоит вспомнить насколько разношерстным было это «интернациональное братство», объединяющее 28 народных избранников, чтобы представлять собой сплоченную силу в той ситуации. Стоит заметить, что в год тогдашних выборов в Молдове была зарегистрирована ПКРМ, и ряды «заединщиков» сразу покинули семь депутатов. Они взялись выполнять в стенах законодательного органа программные установки своей партии, ставящей перед собой далеко идущие цели и, как теперь известно, отнюдь не те, которые провозглашались на словах.

Дееспособность фракции снижали и некоторые другие политические персонажи, обозначившие свое членство в ней, – катедер-социалист и «мемуарист» Петр Шорников, типичный приспособленец Владимир Солонарь, ныне подвизавшийся читать лекции американцам, вечно фрондирующий, способный на любые неадекватные действия Аурел Чепой и, в конце концов, Сергей Градинарь, который по завершении депутатской карьеры в Молдове тут же выплыл в качестве министра финансов Приднестровья... [...] А русские отмалчиваются и только исполняют функцию некоей машины для голосования – то «Единство» поддерживают, то коммунистов, то какую-то «Patria-Родина», где праят бал все те же политические неудачники из Интердвижения*.

Примечание. * О законодательной работе фракции «Социалистическое Единство» в 1994-1998 гг. см.: Шорников П. Покушение на статус (1997); его же. Споры смутных времен (2019); его же. Общинное дело. (2019); его же. Операции по разминированию (2020).

Коммерсант Plus. 2004. № 37. 22 октября

* * *

Centrul de Investigatii Jurnalistice
English version

Кого выбираем?

Избирательный блок «Патрия-Родина»

Veronica
Abramciuc

Вероника Абрамчук, кандидат нг. 2, председатель Партии Социалистов.

С момента провозглашения независимости РМ борется против суверенитета государства. Согласно некоторым источникам, подыгрывает Тираспольскому сепаратистскому режиму, который финансирует руководимое ею политическое формирование. Довольно часто встречается с лидерами Тираспольской администрации.

Victor Morev

Виктор Морев, кандидат нг. 3, председатель Социалистической Партии, депутат Парламента.

Вошел в нынешний Парламент по списку Альянса Брагиша, затем покинул Парламентскую фракцию, поддержав коммунистических депутатов. Его имя упоминалось в связи с переделом сфер влияния на севере республики, включая связанные с убийствами многих деловых людей, среди которых председатель Ассоциации рынков Бельц Георге Грумальский. Когда был примаром Бельц, муниципальный Совет обвинил его в злоупотреблении служебными полномочиями, совершении многих незаконных действий, включая незаконное подписание 57 распоряжений об аренде, сдаче в концессию и продаже публичной собственности. Подвергался уголовным расследованиям. В 2001 выступил кандидатом на Парламентский мандат только для того, чтобы добиться иммунитета и избежать наказания. Постоянно проявлял себя как матерый шовинист. Не говорит на румынском языке.

Piotr Șornicov

Петр Шорников, кандидат нг. 6 Бывший депутат

Парламента РМ. Проводил антигосударственную политику и политику денационализации. Высказывался за удержание Молдовы в сфере влияния Российской Федерации. В настоящее время является профессором истории в Тираспольском Университете и советником лидера сепаратистского режима Смирнова. Презирает молдавских интеллигентов. Не говорит на румынском.

2005

В Центризбиркоме
С кого начинается «Родина»?

Центральная избирательная комиссия зарегистрировала пятого участника
 Парламентских выборов

Списки нового конкурента возглавляют беспартийный Борис Муравский, сопредседатель партии социалистов Вероника Абрамчук, председатель Соцпартии Виктор Морев, начальник службы безопасности Investprivatbank Валерий Яниогло, предприниматель Валериу Кожокару, преподаватель истории Петр Шорников, директор теоретического лицея Глодень Василий Гладиш, декан кафедры кадастра и права Аграрного университета Олег Хоржан, сопредседатель Партии социалистов Эдуард Смирнов и предприниматель Петр Златов.

Вопреки ожиданиям, в первую десятку не вошел секретарь Партии социалистов Валентин Крылов. В избирательном списке он занял 60-е место.

Таким образом, блок «Patria-Родина» стал пятым политформированием, зарегистрировавшим списки своих кандидатов в Центризбиркоме после ПКРМ, ХДНП, БДМ и социал-демократов.

Независимая Молдова. 2005. 14 января

* * *

”PATRIA-RODINA” О МОЛДАВАНАХ

январь 16 2005 – 17:27 (Центр Стратегического Анализа и Мониторинга)

12 декабря 2004 года появилось новое периодическое издание, которое представляется читателям как политическое, хорошо проинформированное, выражающее интересы «многонационального народа» Республики Молдова. Упомянутая газета является печатным органом «Союза граждан Patria-Rodina» (для удобства будем использовать аббревиатуру СГПР). Основная составляющая данного общественного политического блока – это «Партия Социалистов Молдовы» (ПСМ) – „Partidul Socialist al Moldovei” (PSM), программа которого основывается на самом ортодоксальном марксизм-ленинизме, который только возможен в наших нынешних условиях.

Однако идеологические постулаты социал-коммунистов В. Крылова, Б. Муравского, В. Абрамчук, В. Морева, П. Шорникова и др. не представляют в настоящий момент какого-либо особого интереса, разве что только вмешательство этих ультраленинцев в историю языка и коренного народа. Чтобы казаться как можно более беспристрастной, объективной и сдержанной, данная эскапада представлена ими как секретный отчет иностранных служб (типа CIA, FBI și M-5) о Республике Молдова и о ее жителях. Документ засекречен до такой степени, что фамилии авторов и источник никогда не будут разглашены (причина раскрывается в конце статьи).

Зондируется почва относительно возможности повторения в Молдове сербского, грузинского и украинского сценариев. Этот отчет, вероятно, был предоставлен в распоряжение СГПР какими-то загадочными «людьми доброй воли» (уж слишком хднп-вская лексика для каких-то социалистов).

СОЮЗ ВОЛКОВ И ВОРОН

Четыре года назад партия коммунистов республики Молдова победила на выборах под лозунгом придания русскому языку государственного статуса и присоединения к российско-белорусскому союзу. Российская пресса, как прокремлевская, так и коммуно-патриотическая, пришла в дикий восторг, и лишь некоторые закоренелые пессимисты типа меня, грешного, безуспешно пытались привлечь внимание к особенностям биографии лидера ПКРМ Владимира Чоарэ (Воронина), но, само собой, безуспешно. [...] Что же касается партий, выступающих с «пророссийских» позиций, то они так и не смогли договориться между собой. Конгресс Русских общин Молдовы вывел на выборы блок «Равноправие», а две не договорившиеся с ним коалиции левых сил сцепились за предвыборный бренд «Патрия-Родина». Основу обеих конкурирующих групп составляли осколки распавшейся Социалистической партии. В ходе предвыборных консультаций, к одному из них примкнул бывший заместитель министра внутренних дел Борис Муравский, а к другому — отколовшиеся от ПКРМ левые группы.

После долгого разбирательства Центризбирком зарегистрировал блок Муравского, отчего в прессе появилась информация об инспирированности блока «сверху» для раскола пророссийской оппозиции. Правда, это или нет, сейчас сказать трудно. Однако подобный раскол делает шансы номинально пророссийских сил чисто теоретическими. Понадеявшись сначала на Лучинского с Брагишем, а потом на Воронина, Кремль бросил на произвол судьбы силы, выступавшие с прокремлевских позиций еще в конце 80-х годов. Между тем, созданное тогда движение «Унитатя–Единство» впоследствии на парламентских выборах набрало в блоке с Социалистической партией 22% голосов, но, не подержанное Россией, сошло с политической сцены.

Дата: 2005-01-27 | Id: 6402 | Источник: АПН

* * *

ТЫ СВОБОДЕН НАСТОЛЬКО, СКОЛЬКО МОЖЕШЬ СКАЗАТЬ!

Т. Козмина, бывшая депортированная(вероятно, псевдоним журналиста):

Наша подлинная история, которую фальсифицируют так называемые историки В. Стати, Бойко и другие им подобные, как тот же Петр Шорников, брат Игоря Смирнова на Левобережье Днестра, который ныне является профессором истории Тираспольского университета и советником* лидера сепаратистского режима И. Смирнова. Шорников вводит молодежь в заблуждение фальшивой историей, верю, придет время и он ответит перед самими русскими, которых учит. История является святым делом и не терпит лжи. [...] Эти лица вроде В.Стати опасны и трусливы. [...]

Примечание: * Утверждение не соответствует действительности.

Curaj.Net ONG Hyde Park Trimis: Feb 19, 2005 10:38 pm

* * *

ASOCIATIA PRESEI INDEPENDENTE. Избирательный блок «Патрия-Родина»

Петр Шорников, кандидат № 6.

Бывший депутат Парламента РМ. Проводил антигосударственную политику и политику денационализации. Высказывался за удержание Молдовы в сфере влияния Рос-

сийской Федерации. В настоящее время является профессором истории в Тираспольском Университете и советником лидера сепаратистского режима Игоря Смирнова*. Пренебрегает молдавскими интеллектуалами. Не говорит на румынском языке**.

Борис Муравский, кандидат № 1, генерал МВД в отставке.

Работал в органах внутренних дел. Стоял у истоков создания известного 6-го Управления МВД, специализировавшегося на специальных заданиях. Среди его подчиненных были многие полицейские, скандализировавшие общественное мнение своими связями с преступным миром (Суходол, Майдук, Лэкримьоарэ, Сухушин) и покровительством торговле краденными автомобилями.

Примечания. * Являлся доцентом ПГУ им. Т. Шевченко; советником президента ПМР не был.

** Владеет молдавским языком, но в бытность депутатом молдавского Парламента на пленарных заседаниях выступал на русском.

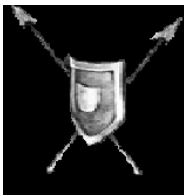
“ОБІЕСТІВ”. 2005. № 8.

* * *

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА (II)

Октябрь 7 2005 – 10:07 (Центр Стратегического
Мониторинга и Анализа)

ЭТАПЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ И СОСТОЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Политическая история Республики Молдова от Декларации Суверенитета до настоящего времени может быть разделена на следующие периоды:

– 1990-1993 гг. Правление Народного Фронта, когда главой государства был Мирча Снегур, а законодательный орган контролировал Народный Фронт. Это было правление, отмеченное политическим авантюризмом и дилетантизмом. Напряженные межэтнические отношения увенчались волонтериадой Мирчи Друка и войной на Днестре. Руководство республики не имело ясной концепции национальной безопасности.

– 1993-1997 гг. Правление АДПМ (псевдо-аграрии) во главе с теми же М. Снегуром*, Д. Моцпаном, А. Сангели и П. Лучинским*. С точки зрения интересов национальной безопасности это было правление национальной измены и продажи национальных интересов. Имеет место фактическое признание сепаратистских режимов в Тирасполе и Комрате. По иронии судьбы, именно в это время сформулирована и принята Концепция национальной безопасности, страдающая ранее упомянутыми пороками. [...]

В этот период бывший Интерфронт реорганизуется в политическую партию («Унитаре–Единство») во главе с известным свободно-переменщиком В. Солонарем**, который даже изучил (ради лучшей политической мимикрии) румынский язык. Созданием этого политического формирования грубо нарушена Конституция Республики Молдова, запрещающая создание политических партий по этно-лингвистическому или конфесси-

ональному (прилагательное «единство» из названия этой группировки не должно обманывать никого).

Период правления АДПМ-Лучинского-«алгоритмиков» был золотой эпохой агрессивных меньшинств и сепаратистов. В то время было узаконено гагаузское сепаратистское образование, а Тираспольским сепаратистам был сделан ряд односторонних уступок, которые де-факто означали их признание как субъекта международного права, то есть государственным образованием если не независимым, то по меньшей мере суверенным.

В стране имеет место отступление по всем фронтам перед лицом давления Москвы и ее марионеток из «Единства» (которое вскоре сменило название на «Равноправие»). Русский язык фактически становится вторым государственным языком (официально – языком «межэтнического общения»). Придя в себя от страха первых лет [независимости?- Ред.] агрессивные меньшинства возобновляют наступление под знаменем примитивного румынофобного молдавизма (хотя почти никто из них не удосуживается изучить хотя бы на уровне начальной школы «государственный язык»). Представителям этих антиконституционных политических организаций удается получить более чем пятую часть мандатов в Парламенте РМ.

Лидеры этих политических формирования вели и продолжают вести антимодавскую злобную пропаганду и всеми средствами поддерживают сепаратистские режимы Тирасполя, Комрата и Тараклии. Они не только не подвергаются порицанию, но и продолжают оставаться довольно активными на нашей политической сцене. Некоторые из них (как Солонарь. Шова, Шорников, Клименко, Крылов и др.) занимали и еще продолжают занимать важные посты в государственной администрации, представлены в различных выборных органах на местном и на республиканском уровне.

На территории Республики Молдова открыто действуют такие учреждения «образования» как Высшая Антропологическая Школа, Славянский Университет и Корпоративный университет в Комрате, которые открыто пропагандируют идеи румынофобии и с усердием способствуют «научному» обоснованию притязаний всякого рода сепаратистов. Кишинев полон листовок национал-большевиков («нацболов») Эдуарда Лимонова, чьи идеи даже в России считаются фашистскими и ксенофобными.

В то же время в Концепции национальной безопасности, принятой АДПМ-овским Парламентом, отсутствует всякий намек на опасность со стороны сепаратизма и иностранных агентов влияния. Вершиной всего этого стало создание еще одного сепаратистского образования на юге республики – болгарского (Тараклийский уезд с особым статусом).

Примечание. * М. Снегур и П. Лучинский не были лидерами аграриев.

** В.А. Солонарь являлся сопредседателем Движения «Единство» с января 1994 г.; в августе 1996 г. за саботаж работы парламентской фракции «Социалистическое Единство» исключен из Движения.

* * *

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (I) **октябрь 19 2005 – 15:33 (Центр Мониторинга** **и Стратегического Анализа)**

В [19]92 году* интерфронт поменял свое название на движение «За права человека» во главе с П. Шорниковым. В конце [19]93 года Соцпартия Молдовы предложила интерфронту объединиться в единый блок. Выборы принесли блоку 22% голосов (второе

место после аграрно-демократической партии: у тех – 40%). С [19]94 по [19]98 [год] интерфронт был вместе с аграриями правящим. Во время нахождения у власти интерфронта был принят закон об образовании, разработаны планы приватизации, в этот период стабилизировалась положение в стране. Мирча Снегур** расколол эту организацию и среди ее членов начались трения, за этот период развалилась экономика и аграрный сектор, началась массовая безработица. На выборах [19]98 года ни один аграрий или интерфронтеец не прошли в Парламент.

Примечания. * Решение об изменении названия было принято на II съезде Интердвижения 21 декабря 1991 г. Правильно: Движение за равноправие «Унитате-Единство»;

** Скорее, эта операция осуществлена П.К. Лучинским.

Интернет-ресурс

* * *

ПРОРЫВ ЧЕРЕЗ ЗАБВЕНИЕ

Б.Г. Бомешко, кандидат исторических наук, профессор:

[...] Как ни странно, термин «этническая мобилизация» не вполне уместен и при описании политической мобилизации нетитульного населения Молдовы, прежде всего Кишинева. Ключевую роль в этом процессе, явствует из опубликованных в сборнике материалов, сыграло Интердвижение Молдавии «Унитате-Единство», организация по определению чуждая национализму. Оно сыграло ведущую роль в политическом сплочении многонационального сообщества русскоязычных, в прорыве информационной блокады вокруг событий Днестровской войны, в разъяснении общественности СССР, а затем России, Украины и других новых независимых государств, сути гражданского конфликта в Молдавии. Отмечая новизну документации по этому вопросу, вводимой в научный оборот впервые, сошлемся на документацию о роли, сыгранной «Единством» также в создании в Молдавии Русской общины российских соотечественников. В период своего недолгого (1993-1996 гг.) существования, следует из приведенного в сборнике отчета, РОРС представляла собой наиболее активную и действенную этнокультурную организацию Молдавии.[...]

Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 9/2005. С. 160.

2006

13 Comentarii la “What Bush Has in Store for Us”

Колягина Нина, пенсионерка, Яссы

Says: September 10th, 2006 at 9:08 pm

Я ничего не знаю об этой интегральной истории, но предполагаю, что это нечто вроде «Истории Молдавии», написанной неким Шорниковым лет 8-10 назад ... Я рада уже тому, что смогла сделать хотя бы то, что оставила ее экземпляры гнить на складе школьного инспектората в Страшенах. Они были оплачены МО (Министерством образования – Ред.) из бюджета, доставлены в бывшие* районы для распределения по школам. Я не распределила их... Так поступайте и с этой интегрированной историей, потому что она должна быть фальшивой историей...

Примечание. * В 1999-2002 гг. в Молдове существовало деление на уезды.

<http://razboiulcutine.haipa.ro/2008/07/29/istoria-se-repeta-scurta-prezentare-a-lui-adolf-bush/> «Новый Регион – Приднестровье»

* * *

Языковой вопрос: "Если в Молдавии призывают "знать румынский" – это значит, что язык вам хотят вбить в глотку сапогом"

Молдавский язык в Молдавии – объединяет людей, пишет "Коммунист". А румынский? А вот слова "румынский язык", многолетними стараниями группы граждан, играют в Молдавии совсем другую роль. Разъединяющую, разрушительную, отрывающую людей друг от друга. Эта самая группа граждан так усердно трудится на своей ниве, что диву даешься, как они еще не порушили наш стеклянный дом, в котором не рекомендуется кидаться камнями. Именно им мы должны сказать спасибо очень и очень за многое, от Бендерской трагедии до отчужденности детей от отцов. Боюсь, это не последняя "благодарность", которую придется в их адрес произнести. Когда мы говорим о молдавском языке, то всегда подразумеваем: все граждане Молдавии должны знать язык, продолжает "Коммунист". Но слово "должны" здесь всегда звучало без всякого звероподобного насилия, без всякого силового принуждения. Это всегда был призыв к единству, апелляция к душе и разуму. Внутреннее чувство долга, путь к пониманию того, как нам лучше жить на этой земле – вот что содержится в этом призыве. Свободные люди, которые свободно говорят на всех языках нашей земли – вот идеал, к которому стремится эта линия.

А вот когда вас в Республике Молдова призывают "знать румынский" – то на практике это, как правило, значит, что язык вам хотят вбить в глотку сапогом, пишет "Коммунист". Дать им волю, и если вы не знаете языка – вам наденут на голову дурацкий колпак, повесят на шею табличку и будут тыкать пальцем: "Он не умеет правильно говорить по-румынски!". Языковой концлагерь, раса "образованных" господ и темных "недочеловеков" – вот логический конец этой идеологии. Именно поэтому мы не считаем праздник "Limba Noastră" ("Наш язык") – своим праздником, продолжает "Коммунист". Потому что это – не праздник языка, и пусть никого не обманывают пафосные речи, что звучат на торжественных митингах. Этот праздник давно подмяла под себя самопровозглашенная "раса господ". Язык для них – не более чем удобный инструмент порабощения тех, кому не повезло вовремя запрыгнуть на пригорок.

Вот интервью, что дал агентству Info-prim Нео Александру Бантош, директор Дома румынского языка, что в Кишиневе, пишет "Коммунист". Поразительные вещи выясняются из этого интервью. Во-первых, выясняется: сторонники румынской идентичности не могут обойтись без полицейского сапога даже в таком гуманном деле, как изучение государственного языка национальными меньшинствами. Они не знают других способов, кроме кулака жандарма. Александру Бантош: "Лингвистическое законодательство, целесообразное в советское время, сейчас в целом контрпродуктивно... не предпринималось ничего конкретного, осязаемого для того, чтобы румынский язык вступил в свои естественные права основного и жизненно важного атрибута государства... Сегодня в Республике Молдова не существует государственного учреждения, которое бы осуществляло надзор за использованием государственного языка... Официальный язык Республики Молдова вступит в свои естественные права только тогда, когда будет раз-

работан и утвержден закон, который бы защищал его де-юре и де-факто от неравного соревнования с русским языком...".

Обратите внимание: они не видят другого способа, кроме ужесточения полицейских, надзорных законов, продолжает "Коммунист". Мышление этих "европеизированных либералов" навсегда застряло в XIX веке, на уровне деревенского жандарма с начищенной до блеска бляхой. Политика, которую они обслуживают, – это не развитие, а порабощение и подчинение тех, кто живет здесь и сейчас. Их метод – не заботливая помощь естественному процессу, а грубое вторжение слона в посудную лавку. Они не собираются возделывать ниву языка – и ждать терпеливо, как ждут крестьяне, пока начнет плодоносить лоза. У них просто нет на это времени, потому что они – рабы конъюнктуры, потому что они обслуживают вполне конкретных СЕГОДНЯШНИХ бухарестских политиков, и до "завтра" им нет никакого дела. И вот ЭТО они пытаются выдать за "общенациональный праздник языка"? – задается вопросом издание.

*Постоянный адрес новости: www.regnum.ru/news/1053384.html
05:22 11.09.2008*

2010

ОПАСНАЯ ИНИЦИАТИВА МИХАЯ ГИМПУ

Мы, руководители и представители этнокультурных общественных организаций и объединений, с тревогой восприняли очередную инициативу лидера Альянса за Европейскую интеграцию, Председателя Парламента, врио Президента Михая Гимпу, направленную на отмену Концепции национальной политики Республики Молдова, принятой Парламентом в 2003 году. Фактически одним махом, принятием ординарного закона, представляющего собой одно-единственное предложение об отмене действия Концепции, предлагается отказаться от важнейшего, концептуального и очень полезного для страны и общества документа. Документа, который законодательно оформил традиционное языковое, этническое и культурное многообразие нашей страны. Документа, который ясно и четко определяет и роль государственного молдавского языка, и русского как языка межнационального общения, и других языков, распространенных в нашем многонациональном обществе.

Высокое качество и позитивный характер данной Концепции национальной политики в свое время был отмечен не только представителями нашего гражданского общества, этнокультурных организаций и политиков, этот документ был одобрен и получил самые высокие оценки экспертов и представителей европейских структур, прежде всего Совета Европы.

В связи с этим остается абсолютно непонятным, лишенным какой бы то ни было логики и смысла предложение господина Гимпу аннулировать данную Концепцию. Абсурдным является и обоснование данного предложения – Концепцию национальной политики собираются отменить на основании результатов работы комиссии по изучению тоталитарного прошлого!

Учитывая всю провокационность, абсурдность и необоснованность инициативы об аннулировании Концепции национальной политики, создается впечатление, что лидер правящего политического большинства Михай Гимпу пытается осознанно внести в наше многонациональное общество разлад и раздор. Причина и цель этих деструктив-

ных действий столь высокого должностного лица видны и понятны, наверное, только ему самому и его сторонникам.

Со своей стороны, мы, представители этнокультурных организаций, обращаем внимание на крайнюю степень опасности, возникающей в случае принятия данной инициативы. Мы от имени граждан Республики Молдова, представляющих десятки различных национальностей, призываем политический класс страны, в первую очередь партии, входящие в правящее большинство, осознать всю серьезность ситуации, быть ответственными и не допустить принятия данной опасной инициативы Михая Гимпу. Мы надеемся, что данная инициатива не будет реализована, наше многонациональное общество не приблизится вплотную к опасной грани повторения трагической ситуации начала 90-х годов.

Призываем и политиков и общество в целом быть бдительными! Только межнациональный мир, толерантность и взаимоуважение позволят Республике Молдова сохраниться в качестве независимого, европейского, демократического и благополучного государства.

(Всего – 14 подписей.)

Русское слово. 2010. 2 июля.

* * *

**Лидерам парламентских партий Республики Молдова:
В.Н. Воронину, В.В. Филату, М.Ф. Гимпу, М.И. Лупу, С.А. Урекяну.**

О СТАТУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА Обращение членов Координационного русских общин и общественных организаций РМ

Мы, руководители общественных организаций, входящих в Координационный совет русских общин и общественных объединений Республики Молдова, несмотря на различие политических взглядов, с самого начала нашей деятельности (с 2000 года) всегда выступали и выступаем за юридическое закрепление за русским языком статуса официального, который он фактически занимает в молдавском обществе.

Вопрос о статусе языка — это вопрос культурологический, и он не может быть решен без предварительного договора между различными национальными элитами. Невозможно решение данного вопроса и путем политического давления или сиюминутных соглашений (которые всегда временные) между отдельными политическими силами. Это прежде всего проблема долговременной творческой работы, добрососедских взаимоотношений и нахождения компромисса между представителями различных культур. Поэтому мы категорически против всякого рода непродуманных и скоропалительных инициатив по этой проблеме, с которыми иногда выступают некоторые политики.

Исходя из этого мы всемерно поддерживаем и призываем членов наших организаций поддержать любые здоровые инициативы по вопросу законодательного закрепления более высокого статуса русского языка в Молдове. Мы считаем, что именно придание официального статуса русскому языку будет способствовать укреплению молдавской государственности, создаст предпосылки для разрешения приднестровского конфликта

и приведет к укреплению сложившегося межнационального и межконфессионального согласия в молдавском обществе.

Русское слово. 2010. 2 июля.

* * *

IV. КОМПРАДОРСКАЯ КРИТИКА

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РМ³⁴⁹

В недавно обнародованной, подготовленной по всей очевидности в президентской администрации (публикация данного документа в номере «Независимой Молдовы» от 25 июля с.г. проходила под рубрикой «Инициатива Президента») Концепции национальной политики в Молдове содержится значительное количество смысловых, логических и фактических несоответствий, ставящих под сомнение политическую состоятельность этой разработки, целесообразность ее применения и практическую реализуемость в молдавских условиях. Наиболее существенными, заслуживающими внимания моментами подобного рода являются следующие:

1. Содержащееся в преамбуле определение Концепции как программного документа государственной политики содержит исходное смысловое противоречие, придающее большинству нижепредставленных целей и задач исключительно виртуальный характер и изначально лишаящее саму Концепцию принципиальных возможностей реализации. Осуществление целей и задач «интеграции и консолидации единого...народа Республики Молдова» предусматривается «путем гармонизации общенациональных интересов с интересами всех этнических и языковых сообществ страны». При этом общеизвестно, что одной из наиболее тяжелых проблем, с которой до настоящего времени сталкивается молдавское общество, является полное отсутствие «общенациональных интересов» как таковых – население Молдовы глубоко дезинтегрировано по цивилизационным и культурным предпочтениям, по своему преобладающему менталитету, по своей социально – политической ориентации. В наиболее существенных вопросах государственно – национального развития – в выборе внешнеполитических ориентиров, путей реинтеграции страны (как и в самом восприятии «феномена приднестровской самостоятельности» – значительная часть правобережных жителей, прежде всего из русскоязычной среды, до сих пор убеждена, что антиконституционный мятеж в Левобережье был закономерным и справедливым актом), в предпочтении той или иной принципиальной модели социального развития, – различные группы населения, партии, властно – имущественные группировки занимают диаметрально противоположные, откровенно непримиримые позиции. В подобных условиях «гармонизировать» упомянутые интересы этнических и языковых сообществ не с чем, реальная основа для искомой «интеграции и консолидации» отсутствует.

При этом рассматриваемая Концепция ни в одном из своих фрагментов не дает какого-либо обоснования возможностей формирования общенациональных интересов.

---

³⁴⁹ Г. Мадан – псевдоним, фамилия автора неизвестна. (П.Ш.)

Постоянно пропагандируемые в тексте данного документа в качестве панацеи от всех бед и «главного достояния» «традиционное многообразие, взаимная этническая и проч. терпимость и корректность межнациональных отношений» не могут быть основой подобного формирования, поскольку рекомендуемые в Концепции меры по поддержанию данного многообразия и терпимости лишь фиксируют состояние, существовавшее и в периоды турецкого, российского и советского владычества в Молдове (когда никаких «общенациональных интересов» не могло быть по определению), не продуцируя никакой НОВОЙ объединительной идеи. В подобных условиях, при наличии серьезных пережитков имперского прошлого в менталитете значительной части населения Молдовы и в ее социальных реалиях, предлагаемое в Концепции культивирование «поликультурности» и «многоязычия» может лишь стимулировать дальнейшие процессы дезинтеграции молдавского общества, консервации проявляющейся уже на настоящем этапе ситуации, при которой представители тех или иных этнических меньшинств будут воспринимать не Молдову, а свою историческую родину как полюс политического притяжения и объект патриотических чувств.

2. В уже имевших место в молдавских СМИ откликах на опубликованную

Концепцию отмечались общие характерные для советской эпохи и коммунистических стереотипов стиль и смысловая направленность данного документа – представленная программа развития национальных отношений в РМ во многом дублирует известные идеи «интернационализма» и «построения новой исторической общности», бытовавшие в СССР. Откровенный доктринально-коммунистический, полностью несовместимый с формально декларируемыми в документе принципами развития демократических и гражданских начал характер данной Концепции проявляется в различных высказываемых положениях. Так, в завершении преамбулы заявляется: «Этими же принципами должны руководствоваться государственные органы... при поддержке усилий по построению гражданского общества». В то же время с точки зрения как господствующих в странах Европейского сообщества доктринальных положений по этой проблеме, так и имеющегося опыта развития демократических государств наилучшая поддержка, которую могут оказать госструктуры процессам гражданского строительства и самоорганизации граждан – полное невмешательство в таковые.

При этом данная оговорка в тексте Концепции полностью вписывается в политику современного руководства страны, прежде всего президентуры – стремление придать построению и функционированию гражданского общества в РМ «заорганизованный», контролируемый Президентом характер (выдвинутая весной прошлого года концепция Общественного договора). По всей видимости, подобный же подконтрольный действующему коммунистическому руководству характер авторами рассматриваемой Концепции предполагается придать и реализации программы развития межэтнических отношений в Молдове – ожидаемые результаты подобной подконтрольности вполне прогнозируемы, исходя из содержания предвыборной платформы ПКРМ 2001 г.: последовательная русификация социально- культурной жизни страны, фактическая ликвидация ее независимости (с соответствующими этнополитическими последствиями), возведенная в ранг государственной политики румынофобия.

3. Текст Концепции содержит непосредственные ошибки и смысловые противоречия исторического плана. Неоднократно утверждается факт «непрерывной» государственности молдавского народа – данное положение вызывает два основных критических замечания :

– в Концепции субъектом предлагаемого национального строительства воспринимается РМ в ее современных границах, а не историческая Молдова, включающая ее

«румынскую» часть, этноним «молдавانه» употребляется в отношении титульного населения РМ. Как известно, с 1812 по 1917–18 гг. данная территория не имела никаких признаков собственной государственности, будучи российской провинцией, в 1940–1991 гг. располагала лишь откровенно убудочным, «фольклорно-танцевальным» национальным «суверенитетом» в рамках предельно политически и социально-экономически унифицированной советской империи. Таким образом, если исходить сугубо из положений рассматриваемого документа, в его тексте отмечается грубая историческая ошибка, обесценивающая все его содержание.

При всей абсурдности рассмотренного положения в нем определенно просматривается «российско-советско-имперский» смысловой характер представленной Концепции – воспроизведение мифа о том, что русские, придя в Бессарабию в 1812 и в 1940 гг., «сохранили молдавский этнос и его традиции» – в свою очередь это полностью соответствует ПКРМовским программным положениям (в более сдержанной форме не подвергнутые сомнению и пересмотру даже в последних публичных выступлениях В.Воронина) о том, что наилучшей формой сохранения «непрерывности молдавской государственности» является отказ от нее посредством вступления в обновляемый Союз.

– Исторические факты свидетельствуют, что после 1812 г. эта действительно непрерывная государственность сохранилась лишь в запрутской части Молдовы, добровольно ставшей в 1859 – 1861 гг. одним из органических компонентов государственности румынской, вобравшей в себя и сохранившей традиции собственно молдавского государственного строительства. Таким образом, следуя определениям и формулировкам самой же рассматриваемой Концепции, подобная непрерывность сохраняется только на молдавских территориях, находящихся в составе Румынии, восстанавливалась на большей части современной РМ в 1918–1940 гг. и получила на данной территории самостоятельное развитие лишь с 1991 г. Названные моменты в свою очередь однозначно предопределяют данное возникшее в 1991 г. образование как «второе румынское государство». Соответственно, заявляя о «непрерывной государственности», авторы Концепции вступают в логическое противоречие с собственными утверждениями о «недопустимости де-молдовенизации» и о необходимости сохранения и развития молдавской «самобытности», под чем подразумевается культивирование этнической и языковой обособленности титульного населения РМ от румын.

4. В общем смысловом контексте Концепции, основывающемся на постоянных пожеланиях укрепления и культивирования в Молдове «поликультурности», абсолютно алогичным выглядит включение в раздел первый этого документа – «Общие положения», – определения «государствообразующая национальность – молдавانه». Происходит недопустимое смешение двух принципиально противоположных понятий, подходов к вопросам национального строительства. В устоявшейся мировой демократической практике выделяются две различных традиции, два концептуальных подхода к данной проблеме – либо принимаются (или спонтанно формируются в ходе исторического развития той или иной страны – наиболее наглядный пример США) начала проповедуемой авторами рассматриваемой Концепции «поликультурности» (в устоявшейся европейской терминологии данный феномен чаще обозначается термином «мультикультурность») – формирование единой национальной общности идет по принципу «плавильного котла», при котором исходно признается конструктивная равнозначность всех участвующих в этом процессе этнических, культурных, религиозных, отчасти – языковых компонентов.

В сущности, подобную модель развития и предлагают авторы Концепции (как отмечалось, не упоминая при этом направлений и способов создания некоего реального единства на основе пропагандируемой мультикультурности). Однако при выборе подобной

модели по определению неприемлемо введение категории «государствообразующая национальность» – в США, несмотря на некоторые чисто риторические моменты («англо-саксонская нация» и т.д.), нигде и никогда официально не фиксировалась формообразующая роль в развитии страны выходцев с Британских островов.

Принципиально иной подход сформировался в большинстве европейских стран и в той или иной степени признается в государствах европейского сообщества доминирующим – концепция *Leitkultur* («ведущей культуры» – герм.), согласно которой при полном соблюдении и обеспечении прав и интересов всех этнических и языковых меньшинств в той или иной стране определенный этнолингвистический компонент признается и реально выступает в качестве формообразующего, его традиции и историческое наследие являются основой формирования единой политической нации и единого культурного пространства данной страны. Арабы или сенегальцы, являющиеся французскими гражданами, могут сохранять свои этнокультурные начала, однако в школах изучают как безусловно обязательные и первостепенные предметы именно французский язык, историю государства французов, должны хотя бы на минимально-необходимом уровне приобщиться к традициям именно французского этноса. Сохранение языка и культуры предков, объединение в этнические ассоциации, традиционные семейные порядки и правила гарантируются потомкам мигрантов, однако это все – чисто партикулярные вопросы: сколько бы арабов ни проживало во Франции, никто никогда не будет серьезно предлагать идиотскую формулу официального «франко-арабского двуязычия».

Опыт современного развития ряда стран показывает: при любой попытке безответственно смешивать два названных подхода данная практика оборачивается существенными издержками в сфере межэтнических отношений. Наиболее наглядным примером является Россия, в которой делаются неуклюжие попытки совместить желание сохранить за русским этносом формообразующую роль в национально – государственном и социокультурном строительстве – с стремлением построить некое «государство всех россиян» с существенными уступками началам полиэтничности и мультикультурности. Результат известен – две кровопролитные чеченские войны, волна «этнического» терроризма, проблема кавказского населения Москвы и других крупных городов, набор «неустойчивых» национальных республик с сильными сепаратистскими тенденциями – Татарстан, Тыва, Адыгея, Карачаево-Черкесия, Ингушетия и др.

При этом в России по крайней мере предпринимаются серьезные попытки обеспечить за русскими традициями реальный статус *Leitkultur*, в то же время в рассматриваемой Концепции все ее содержание направлено на отрицание реальной (не беря в расчет чисто номинальные декларации) определяющей роли молдавского этнолингвистического компонента в развитии страны – в этом контексте формулировки, признающие «государствообразующую роль» молдаван выглядят откровенно инородными и придают данному документу характер не стройной программы, а некой «логической мешанины».

5. Одно из базовых положений рассматриваемой Концепции, на котором во многом строятся ее смысловые построения – постулирование традиционной для молдаван и признание главной ценностью, сохранившейся в процессе их исторического развития, «терпимости и уважения к языкам, культурам, религиям и верованиям других этнических сообществ, проживающих на территории Молдовы» (раздел первый). Не отрицая непосредственно самого названного феномена, позволим себе отметить по крайней мере два определенных несоответствия в этом утверждении, ставящих под сомнение основательность и непреложность этого базового положения документа:

– постоянные апелляции в тексте Концепции к «сложившемуся молдо-русскому двуязычию», к особой роли русского этнолингвистического компонента в развитии

Молдовы однозначно дают понять, что неким «образцовым» периодом в утверждении пропагандируемой «терпимости» авторами Концепции воспринимаются именно эпохи российско-советского господства в Молдове. При этом необходимо отметить – данная терпимость со стороны молдаван, превращенных после 1812 г. на собственной земле в если не количественное, то определенно – культурное и политическое меньшинство, была если и искренней, то далеко не вполне добровольной: по своему желанию коренные жители Бессарабии вряд ли постарались бы себе придать подобный миноритарный статус. Соответственно в данном контексте выдвигаемый в Концепции тезис о «традиционной терпимости» достаточно некорректен. Утверждение о подобной «недобровольной терпимости» молдаван в русско-советский период подтверждается наличием точно такого же феномена на других имперских «национальных окраинах» – подобное же низведение на положение меньшинства, вплоть до наиболее жестких проявлений культурного и политического этноцида, испытали на себе грузины, украинцы, беларусы и др.

– ссылки на «традиционную терпимость» выглядят достаточно абсурдными в свете постоянно практикуемой правыми в Молдове в настоящее время коммунистическими силами румынофобии, оплевывания на страницах «Коммуниста» и подобных этой газете изданий всего румынского. При этом в разделе первом румыны названы в качестве одного из этносов, «вместе» с которыми молдаване составляют единый народ РМ. Проповедуя терпимость к русским, цыганам и евреям, авторы Концепции почему-то оставляют без внимания названное обстоятельство, что сразу же полностью обесценивает всю их рассматриваемую смысловую конструкцию.

6. В связи с вышесказанным заслуживает особого рассмотрения тезис Концепции об «исторически сложившемся молдавско-русском и русско-молдавском двуязычии», которое нуждается в «развитии и совершенствовании» (раздел первый). Помимо отмеченной насильственности (по крайней мере «недобровольности» для молдаван) формирования этого феномена, необходимо отметить ряд дополнительных моментов:

– для 65–70% титульного населения страны подобное двуязычие не является чем-либо естественным и абсолютно необходимым. Навязывание такового мажоритарному этносу построено на вышеотмеченной логической и смысловой неувязке, на топорной попытке соединить начала «поликультурности» с признанием формообразующей (государствообразующей) роли молдаван. Если быть последовательными в признании за титульным населением формообразующей роли (концепция *Leitkultur*), двуязычие ему по определению не нужно – представители других этносов обязаны знать язык молдаван, сами же молдаване языки иных населяющих страну национальностей могут изучать исключительно в качестве «жеста доброй воли» и проявления здоровой любознательности. Если же последовательно проводить линию на утверждение мультикультурности, отстаивание именно «двуязычия» выглядит также непоследовательным – мультикультурность, перенесенная в языковую сферу, предполагает равенство всех действующих языков, почему особая роль должна признаваться именно за русским, – в таком случае, следуя логике самих же авторов Концепции, необходимо было бы признать за русскими роль второго «государствообразующего компонента» в Молдове. До подобного абсурда создатели рассматриваемого документа не доходят, однако подобное утверждение было бы, исходя из всего контекста Концепции, более последовательным и не разрывало бы логическую ткань представленных утверждений. В любом случае в подобной ситуации «развитие и совершенствование» двуязычия в Молдове может достигаться лишь посредством искусственной «недопустимости сужения сферы использования русского языка» и насильственного прививания его большинству населения страны.

– в тексте Концепции неоднократно выдвигается задача стимулирования овладения государственным языком всеми жителями Молдовы, прежде всего той их частью, которая его не знает – данная задача вполне логически вытекает из признания формообразующей роли молдавского этнолингвистического компонента. Однако последовательная реализация данной задачи сама по себе делает принципиально ненужным отстаиваемое двуязычие – если все население РМ будет нормально объясняться и пользоваться румынским государственным языком, потребность в русском как языке межнационального общения попросту отпадет – украинец из Окницы, болгарин из Тараклии и гагауз из Комрата смогут пользоваться собственным (а не русским) языком в местности проживания и в общении с соплеменниками, а при контакте с государственными инстанциями и с представителями других этносов общаться на румынском. В подобной ситуации русский вполне естественно превратится в язык одного из меньшинств, попытки придать ему не только государственный, но и в целом какой-либо официальный статус будут просто абсурдны.

– активное продвижение в Концепции идеи двуязычия полностью несовместимо с действительными реалиями современных межэтнических отношений в Молдове. Хорошо известно, многократно отмечалось в СМИ и различных исследованиях наличие в нашей стране феномена двух параллельных, достаточно замкнутых и обособленных культурных массивов. Румыноязычные и русскоязычные граждане по преимуществу живут «по различным культурным (и политическим) стандартам» – смотрят различные (разноязычные) каналы ТВ, читают различные газеты, культивируют различную ментальность, имеют различные политические предпочтения (сохраняющийся практически в полном объеме до настоящего времени феномен «этнического голосования» на выборах).

Стимулирование предлагаемого в Концепции двуязычия безусловно лишь усугубит названную неблагоприятную ситуацию, поиск неких интегрирующих начал закономерно подразумевает не поддержание «двойственности», а формирование некой единой основы. До 1989–91 гг. подобной интегрирующей основой выступало русское этнолингвистическое начало, в настоящее время таковое может быть только молдавским (очередной раз сошлемся на признание в самой Концепции государствообразующей роли молдаван). Существующая ситуация однозначно предопределяет выбор лишь одного альтернативного варианта – либо реальная консолидация общества, либо политические игры в поддержание «исторически сложившегося двуязычия» – любые компромиссные варианты не только неприемлемы, но и губительны, несут усугубление дезинтеграции.

– несоответствие выдвигаемой задачи усвоения всеми жителями Молдовы государственного языка тезису о «совершенствовании двуязычия» полностью подтверждается всей практикой развития независимой Молдовы в истекшие 12 лет. Опыт этого развития однозначно показывает – «недопустимость сужения сферы использования русского языка» воспринимается значительной частью не-титульного населения как своего рода санкционирование необязательности изучения языка государственного. До тех пор, пока в стране не будет утверждён последовательный румынский монолингвизм, рассчитывать на энтузиазм русскоязычных граждан в освоении языка титульного этноса не приходится.

Опыт практически всех постсоветских стран наглядно демонстрирует, что пропагандируемое в Концепции «воспитание уважения к молдавскому (или любому другому в конкретной стране) государственному языку» органически невозможно без отвергаемого в той же Концепции «сужения сферы применения русского языка». Показателен

пример украинского Крыма – русские националисты в течение длительного времени устраивали истерики по поводу сокращения на полуострове количества русских школ и преобразования их в украинские. При этом забывалось то обстоятельство, что на 1991 г. в Крыму, где украинцы представляют хотя и региональное меньшинство, но меньшинство многочисленное – не менее 25 – 30 % населения, – украинских школ не было вообще или исчислялись единицами. При отсутствии у молодой украинской державы достаточных средств для широкомасштабного строительства новых школ «воспитывать уважение к государственному языку» можно было исключительно вышеназванным способом постепенного приведения соотношения русских и украинских учебных заведений к «демографической пропорции».

7. Откровенно шокирующий характер имеет приведенное в разделе первом Концепции (перечисление направлений государственной национальной политики) упоминание о необходимости «правовой (!) и политической нейтрализации ... попыток демодовенизации, отрицания существования молдавской нации и молдавской государственности». Против чего нацелена данная инвектива, вполне понятно – отчаянная борьба коммунистов и разношерстных «попутчиков» типа П. Шорникова и В. Стати с «румынизмом» хорошо известна. Термин «политическая нейтрализация» также не вызывает вопросов – под таковой по всей видимости имеются в виду низкопробные опусы соответствующего содержания в «Коммунисте» и активно стимулировавшаяся воронинским руководством сразу же после прихода к власти в 2001 г. порча отношений с Румынией.

Определение «правовая нейтрализация» очевидно может означать наличие санкционированных действующей властью непосредственных репрессивных мер в отношении той части коренного населения, которая идентифицирует себя как «румыны» и открыто заявляет об этом. Оставляя в стороне откровенно антидемократический характер и направленность цитируемого пассажа, отметим очередное логическое противоречие, в которое при этом попадают авторы Концепции – выше в тексте румыны признаются одним из реальных этнических компонентов Молдовы, не вызывает сомнений, что абсолютное большинство из тех 8-10% (даже в соответствии с самой же ПКРМовской статистикой) населения, которые определяют себя в качестве румын, в советское время в паспортах имели в графе о национальности отметку «молдаванин». Следуя логике Концепции, необходимо, с одной стороны, признавать закономерность и конструктивность существования в РМ данной этнической группы, при этом подвергая ее представителей «нейтрализации» за «отрицание молдавской нации и государственности».

Подобная, вполне вытекающая из положений Концепции постановка вопроса полностью несовместима с содержащимися в этом документе утверждениями о «недопустимости ассимиляции» каких – либо этнолингвистических групп. Принятие же модели, при которой ассимиляция признается недопустимой по отношению ко всем, исключая признающих свой румынский статус жителей, превращает Концепцию из декларирующего демократические принципы документа в подобие Нюрнбергских законов нацистской Германии. В то же время отмеченный опыт даже более «демократичной» «политической нейтрализации румынизма» в духе В.Стати заведомо подпадает под постулируемое в Концепции утверждение о необходимости «привлечения к ответственности за разжигание межнациональной розни» (раздел четвертый, «Задачи государственной национальной политики») – если последовательно проводить это положение, к ответственности в первую очередь должны быть привлечены главные «нейтрализаторы» – редакция «Коммуниста» должна предстать перед судом в полном составе, а названные П. Шорников и В. Стати «тянут» по меньшей мере на 15–20 лет лишения свободы (если такие санкции предусмотрены соответствующими статьями УК РМ).

8. С вышепредставленной проблемой связан исключительно важный вопрос, полностью обойденный вниманием, хотя косвенно и затронутый в тексте Концепции. Называя румын наряду с молдаванами в качестве одного из основных конструктивных компонентов в развитии молдавской государственности, авторы документа не дают объяснений, на основании какого признака можно принципиально разделить эти два различных, по устоявшейся коммунистической версии, этноса. Подобный смысловой вакуум порождает ряд вопросов – как отмечалось, многие «молдаване» советского времени после суверенизации Молдовы стали румынами, процесс подобного «перетекания» вследствие действия ряда факторов (обучение молдавских студентов в румынских ВУЗах, повышение политической и экономической привлекательности Румынии вследствие ее успехов в вопросах европейской интеграции и др.) медленно, но неуклонно прогрессирует. Если единственным признаком разделения румын и молдаван остается лишь индивидуальная самоидентификация, все утверждения Концепции о необходимости «государственно – обязательного» сохранения «молдавской самобытности» откровенно абсурдны – в демократической стране выбор своей этнической принадлежности конкретным гражданином не может регулироваться на основе каких – либо государственных «принципов» и «приоритетов». В то же время отмеченный процесс трансформации «молдаван» в румын придает предельную неустойчивость всей концептуальной основе рассматриваемого документа – через достаточно ограниченное время, при смене поколений, может создаться ситуация, при которой большинство коренного населения страны будет идентифицировать себя в качестве румын – в этом случае все построения Концепции на темы «молдовенизма», «традиционного двуязычия», «поликультурности» и т.д. неизбежно развалятся.

9. В разделе втором, «Принципы государственной национальной политики», привлекает внимание фрагмент, заслуживающий полного воспроизведения. В качестве одного из принципов утверждается «сохранение и развитие самобытности молдавского языка и молдавской культуры с учетом их восточно-романской основы, уважение истории, культуры, языковых особенностей населения Приднестровья». Данный пассаж вызывает ряд замечаний:

– на первый взгляд «сохранение и развитие самобытности» и «уважение особенностей» полностью не вяжутся друг с другом, взаимно соотносясь в точности по определению поговорки «в огороде бузина, а в Киеве дядька». При этом известные проявления отстаиваемой в рассматриваемом документе («защиты молдавской самобытности» в Приднестровском регионе в период его сецессии (засилие русскоязычия, преследования преподавания языка коренного населения на латинской графике) заставляют полагать, что авторы Концепции именно подобные явления могут принимать в качестве образца для своих идейных построений. Подобное предположение полностью подкрепляется содержанием ПКРМовских программных документов и выступлений в коммунистических СМИ до прихода этой партии к власти – коммунисты неоднократно давали понять, что подход к решению этнолингвистических проблем в Приднестровье им представляется если не идеальным, то намного более предпочтительным в сравнении с правобережно – молдавским. Если данное предположение реально, перспектива подобной «приднестровизации» всей Молдовы может нести самые страшные угрозы для молдавского общества – всплеск ксенофобских настроений, возобновление гражданского, вероятно – вооруженного конфликта, окончательный распад государственности. Вместо пропагандируемого в Концепции «преодоления последствий гражданского конфликта конца 80-х – начала 90-х гг.» осуществление упомянутых коммунистических установок может привести к полной катастрофе.

– Остается непонятным, почему населению Приднестровья должно оказываться некое особое «уважение» – в рассматриваемой Концепции постоянно утверждается равенство, равнозначность всех этнолингвистических компонентов, формирующих молдавское общество. С этой точки зрения, в условиях неукоснительного обеспечения демократических прав представителей всех этнических групп (и реализации положений Концепции), не имеет значения, в право – или левобережье проживает конкретный молдаван, украинец или русский – «особое уважение» к «особенностям» русского из Тирасполя в сравнении с русским из Кишинэу выглядит нелепым и полностью противоречит основополагающим демократическим нормам. В контексте рассматриваемого утверждения Концепции полностью разваливаются содержащиеся в той же фразе заявления о «молдавской самобытности» – получается, что молдаване Транснистрии более «самобытны» и достойны уважения их традиций, нежели их бессарабские собратья. Данный парадокс также вполне логически разрешается, если принять высказанное выше предположение о вынашиваемых авторами Концепции планах «приднестровизации» молдавской национальной политики.

Необходимо отметить, что сама нацеленность поисков «молдавской самобытности» становится в особенности наглядной на приднестровском примере. Если последовательно исходить из концепции самостоятельности молдавского этноса, культуры и языка, следует признать, что подобная самостоятельность может достигаться посредством равнозначного дистанцирования от обоих доминирующих полюсов «ассимиляционного притяжения» – как от румынского, так и от русского начал. При этом все содержание Концепции в данном вопросе полностью совпадает с официальными приднестровскими стереотипами – «защита от румынизма» посредством всемерного стимулирования русских этнолингвистических начал. Сторонники этой позиции, отстаивая подобную «однобокую самобытность», сами себе оказывают «медвежью услугу» – своим неумеренным рвением в искоренении «румынизма» они лишний раз доказывают, что «молдаване» в понимании лидеров КПРМ – часть единой румынской этнолингвистической общности, после 1812 г. подвергшаяся искусственному разъединению путем усиленной русификации.

– выделение в цитированной фразе Приднестровья в обособленный в контексте государственной национальной политики регион с упоминанием некоего отдельного «населения Приднестровья», не вполне однородного с общим гражданским коллективом Молдовы, заставляет полагать, что авторы Концепции молчаливо соглашаются с порядками, в течение 13 лет насаждавшимися тираспольской правящей кликой – порядками, при которых «государствообразующие» в масштабах всей единой страны молдаване в одной из ее частей находятся в положении меньшинства.

В этом случае положение, содержащееся ниже, в разделе третьем «Цели государственной национальной политики» – «утверждение политико-правовых и историко-культурных основ территориальной целостности Республики Молдова», – полностью лишается смысла, признание «особенностей населения Приднестровья» фактически воспроизводит сепаратистскую идеологию об особом «приднестровском народе». Если авторы Концепции, фигурирующей под маркой «инициативы Президента», именно таким образом предполагают осуществление продвигаемых руководством страны планов федерализации, Молдове грозит неизбежный и достаточно быстрый окончательный развал.

10. Логические несоответствия и нелепости сопровождают весь текст рассматриваемой Концепции. Так, в разделе четвертом «Задачи государственной национальной политики» содержится – на весьма небольшом текстуальном удалении друг от друга, – две

полностью взаимоисключающие формулировки. В одной и той же рубрике – «задачи в политической и государственно -правовой сфере» вначале говорится о «совершенствовании правовой базы кадровой и региональной политики, учитывающей интересы совместно проживающих этнических сообществ», ниже в государственной кадровой политике предписывается утверждение критериев «профессионализма, компетентности и преданности родине».

По определению перечисленные безусловно необходимые для системы рациональной бюрократии качества ее представителей вообще не имеют «этнического измерения» – в кадровой политике приходится выбирать одно из двух : либо опираться на начала профессионализма и компетентности вне всякой зависимости от этнического происхождения конкретного функционера или соискателя должности, либо «учет интересов этнических сообществ», неизбежно приводящий к тем или иным проявлениям «этнического квотирования» в системе кадрового подбора. Полное несоответствие подобного подхода реальным демократическим принципам иллюстрируется историческим прецедентом – наличием института «резервирования рабочих мест» для белого населения в ЮАР во времена апартеида, при этом практикующиеся в современной «ультрадемократической» Америке преференции для небелых жителей при приеме на работу и в ВУЗы – всего лишь «расизм противоположной направленности».

11. В тексте Концепции содержатся неоднократные апелляции к «международно признанным нормативам и стандартам» в рассматриваемой области – в разделе четвертом «Задачи государственной национальной политики» в качестве одной из задач в политической и государственно – правовой сфере упоминается «дальнейшее внедрение международных стандартов в практику решения этноязыковых вопросов». Сама по себе данная установка не может вызывать возражений, при этом реализуемость ее не вполне согласуется с другими политическими проектами, вынашиваемыми и продвигаемыми действующим молдавским руководством, в частности, президентурой, являющейся, судя по всему, автором рассматриваемого документа. Так, при всех «смягчающих» оговорках, представленных в февральской конституционной инициативе В.Воронина, руководство РМ приняло (по крайней мере официально) модель построения этнорегиональной по своему характеру молдавской федерации – отмеченные в пункте 9 данной разработки фактические признания обособленности некоего «населения Приднестровья», не-идентичного по своему характеру преимущественно молдавскому населению Правобережья, наилучшее подтверждение этого положения. При этом современная международная, прежде всего европейская практика решения подобных проблем ориентирована на преимущественное избегание и признание неэффективной модели «этнической федерализации».

Отдельные близкие к таковой исключения (Бельгия) имеют выраженную специфику, исходно дистанцирующую их от воронинских проектов создания федерации со «славянским» Приднестровьем и не могут в данном контексте восприниматься как некий образец. Господствующим и общепризнанным в Объединенной Европе считается подход, основанный на делегировании львиной доли ответственности в решении затронутых этнорегиональных проблем на уровень местной автономии – при постоянном расширении таковой и повышении ее места и значимости в единой системе публичного управления внутри ЕС. Соответственно, Президенту РМ и его окружению надлежит выбрать что-то одно : либо действительно, следуя утверждениям данной Концепции, «внедрять международные стандарты» и в этом случае рассматривать Приднестровский регион лишь как субъект местно – регионального самоуправления, полностью забыв о каких-то значимых на уровне государственной политики «особенностях населения Приднестровья»,

либо продолжать дробить Молдову на этнорегиональные субъекты, но в этом случае прекратить хлестаковщину на тему «ассоциированного членства в ЕС к 2007 г.».

12. Глубокое несоответствие позиции авторов Концепции действительным нормам и стандартам, имеющим распространение в современных демократических европейских странах, дает себя знать во многих фрагментах этой программы. В цитированном разделе четвертом в качестве одной из задач государственной национальной политики называется необходимость «создания условий для возникновения максимально возможного в демократическом, свободном обществе консенсуса по вопросам независимости, суверенитета и территориальной целостности страны».

Допустив в тексте Концепции ряд утверждений заведомо антидемократического порядка, в названных важнейших вопросах сохранения государственности они решили блеснуть «супердемократизмом», постаравшись стать «святое Папы Римского» – не зная либо забыв, что в самых образцовых современных демократиях вопросы независимости, суверенитета и территориальной целостности в принципе не могут быть предметом «максимально возможного...консенсуса», таковые начала выступают в качестве незыблемой священной для всех граждан основы. Политическая система Франции, основывающаяся на голлистской Конституции 1959 г., однозначно определяет, что перечисленные вопросы не могут являться объектом общественно – политических дискуссий, не могут подвергаться интерпретированию в партийных программах и платформах и являются исключительно предметом обеспечения и защиты со стороны государства и общества – «консенсус» в данном плане принимается в качестве исходной незыблемой основы.

Отмеченный момент в тексте Концепции представляется вполне симптоматичным: в своих попытках любой ценой насаждать и культивировать в Молдове «поликультурность» и «многоязычие» авторы данного документа стремятся фактически «повысить права» миноритарных этнолингвистических сообществ (того же «населения Приднестровья») до возможности в значительной степени «выборочно-факультативно» относиться к проблемам молдавского суверенитета и целостности страны. Не будем лишней раз упоминать, что подобный способ укрепления «поликультурных» начал может привести лишь к дальнейшей дезинтеграции общества и закреплению раскола страны – вновь сошлемся на примеры «образцовых» современных демократий в данном вопросе. Если бы кто – либо из американских политиков позволил себе, подобно В. Крылову и В. Абрамчук с их периодическими наездами в Тирасполь, отправиться в предвоенный саддамовский Багдад с выступлениями поддержки в пользу тогдашнего иракского режима, судьба подобных политиков была бы вполне определенной, а реакция Вашингтонской администрации – предельно жестокой (простые американские и английские журналисты, пытавшиеся «писать не то, что нужно», подверглись беспощадному ostracismu).

13. Выдвигаемая в разделе четвертом, пункт 3 (задачи в сфере образования и воспитания) установка на «воспитание у граждан чувства патриотизма по отношению к Республике Молдова», при своей безусловной позитивности и неоспоримости полностью логически не увязывается с высказанными выше по тексту (в разделе первом) задачами «преодоления последствий гражданского конфликта конца 80-х – начала 90-х годов XX века, деформировавшего традиционно корректные межэтнические отношения в Молдове». В устойчивом понимании кругов, продуцирующих «инициативы Президента», полная или по крайней мере львиная доля ответственности за названный гражданский конфликт лежит на «националистических силах», против которых в данной Концепции направлены обвинения в «непрекращающихся попытках демолдовенизации» и иных действиях, подлежащих по замыслам авторов, «правовой нейтрализа-

ции» (вполне реальная вина за возникновение названного конфликта представителей опекаемых авторами документа представителей «поликультурных» сообществ, действовавших в названный исторический период по принципу : «вы нам развалили наше (СССР) государство, мы вам развалим ваше», естественно в Концепции не подразумевается). При этом игнорируется тот факт, что само существование независимой Молдовы, провозглашаемой объектом воспитуемых патриотических чувств – важнейший итог событий конца 80-х – начала 90-х годов, причем эта независимость была завоевана благодаря усилиям именно тех, кого коммунисты и околоровининское окружение обвиняют в разжигании названного гражданского конфликта.

Высказанные недавно в прессе В. Дорашем утверждения о том, что независимость Молдовы – результат не национально-освободительного движения, а воспринимаемого как некая внешняя данность «распада СССР» смехотворны и отдают явным про-имперским сервильзмом: если бы события конца 80 – начала 90-х гг. носили бы чисто «российско-московский» характер (своего рода «дуэль» М.Горбачев – Б. Ельцин) и не были бы поддержаны мощными национальными движениями в Прибалтике, Западной Украине, Молдове, Грузии, Азербайджане, никакого распада Союза просто не было бы). Соответственно и в данном вопросе впадающие в противоречие самим себе авторы документа оказываются перед необходимостью выбора – либо принятие «последствий гражданского конфликта» с вполне логично связанным с этим резким ограничением «политкультурно – многоязычной» истерии, либо отказ от задач воспитания патриотических чувств и признание выхода Молдовы из состава СССР ошибочным (коммунистические идеи вступления в Союз РФ и РБ вполне соответствуют подобной позиции).

14. В разделе четвертом, пункт 3 – задачи в сфере образования и воспитания, – привлекает внимание фрагмент, посвященный желаемым усилиям в сфере поддержки развития и обучения ряда применяемых в среде жителей РМ языков. Вначале говорится о стимулировании изучения молдавского языка и культуры как основы, далее следует пассаж о сохранении и развитии «официальных функций русского языка», ниже приведен перечень языков, которые также следует поддерживать на уровне государственной национальной политики. В то же время, как отмечалось, в тексте самой рассматриваемой Концепции румыны упомянуты в числе этносов, «вместе» с которыми молдаване строили свою государственность, при этом резкое неприятие авторами данного документа «демолдовенизации» и попыток оспорить «молдавскую самобытность» однозначно свидетельствует о принадлежности этих авторов к кругу сторонников молдо – румынских иноэтничности и иноязычия в духе известного изобретателя словарей В. Стати. В таком случае не-упоминание румынского в качестве предписываемого к сохранению и изучению на территории РМ языка порождает неизбежное двойственное истолкование.

Либо необходимо отметить, что подобное игнорирование интересов и прав одного из признаваемых авторами документа меньшинств является грубым нарушением проповедуемых в Концепции демократических международно признанных норм (о явном «нюрнбергско» – апартхейдовском духе и стиле этой программы уже упоминалось). Либо авторы, несмотря на все свои кривляния по поводу «недопустимости демолдовенизации» молчаливо признают полную идентичность румынского и «молдавского» языков, прекрасно понимая, что отмеченные в разделе первом проживающие в РМ румыны вполне могут обучаться родному языку в тех же школах и на тех же уроках, что и «государствообразующие» молдаване.

15. Серьезное недоумение вызывает также упоминание в пункте 4 раздела четвертого – задачи во внешнеполитической сфере, – необходимости «развития связей с молдавской диаспорой». Очередной раз само по себе бесспорное утверждение в общем смыс-

ловом контексте данной Концепции приобретает заведомую двусмысленность и порождает ряд вопросов. Во – первых, неясно, относить ли к подобной диаспоре запрутских молдаван – по логике отмеченного отставания в данном документе «молдавской самобытности» таковые должны восприниматься как проживающие в чужом государстве, где доминирует иноэтничное население и иностранный язык. Если последовательно придерживаться установок Концепции, эту региональную группу румынского населения непременно следует включить в категорию «молдавской диаспоры», однако при этом возникает опасность, что постепенно выводимые из тупика воронинским руководством молдо-румынские отношения (а с ними и во-многом реальные перспективы европейской интеграции) незамедлительно «упадут ниже отметки лета 2001 г.».

Во-вторых, оставив в стороне румынскую Молдову, отметим полную непонятность того, лиц какого этнонационального происхождения относить к категории «молдавская диаспора». Если под таковыми понимаются исключительно жители других стран молдавского этнического происхождения (что более естественно, жители к примеру Рязанской области, приехавшие в МССР в конце 70-х «в счастливое советское время» и бежавшие из Молдовы через десять лет от «волны национализма», очевидно под «молдавскую диаспору» подходят очень мало), все построения Концепции о «традиционной поликультурности и полиэтничности» оказываются более чем сомнительными – приходится по сути признать, что лишь титульные уроженцы Молдовы, проживающие за рубежом, могут восприниматься как полноценные представители молдавской земли.

Принятие противоположного подхода – признание статуса представителей молдавской диаспоры за всеми выходцами из Молдовы вне зависимости от их этнического происхождения, – выдвигает перед авторами Концепции и руководящими коммунистическими кругами ряд вполне логически вытекающих, но крайне малопривлекательных для них моментов. Отношения придется развивать и с действующим в Германии Обществом бессарабских немцев, вынужденных в 1940 г. эмигрировать из захваченной СССР Бессарабии, и с потомками тех, кто бежал в то же время в Румынию от надвигающегося коммунистического террора. Маловероятно, чтобы подобная диаспора с восторгом воспринимала традиционные агитки коммунистическо – воронинского руководства об «освободительной миссии Красной Армии», без особого восторга правящих в РМ коммунистов будут воспринимать и до сих пор проживающие в Сибири потомки многочисленных репрессированных в 1940 – 41 гг. русскоязычных жителей тогдашней Бессарабии – казаков, белогвардейцев, священников и др.

16. At last, but not the least. Как всегда, в любом документе самым важным и значимым является не то, что там есть, – бесспорное либо сомнительное, – а то, чего там нет. Перечисляя к примеру в завершение раздела первые важнейшие приоритеты, ценности и направления предлагаемой государственной национальной политики РМ, авторы Концепции очень много говорят о поддержании и сохранении межэтнического мира, об интеграции и консолидации всех этнолингвистических компонентов молдавского населения, о гражданском согласии и культивировании взаимной терпимости – подобные призывы пронизывают все содержание документа, – при этом постоянно говорится как о носителе всех этих похвальных особенностей и одновременно – как о цели всех принимаемых консолидационных усилий, – лишь о некоем «едином народе Молдовы» (естественно «полиэтническом, поликультурном и многоязычном»). Ни разу не упомянут при этом первостепенно важный в интерпретации рассматриваемых проблем, широко принятый в европейской практике термин «единая политическая нация», без формирования которой любые разговоры о «гражданском согласии», «интеграции и консолидации» остаются лишь благими пожеланиями. Под «народом Молдовы», если

следовать распространенному в цивилизованном мире словоупотреблению, в большей степени можно подразумевать просто сумму всех проживающих на данной территории лиц – осознание ими совместной принадлежности к единому гражданскому коллективу, отстаивание общих патриотических ценностей при этом вовсе не является обязательным компонентом такого сообщества.

Если совместить подобное игнорирование авторами Концепции необходимости формировать в Молдове именно основы национального, а не некоего виртуального «поликультурно-населенческого» единства с постоянно проповедуемым «многообразием», складывается однозначное впечатление, что создатели этого документа хотели бы видеть в Молдове не единую нацию, а некий разноголосый конгломерат, в котором, как отмечалось выше, даже безусловное принятие начал независимости, суверенитета и целостности своей страны не является строго обязательным (что отличает продвигаемую в Концепции модель национального строительства даже от типологически близкой, также выстраиваемой по принципу «вавилонского смещения» американской модели). Подобное впечатление вполне вписывается в общую линию и позицию коммунистическо-воронинского руководства, инициировавшего появление рассматриваемой Концепции.

Как отмечалось, во многих существенных чертах эта программа является не более чем воспроизведением традиционных коммунистических идей «пролетарского интернационализма», лишь интерполированных на современную несколько не «пролетарскую» почву – в качестве образца выдвигается схема межэтнического взаимодействия, иронически, но точно воспроизведенная в песне группы «Дюна»: «Это коммунальная квартира, это коммунальная страна». При этом авторы Концепции по всей видимости, не принимают в расчет то, что следуя их рецептам, Молдова вполне может повторить опыт развала «коммунальной страны» в 1991 г. – в то же время, подобная «непредусмотрительность» может быть вполне объяснима: если в соответствии с всеми декларировавшимися платформами и программами ПКРМ подготавливается «сдача» молдавской независимости некому возрождаемому Союзу, формирование молдавской политической нации становится по определению ненужным.

Достаточно понятна и вполне конкретная ближайшая политико-прагматическая цель, преследуемая идеологами из воронинского окружения – известный принцип *divide et impera* – в стране с устойчиво разобщенными по «поликультурно развивающимся» этнолингвистическим сообществам гражданами коммунистам, В.Воронину и его помощникам намного легче удерживать власть – манипулировать механизмами «этнического голосования», паразитировать на идеях «двуязычия», политически и идейно дробить титульный этнос на сторонников «румынизма» и «молдовенизма», понижая в целом государственно-политический статус и значимость коренного населения и т.д. Напротив, в стране со сложившейся политической нацией словесные спекуляции ткачуковского стиля маловероятно будут пользоваться серьезной поддержкой и востребованностью.

Таким образом, содержание представленной Концепции позволяет выявить в ней наличие ряда моментов, исходно делающих данную программу неприемлемой для нашей страны :

- наличие ряда грубых отклонений от принятых цивилизованным сообществом демократических норм, нередко данные отклонения могут быть однозначно истолкованы как призывы к осуществлению дискриминации по этнолингвистическому признаку, что противоречит не только общедемократическим началам, но и молдавскому законодательству (Закон о противодействии экстремизму).

– Наличие ряда формулировок, выдающих явное «тоталитарно-большевистское» происхождение Концепции и характер ментальности ее авторов. По сути в Концепции проводятся принципы тоталитаризма (интегрального национализма) «наоборот» – в классическом варианте средства государственного подавления направлялись на обеспечение исключительно=доминирующего статуса одного этнического начала, в рассматриваемом случае усилия по «правовой нейтрализации» предполагается направить на насаждение «поликультурности».

– откровенное пренебрежение к действительным задачам укрепления независимости и целостности Молдовы, фактическое принятие приднестровских идейных стереотипов и порочных принципов «растаскивания Молдовы по этнорегиональным квартирам».

– Постоянное противоречие положений Концепции принятым в европейском Сообществе нормам и традициям решения соответствующих проблем – вместо европейских нормативов предлагается некая смесь американской модели «плавильного котла» с советским «интернационализмом» и уступками современным русско- шовинистическим притязаниям в духе Затулина и Рогозина (попытки навязать «двуязычие» всем странам СНГ).

=Как отмечалось, помимо мощного разрушительного потенциала для внутривнутриполитической жизни Молдовы последовательное осуществление заложенных в Концепции принципов неизбежно будет выступать препятствием в осуществлении евроинтеграционных проектов. В конечном итоге единственно теоретически реальным результатом предусмотренных в Концепции усилий может быть утверждение модели : по преимуществу утратившая в рамках некоего реанимируемого Союза свою независимость Молдова с обеспечением долгосрочного несменяемого руководства ею коммунистическими и принадлежащими к «клану Воронина» кругами.

Влад Мадан

* * *

V. ПОЗИЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ МОЛДОВЫ

Заявление Социалистической партии Молдовы

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ МОЛДОВЫ НЕВОЗМОЖНА И НЕДОПУСТИМА

30 апреля 2002 года, через несколько дней после унижительного для Республики Молдова постановления ПАСЕ, Министерством иностранных дел РМ опубликован проект Концепции внешней политики Республики Молдова.

Появление этого проекта никак не мотивировано, поскольку в адрес Концепции, принятой Парламентом РМ в 1995 году, никакой критики публично не высказано. Необходимость разработки новой Концепции не обоснована. Новый проект представляет собой сумбурное изложение лозунгов экономического либерализма, аргументация его положений противоречива и неубедительна.

Курсу Молдовы на вступление в ЕВРАЗЭС и создание общего с другими странами-участницами этого Содружества экономического пространства МИД РМ противопоставил идею европейской интеграции. Между тем доля России во внешней торговле

Молдовы вдвое больше, чем у всех стран ЕС вместе взятых. Если публикация проекта Концепции представляет собой попытку продекларировать "четкую европейскую ориентацию РМ" привлечь в страну иностранные инвестиции, то следует отметить, что до сих пор подобные расчеты не оправдывались. Вступление в ЕС, если таковое состоится, не устранил зависимости Молдовы от импорта энергоносителей и сырья из России, от сбыта молдавских товаров на российском рынке. Столь радикальная неэкономическая переориентация, признают разработчики Концепции, нанесет Республике ущерб.

Вызывает недоумение намерение составителей проекта совместить несовместимое: "политику соблюдения нейтралитета" с развитием "сотрудничества в рамках НАТО".

Таким образом, новый проект Концепции внешней политики Молдовы представляет собой проект геополитической переориентации страны, не имеющий ни экономического, ни политического, ни культурного основания. Его выдвигание способно осложнить политические отношения, а в перспективе – и условия экономического сотрудничества Молдовы с традиционными внешнеэкономическими партнерами. Публикация проекта Концепции немедленно после подписания президентом В.Н. Ворониным 13 апреля протокола о вступлении Молдовы в ЕВРАЗЭС представляет собой противоречащую государственным интересам Республики инициативу.

Социалистическая партия Молдовы выступает за предсказуемую, основанную на факторах постоянного действия внешнюю политику. Главным внешнеэкономическим партнером Молдовы является Россия. С Россией наша страна связана общей историей. Россия и Украина являются историческими родинами наиболее многочисленных национальных меньшинств Молдовы, русский язык является в Молдове родным языком миллиона ее граждан, языком межнационального общения, ключом к сокровищам мировой культуры. Эти узы разрывать нельзя. В силу этих объективных причин приоритетными для Молдовы являются и останутся таковыми отношения с Россией.

Как показал опыт последнего десятилетия, продвижение Молдовы по пути европейской интеграции может быть успешным только совместно с Россией и Украиной. Диалог с НАТО не должен создавать угрозу статусу Молдовы как суверенного нейтрального государства.

Весьма важны для Молдовы также отношения с Румынией. Вызывает сожаление, что в проекте Концепции внешней политики нет указаний на существование двух суверенных независимых государств – молдавского и румынского, а в качестве определяющего принципа межгосударственных отношений не предложено зафиксировать взаимное невмешательство во внутренние дела, прекращение реализации в Молдове государственных программ Румынии "румынский язык", "румынская церковь", "румынская школа" и других.

Оснований для пересмотра существующей Концепции внешней политики Республики Молдова нет. Экономическое и политическое обоснование смены внешнеполитических приоритетов, данное в новом проекте Концепции, несостоятельно.

Геополитическая ориентация страны носит объективный характер, она обусловлена исторически, экономически и национально-культурно. Она не может быть предметом торга и конъюнктурных политических спекуляций. Попытки насильственной геополитической переориентации Молдовы могут нанести только ущерб народам нашей страны, и поэтому недопустимы.

28 мая 2002 г.

Социалистическая партия Молдовы**Заявление****О ПРОЕКТЕ КОНЦЕПЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

Кризисное развитие Республики Молдова выявило решающий характер языковой политики в провоцировании гражданского конфликта. Под предлогом незнания государственного языка в начале 90-х гг. были уволены тысячи служащих органов публичного управления и других сфер деятельности, связанных с общением; эта политика, а также ограничение новому поколению доступа к образованию на русском языке и созданная унионистами угроза существованию Республики Молдова как суверенного государства подорвали доверие граждан к власти, привели к дезинтеграции страны, способствовали дезорганизации производства, здравоохранения, образования.

Проект Концепции государственной национальной политики, предложенный президентом В.Ворониным, соответствует лингвистической ситуации в Молдове, отвечает интересам урегулирования гражданского конфликта, а также требованиям международных актов о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств, к которым присоединилась наша Республика.

Социалистическая партия Молдовы призывает Парламент одобрить проект Концепции государственной национальной политики и придать русскому языку, родному языку миллиона граждан Молдовы, языку межнационального общения, политики, образования, науки, культуры достойный официальный статус и наряду с государственным статусом молдавского языка, закрепить этот статус в Конституции Республики Молдова.

Кишинев, 25 октября 2003 г.

Приднестровский Государственный архив. Ф. 927.

* * *

**VI. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА
ПО ТЕМЕ ДАННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ****I. МОНОГРАФИИ**

1. Покушение на статус: Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988-1996. Кишинев. Инесса. 1997. – 235 с.
2. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во Приднестровского ун-та. 2007. – 400 с.
3. Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Кишинев. 2009. – 200 с.
4. Соратники: Идеологи и политики Молдавии конца XX в. Кишинев, CEP USM. 2018. – 281 с.
5. Общинное дело. Материалы к истории русского этнокультурного движения в Молдавии. Тирасполь. Б.и., 2019. – 224 с.
6. Споры смутных времен. Страницы политической истории Молдавии. 1989–1992. Тирасполь. Б.и., 2019. – 424 с.
7. Операции по разминированию. К истории молдавского парламентаризма. 1989–1998. Тирасполь. Б.и., 2020. – 591 с.

II. ГЛАВЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВ

8. Одно Отечество, и враг один. В кн.: Феномен Приднестровья. Тирасполь. РИО ПГУ им. Т.Г.Шевченко. 2000. С. 73–93.
9. Приднестровье в контексте гражданского конфликта в Молдавии: взгляд из Кишинева. Там же. С. 187–226. (В 2003 г. книга вышла вторым изданием).
10. Глава IX. Приднестровье в годы Великой Отечественной войны. В кн.: История Приднестровской Молдавской Республики. Том 2. Первая часть. Тирасполь. РИО ПГУ. 2001. С. 203–244.
11. Глава XV. Параграф 1. Этнополитические процессы и национальные отношения в Молдавии в 40-е – 80-е годы XX столетия. В кн.: История Приднестровской Молдавской Республики. Том 2. Вторая часть. Тирасполь. РИО ПГУ. 2001. С. 39–49.
12. Глава XIV. Молдавская Республика в Великой Отечественной войне. В кн.: История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев. (Изд. 2-е, переработанное и дополненное). Кишинев. Б.и., Tipografia Centrală. 2002. С. 231–242.
13. Глава XVII. Развал СССР. Провозглашение независимости Молдавии. Там же. С. 325–343.
14. Глава XVIII. Республика Молдова в условиях перехода к новой модели развития. Там же. С. 344–356.

III. СТАТЬИ

15. Хуже, чем преступление. // Советская Россия. 1991. 26 июня.
16. В розыске – консенсус. //Сфатул цэрий. 1991. 20 июля.
17. Проблема языка обучения в Республике Молдова. //Педагогика [Москва]. 1991. № 6.
18. У каждого народа – своя история. //Приднестровье (Тирасполь). 1999. 29 января.
19. Положение русского населения Республики Молдова. В кн.: В лабиринтах самоопределения. Том 1. Этническая мобилизация национальных меньшинств. Сост.: Е.М. Губогло. Москва: ЦИМО. 2003. С. 130–133.
20. Общинное дело. Там же. С. 136–141.
21. Недостойно, господа! // Кишиневский обозреватель. 1997. 26 сентября.
22. Кому нужна лингвистическая дубина? // Единство. 1997. 9 октября.
23. За социальную справедливость и национальное равноправие. Отчетный доклад Координационного Совета политического Блока народно-патриотических сил. 14 декабря 1997 г. // Октябрь. Информационный бюллетень. № 3.
24. Равноправие – на деле! // Единство. 1997. 27 декабря
25. Многонациональной республике – двухпалатный Парламент. // Единство. 1998. 19 марта.
26. Идеологические диверсии начала XX века. // Мысль (Кишинев). 1999. № 3(7). С. 96–100.
27. Политико-психологические мотивации внутри Национальной армии Молдовы в период вооруженного конфликта в Приднестровье. Март-август 1992 г. //Международные и внутренние аспекты регулирования политических и социальных конфликтов в Российской Федерации. Сб. научных работ грантополучателей МОНФ. М., 1999. С. 37–50.
28. Горизонты идеологии молдовенизма. //Мысль. (Кишинев). 1999. № 4. С. 63–67.
29. Депортация "забугских молдаван" в годы фашистской оккупации. //Мысль (Кишинев). 1999. № 1(5). С. 42–43.
30. Судьбы молдавской интеллигенции в XX веке и современный духовный кризис. //Национальные отношения в Республике Молдова на современном этапе и пути их оптимизации. Кишинев, 1999. С. 46–53;

31. Концепция забвения: Идеологическое вторжение в Республику Молдова. // Мысль (Кишинев). 2000. № 2(10). С. 38–42.
32. Парламентская оппозиция Молдовы в борьбе против угрозы гражданской войны (1991–1992 гг.) // Россия между Западом и Востоком: опыт прошедшего тысячелетия. Материалы Международной научно-методич. конференции. Декабрь 2000 года. Омск. 2000. С. 66–77.
33. Пароль Сопротивления: Молдавская национальная идея в годы Великой Отечественной войны. // Мысль. (Кишинев). 2000. № 2 (10). С. 46–58.
34. Трансильванская колонна, или Секретная миссия Онисифора Гибу. // Мысль. 2000. № 1(9). С. 73–79.
35. Концепция забвения: Идеологическое вторжение в Республику Молдова. // Мысль (Кишинев). 2000. № 2(10). С. 38–42.
36. Молдавская государственность, языковое строительство и молдавская национальная идея. 1924–1988. // Вестник Славянского университета. (Кишинев) 2000. Вып. 4. С. 4–26.
37. Социальные интересы и национальные ценности в контексте гражданского конфликта. // Procesele integratiōniste din Republica Moldova: elaborarea strategiei naționale. Chișinău. 2000
38. Молдаване Украины и Приднестровья и политика режима Антонеску (1941–1944). // Молдаване України: історична ретроспектива та сучасність. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 25-26 лютого 1999 року. Одеса. 2000. С. 89–102.
39. Социальные интересы и национальные ценности в контексте гражданского конфликта. // Procesele integratiōniste din Republica Moldova: elaborarea strategiei naționale. Chișinău. 2000.
40. Молдаване Украины и Приднестровья и политика режима Антонеску (1941–1944). // Молдаване України: історична ретроспектива та сучасність. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 25-26 лютого 1999 року. – Одеса. 2000. С. 89–102.
41. Бессарабизм. // Русский альбом. Историко-литературный альманах. [Кишинев]. 2001. № 1. С. 16–31.
42. Молдавский национальный проект. // Мысль. (Кишинев). 2001. № 2.(12). С. 45–50.
43. Год языков или год языка? // Кишиневские новости. 2001. 23 февраля.
44. Молдавский "русизм". 1918–1940. // Русский альбом. 2001. Вып. 2. С. 60–77.
45. Молдавский национальный проект. // Мысль. (Кишинев). 2001. № 2.(12). С. 45–50.
46. Русский язык в Молдавском княжестве. 1359–1859. // Русский альбом. 2001. № 3. С. 88–101.
47. Язык молдавской истории. // Русское слово. 2001. № 4, апрель.
48. Молдавское национально-культурное сопротивление (1918–1940 гг.) // Мысль. 2001. № 4(14). С. 49–56.
49. Межэтническая диффузия и национальная самоидентификация в Молдове. // Moldova între Est și Vest: identitatea națională și orientarea europeană/CAPTES. Chișinău, 2001. С. 226–236.
50. Законодательная база гражданского конфликта в Республике Молдова. // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. (Тирасполь) 2001. № 2.
51. Проблема языка обучения в Бессарабии (1918–1940). // Вестник Славянского университета. Вып. 5. – Кишинэу. 2001. С. 141–156.

52. "Решил помочь новому правительству". Интервью // Русское Слово. 2001. № 13.
53. Земля согласия: Национальная политика и межэтнические отношения на Севере Молдовы. //Русский альбом. (Кишинев). 2002. Вып. 5. С. 97–108.
54. Фугасы на дороге. // Кишиневские новости. 2002. 22 февраля.
55. Песни смутных времен. // Коммунист. 2002. № 26(301). 5 апреля
56. Евродиктат. // Коммунист. 2002. 15 мая.
57. Драма молдавской государственности. //Мысль. 2002. № 1 (15). С. 22–27.
58. Досье подвижника. Общественная деятельность Иеремии Чекана по материалам румынской тайной полиции. //Русский альбом. 2002. Вып.7. С. 117–131.
59. Не можешь сделать сам – поручи противнику? // Русское слово. 2002. № 20 (40), октябрь.
60. Приднестровский конфликт и политическая элита Молдавии. //Исторический альманах Приднестровья. 2002. № 6. С. 25–32.
61. Национальная элита и национальная идея в Молдове: конец 80-х–90-е гг. XX века. //Регионалі та національні еліти: Хто формує політику? Матеріалі Міжнародної наукової конференції. Чернівці, 6-7 грудня 2001 р. – Чернівці. Букрек. 2002. С. 109–122.
62. Эволюция межэтнических и этногосударственных отношений в Республике Молдова в 90-е гг. XX в. //Minoritățile naționale și relațiile interetnice: tradiție europeană și experiența noilor democrații. Vol.2. Iași. Paneurop. 2002. P. 157–170.
63. Право на выбор. Под псевд. В.Матвейчук // Русское слово. 2002. Ноябрь.
64. Под железной пятой: судьба гагаузского народа в период румыно-германской оккупации Молдавии. 1941–1944. //Этногенез и этническая история гагаузов. Материалы и исследования, посвященные 150-летию В.А. Мошкова. Выпуск 1. – Кишинев-Етулия. Ekim. 2002. С. 77–100.
65. Задача для сапера: Размышления о Концепции кадровой политики Республики Молдова. // Независимая Молдова. 2003. 15 января.
66. Уникальный опыт. //Мысль. [Кишинев]. 2003. № 1(19). С. 24–26.
67. Молдавська національна ідея в Бессарабії XIX ст. //Україна-Молдова: Історична спадщина і перспективи розвитку співробітництва. Матеріали науково-практичної конференції за міжнародною участю 26-27 червня 2002 року. Одеса. 2003. С. 146–158.
68. Старообрядцы и оккупация. 1941–1944. //Старообрядцев Молдавии живое слово. Материалы международной научно-практической конференции «Старообрядчество Молдавии: истоки и современность». 14–16 декабря 2002 г. Кишинев. 2003. С. 78–89.
69. Государственная идея у молдаван в XX веке. //Мысль. [Кишинев]. Общественно-политический и научный журнал 2003. № 1(19). С. 45–49.
70. Мера цивилизованности общества. // Кишиневские новости. 2003. 8 августа.
71. Концепция есть. Кто против? // Русское слово. 2003. № 16-17 (60-61). Сентябрь. Под псевд. Павел Михайлов.
72. Концепция надежды. // Независимая Молдова. 2003. 23 октября
73. Культурное многоцветье Молдавского княжества. В кн.: Национальные образы мира: единство – разнообразие – справедливость. Материалы международной научно-практической конференции 22-23 октября 2003 г. – Кишинев. 2003. С. 315–337.
74. Федерализация и урегулирование гражданского конфликта в Молдавии. //Приднестровская государственность в контексте современного международного опыта федерализма. Тирасполь. 2003. С. 132–137.
75. Молдавское национальное движение начала XX века и государство Российское //Русский альбом. [Кишинев]. Исторический и литературный журнал. 2003. Вып. 8/9. С. 152–157.

76. Молдовенизм. Историографический очерк. //Мысль. [Кишинев]. 2003. № 2(20). С. 63–72.
77. Когда будет издан молдавско-румынский словарь? //Мысль. [Кишинев]. 2003. № 2(20). С. 72–75. (В соавт. С В.Н. Стати. Под псевдонимами Павел Корня, Василе Маковой).
78. Эхо Прутского похода.//Русский альбом. Исторический и литературный журнал. 2003. Вып. 10/11. С. 52–57.
79. Политический стратег и государственный деятель. //Мысль. 2003. № 4(22). С. 48–53.
80. Секретная миссия Константина Стере.//Вестник Славянского университета. 2003. Вып. 8. С. 28–44.
81. Неизбежность федерализации.// Dreptate-Справедливость. 2004. № 1 (120).
82. Представления молдаван о себе (XIV-XIX вв.) //Мысль. 2004. № 1 (23). С. 71–75.
83. Молдавская идентичность в Румынском государстве. (Под псевдонимом П. Михайлов) //Мысль. 2004. № 1 (23). С. 76–83.
84. Идея общерусского единства у русинов. //В кн.: Суляк С.Г. Осколки святой Руси: Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев. 2004. С. 224–239; Мысль. 2004. № 1(23). С. 71–75.
85. Политика и этничность //Ppf.uni.udm.ru/biblio/hrestomat/Html2/index.html
86. Донос как жанр публицистики. //Русское слово. 2004. № 2 (70). Январь
87. Поучения парижского дяди. //Русское слово. 2004. № 3 (71). Февраль.
88. Национальная политика и межэтнические отношения на севере Молдавии в 90-х гг. XX века.// Relații etnice pe teritoriul Euroregiunii „Prutul de Sus”. Чернівці. Букрек. 2004. С. 251–263.
89. Молдаване и русские: опыт взаимодействия в XVIII – начале XIX вв.// Славянские чтения: Материалы научно-теоретической Конференции. Славянский Ун-т Республики Молдова. – К.: С.п. Вып. 2. Кишинев. 2004. С. 7–21.
90. Національна політика Республіки Молдова на сучасному етапі // Еврорегіони: потенціал міжетнічної гармонізації. Збірка наукових праць. Чернівці. Букрек. 2004. С. 140–155.
91. Politica națională și relațiile interetnice în nordul Moldovei în anii “90 ai sec. XX.// Relații etnice pe teritoriul Euroregiunii “Prutul de Sus”. Cernăuți. Bucrec. 2004.
92. Молдавская «картина мира» в Средневековье.// Вестник Славянского Университета. Кишинев. 2004. Вып. 11. С. 19–32.
93. Кризис идентичности в Молдавском княжестве (20-е–50-е гг. XIX века). //Мысль. 2004. № 2 (24). С. 54–65.
94. Стефан Великий и формирование Молдавского геополитического проекта. // Мысль. 2004. № 2 (24). С. 50–54.
95. Молдавская этнокультурная идентичность: миф или реальность? //Исторический альманах Приднестровья. 2004. № 8. С. 59–67.
96. Русские люди Молдавского княжества//Русин [Кишинев]. Международный исторический журнал. 2005. № 1(1). С. 9–40.
97. Молдавский фольклор и молдавская этнокультурная идентичность // Мысль. 2005. № 2(27). С. 88–90.
98. Национальная идентичность в полиэтничном обществе (На материалах Республики Молдова).//Сопоставление как метод исследования и обучения языкам. Материалы международной научной конференции 15-20 июня 2005 года. Тбилиси. 2005. С. 463–471.

99. Парабола забвения: этническое самосознание русинов Молдавии в XX – начале XXI века. // Русин [Кишинев]. 2005. № 2(2). С. 151–177.
100. Молдавская государственная идея, российский этатизм и образование молдавской автономии. // Приднестровская государственность: история и современность. Тирасполь. Изд. ПГУ. 2005.
101. Национальный взлет гагаузского народа (50-е – 80-е гг. XX века) // Мысль. 2005. № 4(30). С. 95–103.
102. Древнерусское население Молдавского княжества // Славянские чтения. Вып. 3. Кишинев. 2005. С. 77–96.
103. Болгары Бессарабии в годы румыно-германской оккупации (1941–1944). // Мысль. 2006. № 3(33). С. 89–98. Под псевдонимом П. Михайлов.

РЕЦЕНЗИИ

104. Драма молдавской государственности. (Рец. на. кн.: Левит И. Движение за автономию Молдавской республики. 1917. – Кишинев. 1997. 312 с.) // Единство. 1998. 24 января.
105. У каждого народа – своя история. Рец. на. кн.: Stati V. Istoria Moldovei in date. Chişinău. 1998 // Приднестровье (Тирасполь). 1999. 29 января.
106. Вопрос решен историей. Рец. на. кн.: Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: миграция или адаптация? Москва. 1998. // Dreptate (Кишинев). 1999. № 2.
107. Выбор стратегии. Рец. на. кн.: Субботина И.А. Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья: Молдавия. М., 1998. // Dreptate. 1999. № 5 (101).
108. История языковой реформации. Рец. на. кн.: Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., Школа "Языки русской культуры". 1998. // Кишиневские новости. 1999. 17 сентября.
109. Антиистория. Рец. на. кн.: История румын. Новейшее время. Учебник для 9 класса. Кишинев. Cartdidact. 1999. // Glasul Moldovei. 2000. 28 martie.
110. Чужая история. Рец. на. кн.: Niculiţă I. Istoria românilor. Perioada antică. Manual. // Кишиневские новости. 2000. 14 апреля.
111. Молдова – вне истории? Рец. на. кн.: Istoria nouă a românilor. Partea II. 1848–1918. – Chişinău. 1999. Manual pentru clasa VIII. // Кишиневские новости. 2000. 24 апреля.
112. История – как блеск клинка. (Рец. на. кн.: Анцупов И.А. Казачество российское между Бугом и Дунаем. Кишинев. 2000.) // Кишиневский обозреватель. 2000. 12 мая.
113. Технология забвения. Рец. на. кн.: Визер Б. Новейшая история румын. Материалы для IX класса". Кишинев, Штиинца. 1999. // Кишиневские новости. 2000. 19 мая.
114. Как отыскать тебя в "истории", Молдова? (Рец. на. кн.: Istoria românilor. Pagini ilustre. Chişinău. 1999). Manual pentru clasa IV. // Коммунист. 2000. 19 мая.
115. Первая молдавская государственность XX века. Рец. на. кн.: Левит И. Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинев. Pro Moldova. 2000. // Кишиневские новости. 2000. 29 сентября.
116. Полезная монография. Рец. на. кн.: Репида Л.Е. Население Молдовы в интеграционных процессах (40-е – 50-е гг. XX в.) // Независимая Молдова. 2000. 11 мая.
117. Диаспора как образ жизни. Рец. на. кн.: Полоскова Т. Современные диаспоры. – М. Научная книга. 1999.) // Кишиневские новости. 2000. 11 августа.
118. Энциклопедия этнополитики. Рец. на. кн.: Губогло М. Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. Москва. ЦИМО. 2000. // Glasul Moldovei. 2001. 29 martie.

119. Искусство двойного зрения. Рец. на кн.: Cașu I. "Politica națională" în Moldova Sovietică. (1944-1989). Chișinău. Cartdidact. 2000. // Кишиневские новости. 2000. 15 сентября.
120. Уголовников – в герои? Рец. на кн.: Țurcanu I. Moldova antisovietică. Chișinău. Prut Internațional. Știința. 2000. // Кишиневские новости. 2001. 9 февраля.
121. Цифры – лучшие факты. Рец. на кн.: Савоскул С. Русские нового Зарубежья: выбор судьбы. М., 2001. // Русское слово. (Кишинев) 2002. № 3 (23). Февраль.
122. Трудami трех поколений. Рец. на кн.: Сидоренко С.С. Умом, трудом и совестью поколений. Кишинэу. 2002. // Коммунист. (Кишинев). 2002. 19 апреля.
123. Вечный вопрос о земле. Рец. на кн.: Царанов В.И. Очерки социально-экономического развития Молдовы (1940-1960 гг.). Кишинев. 2002. // Коммунист. 2002. 8 мая.
124. Утверждение молдавской традиции. Рец. на кн.: Stati V. Dicționar moldovenesc-românesc. Chișinău. 2003. // Коммерсант Plus. (Кишинев). 2003. 26 сентября.
125. Мост через забвение. Рец. на кн.: Стати В. История Молдовы. Кишинев. 2003. // Русское слово. 2003. № 3 (47).
126. Записки резидента. Рец. на кн.: Ghibu O. Pe baricadele vieții. Chișinău. 1993. // Русское слово. 2003. № 24 (68). Сентябрь.
127. Государственный язык Молдовы – молдавский: «Молдавско-румынский словарь» и русскоязычные газеты Кишинева. Рец. на кн.: Stati V. Dicționar moldovenesc-românesc. Chișinău. 2003. // Время. [Кишинев]. 2003. 24 сентября.
128. Праздник болгаристики. Рец. на кн.: Грек И. Болгары Молдовы и Украины: вторая половина XVIII в. – 1995 г. (Библиографический указатель литературы). Кишинев. 2003. // Коммунист. 2004. 26 марта.
129. История под знаком ятагана. (Рец. на кн.: Ангели Ф.А. Страницы истории Османской империи. Кишинев. 2002. // Коммунист. 2004. 16 апреля.
130. Трагедия меньшинств. Рец. на кн.: Schmidt Ute. Die Deutschen aus Bessarabien. Eine Minderheit aus Südosteuropa (1814 bis heute). 2., durchgesehene Auflage. Bohlau Verlag. Köln, Weimar, Wien, 2004. – 572 S. // Migration im südöstlichen Mitteleuropa. Auswanderung, Flucht, Deportation, Exil im 20. Jahrhundert. Herausgegeben von Krista Zach in Verbindung mit Flavius Solomon und Cornelius R. Zach. IKS Verlag. München. 2005.
131. Сор от Сороса, или Политический стриптиз унионизма. Рец. на кн.: Кожокару Н. Проблемы адаптации нерумыноязычного населения Республики Молдова к автохтонной этнической среде. Кишинэу. 2005. // Русское слово. 2005. № 8(100). Апрель.
132. Сильные выражения вместо сильных аргументов. (Полемика по поводу рец. на кн.: Кожокару Н. Проблемы адаптации нерумыноязычного населения Республики Молдова к автохтонной этнической среде. Кишинэу. 2005). // Русское слово. 2005. № 13(105). Июль.
133. «Русский код» гагаузской культуры. (Рец. на кн.: Страницы истории и литературы гагаузов. XIX – начало XX вв. Кишинев. 2005. // Русское слово. 2005. № 14 (106).
134. Приручение пантеры. Рец. на кн.: Губогло М.Н. Идентификация идентичности. М., Наука. 2003. // Исторический вестник Приднестровья. 2005. № 9. С. 157-158.
135. О болгарской духовности – на русском языке. (Рец. на кн.: По пути национальной духовности болгар Молдовы (Конец 80-х – 90-е гг. XX в). Сост.: И.Ф. Грек, Н.Н. Червенков и др. Кишинев. 2005. // Русское слово. 2005. № 15 (107). Август.
136. Приручение пантеры. Рец. на кн.: Губогло М.Н. Идентификация идентичности. М., Наука. 2003. // Исторический вестник Приднестровья. 2005. № 9. С. 157-158.
137. Три ипостаси митрополита Гавриила. Рец. на кн.: Флоринский Н. Жизнь и деятельность митрополита Гавриила Банулеску-Бодони. Кишинев. 2005. // Русское слово. 2005. № 17(109). Сентябрь.

138. История гагаузского проекта. Рец. на кн.: Губогло М.Н. Именем языка: очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов. М., Наука. 2006. //Общественная мысль Приднестровья. 2006. № 2(3). С. 58–66.; Мысль. 2007. № 2(36). С. 51–54.

139. Стрельба по молдавской истории. Рец. на кн.: «История Бессарабии». Кишинев, 2001. // Русское слово. 2007. № 2(142). Январь.

140. Взгляд из чужих окопов. Рец. на кн.: Moraru P. Armata lui Stalin văzută de români. București. Editura Militară. 2006. //Русское слово. 2008. № 6(170). Февраль.

141. Предписано забыть? Вооруженный конфликт 1992 года и его отражение в трудах историков. // Русское слово. 2008. № 10(174). Март.

142. Сказания молдавской старины. Рец. на кн.: Primele istorii ale Moldovei. Cronografia moldo-slavonă. Ediție alcatuită de Vasile Stati. Lumina. Chișinău. 2007. //Русское слово. 2008. № 12(176). Март.

143. Ярлык «русификация» был и остается ложью. Рец. на кн.: Репида Л.Е. Суверенная Молдова: история и современность. Кишинев. 2008. //Русское слово. 2008. № 15(179). Апрель.

144. Полет над полями падения. Рец. на кн.: Stati V. Istoria Moldovei in date. – Chisinau. Cartea Moldovei. 2007. //Русское слово. 2008. № 16 (180). Апрель.

145. «Сполохи прошлого». Рец. на кн.: Губогло М. Сполохи прошлого. Автобиографические затеси. Кишинев. 2008. //Русское слово. 2009. № 12(227). 27 марта.

146. Политик Золотого века. Рец. на кн.: Калинин И.П. Годы борьбы и созидания. Кишинев. 2007. //Русское слово. 2009. № 16(231), 24 апреля.

147. Оружием истории. Рец. на кн.: Nazaria S., Stepaniuc V. Problema basarabeană în istoriografie. 1917–1947. Chișinău. 2010. //Русское слово. 2011. № 4 (312), 4 февраля.

148. Молдавия: Что есть и чего нет в учебниках истории. Обзор учебников. // Часть I. Русское слово. 2012. № 4 (364); Часть II. Русское слово. 2012. 24 января; № 5 (365), 31 января.

149. Демонтаж молдавской государственности. Рец. на кн.: Гросул В. Молдавское движение до и после образования Румынии (1821–1866 гг.). Кишинэу: Б.и., 2014. //Русское слово. 2014. № 28 (479). 15 августа.

150. Молдавия и Россия: Союз неизменный. Рец. на кн.: Молдавия и Россия. Исторические связи и сотрудничество. 1480–1818 гг. Документы и материалы/ Молд. Ист.-географическое об-во, Посольство Рос. Федерации в Респ. Молдова; сост. В. Стати. Кишинев: Б.и.. 2017. //Русское слово. 2017. № 28 (612). 1 сентября. http://russlovo.md/files/612_01_09_2017.pdf

Научное издание

Институт социально-политических исследований и регионального развития
(г. Тирасполь)

П.М. Шорников

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДОКТРИНА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Компьютерная верстка и дизайн обложки *В.Ю. Бузук*

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Georgia.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,91.

Тираж 000 экз. Заказ № 000.